

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK
30
R67
п. 2,
v. 3
no. 1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

10.638

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX и X по 15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...	48 » — »
Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Новая серія т. I—2 р. 50 к., т. II—3 р.....	5 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI—2 р. 50 к., т. XIII—2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.....	9 » 50 »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. I (въ 4 вып.).....	4 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. II, вып. 1—2.....	2 » — »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологiи. Т. III—2 р. 50 к. т. IV—4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	6 » 50 »
Древности Россiйскаго Государства. Кiевскiй Софiйскiй соборъ. Вып. I—III.....	18 » — »
Сказанiя о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіепск.) Макарія	3 » — »
Описанiе Новгородскаго Софiйскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. съ указателемъ П. И. Саввантова	1 » 50 »
Исслѣдованiе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова , три части.....	8 » — »
Описанiе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россiи. Б. Кене	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева. В. В. Григорьева	2 » — »
Каталогъ русскихъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго , изд. 2-е.....	1 » — »
Словарь джагатайско-турецкiй, В. В. Вельяминова-Зернова	2 » — »
Записка для обозрѣнiя русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аоидахъ, архимандр. Антонина	1 » 50 »

I.

О монетахъ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей Матери.

(Съ таблицею I.)

Д. чл. гр. И. И. Толстаго.

Изъ числа случайныхъ монетныхъ находокъ, поступившихъ въ текущемъ году въ Императорскую Археологическую Коммиссію, особенно цѣнной оказалась одна не по количеству заключавшихся въ кладѣ экземпляровъ, а по нумизматическому ихъ значенію. Въ началѣ февраля текущего года Коммиссіи доставлены, при отношеніи Таврическаго губернатора, найденныя въ Бердянскомъ уѣздѣ, близъ селенія Діановки, крестьяниномъ въ полѣ, серебряныя «круглыя пластинки» въ количествѣ шести штукъ ¹⁾. По разсмотрѣніи ихъ, кружки эти оказались серебряными монетами Константина Мономаха одного и того-же типа, описаннаго и изображеннаго у Сабатье (Sabatier, Description gén. des monnaies byzantines, Paris, 1862) во 2 томѣ, на стр. 159 и на табл. XLIX, 12. Не напрасно эти монеты названы въ официальной бумагѣ круглыми пластинками, а не настоящимъ именемъ, такъ какъ по тщательности изготовленія штемпелей, а также и по изображенію, помѣщенному на нихъ, онѣ дѣйствительно могутъ ввести въ заблужденіе чловѣка, незнакомаго съ нумизматикой, и могли бы отлично сойти за чеканные образки или медаліончики. Даже въ ряду вообще тщательно исполненныхъ штемпелей монетъ Константина Мономаха эти штемпеля выдаются своимъ художественнымъ исполненіемъ. Всѣ шесть экземпляровъ оказались прекрасной сохранности, четыре изъ

1) Дѣло Археологической Коммиссіи 1887 г. № 7.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

нихъ почти не были въ обращеніи и сохранились, можно сказать, въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ мастера (№№ 1, 4 и 5 на прилаг. табл.). Кромѣ того, всѣ экземпляры оказались чеканенными различными штемпелями, что еще увеличивало нумизматическій интересъ находки.

Вотъ описаніе этихъ монетъ, помѣченныхъ тѣми-же №№, какъ и на прилагаемой таблицѣ:

1) *Лиц. ст.* Въ двойномъ линейномъ ободкѣ поясное изображеніе Богородицы впрямь, съ воздѣтыми руками, коими приподняты края плаща, накинутого на голову и на плечи, оставляя открытыми лицо и часть шеи; плащъ перекинуть черезъ лѣвое плечо такимъ образомъ, что лѣвая еѳола подходитъ подъ правую; ниже того мѣста, гдѣ обѣ полы перекрещиваются, видны три пересѣкающіяся черточки — или складки хитона, или часть пояса (убруса); руки облечены въ узкіе рукава хитона, покрытые частыми складками; на верхнемъ плащѣ находятся три крестика, составленныхъ каждый изъ четырехъ бусинокъ: первый изъ нихъ на лбу, а остальные два на передней части обоихъ плечъ. Голова Богородицы окружена простымъ нимбомъ, по сторонамъ коего, надъ воздѣтыми руками, находятся обычныя буквы $\overline{M-P} \overline{\Theta V}$; выше, у самага ободка, надпись, раздѣленная пополамъ нимбомъ, который въ этомъ мѣстѣ приближается къ ободку: $\overline{H P A X E P} \overline{N I T I C A}$ (= Влахернская).

Об. ст. Въ такомъ-же двойномъ ободкѣ, какой находится и на лиц. ст., надпись въ шесть строкъ:

$\overline{\Theta K E} \overline{R' \Theta'}$
 $\overline{K \omega N C T A N}$
 $\overline{T I N \omega} \overline{\Delta E C}$
 $\overline{\Pi O T H T \omega}$
 $\overline{M O N O M A}$
 — X' —

= $\Theta(\epsilon\sigma\tau\acute{o})\kappa\epsilon \beta(\sigma\acute{\eta})\theta(\epsilon\iota) \text{ K}\omega\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\varphi \delta\epsilon\sigma\pi\acute{o}\tau\eta \tau\acute{\omega} \text{ M}\omega\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\chi(\varphi)$ т. е. Богородице помози Константину владыкѣ Мономаху.

Вѣсъ монеты 50 долей.

2) *Лиц. ст.* Подобна предыдущей, отличаясь отъ нея главнымъ образомъ лишь меньшимъ размѣромъ изображенія Богородицы; кромѣ этого отличія, можно указать на отсутствіе небольшой складки на плащѣ на правомъ плечѣ, надъ крестикомъ, изображенной на предыдущемъ штемпелѣ, а также на иное расположеніе черточекъ, обозначающихъ предположительно поясъ, между полами плаща.

Об. ст. Та-же надпись.

Вѣсъ 49 долей.

3) *Лиц. ст.* Изображеніе то-же, но голова Богородицы кверху нѣсколько заострена, складки плаща у лѣвой руки немного перепутаны; вообще этотъ штемпель изготовленъ менѣе тщательно, чѣмъ остальные; къ тому-же монета чеканена штемпелемъ въ то время, когда уже онъ былъ ржавымъ; слѣды ржавости штемпеля замѣтны на монетѣ особенно сильно у шеи и у правой щеки изображенія.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

4) *Лиц. ст.* Подобна предъидущимъ, но изображеніе Богородицы еще немного меньше; работа штемпеля очень тщательная; три черточки, находящіяся между полами плаща, особенно напоминаютъ на этомъ штемпелѣ часть пояса.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

5) *Лиц. ст.* Штемпель очень схожій съ предъидущимъ и отличается отъ него главнымъ образомъ лишь тѣмъ, что линіи плаща образуютъ на плечахъ углы, а не закруглены, какъ на остальныхъ штемпеляхъ; часть предполагаемаго пояса изображена тоже иначе. Круговая надпись отличается правописаніемъ слова **ΡΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ**, въ которомъ буква **Χ** замѣнена буквой **Κ**.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

6) *Лиц. ст.* Подобна предъидущимъ, но изображеніе Богородицы еще нѣсколько меньше, чѣмъ на всѣхъ другихъ штемпеляхъ. Правописаніе слова **ΡΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ** то-же, что на № 5. Предполагаемая часть пояса съ трудомъ можетъ быть распознана. Монета эта была нѣсколько болѣе въ обращеніи, чѣмъ остальные, а потому нѣкоторыя болѣе рельефныя части штемпеля слегка стерлись, какъ напримѣръ — крестикъ на правомъ плечѣ.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 47 долей.

Къ этому описанію я считаю нужнымъ прибавить, что оборотныя стороны, какъ и лицевыя, чеканены шестью различными штемпелями, хотя и чрезвычайно схожими другъ съ другомъ, схожими на столько, что варианты не поддаются точному описанію.

Какъ выше было указано, этотъ типъ описанъ Сабатье и, на сколько

миѣ извѣстно, имѣ однимъ. Описаніе его неточно, а рисунокъ монеты, помѣщенный на табл. XLIX, никакъ не можетъ считаться удачнымъ. Это, конечно, увеличиваетъ нумизматическую цѣнность находки самихъ по себѣ рѣдкихъ монетъ. Не говоря уже о мало удавшейся передачѣ характера изображенія на нашей монетѣ, у Сабатье между перекрещивающимися полями плаща Богородицы, вмѣсто предполагаемой мною части пояса, нарисованъ наперсный крестъ, деталь вполне невѣроятная, попавшая на рисунокъ очевидно по ошибкѣ рисовальщика (о ней въ текстѣ ничего не сказано); кромѣ того, въ надписи лиц. стороны первая буква принята за М, почему получилась мало вѣроятная легенда М (Μαρια? Μητηρ?) ΒΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ вмѣсто Η ΒΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ. Наконецъ, упомяну о подробности, не имѣющей особаго значенія: Сабатье принялъ за лицевую сторону нашей монеты ту, которая у меня названа оборотной, и на оборотъ. Перемѣстивъ я эти стороны вслѣдствіе аналогіи съ другой монетой того-же Мономаха, описанной у Сабатье, тоже съ изображеніемъ Богородицы, но во весь ростъ. Что на послѣдней монетѣ лицевая сторона — именно та, на которой изображена Богородица, доказывается смысломъ надписи, которая начинается на этой сторонѣ и продолжена на другой (ΑΕΣΠΟΙΝΑ ΣΩΖΟΙΣ — на сторонѣ съ изображеніемъ Богородицы и ΕΥΣΕΒΗ ΜΟΝΟΜΑΚΟΝ — на другой). Сравненіе съ этой монетой даетъ право и на нашихъ принять за лицевую сторону ту, на которой — изображеніе Богородицы, что согласуется и со смысломъ надписи оборотной стороны, являющейся обращеніемъ къ помѣщенной на лицевой иконѣ.

Такимъ образомъ, нумизматическое значеніе присланныхъ въ Комиссію монетъ исчерпывается возможностью установить точное описаніе шести вариантовъ рѣдкаго типа, хотя и описаннаго, но лишь въ одномъ представителѣ и безъ желательной точности.

Но помимо нумизматическаго значенія, описанный типъ представляетъ и еще болѣе общій археологическій интересъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ о типѣ Влахернской Богоматери остается до сихъ поръ въ археологіи открытымъ. Болѣе того, существуетъ даже сомнѣніе относительно того, существовалъ ли когда особый типъ Влахернской Богородицы. Такое сомнѣніе выражено, напримѣръ, въ самое послѣднее время нашимъ уважаемымъ сочленомъ Н. П. Кондаковымъ въ его капитальномъ трудѣ «Византійскія церкви и памятники Константинополя» (Одесса, 1886 г.), почтенномъ нашимъ Обществомъ недавно присужденіемъ Большой медали (см. стр. 21 назв. соч. «самый основной пунктъ существованія въ Византіи типа Влахернской Б. М. оказывается неяснымъ»). Въ одномъ мѣстѣ (стр. 24) авторъ присоединяется къ взгляду де-Росси, что монетные типы могутъ быть

лишь условными, принятыми формами, лишь издадека воспроизводящими священный образец. Нѣсколько выше Н. П. Кондаковъ говоритъ, что «если мы встрѣчаемъ на монетахъ Льва Философа впервые самое изображеніе Богородицы, а это изображеніе даетъ типъ Оранты или, говоря по византійски, образъ церкви на землѣ, то это еще не значитъ, чтобы это изображеніе было древнѣйшее въ Византіи, а не сложилось, на оборотъ, окончательно послѣ иконоборства, хотя по своимъ источникамъ оно и принадлежитъ древнехристіанскому искусству. Затѣмъ этотъ типъ могъ даже быть воспроизведеніемъ какой-либо особо чтимой иконы, но, повидимому, лишь въ эту эпоху сталъ наиболѣе употребительной формой изображенія, и если случайно совпадалъ съ образомъ, находившимся во Влахернахъ, то этотъ послѣдній долженъ былъ появиться приблизительно около того-же времени». Въ другомъ мѣстѣ (стр. 22) авторъ, на основаніи цѣлаго ряда соображеній, приходитъ къ вѣроятному выводу, что «Влахернская церковь не заключала въ себѣ до самаго начала XI столѣтія особо чтимой иконы Богоматери».

Что касается типа Влахернской иконы, хотя бы XI столѣтія, то Н. П. Кондаковъ старался установить его по имѣющимся скуднымъ письменнымъ извѣстіямъ. Изъ послѣднихъ можно вывести заключеніе, что во Влахернскомъ храмѣ было три изображенія Богоматери, изъ которыхъ одно было барельефнымъ изображеніемъ изъ мрамора, лившимъ воду изъ рукъ, могшее «представлять Богородицу безъ младенца съ поднятыми руками, или же въ видѣ Оранты». Воспроизведеніе этого типа, Н. П. Кондаковъ склоненъ, повидимому, видѣть въ типѣ разбираемыхъ монетъ Мономаха. Остальныя два изображенія въ храмѣ были иконами, на коихъ Богородица была представлена *φέρουσα τὸν Θεὸν ἐν ἀγκάλας*, держащую Бога въ рукахъ; изъ нихъ, далѣе, на одной почти навѣрно изображеніе было во весь ростъ, такъ какъ въ одномъ житіи говорится о томъ, что прикладывались къ ногамъ Богородицы (назв. соч. стр. 19—21).

Разсматривая штемпеля византійскихъ монетъ съ изображеніемъ Богородицы вообще, можно, кажется, дѣйствительно прійти къ заключенію, что на нихъ изображенъ или одинъ условный типъ, или же повторяется воспроизведеніе одного, особо чтимаго образа Богородицы, за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями. Прослѣдивши всѣ такіе типы монетъ, можно замѣтить большую между ними общность, при чемъ различіе между ними сводится главнымъ образомъ къ неодинаковому положенію рукъ и къ тому обстоятельству, что Богоматерь представлена на однихъ штемпеляхъ съ мѣдаліономъ Христа на груди, а на другихъ безъ него.

Для того, чтобы уяснить замѣчаемую общность монетныхъ типовъ Бо-

городицы, считаю не лишнимъ перечислить извѣстные доселѣ штемпеля въ хронологическомъ порядкѣ.

На сколько извѣстно, впервые изображеніе Богоматери появляется на золотой монетѣ Льва Мудраго (886—912 г.).

Стоитъ взглянуть на изображеніе этой монеты у Сабатье (т. XLV, № 11), чтобъ убѣдиться въ величайшемъ сходствѣ типа съ типомъ монеты Мономаха. Если мы обратимся къ изображенію этой самой монеты у Соси (*Classification des suites monétaires byzantines, par F. de Saulcy. Metz, 1836, см. атласъ, табл. XIX, рис. 7*), то, не смотря на присущую большинству рисунковъ въ этомъ трудѣ неудовлетворительность въ передачѣ характера изображеній, легко могутъ быть распознаны на немъ и такія черты сходства, какія пропущены рисовальщикомъ у Сабатье (напр. крестики изъ точекъ на плащѣ, изъ которыхъ на рисункѣ виденъ всего одинъ). Главное различіе въ самомъ изображеніи Богородицы на монетахъ Льва и Мономаха заключается въ томъ, что складки верхняго плаща Божіей Матери на первой изъ нихъ болѣе тщательно отдѣланы, т. е. отмѣчены и болѣе мелкія складки, но болѣе крупныя складки, а также расположеніе ихъ на обѣихъ монетахъ совпадаютъ.

Упомянувъ объ этой монетѣ, Н. П. Кондаковъ замѣтилъ (назв. соч. стр. 24), что «кромѣ монограммы лат. буквами, есть на этой монетѣ и латинская надпись **MARIA** на верху. Не указаніе ли это, спрашиваетъ авторъ, какого-либо древняго образа въ Италіи и того, что самыя монеты бились для Италіи?» Дѣйствительно, эта странная на византійской монетѣ надпись, а не типъ изображенія, рѣзко отличаетъ эту монету отъ всѣхъ ей подобныхъ. Предположеніе Н. П. Кондакова вполне правдоподобно, и даже можно было бы пойти дальше его, и предположить, что монета чеканена не только для Италіи, но даже, можетъ быть, въ самой Италіи, напр. въ Беневентѣ, бывшемъ монетнымъ городомъ. На это указывала бы особенность характера штемпелей, отличный отъ остальныхъ византійскихъ, современныхъ ему.

Послѣ этой монеты штемпель съ изображеніемъ Богородицы встрѣчается лишь черезъ полстолѣтія — на монетѣ Теофано (963 г.)

Штемпель этотъ, изображенный у Сабатье на Т. XLVII, довольно грубой работы и не можетъ быть съ увѣренностью сравниваемъ съ остальными; все, что можно сказать, это то, что на немъ изображена Богородица съ поднятыми руками, по поясъ.

Сабатье упоминаетъ о другой монетѣ Теофано, со словъ Бандури (повторенныхъ Эккелемъ и Мюнне), съ изображеніемъ Богородицы съ волосами и съ надписью *Θεοτος κομοσα* (!), относительно подлинности коей онъ выражаетъ сильное сомнѣніе, вполне оправдываемое.

Съ этихъ поръ изображеніе Богородицы на монетахъ пріобрѣтаетъ, если можно такъ выразиться, право гражданства наравнѣ съ ликомъ Христа, появляющимся на монетахъ съ самаго начала IX вѣка. Ликъ Богоматери видимъ на монетахъ Никифора Фоки (963 — 969 г.), Иоанна Цимисхія (969—976 г.), Романа Аргира (1028 — 34 г.), Константина Мономаха (1042—55), Θεодоры (1055 — 56), Михаила VI (1056 — 57), Константина Дуки (1059—1067), Романа IV (1068 — 70), Михаила VII Дуки (1071 — 78), Никифора Вотоніата (1078 — 81), Алексія Комнина (1081—1118) и т. д., вплоть почти до конца имперіи.

Изображеніе Богоматери находимъ на монетѣ Никифора Фоки, изобр. у Сабатье на т. XLVII.

Здѣсь Богородица изображена вмѣстѣ съ императоромъ, держащей вмѣстѣ съ нимъ крестъ; также съ императоромъ представлена Она и на

золотой монетѣ Іоанна Цимисхія, изобр. у Саб. на той-же таблицѣ подѣ № 17¹⁾.

На послѣднемъ штемпелѣ Богородица представлена вѣнчающей царя. Въ обоихъ случаяхъ не трудно замѣтить тѣ-же отличительныя черты изображенія, которыя видимъ на монетахъ Льва, а также Мономаха. Главное различіе заключается лишь въ положеніи рукъ, сообразованномъ со смысломъ сюжета. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ изображена лишь одна рука, такъ какъ рѣзчику казалось затруднительнымъ дать осмысленное положеніе другой рукѣ. Сообразно съ недостаткомъ мѣста, у лика Богородицы помѣщены лишь двѣ буквы Ея имени М Θ, вмѣсто обычныхъ четырехъ (MP ΘΥ) или пяти (M-P ΘΥ).

При томъ-же Цимисхіѣ чеканена мѣдная монета, изобр. у Саб. на т. XLVIII подѣ № 9²⁾.

На хорошо сохранившихся экземплярахъ этой монеты сразу распознается знакомый типъ, въ пояскомъ изображеніи, съ воздѣтыми руками.

Тому-же императору принадлежитъ, можетъ быть (ясныхъ доказательствъ тому нѣтъ), серебряная монета, изображенная у Саб. на т. XLVII подѣ № 18.

1) Ксилографическіе снимки монетъ Никифора и Іоанна, помѣщаемые здѣсь, сняты съ принадлежащихъ намъ подлинныхъ экземпляровъ.

2) Здѣсь тоже снимокъ съ нашего экземпляра.

Здѣсь Богоматерь представлена держащей медаліонъ младенца на груди. Благодаря тому, что этотъ медаліонъ закрываетъ собою болѣе трети изображенія, а также вслѣдствіе нѣкоторыхъ сомнѣній относительно вѣрности рисунка въ передачѣ орнаментаціи той части плаща, которая прикрываетъ голову, слѣдуетъ оставить вопросъ объ однородности этого типа съ остальными открытымъ. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе возможно, что самое время чеканки этой монеты можетъ быть подвержено сомнѣнію.

При Романѣ Аргирѣ впервые встрѣчаемся съ изображеніемъ Богородицы въ ростъ, вѣнчающей императора. На монетѣ этой, изобр. у Сабатье на табл. XLIX подъ № 2¹⁾,

детали изображенія Богоматери переданы въ этомъ нумизматическомъ трудѣ неточно. Такъ, отсутствуетъ на рисункѣ покрывало на головѣ, вмѣсто коего представлены волосы, подробность совершенно въ западномъ вкусѣ и въ тогдашней Византіи невѣроятная. На нѣсколькихъ хорошо сохранившихся экземплярахъ этой монеты, видѣнныхъ мною (одинъ въ нашемъ собраніи, который здѣсь изображенъ), Богородица на самомъ дѣлѣ представлена съ покрытой головой, такъ что у Сабатье мы имѣемъ очевидно дѣло съ промахомъ въ этомъ отношеніи художника. Кромѣ того на подлинныхъ экземплярахъ замѣтны, чего тоже не видно на рисункѣ Сабатье, крестики изъ точекъ на тѣхъ мѣстахъ плаща, которыя прикрываютъ голову и плечи. Сообразно со смысломъ изображенной сцены, Богородица подымаетъ одну руку, вѣнчая царя, другая легко приподнята нѣсколько выше пояса, съ обращенной къ зрителю дланью (слѣдовательно тоже воздѣта, но по недостатку мѣста и согласно смыслу сцены, не вполне). Вслѣдствіе недостатка мѣста на штемпелѣ, при изображеніи Богоматери находятся лишь двѣ буквы **М** и **Θ**, причемъ онѣ помѣщены обѣ по одну сторону лика. Кромѣ этихъ особенностей, вся верхняя часть изображенія является точнымъ повтореніемъ погрудныхъ изображеній.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о монетахъ Мономаха, одна изъ коихъ послужила исходнымъ пунктомъ для настоящей замѣтки. Кромѣ описаннаго

1) Здѣсь снимокъ съ нашего экземпляра.

съ достаточной точностью въ началѣ ея типа, существуетъ еще и другой, того-же императора, тоже съ Богородицей, но не въ погрудномъ изображеніи, а во весь ростъ (Саб. Т. XLIX, № 11).

Имѣвъ случай разсматривать такіе экземпляры въ подлинникѣ и сравнить ихъ съ типомъ погруднымъ, имѣющимъ надпись *Βλαχερνίτισα*, мнѣ удалось установить фактъ, что верхняя часть изображенія Богородицы отъ пояса на монетѣ со стоящей Богородицей точнѣйшимъ образомъ воспроизводитъ во всѣхъ деталяхъ типъ, имѣющій надпись «Влахернская». Этотъ типъ повторяется за тѣмъ довольно часто. Въ качествѣ образчиковъ привожу монеты Константина Дуки и Михаила VII Дуки. (Саб. т. I, 7 и т. LI, 6)

На монетѣ Теодоры, изобр. у Саб. на т. XLIX, № 13,

Богородица представлена держащей лабаръ вмѣстѣ съ императрицей. Не смотря на неудовлетворительность изображенія деталей этого типа у Сабатье, не трудно узнать типъ Богоматери монеты Романа III, гдѣ Она представлена вѣнчающей царя. Тотъ-же типъ встрѣчается на монетахъ

Константина XIII Дуки (Саб. т. L, № 2) и позже на монетахъ Іоанна Комнина ¹⁾).

По всѣмъ признакамъ типъ этотъ несамостоятельный, а лишь приуроченный къ представленной сценѣ. Это видно какъ изъ полного соответствія деталей съ деталями типа съ надписью «Влахернская» (крестики изъ точекъ, расположеніе складокъ плаща, рукава хитона, покрытые складками, приподнятая лѣвая рука и т. д.), такъ и изъ того, что Богоматери приданъ одинъ и тотъ-же типъ, какъ въ томъ случаѣ, когда Она вѣнчаетъ царя, такъ и въ томъ, когда Она держитъ съ нимъ лабаръ. Да и вообще крайне сомнительно существованіе особаго, хотя бы и неизвѣстнаго намъ, типа вѣнчающей царя Богоматери, въ столь неестественномъ положеніи, какъ на монетахъ, гдѣ оба лица въ группѣ представлены впрямь и стоя, внѣ прямого соответствія съ представляемой сценой.

Точное повтореніе типа монеты Мономаха съ надписью «Влахернская», но только безъ самой этой надписи, встрѣчается на монетахъ: Михаила VI Стратіотика (Саб. т. XLIX, № 15; помѣщаемое здѣсь изображеніе снято съ принадлежащаго намъ экземпляра),

Константина XIII Дуки (Саб. т. L, № 5; помѣщаемое здѣсь изображеніе тоже снято съ нашего экземпляра; если сравнить его съ изображеніемъ у Сабатье, ясно обнаружится неточность этого послѣдняго, гдѣ Богоматерь представлена почти à trois quarts),

Романа IV Диогена (Саб. т. LI, № 2), Мануила I Комнина (Саб. т.

1) Снимки съ нашихъ экземпляровъ.

LVII, № 1), Андроника I Комнина (Саб. т. LVII, № 8), Исака Ангела (Саб. т. LVIII, № 2).

Наконецъ при Палеологахъ тотъ-же типъ Богородицы является окруженнымъ стѣнами Константинополя.

Вполнѣ схожъ съ вышеописаннымъ по своимъ деталямъ и другой, равно часто встрѣчающійся на византійскихъ монетахъ, типъ, на коемъ Богоматерь представлена держащей медаліонъ Христа на груди. Впервые¹⁾ этотъ типъ появляется на монетѣ Романа и Евдокии, во второй половинѣ XI вѣка. Монета эта изображена у Сабатье на т. L, подъ № 12. Совершенно тотъ-же штемпель видимъ на монетѣ Михаила VII и Маріи (Саб. LI, № 9).

Съ перваго взгляда отступленія отъ первымъ описаннаго типа, который для краткости назовемъ Влахернскимъ (по надписи на монетѣ Мономаха), довольно замѣчательны. Не говоря о существованіи важнаго придатка въ видѣ медаліона, мы видимъ, что положеніе рукъ Богородицы совершенно иное: онѣ здѣсь не воздѣты, а держать медаліонъ; кромѣ того, ликъ Богоматери не окруженъ нимбомъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, эти съ виду крупныя особенности не оказываются, однако, характерными. Уже при Михаилѣ VII Дукѣ несомнѣнно тому-же типу Богоматери, съ медаліономъ, приданъ нимбъ (Саб. т. LI, № 7), а на монетѣ Никифора Вотаниата (1078—1081 г.) Богоматерь представлена, съ медаліономъ на груди, уже съ воздѣтыми руками.

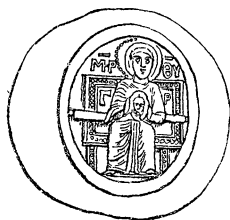
1) Если не считать монеты Цимисхія (см. выше стр. 8), время чеканки коей не вполнѣ твердо установлено.

Этот изводъ, если можно такъ выразиться, становится затѣмъ обычнымъ, и Богоматерь съ воздѣтыми руками и съ медаліономъ Христа на груди встрѣчается на монетахъ Алексѣя Комнина и Иоанна Комнина, и, какъ будетъ указано ниже, съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ вплоть до Исаака Ангела (1185—1195 г.).

Уже при Алексіѣ Комнинѣ, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ четверть столѣтія послѣ перваго появленія на монетахъ изображенія Богоматери съ медаліономъ Христа на груди, появляется изображеніе Богоматери тоже съ медаліономъ, но во весь ростъ и съ поднятыми руками (см. у Саб. табл. LII, № 8).

Типъ этотъ повторяется затѣмъ на монетахъ Иоанна II Комнина, Андроника I и Исаака Ангела. Очевидно, при сравненіи монетъ между собою, что мы и тутъ имѣемъ дѣло съ тѣмъ-же явленіемъ, на которое я указалъ выше по отношенію къ «Влахернскому» типу, т. е. что и здѣсь поясное изображеніе и во весь ростъ представляютъ одинъ и тотъ-же типъ. Подъ тотъ-же коренной прототипъ должны быть подведены штемпеля съ сидящей на престолѣ Богоматерью съ медаліономъ Христа въ рукахъ. Изображеніе это появляется впервые одновременно съ только-что описаннымъ, а именно при Михаилѣ Дукѣ (у Саб. т. LI, № 5)

и повторяется затѣмъ на монетахъ Алексія Комнина, Иоанна II Комнина (Саб. т. LIII, № 18),

Мануила I Комнина, Исаака II Ангела, Андроника II и Михаила IX, на

монетахъ Никейскихъ и Трапезунтскихъ императоровъ. Сравненіе деталей одежды — складокъ и украшеній — приводитъ къ убѣжденію, что мы имѣемъ передъ собою все одинъ и тотъ-же типъ Богоматери съ медаліономъ Христа, причемъ изображеніе Ея на тронѣ указываетъ, повидимому, лишь на желаніе подчеркнуть значеніе «Царицы Небесной», указать, что это есть *ἡ Δεσποῖνα*.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда штемпелей съ изображеніемъ Богоматери съ медаліономъ Христа приходишь къ убѣжденію, что передъ нами все одинъ и тотъ-же типъ, причемъ не играетъ важной роли ни то, представляется ли намъ изображеніе лишь по поясъ, или во весь ростъ, есть ли нимбъ вокругъ лика, или нѣтъ, представлены ли руки воздѣтыми, или держащими медаліонъ, представлена ли, наконецъ, Богоматерь сидящей, или стоящей. Если мы сравнимъ теперь этотъ общій типъ, откинувъ всѣ указанные признаки, съ типомъ «Влахернскимъ», то окажется, что главнымъ или скорѣе единственнымъ отличительнымъ признакомъ между ними является медаліонъ Христа; единственнымъ признакомъ я называю его потому, что мелкія детали изображенія точно совпадаютъ между собою на обоихъ типахъ, также какъ и общій характеръ всего изображенія, въ чемъ мнѣ неоднократно удавалось убѣдиться при сличеніи между собою подлинныхъ монетъ. Между тѣмъ, этотъ единственный и съ виду характерный признакъ очень уже скоро утрачиваетъ свою опредѣленность и настолько ступшевывается, что не представляетъ собою выдающейся черты и можетъ считаться вполнѣ второстепеннымъ. Привожу въ доказательство изображенныя у Саб. на т. LVII монеты Андроника I и Исаака II.

Здѣсь медаліонъ уже настолько мало видѣнъ, что типъ монеты въ общемъ несравненно ближе подходитъ къ типу, названному мною Влахернскимъ, чѣмъ къ изображенію, на примѣръ, на монетахъ Романа IV или Алексія Комнина, гдѣ Богоматерь тоже изображена съ медаліономъ.

Кромѣ этихъ монетныхъ типовъ съ ликомъ Богородицы, извѣстно въ византийской нумизматикѣ еще два, рѣзко отъ нихъ отличающихся и со-

вершено обособленныхъ — это изображеніе на монетѣ Романа Диогена (Саб. т. L, № 14)

и на двухъ монетахъ Мануила I Комнина (у Саб. т. LVI, №№ 12 и 13).

Я выдѣляю эти штемпеля, какъ рѣзкія исключенія, и не рѣшаюсь сказать пока о нихъ ничего опредѣленнаго, хотя не могу не замѣтить, что типъ послѣднихъ двухъ заставляеть подозрѣвать западный оригиналь.

Такимъ образомъ, за незначительными исключеніями, мы имѣемъ на монетахъ византійскихъ, повидимому, дѣйствительно одинъ общій «монетный» типъ Богоматери, нормальнымъ изображеніемъ котораго слѣдуетъ считать Оранту, такъ какъ именно въ этомъ видѣ Богоматерь появляется на монетахъ раньше всего и держится съ нѣкоторыми перерывами до самаго конца. Сходство, доходящее иногда до тождественности въ деталяхъ, между вариантами этого основнаго типа заставляеть предполагать, что къ нему дѣлались добавленія, или, напротивъ, онъ упрощался и обрѣзывался (если принять изображеніе во весь ростъ за нормальное). Какъ добавленія, такъ и обрѣзываніе мало допустимо по отношенію къ опредѣленной чтимой иконѣ, на точность передачи коей было бы приложено, по всѣмъ вѣроятіямъ, особое тщаніе. Такимъ образомъ, приходится пока остановиться на выставленномъ ранѣе положеніи, что мы во всѣхъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ условнымъ монетнымъ типомъ, къ которому могло быть примѣнено, пожалуй, названіе любой иконы, болѣе или менѣе подходившей подъ этотъ типъ. Тогда надпись на сперва описанныхъ монетахъ **Η ΒΛΑΧΕΡΝΙΤΙΣΑ** можетъ и не имѣть прямаго отношенія къ изображенію на монетѣ, а опредѣляетъ лишь ближе ту святыню, къ коей обращено молитвенное воззваніе на об. ст.: «Богородице, помози Константину

и т. д.», может быть даже, подобно тому, какъ русскій молещикъ призываетъ иногда «Всѣхъ скорбящихъ Радость» передъ иконой Казанской Богоматери¹⁾. Какъ извѣстно, именно типъ Богородицы съ воздѣтыми руками можетъ быть понятъ, русскимъ человѣкомъ, какъ икона Знаменія, Нерушимой стѣны, Неопалимой купины²⁾. Говоря о «монетномъ» типѣ, конечно нельзя предполагать, что онъ выдуманъ спеціально для монетъ и лишь на нихъ встрѣчается; напротивъ, несомнѣнно, что на такихъ мелкихъ памятникахъ искусства, какъ монетные штемпеля, менѣе чѣмъ гдѣ-либо можно искать самостоятельности и скорѣе всего слѣдуетъ ожидать копирования наиболѣе популярныхъ изображеній своего времени. Такъ оно и было, вѣроятно, въ началѣ, при возникновеніи новаго монетнаго типа³⁾. Но разъ этотъ типъ получилъ на монетѣ права гражданства, онъ сталъ уже мало измѣняться, такъ какъ рѣзчики штемпелей въ позднѣйшее время должны были предпочитать въ качествѣ оригинала, въ большинствѣ случаевъ, ближе лежащія къ нимъ монетные типы, чѣмъ типы, выработавшіяся въ другихъ отрасляхъ искусства. Это, конечно, не мѣшало этимъ рѣзчикамъ вводить такія подробности (напр. медаліонъ Христа) въ монетный типъ, которыя имъ приглядѣлись въ современныхъ имъ памятникахъ, причемъ основное изображеніе мало измѣнялось. Сохраненіе первоначальнаго типа, было не только возможно, но и естественно при изображеніи Святыни, которая не только не теряетъ своего значенія съ теченіемъ времени, но приобретаетъ съ каждымъ годомъ большее уваженіе, будучи, такъ сказать, освящаема временемъ, а потому, приобрѣвши разъ извѣстность, долго еще копируется и распространяется до возникновенія какой-либо новой Святыни, которая затмила бы ее своей новой славой. Вѣроятное существованіе въ Влахернскомъ храмѣ трехъ иконъ, или, по крайней мѣрѣ, изображеній Богоматери давало большую свободу художнику при изображеніи «Влахернской» Святыни, такъ какъ, мнѣ кажется, несомнѣнно, типы трехъ изображеній, нахо-

1) При изображеніи на монетѣ «Влахернской» Богоматери тѣмъ легче можно предполагать, что здѣсь не изображена опредѣленная икона, что названіе это относится не къ иконописному типу, а указываетъ на мѣсто нахожденія святыни, въ которомъ было цѣлыхъ три изображенія Богородицы, вѣроятно, отличныя другъ отъ друга. Такъ и у насъ «Курская» икона и «Новгородская» не представляютъ особыхъ иконописныхъ подлинниковъ, а являются обѣ иконами Знаменія (по русской терминологіи) въ пояскомъ изводѣ, или «Мирожская» — тоже Знаменіе, но во весь ростъ.

2) Изображеніе Богородицы съ воздѣтыми руками, помѣщенное на горящемъ деревѣ, но не образъ Неопалимой Купины, чествуемый въ Хамовникахъ, въ Москвѣ, на которомъ Богородица представлена съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ и съ лѣствицей въ правой.

3) По видимому, типъ Оранты получилъ особенное распространеніе въ X—XII вѣкахъ (см. у насъ мозаику Кіево-Софійскаго собора).

дившихся въ одномъ храмѣ, должны были быть различны, подобно тому, какъ и теперь при установкѣ нѣсколькихъ иконъ Богородицы въ православноиъ храмѣ не стануть помѣщать повтореній одной и той-же иконы. Можетъ быть, чудотворными считались всѣ три иконы Богоматери во Влахернахъ, что объясняло бы отсутствіе опредѣленныхъ указаній у Порфиороднаго на то, которая изъ иконъ особенно чтилась, не смотря на частое упоминаніе Влахернской церкви въ его книгѣ о Церимоніяхъ и описаніе выходовъ туда, обнаруживающихъ высокій почетъ, которымъ пользовался храмъ, заключавшій въ себѣ не одну Святышу.

Что мы дѣйствительно имѣемъ право, по отношенію къ изображеніямъ Богоматери на византійскихъ штемпеляхъ, предположить существованіе монетнаго типа въ указанномъ смыслѣ, т. е. не подходящаго къ опредѣленной иконѣ, доказывается разсмотрѣніемъ другихъ Священныхъ ликовъ на византійскихъ монетахъ. Такъ, изображеніе Христа вылилось въ вполне опредѣленный типъ, мѣняющійся въ деталяхъ лишь съ теченіемъ времени и сообразно вкусу разныхъ эпохъ, но безотносительно къ надписямъ, ближе могущимъ опредѣлить значеніе типа. Такія надписи встрѣчаются трехъ родовъ, а именно: 1) обычныя лишь 4 буквы **IC XC**, 2) латинская **REX REGNANTIVM** и 3) **ΕΜΜΑΝΟΥΗΛ**; во всѣхъ случаяхъ типъ Иисуса Христа, Царя царствующихъ, и Эммануила остается однимъ и тѣмъ-же, и лишь въ самомъ исходѣ XII вѣка, при Исаакѣ Ангелѣ (1185 — 95) Эммануилъ выдѣляется, будучи изображаемъ безбородымъ, хотя еще въ XIII в., повидимому, можно указать на монету съ обычнымъ изображеніемъ Христа съ бородой, но съ надписью Эммануилъ (см. Саб. т. LXVI, 7. Θεοδώρα. импер. Θεσσαλονικίησκ. 1223 — 30 г.).

Какъ извѣстно, византійскіе монетные типы усердно копировались и близкими и отдаленными сосѣдями, и подробныя разысканія по вопросу о вліяніи византійскаго типа на монетные типы другихъ странъ представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ въ нумизматикѣ. Особенно усердно копировалось изображеніе Спасителя, часто съ мельчайшими деталями, копировались и изображенія императоровъ и святыхъ.

Византійскій монетный типъ съ изобр. Богоматери не былъ, однако, распространенъ въ иноземныхъ копіяхъ. За исключеніемъ немногихъ, мало похожихъ на свой праобразъ, западныхъ копій и хорошо удавшихся мусульманскихъ подражаній византійскаго типа, представляющаго вѣнчаніе царя Богородицей, намъ извѣстны лишь грузинскія копіи XI вѣка типа «Влахернской» Богородицы. Зато въ Грузіи, этой странѣ, связанной съ Византіей общностью вѣроисповѣданія и преемственностью въ искусствѣ, типъ Богородицы на монетахъ привился очень твердо

и, повторяясь на монетахъ нѣсколькихъ царей подь рядъ, очевидно пользовался наибольшимъ предпочтеніемъ въ ряду остальныхъ подражательныхъ византійскимъ типовъ. Это возможно, кажется, объяснить тѣмъ особымъ почитаніемъ, коимъ пользовалась Богоматерь въ Грузіи, считавшаяся ея покровительницей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ Грузіи національный типъ Святъни, подь которымъ тамъ изображалась Нсбесная Покровительница страны, былъ иной, чѣмъ находившійся на монетахъ. Тѣмъ замѣчательнѣе фактъ не только точнаго копирования византійскаго типа, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и надписей, находящихся на визант. монетахъ. На одной изъ грузинскихъ монетъ читаемъ прямо **НΡΛΑΧΕΡΝΙ-ΤΙΣΑ**, т. е. то, что читаемъ на монетѣ Мономаха¹⁾. Едва-ли есть основа-

1) См. на прилагаемой таблицѣ рис. 7, 8 и 9; Въ трудѣ В. Ланглуа: *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie* (V. Langlois, Paris, 1860), на табл. III, подь №№ 2—7 изображены интересующія насъ монеты, чеканенныя при Багратѣ IV (1028—1072 г.) и при сынѣ его Георгіѣ II (1072—1089 г.). На стр. 39 этого труда помѣщено приблизительно слѣдующее описаніе монетъ перваго: Поясное изображеніе Богоматери...; надпись: **ΝΑΓΙΑΘΚΟ** (= ἡ ἄγία Θεοτόκος), на об. грузинская надпись, гласящая: Христе, возвеличь Баграта, царя Абхазцевъ и новилиссима.

Другая монета имѣетъ на лиц. ст. тоже изображеніе, но иную надпись: по сторонамъ лика **ΜΡ ΘΥ**, а кругомъ: **ΜΑΛΑΧΙ? . . ΤΙΣΑ**; Авторъ присоединяетъ къ своему описанію слѣдующія строки: «Монеты Баграта IV чеканены въ подражаніе византійскимъ монетамъ, обращавшимся въ его время въ Грузіи, и представляютъ поразительное сходство съ монетами Романа Аргира, на коихъ изображена Богородица. Единственная разница, которую можно замѣтить, состоитъ въ надписи оборотной стороны, начертанной по грузински. Надпись второй монеты, вслѣдствіе дурной чеканки, чрезвычайно искажена и представляетъ нѣкоторыя затрудненія при чтеніи. Г. Броссе остроумно предполагаетъ, что надпись эта ничто иное, какъ воззваніе къ Пресвятой Дѣвѣ, изображеніе которой находится на монетѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію ученаго русскаго академика, буквы . . . **ΤΙΣΑ** могли бы составлять окончаніе прилагательнаго **ποταχτισα**, присвояемаго Иверской Божіей Матери, которая высоко чтится въ Россіи и Грузіи подь этимъ наименованіемъ на томъ основаніи, что оригиналъ этого образа украшалъ собою нѣкогда врата большой Иверской Лавры на Аоонской горѣ».

Это примѣчаніе удивительно по своему легкомыслію. Начать съ того, что монетъ Романа III извѣстенъ всего одинъ типъ, приведенный мною выше, на которомъ Богородица изображена вмѣстѣ съ императоромъ; этотъ типъ, слѣдовательно, не могъ послужить оригиналомъ для грузинскаго штемпеля. Помѣщенные мною на прилагаемой таблицѣ снимки съ оригиналовъ обѣихъ грузинскихъ монетъ, находящихся въ собраніи Императорскаго Эрмитажа, являются первыми точными изображеніями этихъ интересныхъ экземпляровъ. На рис. 8 изображена именно та монета Баграта IV, на которой Ланглуа прочелъ удивительную надпись **ΜΑΛΑΧΙ . . . ΤΙΣΑ**. Не смотря на то, что благодаря двойному удару штемпелей, попавшему на монетный кружокъ, какъ самое изображеніе вышло вдвойнѣ, такъ и буквы надписи отчасти перепутались, отчасти вышли тоже вдвойнѣ, что удлинитъ надпись, не трудно установить какъ фактъ копирования типа монеты Мономаха, такъ и возстановить истинный смыслъ надписи, являющейся ничѣмъ инымъ, какъ словами **Η ΒΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ**. Я счелъ лишнимъ воспроизводить здѣсь изображенія монетъ

ніе предполагать, что именно Влахернская святыня особо чтилась въ Грузіи, при существованіи тамъ своей собственной (типа Одигитріи), и потому болѣе чѣмъ вѣроятно, что грузинскіе художники, современные византійскимъ чеканамъ съ изображеніемъ Богоматери, видѣли въ этомъ типѣ, какъ и мы теперь, именно лишь монетный типъ, безъ прямого указанія на опредѣленную, особо чтимую икону; въ послѣднемъ случаѣ мы могли бы ожидать, что встрѣтимъ хотя попытку къ измѣненію этого типа примѣнительно къ грузинской святынѣ; это было бы замѣтно по крайней мѣрѣ въ деталяхъ, которыя едва-ли могли точно совпадать съ византійскимъ монетнымъ типомъ. Между тѣмъ мы видимъ какъ-разъ противное—именно детали-то и держатся особенно устойчиво, между тѣмъ какъ общій видъ изображенія съ теченіемъ времени измѣняется въ смыслѣ его огрубѣнія.

Такимъ образомъ результатъ, къ которому мы пришли при разсмотрѣніи одного типа византійскихъ монетъ, оказывается отрицательнымъ. Изъ него можно вывести то заключеніе, что на основаніи монетнаго типа нельзя выводить несомнѣннаго факта одновременнаго съ нимъ существованія того-же иконописнаго типа. Этотъ выводъ, если онъ правиленъ, не можетъ считаться особенно утѣшительнымъ для археологіи, лишая ее подспорья въ данномъ вопросѣ хотя и незначительныхъ самихъ по себѣ, но вѣрно датированныхъ памятниковъ, каковыми являются монеты. Если признать, однако, это положеніе вѣрнымъ, то все-таки монетные типы сохраняютъ свое значеніе въ другомъ отношеніи, а именно въ томъ, что, не смотря на однообразіе общихъ очертаній типа, измѣняются съ теченіемъ времени подробности атрибутовъ, одежды, орнаментики, иногда надписей.

Георгія II по рисункамъ, помѣщеннымъ у Ланглау, которые внушаютъ (судя по изображеніямъ двухъ вышеприведенныхъ монетъ) мало довѣрія; оригиналовъ же у меня не оказалось подъ рукой. Третья грузинская монета, изображенная на прилагаемой таблицѣ подъ № 9, находится въ нашемъ собраніи. Эта неизданная до сихъ поръ монета замѣчательна тѣмъ, что пополняетъ, по видимому, собою рядъ грузинскихъ царей, чеканившихъ монеты съ изображеніемъ Богородицы. Уважаемый сочленъ нашъ А. А. Цагарели, которому я ее показывалъ, прочелъ на ней, между прочимъ, слова: «Д(авидъ) Кесарь»; вѣроятно вся надпись восстанавливается такъ: Боже возведи Давида Кесаря Абхазцевъ и т. д. Если имя Давида дѣйствительно находится на монетѣ, то ее слѣдуетъ приписать Давиду II, царствовавшему вслѣдъ за Георгіемъ II (1089—1125 г.). Въ такомъ случаѣ окажется возможнымъ установить фактъ, что типъ Богородицы, названный мною Влахернскимъ, продержался на грузинскихъ монетахъ въ теченіи послѣднихъ трехъ четвертей XI вѣка или даже, можетъ быть, и долѣе, около ста лѣтъ (съ 1028 по 1125 годъ). Исполненіе изображенія на штемпелѣ подтверждало бы опредѣленіе монеты, обнаруживая обычное въ нумизматикѣ огрубѣніе типа по мѣрѣ удаленія отъ первоначальнаго оригинала. Я считалъ полезнымъ помѣстить изображеніе этого экземпляра здѣсь, какъ въ виду того, что имѣлъ возможность изобразить его прямо съ оригинала, такъ и того интереса, который представляетъ собою всякая неизданная монета, въ данномъ случаѣ пополняющая, можетъ быть, пробѣлъ въ грузинской нумизматикѣ.

Все это, измѣняясь соотвѣтственно вкусу времени, сообразно съ тѣми особенностями, которыя приглядѣлись людямъ въ современныхъ имъ болѣе крупныхъ памятникахъ, является положительнымъ вкладомъ въ другія отрасли археологiи, давая возможность воспользоваться этими данными, какъ матеріаломъ для сравненiя. Не входя въ настоящее время въ подробное разсмотрѣнiе этого вопроса, заканчиваю свою замѣтку выраженiемъ надежды, что удастся когда нибудь вполне утилизировать указанный мною матеріалъ для болѣе широкаго круга отдѣловъ, входящихъ въ составъ археологiи, причѣмъ не могу не высказать убѣжденiя, что наиболѣе плодотворнымъ въ этомъ отношенiи способомъ разработки явится добросовѣстное критическое описанiе отдѣльныхъ типовъ и изображенiй на монетахъ; такое именно описанiе выдвигаетъ болѣе археологическое значенiе нумизматическихъ памятниковъ.

Объясненiе таблицы I.

Рис. 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Серебряныя монеты Константина Мономаха (1042—1055 г.); см. стр. 1 — 3.

Рис. 7 и 8. Сер. монеты Баграта IV, царя грузинскаго (1028 — 1072 г.); см. стр. 18.

Рис. 9. Сер. монеты Давида II царя грузинскаго (1089 — 1125 г.); см. стр. 19.

II.

Русскій иконописный подлинникъ.

Д. А. Григорова.

Русскій иконописный подлинникъ уже не разъ былъ предметомъ изслѣдованія русскихъ археологовъ. Первое подробное сообщеніе объ немъ нашего археолога И. П. Сахарова въ его «Изслѣдованіи о русскомъ иконописаніи» появилось въ печати въ 1849 году. Съ этого времени появляется въ русской литературѣ рядъ статей, имѣвшихъ своимъ предметомъ изслѣдованія или вообще Русскаго иконописнаго подлинника, или какой-либо одной стороны его. Таковы статьи: Д. А. Ровинскаго, въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества за 1856 г., т. VIII, «Исторія Русскихъ школъ иконописанія», гдѣ разсматривается техническая сторона иконописанія по Русскому иконописному подлиннику, проф. Ѳ. И. Бушлаева: «О литературѣ Русскихъ иконописныхъ подлинниковъ», «Изображеніе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ», «Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка», и другія статьи въ сборникѣ «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства» въ 1861 г.; его же статья въ Сборникѣ Общества Древнерусскаго искусства на 1866 г. «Общая понятія о русской иконописи», гдѣ посвящается отдѣльная глава специально Русскому иконописному подлиннику; статьи В. А. Прохорова въ журналѣ «Христіанскія древности и Археологія», Г. Д. Филимонова и другихъ.

Въ послѣднее время появился въ печати и самый текстъ толковаго подлинника двухъ редакцій, изданный Обществомъ Древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ 1873 и 1876 гг. по четыремъ рукописямъ, а также былъ изданъ въ 1869 г. Литографією при Московскомъ Художественно-промышленномъ Музеумѣ, лицевой подлинникъ по

списку конца XVI и начала XVII в., принадлежащему библиотекѣ графа С. Г. Строганова. Мы обращаемъ свое вниманіе, по преимуществу, на тѣ вопросы, которые или не разсматриваются въ названныхъ сочиненіяхъ, или только затрогиваются. Главнымъ же вопросомъ для себя мы поставили: прослѣдить историческое развитіе текста Русскаго иконописнаго подлинника и опредѣлить редакціи его. При опредѣленіи послѣднихъ мы руководились сравнительнымъ анализомъ текста списковъ подлинника, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи. Названія усвоаемъ редакціямъ подлинника условно, болѣе для внѣшняго различія ихъ. — Матеріаломъ для нашего изслѣдованія, кромѣ печатныхъ изданій послужили: нѣсколько списковъ лицеваго подлинника и 35 рукописныхъ списковъ толковаго. Последнія рукописи отъ конца XVI и до XIX в. включительно; изъ нихъ 20 хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, 6 — принадлежатъ библиотекѣ Общества Любителей Древней Письменности, 5 — библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи и 4 — частнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, мы не могли воспользоваться списками подлинника, хранящимися въ Московскихъ библиотекахъ и музеяхъ, и должны были ограничиться только существующими въ печати описаніями нѣкоторыхъ изъ нихъ.

При обозначеніи нѣкоторыхъ списковъ подлинника приняты нами слѣдующія сокращенія:

Подл. И. П. Б. = подлинникъ Императорской Публичной Библиотеки.

Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. = подлинникъ Императорской Публичной Библиотеки. Древлехранилища Погодина.

Подл. П. Д. А. = подлинникъ (библиотеки) Петербургской Духовной Академіи.

Подл. О. Л. Д. П. = подлинникъ (библиотеки) Общества Любителей Древней Письменности.

I.

Русскій иконописный подлинникъ дошелъ до насъ въ двухъ видахъ: въ видѣ лицевыхъ изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ, и въ видѣ теоретическихъ описаній ихъ. Первый видъ подлинника, какъ надо полагать, предшествовалъ второму и, развиваясь постепенно, послужилъ основою для него. На первыхъ порахъ, какъ извѣстно, руководствомъ и образцами для русскихъ иконописцевъ при писаніи иконъ служили греческія иконы, но съ теченіемъ времени, когда число русскихъ иконописцевъ увеличилось и, вмѣстѣ съ этимъ, не было уже возможности каждому иконописцу имѣть подъ руками необходимый для практики запасъ такихъ иконъ, ихъ, естественно, замѣнили копіи, снимки съ нихъ. Самое лучшее было, конечно, на первое время имѣть снимки съ греческихъ иконъ въ раскрашенномъ видѣ, съ краткою подписью содержанія иконы. Такіе снимки съ изображеній святыхъ и событій всего церковнаго круга, расположенные для удобства при справкахъ въ календарномъ порядкѣ, и назывались «лицевыми святцами» или «лицевымъ подлинникомъ». Были ли раскрашенные лицевые подлинники въ полномъ своемъ составѣ въ XVI вѣкѣ и ранѣе, неизвѣстно, но отъ XVII вѣка они сохранились; таковъ, напримѣръ, подлинникъ, хранящійся въ Тихвинскомъ монастырѣ ¹⁾. Такъ какъ раскрашивание рисунковъ требовало отъ иконописца большаго труда и отнимало много времени, то стали рисовать снимки одними контурами, или черными линіями; а окраску фигуръ обозначали въ подписяхъ, помѣщавшихся обыкновенно надъ рисункомъ. Изъ такихъ подлинниковъ въ настоящее время извѣстны: Строгановскій, изданный въ 1869 г. литографіей, конца XVI и начала XVII вѣка; подлинникъ Общества Любителей древней письменности за № СLIV ²⁾, представляющій копію съ экземпляра, подобнаго Строгановскому, но болѣе полнаго ³⁾. По большей же части лицевые подлинники

1) Съ этого подлинника было снято нѣсколько копій академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ; одна изъ этихъ копій въ настоящее время находится въ церковно-археологическомъ музеѣ при С.-Петербургской Духовной Академіи.

2) Рукопись въ 4-ую д. л., въ кожаномъ переплетѣ; на корешкѣ переплета вытиснено: 1851 г.; на нижней доскѣ переплета: — «Михайло Юдинъ Герасимовъ».

3) Въ печати извѣстны еще три экземпляра лицевыхъ подлинниковъ. Одинъ изъ нихъ, принадлежавшій купцу Кочуеву, описанъ И. П. Сахаровымъ (Исслѣдованіе о Русскомъ иконописаніи. Изд. 1849 г. стр. 12) и отнесенъ имъ къ концу XVI вѣка. Оригиналъ въ настоящее время неизвѣстно гдѣ находится; копія-же съ него, снятая иконописцемъ М. С. Пошехоновымъ для г. Сахарова, хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи. (См. Труды Кіевской Дух. Акад. 1876 г. т. II, стр. 229—230; 1877 г. т. I, стр. 636). Второй, XVIII вѣка, на 12 большихъ листахъ, принадлежитъ профессору Ѳ. И. Буслаеву и описанъ имъ въ Истор. Очеркахъ, т. II, стр. 390; тамъ-же приложены и снимки съ него. Третій, принадлежавшій покойному В. А. Про-

для удобства рисовались на отдѣльныхъ листахъ и назывались «прорисями, переводами и снимками». На такихъ листахъ окраска изображенныхъ фигуръ, большею частію, не обозначалась. Изъ собраній отдѣльныхъ листовъ извѣстны: И. Г. Забѣлина, Г. Д. Филимонова и въ церковно-археологическомъ музеѣ при С.-Петербургской Духовной Академіи. Изъ такихъ-то отдѣльныхъ листовъ составленъ и подлинникъ Сійскаго монастыря XVII в., принадлежащій въ настоящее время Обществу Любителей древней письменности (по Инвент. № 1407).

Подписи на лицевыхъ подлинникахъ были довольно кратки. Въ нихъ обыкновенно обозначался цвѣтъ лица, волосъ и одежды; напр.: «преподобный Симеонъ столпникъ сѣдъ (1-го Сент.). Св. Вавила Никомидійскій сѣдъ, риза верхъ багоръ-дичь, а пробѣлъ лазорь, исподъ бакапъ, дичь (4-го Сент.)». Иногда же подписывалось одно содержаніе рисунка; напр.: «Боготецъ Акимъ; св. Анна (9-го Сент.). Покровъ Пресвятыя Богородицы (1-го Окт.). Рождество Господа нашего Иисуса Христа (25-го Дек.)»¹⁾. Эти-то краткія подписи лицеваго подлинника и послужили основою и источникомъ для теоретическаго или толковаго подлинника.

Время появленія толковаго иконописнаго подлинника въ Россіи съ точностью опредѣлить невозможно, такъ какъ прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось. Однакожъ, основываясь на нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ и соображеніяхъ, можно съ вѣроятностію утверждать, что толковый подлинникъ появился въ Россіи въ XVI вѣкѣ, и вошелъ во всеобщее употребленіе во второй половинѣ этого вѣка. Такъ, прежде всего, отъ XVI вѣка сохранились два списка толковаго подлинника: одинъ принадлежитъ И. Г. Забѣлину, а другой находится въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1523. Текстъ этихъ списковъ, имѣющій, какъ увидимъ ниже, всѣ признаки первой редакціи толковаго подлинника, не могъ быть составленъ ранѣе XVI вѣка, такъ какъ въ нихъ описываются подобія, или упоминаются только одни имена святыхъ, прославившихся въ XV и даже XVI вѣкахъ. Напримѣръ, подъ 14-мъ числомъ мая въ обоихъ спискахъ описывается подобіе блаженнаго Исидора Ростовскаго, скончавшагося въ 1474 году; подъ 2-мъ числомъ іюня — подобіе велокомученика Іоанна (Сочавскаго), скончавшагося въ Бѣлградѣ въ 1492 году; въ подл. П. Д. А. подъ 26-мъ мая упоминается преп. Макарій Калязинскій († 1521 г.); подъ 4-мъ февраля въ

хорову, въ настоящее время неизвѣстно гдѣ находится; снимки съ него приложены къ издававшемуся Прохоровымъ журналу «Христіанскія древности и Археологія» за 1863, 1864 и др. года.

1) См. Строгоновскій лицевой подлинникъ. Москва, 1869 г.

томъ-же спискѣ — преп. Кирилль Новоезерскій¹⁾ († 1537 г.); и друг. Затѣмъ, изъ постановленій Стоглаваго собора (1551 г.) видно, что толковый подлинникъ, если и былъ уже составленъ ко времени этого собора, то не былъ еще во всеобщемъ употребленіи между иконописцами, потому что Отцы Собора, разсуждая о руководствахъ для иконописцевъ, предписываютъ имъ только рисовать съ «образцовъ древнихъ греческихъ и русскихъ пресловутыхъ мастеровъ», а о толковомъ подлинникѣ совершенно не упоминаютъ. Наконецъ, даже въ 1554 году толковый подлинникъ не былъ еще во всеобщемъ употребленіи между иконописцами, какъ видно изъ слѣдующаго объясненія священника Сильвестра Адашева, писаннаго имъ для Собора по поводу смуть, произведенныхъ дьякомъ Висковатымъ. «Во всѣхъ Божіихъ церквахъ, пишетъ Сильвестръ, въ Мосевѣ, и во всѣхъ московскихъ пригородахъ и въ монастыряхъ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Владимірѣ, и въ Псковѣ, и въ Твери, и въ Суздальѣ, и въ Смоленскѣ, и во всей Россіи, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсунское письмо; и *здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образцовъ письмо*. И ты, государь, святой митрополитъ и весь освященный соборъ, общите и разсудите, приложилъ ли я хотя единую черту отъ своего разума; всѣ отъ древняго преданія, какъ *иконники пишутъ по образцамъ, каковы у нихъ есть честныя иконы, и бытейскія дѣянія и иныя многія притчи*. Я не прикосновененъ никоторому дѣлу: *писамъ иконники все со старыхъ образцовъ своихъ*»²⁾. И здѣсь, какъ видимъ, въ числѣ руководствъ, служившихъ иконописцамъ при писаніи иконъ, толковый подлинникъ тоже еще не упоминается. Очевидно, что онъ, если и былъ составленъ ранѣе, то вошелъ во всеобщее употребленіе между иконописцами только въ послѣдующихъ годахъ XVI вѣка. Можно даже предполагать, что и составленъ былъ толковый подлинникъ во второй половинѣ XVI вѣка, послѣ Стоглаваго собора, и что постановленія этого собора послужили поводомъ къ составленію его; поэтому-то, вѣроятно, и помѣщается въ спискахъ подлинника выдержка изъ постановленій Стоглаваго собора (43 глава), или въ видѣ предисловія³⁾, или въ концѣ, какъ добавочная статья⁴⁾, или между описаніями изображеній святыхъ⁵⁾. Внутренней же причиною составленія толковаго

1) Въ текстѣ написано «Бѣлозерскаго», но память Кирилла Бѣлозерскаго празднуется 9-го Іюня, подъ каковымъ числомъ и описано подобіе его въ обоихъ спискахъ. См. подл. Забѣлина и П. Д. А. № 1523.

2) Въ акт. Археогр. эксп. I, стр. 247—248.

3) См. подл. П. Д. А. №№ А IV/4 и 116; И. П. Б. Ф. XIII. № 19; О. Л. Д. П. № LXXXIX, и др.

4) Подл. И. П. Б. Древлекр. Погод. №№ 1929 и 1931; О. Л. Д. П. № CLXII, и друг.

5) Подл. П. Д. А. № А IV/4, подъ 13-мъ числомъ Августа.

подлинника, какъ надо полагать, были трудности, возникавшія при изготовленіи лицевыхъ подлинниковъ, которыя привели къ мысли — упростить лицевые подлинники, замѣнивъ изображенія теоретическими описаніями ихъ, и, такимъ образомъ, сократить трудъ по изготовленію подлинниковъ.

Текстъ толковаго подлинника расположенъ въ порядкѣ церковнаго календаря, начиная съ сентября и кончая августомъ, т. е. въ томъ же порядкѣ, въ какомъ располагались и изображенія въ лицевыхъ подлинникахъ. Въ началѣ помѣщается названіе праздника или имя святаго, память котораго воспоминается въ извѣстный день, а потомъ излагаются правила, какъ должно изображать его иконописцу. Напримѣръ: «Мѣсяць Сентябрь, 1-е число: память преподобнаго отца нашего Симеона. Симеонъ столпникъ: сѣдъ, въ схимѣ, на главѣ власы извились. 2-е число: св. мученикъ Мамонтъ младъ, подобіе Егоргіево, риза киноварь, исподъ лазорь»¹⁾ и т. д. При этомъ подвижные церковные праздники, какъ, напр., Входъ Господень въ Иерусалимъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе и др., или вовсе не описываются, или описаніе ихъ прилагается въ концѣ подлинника въ видѣ добавочной статьи къ мѣсяцесловному тексту. Въ видѣ добавленій къ мѣсяцесловному тексту подлинника помѣщались также и другія статьи, которыя по своему содержанію не могли быть подведены подъ извѣстное число мѣсяца. Таковы, напр.: описанія вишняго вида Иисуса Христа и Богоматери, Страшнаго суда, описанія иконъ нѣкоторыхъ святыхъ «съ дѣяніями», т. е. съ изображеніями важныхъ моментовъ изъ жизни святаго, техническія наставленія, напр.: какъ писать по сырому грунту (*al fresco*), какъ творить краски, и др.; сюда же должны быть отнесены: предисловіе или введеніе къ подлиннику, выписки изъ постановленій Стоглаваго собора, изъ Пролога и друг. Вообще составъ и число добавочныхъ статей въ разныхъ спискахъ толковаго подлинника были неодинаковы и зависѣли отъ воли переписчика, а иногда онѣ даже совсѣмъ опускались.

Въ началѣ второй половины XVII вѣка въ толковомъ подлинникѣ появляется другая система въ расположеніи теоретическихъ описаній, а именно — «алфавитная». Сущность ея состоитъ въ томъ, что описанія праздниковъ и святыхъ располагаются не по мѣсяцеслову, а по алфавиту собственныхъ именъ святыхъ и праздниковъ, — сначала на букву А, потомъ на букву Б, и т. д. Добавочныя статьи, въ алфавита, также, какъ и въ подлинникахъ, расположенныхъ по мѣсяцеслову, иногда помѣщались, а иногда — нѣтъ. Но эта система не имѣла такого широкаго распространенія, какъ мѣсяцесловная.

1) Подл. П. Д. А. № 1523.

При описаніи изображеній святыхъ, составитель толковаго подлинника, какъ видно изъ текста его, держался опредѣленной схемы, въ составъ которой входятъ: возрастъ святаго, цвѣтъ и расположеніе волосъ на головѣ, лицо, борода: цвѣтъ ея и форма, одежда: форма, цвѣтъ и драпировка ея, положеніе тѣла и частей его, атрибуты, усвоенные правилами византійско-русской иконографіи каждому лику святыхъ, и, наконецъ, окружающіе предметы. При описаніи же событій и праздниковъ церковныхъ или, такъ называемыхъ, многоличныхъ иконъ, составитель подлинника, прежде всего, указываетъ расположеніе фигуръ на рисункѣ, затѣмъ описываются внѣшній видъ и положеніе лицъ, стоящихъ на первомъ планѣ рисунка, по вышеприведенной схемѣ, далѣе, — на второмъ планѣ, и, наконецъ, — окружающіе предметы: горы, деревья, рѣки, озера, моря, церкви, палаты, города и проч.

По возрасту всѣ святые въ толковомъ подлинникѣ раздѣляются на три вида: на молодыхъ, среднихъ и старыхъ. Первый видъ подраздѣляется еще на отроковъ и юношей, и обозначается въ толковомъ подлинникѣ словами: «младенецъ, отрокъ» и просто «младъ». Напримѣръ: «св. мученикъ Кирикъ (15-го Ян.) — младенецъ¹⁾; св. муч. Кирикъ малъ, аки младенецъ²⁾; св. муч. Мамонтъ младъ³⁾. Въ спискахъ позднѣйшихъ редакцій подлинника къ этимъ указаніямъ присоединяются и лѣта описываемаго святаго, такъ напр.: «св. муч. Кирикъ отрокъ трехъ лѣтъ⁴⁾; св. прав. Артемій Веркольскій (20-го Окт.) младъ отрокъ, 12 лѣтъ; св. муч. Кононъ діаконъ 17 лѣтъ, подобіемъ младъ⁵⁾. Отличительнымъ признакомъ молодыхъ служить, по подлиннику, отсутствіе бороды. Исключеній очень немного, такъ, напр.: св. Никита, еписконъ Новгородскій (31-го Янв.), пишется безъ бороды, но старъ: «безъ брады, лицо морщиновато⁶⁾; пишется безъ брады, а морщинъ въ лицѣ много⁷⁾; брады нѣтъ, на лицѣ морщнка⁸⁾; подобіемъ пишется старъ, безъ брады, лице морщиновато⁹⁾. Вслѣдствіе отсутствія бороды въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника онъ называется даже молодымъ, напр.: «образомъ младъ, а остарковатъ, а по лицу морщины, а

1) Подл. П. Д. А. № А 1v/4.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Филимонова и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

5) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19; П. Д. А. № 116 и др.

6) Подл. Филимонова.

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

8) Подл. О. Л. Д. П. по инвент. № 1952.

9) Подл. П. Д. А. № 116 и др.

власы съ ушей въ просѣдъ ¹⁾; младъ, власы съ ушей русы, въ просѣдъ ²⁾). Также изображается еще преподобный Маркъ (5-го Мар.) или, по нѣкоторымъ спискамъ подлинника, Михайлъ ³⁾. — Средній возрастъ святыхъ обозначается словами: «средній и средовѣкъ». Напр.: свм. Корнилій сотникъ (13-го Сент.) средній ⁴⁾; муч. Созонтъ (7-го Сент.) средній ⁵⁾; прор. Моисей (4-го Сент.) средній ⁶⁾, аки средовѣкъ ⁷⁾. Отличительнымъ признакомъ средняго возраста, по преимуществу, служитъ «русый» цвѣтъ волосъ на головѣ и потому въ большей части списковъ толковаго подлинника слово «русь» служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленіемъ возраста и замѣняетъ вышеприведенныя обозначенія, такъ, напр.: муч. Созонтъ русъ; свм. Корнилій сотникъ русъ ⁸⁾. — Характернымъ признакомъ старческаго возраста, по преимуществу, служитъ сѣдой цвѣтъ волосъ, напр.: «св. прор. Захарія (5-го Сент.) сѣдъ» ⁹⁾. Въ спискахъ позднѣйшихъ редакцій кромѣ того этотъ возрастъ опредѣляется еще словами: «старъ и вельми старъ», а иногда указываются и года святаго; напр.: прор. Захарія старъ, сѣдъ; преп. Харитонъ (28-го Сент.) старъ, сѣдъ ¹⁰⁾; прор. Самуилъ (20-го Авг.) подобіемъ вельми старъ и сѣдъ; свм. Акепсимъ (3-го Ноя.) сѣдъ, 80 лѣтъ ¹¹⁾. Болѣе рѣзко выступаетъ дѣленіе на возрасты съ ихъ отличительными признаками въ толковомъ подлинникѣ при общемъ описаніи цѣлой группы лицъ, напр.: «7-го Ноябр., св. мучениковъ 33, иже въ Мелетіи пострадавшихъ, и съ ними трехъ младенецъ. Стоитъ толпа: старые и русые и младые, въ мученической одеждѣ, а предъ ними три младенца стоятъ въ рубашечкахъ ¹²⁾. 7-го Янв. Соборъ Іоанна Предтечи. . . въ рѣцѣ народи: сѣдати и русы и млади и отроцы» ¹³⁾. — При описаніи же женскихъ типовъ возрастъ, по большей части, прямо не обозначается, а встрѣчаются лишь изрѣдка нѣкоторые намеки на него, какъ-то: дѣва, дѣвица, жена, мать и др. Напримѣръ: 17-го Сент., св. дѣвъ и мученицъ: Вѣры, Любви и Надежды и матери ихъ Софія: съ правую руку Софія въ красной ризѣ» и

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. мой и А. Виноградова.

3) Подл. П. Д. А. № Агv/4, А. Виноградова, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

4) Подл. Филимонова, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 3.

7) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19; П. Д. А. № 116.

8) Подл. Филимонова, П. Д. А. № 1523, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5 и др.

9) Подл. П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5 и др.

10) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

11) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3 и 6, Ф. XIII, № 19.

12) Подл. П. Д. А. № Агv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928.

13) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

т. д. описываются только одне одежды их¹⁾. Въ спискахъ болѣе позднихъ и подробныхъ редакцій возрастъ женскихъ лицъ иногда указывается, напр.: Вѣра — 12 лѣтъ, Надежда — 10 лѣтъ, Любовь — 9 лѣтъ», а о лѣтахъ матери не сказано; «муч. Евѳимія млада и лѣпа, дѣва юна (16-го Сент.); св. Олимпіада (25-го Іл.) подобіемъ средовѣка; преподобномуч. Евдокія (1-го Мар.) подобіемъ стара», и др.²⁾.

Кромѣ указанныхъ обозначеній возраста изображаемыхъ святыхъ, для болѣе точнаго опредѣленія его, въ толковомъ подлинникѣ употребляются еще «образцовые типы». Напримѣръ: «св. прор. Аввакумъ (2-го Дек.), аки Георгій, младъ; преп. Харитонъ (28-го Сент.) сѣдъ, аки Власій; свм. Григорій русъ, аки Василій Кесарійскій», и др.³⁾. Посредствомъ же образцовыхъ типовъ опредѣляются и другія черты описываемаго святаго, какъ-то: черты лица, цвѣтъ волосъ, форма бороды и проч. При этомъ, образцовые типы употребляются не только въ томъ случаѣ, когда опредѣляемыя черты святаго во всемъ сходны съ тѣми же чертами извѣстнаго образцоваго типа; но и тогда, когда онѣ разнятся. Напримѣръ: «св. Вуколь (6-го Фев.): власы русы, болѣ Дмитреа Селунскаго, болѣ мало; св. Леонтій, папа Римскій (18-го Фев.): брада долѣ Златоустаго Іоанна; преп. Исидоръ Пилусійскій (4-го Фев.): брада меньши Власевы; св. Порфирій, еп. Газскій (26-го Фев.): брада стояже велика, аки у Тарасія, на концы уже»⁴⁾, и друг. Въ этихъ случаяхъ, какъ видимъ, характерныя черты образцовыхъ типовъ служатъ какъ бы мѣрою при опредѣленіи чертъ описываемаго святаго. Такимъ употребленіемъ образцовыхъ типовъ, какъ думаемъ, составитель толковаго подлинника желалъ достигнуть большей точности въ изображеніяхъ святыхъ. Онъ ясно сознавалъ, что, во первыхъ, весьма трудно и почти невозможно составить такое теоретическое описаніе извѣстнаго иконописнаго типа, которое бы создавало въ читателѣ вполне соответствующее ему представленіе, и, во вторыхъ, что самое подробное описаніе типа все-же дастъ мѣсто фантазіи въ представленіи хотя незначительныхъ подробностей и потому при изображеніи его всегда возможно уклоненіе. Употребленіе образцовыхъ типовъ замѣчается еще и въ лицевомъ подлинникѣ съ подписями, напр. въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ, подъ 4-мъ числомъ Января, въ описаніи апостоловъ изъ 70-ти: Ермія, Родіона, Тимооѳея и др. Съ какою цѣлю здѣсь употреблялись образцовые типы, рѣшить довольно трудно. Можно предполагать, что и составитель

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

3) и 4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

лицеваго подлинника съ подписями имѣлъ въ виду также посредствомъ ихъ сохранить правильность изображеній, потому что указанный образцовый типъ въ подписи служитъ какъ бы критеріемъ правильности прилагаемаго рисунка. Были ли образцовые типы впервые изобрѣтены составителемъ лицеваго подлинника съ подписями и отсюда заимствованы составителемъ толковаго подлинника или, на оборотъ, они были придуманы послѣднимъ и позднѣе занесены въ подписи лицеваго подлинника, рѣшить въ настоящее время невозможно, такъ какъ первые списки лицеваго подлинника съ подписями, предшествовавшіе по времени толковому подлиннику, въ настоящее время еще неизвѣстны.

Сравнивая образцовые типы между собою, прежде всего, легко можно замѣтить, что одни изъ нихъ были выбраны составителемъ толковаго подлинника по своимъ характеристичнымъ чертамъ, а другіе употреблены имъ случайно вмѣсто первыхъ. Затѣмъ, сравнивая типы перваго класса одинъ съ другимъ, можно видѣть, что одни изъ нихъ, служа образцами при составленіи описаній иконописныхъ типовъ, въ свою очередь сами описаны составителемъ толковаго подлинника при посредствѣ другихъ образцовыхъ типовъ, между тѣмъ какъ другіе или вовсе не описываются имъ, или описаны безъ помощи образцовыхъ типовъ, т. е. говоря языкомъ толковаго подлинника, «пишутся во своемъ подобіи». Напримѣръ: «муч. Пигасій (2-го Нояб.) образомъ, аки Моисей Боговидѣцъ, русъ; образомъ, и власами и брадою, аки Моисей Боговидѣцъ, русъ; прор. Елисей (14-го Ин.) надсѣдъ, аки Моисей Боговидѣцъ; образомъ надсѣдъ, а брада аки у Моисея Боговидца».

Здѣсь, какъ видимъ, въ обоихъ случаяхъ образцовымъ типомъ служитъ пророкъ Моисей, между тѣмъ внѣшній видъ, подобіе его, описывается, подъ 4-мъ Сентября, также при помощи образцоваго типа; именно: «прор. Моисей плѣшивъ, брада Златоуста; образомъ и власами и брадою, аки Іоаннъ Златоустъ, а власу чернъ, плѣшивъ». Подобіе же послѣдняго образцоваго типа, — Іоанна Златоустаго, описывается уже безъ помощи образцоваго типа, такъ: «св. Іоаннъ Златоустъ (13-го Нояр.) риза лазоръ, въ кругахъ кресты; подобіемъ русъ, — во своемъ подобіи, якоже пишутъ, — около главы кудерцы, среди на главѣ плѣшъ»¹⁾. Такъ какъ образцовые типы перваго рода всегда описываются при помощи типовъ втораго рода и, такимъ образомъ, какъ бы получаютъ часть своихъ подобій отъ послѣднихъ, то эти послѣдніе типы по отношенію къ первымъ могутъ быть названы главными или основными, а первые — второстепенными или

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филлимонова, мой и И. П. Б. о. XIII, № 2.

производными. Таковы, напрімѣръ, основные типы: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Николай Мирликійскій, архидіаконъ Стефанъ, влм. Георгій, Димитрій Солунскій, Іоаннъ Богословъ, преп. Сергій Радонежскій, Іоакимъ Богоотецъ, Парасковія Пятница, преп. Евдокія и друг. Для примѣра приводимъ описаніе такого типа по разнымъ спискамъ толковаго подлинника.

Св. Іоаннъ Златоустъ, 13-го Нояб.: «риза лазорь, въ кругахъ кресты ¹⁾, пишется сакъ, кресты въ крузѣхъ ²⁾; риза лазорь, въ крузѣхъ кресты златы стоятъ, въ саку ³⁾; русъ, въ рукахъ евангеліе, на немъ сакъ и амфоръ; кресты златы на лазори ⁴⁾; образомъ и власами и подобіе его всѣ знаютъ; на немъ риза саккосъ съ круги, — хошъ вишневъ, хошъ лазорь, — а въ руцѣ евангеліе; а брада сучернь ⁵⁾; подобіемъ русъ, во своемъ подобіи, якоже пишутъ; около главы кудерцы, среди на главѣ плѣшъ, въ сакосѣ и амфорѣ на немъ; а сакосъ кружчатой, въ крузѣхъ кресты; въ рукахъ евангеліе» ⁶⁾.

Такія описанія основныхъ образцовыхъ типовъ заставляють предполагать, что составитель толковаго подлинника при этомъ имѣлъ въ виду, что изображенія основныхъ типовъ или должны быть хорошо извѣстны иконописцу, или должны находиться подъ руками его. Последнее предположеніе отчасти подтверждается, во первыхъ тѣмъ, что при некоторыхъ спискахъ толковаго подлинника сохранились такія изображенія, какъ напр. при моемъ подлинникѣ, и, во вторыхъ, тѣмъ, что сельскіе иконописцы, пользующіеся еще въ настоящее время толковымъ подлинникомъ, имѣють кромѣ его и лицевыя изображенія основныхъ образцовыхъ типовъ.

Къ числу второстепенныхъ или производныхъ образцовыхъ типовъ по первымъ спискамъ толковаго подлинника должны быть отнесены: апостоль Андрей Первозванный, св. Климентъ папа Римскій, прор. Моисей, св. благовѣрн. князь Владиміръ, преп. Варлаамъ Новгородскій, муч. Ѳеодоръ Тиронъ, св. Кириллъ Александрійскій и друг.

Происхожденіе втораго класса образцовыхъ типовъ, — случайныхъ, объясняется слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ составитель толковаго подлинника, какъ уже было сказано, описывалъ подобія святыхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ праздновалась память ихъ по церковному календарю,

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

2) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и А. Виноградова.

3) Подл. О. Л. Д. П. по инвент. № 1952.

4) Подл. П. Д. А. № 1524.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

6) Мой подлинникъ.

и иногда случалось, что подъ двумя, рядомъ стоящими, числами помѣщались въ календарѣ два святыхъ, которые по виду или по какой-либо характерной чертѣ оказывались сходны между собой; то при описаніи втораго святаго онъ, не приискивая для него образцоваго типа изъ основныхъ или производныхъ, просто ссылаясь на перваго святаго, какъ на образцовый типъ. Напримѣръ: по календарю 27-го Февраля воспоминается память преп. Прокопія Декаполита, и составитель толковаго подлинника подъ этимъ числомъ описываетъ его такъ: «русь, аки Козма, ряска санкирь темень»; затѣмъ, 28-го Февраля по календарю память преп. Василія исповѣдника и въ подлинникѣ подъ этимъ числомъ онъ описанъ такъ: «русь, аки Прокопій, ряска вохра»¹⁾. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ случаѣ Прокопій сталъ образцовымъ типомъ вмѣсто св. Козмы и только потому, что, будучи по виду сходенъ съ Васиціемъ исповѣдникомъ, пришелся по календарю рядомъ съ нимъ. Другой примѣръ: 3-го Септ., «свящмуч. Аноимъ брада сѣда, аки Власьева, риза кресчата. Въ той же день преп. Теокистъ: брада сѣда, Аноимьевы подолѣ, на концы поуже; ряска вохра съ бѣлиль»¹⁾. Естественно, что въ приведенныхъ примѣрахъ, безъ измѣненія содержанія описанія, на мѣсто Прокопія Декаполита и преп. Аноима свободно могутъ быть поставлены св. Козма и св. Власій, что перѣдко и дѣлалось переписчиками подлинника; такъ, напр. въ спискахъ подлинника П. Д. А. № А IV/4, А. Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погодина № 1928 и въ моемъ, вмѣсто Прокопія поставленъ уже св. Козма, а вмѣсто Аноима — св. Василій. Случайные образцовые типы употребляются въ толковомъ подлинникѣ только для описанія ближайшихъ святыхъ, стоящихъ непосредственно подъ слѣдующимъ числомъ или даже подъ однимъ съ ними числомъ.

Первоначально въ число образцовыхъ типовъ въ толковомъ подлинникѣ были выбраны святые, отличающіеся дѣйствительно характерными чертами а въ число основныхъ, кромѣ того, еще большею частію, — болѣе чтимые въ Россіи святые, какъ напр.: Николай чудотворецъ, влм. Георгій, свм. Власій, св. Флоръ и Лавръ, прор. Илія и др. Позднѣе составителями новыхъ редакцій толковаго подлинника принесены были новые образцовые типы, и по большей части таковыми являлись мѣстно-чтимые святые, какъ болѣе извѣстные для нихъ по своему виду. Предпочитая свои типы, составители новыхъ редакцій подлинника ставили ихъ вмѣсто прежнихъ типовъ. Кромѣ того, не довольствуясь краткими описаніями основныхъ типовъ въ прежнихъ подлинникахъ, они пополняли эти описанія и при этомъ часто

1) Подл. П. Д. А. № 1523. Забѣлина и Филимонова.

описывали ихъ при посредствѣ своихъ образцовыхъ типовъ, такъ, что въ концѣ концовъ основные типы перешли въ производные и въ описаніи вообще образцовыхъ типовъ подлинники разошлись между собою.

Различаясь между собою по своему происхожденію, образцовые типы отличаются еще одинъ отъ другаго и по своему употребленію.

Для опредѣленія возраста въ толковомъ подлинникѣ нѣтъ особыхъ образцовыхъ типовъ. По большей части, всѣ, какіе и употребляются для этого, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ типами и при опредѣленіи другихъ чертъ святаго. Для опредѣленія юношескаго возраста, по преимуществу, служатъ образцами: влм. Георгій и влм. Димитрій Солунскій, а для женскихъ лицъ—Парасковія Пятница; другіе типы употребляются гораздо рѣже. Для средняго возраста служатъ типами: Козма и Даміанъ, Флоръ, муч. Никита, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и преп. Ксенія. Для опредѣленія старческаго возраста, по преимуществу, употребляются: Власій, прор. Ілія, Аванасій Александрійскій, преп. Сергій Радонежскій, муч. Мина и другіе.

Послѣ опредѣленія возраста святаго, составитель толковаго подлинника описываетъ цвѣтъ и расположеніе волосъ на головѣ его. Цвѣтъ волосъ въ подлинникѣ обозначается весьма ясно, а именно: власами русъ, темнорусъ, изъ-черна русъ, власы черные, власами свѣтлорусъ, русъ изъ-желта, русъ съ просѣдью, изъ-черна сѣдъ, надсѣдъ, сѣдъ. При описаніи женскихъ лицъ цвѣтъ волосъ, по большей части, не опредѣляется. Въ описаніи младенцевъ и отроковъ о волосахъ вовсе не упоминается. Расположеніе волосъ на головѣ описывается въ подлинникѣ также довольно подробно; такъ, напр.: власы просты, повились, съ ушей повились, мало кудреваты, кудреваты, растрепались, терхавы, коротки, длинны, спустились на плеча космами, густы, съ лысиной, взлызовать, плѣшивъ и проч. Женщинъ, по большей части, въ подлинникѣ предписывается изображать съ покрытой головой и только лишь изрѣдка указывается, что коса вышла изъ-подъ покрывала или волосы вышли, спустились на правое или лѣвое плечо. Исключеній изъ этого правила очень немного: такъ, напр., Марія Египетская, которая изображается съ открытой головой и распущенными волосами ¹⁾. Въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій, какъ увидимъ ниже, подъ вліяніемъ западной иконографіи, это правило было нарушено. Ангельскому лику въ подлинникѣ по преимуществу усвоятся волоса кудреватые и, болышею частію, спустившіеся на плеча. Образцовыми типами для точнаго опредѣленія цвѣта и расположенія волосъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 6, 9 и др.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

служать: для русыхъ—св. Козма, Флоръ, Иоаннъ Златоустъ и др., для темно-русыхъ—муч. Никита и др., для сѣдыхъ—Власій, Аванасій Александрийскій и др., для темно-русыхъ и кудрявыхъ—м. Георгій, русыхъ и сѣушей повившихся—Димитрій Солунскій, сѣдыхъ и кудреватыхъ—Климентъ папа Римскій, сѣдыхъ растрепавшихся—муч. Мина и Андрей перво-возванный и др. Очень рѣдко являются типами для опредѣленія волосъ: архангелъ, безъ означенія имени, и преп. Марія Египетская. Первый употребляется въ подлинникѣ дважды: подъ 4-мъ Января, при описаніи одного изъ 70 апостоловъ, и подъ 30-мъ Августа, при описаніи муч. Феликса ¹⁾, вторая—подъ 16-мъ Февраля, при описаніи муч. Панфила ²⁾.

Отъ описанія волосъ на головѣ святаго, составитель толковаго подлинника переходитъ къ описанію его лица. Такъ какъ черты лица, въ особенности самыя обыкновенныя, не легко поддаются описанію, то составитель подлинника, по большей части, ограничивается простою ссылкой на какой-либо образцовый типъ; на примѣръ: муч. Евдокимъ (6-го Сент.) образомъ, аки Димитрій Солунскій ³⁾; муч. Агаѳоподъ (5-го Апр.) образъ Иоанна Богослова ⁴⁾. Лишь изрѣдка онъ указываетъ на какую-нибудь характерную черту лица; такъ напр.: «прор. Наумъ (1-го Дек.) лице сухо ⁵⁾»; преп. Харлампій (10-го Фев.) образомъ темень старости ради ⁶⁾; преп. Вуколь (6-го Фев.) лобъ малъ ⁷⁾; преп. Димитрій Прилуцкій лобъ великъ ⁸⁾; Никита, еписк. Новгородскій: въ лицѣ морщинъ много». Въ подлинникахъ позднѣйшихъ редакцій лицо описывается болѣе подробно; на примѣръ: «ап. Иоаннъ Богословъ (8-го М.) носъ продолгующъ, брови поникли; свят. Николай Мирликійскій (9-го М.) носъ продолгующъ, лицомъ морщиноватъ; преп. Еварестъ (26-го Дек.) лицомъ блѣдъ и худощавъ отъ великаго пощенія; преп. Макарій Желтоводскій (29-го Ав.) лицомъ блѣдъ съ бѣлю; прав. Анна: лицомъ мало морщиновата; св. Олимпіада лицомъ чиста и бѣла; преп. Евпраксія лицомъ презрядна и сухощава и блѣда отъ великаго пощенія; муч. Голидуха лицомъ млада и красива; преп. Евдокія (1-го Мр.) лицомъ благоизрядна, блѣдна, взоромъ смиреннѣйша; муч. Агнія

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, А IV/4, А II/54; И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5; О. Л. Д. П. по инвент. № 1952 и др.

3) Подл. Филимонова.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

5) Подл. П. Д. А. №№ А IV/4, 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 5, 6; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

7) Подл. Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3; мой и др.

8) Подл. П. Д. А. №№ А IV/4, 116; И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

(21-го Янв.) лицомъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна; преп. Феоктистія лицо черно, отъ поста едина кожа и составъ». Правда, и въ этихъ подлинникахъ часто лицо описывается при помощи типа, напр.: «муч. Созонтъ лицомъ, аки Димитрій», и др. ¹⁾ Исключеніемъ является описаніе лица св. муч. Христофора (9-го М.). По однимъ спискамъ подлинника онъ долженъ изображаться лицомъ, какъ Димитрій Солунскій, а по другимъ — съ головою песьей или вепря. Такъ, въ спискахъ подлинника: П. Д. А. №№ 1523, А IV/4, Забѣлина, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 5, Древлехр. Погодина № 1928 сказано: «муч. Христофоръ, аки Димитрій». Въ спискахъ же подлинника И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9 онъ описывается такъ: «муч. Христофоръ отъ людей дивіихъ; образомъ, аки вепрь, страшень, а глава песья, одѣяніе нося воинское». Въ подлинникѣ Филимонова оба эти перевода соединены вмѣстѣ: «муч. Христофоръ глава песья, въ рукѣ держитъ главу песью, аки Димитрій, риза» и т. д. Въ моемъ подлинникѣ сначала приводится описаніе перваго перевода, а затѣмъ прибавлено: «и песью главу того же Христофора пишутъ, во броняхъ, якоже и прочія воины». Раздѣльно же приводятся оба описанія въ подлинникахъ: И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и 9, Красницкаго и др.: «муч. Христофоръ глава у него песья, во бронѣхъ, въ рудѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ, исподъ празекченъ; а индѣ пишутъ: младъ, аки Димитрій» и т. д. Такая разность въ описаніи одного и того же лица дала поводъ думать составителю болѣе поздней редакціи толковаго подлинника, что были два мученика Христофора: одинъ съ лицомъ, какъ у Димитрія Солунскаго, а другой — съ песьей головой. Такъ, въ подлинникѣ И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ описаны уже два мученика Христофора: «муч. Христофоръ образомъ, аки Димитрій Солунскій и всѣмъ подобіемъ, верхъ риза баканъ, исподъ лазорь. И св. муч. другаго Христофора: глава песья, а власами русь, а власы по плечамъ, аки дѣвичьи, вооруженъ, въ доспѣхѣ, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой копіе, а копіе, у него процвѣло, верхъ риза» и т. д. — Образцовыхъ типовъ, назначенныхъ специально для опредѣленія лица, въ подлинникахъ не встрѣчается; по большей части таковыми служатъ тѣ-же типы, что и для опредѣленія возраста.

Съ описаніемъ лица взрослыхъ и старыхъ мужскихъ фигуръ въ подлинникѣ всегда соединяется описаніе бороды, какъ одной изъ самыхъ характерныхъ частей мужественнаго лица. Такъ, напр.: «св. Никита Переяславскій (24-го М.): брада, аки Власьева, вельми бѣла, узка, на концы раздвоилася, правая половина брады доле, а лѣвая короче; брада до цуна,

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

на концы раздвоилась, притупа, одна половина покороче ¹⁾; преп. Теофилактъ: брада вельми болѣ Сергіевы, на концы пять космыковъ; преп. Иоанникій (4-го Нояб.): брада велика и широка, на концы вдвоемъ раскинулася; муч. Гордій (3-го Ян.): брада только зачатіе, еще не выросла, и друг. ²⁾. Болѣ употребительными образцовыми типами по бородѣ служатъ Власій, Сергій Радонежскій, Иоаннъ Богословъ, Иоаннъ Златоустъ, Василій великій, Николай Мирликійскій, муч. Никита и Иоаннъ юродивый ³⁾. Иногда съ характеристикой бороды въ толковомъ подлинникѣ соединяется описаніе и усовъ; такъ, напр.: «Иоаннъ Богословъ (8-го М.) брада густа до грудей, къ концу мало разохата, покорчилась малыми космачками, усъ густъ же» ⁴⁾. По большей же части усы не описываются составителемъ толковаго подлинника.

Послѣ бороды составитель толковаго подлинника обращаетъ вниманіе на описаніе одеждъ изображаемаго святаго, ея формы, цвѣта и драпировки. — По подлиннику большая часть святыхъ должна быть изображаема въ одеждахъ, исключая очень немногихъ, изъ которыхъ однихъ предписывается изображать только въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно голыми, а другихъ — постоянно. Такъ, напр.: Иисусъ Христосъ изображается совершенно голымъ, по большей части списковъ толковаго подлинника, при крещеніи; преп. Марія Египетская — при встрѣчѣ съ преп. Зосимою (1-го Апр.); постоянно же изображаются безъ одежды: Макарій Римскій (19-го Ян.), Маркъ Өраческій (1-го М.), Онуфрій великій, Петръ Аѳонскій (12-го Ін.) и Василій Московскій (2-го Ав.). Всѣ же остальные святые должны быть облечены въ одежды, соотвѣтствующія ихъ званію, т. е. апостолы должны быть изображаемы въ апостольскихъ одеждахъ, пророки — въ пророческихъ, святители — въ святительскихъ, князья — въ княжескихъ и т. д., каждый святой долженъ изображаться именно въ той одеждѣ, которую онъ носилъ при жизни. Такимъ образомъ, всѣ одежды въ толковомъ подлинникѣ раздѣляются по званіямъ святыхъ на: ангельскія, праотеческія, пророческія, апостольскія, святительскія, священническія, діаконскія, мученическія, преподобноческія, царскія, княжескія, воиновъ и простолюдиновъ. Въ спискахъ первыхъ редакцій толковаго подлинника, по большей части, видъ одеждъ прямо не называется, а указаніемъ на него служатъ опредѣленіе званія описываемаго святаго; такъ, напр.:

1) Подл. П. Д. А. № Агv/4, Виноградова, мой и др.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

3) Подробнѣе о бородѣ по иконописному подлиннику см. въ Истор. Очеркахъ, Ө. И. Буслаева, т. II. Очеркъ VII, Древнерусская борода.

4) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19, П. Д. А. № 116 и др.

подъ 3-мъ числомъ Окт., «св. священномученика Діонисія епископа, Ареопажита; Діонисій—риза санкирь съ бѣлиломъ, исподъ вохра съ бѣлпломъ»; подъ 12-мъ Окт., «св. мученикъ Андроникъ — риза киноварь, исподъ лазорь»; подъ 29-мъ Окт., «св. преподобномученица Анастасія—риза лазорь, исподъ киноварь съ бѣлиль»; подъ 19-мъ Ноября, «св. пророкъ Авдій — риза вохра съ бѣлилы, маленько санкиру въ ней, исподъ лазорь»¹⁾. Въ спискахъ же болѣе позднихъ редакцій видъ одеждъ изображаемаго святаго большею частію уже указывается; напр.: свящм. Діонисій епископъ — риза святительская, санкирь съ бѣлиломъ», и т. д.; Андроникъ мученикъ — риза мученическая; Анастасія Римлянина — риза преподобническая; Авдій пророкъ — риза пророческая», и др.²⁾. Чѣмъ отличается одинъ видъ одеждъ отъ другаго, въ толковомъ подлинникѣ, большею частію, не объясняется, а предполагается, что иконописецъ уже знаетъ ихъ. Изъ названій одеждъ болѣе употребительны: «риза верхъ» или просто «риза» и «исподъ» или «исподняя риза».

Архангеламъ и ангеламъ въ подлинникѣ усвояются двѣ или три одежды: риза верхъ и исподъ, или: верхняя риза, средняя и исподъ. Кромѣ того, имъ еще усвоены особыя головныя повязки, въ видѣ узкой ленты, называемыя въ подлинникѣ «тороками» или «слухами».

Одежды праотцовъ въ разныхъ спискахъ толковаго подлинника описываются различно. Такъ, въ однихъ спискахъ онѣ называются «праотческими» и составляютъ какъ бы особый видъ, въ другихъ — «пророческими»³⁾, а въ третьихъ — «апостольскими»⁴⁾. Такое смѣшеніе названій заставляетъ предполагать, что одежды праотцовъ по виду одинаковы съ одеждями пророковъ и апостоловъ. Вообще же, какъ видно изъ текста толковаго подлинника, имъ усвояются двѣ одежды: верхняя и исподняя.

Одежды пророковъ описываются въ подлинникѣ также неодинаково. Такъ, пророки: Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Захарія серповидѣцъ и другіе малые пророки по большей части списковъ подлинника должны изображаться въ двухъ одеждахъ: въ верхней и исподней. Между тѣмъ, въ подлинникахъ: П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, о. XIII, №№ 3, 6

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др. Кромѣ указаннаго дѣленія одеждъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника встрѣчается, хотя очень рѣдко, подраздѣленіе ихъ по національностямъ; такъ, по покрою одежды называются: «еврейскими (Подл. подъ 9-мъ Сент. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8 и др.), халдейскими (подл. подъ 17-мъ Дек. И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и П. Д. А. № 116), греческими (подл. подъ 5-мъ Сент. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8, 10 и др.) и русскими» (подл. подъ 16-мъ Апр. П. Д. А. № Ап/54).

3) Подл. подъ 16-мъ Дек. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

4) Подл. подъ 17-мъ Дек. П. Д. А. № 1523, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

и др. пророка Захарію предписывается изображать еще въ шапкѣ; въ подлинникѣ же И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ объ одеждѣ пророка Исаіи (9-го М.) замѣчено, что «верхъ риза — шуба», а въ подлинникѣ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929-мъ одежды пророка Моисея (4-го Сент.) называются «апостольскими». Затѣмъ, пророку Самуилу въ большей части списковъ толковаго подлинника усвоятся три одежды: верхняя, средняя и исподняя. Наконецъ, пророкамъ: Іліи, Даніилу, Захаріи, отцу Предтечи, и самому Іоанну Крестителю усвоятся особыя одежды: пророку Іліи — «ширинка или платъ, милоть или шуба и исподъ»; пророку Даніилу (17-го Дек.) — «шапка или колпакъ съ бѣлыми заломами, верхняя риза короткая, ширинка, порты и сапоги¹⁾; пророку Захаріи (5-го Сент.) — «шапка съ бѣлыми заломами или колпакъ, какъ у пророка Даніила, или митра двоерогая, верхняя риза»²⁾, на которой въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника предписывается изображать «золотые плащи въ двенадцати мѣстѣхъ, средняя и исподъ»³⁾; Іоанну Крестителю — «риза и исподъ козлій или верблюжій, мѣхомъ наверхъ, или «одна риза верблюжія и поясъ кожаной»⁴⁾.

Апостоламъ въ подлинникѣ усвоятся два вида одеждъ: апостольскія и святительскія. Въ послѣднихъ изображаются тѣ апостолы, которые при жизни были епископами. Собственно же апостольскія одежды, по подлиннику, состоятъ изъ двухъ ризъ: верхней и исподней. Въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій, конца XVII вѣка и начала XVIII, къ этимъ одеждамъ присоединяется еще обувь — сандаліи; напр.: «ап. Петръ (20-го Ін.) — риза верхняя дико-желтая, изъ-темпа, исподняя лазоревая, ноги въ сандаліяхъ»⁵⁾.

Святителямъ въ толковомъ подлинникѣ усвоены три вида одеждъ: собственно святительскія, преподобническія и священническія пли, какъ въ подлинникѣ называются, «поповскія». Въ составъ перваго вида одеждъ входятъ: шапка, фелось, саккосъ, исподъ, омофоръ и епитрахиль. Святи-

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, 116 и А1v/4, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, о. XIII, №№ 2, 3, 6, 9 и др.

2) Въ подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8 и 10, Q. XIII, № 9 и др. она названа «греческою».

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, 116 и А1v/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9 и 11, Ф. XIII, № 19, Древлехр. Погод. № 1929, О. Л. Д. П. № LXXXIX, Филимонова, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524 и 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, Древлехр. Погод. № 1931, Забѣлина и др.

5) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19.

тельская шапка, въ отличіе отъ другихъ, въ подлинникѣ называется: «святительскою, владычнено, вѣнцемъ святительскимъ» и, въ подлинникахъ болѣе позднихъ редакцій, «митрою». Форма ея въ толковомъ подлинникѣ описывается различно; такъ, иногда ее предписывается изображать: «съ бѣлою пуховою опушкою ¹⁾, острою ²⁾, кресчатою ³⁾ и съ херувимомъ ⁴⁾. При этомъ иногда указывается еще цвѣтъ шапки; такъ на св. Петръ Александрійскомъ и св. Спиридонѣ Тримифунскомъ (25-го Ноя. и 12-го Дек.)— «шалка бѣла» ⁵⁾, на св. Іонѣ, митрополитѣ Московскомъ (5-го Окт.), — «шалка золотая» ⁶⁾ и др. По большей же части святительская шапка въ подлинникѣ не описывается и надо полагать, что въ приведенныхъ примѣрахъ указаны особыя формы ея, какъ отличныя отъ обыкновенной. По спискамъ первыхъ редакцій толковаго подлинника въ шапкахъ должны изображаться очень немногіе святители и, по преимуществу, только тѣ, которые дѣйствительно при жизни носили ее, но въ позднѣйшихъ редакціяхъ это правило уже не соблюдается ⁷⁾. Святительская фелонь въ подлинникѣ называется: «ризою святительскою» или «ризою епископскою» и въ большинствѣ случаевъ ее предписывается изображать «кресчатою», такъ что нерѣдко выраженіе «риза кресчата» употребляется составителемъ толковаго подлинника вмѣсто словъ: «риза святительская кресчата» ⁸⁾. Вмѣсто фелони нѣкоторые святители по подлиннику должны быть изображаемы въ саккосѣ, какъ носившіе его при жизни. Въ первыхъ спискахъ подлинника въ саккосѣ полагается изображать очень немногихъ святителей, но въ позднѣйшихъ въ немъ уже предписывается изображать большое число и при этомъ часто не разбирается: носили ли эти святители саккосъ, или нѣтъ ⁹⁾. При описаніи саккоса, какъ и фелонн, составитель толковаго подлинника ограничивается только указаніемъ его цвѣта, а о формѣ его не упоминаетъ. Не описываются также въ подлинникѣ и формы святительскаго испода и омофора. Нужно замѣтить, что послѣдній не всегда входитъ въ составъ святительскихъ одеждъ; такъ, нѣкоторые святители изображаются

1) Подл. подъ 22-мъ Окт. П. Д. А. №№ 1523, Аг/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321. Забѣлина и др.

2) Подл. подъ 17-мъ Дек. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

3) Подл. подъ 18-мъ Янв. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.

4) Подл. подъ 4-мъ Окт. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Ф. XIII, № 19 и др.

5) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

6) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930.

7) Напр., въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ апостола Лянію (1 Окт.) полагается изображать въ святительской шапкѣ.

8) Подл. подъ 3-мъ, 4-мъ и 6-мъ Сент., Филимонова, П. Д. А. №№ 1523, Аг/4 и др.

9) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

и безъ омофора, напр.: свм. Фока, еп. Синопійскій (22-го Сент.) — «риза безъ амфора»¹⁾, и др. Иногда же святители изображаются по подлиннику въ омофорѣ и епитрахили; напр.: свм. Григорій (30-го Сент.) еп. Великія Арменіи — «на немъ амфоръ и патрахиль есть»²⁾, и др.; при этомъ обыкновенно омофоръ изображается поверхъ фелони, а епитрахиль — подъ фелонью, «въ исподи». — Въ преподобническихъ одеждахъ по подлиннику должны быть изображаемы, по преимуществу, русскіе святители, такъ напр.: Іоаннъ, архіеп. Новгородскій, Герасимъ, еп. Пермскій, Арсеній, еп. Тверской, Питиримъ, еп. Вологодскій, и др. Описываются же преподобническія одежды святителей въ спискахъ подлинника различно и составъ ихъ часто измѣняется, смотря по описываемому лицу, а также по желанію самаго составителя подлинника; даже въ описаніи преподобническихъ одеждъ одного и того же лица подлинники нерѣдко расходятся между собой. Къ собственно преподобническимъ одеждамъ, усвоеннымъ въ подлинникѣ святителямъ, принадлежатъ: клобукъ бѣлый или черный, схима, мантия съ источниками и ряса или исподъ. Въ первыхъ спискахъ толковаго подлинника въ бѣлыхъ клобукахъ предписывается изображать только тѣхъ русскихъ святителей, которые дѣйствительно при жизни носили его, и такими, по преимуществу, являются святители Новгородскіе и Ростовскіе. Но въ позднѣйшихъ спискахъ подлинника, отъ половины XVII вѣка и позднѣе, это правило уже не соблюдается; такъ, напр., предписывается изображать въ бѣлыхъ клобукахъ Московскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія, Іону и другихъ³⁾. Въ черномъ клобукѣ по подлиннику изображаются очень немногіе святители; по большей части его замѣняетъ святительская шапка или схима⁴⁾. Схима, какъ видно изъ приведенныхъ описаній преподобническихъ одеждъ, усвоенныхъ святителямъ, иногда должна изображаться, по подлиннику, на главѣ святителя, и въ этомъ случаѣ она замѣняетъ собою клобукъ или шапку святительскую, а иногда — на плечахъ, и тогда замѣняетъ омофоръ. Мантия святительская называется въ подлинникѣ: «преподобнической, святительской и владычной». Отъ соб-

1) Подл. П. Д. А. № 1523 и Забѣлина; сравн. подл. П. Д. А. № 116, мой и др.

2) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Агв/4, И. П. Б. о. XIII, № 5 и др.

3) См. подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, — подъ 12-мъ Февр. и 21-мъ Дек.; подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др. — подъ 12-мъ Февр., 5-мъ Окт. и 21-мъ Дек. Эта историческая неточность была замѣчена Отцами Московскаго Собора 1667 г. и вызвала постановленіе, которымъ запрещалось иконописцамъ впредь изображать означенныхъ святителей въ бѣлыхъ клобукахъ, но не смотря на это, въ иконописныхъ подлинникахъ изображенія ихъ остались безъ измѣненія.

4) См. описаніе св. Питирима, еп. Вологодскаго, подъ 19-мъ Авг., въ подл. П. Д. А. №№ Агв/4, 116; И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.; Виноградова и др.

ственно же преподобнической она отличается источниками, которые изображались въ видѣ бѣлыхъ полосъ, размѣщенныхъ по мантии по нѣсколькимъ рядамъ въ трехъ мѣстахъ. Исподъ или ряса не принадлежитъ къ преподобническимъ одеждамъ; она, какъ мы видѣли, входитъ въ составъ и собственно святительскихъ одеждъ. О формѣ означенныхъ одеждъ въ подлинникѣ не упоминается. — Кромѣ святительскихъ и преподобническихъ одеждъ нѣкоторымъ святителямъ въ подлинникѣ усвояются еще священническія одежды; такъ, напр., св. Маркеллъ (по инымъ спискамъ подлинника — Маркіанъ), еп. Сицилійскій (9-го Фев.): — «риза поповская, вохра набѣло, оплечіе камка на золотѣ, исподъ лазоръ съ бѣлиломъ»¹⁾. Такія-же одежды, т. е. священническія, приписываются въ подлинникѣ: священномученику Автоному (12-го Сент.), свм. Фокѣ (22-го Сент.), свм. Садоку (19-го Окт.) и др. Составъ священническихъ одеждъ, усвоенныхъ въ подлинникѣ святителямъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ «поповскихъ» одеждъ.

Въ составъ священническихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: фелонь, епитрахиль и исподъ. Священническая фелонь въ подлинникѣ называется: «ризю поповскою или ризю пресвитерскою»²⁾. При описаніи ея составитель подлинника, по большей части, ограничивается указаніемъ цвѣта ея и при этомъ изрѣдка указываетъ еще цвѣтъ оплечія, а иногда довольствуется однимъ упоминаніемъ объ ней³⁾. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника оплечіе у фелони называется «ожерельемъ»; напр.: «св. Кипріанъ (2-го Окт.) — риза лазоръ пробѣлена, ожерелье у ризы бѣло»⁴⁾. При описаніи остальныхъ священническихъ одеждъ составитель подлинника также ограничивается иногда только однимъ перечисленіемъ ихъ, а иногда указываетъ и цвѣтъ ихъ; о формѣ же ихъ, какъ и о формѣ фелони, совсѣмъ не упоминаетъ.

Архидіаконамъ и діаконамъ въ подлинникѣ усвояются особаго вида одежды, которыя называются здѣсь общимъ именемъ: «ризы діаконскія». Одежды діаконскія въ спискахъ толковаго подлинника различныхъ редакцій описываются неодинаково и даже въ одномъ и томъ-же спискѣ, но при описаніи одеждъ разныхъ лицъ, составъ ихъ и самое описаніе нерѣдко

1) Подл. мой, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5 и 6; П. Д. А. № 116 и др.; въ подл. П. Д. А. № 114/4, Виноградова и др., его предписывается изображать въ святительскихъ одеждахъ.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9, 10 и др.

3) Подл. подъ 22-мъ Мрт. П. Д. А. №№ 1523, 114/4, Забѣлина, Филимонова и др. въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9, см. описаніе св. Акакія.

4) Мой подлинникъ.

измѣняются. Вообще же въ полный составъ діаконыхъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: «стихарь, исподъ, орарь и поручи или, какъ въ подлинникѣ онѣ называются, «наручи». Стихарь діаконый иногда называется «ризюю діаконою», а иногда «стихаремъ». О формѣ его въ подлинникѣ не упоминается, а указывается только общій цвѣтъ его или цвѣтъ оплечія. Также и форма прочихъ діаконыхъ одеждъ въ подлинникѣ не указывается. Орарь въ нѣкоторыхъ спискахъ толковаго подлинника называется «ширинкою»; напр.: «св. Агираль діаконь (3-го Нояб.) — въ стихарѣ, на лѣвомъ плечѣ ширинка празелень»¹⁾. Кромѣ упомянутыхъ діаконыхъ одеждъ нѣкоторымъ архидіаконамъ и діаконамъ усвоется еще одна одежда безъ названія; такъ, напр.: «св. Лаврентій архидіаконь (10-го Авг.) — риза діаконая, стихарь и орарь, черезъ руку и плечо перекинута риза празеленная; св. Кирилль діаконь (29-го Мр.) — риза діаконая, на правомъ плечѣ накинута еще риза киноварная»²⁾. Что это за одежда и кака я ея форма, изъ толковаго подлинника не видно. Судя же по лицевому подлиннику Строгановскому, это родъ плаща, состоящій изъ продолговатаго куска матеріи, который въ толковомъ подлинникѣ въ другихъ случаяхъ называется «приволагою». Какъ исключеніе, въ спискахъ толковаго подлинника позднѣйшей редакціи (начала XVIII в.) нѣкоторыя діаконыя одежды и атрибуты, какъ увидимъ ниже, усвоенныя, по преимуществу, діаконамъ, приписываются діакописсамъ; напр.: «св. муч. Татіана, діакописса Римскія церкви (12-го Ян.) — на главѣ платъ, риза киноварная, исподняя лазоревая, на плечѣ орарь, въ руцѣ кадило; св. Олимпіада діакописса (25-го Іл.) — на главѣ клобукъ, риза празеленная и орарь, въ рукѣ кадило и фиміамница»³⁾.

Одежды преподобныхъ въ толковомъ подлинникѣ по большей части называются «ризами преподобническими», а иногда еще — «ризами монашескими». Онѣ подраздѣляются въ подлинникѣ на два вида: на одежды «преподобныхъ отецъ» и на одежды «преподобныхъ женъ». Кромѣ того, въ преподобническихъ одеждахъ, по подлиннику, должны быть еще изображаемы: преподобномученики и преподобномученицы. Въ составъ преподобническихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: клобукъ, схима, маптія и ряска. Маптія преподобническая въ подлинникѣ называется или «ризюю преподоб-

1) Подл. И. П. Б. Древлекр. Погод. № 1929. Собственно ширинкою въ толковомъ подлинникѣ называется родъ одежды, состоящей изъ продолговатаго и узкаго куска матеріи и представляющей изъ себя нѣчто въ родѣ русскаго полотенца.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. Искус. за 1874—76 гг.

3) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

нической», или просто «верхнею ризою», или, наконецъ, «мантіею». По формѣ различаются въ подлинникѣ два вида мантій: большая или длинная, доходящая до земли, и маленькая или короткая, доходящая до пояса. Первый видъ мантіи, какъ болѣе употребительный, въ толковомъ подлинникѣ никогда не указывается, а второй, какъ болѣе рѣдкій, почти всегда указывается; напр.: «преп. Евфросинъ (13-го Сент.) — манатейка на плечахъ маленькая¹⁾; мантія до пояса»²⁾, и др. Въ спискахъ подлинника болѣе позднихъ редакцій къ указаннымъ одеждамъ преподобныхъ присоединяется еще обувь — сандалии³⁾. По большей же части въ подлинникѣ принято изображать преподобныхъ и преподобномучениковъ въ трехъ одеждахъ, а именно: въ клобукѣ или схимѣ, въ мантіи и ряскѣ. Рѣже предписывается изображать въ двухъ одеждахъ и еще рѣже — въ одной. — Одежды преподобныхъ женъ и преподобномученицъ, по подлиннику, состоятъ: пзъ клобука или схимы, мантіи и ряски или испода. По формѣ различаются въ подлинникѣ три вида женскаго клобука: «круглый, некруглый и угловатый». Напримѣръ: «преп. Евдокія (1-го Мр.) — клобукъ лазорь, некруглой⁴⁾; преп. Евфросинія (6-го Ин.) — въ клобукѣ кругломъ лазоревомъ⁵⁾; преп. Макрина (19-го Ил.) — клобукъ угловатъ»⁶⁾. Кроме того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписывается еще изображать на клобукѣ кресты; напр.: «преп. Парасковія Ржевская (13-го Окт.) — клобукъ лазорь на главѣ со кресты киноварь»⁷⁾. Иногда вмѣсто клобука или схимы въ подлинникѣ полагается изображать нѣкоторыхъ преподобныхъ женъ и преподобномученицъ въ наметкѣ или платкѣ; напр.: «преп. Матрона (9-го Нояб.) — на главѣ платъ⁸⁾; на главѣ наметка⁹⁾; на главѣ платъ-наметка»¹⁰⁾. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника наметку и платъ принято называть «убрусомъ». Форма этой одежды, такъ и остальныхъ — мантіи и ряски или испода, въ толковомъ подлинникѣ не описывается. По большей части предписывается изображать преподобныхъ женъ и преподобномученицъ въ трехъ одеждахъ: въ клобукѣ или схимѣ, въ мантіи и ряскѣ, но полагается иногда, правда очень рѣдко, изображать нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ одной одеждѣ; напр.:

-
- 1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930.
 - 2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10.
 - 3) Подл. подъ 31-мъ Окт. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.
 - 4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Агв4, Забѣлина и др.
 - 5) Подл. П. Д. А. №№ Аи/54.
 - 6) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.
 - 7) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.
 - 8) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.
 - 9) Подл. П. Д. А. № Агв4, Виноградова и др.
 - 10) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5 и др.

«прм. Анастасія (12-го Окт.) — во единой ряскѣ, безъ наметки и безъ схимы»¹⁾).

Мученическія одежды, какъ и одежды преподобныхъ, подраздѣляются на два вида: на одежды мучениковъ и одежды мученицъ. Одежды мучениковъ, по подлиннику, состоятъ или изъ двухъ одеждъ: верхней и нижней, или изъ трехъ: верхней, средней и нижней. Нѣкоторыхъ мучениковъ, какъ исключеніе, въ подлинникѣ предписывается изображать еще въ ширинкѣ, ноговицахъ и сапогахъ, другихъ въ одной одеждѣ, но — очень рѣдко. По большей же части въ подлинникѣ предписывается изображать мучениковъ въ двухъ одеждахъ, такъ что выраженіе: «ризы мученическія», безъ перечисленія ихъ, нужно понимать, какъ указаніе на этотъ составъ одеждъ. Первые два состава мученическихъ одеждъ могутъ быть еще названы «общемученическими», такъ какъ въ нихъ обыкновенно предписывается въ подлинникѣ изображать всѣхъ мучениковъ, — въ томъ случаѣ, когда не обращается вниманія на званіе ихъ; въ противномъ же случаѣ полагается изображать ихъ въ одеждахъ, соотвѣтствующихъ этому званію, то есть, мученика-воина — въ воинскихъ одеждахъ, преподобномученика — въ преподобническихъ и т. д., и въ этомъ случаѣ къ вышеуказанному выраженію, если только не перечисляются всѣ одежды, иногда присоединяется названіе какой-либо одной одежды, усвоенной по преимуществу извѣстному званію; напр.: «вм. Артемій — риза мученическая, доспѣхъ пернатъ, воинскій»²⁾. Верхняя одежда мучениковъ по своему покрою походитъ на такую-же одежду апостоловъ и, вѣроятно, посему-то она и называется иногда въ толковомъ подлинникѣ «апостольскою»; напр.: «муч. Тимоѳей (3-го М.) — риза апостольская, санкирь дичъ, исподъ лазоръ»³⁾. Средняя одежда мучениковъ (древняя туника), спускающаяся до колѣнъ или немного ниже ихъ, въ толковомъ подлинникѣ иногда называется еще «краткою». Нижняя одежда большею частію называется въ подлинникѣ «исподнею». По подолу средней и нижней одеждъ иногда предписывается въ толковомъ подлинникѣ изображать узкую полосу; которая называется здѣсь «подольникомъ» и, вѣроятно, означаетъ позументъ⁴⁾. Кромѣ означенныхъ одеждъ, нѣкоторые мученики, какъ мы сказали, изображаются еще: въ ширинкѣ, ноговицахъ и сапогахъ. Ширинка въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника называется еще «полотенцемъ», а ноговицы — «штанами». — Составъ одеждъ для му-

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, А1v/4, Забѣлина, Филмонова, Виноградова, мой, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Красницкаго и др.

чениць по подлиннику не всегда одинаковъ; такъ, однихъ предписывается изображать въ трехъ одеждахъ, другихъ — въ двухъ и, наконецъ, третьихъ — въ одной. Болѣе употребительны второй и первый составы. Двухчастный составъ одеждъ также, какъ и при описаніи одеждъ мучениковъ, часто обозначается въ толковомъ подлинникѣ выраженіемъ: «ризы мученическія», или: «ризы, какъ у мучениць»; въ него входятъ: верхняя риза и исподъ. Въ трехчастный же составъ, кромѣ этихъ одеждъ, входитъ еще платъ, называемый также убрусомъ и наметкой. Верхнюю одежду (плащъ) въ толковомъ подлинникѣ иногда предписывается изображать на плечахъ мученицы, а иногда — на головѣ (на главѣ покровъ ризою). Въ послѣднемъ случаѣ она замѣняетъ собою платъ. Нижнюю или исподнюю одежду (длинный хитонъ) большею частію полагается изображать съ узкими рукавами и рѣдко — съ широкими ¹⁾).

Въ царскихъ одеждахъ полагается изображать: царей, царевичей, царицъ и царевенъ, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые приняли при жизни иноческій чинъ, каковыхъ въ подлинникѣ предписывается изображать въ одеждахъ преподобныхъ. Изъ царскихъ одеждъ для мужчинъ въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ царскій, шапка царская, платъ, приволока, риза верхняя, царская багряница, царская порфира, шуба, ширинка и исподъ. Вѣнецъ царскій въ различныхъ спискахъ толковаго подлинника называется неодинаково. Такъ, въ однихъ онъ въ извѣстномъ случаѣ называется «шапкой», а въ другомъ случаѣ — «вѣнцемъ царскимъ», въ другихъ спискахъ — «шапкой царской, шапкой-вѣнцемъ», въ третьихъ — «царской короной»; напр.: «царь Константинъ равноапостольный (21-го М.) — въ вѣнцѣ царскомъ ²⁾»; шапка на главѣ ³⁾»; на главѣ царская корона ⁴⁾»; царь Константинъ Палеологъ, XI (29-го М.) — въ вѣнцѣ царскомъ ⁵⁾»; на главѣ шапка-вѣнецъ ⁶⁾», и т. д. Форма царскаго вѣнца въ толковомъ подлинникѣ не описывается. Въ немъ, по подлиннику, полагается изображать царей: Мелхиседека, Елезвоя, царя Эѳіопскаго, Константина Великаго, Константина Палеолога XI, Владислава, царя Сербскаго и др.; — царевичей: Гаведдая Перскаго, Юсафа Индійскаго, Димитрія Углицкаго и др. Кромѣ того, въ немъ еще изображается, по подлиннику, большая часть царей на многочис-

1) См. описаніе мчч. Феклы, подъ 24-мъ Сент., въ подл. П. Д. А. №№ 1523, А1v/4, 116; Забѣлина, Филимонова, Виноградова, мой, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

4) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

ныхъ иконахъ, какъ, напр., на «вселепскихъ соборахъ». Собственно же «шапка царская» различается въ толковомъ подлинникѣ отъ вѣнца, хотя послѣдній, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, и называется часто шапкою. Форма ея въ подлинникѣ также не описывается. Въ ней, по толковому подлиннику, полагается изображать очень немногихъ царей. Насколько намъ извѣстно, въ ней предписывается изображать только одного праведнаго Іова, если не считать тѣхъ случаевъ, когда подъ шапкою можно разумѣть и царскій вѣнецъ. Относительно же изображенія Іова въ шапкѣ царской, списки подлинника согласны между собой. Платъ и приволока упоминаются въ толковомъ подлинникѣ только при описаніи одеждъ Мелхиседека, царя Салимскаго (22-го М.), такъ: «на главѣ платъ и вѣнецъ царскій, и на немъ порфира, а на верху приволока»¹⁾. Чѣмъ отличаются царскій платъ и приволока отъ другихъ подобныхъ одеждъ, въ толковомъ подлинникѣ не объясняется. Думаемъ, что въ указанномъ случаѣ подъ платомъ нужно разумѣть небольшое бѣлое покрывало, въ которомъ обыкновенно, по толковому подлиннику, а также и по лицевому, изображаются евреи и большая часть восточныхъ народовъ²⁾. Подъ приволокою же въ толковомъ подлинникѣ, какъ видно изъ сравненія текста его съ лицевыми изображеніями, обыкновенно разумѣется не очень широкій и длинный плащъ (греческій гиматіонъ), но можно также подъ нею разумѣть и хламиду, въ которой въ лицевомъ подлинникѣ изображаются цари³⁾. Царская хламида въ толковомъ подлинникѣ еще называется «ризою верхъ». Это названіе встрѣчается по большей части въ спискахъ первыхъ редакцій; напр.: «св. царь Константинъ (21-го М.) — риза верхъ лазоръ (празелень съ лазорью)»⁴⁾. Въ спискахъ же позднѣйшихъ вмѣсто его употребляется: или «царская багряница», или «царская порфира». Багряницею иногда въ этихъ спискахъ называется также царская хламида и, вѣроятно, потому, что цвѣтъ ея, какъ въ лицевомъ подлинникѣ, такъ и въ толковомъ, большею частію, назначается багровый; въ другихъ же случаяхъ багряницею называется здѣсь подиръ или стихарь (одежда византійскихъ императоровъ) съ широкими рукавами, съ бармами и золотыми полосами на рука-

1) Подл. П. Д. А. №№ А1v/4, Ап/54; И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова; сравн. подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 4, 6, 9 и др.; О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CVII и др.

2) См. описаніе «собора св. Іоанна Крестителя», подъ 7-мъ Января, въ Иконописномъ подлинникѣ Новгородской редакціи, изд. М. 1873 г.; сравн. изображеніе его въ «Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ», изд. М. 1869 г.

3) См. изображенія царей, подъ 21-мъ Мая и 16 Іюля, въ «Строг. лицев. подлинникѣ»; сравн. описанія ихъ въ Иконописномъ подлинникѣ Новгор. редакціи.

4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524; Забѣлина и др.

вахъ и подолѣ; напр.: «прав. Іовъ (6-го М.) — риза багоръ — царская багряница, оплечье золотомъ, рукава широки и барма золотомъ и подольникъ»¹⁾. Порфирой же въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій называются царская хламида и царская багряница; какъ особый видъ царской одежды, она встрѣчается только въ подлинникахъ редакцій начала XVIII вѣка. Шуба упоминается только въ числѣ одеждъ Димитрія Углецакаго (15-го М.) и то не во всѣхъ спискахъ подлинника; такъ, напр., въ спискѣ И. П. Б. о. XIII, № 5 объ одеждахъ его сказано: «на главѣ вѣнецъ царскій, въ порфирѣ, шуба камка киноварь, исподъ лазорь», между тѣмъ въ другихъ спискахъ подлинника, напр., въ спискахъ И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др., одежды его описаны такъ: «въ вѣнцѣ царскомъ, въ багряницѣ». Правда, здѣсь подъ шубой можно разумѣть и царскую порфиру, подбитую горностаевымъ мѣхомъ, такъ какъ въ подобной одеждѣ встрѣчаются изображенія русскихъ князей и царевнечей на иконахъ конца XVII вѣка и, особенно, XVIII вѣка. Шпринка (лоронтъ византійскихъ императоровъ) въ толковомъ подлинникѣ упоминается при описаніи одеждъ Константина Великаго (21-го М.) и въ описаніяхъ нѣкоторыхъ многоличныхъ иконъ, гдѣ есть изображенія царей, какъ, напр., въ описаніяхъ вселенскихъ соборовъ. Форма царскаго испода, какъ и другихъ одеждъ, въ толковомъ подлинникѣ не описывается. — Изъ одеждъ женщинъ царскаго рода въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ, платъ, верхняя риза, порфира, шпринка и исподъ. Женскій вѣнецъ въ подлинникѣ также, какъ и мужской, называется иногда шапкою; напр.: «св. Варвара (4-го Дек.) — на главѣ вѣнецъ царскій²⁾; на главѣ шапка»³⁾. Изображались-ли женщины въ собственно царскихъ шапкахъ, изъ толковаго подлинника не видно, въ лицевыхъ же всегда онѣ рисуются въ царскихъ вѣнцахъ. Женскій царскій платъ въ толковомъ подлинникѣ еще называется «наметкою» и «покрываломъ». Обыкновенно его предписывается изображать на царицахъ и очень рѣдко на царевнахъ⁴⁾. Надѣвается онъ на голову подъ вѣнецъ и спускается на плеча. Иногда концы его предписывается изображать завязанными, а иногда — распущенными⁵⁾. Цвѣтъ его въ толковомъ подлинникѣ всегда полагается бѣлый. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника вмѣсто него полагается иногда изображать «на главѣ ризою покровъ», но

1) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подл. П. Д. А. № 1523 и др.

3) Подл. П. Д. А. № 1524.

4) См. описаніе влм. Варвары въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

5) См. описаніе царицы Елены (21 М.) въ подл. П. Д. А. № 116.

какая эта риза, въ нихъ не опредѣляется¹⁾. Вѣроятно, подъ ней нужно разумѣть верхнюю одежду царицъ. Верхнюю ризою царицъ въ толковомъ подлинникѣ, какъ видно изъ сравненія текста его съ лицевымъ подлинникомъ, называется античная тога или плащъ, который у шеи или немного ниже, на груди, застегивался круглою пряжкой. Въ толковомъ подлинникѣ указывается только общій цвѣтъ этой одежды, а покрой ея не описывается. Въ нѣкоторыхъ спискахъ толковаго подлинника верхняя одежда царицъ называется еще «понявою»²⁾. Какая изъ царскихъ женскихъ одеждъ называется въ толковомъ подлинникѣ порфиною, опредѣлить изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она упоминается въ подлинникѣ, очень трудно. По большей же части порфиною здѣсь называется верхняя одежда и, какъ можно полагать, таже «верхняя риза»; напр.: «св. Ирина (5-го М.) — риза едина киноварь и порфира³⁾; ризы царскія, верхняя свѣтло-багряная, исподняя свѣтло-лазоревая⁴⁾; св. царица Елена 21-го М.) — риза темно-багряная порфира, исподняя свѣтло-багряная⁵⁾; риза багоръ, исподъ бакантъ⁶⁾. Ширинка при описаніи одеждъ женщинъ царскаго рода упоминается очень рѣдко. Между тѣмъ въ лицевыхъ, напр.: въ Строгановскомъ или О. Л. Д. П. № CLIV, почти всѣ царицы и царевны изображены въ этой одеждѣ⁷⁾. По своей формѣ она сходна съ мужскою. Исподняя одежда женщинъ царскаго рода въ большей части списковъ толковаго подлинника не описывается. Только въ нѣкоторыхъ, и то очень рѣдко, встрѣчаются краткія описанія ея, на основаніи которыхъ можно полагать, что подъ исподомъ въ этомъ случаѣ разумѣется «подиръ»⁸⁾, по формѣ сходный съ мужскимъ; напр.: «св. муч. Екатерина (24-го Нояб.) — риза лазоръ, исподъ киноварь, бармы (бахрамы) царскія до подола, — на плечахъ и на рукахъ, рукава широки»⁹⁾. Во всѣхъ ли случаяхъ нужно разумѣть подъ исподомъ подиръ, изъ толковаго подлинника не видно; въ лицевомъ же, какъ, напр., въ Строгановскомъ, всѣ царицы и царевны изображаются именно въ этой одеждѣ.

Въ княжескихъ одеждахъ по толковому подлиннику полагается,

1) См. описаніе влм. Варвары, подъ № 4-мъ Дек., въ подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII. № 19.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII. № 9, описаніе влм. Варвары.

3) Подл. П. Д. А. № A IV/4, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII. № 19.

5) Ibid.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII. №№ 3, 6 и др.

7) См. изображенія ихъ подъ числами: 14 Сент., 11 Окт., 24 Нояб., 11 Фев., 5 М. и др.

8) Одежда византийскихъ императрицъ болѣе поздняго времени.

9) Подл. И. П. Д. о. XIII. №№ 3, 6, 9; Ф. XIII. № 19; П. Д. А. № 116 и др.

прежде всего, изображать русских князей и княгинь, затѣмъ — князей и княгинь другихъ народовъ, далѣе — знатныхъ людей и начальниковъ, какъ напр., патрициевъ, епарховъ, судей и др., и, наконецъ — русскихъ бояръ. Хотя одежды ихъ въ толковомъ подлинникѣ и не называются прямо княжескими, по своей формѣ почти не отличаются отъ таковыхъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ книжескихъ одеждахъ полагается изображать означенныхъ лицъ только въ томъ случаѣ, когда они умерли, не принявъ иноческаго чина, въ противномъ случаѣ они по подлиннику должны быть изображаемы въ одеждахъ преподобныхъ, такъ напр., въ преподобническихъ одеждахъ предписывается изображать: св. князя Θεодора Смоленскаго (19-го Сент.), св. кн. Александра Невскаго (23-го Ноя.), св. кн. Петра и княгиню Фебронію Муромскихъ (25-го Ил.). Княжескія одежды въ подлинникѣ болѣе или менѣе представляютъ копіи съ дѣйствительныхъ одеждъ древне-русскихъ князей. Исключеніемъ, какъ увидимъ шже, являются одежды нѣкоторыхъ княгинь. Даже князья и знатные люди другихъ народовъ должны быть изображаемы въ русскихъ же княжескихъ одеждахъ; напр.: «св. муч. Іаковъ персянинъ (27-го Ноя.) — образомъ и власами и всѣмъ подобіемъ, аки князь Борисъ, верхъ риза камка избѣла, рееть, исподъ риза лазорь¹⁾; ризы княжескія, камка рееть», и т. д.²⁾; «св. муч. Дада персянинъ (29-го Сент.) — ризы княжескія, на главѣ шапка княжеска³⁾; аки князь Борисъ⁴⁾; св. муч. Клавдій тривунъ, си есть, полковникъ (19-го Мр.), — на главѣ шапка княжеска и ризы княжескія⁵⁾. Въ составъ одеждъ князя, по подлиннику, входятъ: вѣнецъ, шапка, риза верхняя, шуба, исподъ и сапоги. Вѣнецъ княжескій въ толковомъ подлинникѣ называется «царскимъ»; напр.: «св. кн. Владиміръ (15-го Ил.) — на главѣ вѣнецъ царскій»⁶⁾. Форма его въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а по лицевому онъ ничѣмъ не отличается отъ царскихъ вѣнцевъ и, вѣроятно, посему-то онъ и называется въ толковомъ подлинникѣ «царскимъ». Въ вѣнцѣ, по подлиннику, полагается изображать очень немногихъ князей; по большей же части предписывается изображать ихъ въ шапкахъ. Не полагается изображать въ вѣнцѣ русскихъ бояръ и знаменитыхъ людей другихъ націй. Шапка княжеская описывается довольно под-

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2; сравн. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116 и др. См. изображеніе его въ Строг. Лицев. Подлинникѣ, подъ 29-мъ Нояб.; сравн. изображеніе кн. Владиміра, подъ 15-мъ Ил.

3) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

5) Подл. П. Д. А. № 116 и др.

6) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

робно. Она состоитъ изъ тульи и опушки. Тулье шапки въ подлинникѣ называется «верхомъ шапки»; оно бываетъ низкое и высокое, острое и круглое. Опушка шапки въ подлинникѣ иногда называется еще «заломомъ». Она должна быть всегда мѣховая: или изъ обыкновеннаго соболя, или изъ чернаго соболя. Княжеская «верхняя риза» въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а въ лицевомъ она изображается по формѣ одинаково съ княжеской шубой и отличается отъ послѣдней только тѣмъ, что не имѣетъ мѣховой подкладки и мѣховаго воротника. Въ толковомъ подлинникѣ иногда предписывается изображать по поламъ ея золотыя пуговицы, а на подолѣ — золотую кайму. Изъ русскихъ князей въ верхней ризѣ полагается изображать по подлиннику очень немногихъ, а по большей части она служитъ одеждою для князей и знатныхъ людей другихъ націй. При описаніи шубы княжеской, составитель толковаго подлинника обращаетъ свое вниманіе: на воротникъ ея, на верхъ или приволоку, т. е. на матерію, которой покрыта шуба, и на мѣховой подбой или выворотъ шубы. Воротникъ княжеской шубы долженъ быть, по подлиннику, мѣховой. Мѣхъ его иногда называется (напр.: воротъ кушій и др.), а иногда пѣтъ. При описаніи приволоки шубы, составитель толковаго подлинника ограничивается только указаніемъ матеріи, изъ какой она сдѣлана, и цвѣта или рисунка ея; такъ, напр., приволока: «бархатъ червчатъ, круги желты, китайчатая, камка празелень, кружчатая», и др. Мѣхъ княжеской шубы, по подлиннику, бываетъ: соболій и черный соболій. У нѣкоторыхъ русскихъ бояръ, напр.: у муч. Феодора (20-го Сент.), предписывается изображать мѣхъ «песцовый» ¹⁾. Исподъ княжеской шубы въ толковомъ подлинникѣ подробно не описывается, а указывается одинъ цвѣтъ его или матерія, изъ которой онъ сшитъ. Иногда еще полагается изображать на полахъ его пуговицы. Сапоги князя красные, желтые и черные. Другихъ какихъ-либо подробностей объ нихъ въ подлинникѣ не встрѣчается ²⁾. — Одежды княгинь предписывается изображать, по большей части, по образцу одеждъ царицъ, и такимъ образомъ, по преимуществу, служить одежды равноапостольной царицы Елены. Напримѣръ: «св. кн. Ольга (11-го Ян.) — вѣнецъ царскій, на главѣ платъ, аки у Елены, и ризы таковы же ³⁾; св. Людмила, княгиня Чешская (16-го Сент.) — вѣнецъ царскій на главѣ и платъ, какъ у царицы Елены, и ризы

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 1.

2) Подробнѣе объ одесдахъ князя по иконописному подлиннику см. въ «Исслѣдованіи о русскомъ иконописаніи», И. Сахарова. Изд. СПб. 1849 г. Кн. I, стр. 26—27, 61—62.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Красницкаго, мой и др.

таковы¹⁾; св. муч. Марія (9-го Авг.) патрикїа (т. е. изъ рода патрициевъ) — ризы на ней княжескія и нѣчто подобны царицѣ Еленѣ, на главѣ платъ»²⁾. Иногда же русскихъ княгинь въ толковомъ подлинникѣ полагается изображать въ національныхъ одеждахъ; такъ, напр.: «св. кн. Ольга—на главѣ вѣнецъ царскій и платокъ, ризы на ней, какъ у княгинь первыхъ Россійскихъ, носившихъ платье княжеское»³⁾. Въ лицевыхъ же подлинникахъ русскія княгини изображаются, по преимуществу, въ русскихъ костюмахъ. Изъ русскихъ одеждъ княгинь въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ, платъ, риза верхъ, риза съ ожерельемъ и утвари всякія. Вѣнецъ по толковому подлиннику бываетъ двухъ родовъ: женскій и дѣвическій. Первый въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а, судя по лицевому, онъ ничѣмъ не отличается отъ вѣнцовъ царицъ. Второй же описанъ такъ: «на главѣ вѣнецъ дѣвическій златый, съ бисерами драгимъ и каменіемъ»⁴⁾. Другихъ какихъ-либо подробностей о дѣвическомъ вѣницѣ въ толковомъ подлинникѣ не встрѣчается, а въ лицевомъ, насколько намъ извѣстно, нѣтъ изображеній княженъ въ такихъ вѣнцахъ. По большей части, какъ въ толковомъ подлинникѣ, такъ и въ лицевомъ, русскія княгини и княжны изображаются въ платкахъ; впрочемъ, иногда полагается изображать ихъ въ вѣнцѣ и платкѣ. Форма «ризъ» или «верхней ризы» княгинь въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а указывается только общій цвѣтъ ея, матерія, и ожерелье или воротникъ. Напр., подъ 24-мъ Авг., въ описаніи перенесенія мощей св. митроп. Петра: «на княгинѣ риза (риза верхъ) киповарь, ожерелье черно, велико»; въ описаніи встрѣчи чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской, подъ 26-мъ Авг.: «на княгинѣ риза празелень (риза камка зелена), ожерелье (около ворота) бобровое, велико»⁵⁾. Очевидно, что здѣсь подъ верхнею ризою разумѣется въ подлинникѣ руская шуба княгинь съ большимъ мѣховымъ воротникомъ. Въ лицевомъ подлинникѣ⁶⁾ такая шуба изображается накинутою на плеча княгинь, а воротникъ ея застегнутъ запоною. Кромѣ этой верхней одежды въ лицевомъ подлинникѣ на княжняхъ изображается еще вмѣсто нея кафтанъ русскихъ женщинъ, съ длинными рукавами, напр., на

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. искуств. за 1874—76 гг. и др.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

6) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія княгинь подъ 24-мъ и 26-мъ числами Августа.

ки. Ольгѣ (11-го Л.) въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ и въ др. Также не упоминается въ толковомъ подлинникѣ объ исподней одеждѣ русскихъ княгинь. Въ лицевыхъ же подлинникахъ исподнее платье ихъ изображается: пли съ широкими рукавами, или съ узкими, съ золотой каймой по вороту, рукавамъ и подолу. Покроемъ своимъ такое платье русскихъ княгинь напоминаетъ нѣсколько подиръ византійскихъ императриць, но отличается отъ него тѣмъ, что оно длиннѣе и шире подира и не имѣетъ бармъ. «Утвари всякія» упоминаются въ толковомъ подлинникѣ только при описаніи одеждъ княгини, встрѣчающей икону Владимірской Божіей Матери (26-го Ав.), и то не во всѣхъ спискахъ его; такъ, напр., въ спискахъ подлинника: П. Д. А. №№ А iv/4, 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др. сказано: «ша княгинѣ риза празелень, ожерелье бобровое велико и утвари (утварь) всякія (всякая)»; а въ спискахъ: П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, № 2, въ моемъ и др., этихъ словъ нѣтъ. Вѣроятно, подъ утварью нужно разумѣть здѣсь различныя женскія украшенія, какъ-то: бусы, серьги, броши, запястья и др.

Воиновъ въ толковомъ подлинникѣ предписывается изображать: или «въ воинскихъ ризахъ и латахъ», или «въ воинскихъ же ризахъ, но безъ латъ»; напр.: св. муч. Антипатръ (29-го Апр.) — ризы воинскія, въ латѣ; св. муч. Филимонъ — ризы воинскія, въ латѣ; св. муч. Александръ (20-го М.) — ризы воинскія, но не въ латѣ; св. муч. Артерій — ризы воинскія, но не въ латѣ и др. ¹⁾ Въ полный составъ воинскихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: приволока, ширипка, ноговицы, исподнее платье и сапоги. Латы же, а также шлемъ, собственно относятся къ вооруженію воина, но такъ какъ первыя надѣвались поверхъ исподняго платья и замѣняютъ иногда собою верхнее платье воина (приволоку), а второй замѣняетъ собою шапку или вообще головной уборъ, то въ толковомъ подлинникѣ они описываются на ряду съ одеждами воина ²⁾. Кромѣ воиновъ въ толковомъ подлинникѣ въ воинскихъ одеждахъ еще предписывается изображать, въ видѣ исключенія, нѣкоторыхъ мучениковъ изъ простолюдиновъ и, иногда, мученицъ. Изъ простолюдиновъ въ воинскихъ одеждахъ, напр., изображается муч. Александръ (9-го Л.): «ризы воинскія, но не въ латѣ» ³⁾. Изъ мученицъ въ одеждѣ воина изображается

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

2) Подробнѣе объ одеждахъ воина по иконописному подлиннику см. въ «Исслѣдованіи о русскомъ иконописаніи», И. Сахарова. Изд. СПб. 1849 г. Кн. 1-я, стр. 22—25 56—59.

3) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

св. Θεодора (7-го Апр.): «подобіе страсотерпческое, во бронѣ, на главѣ шеломъ»¹⁾.

Святымъ изъ простолудиновъ въ толковомъ подлинникѣ усвоается особый видъ одеждъ, который называется здѣсь общимъ именемъ: «ризы просты»; напр.: «св. прав. Симеонъ Верхотурскій (16-го Апр.) — ризы просты»²⁾. Этотъ видъ одеждъ въ подлинникѣ почти совсѣмъ не описывается и, вѣроятно, потому, что таковыми одеждами являются, по преимуществу, одежды русскаго простонародія, которыя хорошо извѣстны каждому иконописцу и безъ описанія ихъ. Изъ одеждъ этого рода въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: шапка, шуба распашень, рубашка, порты. При этомъ иногда указывается еще цвѣтъ одеждъ. Въ означенныхъ одеждахъ, по большей части, предписывается въ подлинникѣ изображать русскихъ святыхъ: юродивыхъ и праведныхъ.

Кромѣ всѣхъ приведенныхъ описаній одеждъ, для болѣе точнаго опредѣленія ихъ вида и формы, въ толковомъ подлинникѣ употребляются также образцовые типы. Такъ, типами по одеждѣ служатъ для апостоловъ: ап. Павелъ и Θома; для святителей: Иоаннъ Златоустъ, Василій Великій и др.; для преподобныхъ женъ: Евдокія; для мученицъ: Парасковія Пятница; для царей: Константинъ равноапостольный; для царицъ и царевенъ: Елена, муч. Екатерина, Варвара и др.; для князей: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ и др. Рѣдкимъ образцовымъ типомъ по одеждѣ является Божія Матерь, а именно — при описаніи одеждъ преп. м. Парасковіи Ржевской (13-го или 14-го Окт.), и то лишь въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника, какъ, напр., въ подл.: И. П. Б. Древлехр. Погод. №№ 1929-мъ и 1930-мъ («Парасковіи ризы пишутся, какъ на Богородицѣ»).

Изъ приведенныхъ описаній одеждъ каждаго класса изображаемыхъ святыхъ, прежде всего, видно, что всѣ одежды святыхъ въ общемъ взяты изъ дѣйствительности и представляютъ снимки съ дѣйствительныхъ одеждъ, усвоенныхъ каждому святому при жизни, хотя въ частности нѣкоторымъ святымъ, какъ видѣли мы, усвоаются здѣсь и такія одежды, которыхъ они не могли носить; напр.: нѣкоторыхъ святителей, жившихъ во II, III и IV вѣкахъ, полагается изображать въ саккосѣ и святительской шапкѣ (митрѣ), хотя эти одежды или еще не были въ церковной практикѣ, или принадлежали только извѣстнымъ лицамъ и служили для нихъ внѣшнимъ отличіемъ отъ другихъ лицъ этого же званія; или, напр.: персидскихъ вельможъ и

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

римскихъ патриціевъ — въ одеждахъ русскаго князя и проч. Такая историческая неточность въ первомъ случаѣ объясняется тѣмъ, что русскіе иконописцы мало были знакомы, какъ вообще съ церковною исторіею, такъ въ частности съ исторіею святительскихъ одеждъ, и потому, естественно, могли изображать святителей въ современныхъ одеждахъ, которыя по ихъ понятію должны были употребляться въ церковной практикѣ съ самаго основанія христіанской церкви (напр., изображеніе апостола Ананіи въ митрѣ въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 2) и принадлежали всѣмъ лицамъ этого званія безъ исключенія. Во второмъ же случаѣ историческая неточность объясняется стремленіемъ русскихъ иконописцевъ удовлетворить началу правдоподобія, но иконописцамъ неизвѣстны были національныя одежды означенныхъ званій, а потому, жертвуя историческою правдою для удовлетворенія этого требованія, они изображали ихъ въ соотвѣтствующихъ же званію костюмахъ русскихъ. — Затѣмъ, изъ описаній одеждъ святыхъ въ толковомъ подлинникѣ видно, что большею частію одежды изображаемыхъ святыхъ, хотя въ общемъ взятыя изъ дѣйствительности, въ деталяхъ не представляютъ точныхъ снимковъ съ натуры, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, напр. античныя, къ которымъ должна быть отнесена бѣлая часть одеждъ святыхъ, не могли быть провѣрены дѣйствительностію и потому постепенно, подъ вліяніемъ различныхъ соображеній иконописцевъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ, въ подробностяхъ потерпѣли большія измѣненія. Ближе подходятъ къ дѣйствительности одежды русскихъ святыхъ, но и здѣсь, какъ мы видѣли, не всегда соблюдается точность (напр.: святители Петръ, Алексій и Іона изображаются въ бѣлыхъ клобукахъ, хотя они и не носили ихъ, св. царевичъ Димитрій Углицкій — въ порфирѣ, и др.).

Вмѣстѣ съ описаніемъ формы одежды изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ всегда указывается цвѣтъ, окраска ея, что въ подлинникѣ также служитъ отличіемъ одной одежды отъ другой. Въ первыхъ спискахъ подлинника цвѣтъ описываемой одежды, по большей части, опредѣляется названіемъ какой-либо краски; напр.: риза киноварь, исподъ лазорь, риза вохра съ бѣлилы, исподъ празелень, риза вохра чинена узоромъ и т. д. Въ болѣе же позднихъ — цвѣтъ одеждъ уже большею частію называется собственнымъ своимъ именемъ; напр.: риза красная, свѣтло-красная, исподъ зеленый, свѣтло-зеленый, риза голубая, вишневая, сапоги желтые и др. Окрашивать ризы въ подлинникѣ предписывается иногда одною краскою, а иногда — двумя. Описаній состава и пропорцій красокъ и вообще техническихъ наставленій въ первыхъ спискахъ подлинника почти не встрѣчается, за исключеніемъ наставленія о живописи *al fresco*,

въ позднѣйшихъ же эти наставленія излагаются уже подробно ¹⁾. Кромѣ указанныхъ способовъ опредѣленія цвѣта одежды изображаемыхъ святыхъ, въ толковомъ подлинникѣ употребляются для этого еще другіе приемы. Такъ, для большей точности указываются еще матерія одежды, цвѣтъ ея и рисунокъ; напр.: риза бархатъ, багоръ въ крузѣхъ, риза бархатъ червчатъ, круги желты, риза камка круги золотомъ, риза камка лазоръ, по ней травы золотыя, исподъ бархатъ зеленый и другія. Иногда въ подлинникѣ указывается матерія одежды и рисунокъ ея, но цвѣтъ ея не опредѣляется, такъ что иконописецъ самъ долженъ подбирать краски для того, чтобы изобразить эту матерію; напр.: риза камка дѣлана, риза китайчатая, риза травчатая, одѣяніе шелковое, златотканое и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается самый способъ окраски и объясняется, почему такъ слѣдуетъ раскрашивать, или указывается самый составъ красокъ; напр.: «риза вохра, полосата, а по полюсамъ черкано наискось багромъ, а другая половина бѣлиломъ супротивъ багровыхъ, а черкано по одной полосѣ; а два вида потому, что плетено въ финикахъ ²⁾; риза кресчата, багрова съ бѣлилы, дикая дичь; и ты приложи вохры (мало) или празелени и станетъ дичь» ³⁾. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ цвѣтъ одежды совсѣмъ не указывается или указывается, но двойной, такъ что предоставляется иконописцу самому выбирать цвѣтъ; напр.: исподъ бархатъ на вкусъ, саккосъ съ круги хошъ вишневь, хошъ лазоръ и др. Нѣкоторымъ одеждамъ святыхъ извѣстнаго званія въ подлинникѣ часто усвоются одинъ какой-либо опредѣленный цвѣтъ или рисунокъ матеріи. Такъ, фелонь и саккосъ святителей, какъ мы уже видѣли, по большей части предписывается изображать кресчатыми; иногда кресты изображаются еще въ кругахъ, напр.: кресты златы въ крузѣхъ, и др. Одежды царскихъ особъ, князей и вообще знатныхъ лицъ предписывается изображать, большею частію, узорчатыя и изъ дорогихъ матерій, какъ-то: камки, бархата и др. Кромѣ того, цвѣтъ верхней одежды царей назначается чаще багровый или красный (багоръ и киноварь), а нижней—голубой и рѣдко зеленый (лазоръ, голубець, празелень). У царицъ же верхняя одежда большею частію окрашивается въ голубой цвѣтъ (лазоръ и рѣже—празелень), а исподъ — въ красный (багоръ, багоръ свѣтелъ, киноварь).

1) О технической сторонѣ иконописанія по русскому иконописному подлиннику см. въ изслѣдованіи Д. Ровинскаго, «Исторія русскихъ школъ иконописанія», гл. II. Записки Археолог. Общ. 1856 г. т. VIII.

2) Подл. подъ 15-мъ Янв.: мой; сравн. И. П. Б. о. XIII, №№ 3 5, 6 и др.

3) Подъ 4-мъ Сент., подл. Филимонова, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древлехр. Погод. № 1928 и др.

Ряску преподобныхъ полагается крыть: или вохрою съ бѣлилы, или празеленью съ бѣлпы, или, наконецъ, дымчатя. Клубукъ преподобныхъ женъ, по большей, части полагается крыть лазорю.

Послѣ опредѣленія формы и цвѣта одежды изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ описывается ея расположеніе на святомъ, ея драпировка. А такъ какъ драпировка одежды много зависитъ отъ положенія тѣла и членовъ его, то при описаніи первой указывается и положеніе втораго. Нужно замѣтить, что драпировка фигуръ описывается только въ томъ случаѣ, когда она отличается чѣмъ-либо отъ обыкновенной, принятой въ подлинникѣ для большаго числа фигуръ, драпировки; напр.: «верхнею ризою препоясанъ, риза верхъ съ обоихъ плечъ назадъ пошла, подолъ мантии узломъ связанъ, риза спахнулась подъ правую руку», и др. Обыкновенная же форма драпировки фигуръ въ толковомъ подлинникѣ не описывается, такъ что иконописецъ долженъ знать ее уже раньше, изучивъ на предварительной практикѣ или по лицевому подлиннику. Въ лицевомъ подлинникѣ обычные, наиболѣе употребительныя форма и пріемъ драпировки, принятые почти для всякой стоящей фигуры, одѣтой въ верхнюю ризу (гиматій) и исподъ (хитонъ), состоятъ въ слѣдующемъ: Верхняя риза ¹⁾ окутываетъ фигуру святаго справа и сдерживается на боку лѣвою рукой, кисть же правой руки или вся рука высовывается изъ складокъ ея вверхъ и дѣлаетъ жестъ благословенія или другой какой-либо; затѣмъ, отъ пояса по верхней ризѣ идутъ внизъ по правому колѣну, которое выдвигается немного впередъ противъ лѣваго, крутыя, сильно отгнѣнныя складки, переламываются немного ниже колѣна и, пересѣкаясь, доходятъ до щиколки; при этомъ исподъ внизу складывается между ногъ въ мелкія складки, а сверху видѣнъ одинъ только воротъ его. Другая, не менѣе употребительная форма драпировки при этихъ же одеждахъ, состоитъ въ томъ, что верхняя риза ²⁾ окутываетъ фигуру слѣва, а не справа, и складки идутъ по лѣвому колѣну, которое и изображается выдвинутымъ впередъ; при этомъ драпировка испода остается почти та же. Указанныя формы драпировки большею частію употребляются въ лицевомъ подлинникѣ при изображеніи праотцевъ, пророковъ и апостоловъ ³⁾. Наконецъ, есть еще третья форма, которая въ лицевомъ подлинникѣ употребляется также довольно часто; она примѣняется въ томъ случаѣ,

1) См. табл. I, рис. 1, изображеніе ап. Матеея. Рисунокъ взятъ изъ подл. О. Л. Д. П. № СLIV.

2) См. табл. I, рис. 1, изображеніе ап. Иоанна Богослова.

3) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія подъ: 9-мъ Сент., 21-мъ Сент., 1-мъ Дек., 4-мъ Янв. и др.

когда верхнею одеждой служитъ короткій плащъ (гиматіонъ) и состоитъ въ слѣдующемъ. Верхняя риза (гиматіонъ) ¹⁾ застегивается у шеи пряжкой; правая пола ея откидывается назадъ, за плечо, или скидывается съ правой руки на сторону, и виситъ сзади крупными складками, а лѣвая поддерживается соотвѣтствующею рукою снизу, за средину ея, такъ что края полы свѣшиваются съ руки крупными складками; бортъ лѣвой полы отъ застежки складывается въ двѣ, три крупныхъ складки, которыя идутъ сначала внизъ и, не доходя до колѣна, заворачиваются вверхъ на приподнятую лѣвую руку; исподъ перевязывается поясомъ; сверху исподъ спускается на поясъ фестонами и закрываетъ собою поясъ, внизъ же по исподу отъ пояса, между ногъ, идутъ мелкія прямыя складки; при этомъ одно колѣно (чаще правое) также выдвигается впередъ и по нему сбоку по исподу идутъ мелкія и крупныя, пересѣкающіяся складки. Эта форма драпировки чаще употребляется въ лицевомъ подлинникѣ при изображеніи мучениковъ ²⁾. Всѣ три указанныя формы драпировки, какъ мы сказали, наиболѣе употребительны и обычны въ лицевомъ подлинникѣ, а потому не описываются въ толковомъ подлинникѣ. Прочія же представляютъ изъ себя измѣненіе или комбинацію этихъ формъ и употребляются въ лицевомъ подлинникѣ, сравнительно, гораздо рѣже, а потому, по большей части, и описываются въ толковомъ подлинникѣ.

Общее положеніе тѣла изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ опредѣляется словами: «стоитъ, сидитъ, лежитъ, наклонился мало, преклонился на колѣни». Вообще же, одиночныя фигуры святыхъ въ подлинникѣ полагаются изображать въ стоячемъ положеніи и en face. Исключеній изъ этого правила очень немного; напр.: преп. Давидъ Солунскій (26 Ин.) изображается, по подлиннику, сидящимъ на деревѣ. Стоячее положеніе фигуръ святыхъ въ толковомъ подлинникѣ не описывается. По лицевому же одиночныя фигуры святыхъ при такомъ положеніи тѣла отличаются отсутствіемъ движенія; если и употребляется поднятіе руки, благословеніе или другой какой-либо жестъ, движеніе одной ноги впередъ, то все это нисколько не нарушаетъ неподвижности всей фигуры. Правда, иногда въ лицевыхъ подлинникахъ фигурамъ святыхъ придаются и такія позы, которыя выражаютъ живое движеніе, но подобныя явленія очень рѣдки. Болѣе обращено вниманія въ толковомъ подлинникѣ на описаніе положенія членовъ тѣла, какъ-то: головы, въ особенности — рукъ и рѣже ногъ; напр.:

1) См. табл. I, рис. 1, изображеніе муч. Нерона.

2) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія мучениковъ подъ: 2-мъ и 9-мъ Сент., 14-мъ Окт., 2, 7, 9, 29-мъ Нояб., 30-мъ Дек., 2, 6, 15 Мр., 10-мъ Апр. и др.

«озрѣлся на лѣво, рука благословенна, руки молебны, персты вверхъ, правая рука перстосложенна, по обычаю молящагося чловѣка, рукою держитъ евангеліе, руки къ сердцу прижаты крестообразно, рупцѣ согбены у сердца, и проч. Изъ жестовъ наиболѣе употребительны въ толковомъ подлинникѣ: рука благословенна и рука молебна. Перстосложеніе при означенныхъ жестахъ въ спискахъ подлинника первыхъ редакцій не описывается; описаніе его встрѣчается только въ спискахъ редакцій, послѣ подавленія раскола. Въ изображеніи же многочисленныхъ иконъ и событій церковныхъ, по толковому подлиннику, фигуры сгруппировываются и лица представляются въ дѣйствіи, а посему фигурамъ придаются различныя положенія, соотвѣтствующія ихъ дѣйствію.

Наконецъ, каждаго святаго извѣстнаго лика и званія въ толковомъ подлинникѣ предписывается изображать съ особыми атрибутами, усвоенными этому лику или званію, и, кромѣ того, нѣкоторыхъ изъ нихъ полагается еще изображать при извѣстной обстановкѣ. Указаніемъ атрибутовъ и описаніемъ окружающихъ фигуру святаго предметовъ, животныхъ, ландшафта и проч., заканчивается въ толковомъ подлинникѣ описаніе изображаемаго святаго.

Каждый классъ изображаемыхъ святыхъ по толковому подлиннику имѣетъ свои особенныя атрибуты. Такъ, ангеловъ въ подлинникѣ предписывается изображать съ крыльями, а въ спискахъ позднихъ редакцій — еще со скипетрами: «всеи ангели крылаты со скипетры»¹⁾; праотцевъ и пророковъ — съ развернутыми свитками, въ которыхъ пишутся ихъ пророчества; апостоловъ — съ евангеліемъ, или съ апостоломъ (книгой), или, наконецъ, со свернутымъ свиткомъ. Святители, по подлиннику, изображаются съ евангеліемъ, а нѣкоторые изъ нихъ, по спискамъ позднѣйшихъ редакцій, съ архіерейскимъ жезломъ и крестомъ; напр.: «Симонъ, еп. Владимірскій (10 М.) — въ рукѣ крестъ-распятіе Христово, а въ другой жезлъ архіерейскій»²⁾. Съ жезлами еще изображаются: Никита, еп. Халкидонскій (28 М.), Ипатій, еп. Гангрскій (31 Мр.), и др. Діаконовъ полагается изображать съ кадиломъ и опіамницею (темьяницею); преподобныхъ — съ развернутыми свитками, съ четками, лѣстовкой; изъ нихъ строителей монастырей и церквей предписывается иногда изображать съ моделью церкви въ рукѣ³⁾. Мученики изображаются, по подлиннику, съ крестами въ ру-

1) Подъ 8-мъ Нояб., подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. Искус. за 1874—76 гг. и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

3) См. описаніе Ефрема Новоторжскаго, подъ 28-мъ Январ., въ подл. П. Д. А. №№ А IV/4, 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 6 и др.

кахъ; войны — въ вооруженіи, — съ мечами, копьями, щитами и т. п.; цари — съ вѣнцами на главахъ, и проч.

Обстановка, при которой полагается изображать извѣстныхъ святыхъ, въ однихъ спискахъ толковаго подлинника описывается кратко, а въ другихъ — болѣе подробно; кромѣ того, въ спискахъ подлинника одной редакціи извѣстныхъ святыхъ предписывается изображать при такой обстановкѣ, въ спискахъ другой редакціи — при иной, а въ спискахъ третьей редакціи ихъ полагается изображать безъ всякой обстановки. Для примѣра приводимъ описаніе изображеній святыхъ: преп. Давида Солунскаго (26 Ин.) и муч. Трифона (1 Фев.) изъ списковъ подлинника различныхъ редакцій.

Преп. Давидъ: «сѣдъ, аки Власій, сѣдитъ на древѣ; древо велико, отъ земли низко. . . . около его на древѣ три (невелки) птички ¹⁾; сѣдитъ на древѣ посреди вѣтвѣй, а древо широко, коренно, а низко ²⁾; сѣдитъ на низкомъ древѣ, а широко, коренно; а на древѣ (около его) три птицы; а подъ древомъ его горка и озеро, а съ древа виситъ кувшинецъ ³⁾; сѣдитъ на древѣ, на дубу великомъ, въ вѣтвѣхъ на дощечкѣ высоко; подъ древомъ гора и озеро мало и лѣсокъ около дуба; съ дуба виситъ кувшинъ на вервѣи; на древѣ сидятъ три птички» ⁴⁾. Въ подлинникахъ же П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII. № 19, и др. описывается только внѣшній видъ его и, затѣмъ, приводится выдержка изъ пролога: «сей бяше отъ востока; житіе имѣя подъ амигдаловымъ древомъ».

Муч. Трифонъ: «аки Георгій . . . на рукѣ птичка ⁵⁾; подъ ногами гора да озеро, а въ немъ гуси плавають и по горѣ ходятъ ⁶⁾; въ рукѣ птичка бѣла; подъ ногами гора и озеро, а надъ нимъ три птички бѣлы ⁷⁾; въ рукѣ птичка бѣла; подъ ногами гора и озеро, а на немъ гуси плавають и по горѣ гуси гуляють ⁸⁾; въ рукѣ птичка бѣла, а подъ ногами его гора да озеро, а на озерѣ гуси, и по горѣ ходятъ и по озеру плавають; а надъ нимъ три птички бѣлы ⁹⁾. Въ спискахъ же подлинника: П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, моемъ, И. П. Б. о. XIII., №№ 2, 5, онъ описанъ такъ: «аки Георгій, риза-киноварь, исподъ лазорь» — и только.

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина, Филимонова, мой и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; О. Л. Д. П. № XXXIX и др.

5) Подл. П. Д. А. № 1524, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и др.

6) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

8) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

9) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

Вообще же, нужно сказать, что обстановка, въ которой долженъ изображаться извѣстный святой, въ толковомъ подлинникѣ рѣдко описывается подробно. По большей части указываются одинъ - два какихъ-либо предмета изъ окружающей его обстановки или говорится, что у ногъ такого-то святаго слѣдуетъ писать: или льва, или змія, или что-либо другое. Напримеръ: «преп. Василій Новый (26 Мр.) — у ногъ левъ; св. Левъ, папа Римскій (18 Фев.) — у ногъ звѣрь лежитъ, подобенъ рыси; преп. Флорентій (23 Авг.) — предъ нимъ стоитъ звѣрь медвѣдь, главу наклонну имѣя, подъ нимъ стадо овецъ; муч. Мамонтъ (2 Сент.) — около его звѣри ежницы и козы дивія и прочія звѣри; свящмуч. Ипатій (31 Мр.) — подъ ногами змій; сей вельми страшень, 60 локоть долготы его; муч. Неофитъ (20 Ян.) — на рукахъ его пишется голубъ; муч. Исихій (10 М.) — у ногъ его пишется камень жерновный; муч. Савинъ (16 Мр.) — подлѣ его пишется рѣка Скамандра»¹⁾ и проч. Въ указанныхъ случаяхъ, какъ звѣри, такъ и предметы природы, или являются, по подлиннику, украшеніемъ ландшафта, или служатъ указаніемъ на какое-либо событіе изъ жизни изображаемаго святаго; такъ, напр., у преп. Василія новаго изображается левъ, «понеже ему левъ повиновался»; у муч. Савина пишется рѣка Скамандра, «понеже онъ въ сей рѣкѣ скончался», и т. д.²⁾ Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ изображаемыя животныя и предметы природы по подлиннику имѣютъ еще символическое значеніе. Таковы, напр., извѣстные символы евангелистовъ.

При описаніи изображеній событій и праздниковъ церковныхъ въ толковомъ подлинникѣ, какъ уже было сказано, прежде всего указывается расположеніе фигуръ на рисункѣ, затѣмъ, опредѣляется внѣшній видъ и положеніе лицъ, стоящихъ на первомъ планѣ, далѣе — на второмъ планѣ и, наконецъ, указывается окружающая обстановка. Для примѣра приводимъ описаніе изображенія «Зачатія св. Иоанна Крестителя» (23 Сент.). «Захарія (первый планъ) святую службу творитъ въ церкви. Гавріилъ (архангелъ) стоитъ противъ его смиренно, а рудъ держитъ молебны ко престолу. А надъ ними по херувиму. За Захарією (второй планъ) стоятъ старцы: близъ его старецъ сѣдъ, аки Власій, другій сѣдъ же, брада, аки Николина и долѣ, риза со главы пошла празеленна; а подалѣ ихъ стоятъ мужи: сѣдъ, аки Никола, риза лазоръ, а около главы киноваръ съ бѣлилы, а возлѣ его стоитъ сѣдъ, брада долѣ Николины, а на шею платъ лазоревъ; а иніи мужи и жены за ними. Возлѣ (обстановка) ихъ полата, а съ другую сторону другая полата, подлѣ Гавріила. Покровъ надъ службою киноваръ, аки ша-

1) Подл. П. Д. А. №№ 116, А1v/4, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 Виноградова и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

трець, въ пробѣлѣ, распяленъ пятьми вервьми бѣлыми, а на верхъ шатреца (шатерь же) лазорца. А престоль предъ Захаріею киноварь съ бѣлиломъ, а верхъ у престола празелень» ¹⁾. Разсматривая это описаніе, можно думать, что при составленіи его имѣлись въ виду всѣ правила перспективы, такъ какъ здѣсь указываются не только первый и второй планы, а и третій, и четвертый и, даже, пятый (за Захаріею стоятъ. . . подалѣ ихъ стоятъ. . . а инія за ними. . . возлѣ ихъ полата. . .). Но обратившись къ изображенію этого сюжета въ лицевомъ подлинникѣ, мы увидимъ, что эти правила на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ не соблюдаются. Такъ, разсматривая это изображеніе, напр., въ Строгановскомъ Лицевомъ Подлинникѣ, можно признать въ немъ только два плана: передній и задній, да и тѣ совершенно ступеньваются тѣмъ, что фигуры, какъ на переднемъ, такъ и на заднемъ, одинаковаго размѣра. Размѣщеніе же фигуръ въ пространствѣ рисунка выполняется здѣсь слѣдующимъ образомъ. Фигуры стоящія на первомъ планѣ, помѣщаются у нижней черты рисунка, вторыя изображаются немного выше, третьи еще выше, и т. д. до верхней черты рисунка, причемъ размѣръ фигуръ не умаляется. Еще рѣзче замѣчается нарушеніе правилъ перспективы въ лицевомъ подлинникѣ въ томъ случаѣ, когда на первомъ планѣ фигуры изображаются по размѣру гораздо меньше, чѣмъ на второмъ; такъ, напр., въ томъ же лицевомъ подлинникѣ подъ 1-мъ числомъ Августа, размѣръ фигуръ, помѣщенныхъ на первомъ планѣ рисунка, по крайней мѣрѣ, вдвое меньше, чѣмъ размѣръ фигуръ, стоящихъ на третьемъ планѣ (больные и царь и царица); то же можно наблюдать подъ 15-мъ числомъ Августа. Другое нарушеніе законовъ, какъ вообще всякой искусственной живописи, такъ въ особенности ландшафтной, замѣчается въ томъ, что здѣсь не соблюдается единство мѣста, внутренность зданія смѣшивается съ обстановкой, находящейся внѣ его. Такъ, по описанію Захарія долженъ быть изображенъ «въ церкви», внутри зданія, — слѣдовательно, должна быть изображена внутренность церкви, что и подтверждается описаніемъ престола и сѣни надъ нимъ — и въ тоже время должны быть изображены еще палаты, находящіяся, конечно, внѣ церкви. Сплѣнѣе выступает это нарушеніе единства мѣста въ толковомъ подлинникѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда предписывается изображать вмѣстѣ наружность зданія и его внутренность. Для примѣра возьмемъ описаніе «Введенія Богородицы во храмъ» (21 Ноя.). «Іоакимъ по обычаю; Анна на Іоакима озрѣлась. Пречистая идетъ, а за нею 7 дѣвиць мало поболѣ ея, а иныя дѣвицы за Іоакимомъ и Анною. (Пречистая держитъ рупѣ молебны къ Захарію). А на Захаріи риза

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

празелень, исподняя киноварь; (пріемлетъ руками Пречистую. Пречистая стоитъ предъ самыми дверьми церковными). Церковь о трехъ версѣхъ и о пяти столпѣхъ; храмъ вохра съ бѣлилы. Пречистая сѣдитъ на ступени; ангель ей пищу даетъ. Надъ Пречистою камора о четырехъ столпѣхъ, на верху крестъ; верхъ у покровца вохра съ бѣлилы. Подъ Пречистою 7 ступеней, тою же краскою чѣмъ и церковь. Покрововъ у церкви 4 — лазорь ¹⁾. Здѣсь, какъ видимъ, предписывается сначала изобразить внѣшній видъ храма, а затѣмъ — внутренній видъ одной изъ комнатъ этого храма. Кроме того, здѣсь нарушается еще и единство времени, такъ какъ предписывается изображать два различныхъ момента изъ жизни Богородицы.

Для выполненія на практикѣ такихъ требованій толковаго подлинника, естественно, должны были существовать и особые техническіе приемы. Такъ, при выполненіи перваго требованія, обыкновенно лица, которыя должны быть изображены внутри зданія, и самая обстановка внутренности зданія изображались на открытомъ воздухѣ, а самое зданіе изображалось позади означенныхъ лицъ и со внѣшней стороны; такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ получалось, что дѣйствіе происходитъ при внутренней обстановкѣ зданія, но въ то же время на открытомъ воздухѣ и возлѣ внѣшней стѣны зданія ²⁾. При выполненіи же втораго требованія, обыкновенно нѣсколько отдѣловъ, выражающихъ эпизоды одного и того же изображаемаго дѣйствія, помещалось на первомъ планѣ, у нижней черты рисунка, а остальные — на второмъ планѣ, выше и въ разныхъ мѣстахъ рисунка. При этомъ, для отдѣленія одного изображаемаго эпизода отъ другаго употреблялись иногда искусственныя приемы. Такъ, напр., въ Строгановскомъ Лицевомъ Подлинникѣ, при изображеніи перваго вселенскаго собора (16-го Л.), фигура Арія отдѣлена отъ самаго изображенія собора стѣной, а изображеніе явленія Христа Петру Александрійскому — чертой; затѣмъ, тамъ же, при изображеніи трехъ различныхъ моментовъ изъ жизни Маріи Египетской (1-го Апр.), каждый изображенный моментъ отдѣленъ отъ другаго чертой, такъ что на самомъ дѣлѣ получаютъ три рисунка, а не одинъ. На приложенномъ рисункѣ «Рождества Пресв. Богородицы» (табл. III) ³⁾, различные эпизоды отдѣлены другъ отъ друга стѣпами и колоннами одного архитектурнаго зданія, которое объединяетъ ихъ. Вверху, надъ вѣнцемъ зданія, изображенъ Господь Саваоѣ, благословляющій на обѣ страны; справа—Іоакимъ, молящійся въ пустынѣ,

1) Подл. мой, сравн.: П. Д. А. № 1523, 1524, Филимонова и др. Въ скобкахъ обозначены разности текста списковъ подлинника.

2) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія подл. 23-мъ Сент., 1-мъ Окт. и др.

3) Рисунокъ изъ Сійскаго подлинника, л. 220.

и ангелъ, благовѣствующій ему; слѣва — Анна, молящаяся въ виноградникѣ (въ оградѣ), и ангелъ, благовѣствующій ей. Въ средней полосѣ рисунка: въ центрѣ изображенъ главный моментъ — Рождество Пресв. Богородицы, въ одной изъ внутреннихъ комнатъ зданія; справа, какъ бы въ портикѣ того же зданія, — гостья, идущая съ дарами навѣстити родильницу; слѣва, въ одной изъ внутреннихъ комнатъ зданія, — служанка, спящая на одрѣ, съ младенцемъ на рукахъ; у ногъ Пресв. Богородицы, по видимому, изображена колыбель. Въ нижней полосѣ рисунка: слѣва какъ бы въ одной изъ комнатъ пристройки, флигеля главнаго зданія, — воцерковленіе Пресв. Богородицы; въ срединѣ, въ одной изъ комнатъ главнаго корпуса зданія, — сцена изъ семейной жизни Богородицы; и справа, въ другой пристройкѣ къ главному зданію, — обрученіе Пресв. Богородицы Иосифу; Иосифъ держитъ въ рукахъ ларець, вѣроятно, имущество Богородицы. — Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ такимъ раздѣленіемъ служитъ самая мѣстность, на которой совершается изображаемое дѣйствіе, и, по большей части, таковою является гора; такъ напр., на таблицѣ III фигура молящагося Иоанна Предтечи и фигуры жидовъ, идущихъ послушать проповѣдь Пророка, съ изображеніемъ позади ихъ города, отдѣлены отъ изображенія крещенія горами, которыя закрываютъ собою часть ихъ ногъ. При этомъ, нужно замѣтить, что главный эпизодъ изображаемаго дѣйствія всегда изображается или на первомъ планѣ рисунка, или на срединѣ его, а второстепенные рисуются вокругъ него.

Кромѣ указанныхъ особенностей, относящихся болѣе къ содержанию описанія изображаемыхъ дѣйствій и событій, въ толковомъ подлинникѣ замѣчается еще одна особенность, относящаяся къ формѣ описанія, именно: составитель толковаго подлинника всякое описаніе изображаемаго событія, особенно многосложнаго, распадающагося на нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ, излагаетъ въ формѣ повѣствованія, причемъ это повѣствованіе раздѣляется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ, изображающихъ событіе въ его исторической послѣдовательности. Для примѣра возьмемъ описаніе «Знаменія Честнаго Креста, явльшагося на небеси царю Константину» (7-го М.). «Царь Константинъ младъ, почиваетъ на одрѣ, въ шатрѣ. Явился ему Спасъ и благослови его, (глаголя царю: честнымъ крестомъ симъ побѣждай враги своя). Царь одѣтъ: риза киноварь, псподъ лазорь. Одръ багоръ съ бѣлилы. У главы стоятъ стражіе вооружены. Надъ царемъ крестъ звѣздами явился (утворенъ). Подъ тѣмъ мѣстомъ, ниже, царь сѣдитъ, въ лѣвой рудѣ держитъ крестъ, а правую держитъ молебну, кажетъ народу (честный крестъ). Отъ народа одинъ стоптъ старъ, противу царя, акп Захарія пророкъ, риза празелень, псподъ вохра; а за нимъ, акп

Георгій, риза лазорь, исподъ баканъ; третій, аки Борисъ (и Глѣбъ), риза киноварь, исподъ празелень; а за ними множество народа, а на главахъ колпаки. Отъ шатра царь ѣдетъ на конѣ (и всѣдъ царь на коня и) кажетъ крестъ (народу, каковъ) на небеси (явился) звѣздами утворенъ (устроенъ), а зрить царь на свое войско; а за нимъ ѣдетъ множество народа (вооруженныхъ, а инья) не вооружены. Царь Константинъ гопить по мосту, (ко граду), съ войскомъ на конѣхъ, вооруженъ; а сѣчетъ противныхъ ему врагъ. Войско же окаянное (побѣже и) не вѣхавъ во градъ, нача мѣтаться на конѣхъ въ воду съ мосту; и множество ихъ утопоша, а инїи на мосту (побіены быша) побиты; а градъ (стоитъ) отворенъ. (Мостъ каменный); подъ мостомъ столпы (каменны) три. Гора санкирь съ бѣлилы, другая празелень»¹⁾. Другой примѣръ: «Чудо св. арханг. Михаила» (6-го Сент.). «Рѣка течеть (изъ-за горъ) со страны Михайловой, а другая рѣка (изъ-за горъ же) со страны церковныя; и совокупишася обѣ во едино сонмище (и потокоша изъ-за горъ) на святую церковь. Видѣвъ же преподобный Архиппъ (веліе водъ возшумѣніе) и помолися великому архистратигу Михаилу; и прииде святой (на помощь) и удари (скипетромъ) въ камень, и потокоша рѣцы тѣ въ камень и до сего дни»²⁾; далѣе описывается внѣшній видъ арханг. Михаила и преп. Архиппа²⁾. — Естественно, что такого рода описанія изображаемыхъ событій могли быть составлены только въ томъ случаѣ, когда на изображеніи, какъ на барельефѣ, безъ соблюденія единства мѣста и времени и правилъ перспективы, помѣщался цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ.

Указаніемъ особенностей описанія въ толковомъ подлинникѣ изображаемыхъ дѣйствій и событій мы и заканчиваемъ анализъ подлинника. Теперь переходимъ къ изслѣдованію того, какъ постепенно развивался текстъ первой редакціи толковаго подлинника и образовывались новыя редакціи его.

II.

Текстъ первой редакціи толковаго подлинника, какъ уже было сказано выше, образовался изъ надписей или толкованій, прилагавшихся къ рисункамъ лицеваго нераскрашеннаго подлинника. А такъ какъ эти надписи

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина, И. П. Б. о. XII, №№ 2, 3, 5, 6 и др.

2) Подл. П. Д. А. № А 11/4, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 4 и 11; Древлехр. Погод. №№ 1928, 1930, и др.

были довольно кратки, то и текстъ первой редакціи толковаго подлинника долженъ отличаться краткостью сравнительно съ текстомъ послѣдующихъ редакцій. Это обстоятельство служитъ критеріемъ при опредѣленіи первой редакціи толковаго подлинника. Какіе же списки подлинника можно отнести къ первой редакціи? — Изъ древнѣйшихъ списковъ, сохранившихся отъ XVI вѣка, пока извѣстны въ настоящее время два: одинъ принадлежитъ И. Е. Забѣлину, а другой библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Полный текстъ перваго съ указаніемъ вариантовъ изъ втораго и третьяго, XVII в., принадлежащаго Г. Д. Филимонову, былъ изданъ въ «Сборникѣ на 1873 годъ Общества древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ» подъ общимъ названіемъ: «Иконописный подлинникъ *Новгородской редакціи*». Оставляемъ это названіе редакціи за указанными списками подлинника, какъ основанное на характерныхъ особенностяхъ формъ языка въ этихъ спискахъ и другихъ признакахъ, носящихъ слѣды этой мѣстности, и какъ уже принятое въ литературѣ, и рѣшимъ вопросъ: есть ли эта редакція толковаго подлинника первая или нѣтъ? Разсматривая эти списки подлинника, можно легко замѣтить, что отличительный признакъ Новгородской редакціи есть краткость текста. Такъ, прежде всего дванадесятные и другіе церковные праздники здѣсь или вовсе не описываются, или описываются очень кратко; напр.: «Рождество пречистыя владычицы нашея Богородицы» (и только); «Воздвиженіе честнаго Креста: Селивестръ сѣдъ, брада аки Власіева, плѣшивъ; Срѣтеніе Господа нашего Ісуса Христа: надъ Пречистою и Симеономъ покровъ, по краямъ палаты»; также кратко описаны здѣсь праздники: Благовѣщеніе, Успеніе Богородицы, Чудо Архистратига Михаила (6-го Сент.) и др. Затѣмъ, при описаніи святыхъ составитель этой редакціи часто ограничивается указаніемъ только окраски одеждъ; напр.: «Богоотецъ Іоакимъ и Анна (9-го Сент.): Іоакиму ризы дымчаты, а у Анны ризы — верхъ киноварь, исподъ лазорь; св. мученицъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (10-го Сент.): на первой риза красна вохра, исподъ лазорь, у средніе риза дымчата, исподъ лазорь, на третьей риза лазорь, исподъ киноварь; ап. Іоаннъ Богословъ (26-го Сент.): риза исподъ лазорь; св. ап. Ѳома (6-го Окт.) — риза киноварь, исподъ лазорь» и друг. Наконецъ, и болѣе полныя характеристики святыхъ по сравненію съ характеристиками подлинниковъ другихъ редакцій отличаются также краткостью; напр.: возрастъ святаго опредѣляется словами: «младенецъ, отрокъ, младъ, русъ и сѣдъ»; другихъ какихъ-либо опредѣленій возраста, какъ, напр., указаній на лѣта жизни святаго, не встрѣчается; черты лица, по большей части, описываются при помощи образцовыхъ типовъ или даже совсѣмъ не описы-

ваются; при описаніи одеждъ видъ ихъ, большею частію, не опредѣляется, а указаніемъ на него служитъ ликъ или званіе святаго; въ частности же, выраженіе: «риза кресчата» употребляется вмѣсто словъ: «риза святительская, кресчата»; изъ названій одеждъ болѣе употребительны: риза верхъ и риза исподъ. Такая краткость описаній указываетъ на то, что текстъ этой редакціи подлинника былъ составленъ непосредственно изъ краткихъ подписей нераскрашеннаго лицеваго подлинника, мѣстами необходимо дополненныхъ вслѣдствіе удаленія рисунковъ. Это положеніе отчасти подтверждается, во первыхъ, сравненіемъ текста первыхъ (XVI в.) списковъ подлинника Новгородской редакціи съ подписями лицеваго подлинника, напр. Строгановскаго (начала XVII в.), которыя въ общемъ, а мѣстами — буквально, сходны съ нимъ. Для сравненія прилагаемъ изображенія пророковъ: Наума и Аввакума изъ указаннаго подлинника (табл. I, рис. 2), съ подписями. Въ подлинникѣ Новгородской редакціи эти святые описаны такъ: «прор. Наумъ, подъ 1-мъ Дек., аки Иоаннъ Богословъ, верхняя риза багоръ, дичь, исподъ лазоръ, въ лѣвой рукѣ свитокъ. Прор. Аввакумъ, подъ 2-мъ Дек., аки Георгій, младъ, верхняя риза кпшваръ, исподъ лазоръ, глава поклонна къ Науму, въ лѣвой свитокъ». Положеніе, приданное фигурѣ прор. Аввакума, — «глава поклонна къ Науму», — стоящей подъ другимъ числомъ, только и можно объяснить тѣмъ, что это описаніе подлинника Новгородской редакціи составлено было по лицевому изображенію, тождественному съ изображеніемъ Строгановскаго подлинника. И, во вторыхъ, — свидѣтельствомъ, сохранившимся въ одномъ изъ списковъ этой редакціи. Такъ, въ списокѣ подлинника Новгородской редакціи (по палеографическимъ признакамъ — первой половины XVII вѣка), принадлежащемъ библіотекѣ Общества любителей Древней Письменности и хранящемся здѣсь по Инвент. за № 1952, предъ каждымъ мѣсяцемъ, исключая Сентября, сдѣланы слѣдующія надписи. Предъ Октябремъ: «Сей мѣсяць Иоанна Дермы, писца великаго князя». Предъ Ноябрьемъ, Февралемъ и Апрельемъ: «Сей мѣсяць Иванова письма Шишкина, писца великаго князя». Предъ Декабремъ: «Сей мѣсяць Якова Товлева, писца великаго князя». Предъ Генваремъ: «Сей мѣсяць Петрова письма Тучкова, писца великаго князя». Предъ Мартомъ: «Сей мѣсяць Иванова письма Машкина, писца великаго князя». Предъ Маемъ: «Сей мѣсяць Михалева письма Елена, писца великаго князя». Предъ Юнемъ: «Сей мѣсяць Григорьева письма митрополичья». Предъ Юлемъ и Августомъ: «Сей мѣсяць Дашилова письма можайскаго, писца великаго князя». Изъ этихъ приписокъ очевидно, что текстъ подлинника Новгородской редакціи былъ списанъ съ мѣсячныхъ иконъ, рисованныхъ великокняжескими и митрополичьими иконописцами.

Были ли эти иконы въ собственномъ смыслѣ мѣсячными или подъ ними нужно разумѣть собственно лицевой подлинникъ, рѣшить трудно. Основываясь на сходствѣ текста первыхъ списковъ подлинника этой редакціи съ надписями лицеваго, можно предполагать, что это былъ лицевой подлинникъ, составленный нѣсколькими иконописцами, который, быть можетъ, былъ прототипомъ Строгановскаго лицеваго подлинника. Во всякомъ случаѣ для рѣшенія нашего вопроса важно и то, что эта редакція толковаго подлинника написана непосредственно съ лицевыхъ изображеній. Такимъ образомъ, основываясь на краткости текста и указанныхъ свидѣтельствахъ, можно признать Новгородскую редакцію толковаго подлинника первою.

Отличительнымъ признакомъ подлинника Новгородской редакціи, кромѣ указанной краткости текста ея, служитъ еще употребленіе при ссылкѣ на образцовые типы двухъ типовъ святыхъ за одинъ и тотъ же типъ. Такъ, свв. Козма и Даміанъ употребляются какъ одинъ типъ, а также: свв. Флоръ и Лавръ, Борисъ и Глѣбъ; напр.: «св. муч. Провъ (12-го Окт.) аки Козма и Даміанъ; муч. Θεодоръ Тиронъ (17-го Фев.) — брада (болѣ) Флора и Лавра; муч. Іаковъ Перскій (27-го Ноя.) — русъ, а подобіе все Бориса и Глѣба»¹⁾ и друг. Эта характерная особенность Новгородской редакціи наблюдается даже въ спискахъ XVIII вѣка, какъ напр., въ моемъ подлинникѣ 1767 года. Правда, въ позднѣйшихъ спискахъ эта особенность замѣтно ступшевывается и даже совсѣмъ пропадаетъ, что объясняется вниманіемъ переписчика къ переписываемому. Такъ, въ моемъ списокѣ въ началѣ подлинника (въ Сентябрѣ и Октябрѣ) двойные типы удержаны, въ концѣ же они совсѣмъ оставляются и вмѣсто, напр., свв. Козмы и Даміана уже пишется: св. Козма, или св. Даміанъ.

Значеніе подлинника Новгородской редакціи для послѣдующихъ редакцій, какъ увидимъ ниже, состоитъ въ томъ, что текстъ ея послужилъ для нихъ основаніемъ или исходнымъ пунктомъ. Вліяніе же ея и значеніе для иконописи выясняется уже изъ того, что списки ея, не смотря на цѣлѣный рядъ новыхъ редакцій подлинника, переписывались иконописцами даже во второй половинѣ XVIII вѣка, когда уже византійско-русское церковное искусство подпало вліянію западнаго и почти слилось съ нимъ.

Подлинникъ Новгородской редакціи въ теченіи двухъ столѣтій (съ конца XVI и до конца XVIII в.) распространился во множествѣ списковъ; при этомъ, естественно, первоначальный текстъ его по требованіямъ иконописной практики и для удовлетворенія существовавшихъ задачъ и стре-

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, № 11, Древлехр. Погод. № 1929 и др.

млений въ русскомъ церковномъ искусствѣ, а также подъ вліяніемъ различныхъ соображеній самихъ иконописцевъ, потерпѣлъ значительныя измѣненія и дополненія. Эти измѣненія и дополненія состоятъ въ слѣдующемъ.

Такъ какъ въ надписяхъ лицеваго подлинника, прежде всего обозначалось содержаніе изображаемаго сюжета и потому имя изображаемаго святаго или названіе праздника ставилось въ именительномъ падежѣ, и затѣмъ уже указывалась окраска фигуръ и проч., то отсюда и въ первоначальномъ текстѣ толковаго подлинника Новгородской редакціи за именемъ святаго или названія праздника, поставленнаго въ именительномъ падежѣ, слѣдуетъ описаніе изображенія его. Затѣмъ, какъ въ надписяхъ лицеваго подлинника упоминались имена и названія только тѣхъ святыхъ и праздниковъ, которыхъ изображенія въ подлинникѣ прилагались, такъ и въ первоначальномъ текстѣ толковаго подлинника нѣтъ упоминаній о тѣхъ святыхъ и праздникахъ, которыхъ изображенія не описываются. Таковы характерныя признаки первоначальнаго текста толковаго подлинника. Первое же измѣненіе и дополненіе было вызвано требованіями иконописной практики. Такъ какъ въ лицевомъ подлинникѣ для сбереженія труда и времени подъ каждымъ числомъ мѣсяца рисовались не всѣ святые, которыхъ память по церковному календарю положено праздновать въ этотъ день, а только одинъ, два, три, много пять изъ болѣе извѣстныхъ и чтимыхъ святыхъ, — если не считать изображенія многочисныя — группы, гдѣ не указывается поименно каждый изображаемый святой, — то и въ толковомъ подлинникѣ первоначально число святыхъ, которыхъ подобія описывались, было очень небольшое. Между тѣмъ, на практикѣ иконописцу, при выполненіи частныхъ заказовъ и при расписываніи церквей, необходимъ былъ въ этомъ отношеніи болѣе полный подлинникъ. Для удовлетворенія этой потребности иконописцы должны были вносить въ подлинникъ описанія недостающихъ святыхъ. Это выполнялось не вдругъ, а постепенно. Обыкновенно, какъ видно изъ сравненія различныхъ списковъ подлинника Новгородской редакціи, сначала вносилось только имя святаго въ формѣ календарнаго извѣщенія, т. е. имя ставилось въ родительномъ падежѣ; напр.: «въ той же день (12-го Окт.) успеніе преп. отца нашего Амфилохія, игумена Глушитскаго, Вологодскаго чудотворца»; или: «святые мученицы (5-го Окт.) Мамелю»¹⁾. Затѣмъ, въ послѣдующихъ спискахъ, уже вносилось описаніе подобія этихъ святыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вносились имена другихъ святыхъ. (При этомъ, форма календарнаго извѣ-

1) Подл. II. Д. А. № 1523.

щенія мало по малу принимается и для именъ тѣхъ святыхъ, которыхъ подобія уже были описаны въ подлинникѣ по первоначалу, такъ что въ болѣе позднихъ спискахъ первоначальный текстъ подлинника соединяется съ текстомъ церковнаго календаря). На ряду съ этими измѣненіями и дополненіями, т. е. со внесеніемъ описаній подобій новыхъ святыхъ и съ присоединеніемъ текста церковнаго мѣсяцеслова, текстъ подлинника Новгородской редакціи осложнялся еще присоединеніемъ историческихъ и біографическихъ свѣдѣній объ изображаемыхъ событіяхъ и лицахъ. Сначала эти свѣдѣнія были довольно кратки; обыкновенно въ нихъ указывался годъ смерти святаго или въ какомъ году было извѣстное событіе. Но потомъ эта историческая часть подлинника осложняется болѣе подробными извѣстіями о жизни святаго, о происхожденіи праздника и т. п. Подробныя историческія и біографическія свѣдѣнія были заимствованы изъ печатныхъ «Святцевъ», изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ, 1648 года, и вносились въ подлинникъ почти буквально. Въ послѣдующихъ спискахъ эти свѣдѣнія дополнены были еще присоединеніемъ подробностей изъ Пролога и Четь Миней и, кромѣ того, къ нимъ присоединены были различныя указанія относительно службъ церковныхъ, молитвы, повѣрія и т. п. Присоединеніе біографическихъ и историческихъ свѣдѣній изъ Пролога и Четь Миней повліяло и на самыя описанія изображаемыхъ святыхъ. Такъ какъ въ Прологѣ и Четь Минеяхъ нашлись такія свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ извѣстныхъ святыхъ, которыя расходились съ существовавшимъ въ подлинникѣ описаніемъ подобія ихъ, то необходимо явилась мысль согласить ихъ, выправить текстъ подлинника по Прологу и Четь Минеямъ. Правда, выправка эта замѣчается въ самыхъ позднихъ спискахъ подлинника Новгородской редакціи, именно XVIII вѣка, и, какъ надо полагать, была вызвана другими редакціями подлинника. Притомъ, такихъ случаевъ выправки текста, насколько намъ извѣстно, очень немного. Дальнѣйшимъ осложненіемъ текста подлинника Новгородской редакціи было дополненіе краткихъ иконописныхъ свѣдѣній; напр., въ списокѣ XVI вѣка: «свящмуч. Корнилій сотникъ (13-го Сент.) русъ, аки Флоръ; риза верхняя поповская, а у ворота, аки у попа, киноваръ съ лазорью, пробѣленъ; исподъ бѣленъ лазорью; патрахиль есть же»¹⁾; въ списокѣ XVII вѣка: «средній, русъ, власы Флора и Лавра; у ворота лазоръ, киноваръ съ лазорью, пробѣлъ съ лазорью, исподъ риза патрахиль; исподъ съ бѣлили»²⁾; а въ списокѣ XVIII вѣка: «подобіемъ русъ, брада подолѣ Козмы и Даміана, власы Флора и Лавра,

1) Подл. П. Д. А. № 1523.

2) Подл. Г. Филимонова, напечат. въ Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. Иск.

риза травчатая, патрахиль, безъ омофора, оплечья вохра румяная, исподъ ризы свѣтъ киноварь, въ рукахъ книга»¹⁾). Наконецъ, съ появленіемъ новыхъ редакцій подлинника описанія нѣкоторыхъ святыхъ заимствуются изъ этихъ редакцій и вносятся въ текстъ подлинника Новгородской редакціи взаменъ существовавшихъ описаній, а иногда вмѣстѣ съ нимъ оставляется и прежнее описаніе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что тексту Новгородской редакціи отдается предпочтеніе.

Всѣ указанныя измѣненія и дополненія текста подлинника Новгородской редакціи относятся собственно къ мѣсяцесловному тексту. Что же касается добавочныхъ статей, находившихся въ первоначальномъ текстѣ подлинника этой редакціи, то и здѣсь также замѣчаются постепенно измѣненія и дополненія. Въ первыхъ спискахъ, судя по сохранившимся двумъ спискамъ XVI вѣка, добавочныхъ статей было очень немного; затѣмъ число ихъ постепенно возрастало и измѣнялся самый составъ ихъ, такъ какъ однѣ статьи выкидывались, а вмѣсто ихъ помѣщались другія. Такъ, подъ вліяніемъ церковнаго мѣсяцеслова сюда вносятся: ключъ пасхальный, кругъ солнца и луны, и др. Такъ какъ въ первыхъ спискахъ не были описаны переходные праздники церковные, то въ позднѣйшихъ спискахъ поэтому являются, въ видѣ добавочныхъ статей, описанія этихъ праздниковъ. Вообще же нужно сказать, что число и составъ добавочныхъ статей въ каждомъ спискѣ подлинника Новгородской редакціи были различны и зависѣли главнымъ образомъ, какъ надо полагать, отъ личнаго взгляда самаго переписчика. — Таковъ общій ходъ развитія текста подлинника Новгородской редакціи.

Въ половинѣ XVII вѣка появляется новая редакція толковаго подлинника, которую, въ отличіе отъ другихъ редакцій, можно назвать «Московскою», такъ какъ текстъ ея носитъ слѣды этой мѣстности. Такъ, прежде всего, преобладающимъ образцовымъ типомъ при описаніи святыхъ, которыхъ подобія не были описаны въ подлинникѣ Новгородской редакціи, является здѣсь преп. Сергій Радонежскій; напр., при описаніи: преп. Макарія Калязинскаго (9-го Сент.), преп. Григорія Пельшемскаго (30-го Сент.), преп. Космы Яхренскаго (14-го Окт.), преп. Евфимія Суздальскаго (15-го Окт.), преп. Авраамія Ростовскаго (29-го Окт.), Ионы архіеп. Новгородскаго (5-го Нояб.), преп. Никона Новгородскаго и др. Затѣмъ, есть упоминанія и описанія мѣстныхъ Московскихъ праздниковъ и другія указанія на эту мѣстность; напр., въ спискѣ подлинника этой ре-

1) Мой подлинникъ.

дакціи (П. Д. А. № А IV/4) подъ 19-мъ числомъ Августа: «Въ той же день празднуемъ Пресв. Богородицѣ; бываетъ съ честными кресты, со святыми иконами хожденіе соборное во обитель, нарицаемую Донскую»; въ другомъ спискѣ (И. П. Б. Древলেখр. Погод. № 1928), подъ 15-мъ Августа: «Въ той же день освящена бысть соборная церковь Пресв. Богородицы на Москвѣ Геронгіемъ митрополитомъ въ лѣта 6987»; здѣсь же подъ 4-мъ Августа: «Въ той же день явленіе иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго и вся Руссіи, новаго чудотворца, иже явился благоговѣрной царицѣ Анастасіѣ»; — подъ 2-мъ Августа, послѣ описанія подобія св. блаж. Василя Московскаго: «и паки яви Господь чудеса велія творити объ емъ въ лѣта 7096, Августа во второй день»; въ спискахъ подлинника: П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древলেখр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, А. Виноградова и др., подъ 11-мъ Ноября: «въ той же день преставленіе св. блажен. Максима, Христа ради уродиваго, Московскаго новаго чудотворца. Погребають его: владыка сѣдъ, брада Кприлла Бѣлозерскаго, съ нимъ попы, и діаконы и множество народа всякимъ подобіемъ. Преставися въ лѣта 6942 и погребено бысть честное тѣло его въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, на Варваринскомъ крестцѣ, у нѣкоего мужа Θεодора Купчина»; и друг.

Время появленія Московской редакціи подлинника съ точностью опредѣлить не возможно, такъ какъ прямыхъ свидѣтельствъ не сохранилось. Можно только утверждать, что она появилась не позже половины XVII вѣка, потому что отъ этого времени уже сохранились списки подлинника этой редакціи.

Побужденіемъ къ составленію ея, какъ надо полагать, прежде всего послужили недостатки подлинника Новгородской редакціи. Первый и существенный недостатокъ его состоялъ въ томъ, что въ немъ были описаны изображенія не всѣхъ святыхъ, а только — болѣе извѣстныхъ и чтимыхъ. Между тѣмъ потребность въ полномъ подлинникѣ ощущалась все болѣе и болѣе, а особенно — когда образовались цѣлыя общины иконописцевъ при царскомъ дворѣ, монастыряхъ и въ городахъ, которымъ приходилось очень часто выполнять многосложныя работы. Вторымъ и не менѣе существеннымъ недостаткомъ подлинника Новгородской редакціи была краткость теоретическихъ описаній изображеній. Мы уже видѣли, что составитель подлинника Новгородской редакціи очень часто довольствуется или описаніемъ только однихъ одеждъ изображаемаго святаго, совсѣмъ не упоминая о чертахъ его лица, или опредѣляетъ и послѣднія вмѣстѣ съ первыми при помощи образцоваго типа. Такая краткость, съ одной стороны, была достоинствомъ подлинника Новгородской редакціи, такъ какъ давала

большую свободу творческой дѣятельности художника-иконописца, и, какъ увидимъ ниже, была примѣнена снова въ одной изъ послѣдующихъ по времени редакцій подлинника. Но, съ другой стороны, при извѣстныхъ условіяхъ, она была и недостаткомъ его. Такъ, по существовавшимъ на Руси правиламъ для церковной живописи, иконописецъ долженъ былъ изображать Бога и святыхъ Его «съ превеликимъ тщаніемъ, по образцу и по подобію, по существу, смотря на образъ древнихъ живописцовъ, а отъ самосмышленія бы, своими догадками, Божества не описывать»¹⁾ т. е., требовалась отъ него точность въ изображеніяхъ; а между тѣмъ краткія описанія подлинника Новгородской редакціи ея-то и не давали, такъ что иконописецъ, пользовавшійся имъ, необходимо ставился въ затруднительное положеніе. Были и другія причины, которыя также вызывали новую редакцію подлинника. Съ начала XVII вѣка, а особенно къ половинѣ его, въ русскомъ церковномъ искусствѣ появляются новыя стремленія, пробужденныя вліяніемъ западнаго искусства; а именно: стремленія къ красотѣ и естественности. Этими новымъ стремленіямъ прежній подлинникъ Новгородской редакціи не могъ удовлетворить, такъ какъ красота и естественность, если и не отвергались здѣсь совсѣмъ, то все же стояли на заднемъ планѣ, и для удовлетворенія ихъ необходимо нужно было составить новую редакцію подлинника. Таковою и является Московская редакція.

Сравнивая текстъ подлинника Московской редакціи съ текстомъ подлинника Новгородской редакціи, легко можно видѣть, что послѣдній послужилъ главнымъ источникомъ при составленіи перваго. Такъ, прежде всего, отсюда были заимствованы безъ измѣненія болѣе полныя описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыя также, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, располагаются здѣсь въ порядкѣ церковнаго мѣсяцеслова. Напр., безъ измѣненія заимствованы описанія: прор. Малахіи (3-го Янв.), преп. Іосифа (4-го Апр.), преп. Георгія (7-го Апр.), преп. Θεодора (22-го Апр.), свящмуч. Симеона (27-го Апр.), муч. Θεодота (7-го Ін.), свящмуч. Евсевія (22-го Ін.) и др.²⁾ Затѣмъ, краткія описанія подлинника Новгородской редакціи здѣсь уже являются дополненными. Эти дополненія, по большей части, касались чертъ лица изображаемаго святаго, его одежды и окружающей обстановки. Для сравненія такихъ дополненныхъ описаній приводимъ описанія: преп. Симеона столпника (1-го Сент.), прор. Захаріи (5-го Сент.) и Льва, папы Римскаго

1) См. постановленія Стоглаваго собора, 43 гл.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, А. Виноградова и др.; сравн. подл. П. Д. А. № 1523 и др.

(18-го Фев.), сопоставляя ихъ съ описаніями подлинника Новгородской редакціи.

Симеонъ столпникъ, въ подл. Москов. ред.: «сѣдъ, брадою аки Николае, въ схимѣ, около главы кудерцы малы извилися; въ свитцѣ у Симеона пишетъ: терпите, братія, скорби и бѣды да вѣчныя муки избудете»; въ подл. Новгород. ред.: «сѣдъ, въ схимѣ, на главѣ власы извилися».

Пророкъ Захарія, въ подл. Москов. ред.: «брадою сѣдъ, узка и долга, мало не до пупа, а глава, аки Ильи пророка; на главѣ бѣло, аки у Данила пророка, верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлпы, исподъ лазорь»; въ подл. Новгород. ред.: «сѣдъ, брада узка и долга, косы по плечи, риза верхъ празелень, средняя киноварь съ бѣлпы, исподъ лазорь».

Левъ, папа Римскій, въ подл. Москов. ред.: «русь, брада долѣ Иоанна Златоуста, риза кресты златые, сакъ, въ рукахъ евангеліе; у ногъ святаго аки котъ, лапа во ртѣ»; въ подл. Новгород. ред.: «русь, брада долѣ Златоустаго Иоанна, риза лазорь, кресты златые въ крузѣхъ, держитъ евангеліе обѣма рукама»¹⁾.

Большая же часть изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ были описаны составителемъ подлинника Московской редакціи вновь. Источникомъ при дополненіи краткихъ описаній подлинника Новгородской редакціи и при составленіи описаній новыхъ святыхъ, подобія которыхъ не были описаны въ подлинникѣ Новгородской редакціи, прежде всего послужили «Житія Святыхъ». Прямые указанія на этотъ источникъ въ самомъ текстѣ подлинника Московской редакціи встрѣчаются довольно рѣдко; напр., при описаніи подобія муч. Марины, подъ 17-мъ числомъ іюля: «Аще хоцещи по житію подлинно писати, пиши, живописче, усѣкновеніе ея; усѣче ее лѣвою рукою, спекуляторъ палъ на мечъ; надъ нею ангели два несутъ главу, подъ ними облакъ свѣтелъ»²⁾. Чаше встрѣчаются косвенныя указанія на этотъ источникъ въ самыхъ характеристикахъ святыхъ. Такъ, напр., въ житіи св. муч. Трифона, память котораго совершается 1-го Февраля, сказано объ немъ, что онъ пасъ гусей, и составитель подлинника Московской редакціи соотвѣтственно этому описываетъ его подобіе такъ: «муч. Трифона пастыря гусяна: младъ, аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь; подъ ногами гора да езеро, а въ немъ гуси плавають и по горѣ ходятъ»³⁾. Между тѣмъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи о подобіи

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Дрвелехр. Погод. № 1928 и др.; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Дрвелехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

3) Ibid.

его сказано только: «аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь»¹⁾. Или въ житіи преп. Иларіона великаго (21-го Окт.) говорится, что онъ носилъ кожаную мантию, полученную имъ отъ преп. Антонія, и въ подлинникѣ Московской редакціи соотвѣтственно этому его подобіе описано такъ: «сѣдъ, брада долѣ (болѣ) Богослововы, на концѣ уже, ряска вохра съ бѣлилы, дичь, а на верху кожа овчая (бычая), въ рукахъ свитокъ». Еще примѣръ. Въ житіи преп. Иоанна Дамаскина (4-го Дек.) упоминается о томъ, что онъ въ воспоминаніе чудеснаго исцѣленія своей отсѣченной руки носилъ на головѣ своей платъ, которымъ была обвязана больная рука, и составитель подлинника Московской редакціи, при описаніи подобія его, отмѣчаетъ эту характерную черту: «сѣдъ, брада Власіева, на главѣ платъ, ряска санкирь, въ рукахъ свитокъ»²⁾. Затѣмъ, другимъ источникомъ служили «мѣсячныя иконы». Указанія на этотъ источникъ въ самомъ текстѣ Московской редакціи встрѣчаются только косвенныя. Такъ, напр., подъ 9-мъ Марта, въ описаніи «40 мучениковъ Севастійскихъ» здѣсь сказано: «судіи стоятъ лицомъ ко святымъ, а *святыя стоятъ отъ перваго дни*, — *Евдокіина*, и до нихъ; а все идетъ *рядомъ*: а отъ святыхъ судіи, а за судіями езеро, въ немже святіи мученицы ввержени». Очевидно, что это описаніе было составлено по мѣсячнымъ иконамъ или лицевому подлиннику, изображенія въ которомъ были расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и на мѣсячныхъ иконахъ (напр., какъ въ лицевомъ подлинникѣ Тихвинскаго монастыря), гдѣ обыкновенно они располагались рядами. Изъ приведеннаго описанія видно, что первый рядъ занимали изображенія святыхъ, память которымъ совершается Церковью подъ числами съ 1—8 Марта; второй рядъ начинался 9-мъ числомъ, — изображеніями 40 мучениковъ, которые были расположены на иконѣ рядомъ, начиная отъ 1-го Марта, — дия Евдокіина, и до изображенія судей, приходившихся, по описанію, неизвѣстно подъ какимъ числомъ. Разнородность источниковъ, которыми пользовался составитель подлинника разсматриваемой редакціи, сказалась на самыхъ описаніяхъ подобій святыхъ. Такъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ описываются здѣсь по нѣскольку разъ и, притомъ, одинъ и тотъ же святой подъ однимъ числомъ описанъ такъ, а подъ другимъ иначе. Напримѣръ, преп. Макарій Калязинскій подъ 9-мъ Сентября и 9-мъ Октября описанъ такъ: «сѣдъ, брада аки Сергіева, власы просты»; подъ 17-мъ Марта: «сѣдъ, брада аки Сергіева, риза и (на плечахъ) схима (лазорева) преподобническа и ряска»; а подъ 16-мъ Ноября: «аки Макарій Унжескій»; преп. Амфи-

1) Подл. Забѣллина, П. Д. А. № 1523 и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

лохій Глушитскій, подь 11-мь Октября: «подобіемъ аки Діонисій Глушитскій»; а подь 23-мь Ноября: «подобіемъ, аки Кирилль Бѣлозерскій, брада немного больше, круглa»; и друг. ¹⁾. По числу святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыхъ изображенія описываются, списки подлинника Московской редакціи гораздо полнѣ позднѣйшихъ списковъ подлинника Новгородской редакціи и могутъ быть поставлены, въ этомъ отношеніи, на ряду съ полными подлинниками редакцій: конца XVII вѣка клинцовской или сборной и начала XVIII вѣка палеховской или критической.

Теоретическія описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ подлинника Московской редакціи, сравнительно съ описаніями Новгородской редакціи, по большей части отличаются подробностью. Правда, и здѣсь встрѣчаются краткія описанія ²⁾, но они отличаются точностью, такъ какъ при этомъ почти всегда, за исключеніемъ описаній основныхъ образцовыхъ типовъ и нѣкоторыхъ женскихъ, указывается образцовый типъ, чѣмъ дается опредѣленное представленіе объ описываемомъ иконописномъ типѣ. Вслѣдствіе желанія составителя подлинника Московской редакціи дать болѣе подробности и точныя описанія подобій святыхъ, нѣкоторые основные образцовые типы подлинника Новгородской редакціи переходятъ здѣсь въ производные. Напримѣръ, ап. Іоаннъ Богословъ, какъ основной образцовый типъ, описанъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи такъ: «рука молебна, а въ другой евангеліе; риза празелень, исподъ лазорь» ³⁾; а здѣсь: «сѣдъ, плѣшивъ, брадою аки *Илія пророкъ*, риза празелень, исподъ лазорь ⁴⁾. Также перешли изъ основныхъ образцовыхъ типовъ въ производные: прор. Захарія, отецъ Предтечи, прор. Илія, ап. Лука и др. Затѣмъ, вслѣдствіе того же желанія составителя, иногда описываются здѣсь изображенія одного и того же лица въ различныхъ положеніяхъ и при различной обстановкѣ. Напримѣръ, подь 6-мь Мая: «Св. прав. и мно-

1) Ibid.

2) Изображенія нѣкоторыхъ изъ дванадцатыхъ праздниковъ, какъ-то: Рождества Богородицы и Рождества Христова, въ первыхъ спискахъ подлинника Московской редакціи даже совсѣмъ не описываются и вмѣсто описанія ихъ предлагаются однѣ лишь историческія свѣдѣнія объ нихъ; такъ, напр.: «Рождество Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Родися Пресвятая Богородица въ лѣто 5481(5), въ лѣта царства Августа Кесаря, въ 22 лѣто царства сего. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Родися плотію на земли Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ лѣто 5500» (подл. П. Д. А. № А1v/4, А. Виноградова и др.). Въ болѣе же позднихъ спискахъ ея этотъ недостатокъ устраненъ внесеніемъ описаній изображеній означенныхъ праздниковъ изъ подлинника другихъ редакцій (см. подл. И. П. Б. о. XIII, № 8, Древলেখ. Погод. № 1930 и др.).

3) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, и др.

4) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древলেখ. Погод. № 1928, А. Виноградова, и др.

гострадальнаго Іова Авсидійскаго. Іовъ сѣдъ, брада Николина, на главѣ шапка царская, руцѣ молебны, риза багоръ съ бѣлилы, исподъ лазорь. Аще хоцеша писати Іова на гноищи: сѣдитъ въ горѣ, въ пещерѣ, а предъ нимъ три други: Елива Ѡеманскій царь, брада курчевата, а ризы царскія; Велдаты Савхенскій мучитель, русь, ризы княжескія; Соарминскій царь: младъ, риза царская; а за нимъ супружница его (Іова), подперлася рукою. У Іова въ рукахъ свитокъ, а въ немъ писано: аще пріяхомъ отъ руки Господни благая, злая не стерпимъ ли отъ всѣхъ сихъ приключившихся. Аще стерпимъ, наипаче благое получимъ»¹⁾. Вообще же пужно сказать, что чаще болѣе подробно описываются въ подлинникѣ Московской редакціи одежды изображаемаго святаго и окружающая его обстановка, и рѣже возрастъ и черты лица его. Возрастъ святаго, по большей части, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, опредѣляется словами: младенецъ, отрокъ, младъ, русь и сѣдъ. Кромѣ того, изрѣдка онъ опредѣляется словами: юноша, средній, старъ, старецъ и др., и еще рѣже указываются годы святаго. Напр.: «преп. Іоаннъ Савайтъ (22-го Сент.) старъ»; при описаніи народа, изображаемаго на иконѣ Воздвиженія креста Господня (14-го Сент.): «и множество безчисленно народа, якоже пишуть, всякимъ подобіемъ: стары, и малы, и старцы (старыцы), и юноты и до сущихъ младенецъ»; при описаніи 547 мучениковъ (24-го Сент.): «стоятъ толпа: стары, и средніи и малы»; муч. Кельсій (14-го Окт.) младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ», и друг.²⁾ Черты лица, большею частію, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, описываются здѣсь при помощи образцовыхъ типовъ. Иногда же встрѣчаются здѣсь и болѣе подробныя опредѣленія ихъ, какъ-то: «лице сухо, лицемъ скудъ; лобъ великъ, лобъ простъ, лобъ малъ; лицемъ темень, старости ради, и смиренъ; добръ взоромъ» и друг.³⁾ При опредѣленіи одеждъ изображаемаго святаго здѣсь уже нерѣдко указывается ихъ видъ; напр.: «преп. Іоанникій великій (4-го Нояб.) риза преподобническа; св. Никандръ епископъ (4-го Нояб.) риза святительская; св. Ермій (Іеремія) пресвитеръ (4-го Нояб.) риза поповская; муч. Менигнъ — риза проста, какъ у иныхъ мученикъ»⁴⁾, и друг. Затѣмъ, въ самой окраскѣ одеждъ замѣчается здѣсь большая пестрота, разнообразіе и яркость красокъ, чѣмъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи. Напримѣръ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи: «Іоакиму (9-го Сент.) ризы дымчаты, исподъ лазорь»; а здѣсь: «ризы дымчаты, санкирь съ бѣлиломъ и лазори тутоже

1) Подл. П. Д. А. № А/IV4 И. П. Б. Др. Погод. № 1928. А. Виноградова и др.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

приложи, исподъ лазорь»; въ подл. Новгород. ред.: «у муч. Митродоры (10-го Сент.) риза дымчата, исподъ лазорь»; а здѣсь: «риза дымчата, празелень съ бѣлиломъ и съ киноваремъ маленько, исподъ лазорь»; въ подл. Новгород. ред.: «у свящмуч. Кипріана (2-го Окт.) — риза рефть, пробѣленъ лазоремъ»; а здѣсь: «риза рефть, санкирь съ бѣлилы и вохрицы поддай мало, а пробѣлы лазорью» ¹⁾. Обстановка, при которой долженъ изображаться извѣстный святой, описывается здѣсь также болѣе подробно, чѣмъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи. Для сравненія приводимъ описаніе преп. Давида Солунскаго (25-го Ин.), какъ изъ подлинника Новгородской редакціи, такъ и изъ подлинника Московской редакціи. Въ подл. Новгород. редакціи: «преп. Давидъ сѣдитъ на древѣ; древо велико, отъ земли низко; около его на древѣ три птички»; а здѣсь: «сѣдитъ на низкомъ древѣ, а широко, коренно; на древѣ три птицы около его; а подъ древомъ его горка и езеро, а съ древа виситъ кувшинецъ» ²⁾. (См. также описанія: св. Льва, папы Римскаго, и муч. Трифона, приведенныя на стр. 73.) Кромѣ указанной подробности, нѣкоторыя описанія подлинника Московской редакціи отличаются отъ описаній подлинника Новгородской редакціи еще тѣмъ, что въ нихъ уже замѣтно стремленіе придать изображаемому лицу его индивидуальный характеръ и стремленіе къ красотѣ и естественности. Напримѣръ, «свящмуч. Онисимъ (14-го Ил.) добръ взоромъ, чермень, русь, брадою акъ Златоустъ; преп. Арсеній (8-го М.) сѣдъ, браду имѣя до пояса и широки рясна (рясове очи его); высокъ бѣ, погорбился старости ради», и друг. ³⁾. Большою же частію, характерность типа опредѣляется здѣсь самою обстановкою; напр.: «свящмуч. Ипатій Гангрійскій (14 Нояб.) — подъ ногами его змій; жезлъ во устахъ змиевыхъ; св. Михаилъ воинъ (22-го Нояб.) — подъ ногами змій о трехъ главахъ; муч. Іуліанія (21-го Дек.) — подъ ногами ея бѣсъ попранъ лежитъ; преп. Анфиса, дочь Копронима царя (12-го Апр.) — подъ ногами царская багряница; муч. Менигнъ бѣлильникъ (13-го М.) — валець (бѣлильщій) подъ ногами его» ⁴⁾, и друг.

Мѣсяцесловный текстъ подлинника Московской редакціи въ общемъ сходенъ съ текстомъ списковъ подлинника Новгородской редакціи первой половины XVII вѣка. Такъ, имя святаго сначала упоминается для празднованія въ родительномъ падежѣ, затѣмъ, приводятся иногда краткія біографиче-

1) Подл. П. Д. А. № 1523; П. Д. А. № А IV 4, И. П. Б. Древляхр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

2) Ibid.

3) Подл. П. Д. А. № А IV 4, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древляхр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

4) Ibid.

скія и историческія свѣдѣнія и, наконецъ, описывается его подобіе, при чемъ имя святаго иногда упоминается во второй разъ въ именительномъ падежѣ, а иногда нѣтъ. Въ частности же онъ имѣетъ свои характерныя особенности, которыми отличается, какъ отъ мѣсяцесловнаго текста подлинника Новгородской редакціи, такъ и подлинника другихъ редакцій. Такъ, прежде всего, на ряду съ біографическими и историческими свѣдѣніями о святыхъ и праздникахъ церковныхъ помѣщаются извѣстія о необычайныхъ явленіяхъ въ природѣ, о чудесахъ отъ чудотворныхъ иконъ и мощей и другія историческія свѣдѣнія. Напримѣръ, подъ 8-мъ Сентября: «Въ той же день въ лѣто 6702-е явился на небеси знаменіе — три солща на востоцѣ, а четвертое на западѣ; а посреде небеси, аки мѣсяцъ, подобенъ дугѣ; и стояху отъ утра до полудни». Подъ 30-мъ Сентября: «Въ той же день въ лѣта 6600 бысть въ Полоцкѣ война предивна: съ небеси стукъ коневой слышати и копыта лошадина видѣти, а людей не видѣти. Аще ли кто изъ храмины выдетъ видѣти и уязвленъ бываше невидимо и умираше отъ гласа ихъ». Подъ 24-мъ Сентября: «Въ той же день празднуемъ знаменіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже во Псковѣ во обители боголѣпнаго Преображенія, или надъ Мирожеею рѣкою, бывшее отъ чудотворнаго Ея образа слезы изъ очію, яко струя, исходяща». Подъ 5-мъ Сентября: «Въ той же день убіеніе благовѣрнаго князя Глѣба, нареченнаго во святсмъ крещеніи Давыда, сына великаго князя Владиміра, иже крести Русскую землю. Убіенъ бысть князь Глѣбъ въ лѣто 6029»¹⁾. Затѣмъ, вмѣстѣ съ описаніемъ подобій святыхъ въ спискахъ подлинника Московской редакціи нерѣдко предлагаются иконописцу совѣты и наставленія относительно техники иконописанія и другія разъясненія. Напримѣръ, подъ 4-мъ Сентября: «свящмуч. Вавила брадою сѣдъ, подолѣ Николины, риза кресчата, исподъ багоръ съ бѣлилы, дикая дичь; и ты приложи вохры мало или празелени и станетъ дичь». Подъ 11-мъ Октября, послѣ описанія изображенія седьмаго вселенскаго собора: «Кому случится писать минѣя и оный бы 6 соборовъ всѣ порядку ставилъ, седмый соборъ поставилъ бы тутъ Октября въ 11-й день, на память святаго апостола Филиппа. Написавъ соборъ, напиши: въ той же день обрѣтеніе преподобномученицы Еуфиміи, иже сокрывше благочестивыя мощи ея въ морѣ гоненія ради и возвѣстиша царю Константину и царицѣ Иринѣ: они же съ радостію повелѣша вынести отъ глубины морскія и въ церкви поставиши со всѣмъ соборомъ: и царь, и царица, епископы, и попы, и діяконы, и множество лю-

1) Подл. И. П. Б. Дрєвлєхр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, П. Д. et. № А1v/4, Виноградова и др.

дей всякимъ подобіемъ». Подъ 8-мъ Ноября, послѣ описанія изображенія собора архистратига Михаила: «Живописче, аще хоцещи полный соборъ писати, виждь, яко толкуется сіе собраніе девяти чиновъ: *а* херувимы, *б* серафимы, *в* престолы, *г* господство, *д* многоочиты, *е* власти, *ж* силы, *и* архангелы, *к* ангель». Подъ 12-мъ Ноября, послѣ описанія Іоанна Милостиваго: «Аще (токмо восхоцещи) хоцещи писати сущее, чего ради милостивый, — пиши надъ нимъ облакъ, а во облакъ Пречистыя образъ дѣвическимъ обложеніемъ, на главѣ вѣнецъ масличенъ, на десницѣ Господь» ¹⁾, и друг.

Текстъ подлинника разсматриваемой редакціи, какъ и текстъ подлинника Новгородской редакціи, подвергся различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Эти дополненія и измѣненія, главнымъ образомъ, состояли въ слѣдующемъ. Прежде всего, какъ видно изъ сравненія текста списковъ подлинника этой редакціи разнаго времени, въ первоначальный текстъ ея были внесены описанія изображеній недостающихъ праздниковъ церковныхъ и святыхъ. Затѣмъ, наряду съ этимъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ были дополнены и внесены были историческія извѣстія о разныхъ событіяхъ, а нѣкоторыя изъ прежнихъ исключены. Наконецъ, подъ вліяніемъ другихъ редакцій подлинника вносятся сюда описанія подобій святыхъ и праздниковъ изъ подлинника этихъ редакцій и поставляются или наряду съ прежними описаніями, или вмѣсто ихъ, или соединяются съ ними. Въ добавочныхъ статьяхъ къ мѣсяцесловному тексту подлинника Московской редакціи также замѣчаются различныя добавленія и измѣненія, касающіяся, какъ содержанія ихъ, такъ и самаго состава.

III.

Московская редакція подлинника, опредѣливъ болѣе точно всѣ иконописные типы, способствовала развитію большой условности въ изображеніяхъ и, допустивъ разнообразіе въ краскахъ и въ окружающей обстановкѣ при изображеніи святыхъ, отчасти привнесла въ иконопись искусственность и виѣшнюю прикраску. Съ другой стороны, задатки новыхъ стремленій къ красотѣ и естественности, внесенные ею въ застывшее русское искусство, оживили его и положили начало новому направленію въ немъ, которое подъ усилившимся вліяніемъ Запада и подъ вліяніемъ реформъ въ церковной жизни, совершившихся на Руси въ половинѣ XVII

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Дривлехр. Погод. №№ 1928 и 1930, о. XIII, № 4 А. Виноградова и др.

вѣка, получило болѣе широкое развитіе среди небольшой партіи царскихъ иконописцевъ во главѣ съ Симономъ Ушаковымъ. Взглядъ этой партіи или, вѣрнѣе, Симона Ушакова на церковное искусство весьма подробно изложенъ въ извѣстномъ «посланіи къ нему изуграфа Іосифа», которое, по вѣрному замѣчанію нашего археолога Г. Д. Филимонова, представляетъ изъ себя ничто иное, «какъ апологію идей Симона Ушакова и есть результатъ постоянныхъ совѣщаній и продолжительныхъ бесѣдъ между лицами спеціально заинтересованными существенными для того времени вопросами, — бесѣдъ, въ которыхъ Ушакову, какъ самому развитому изъ современныхъ иконописцевъ, принадлежала роль наставника, руководителя»¹⁾. Высказавъ свой взглядъ на церковное искусство и свои требованія отъ него, авторъ посланія указываетъ и самый путь къ достиженію ихъ. Единственнымъ руководствомъ для иконописцевъ того времени служили иконописные подлинники, такъ что состояніе церковнаго искусства, главнымъ образомъ, зависѣло отъ этихъ руководствъ. Но, что сказать о подлинникахъ тѣхъ? говоритъ авторъ посланія; у кого они есть истинные? А у кого изъ иконописцевъ и найдемъ ихъ, то всѣ различны и не исправлены и не свидѣтельствовали». Такимъ образомъ, по мысли автора и лучшихъ иконописцевъ того времени, чтобы поднять иконопись на уровень искусства, необходимо было исправить и освидѣтельствовать иконописный подлинникъ. Попыткою исполнить это и является алфавитная редакція иконописнаго подлинника, называемая такъ по самой своей системѣ расположенія теоретическихъ изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ»²⁾.

Время составленія подлинника алфавитной редакціи указывается въ самомъ предисловіи къ нему. Такъ, прежде всего, въ списокѣ подлинника этой редакціи бібліотеки гр. А. С. Уварова № 496, по описанію рукописей Библіотеки Царскаго № 315, это предисловіе начинается слѣдующими словами: «Сію книгу Менологіумъ, или рещи Мартироумъ, еже есть, выличенъ на кійждый день Святыхъ въ лѣта Господня, восточной Цесарь Василій Македонянинъ повелѣ письменными образы описать» и т. д.³⁾, въ

1) См. его изслѣдованіе «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», въ «Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. иску. при Москов. Публ. Музеѣ», стр. 67 и 83.

2) См. объ этой редакціи подлинника: въ Изслѣдованіи о Русск. иконописаніи» И. П. Сахарова, изд. 1850 г., стр. 14, и въ «Истор. Очеркахъ» проф. Ф. И. Буслаева, т. II, Очеркъ XI, стр. 349.

3) Полное приведено: въ «Истор. Очеркахъ» проф. Ф. И. Буслаева, т. II, стр. 344—345 въ «Изслѣдованіи о Русск. Иконописаніи», И. П. Сахарова, издан. 1849 г., Прибав. стр. 3, и въ «Описаніи славяно-русск. рукописей библ. И. Н. Царскаго» П. Строевымъ, изд. М. 1848 г., № 315.

концѣ же замѣчено: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, по алфавиту имянь святыхъ, и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія Бога Слова 1658». Затѣмъ, въ спискахъ подлинника этой же редакціи: библ. гр. А. С. Уварова, № 291 и И. П. Б. о. XIII, № 10, за выпускомъ извѣстія о Василии Македонянинѣ, предисловіе начинается со словъ: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустиніана царя» и далѣе буквально сходно съ предъидущимъ¹⁾. Наконецъ, въ списокѣ подлинника Сборной или Клинцовой редакціи (въ 8-ку, мелкимъ полууставомъ XVIII в.), принадлежащемъ библиотекѣ И. Я. Красницкаго, помѣщено это же самое предисловіе, вѣроятно, заимствованное изъ подлинника алфавитной редакціи, начинающееся словами: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы» и оканчивающееся: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ по алфавиту имянь святыхъ и подобія (изобразишася) въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7166»²⁾. Такимъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ

1) Полное приведено изъ перваго списка въ «Исслѣдованіи о Русск. Иконописаніи» И. П. Сахарова, Изд. 1849 г., Прибав. стр. 4.

2) Въ спискахъ подлинника встрѣчается еще другое предисловіе, по содержанию сходное съ приведенными. Оно, по большей части, начинается такъ: «Единого, безначальнаго, и безконечнаго, и всемогущаго и вся сотворшаго Вседержителя (Господа) Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, съ Сыномъ славимаго, и со Святымъ Духомъ превозносимаго, отъ ангельскаго воспѣваемаго, отъ всея твари поклоняемаго, дѣйствомъ же и хотѣніемъ и благодатію Господа нашего Іисуса Христа, высочайшимъ Его пресвѣтлымъ Христовымъ царскимъ праздникомъ и Богородицы вкупѣ же и великимъ святымъ: пророкомъ и апостоломъ, и мученикомъ, святителемъ, и преподобнымъ и праведнымъ, иже въ послѣдніа ради вѣка сего просіявшія въ Россійской земли, святители, мученики, преподобные отцы и святія жены, иже во Христѣ пострадаша, яко святिला сіяютъ по вселенной многими чудесы и различными знаменами кійждо еже по мѣстамъ, иже есть новыя чудотворцы, и всѣмъ святымъ. Мѣсяца Сентября четверовременнаго круга годичнаго времени настоящее повседневное ихъ празднество и подобіе его коегождо явлено. Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго святыхъ отецъ дванадцать мѣсяцемъ книжнымъ отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа, како имъ пѣти, иже по уставу святыхъ, и вообразати по тѣлесному ихъ намѣренію претворными шаровидными вапы, и чистымъ златомъ и сребромъ по образу и по подобію, смотря по древнимъ образомъ св. апостола и евангелиста Луки. Св. Лука написалъ образъ Святыя Богородицы при животѣ ея, самовидно зря на Святую Богородицу съ Превѣчнымъ Младенцемъ, и нынѣ та икона и до сего дни принесенна стоитъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и исцѣленіе подавая и до сего дня. Изображенъ древлегреческими и трудолюбивѣйшими живописцы» и т. д. И рѣже начинается со словъ: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы». . . Оканчивается же всегда одними и тѣми-же словами: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ имянь святыхъ и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (79)». И. П. Сахаровъ въ своемъ исслѣдованіи приводитъ и это предисловіе (Изд. 1849 г., стр. 63) и замѣчаетъ: «изъ сравненія предисловій оказывается, что подлинникъ, расположенный по алфавиту, былъ составленъ въ Россіи и что къ нему именно принадлежитъ предисловіе. Когда же составленъ былъ текстъ алфавитнаго подлинника, еще рѣшительнаго нельзя; въ предисловіи видны разнорѣчія въ словахъ и годахъ». Профессоръ Ѳ. И. Бу-

указанныхъ предисловіи, несомнѣнно составленныхъ къ подлиннику алфавитной редакціи, слѣдуетъ отнести время составленія ея къ 1658 году.

Такъ какъ идеи, проведенныя въ посланіи изографа Іосифа, какъ увидимъ ниже, болѣе или менѣе отразились въ подлинникѣ алфавитной редакціи, то нужно полагать, что онъ составленъ былъ кѣмъ-либо изъ раздѣлявшихъ взглядъ Симона Ушакова на иконопись. Участвовалъ ли самъ онъ въ составленіи его, пока нельзя положительно сказать. Въ настоящее время извѣстно только то, что подлинникъ этой редакціи былъ подъ руками Ушакова и что онъ пользовался имъ при своихъ работахъ¹⁾.

Исправленіе иконописнаго подлинника составителемъ новой редакціи было начато съ самой системы. Мѣсяцесловная система, принятая въ подлинникахъ предшествовавшихъ редакцій, въ практическомъ отношеніи была не совсѣмъ удобна. Для того, чтобы отыскать описаніе подобія извѣстнаго святаго въ подлинникѣ, расположенномъ по этой системѣ, необходимо нужно было напередъ знать мѣсяць и число, подъ которымъ совершается церковью память ему. Этотъ недостатокъ мѣсяцесловной системы вскорѣ же былъ замѣченъ и для устраненія его, — «для скорѣйшаго

слаевъ, въ своей статьѣ «Общія понятія о русской иконописи» на основаніи этихъ-же предисловіи относитъ время составленія подлинника алфавитной редакціи къ 1658 или къ 1687 году (Сборн. Общ. Древнерусск. иску. на 1866 г., стр. 33). Но послѣднее предисловіе не принадлежитъ къ подлиннику алфавитной редакціи, а должно быть отнесено къ другой редакціи. Это видно, во первыхъ, изъ того, что здѣсь въ концѣ опущено слово «по алфавиту», прямо указывавшее на систему подлинника, которое во всѣхъ первыхъ предисловіяхъ помѣщено. Во вторыхъ, это предисловіе встрѣчается только въ спискахъ подлинника сборной или клинцовской редакціи, расположенной по мѣсяцеслову, какъ, напр., въ спискахъ: И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1927 (на это предисловіе ссылается И. П. Сахаровъ), И. П. Б. о. XIII № 9, библ. г. Красницкаго (рукоп. въ 4-ку, скорописью XVIII в.), О. Л. Д. П. № CLVII и библ. В. М. Ундольскаго, № 130 (см. его Описаніе рукописей М. 1870 г.; на это предисловіе ссылается Ѳ. И. Буслаевъ), и нѣтъ его ни въ одномъ изъ извѣстныхъ списковъ подлинника алфавитной редакціи, каковы, напр.: И. П. Б. о. XIII № 9, В. М. Ундольскаго, №№ 129 и 135, и др. Въ третьихъ, это предисловіе, какъ полагаемъ, по своему характеру, сходному съ характеромъ подлинника сборной редакціи, должно быть отнесено къ нему. Именно, все предисловіе составлено изъ различныхъ выдержекъ. Такъ, первыя строки, со словъ «Бдинаго, безначальнаго» и до словъ: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія», представляютъ соединеніе славословія съ заглавіемъ, помѣщавшимся къ рукописнымъ святамъ. Со словъ же: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія» и до словъ: «Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы» взято изъ подлинника Москов. ред. (см. описаніе списка подлинника этой редакціи: И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930, стр. 91). А со словъ: «Изображенъ древле» и до словъ: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ» заимствовано изъ предисловія къ подлиннику алфавитной редакціи. Послѣднія же слова заимствованы отсюда-же и исправлены соотвѣтственно системѣ и времени составленія подлинника сборной редакціи.

1) См. изслѣдованіе Г. Д. Филимонова «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», Сборникъ на 1873 годъ Общества Древнерусск. иску. при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 60.

взысканія» описаній подобій святыхъ, нерѣдко прилагались алфавитные указатели ¹⁾. Вѣроятно, эти-то указатели и подали мысль составителю разсматриваемой редакціи расположить описанія изображеній святыхъ и церковныхъ праздниковъ по алфавитной системѣ, какъ болѣе удобной въ практическомъ отношеніи. При этомъ, вслѣдствіе перемѣны системы въ расположеніи описаній, и самая форма изложенія теоретическихъ описаній изображеній и другихъ свѣдѣній о святыхъ и праздникахъ церковныхъ была нѣсколько измѣнена. Именно: сначала указывается имя святаго или названіе праздника, въ именительномъ, затѣмъ — ликъ или званіе святаго, потомъ, по большей части, приводятся біографическія, историческія и другія свѣдѣнія, далѣе описывается изображеніе его, и, наконецъ, указывается въ какой мѣсяцъ и какого числа совершаетъ празднованіе ему Церковь; извѣщеніе о времени празднованія иногда помѣщается еще послѣ приведенія біографическихъ и другихъ свѣдѣній. Напримѣръ: «Артемонъ священномученикъ бѣ въ царство Діоклитіана, въ лѣто 5790. Апрѣля 13-го дня. Русь, брада менши Василя Кесарійскаго, риза пресвитерска, подъ ногами елень. Захарія пророкъ, отецъ Предтечевъ, убіенъ бысть отъ Ирода между церковію и олтаремъ въ дни Рождества Христова. Сѣдъ, брада по персемъ, топка, риза греческая, на главѣ митра двоерогая по ветхому закону. Сентября 5-го дня. Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы въ Халкопратіи въ лѣто 6408. Августа въ 31-й день. Пишется тако: церковь бѣла о трехъ главахъ; святитель стоитъ въ сакошь, брада менши Иоанновы Богословли, предъ иконою выносною Богородичною; престоль стоитъ и множество народу предстоятъ въ церкви» ²⁾. Въ чемъ состоитъ сущность алфавитной системы, было сказано уже выше (стр. 7), здѣсь же укажемъ нѣкоторыя неправильности и отступленія отъ нея, допущенныя составителемъ. Такъ, прежде всего, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ помѣщены здѣсь подъ извѣстною буквою не по алфавиту ихъ собственныхъ именъ, а по первымъ буквамъ ихъ званія или лика. Напримѣръ, подъ буквой Б помѣщены описанія подобій: Благовѣрнаго князя Романа Рязанскаго и Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго; подъ буквой Е — описаніе подобія Епископа Питирима, и друг. ³⁾. Правда, и подъ буквами, соотвѣствующими ихъ собственнымъ именамъ, описанія подобій ихъ также помѣщены; напр., описаніе подобія князя Михаила

1) См. описанія списковъ подл.: И. Е. Забѣлина, П. Д. А. № А1v/4 и П. П. Б. о. XIII, № 4, стр. 64, 88 и 91.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10.

Тверскаго помѣщено во второй разъ подь буквою М, Романа Рязанскаго — подь буквою Р, и т. д. Затѣмъ, располагая теоретическія описанія по алфавиту собственныхъ именъ, въ то же время составитель придерживается въ расположеніи ихъ и мѣсяцесловной системы, т. е. подь каждой буквой церковно-славянскаго алфавита сначала помѣщаетъ описанія изображеній праздниковъ и святыхъ, которымъ Церковь празднуетъ въ Сентябрь мѣсяцѣ, а затѣмъ — въ Октябрѣ, Ноябрь и т. д. Вслѣдствіе этого описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ подь каждой буквой алфавита располагаются, во первыхъ, уже не въ строго алфавитной системѣ. Такъ, напр., подь буквою А описанія подобій святыхъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Аммона діакона (1-го Сент.), Анфала муч. (1-го Сент.), Анфима еп. Никомодійскаго (3-го Сент.), Архиппа преп. (6-го Сент.), Анны, матери Богородицы (9-го Сент.), Автонома свящмуч. (12-го Сент.), Анапії апост. (1-го Окт.), Андрея юрод. (2-го Окт.), Андроника преп. (9-го Окт.), Александра Ошевенскаго (9-го Окт.), Анастасіи муч. (12-го Окт.), Андроника муч. (12-го Окт.), Андрея Критскаго (17-го Окт.), Артемія влм. (20-го Окт.), и т. д.¹⁾ Во вторыхъ, вслѣдствіе того-же, описанія подобій святыхъ, память которымъ совершается Церковью не по одному разу въ годъ, подь одною и тою же буквою въ разныхъ мѣстахъ помѣщаются иногда по нѣсколько разъ. Напримѣръ, подь буквою А: Александръ преп., игуменъ Ошевенскій 9-го Окт. и 20-го Апр.), описанъ два раза, Арсеній великій (16-го Дек. и 8-го Мая) — тоже два раза, Антоній Рямлянинъ (17-го Января, 7-го Мая и 14-го Июля) — три раза, Аонасій, архіеп. Александрійскій (18-го Января и 2-го Мая) — два, и т. п.²⁾ Послѣднія двѣ особенности, допущенныя составителемъ въ своей алфавитной системѣ, ясно указываютъ, что алфавитъ собственныхъ именъ святыхъ и праздниковъ церковныхъ составленъ былъ по мѣсяцеслову или, вѣрнѣе, по подлиннику, расположенному въ мѣсяцесловномъ порядкѣ, на что указываетъ отчасти еще и слѣдующая неправильность, замѣчаемая въ его системѣ: описанія подобій двухъ или нѣсколькихъ святыхъ, память которымъ совершается Церковью въ одинъ день, иногда помѣщаются вмѣстѣ подь буквою, съ которой пачинается имя перваго святаго, причемъ описанія подобій втораго или послѣднихъ святыхъ перѣдко помѣщаются снова подь соответствующими буквами. Напримѣръ, подь буквою А: на ряду съ описаніемъ подобія Авраамія Смоленскаго (21-го Авг.) описывается подобіе Ефрема Смоленскаго, вмѣстѣ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII. № 32.

2) Ibid.

съ описаніемъ Аѳанасія Александрійскаго (18-го Янв.) описанъ Кирилль Александрійскій, и т. д.; приэтомъ, описанія подобій Ефрема и Кирилла помѣщены также и подъ буквами Е и К ¹⁾.

Послѣ имени святаго, или названія праздника, стоящаго въ имени-тельномъ падежѣ, и указанія лика или званія перваго, какъ уже было сказано, составитель подлинника алфавитной редакціи приводитъ біографическія и историческія свѣдѣнія о нихъ. Источникомъ для этихъ свѣдѣній послужили составителю современные святцы, впервые напечатанные патріархомъ Іосифомъ въ 1648 году. Указанія на этотъ источникъ встрѣчаются иногда и въ самомъ текстѣ подлинника алфавитной редакціи. Такъ, напр., подъ буквою С въ спискѣ подлинника этой редакціи, хранящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ Q. XIII, № 9, о семи вселенскихъ соборахъ сказано: «Семь соборовъ вселенскихъ. Сказаніе о нихъ писано въ святцахъ съ лѣтамп Іюля въ 16-й день»; хотя самое «сказаніе» не приводится здѣсь, а также нѣтъ и описаній изображеній соборовъ. Въ спискѣ же подлинника той же Библиотеки Q. XVII, № 32, это «сказаніе» и описаніе изображеній ихъ помѣщено въ видѣ добавочной статьи вѣдѣ алфавитнаго текста. По большей части, составитель заимствовалъ историческія и другія свѣдѣнія изъ указанныхъ святцевъ, сокращая ихъ.

Изъ сравненія текста теоретическихъ описаній подлинника алфавитной редакціи съ текстомъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакцій видно, что составитель его имѣлъ подъ руками списки подлинника этихъ редакцій и пользовался ими. Такъ, нѣкоторыя описанія подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ имъ были заимствованы отсюда буквально или съ небольшими измѣненіями. Напримѣръ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи, подъ 20-мъ Марта: «Преподобныхъ отецъ нашихъ, иже во обители Св. Савы избѣенныхъ отъ Срацынъ. Первый стоитъ сѣдъ, власы съ ушей, брада Сергіева, съ космыки; второй отъ него подалѣ, сѣдъ, плѣшивъ, брада велика, раздвоилася; межъ ими третій сѣдъ, брада долѣ Власіевы; межъ первымъ и среднимъ русъ, акп Варлаамъ Новгородскій; межъ среднимъ и третьимъ (четвертый), а на немъ схима; а на шыхъ клобукп; а пніи святїи всякими образы. *У перваго въ свитцѣ глаголетъ: прїидите ко Мнѣ вси труждающїися* ²⁾, а въ подл. алфав. ред., подъ буквою П: «Преподобнии отцы, иже во обители св. Савы избѣенные отъ Срацынъ. Первый стоитъ сѣдъ, власы съ ушей, брада акп у Сергія, *два космы въ концѣ*; отъ него

1) Ibid.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

подаѣ сѣдъ, плѣшивъ, брада велика, раздвоилась; между тѣми третій сѣдъ, брада долѣ Власіевы; между первымъ и среднимъ русъ, аки Варлаамъ Хутынский; между третьимъ и среднимъ *аки Иоаннъ Богословъ*, въ схимѣ; а на иныхъ клобуки; а ишіи святіи *отцы* всякими образы». Въ подл. Московск. ред., подъ 28-мъ Декабря: «св. мученикъ двѣ тмы, иже въ Никомидіи сожженныхъ отъ мучителя Максиміана. Стоятъ церковь и полата по обычаю. Посредѣ ихъ святитель Анфимъ плѣшивъ, брада Власіева, риза крещата; предъ нимъ множество людей, даетъ причастіе св. Христовыхъ таинъ; а за нимъ діаконъ, а за діакonomъ люди Бога молятъ по обѣимъ странамъ. Подъ Анфимомъ лежатъ люди отъ дыма затхнулися, а подъ ними горитъ — огонь видѣти»; а въ подл. алфав. ред., подъ буквою Д: «двѣ тмы св. мученикъ, иже въ Никомидіи сожженныхъ въ церкви въ царство Діоклитіана и Максиміана, въ лѣто 5786. Церковь и *полаты* по обычаю. Святитель Анфимъ, *аки Власій, сѣдъ*, плѣшивъ; предъ нимъ множество людей, *разными подобіи, приемятъ* св. таинъ; за *Анфимомъ* діаконъ; а *ишии* (мученицы) по обѣ стороны его валятся, *мученики* отъ дыма затхнулися; а подъ ними огонь видѣти». Въ подлин. Москов. ред., подъ 7-мъ Декабря: «препмуч. Афинодоръ русъ, аки Косма, риза преподобническая, безъ схимы, подъ ногами у него рука епархова съ мечемъ»¹⁾, а въ подл. алфав. ред., подъ буквою А: «русъ, аки Косма, риза преподобническая, безъ схимы, подъ ногами рука епархова съ мечемъ»²⁾. — Кромѣ этихъ источниковъ и пособій, т. е. списковъ подлинника Новгородской и Московской редакцій, составитель подлинника алфавитной редакціи пользовался еще Прологомъ. Прямые указанія на этотъ источникъ встрѣчаются и въ самомъ текстѣ подлинника этой редакціи. Такъ, напр., подъ буквою Т: «Трие (хъ) вселенскіе (кихъ) учителіе (лей) и святителіе (лей) Василій (я) великій (каго), Григорій (я) Богословъ (ва) и Иоаннъ (на) Златоустъ (стаго). О персонахъ ихъ и о тѣлесномъ существѣ и обо всѣхъ постасій (sic) писано въ Прологу Января въ 30-й день»³⁾, и затѣмъ, подъ буквами: В, Г и І описанія ихъ подобій почти буквально приводятся изъ Пролога. Отсюда-же заимствованы описанія подобій: Григорія, еп. Нисскаго, преп. Діонисія Глушитскаго, прор. Малахія, прор. Наума, св. Николая Мирликійскаго и друг.⁴⁾ Пользуясь Прологомъ, какъ источникомъ и пособіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ составитель подлинника разсматриваемой редакціи пользуется имъ и какъ кри-

1) Подл. П. Д. А. № Агv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII № 9, Москов. Публ. Музея, №№ 1546 и 1545.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32, Москов. Публ. Музея, №№ 1758 и 1546.

теріемъ, на основаніи котораго были выправлены и освидѣтельствованы иконописныя свѣдѣнія подлинника предшествовавшихъ редакцій. Такъ, напр., въ подлинникѣ Новгородской и Московской редакцій подобіе св. мученика Христофора (9-го М.) описано такъ: «младъ, аки Димитрій, риза баканъ (багоръ), исподъ празелень»; а здѣсь, на основаніи сказаній Пролога, онъ описывается такъ: «муч. Христофоръ отъ людей дивнхъ, образомъ, аки вепрь, страшень, глава песіа, одѣяніе нося воинское» ¹⁾. Или св. влм. Георгій въ подл. Новгород. и Москов. ред, подъ 23 мъ Апрѣля: «во бронѣхъ, приволока черчата, (риза верхняя киноварь), доспѣхъ клѣтчатъ, златъ, (рукавъ) исподъ лазоръ, ногавки багоръ; въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой мечъ въ ножпахъ, (щитъ у лѣваго плеча); а здѣсь: «лицемъ бяше красень и храбръ велми, еще младъ сый; во бронѣхъ, приволока червчата, доспѣхъ златъ, исподъ лазоревъ, ногавицы багрець; въ правой руцѣ копіе, а въ лѣвой руцѣ мечъ въ ножнѣхъ, щитъ на лѣвомъ плечѣ»: Или: въ подл. Новгород. и Москов. ред. Давидъ Солунскій (26-го Мая): сѣдъ, аки Власій, сѣдигъ на (низкомъ) древѣ, (а широко и коренно); древо велико отъ земли низко; на Давидѣ ряска», и т. д.; а здѣсь: «Давидъ Селунскій, иже живяше подъ дубомъ Мигдальскимъ, изрядная чудеса творя; сѣдъ, аки Власій». Еще примѣръ. Въ подлинникѣ Новгород. ред., прор. Захарія Серповидецъ (8-го Фев.): «младъ, аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазоръ»; въ подл. Москов. ред.: «образомъ (и власами) аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазоръ»; въ Прологѣ же: «усне въ глубоцѣй старости»; и здѣсь: «старъ сый, брады же не бѣ ему» ²⁾.

Такъ какъ характеристики святыхъ, помѣщавшіяся въ Прологѣ, болѣе или менѣе соотвѣтствовали стремленіямъ составителя новой редакціи подлинника, — стремленіямъ къ красотѣ и природѣ, то отсюда, прежде всего, имъ заимствуются полныя характеристики нѣкоторыхъ святыхъ. Затѣмъ, подобія большей части святыхъ въ Прологѣ описывались кратко, а иногда о нѣкоторыхъ святыхъ приводились одни только біографическія и

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9. Въ Прологѣ же объ немъ сказано: «о семъ преславномъ мученицѣ глаголется нѣкое чудно и преславно, яко песію главу имѣяше, отъ страны челоувѣкоядецъ. И яко ятъ бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и не могій челоувѣчески вѣщати, помолися Богу, и посланъ бысть къ нему ангелъ отъ Господа, рекъ ему: «Репреве, мужайся, тако бо бяше имя ему первѣе», и т. д. Болѣе сходно съ текстомъ Пролога описаніе, помѣщенное въ списокѣ подлинники И. П. Б. Q. XVII, № 32-мъ; «Христофоръ муч. глава песіа, косматъ велми, воинъ бысть, вооружень, въ доспѣхѣ, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой жезлъ; отъ страны челоувѣкоядецъ, предивень зѣло; ятъ бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и много мучень за Христа и мечемъ главу отсѣкоша».

2) Очевидно, что въ данномъ случаѣ составитель старался примирить разнорѣчія подлинника предшествовавшихъ редакцій со свидѣтельствомъ Пролога.

историческія свѣдѣнія, и составитель разсматриваемой редакціи подлинника, по большей части, довольствуется этими краткими свѣдѣніями, представляя иконописцу на основаніи ихъ создать цѣльный образъ святаго. Для примѣра приводимъ нѣсколько такихъ краткихъ характеристикъ: «Апфалъ муч. (1-го Септ.) образомъ младъ, (въ одной ризѣ). Аполлоній и Аріанъ мученики отъ Оивъ Египетскихъ, въ л. 5796. Дек. 14-го дня. Млади (оба, мученики одноризные). Агафія мученица: добра бѣ взоромъ. Агафангелъ мученикъ, иже пострада съ Климешомъ священномученикомъ: чиномъ бѣ воинъ. Бенедиктъ преподобный (14-го Мр.): юнгъ сынъ. Анна, мать Богородицы (9-го Септ.): лѣтъ, яко 80, риза еврейскимъ подобіемъ. Тимошей мученикъ (3-го М.): младъ, риза на немъ причта церковнаго», и другія ¹⁾. Далѣе, такъ какъ въ Прологѣ праздники церковные не описывались, а предлагались лишь однѣ историческія свѣдѣнія объ ихъ и то не всегда, то и составитель подлинника алфавитной редакціи, большею частію, не описываетъ изображенія ихъ и приводитъ объ нихъ или историческія свѣдѣнія, или предлагаетъ разсказъ. Такъ, напр., изъ дванадцатыхъ праздниковъ описаны Срѣтеніе Господне и Преображеніе, и относительно изображеній Крещенія и Успенія сдѣланы небольшія замѣтки, а всѣ остальные не описываются. Потомъ, тѣ изъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакціи, которыя оказывались согласными съ Прологомъ, были удержаны, хотя бы въ послѣднемъ предлагались болѣе полныя характеристики и болѣе соответствовавшія стремленіямъ составителя. Напримѣръ, Кирилль Александрійскій (18-го Янв.) въ подл. Новгород. ред.: «русь, на главѣ шапка крещата, риза кресты-жъ, исподъ дымчатъ, бѣлъ; брада аки Василия Кесарійскаго, на концы раздвоилася» ²⁾; въ подл. Москов. ред.: «аки Василии Кесарійскій, брада на концы раздвоилася, (руса), риза святительская» ³⁾; и здѣсь: «русь, аки Василии Кесарійскій, брада на концѣ раздвоилася, риза святительская» ⁴⁾. Въ Прологѣ же о его подобіи сказано: «скудъ видомъ, лице яко промождало, брови часты и велми окружены, чело взлезно, ноздрямъ гугнявъ, долгими персты, устны надебелны, плѣшивъ, густою и долгою брадою, и аки русъ, просѣдъ (сравн. съ вышеприведеннымъ описаніемъ подобія Василия великаго). Болѣе удержало описаній изъ подлинни-

1) Вѣроятно, И. П. Сахаровъ, основываясь на подобныхъ краткихъ описаніяхъ и подробныхъ, заимствованныхъ изъ Пролога, отвнесъ текстъ подлинника алфавитной редакціи или, какъ онъ называетъ, азбучной «по составу къ краткой и полной редакціямъ» (см. его «Исслѣдованіе о Русск. Иконописаніи», изд. 1849 г., примѣч. къ стр. 14).

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

3) Подл. П. Д. А. №№ А1v/4, И. П. Б. Древলেখр. Погод. № 1928, Виноградова и друг.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

ковъ Московской редакціи, чѣмъ Новгородской и, вѣроятно, потому, что они, какъ составленныя на основаніи Житій Святыхъ, оказывались болѣе согласными съ Прологомъ. Такъ, отсюда заимствованы описанія подобій святыхъ: Афиодора препмуч. (7-го Дек.), Апписы преп. (12-го Апр.), Онисима свящмуч. (14-го Іл.), Трифона муч. (1-го Фев.), Афанасія архіеп. Александрійскаго (2-го М.) и другихъ. Тѣ же изъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакцій, которыя оказались несогласными съ свидѣтельствомъ Пролога, были выправлены составителемъ, причемъ одни изъ нихъ, меньшая часть, были дополнены, а другія, большая часть, сокращены. Дополненія, по большей части, касались возраста, чертъ лица и роста описываемаго святаго. Напримѣръ, влм. Теодоръ Стратилатъ (8-го Февр.) въ подл. Новгор. ред.: «русъ, власы Георгіевы, брада Христова, во бронѣхъ; приволока празелень, подъ доспѣхомъ — киповаръ съ бѣлыи мало, на доспѣхѣ паволока бѣлая; лѣвою рукою щитъ засталъ, ногавки багоръ темень, пробѣлъ киповаръ»¹⁾; въ подл. Москов. ред.: «образомъ (п брадою) аки Флоръ, риза киповаръ, на доспѣхѣ паволока бѣла, въ лѣвой рукѣ щитъ, ногавки багоръ»²⁾; а здѣсь: «велми благообразенъ, (лицемъ) аки Лука евангелистъ, кудреватъ, надсѣдъ, паволока на доспѣхѣ бѣла, въ руцѣ копіе и щитъ, въ другой крестъ»³⁾. Сокращенію же въ большинствѣ случаевъ подверглось описаніе одеждъ изображаемаго святаго. Составители подлинника предшествовавшихъ редакцій, какъ мы уже видѣли, на описаніе одеждъ изображаемаго святаго нерѣдко обращали большее вниманіе, чѣмъ на описаніе чертъ лица святаго и его индивидуальныхъ особенностей, такъ что иногда послѣднія даже совсѣмъ не описывались, между тѣмъ какъ первыя почти всегда описывались довольно подробно: указывался видъ ихъ, называлась по имени каждая изъ одеждъ, опредѣлялся: цвѣтъ ихъ, рисунокъ и драпировка. Такого рода описанія подобій святыхъ прежнихъ подлинниковъ, естественно, развивали въ изображеніяхъ условность и заставляли иконописцевъ обращать большее вниманіе на отдѣлку одеждъ изображаемаго святаго. Составитель алфавитной редакціи, въ противовѣсъ указаннымъ недостаткамъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, обращаетъ больше свое вниманіе на описаніе чертъ лица святаго и его физическихъ особенностей, а объ одеждахъ его нерѣдко совсѣмъ не упоминаетъ или же описываетъ, но кратко. Напримѣръ, при описаніи подобій 32-хъ святыхъ, имя которыхъ начинается съ буквы А и которые помѣщены въ календарѣ

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

подъ числами съ 1-го Сентября и по 1-е Декабря, объ одеждахъ совсѣмъ не упоминается — 8; указывается только общій ихъ видъ (т. е. ризы преподобническія, ризы святительскія и проч.) — 7; только перечисляются — 9; перечисляются и указанъ рисунокъ нѣкоторыхъ одеждъ — 3 (Артемій влм. (20-го Окт.) — доспѣхъ пернасть, Аверкій, еп. Терапольскій (22-го Окт.) — риза кресчата, епископская, и Арсена муч. (24-го Окт.) — доспѣхъ пернасть); перечисляются и указана драпировка одежды — 1 (Акиндинъ муч. (2-го Нояб.) — препоясанъ шириною съ лѣваго плеча подъ правую руку); называются и указанъ цвѣтъ ихъ — 4 (Андрей Критскій (17-го Окт.), Авдій прор. (19-го Нояб.), Алимпій столпникъ (26-го Нояб.) и Акакій преп. (29-го Нояб.)¹⁾. Наконецъ, вслѣдствіе того, что въ Прологѣ подобія нѣкоторыхъ святыхъ совсѣмъ не описывались и иные святые даже вовсе не упоминались въ немъ, составитель подлинника алфавитной редакціи заимствовалъ описанія ихъ изъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, оставляя ихъ безъ провѣрки. Таковы, напр., описанія святыхъ: преп. Александра Ошевенскаго, Каргопольскаго чуд. (20-го Апр.), преп. Арсенія великаго (16-го Дек.), преп. Антонія Римлянина (17-го Янв.), преп. Александра Куштскаго (10-го Ин.), Арсенія Сербскаго (28-го Окт.) и друг.²⁾. Такимъ образомъ, критическая работа надъ подлинникомъ предшествовавшихъ редакцій не была окончена составителемъ новой редакціи. Неоконченность особенно рѣзко выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подобіе одного и того же святаго описывается по нѣскольку разъ, причемъ каждый разъ оно описано различно. Напримѣръ: «Арсеній великій (16-го Дек.), аки Александръ Свирскій и брада до пояса, а шириною такова же, риза преподобническая»; во 2-й разъ (8-го М.): «сѣдъ, брада болѣе Сергіевъ»; преп. Антоній Римлянинъ (17-го Янв.): «подобенъ Антонию Печерскому»; 7-го Мая: «брада, аки у Евиміа великаго, мантия кратка, на погахъ ступни, стоитъ на камнѣ, воздѣвъ руцѣ къ небеси»; Юля 14-го: «сѣдъ, въ схимѣ, брада Захарія пророка, мало пошире, риза преподобническая, рука молебна, а въ лѣвой держитъ церковь о пяти версѣхъ, исподъ вохра съ бѣлиломъ»³⁾.

Всѣ теоретическія описанія подобій святыхъ подлинника Алфавитной редакціи, заимствованныя изъ Пролога и составленныя по нему, отличаются, какъ было сказано, тѣмъ, что въ нихъ замѣтно стремленіе придать изображаемымъ лицамъ естественность и индивидуальность. Черты лица святаго иногда описываются весьма подробно, иногда опредѣляются при помощи

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII № 9.

2) Ibid.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII. № 9; третье описаніе подобія Антонія Римлянина помѣщено только въ первомъ спискѣ.

образцовыхъ типовъ, но и при такомъ способѣ описанія характеристики не теряютъ своей живости и типичности, такъ какъ описанія основныхъ образцовыхъ типовъ, по большей части, заимствованы изъ Пролога, каковы, напр., описанія основныхъ образцовыхъ типовъ: Василия Великаго, Григорія Богослова, влм. Георгія, муч. Варвары и другихъ. Изъ образцовыхъ типовъ болѣе употребительны здѣсь: для молодыхъ — влм. Георгій и для старцевъ — свящмуч. Власій (сводный типъ). Одежды изображаемаго святаго въ алфавитномъ подлинникѣ болшею частью не описываются или описываются кратко. Обыкновенно, составитель ограничивается при описаніи ихъ однимъ указаніемъ общаго вида ихъ; напр.: «Автономъ свящм. (12-го Сент.) — риза пресвитерска; Анапія апост. (1-го Окт.) — риза апостольска; Андроникъ преп. (9-го Окт.) — риза преподобническая; Андроникъ муч. (12-го Окт.) — риза мученическая», и друг.¹⁾ Болѣе подробныя описанія одеждъ встрѣчаются здѣсь очень рѣдко и притомъ или въ описаніяхъ, заимствованныхъ изъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, или въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ характеризуютъ описываемый типъ. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчается еще стремленіе придать религіознымъ изображеніямъ характеръ исторической живописи, именно: составитель въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписываетъ изображать священныя лица въ ихъ національныхъ костюмахъ или въ костюмахъ той эпохи, въ которую они жили. Это-же стремленіе замѣчается и въ описаніи внѣшней обстановки нѣкоторыхъ священныхъ событій, когда предписывается изображать ихъ сообразно съ бытомъ той эпохи, къ которой они принадлежатъ. Напримѣръ: «Захарія прор., отецъ Предтечевъ (5-го Сент.) — риза греческая, на главѣ митра двоерогая, по ветхому закону; Анна прав., мать Богородицы (9-го Сент.) — риза еврейскимъ подобіемъ; Ананія, Азарія и Мисаилъ, тріе отроцы отъ града Іерусалимска (17-го Дек.) — ризы еврейскія; Макарій Египетскій (19-го Янв.) — въ клобукѣ греческомъ; Константинъ великій, первый царь христіанскій (21-го М.) — порфира и вѣнецъ царскій римскимъ подобіемъ; Владиміръ, вел. кн. Кіевскій (15-го Іл.) — вѣнецъ Мономаховъ; Елеазаръ, учитель Маккавеевъ (1-го Авг.) — на главѣ увязлъ по іудейскому закону»; подъ буквою С, на ряду съ описаніемъ семи братьевъ Маккавеевъ (1-го Авг.) — «у Елеазара риза греческая іудейскимъ обычаемъ, на главѣ митра двоерогая; Срѣтеніе Господне (2-го Фев.) — церковъ Соломона, ковчегъ и херувимы по Ветхому Завѣту»²⁾. Въ подлинникѣ же предшествующихъ редакцій они описаны такъ: въ подл. Новгород. ред., прор. Захарія —

1) Подл. И. П. В. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

2) Подл. И. П. В. о. XIII, № 10, Q. XIII № 9 и Q. XVII, № 32.

«верхъ празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; въ подл. Москов. ред., — «на главѣ бѣло, аки у Даниїла пророка ¹⁾, верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; Аппа, въ подл. Новгород. ред., — «риза верхъ киноварь, исподъ лазорь;» въ подл. Моск. ред. — «риза киноварь»; отроки, въ подл. Новгород. ред. и Москов. — «первый риза празелень, исподъ лазорь; второй (средній) риза киноварь, исподъ празелень; третій — верхъ лазорь, исподъ бакапъ; препоясаны (подъ пазухи) ширишками, а на главахъ колпачки, около (отъ) главъ бѣлснко (бѣло); Макарій, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «въ клобукѣ»; Константинъ, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «риза (верхъ) празелень (лазорь), исподъ (киноварь), багоръ красенъ, въ руцѣ ширишка ²⁾; Владиміръ, въ подл. Новгород. ред., — «въ вѣщѣ царскомъ»; въ подл. Москов. ред. о вѣщѣ совѣмъ не упоминается; Елеазаръ, въ подл. Новгород. ред., — «на главѣ платъ и на плечахъ»; въ подл. Москов. ред. — «на главѣ платъ, по первому закону жидовскому, на плечахъ, аки у Логна»; Срѣтеніе, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «надъ Пречистою и Симеономъ покровъ (малъ), а по краямъ (по сторонамъ ихъ) полаты (полата санкирная да празелень ³⁾».

Списки подлинника алфавитной редакціи сохранились отъ второй половины XVII вѣка и до половины XIX вѣка. Естественно, что въ этотъ періодъ времени первоначальный текстъ ея подвергся различнымъ измѣненіямъ. Болѣе существенныя изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Первоначально составитель подлинника алфавитной редакціи, какъ было сказано выше, историческія и біографическія свѣдѣнія заимствовалъ съ сокращеніемъ изъ Иосифовскихъ святцевъ. Позднѣе же они были дополнены различными свѣдѣніями изъ разныхъ сочиненій или же были замѣнены болѣе подробными, заимствованными уже буквально изъ указанныхъ святцевъ, какъ, напр., въ списокѣ, принадлежащемъ бібліотекѣ графа А. С. Уварова, за № 290 ⁴⁾. Затѣмъ, къ первоначальному тексту подлинника алфавитной редакціи присоединены были описанія подобій недостающихъ святыхъ и тѣхъ, о которыхъ первоначально приведены были одни лишь біографическія свѣдѣнія. Далѣе, на ряду съ этими измѣненіями, нѣсколько исправлена была и самая алфавитная система. Такъ, повторяющіяся описанія подобій

1) При описаніи же одежды прор. Даниїла сказано (17-го Дек.): «на главѣ какъ у отроковъ (Ананіи, Азаріи и Мисаила).»

2) Въ скобкахъ указаны разности текста списковъ подл. новгород. ред.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Дривлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.; въ послѣднемъ случаѣ въ скобкахъ указаны разности текста подл. москов. ред.

4) См. «Историч. Очерки» проф. Ф. И. Буслаева, т. II, прим. къ стр. 349.

однихъ и тѣхъ же святыхъ по большей части, были исключены и самыя описанія были распредѣлены болѣе правильно подъ буквами алфавита, т. е. описанія были поставлены подъ тѣми буквами алфавита, съ которыхъ начинались собственныя имена святыхъ. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ описанія подобій женскихъ типовъ были выдѣлены изъ первоначальнаго общаго алфавита и помѣщены, подъ каждой буквой алфавита, послѣ описаній подобій мужскихъ типовъ. Потомъ, нѣкоторыя первоначальныя описанія, по преимуществу удержанныя изъ подлинникъ предшествовавшихъ редакцій, замѣнены описаніями, заимствованными буквально изъ Пролога. Наконецъ, подъ вліяніемъ подлинника другихъ редакцій, нѣкоторыя описанія изъ прежнихъ замѣнены новыми, взятыми изъ подлинника этихъ редакцій.

Школа Ушакова, показавъ теоретически несостоятельность, какъ подлинника прежнихъ редакцій, такъ и вообще прежняго взгляда на иконопись, поколебала увѣренность въ непогрѣшимости прежнихъ подлинниковъ, а вновь составленная на основаніи Пролога алфавитная редакція уже окончательно уничтожила ее и подтвердила новый взглядъ, доказавъ уже практически, самымъ дѣломъ, что взглядъ, изложенный въ посланіи Іосифа Владимірова, имѣетъ свое основаніе въ книгахъ, освященныхъ церковнымъ употребленіемъ, что подлинникъ прежнихъ редакцій невѣренъ и несогласенъ съ древнимъ преданіемъ, изложеннымъ въ Прологѣ, и что онъ, какъ руководство, необходимо требуетъ исправленія. Такимъ образомъ, оставалось одно изъ двухъ: или бросить прежніе подлинники и принять новую, алфавитную, редакцію его, докончивъ критическую работу, предпринятую ею, или же найти другой какой-либо источникъ, на основаніи котораго было бы возможно такъ или иначе исправить подлинникъ прежнихъ редакцій. И вотъ, дѣйствительно, со стороны консервативной партіи иконописцевъ предпринимается дѣятельная критическая работа надъ иконописнымъ подлинникомъ прежнихъ редакцій. Изъ нихъ нѣкоторыя ограничиваются при этомъ простою, механическою выборкою теоретическихъ описаній изъ подлинника той или другой редакціи, основанною на своихъ личныхъ соображеніяхъ. Этимъ отчасти объясняется появленіе такихъ списковъ подлинника, какъ, напр., И. П. Б. о. XIII, № 11, Древлехр. Погод. № 1930, и друг. ¹⁾, другіе подыскиваютъ какой-либо критерій, и на основаніи его исправляютъ подлинникъ прежнихъ редакцій: новгородской и московской и составляютъ новыя редакціи его, которыхъ въ продолженіи какихъ нибудь двадцати лѣтъ появляется цѣлый рядъ: великокняжеская, первая сводная, вторая сводная и сборная или, такъ называемая, клищовская. Изъ нихъ

1) См. приложенія I и II.

первыя три представляютъ ничто иное, какъ исправленный такъ или иначе текстъ подлинника новгородской или московской редакціи, и въ общемъ сходны съ послѣднимъ.

Названіе великокняжеской, усвояемое первой изъ указанныхъ редакцій подлинника ¹⁾, имѣетъ свое основаніе въ послѣсловіи, сохранившемся въ одномъ изъ списковъ этой редакціи. Такъ, въ списокѣ подлинника И. П. Б. о. XIII, № 5, послѣ окончанія мѣсяцесловнаго текста, замѣчено: «писано съ великаго князя икопъ мѣсячныхъ слово въ слово. Спасъ аеллой Богъ Исусъ Христосъ, Царь Ника-Побѣдитель. Слава совершителю Богу нашему Исусу Христу и Пречистой Его Матери Пресвятей Богородицѣ и всѣмъ святымъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь». По прямому смыслу послѣсловія текстъ этой редакціи былъ составленъ по мѣсячнымъ иконамъ великаго князя, т. е. эти иконы служили единственнымъ источникомъ при составленіи ея, по, по сравненіи его съ текстомъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, этого нельзя сказать. Если предположить, что эти иконы служили единственнымъ источникомъ при составленіи текста этой редакціи, то въ описаніи однихъ и тѣхъ же сюжетовъ, а особенно многосложныхъ, всегда возможно и должно быть различіе отъ описаній подлинника предшествующихъ редакцій, какъ по способу описанія, по формѣ и по плану, такъ и по способу выраженія; а между тѣмъ по всему этому теоретическія описанія подлинника великокняжеской редакціи сходны съ таковыми же описаніями подлинника новгородской редакціи. Напримѣръ, изображеніе трехъ отроковъ Вавилонскихъ (17-го Дек.) описано въ подлинникѣ новгородской редакціи такъ: «Тріе отроцы въ печи (стоятъ). Среди (посреди) ихъ ангель *Господень*. Съ правую руку *отъ* ангела отрокъ — риза празелень, исподъ *лазорь*, съ лѣвую (отрокъ) — *верхъ* лазорь, исподъ баканъ; *среди ихъ* (средній) риза киноварь, исподъ *празелень*; (отроцы) препоясаны (подъ пазухи) ширинками, а на главахъ колпачки, *около главы бѣленько*. (Надъ *ними* ангель стоятъ, а отроки (стоятъ) ангелу до грудей, чрезъ ихъ видѣтъ ангель руцѣ положилъ на (отроцы) *пихъ*. Халдеи опалены лежатъ: единому риза киноварь, а другому лазорь; третьему вохра съ бѣлилы, *отъ пазухи рукава багровы, закрылъ лице* (закрыли лица, а зрятъ), на ангела зрить. Отъ ангела съ лѣвую руку, отъ печи, царь сѣдитъ на престолѣ высоцѣ; подъ ногами лѣствица о четырехъ ступенехъ. Царь русъ, брада долъ царя Константина, риза *багоръ*, исподъ лазорь; руцѣ держитъ молебны къ ангелу.

1) И. П. Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи» называетъ эту редакцію по составу текста «краткою», что вполне вѣрно. См. его Исслѣдованіе, изд. 1850 г. стр. 14, Подл. примѣч. ъ стр. 2.

Между пещію и царемъ стоятъ четыре мучителя (мужа мучителя), на главахъ шеломы; *у предняго* (преднему риза) киноварь, *спроста*, *ногавицы лазорь*; за нимъ другій — риза празелень; ииѣхъ видѣтъ едны лица. Межъ пещію и царемъ тѣло златое на статѣ (высоцѣ, какъ человѣкъ; аки болванъ, *стоя* стоитъ); въ рѹцѣ копье, въ лѣвой щитъ. Огнь пожже мучители и до тѣла дойде. Надъ царскимъ престоломъ покровъ киноварь»¹⁾. А здѣсь: «Св. тріехъ отрокъ: Ананія, Азарія, Мисаила. Въ пещи стоятъ, посреди ихъ ангель. Съ правую руку ангела отрокъ *ризы* празелень, исподъ *киноварь*; а съ лѣвую *страну* отрокъ *риза* лазорь, исподъ бакапъ; *у средняго* риза киноварь, исподъ *лазорь*; препоясаны ширинками, на главахъ колпаки. Надъ *трехъ отроки* стоитъ ангель, а отроки стоятъ ангелу до грудей; чрезъ ихъ видѣтъ ангель положилъ рѹцѣ на нихъ. Халдеи опалены лежатъ: единому риза киноварь, другому лазорь, третьему вохра съ бѣлиломъ; закрыли лица, а зрятъ на ангела. Отъ ангела съ лѣвую руку, отъ пещи, царь сѣдитъ на престолѣ высокоцѣ, подъ ногами лѣствица четыре ступени. Царь русь, брада долѣ царя Константина, риза *баканъ*, исподъ лазорь, рѹцѣ держитъ молебны ко ангелу. Межи пещію и царемъ стоятъ 4 мучителя, на главахъ шеломы; преднему риза киноварь, другой за нимъ риза празелень; а ииѣхъ видѣти едины лица. Межу пещію и царемъ тѣло златое на столпѣ, аки болванъ, стоитъ; въ рѹцѣ копье, а въ лѣвой щитъ. Огнь пожже мучителей и до тѣла дойде. Надъ царскимъ престоломъ покровъ киноварь»²⁾. Другой примѣръ такого сходства можно указать въ описаніи сюжета «возвращеніе мощей св. І. Златоуста» 27-го Января. Отсюда видно, что описанія подлинника великокняжеской редакціи отличаются отъ описаній подлинника новгородской редакціи болѣе по содержанию³⁾, чѣмъ по языку, способу, формѣ и плану описанія. Подобное-же сходство замѣчается и въ описаніяхъ одноличныхъ изображеній, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя весьма рѣдко, употребляются даже двойные образцовые типы, принимаемые за одинъ типъ. Таковы изображенія свящ. муч. Автонома (12-го Сент.), Муч. Іакова Персяпина (27-го Ноябрь.), влм. Θεодора Тирона (17-го Фев.). Такое сходство теоретическихъ описаній подлинника великокняжеской редакціи съ описаніями подлинника новгородской редакціи по внѣшней сторонѣ и различіе по внутренней, по содержанию, прямо указываютъ, что текстъ послѣдняго подлинника послужилъ

1) Подл. П. Д. А. № 1523; въ скобкахъ указаны разности текста списковъ: И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929, № 321, о. XIII, № 11.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII № 5.

3) Это отличіе не позволяетъ отнести списки подлинника ея къ новгородской редакціи.

главнымъ источникомъ при составленіи перваго и что мѣсячныя иконы великаго князя, кромѣ того, что служили источникомъ, послужили еще критеріемъ, на основаніи котораго былъ исправленъ и освидѣтельствованъ текстъ подлинника новгородской редакціи.

Провѣркѣ и исправленію, какъ видно изъ сравненія текста подлинника разсматриваемой редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи, подверглись въ послѣднемъ описаніи изображеній только тѣхъ святыхъ и праздниковъ, которые находились на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя. Описанія же изображеній святыхъ и праздниковъ, которыхъ не оказалось на этихъ иконахъ, были совсѣмъ исключены изъ подлинника составителемъ и взаимно ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ внесены были имъ описанія другихъ святыхъ и праздниковъ, которыя были изображены на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя, но не были описаны въ подлинникѣ новгородской редакціи. Напр., въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, подъ 6-мъ Сентября, описано подобіе одного преп. Архиппа, а здѣсь — муч. Евдоксія; подъ 7-мъ Сентября, тамъ — муч. Созонта, а здѣсь Иоанна, архіеп. Новгородскаго, и друг. ¹⁾ При провѣркѣ описаній подлинника новгородской редакціи съ изображеніями на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя, во первыхъ, тѣ изъ нихъ, которыя оказались сходными тамъ и здѣсь, были оставлены безъ измѣненія, не смотря на краткость ихъ. Такъ, напр., оставлены безъ измѣненія описанія подобій святыхъ: ап. Кондрата (21-го Сен.), муч. Харитины (5-го Окт.), муч. Евлампіи (10-го Окт.), преп. Теофана (11-го Окт.), преп. Евѳимія (15-го Окт.), муч. Анастасіи (29-го Окт.), муч. Иршарха (29-го Ноя.), муч. Варвары (4-го Дек.), преп. Данила (11-го Дек.) и друг. Изъ описаній изображеній двенадцатыхъ праздниковъ остались безъ измѣненія: Воздвиженія Креста Господня, Срѣтенія Господня и Успенія Пресв. Богородицы ²⁾. — Во вторыхъ, большая часть описаній подлинника новгородской редакціи, какъ оказавшаяся несходною при провѣркѣ съ указанными изображеніями, была исправлена

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321; въ послѣднихъ двухъ спискахъ муч. Евдоксій только упоминается въ календарномъ извѣщеніи, а подобіе архіеп. Иоанна уже описано послѣ описанія подобія муч. Созонта.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и др. Краткость этихъ описаній отчасти указываетъ на то, что составитель подлинника великокняжеской редакціи пользовался однимъ изъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи, почему мы и сравниваемъ текстъ ея съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи. На это же указываетъ краткость и сходство описаній основныхъ образцовыхъ типовъ съ краткими описаніями ихъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, принятыми, по преимуществу, въ первыхъ спискахъ его.

составителемъ соотвѣтственно этимъ изображеніямъ. Исправленіе же, прежде всего, состояло въ томъ, что одни изъ описаній подлинника новгородской редакціи были дополнены, другія же сокращены. Дополненіе чаще касалось описанія чертъ изображаемаго святаго и рѣже — описанія одеждъ. Въ первомъ случаѣ составитель обыкновенно отмѣчаетъ какую-либо новую характерную черту святаго, не указанную въ описаніи подлинника новгородской редакціи, или же указываетъ образцовый типъ для опредѣленія чертъ его, также не показанный въ этомъ описаніи. Напр., ап. Ѳома (6-го Окт.) въ подлинникѣ новгородской редакціи описанъ такъ: «риза киноварь, исподъ лазорь» (и только); а здѣсь: «младъ, аки Димитрій, риза киноварь, исподъ лазорь»; ап. Лука (18-го Окт.) въ подл. новгород. ред.: «кудреватъ, верхняя риза багоръ съ бѣлилы, исподъ лазорь»; а здѣсь: «русь, брада Козмина, власы кудреваты, верхъ баканъ, исподъ лазорь». Сокращенію же, въ большинствѣ случаевъ, подверглось описаніе одеждъ и, въ меншинствѣ, описаніе возраста и чертъ лица святаго, также описанія изображеній нѣкоторыхъ праздниковъ. Напр., Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы здѣсь описывается такъ: «Іоакимъ по обычаю. Анна на Іоакима озрѣлась. Пречистая Богородица идетъ, а за нею 7 дѣвъ мало поболѣ ея. А инья дѣвицы за Іоакимомъ и Анною»; въ подлинникѣ же новгородской редакціи: «Іоакимъ идетъ, рука молебна, риза багорова съ бѣлилы, исподъ лазорь (Іоакимъ по обычаю). Анна озрѣлася на Іоакима, (Пречистая идетъ), а предъ нею (за нею) 7 дѣвиць (мало поболѣ ея), а прочихъ — за ними (а инья дѣвицы за Іоакимомъ и Анною). Пречистая руцѣ молебны къ Захаріи (этихъ словъ нѣтъ). На Захаріи риза празелень, исподняя киноварь (— киноварь. Церковь о трехъ версѣхъ...), приѣмлетъ рукама Пречистую. Пречистая стоитъ предъ самыми дверьми церковными; (церковь) о трехъ версѣхъ, о пяти степенѣхъ (столпѣхъ), а сама вохра съ бѣлилы. Пречистая сѣдитъ на степени; ангелъ пищу даетъ. Надъ Пречистою камора о четырехъ столпѣхъ, а на ней (на верху) крестъ, верхъ (у) покровца вохра съ бѣлилы. Подъ Пречистою 7 степеней, тою же краскою чимъ и церковь. Покрововъ у церкви четыре — лазорь (этихъ словъ нѣтъ)¹⁾. Кромѣ того, описанія изображеній нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ совсѣмъ были опущены и оставлены одни лишь календарныя извѣщенія объ нихъ. Такъ, не описываются здѣсь: Рождество Пресв. Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово и Крещеніе. Вѣроятно, составитель считалъ описанія этихъ общеизвѣстныхъ сюжетовъ излишними. Затѣмъ, исправленіе

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. П. Д. А. № 1523; въ скобкахъ указаны разности изъ списка О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952.

состояло, въ меншинствѣ случаевъ, въ замѣнѣ одного образцоваго типа другимъ и, въ большинствѣ, — въ перемѣнѣ окраски одежды и прочаго, такъ называемаго, «до личнаго». Напр., въ подл. новгород. ред., свящм. Анѳимъ (3-го Сент.): «брада сѣда, аки Власьева»; а здѣсь: «сѣдъ, брада Иоанна Богослова»; муч. Θεодора (11-го Сент.), въ подл. новгород. ред.: «въ руцѣ крестъ; а въ схимѣ; верхъ риза лазорь дика, исподъ дымчатой»; а здѣсь: «въ руцѣ крестъ, въ схимѣ, риза багоръ, исподъ дичь»; муч. Уаръ (19-го Окт.), въ подл. новгород. ред.: «риза лазорь, исподъ киноваръ»; а здѣсь: «риза киноваръ, исподъ лазорь»¹⁾. Вообще же говоря, результаты провѣрки текста иконописнаго подлинника, предпринятой великокняжескою редакціей, незначительны и текстъ подлинника этой редакціи въ общемъ сходенъ съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи, такъ что онъ даже можетъ быть названъ «вторымъ изданіемъ подлинника новгородской редакціи, исправленнымъ по мѣсячнымъ иконамъ великаго князя».

Отличительною чертою теоретическихъ описаній подлинника великокняжеской редакціи, какъ и описаній подлинника новгородской редакціи, служитъ краткость. Большею подробностью сравнительно отличаются здѣсь нѣкоторыя описанія подобій новыхъ святыхъ, которые не были описаны въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи. Напр., блаж. Иоаннъ Московскій (3-го Янв.), нарицаемый Большой колпакъ: «аки Никита Новгородскій, плѣшивъ, на лбу космочки, власы велики, ряска вохра, половоротая, пуговицы до подола, въ рукахъ колпакъ да клюка, да четки, да клюка, на ногахъ ступни»²⁾. Въ частности же, возрастъ святаго опредѣляется словами: младенецъ, отрокъ, младъ, русъ и сѣдъ. Черты лица, а также и возрастъ, въ большинствѣ случаевъ опредѣляются посредствомъ образцовыхъ типовъ. Основные образцовые типы, по большей части, приняты тѣ-же, что и въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, и подобія ихъ также, какъ и въ названныхъ спискахъ, или вовсе не описываются, или же описаны кратко. Напримѣръ: «Иоаннъ Богословъ (26-го Сент.) — риза празелень, исподъ баканъ; архидіак. Стефанъ (27-го Дек.) — таковъ же, какъ пишутъ Стефана архидіакона; Василій Великій (1-го Янв.) — риза крестчата; Николай Мирликійскій (6-го Дек.) — риза багоръ; свящм. Власій (11-го Фев.) — риза крестчата, во амфорѣ, въ рукахъ держитъ евангеліе», и друг.³⁾. Изъ образцовыхъ типовъ при описаніи подобій

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952; ср. И. П. Б. о. XIII, № 5.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

3) Ibid.

новыхъ русскихъ святыхъ болѣе употребительны: преп. Сергій Радонежскій и преп. Димитрій Прилуцкій, вологодскій чуд. (основной типъ). При описаніи одеждъ святыхъ видъ ихъ, за исключеніемъ одеждъ святительскихъ и пресвитерскихъ, не указывается. Определеніемъ такового служить ликъ или званіе святаго. Трехсоставный видъ одеждъ для мучениковъ (верхняя риза, средняя и исподъ) употребляется очень рѣдко ¹⁾.

Критическая работа надъ иконописнымъ подлинникомъ, предпринятая и исполненная великокняжескою редакціей, не могла считаться вполне удовлетворительно выполненною. Во первыхъ, достовѣрность уже самаго критерія, выбраннаго ею, могла подлежать сомнѣнію. Дѣйствительно, кто могъ поручиться, что мѣсячныя иконы великаго князя были написаны вполне правильно? Во вторыхъ, эта редакція взяла, неизвѣстно на какомъ основаніи, для провѣрки текстъ подлинника одной новгородской редакціи и совершенно игнорировала подлинникъ московской редакціи, не упомянувъ даже о его существованіи, между тѣмъ какъ текстъ ея по полнотѣ и другимъ качествамъ могъ считаться многими за лучший и болѣе правильный, чѣмъ текстъ новгородской редакціи.

Другую попытку, исправить и освидѣтельствовать текстъ иконописнаго подлинника, представляетъ первая сводная редакція подлинника, называемая такъ по составу своего текста. — Какими источниками пользовался составитель подлинника первой сводной редакціи, въ самомъ текстѣ подлинника прямо не указывается. Такъ, подъ 10-мъ числомъ Декабря, здѣсь замѣчено только: «святыхъ мучениковъ: Мины, Ермогена и Евграфа. Мина образомъ и власами сѣдъ, кудрявъ, а брада аки Николина, верхъ риза баканъ, исподъ празелень, а въ руцѣ крестъ. *А про инѣхъ мученикъ не указано*» ²⁾. Гдѣ «не указано», составитель не говоритъ. Сравнивая же это описаніе съ описаніями подлинника предшествовавшихъ редакцій, видно, что оно заимствовано изъ подлинника новгородской редакціи. Такъ, въ подлинникѣ московской редакціи подъ этимъ числомъ сказано: «святыхъ великомученикъ: Мины, Ермогена и Евграфа. Мина сѣдъ, кудреватъ, аки Климентъ, брада съ Николину, риза багоръ красепъ, исподъ празелень. Ермогенъ, аки Флоръ, русъ, и Евграфъ младъ, аки Георгій» ³⁾. Почти то-же сказано и въ подлинникѣ алфавитной редакціи подъ буквою М: «Мина, Ермогенъ и Евграфъ мученики. Первый сѣдъ, кудреватъ, аки Климентъ папа Римскій; вторый, аки Флоръ; третій младъ, аки Георгій; ризы муче-

1) Ibid. См. подъ числами: 6-го Мр., 1, 3, 23, 27, 29 Іл., 5 и 22 Авг.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

ническія. Декабря 10-го дня»¹⁾. Въ подлинникѣ же великокняжеской редакціи описано подобіе одного муч. Мины, но нѣсколько отлично отъ приведеннаго, именно: «святаго мученика Мины (другіе и не упоминаются). Сѣдъ, брада аки Николина, власы кудреваты, аки у Георгія, риза баканъ, исподъ празелень»²⁾. Болѣе сходенъ съ приведеннымъ текстъ новгородской редакціи: «св. мученикъ: Мины, Ермогена и Евграфа. Мина сѣдъ (надсѣдъ), власы кудреваты (кудреватъ), брада аки Николина, риза баканъ, исподъ празелень»; другихъ подобія тоже не описаны³⁾. Сходство приведеннаго текста изъ подлинника первой сводной редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи заставляеть предполагать, что составитель подлинника этой редакціи, говоря: «а про ииѣхъ мученикъ не указано» и не опредѣляя мѣсто, гдѣ не указано, разумѣлъ текстъ подлинника послѣдней редакціи, который служилъ для него источникомъ. Это предположеніе вполнѣ подтверждается почти буквальнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ другихъ описаній подлинника разсматриваемой редакціи съ описаніями подлинника новгородской редакціи. Даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при заимствованіи описаній отсюда, составитель удержалъ и двойные образцовые типы подлинника новгородской редакціи. Напримѣръ: «муч. Северіанъ (9-го Сент.) образомъ и власами русъ, а брада Козмы и Даміана, верхъ риза лазоръ, исподъ киноваръ съ бѣлилы»; въ подл. новгород. ред.: «русъ, брада аки Козмы и Даміана (русъ, аки Козма Демьянъ; аки Козма Дамьянъ; русъ, аки Козма брадою), риза лазоръ, исподъ киноваръ съ бѣлилы»⁴⁾. Кромѣ этого источника, составитель пользовался еще подлинникомъ московской редакціи, на что также указываютъ нѣкоторыя описанія. Такъ, напр., въ подл. москов. ред., преп. Никита столпникъ, Переяславскій (24-го Ин.): «сѣдъ, въ схимѣ, брада аки Власьева, вельми бѣла, узка, на концы раздвоилася, правая половина брады долѣ, а лѣвая короче, около главы власки легоньки; столпъ празелень, другая половина празелень бѣла съ вохрою»⁵⁾: а здѣсь: «на главѣ схима, образомъ и власами сѣдъ, а брада долѣ Власьевы, вельми узка, на концы раздвоилася космачки, лѣвая покороче, а правая подолѣе, около главы власки легоньки; а половина столпа празелень, а другая половина празелень съ бѣлилы и съ празеленью (sic)⁶⁾; блаж. Іоаннъ Устюжскій (29-го Ин.), въ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и др.

4) Подл. Филимонова; разности изъ списковъ: П. Д. А. № 1523, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952.

5) Подл. П. Д. А. № 11v/4, Виноградова и др.

6) Въ подл. новгород. ред.: «надсѣдъ, брада долѣ Симеоновы (Симеонъ (1-го Сент.);

подл. москов. ред.: «младъ, мало извилися (взвилися) волоски (въ усѣ и) въ брадѣ, въ рубашкѣ одной»¹⁾; а здѣсь: «образомъ младъ, власами русъ, а въ брадѣ и въ усѣ власовъ мало явилось (?), въ одной рубашкѣ»²⁾, и друг. Такихъ заимствованій изъ подлинника московской редакціи очень немного. По большей же части, описанія подлинника этой редакціи соединены были съ описаніями подлинника новгородской редакціи и служили дополненіемъ краткихъ свѣдѣній послѣднихъ; при этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, противорѣчія и разности описаній подлинника той и другой редакцій составитель оставлялъ безъ примиренія. Напр., свящм. Акепсимъ (3-го Ноя.), въ подл. новгород. ред.: «сѣдъ, власы Андрея Первозваннаго, брада поменьши Андреевы, а такова же, *риза санкиръ съ бѣлыми, исподъ киноварь съ бѣлыми*»; въ подл. москов. ред.: «*образомъ и власыма* аки Андрей Первозванный, брада поменьши Андреевы, а такова же, *риза святительская, амфоръ* и евангеліе»; а здѣсь: «*образомъ и власами* аки Андрей Первозванный, а брада поменьши Андреевы, а такова же, *верхъ риза санкиръ съ бѣлыми, исподъ киноварь съ бѣлыми, или святительскія ризы пиши*»; Соборъ архангела Гавріила (13-го Іл.), въ подл. новгород. ред.: «Гавріилъ единъ стоитъ»³⁾; въ подл. москов. ред.: «якоже пишется Соборъ Архистратига Михаила»⁴⁾; а здѣсь: «Стоитъ единъ Архангелъ Гавріилъ. Зри: И аще кто произволитъ, такоже и пишетъ; якоже и Соборъ пишется Архангела Михаила»⁵⁾. Сравнивая же текстъ подлинника разсматриваемой редакціи съ текстомъ подлинника новгородской и московской редакцій, видно, что составитель его отдавалъ предпочтеніе первой редакціи и нерѣдко дополнялъ краткія описанія подлинника новгородской редакціи по опредѣленной схемѣ отъ себя, указывая приэтомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свой другой образцовый типъ, другой видъ одеждъ и проч., а иногда даже предлагалъ свое описаніе сюжета, составленное болѣе или менѣе самостоятельно. Напримѣръ: «Зачатіе св. Анны (9-го Дек.), въ подл. новгород. ред.: «Іоакимъ молится Богу при горѣ, въ пустынѣ. Риза багоръ, лазорью пробѣленъ, у ногъ риза лазоръ. Ангелъ летитъ къ нему. Въ другомъ мѣстѣ: Анна Богу молится въ виноградѣ; риза киноварь, исподъ лазоръ. Ангелъ

сѣдъ, въ схимѣ (брадою аки Николае), на главѣ власы извилися, около главы власки легоньки; столпъ празелень, другая половина празелень бѣла съ вохрою». См. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

1) Подл. П. Д. А. № Агв/4, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

4) Подл. П. Д. А. № Агв/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

(и) къ ней летитъ. Среди того мѣста цѣлованіе Іоакима и Анны». Здѣсь же: «Іоакимъ молится при горѣ, въ пустынѣ, ко Господу. Риза на немъ багоръ, лазорью пробѣленъ, исподъ риза лазорь. Противъ его съ небеси летитъ къ нему ангелъ Господень». А въ другомъ мѣстѣ: «Анна молится въ виноградѣ; риза на ней киноварь, исподъ лазорь. И къ ней ангелъ же Господень летитъ съ небеси. Среди того мѣста цѣлованіе Іоакима и Анны. *Индѣ пиши зачатіе: едино цѣлованіе Іоакима и Анны, а за ними стоитъ одръ, а съ обѣихъ странъ за одромъ полатъ*». Прор. Іеремія (1-го М.), въ подл. новгород. ред.: «сѣдъ, брада Іоанна Богослова, власы съ ушей, риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазорь, въ рукахъ свитокъ»; а здѣсь: «образомъ и власами сѣдъ, а брада Богословя или Власьева, верхъ риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазорь, въ руцѣ свитокъ». Соборъ Архистратига Михаила (8-го Ноя.), въ подл. Новгород. ред.: «Михаилъ — риза киноварь, средняя лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилы. Гавріилъ—верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. А держатъ Спаса Вседержителя во облацѣ. Подъ Спасомъ херувимъ, а посторонъ по херувиму, изъ-подъ херувимовъ видѣтъ облачки. А прочихъ ангелъ пять¹⁾. Здѣсь же: «Писать: поставитъ кругъ, — облачекъ, посредѣ пядницы или на иномъ на чемъ ни есть; а въ немъ Вседержитель Ісусъ Христосъ поясной, а Господь Ісусъ Христосъ брадатъ. А подъ кругомъ и подъ Спасомъ херувимъ, криле исподнія у него стоятъ на подножіе; а около Спаса и круга съ обѣихъ странъ по херувиму. Съ правую страну у Спаса стоитъ архангелъ Михаилъ, держитъ рукою лѣвою кругъ, что въ немъ Вседержитель писанъ; верхъ на немъ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ риза баканъ съ бѣлиломъ. Съ лѣвую страну Спаса стоитъ архангелъ Гавріилъ, а держитъ правую рукою тотъ же кругъ Спасовъ; верхъ у него риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. А въ другихъ рукахъ по скипетру. А около Спасова круга и около тѣхъ архангелъ множество ангелъ»²⁾. — Откуда же составитель почерпалъ свѣдѣнія для дополненія

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2. Въ подлинникѣ московской редакціи указанные сюжеты описываются такъ: «Зачатіе св. Анны. Іоакимъ молится Богу при горѣ, въ пустынѣ; риза багоръ, исподъ лазорь. Въ другомъ мѣстѣ молится Анна въ виноградѣ. Летитъ къ ней ангелъ Господень и благовѣститъ Аннѣ — риза киноварь, исподъ празелень. Посредѣ обѣихъ тѣхъ мѣстъ цѣлованіе святыхъ. Прор. Іеремія: сѣдъ, лицомъ скудъ, брада скудиѣе Андрея апостола, остренька, риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазорь, въ руцѣ свитокъ. Соборъ Архистр. Михаила: Архистратигъ Михаилъ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилы. На архангелѣ Гавріилѣ: риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. Держатъ Спаса Вседержителя во облацѣ. Подъ Спасомъ херувимъ, а возлѣ его, со одну сторону серафимъ, а съ другую сторону херувимъ же. Спасъ

краткихъ описаній подлинника новгородской редакціи и чѣмъ пользовался при составленіи новыхъ описаній? — Подробность, живость и наглядность нѣкоторыхъ изъ таковыхъ описаній, какъ, напр., приведеннаго описанія Собора Архистратига Михаила, съ одной стороны, заставляеть предполагать, что онъ пользовался приэтомъ лицевыми изображеніями. Но, съ другой стороны, иконографическія ошибки, встрѣчаемыя въ таковыхъ описаніяхъ, болѣе говорятъ за то, что составитель подлинника первой сводной редакціи въ этихъ случаяхъ довольствовался только своими знаніями по иконографіи. Напримѣръ: «Покровъ Пресв. Богородицы (1-го Окт.). Стоитъ церковь соборная, а въ ней стоитъ Святая Богородица на облацѣ (съ) простертыма руками. Съ правую руку у Богородицы стоитъ апостоль Петръ съ иными апостолами, на облачку жъ, со святители и преподобными, и со мученики. Съ лѣвую руку у Богородицы стоитъ Предтеча Иванъ со апостолами, и съ мученики, и съ преподобными, и съ женами во облачкѣхъ же. Подъ ними стоитъ амбонъ, а на немъ стоитъ Романъ пѣвсць кондакареви, въ руцѣ у него свитокъ; образомъ младъ, а власы русъ, а риза у него киноварь, — одна. *Съ правую руку амбона стоитъ святой апостоль Христовъ Ананія* ¹⁾, *въ тѣнѣ святительскомъ, образомъ и власами стѣдъ, а брада поскуднѣ Аеонасьевы, риза на немъ святительская, — лазоръ съ празеленю съптелъ, исподъ лазоръ, въ руцѣ евангеліе.* А за нимъ царь и царица. А съ лѣвую его руку стоятъ святые: Андрей и Епифаній и видятъ Госпожу и Владычицу молящуся за міръ. Святой же Андрей указываетъ рукою Епифанію и глаголетъ ему: зри, чадо Епифаніе, и виждь Царицу и Госпожу нашу молящуся за христіанскій родъ. На Андреѣ риза санкиръ, одна; а на Епифаніѣ риза киноварь. А около съ обѣихъ странъ множество народа. А церковь бѣла съ вохрою». Крещеніе Господне (6-го Янв.). «Знаменать на срединѣ море; съ обѣихъ странъ моря горы, а край ихъ, какъ похощъ: санкиръ, бѣлилъ или вохра съ бѣлилъ. *А посреди моря Господь стоитъ нагъ, а главу мало наклонивъ ко Іоанну Предтечи.* Іоаннъ стоитъ наклоненъ ко Господу, на горѣ. По другую страну Господа, на горѣ-жъ, стоятъ три ангела, наклонны ко Господу. Преднему ангелу риза баканъ, исподъ лазоръ; другому ангелу верхъ риза лазоръ; а третьему ангелу риза киноварь». *Св. мученица* (вмѣсто: мученикъ) *Ѳеона* (5-го Янв.): *«аки святая*

брадатъ. А подъ херувимомъ по облачку видѣти. А прочихъ пять ангель. Живописче, аще хоцещи полный Соборъ писати, виждь», и т. д. Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древলেখр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

1) Въ лицевыхъ подлинникахъ ап. Ананія, празднованіе которому совершается Церковью 1-го Октября, обыкновенно изображается отдѣльно отъ этого сюжета; см. наприм., Строгановскій лицевой подлинникъ подъ 1-мъ Октября.

Пятница, верхъ риза киноварь, исподъ лазорь»¹⁾, и друг. Происхождение подобныхъ иконографическихъ ошибокъ, какъ намъ кажется, только и можно объяснить тѣмъ предположеніемъ, что составитель подлинника первой сводной редакціи описывалъ указанные сюжеты на основаніи своихъ знаній по иконографіи, которыя, какъ видно, не отличались точностью. За мѣна же описаній подлинника новгородской и московской редакцій своими описаніями, которыя составитель очевидно считалъ на томъ-же основаніи болѣе правильными, чѣмъ первыя, даетъ право сказать, что и вообще при оцѣнкѣ и выборѣ описаній изъ подлинника той или другой редакціи онъ руководился этими-же свѣдѣніями. Другихъ какихъ-либо указаній на широкій критерій въ самомъ текстѣ подлинника разсматриваемой редакціи не встрѣчается.

Изъ состава текста подлинника первой сводной редакціи видно, что планъ критической работы надъ текстомъ подлинника прежнихъ редакцій, намѣченный ею, состоялъ въ томъ, чтобы соединить и примирить текстъ подлинника новгородской редакціи съ текстомъ московской редакціи, выбравъ изъ нихъ болѣе правильныя, въ случаѣ же ихъ несостоятельности, — замѣнить новыми. Какъ видимъ, по широтѣ плана критической работы, редакція эта стоитъ выше великокняжеской, но по субъективности критерія она должна быть поставлена гораздо ниже послѣдней. Что же касается того, насколько удовлетворительно была выполнена ею критическая работа по этому плану, то отвѣтъ на этотъ вопросъ уже даютъ разнорѣчивыя описанія одного и того-же лица или одного и того-же событія, оставленныя ею безъ соглашенія, и допущенныя иконографическія ошибки.

Описанія подлинника первой сводной редакціи составлены по опредѣленной схемѣ, въ составъ которой входятъ: образъ, глава, власы, брада, ризы, положеніе тѣла и частей его, атрибуты и окружающая обстановка. Болѣе же часто, почти всегда, она прилагается къ описаніямъ въ такомъ составѣ: образъ, власы, брада, ризы, положеніе рукъ и атрибуты. Въ частности, возрастъ святаго опредѣляется здѣсь словами: мдаденець, отрокъ, младъ, русъ средній, сѣдъ и старъ. Слово «русъ» не всегда означаетъ средній возрастъ; напр., ап. Филиппъ (11-го Окт.): «образомъ и власами русъ, а младъ», и т. д.²⁾ Черты лица, цвѣтъ и форма бороды, по большей части, опредѣляются при помощи образцовыхъ типовъ. Нѣкоторые изъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2. Позднѣе и другою рукою описаніе подобія Феоны было поставлено въ скобки и вмѣсто сего на полѣ рукописи вписано: «мученикъ Феона, аки св. Георгій, кудреватъ, риза киноварь, исподъ лазорь».

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

основныхъ образцовыхъ типовъ, принятыхъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, удержаны и описываются кратко или совсѣмъ не описываются на томъ основаніи, какъ заявляетъ составитель, что «они всѣмъ извѣстны»¹⁾. Напримѣръ: св. Николай Мирликійскій (6-го Дек.) «образъ и подобіе всѣ люди его знаютъ»; объ немъ же подъ 9-мъ числомъ Мая сказано: «ризы крестчаты, исподъ лазоръ съ бѣлиломъ, а образъ его, великаго чудотворца, всѣ люди по вселенней знаютъ»; Иоаннъ Златоустъ (13-го Ноя.): «образомъ и власами и подобіе его всѣ люди знаютъ», и друг.²⁾ Бóльшая же часть основныхъ образцовыхъ типовъ, принятыхъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, перешли здѣсь въ производные; напр.: св. безсребр. Косма и Даміанъ (1-го Ноя.): «обое подобіемъ, образомъ и власы, акп Флоръ»; а муч. Флоръ (18-го Авг.): «образомъ русъ, а брадою акп Никита мученикъ, а власы акп Георгіевы»; Никита же великомуч. (15-го Сент.): «образомъ и власами, акп Господь Ісусъ Христосъ, и брадою»³⁾. При ссылкѣ на образцовые типы, иногда указываются два различныхъ типа, а иногда даже и самое описаніе чертъ лица, формы бороды и проч. предлагается двойное. Напримѣръ: «преп. Павелъ Обнорскій (10-го Янв.) образомъ сѣдъ, а брада акп Александра Свирскаго, только покороше, или акп Дмитрія Прилуцкаго»; муч. Мина (11-го Ноя.) «образомъ и власами и брадою сѣдъ, а брада акп Николина или мало порастрепалась на кончикѣ»; блаж. Максимъ (11-го Ноя.) «образомъ и власами сѣдъ, а брада долѣ Николины или ровна, что Николина»⁴⁾. При описаніи одеждъ святаго, видъ ихъ иногда опредѣляется, а иногда нѣтъ. Изрѣдка различнаго вида одежды усвояются одному и тому-же святому; напр., препмуч. Матрона (27-го Мр.): «около главы у ней убрусъ бѣлъ, верхъ риза празелень, исподъ киноваръ, въ рудѣ крестъ, или пиши ее преподобною»⁵⁾; свящм. Акепсимъ (3-го Ноя.): «верхъ риза санкиръ съ бѣлилы, исподъ киноваръ съ бѣлилы, или святительскія ризы пиши»⁶⁾; изъ описанія Семи отроковъ Ефесскихъ (22-го Окт.): «владыка — на главѣ клобукъ чернъ, въ ризахъ святительскихъ или со источниками манатя, какъ у преподобныхъ, а исподъ риза реетъ свѣтлой»⁷⁾. При опредѣленіи цвѣта одеждъ, окраска ихъ нерѣдко указывается двойная,

1) На этомъ же основаніи составитель не описываетъ и нѣкоторые изъ двенадцатыхъ праздниковъ; напр., о Благовѣщеніи (25-го Мр.) сказано только: «про сей великій праздникъ православныя христіяна всѣ знаютъ». Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Въ первомъ случаѣ разумѣются «ризы мученическія».

6) Въ первомъ случаѣ, вѣроятно, разумѣются «обще-мученическія одежды».

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

такъ: «вм. Евѣимія (16-го Сент.) — верхъ риза у ней празелень, исподъ риза багоръ или баканъ; муч. Софія (17-го Сент.) — риза единъ багоръ съ бѣлилы или санкирь съ бѣлиломъ; муч. Ареѳа (24-го Окт.) — ногавицы лазоръ или черныя». То-же можно наблюдать подъ числами: 10-го, 13-го, 15-го, 19-го и 20-го Сентября, 2-го и 14-го Октября, 11-го, 13-го, 20-го и 24-го Ноября и другими¹⁾. Названія одеждъ приняты тѣ-же, что и въ подлинникѣ повгородской и московской редакцій, кромѣ ширинки, которая здѣсь называется «полотенцемъ». При описаніи положенія тѣла и частей его, составитель болѣе обращаетъ вниманія на положеніе рукъ и приэтомъ особенно слѣдитъ за изображеніемъ благословенной руки, т. е. у кого слѣдуетъ изображать ее и у кого нѣтъ. Напримѣръ: «Преп. Іоаннъ Дамаскинъ (4-го Дек.) образомъ и власами сѣдъ, а брада долга, на концы раздвоилась, риза преподобническая; пиши со благословенною рукою, былъ священникъ; а въ руцѣ лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: Мати убо познася паче естества; около главы его былъ платъ; преп. Іоаннъ Рыльскій (19-го Окт.) — былъ игумень, писать со благословенною рукою; преп. Іоанникій великій (4-го Ноя.) — со благословенною рукою не пиши, не былъ во священницѣхъ; преп. Павелъ Оивейскій и Іоаннъ Кущникъ (15-го Янв.) — оба были сіи преподобные Павелъ и Іоаннъ простые; со благословенною рукою не пиши обоихъ», и друг.²⁾ Иногда положеніе рукъ у одного и того-же святаго предлагается изображать различно; напр.: «преп. Іоаннъ Коловъ (9-го Ноя.) — въ руцѣ свитокъ или у сердца молебны; благов. кп. Всеволодъ Псковскій (10-го Фев.) — правая рука молебна у сердца, а въ лѣвой церковъ Жлвначальной Троицы, или: въ правой руцѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ пошпахъ», и друг.³⁾ — Затѣмъ, кромѣ схематичности, теоретическія описанія подлинника первой сводной редакціи, вслѣдствіе составленія ихъ по довольно полной схемѣ, отличаются подробностью и въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены на ряду съ описаніями подлинника московской редакціи, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что въ нихъ мало замѣтно стремленія придать описываемымъ лицамъ характерность и естественность. — Наконецъ, нѣкоторыя описанія этой редакціи отличаются отъ описаній подлинника прежнихъ редакцій еще неопредѣленностью, происходящею отъ того, что составитель при опредѣленіи внѣшняго вида извѣстныхъ святыхъ и прочаго, указывая двоякій образцовый типъ, двоякія одежды, окраску, положеніе рукъ и проч., не говоритъ о томъ, что

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Ibid.

3) Ibid.

правильнѣе. Выборъ нерѣдко предоставляется произволу иконописца. Напримѣръ: Иоаннъ Златоустъ (13-го Ноя.) — «на немъ риза санкирь (саккость?) съ круги хошь вишневь, хошь лазорь»; Соборъ 12 Апостоловъ (30-го Ин.): «Посреди сидитъ Св. Богородица, а Господь нашъ Исусъ Христосъ у нея на колѣну, а обѣма рукама благословляетъ ихъ. А околю ихъ обвился корень съ вѣтвymi. Или кто какъ восхоцетъ, такъ и пишеть, а будетъ и то: сѣдитъ Господь единъ, а благословляетъ ихъ рукама обѣма»; подл. 13-мъ Юля: «аще кто произволитъ, такоже и пишеть», и друг. ¹⁾.

Плану критической работы надъ текстомъ подлинника прежнихъ редакцій, намѣченному первою сводною редакціею, слѣдуетъ и вторая сводная редакція, являющаяся третьей попыткой исправить и освидѣтельствовать текстъ иконописнаго подлинника. Также, какъ и первая сводная, эта редакція взяла для исправленія текстъ подлинника новгородской и московской редакцій, на что указываетъ буквальное заимствованіе описаній изъ подлинника той и другой редакціи. Такъ, напр., изъ подлинника новгородской редакціи заимствованы буквально описанія подобій: преп. Θεодоры (11-го Сент.), прор. Аввакума (2-го Дек.), Спиридона, еп. Тримнейскаго (12-го Дек.), свящм. Елевоерія (15-го Дек.) и друг. ²⁾. Изъ подлинника московской редакціи: обрѣтенія мощей первомуч. Стефана (15-го Сент.), муч. Епихаріи (27-го Сент.), преп. Саввы Освященнаго (5-го Дек.), муч. Авинодора (7-го Дек.), преп. Антонія Сійскаго (7-го Дек.), Іова (6-го М.) праведн. (оба перевода), и друг. ³⁾. По сравненіи ея текста съ текстомъ новгородской и московской редакцій, оказывается, что составитель ея болѣе заимствовалъ описаній изъ подлинника московской редакціи, чѣмъ изъ новгородской. Этимъ она, главнымъ образомъ, отличается отъ первой сводной редакціи. Затѣмъ, какъ и въ первой сводной, описанія подлинника указанныхъ редакцій нерѣдко и здѣсь соединяются вмѣстѣ. Напр., въ подл. новгород. ред., прор. Наумъ (1-го Дек.): «аки Иоаннъ Богословъ верхняя, риза багрова, дикой (риза багоръ, дичь), исподъ лазорь, въ лѣвой рукѣ свитокъ» ⁴⁾; въ подл. москов. ред.: «образомъ и брадою, аки Николае, лице сухо, власы просты, риза баканъ, исподъ дичь, въ лѣвой рукѣ свитокъ» ⁵⁾. Здѣсь же: «образомъ и брадою круголь, аки Николина (sic), сухо лице, простовласъ, риза багоръ, дичь, исподъ лазорь, въ лѣвой рукѣ свитокъ» ⁶⁾,

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX; сравн. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX; сравн. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

5) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

6) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

т. е. описаніе одежды пророка взято изъ подлинника первой редакціи, а описаніе чертъ лица и прочаго заимствовано изъ послѣдняго. Иногда описанія подлинника той и другой редакціи приводятся составителемъ рядомъ, безъ всякаго измѣненія. Напр., муч. Кельсій (14-го Окт.), въ подл. новгород. ред.: «русь, аки Козмина брада (брада Козмы и Даміана), а власы съ ушей свисли (власы аки Димитрія Селунскаго, съ ушей свилися), риза киноварь, въ лѣвой рукѣ (ризою) крестъ (держитъ), а правая проста, исподъ (исподняя риза) лазорь»¹⁾; въ подл. москов. ред.: «Келесій младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, возрастомъ ихъ меньше (т. е. другихъ мучениковъ, пострадавшихъ съ нимъ)²⁾; а здѣсь: «Келесій мученикъ брада, аки Козмина, съ ушей власы висли, риза киноварь, исподъ лазорь, въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая проста. Келесій младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и возрастомъ меньше»³⁾. Правда, такихъ случаевъ сопоставленія описаній подлинника новгородской редакціи съ описаніями подлинника московской редакціи встрѣчается очень немного. Большею же частью описанія берутся изъ подлинника одной какой-либо редакціи и оставляются, по усмотрѣнію составителя, или безъ измѣненія, или же исправляются. Наконецъ, какъ и въ предшествующей редакціи, описанія нѣкоторыхъ сюжетовъ были дополнены или составлены вновь болѣе или менѣе самостоятельно. Для образца такихъ описаній и для сравненія съ описаніями подлинника предшествующихъ редакцій приводимъ описанія: преп. Іоанна, писателя Лѣствицы (30-го Мр.). Въ подлинникѣ новгородской и московской⁴⁾ редакцій: «преп. Іоаннъ, писатель Лѣствицы, стоитъ предъ церковію (этихъ словъ нѣтъ),— сѣдъ, брада Власьева (долѣ Власіевы), на концы космочки легоньки (послѣдняго слова нѣтъ), ряска вохра съ бѣлилы, (дичь); въ свитцѣ глаголетъ (писано) у него: восходите, восходите, братіе. А за нимъ церковь празелень (бѣла). Предъ Іоанномъ стоитъ старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада аки Сергіева, а на немъ кlobукъ (въ кlobукѣ). Межъ Іоанномъ и первымъ старцемъ (стоитъ) старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада Николина (долѣ Николины), проста велми (проста). А за ними, отъ края, старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада долѣ Сергіевы, риза багоръ, дичь. А иныхъ старцевъ множество всякими образы (всякимъ подобіемъ: сѣдые, и русые и младые)⁵⁾. А здѣсь: «Іоаннъ сѣдъ, брада долѣ Власіевы, стоитъ предъ

1) Подл. О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и о. XIII, № 4.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

4) Изъ него разности указаны въ скобкахъ.

5) Изъ подл. новгород. ред. — по спискамъ: Забѣлина и П. Д. А. № 1523; изъ подл. москов. ред. — по спискамъ: П. Д. А. № А1v/4 и Виноградова.

церковію, риза преподобническа, въ схимѣ, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ писано: видите, братіе, путь сей узкій вводитъ въ райскую широту, а широкій во адъ. А предъ нимъ стоитъ старецъ: сѣдъ, брада аки Сергіева, въ клобукѣ. Другой—: сѣдъ, брада Аѳонасьева, на концы космочки. А иные—: стары, и млады и русы, а зрятъ на лѣствицу. А лѣствица стоитъ на небо, а по ней лѣзутъ два старца: единъ старъ, аки Власій, а другой младъ. А Христосъ имъ подаетъ вѣнцы, а правою рукою благословляетъ. А иной (старецъ) съ лѣствицы спалъ и бѣсы влекутъ его крюками во адъ. А подъ лѣствицею гора, а въ горѣ пропасть, пропасти имя: адъ. А Иванъ святыи указываетъ рукою на небо».

Кромѣ дополненія и составленія вновь нѣкоторыхъ описаній, въ прежній текстъ иконописнаго подлинника этою редакціею были внсены еще описанія новыхъ сюжетовъ и переводовъ, которые въ иконописной практикѣ, павѣрно, были извѣстны, но не были описаны въ подлинникѣ предшествовавшихъ редакцій. Таковы, напр., описанія: Обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ (13-го Сент.), чуда св. влм. Георгія (26-го Ноя.), принесенія Нерукотвореннаго Образа царю Авгарю апостоломъ Ананіею (16-го Авг.) и др.¹⁾ Источникомъ для этихъ описаній, судя по подробности ихъ и по нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ нихъ (напр.: Горній Іерусалимъ стоитъ вверху, въ правомъ углу; градъ стоитъ на углу; пріиде святитель со исподнія стати вверху, и др.), послужили составителю лицевыя изображенія. Вѣроятно, они-же служили ему и критеріемъ при оцѣнкѣ и выборѣ описаній изъ подлинника той или другой редакціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти изображенія расходились съ описаніями той и другой редакціи и составитель не рѣшался остановиться на одномъ чемъ-либо, онъ отмѣчаетъ ихъ разности особо, обозначая лицевыя изображенія словами: «индѣ пишетъ»²⁾. Напр., ап. Тимоѳей (22-го Янв.)

1) Описанія этихъ сюжетовъ встрѣчаются и въ спискахъ подлинника предшествующихъ редакцій, но только болѣе поздняго времени, половины XVII в. и далѣе.

2) Подобный способъ выраженія, повидимому, болѣе указываетъ на какой-либо письменный источникъ, какъ, напр., подлинникъ другой редакціи, чѣмъ на лицевыя изображенія. Но допустить предположеніе, что составитель пользовался еще подлинникомъ какой-то третьей редакціи, затрудняемся, такъ какъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ толковаго подлинника, за исключеніемъ списковъ сборной редакціи, такихъ характеристикъ указанныхъ святыхъ нѣтъ; въ подлинникѣ же сборной редакціи эти описанія, какъ увидимъ, были заимствованы уже изъ подлинника второй сводной редакціи. Что же касается способа выраженія, то онъ употребляется въ толковомъ подлинникѣ даже и при ссылкахъ на печатныя лицевыя изображенія; напр.: «муч. Созонтъ (7-го Сент.) средній... а въ Киевскихъ печатныхъ листахъ *пишетъ*: младъ, аки Димитрій» (подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.).

въ подл. новгород. и москов. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; а здѣсь: «русь, аки Златоустъ, . . . А инде пишеть: младъ, аки Димитрій Селунскій»; прор. Захарія Серповидѣць (8-го Фев.) въ подл. новгород. ред.: «младъ, аки Георгій»¹⁾; въ подл. москов. ред.: «образомъ и власыма, аки Георгій»²⁾; а здѣсь: «младъ, аки Егорій. . . Пророкъ, инде пишеть: аки Димитрій Селунскій»³⁾, и друг. Какого рода были эти изображенія, въ извѣстномъ намъ полномъ спискѣ подлинника этой редакціи относительно этого нѣтъ никакихъ указаній. Судя по новшествамъ допущеннымъ въ изображеніи нѣкоторыхъ лицъ (напр., ап. Петръ съ ключами), они должны быть позднѣйшаго происхожденія.

Текстъ подлинника второй сводной редакціи, вслѣдствіе большихъ заимствованій изъ подлинника московской редакціи, въ общемъ сходенъ съ нимъ. Кроме того, и вновь составленная эту редакціею самостоятельно описанія отличаются тѣми-же особенностями, что и описанія подлинника московской редакціи, т. е. подробностью и изрѣдка стремленіемъ къ красотѣ и воспроизведенію природы. Болѣе подробно описываются здѣсь одежды, атрибуты и окружающая обстановка святыхъ; напр., св. влм. Георгій (23-го Апр.): «кудрявъ, младъ, во броняхъ, приволока киноварь, dospѣхъ златъ, клѣтчатъ, исподъ лазорь, у сердца зеркало кругло свѣтитя, въ правой руцѣ копіе, а въ лѣвой мечъ въ пожнахъ, шеломъ за правымъ плечомъ, а на немъ крестъ, щитъ видѣтъ отъ лѣвья бедра мало, а отъ правья туль съ лукомъ видѣти и сайдакъ съ стрѣлами мало видѣтъ, ногавицы багоръ, сапоги злато на вохрѣ, палицы по бедромъ златыя ца вохрѣ»⁴⁾. Черты лица, по большей части, описываются подробнѣе при характеристикѣ образцовыхъ типовъ. Напр.: «св. Николай, архіеп. Мирликійскій (6-го Дек.): сѣдъ, брада невеличка, кручевать, взлызовать, плѣшатъ, на плечи мало кудерцовъ, риза багоръ, пробѣленъ лазоремъ, исподъ набѣло лазорь, въ руцѣ евангеліе, (другою) рукою благословляетъ; св. ап. Іоаннъ Богословъ (8-го М.): сѣдъ, плѣшатъ, брада до груди, покорчилась мало, риза празелень, исподъ лазорь». Стремленіе къ красотѣ и природѣ въ самостоятельно со-

1) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523 и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова и др.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX. Эти святые въ спискахъ подлинника алфавитной, великокняжеской и первой сводной редакцій такъ: ап. Тимоеей, въ подл. алфав. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; въ подл. великокн. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ и власами и брадою русъ, аки Іоаннъ Златоустъ». Прор. Захарія, въ подл. алф. ред.: «старъ сый, брады же не бѣ ему» (подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9); въ подл. великокн. ред.: «младъ, аки Георгій (подл. И. П. Б. о. XIII, № 5); въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ младъ, аки Герсгій» (подл. И. П. Б. о. XIII, № 2).

4) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

ставленныхъ описаніяхъ замѣчается здѣсь очень рѣдко, а потому трудно предполагать, чтобы оно было личнымъ стремленіемъ составителя, а скорѣе слѣдуетъ считать его заимствованнымъ изъ подлинника московской редакціи. Нѣкоторыя же описанія этой редакціи, какъ и описанія первой сводной редакціи, отличаются неопредѣленностью. Правда, такихъ описаній встрѣчается здѣсь гораздо менѣе, чѣмъ въ подлинникѣ первой сводной редакціи. Приемы и способы описанія лицъ и событій удержаны здѣсь тѣ-же, что и въ подлинникѣ московской редакціи. Слѣдуетъ отмѣтить, какъ одну изъ новыхъ подробностей, изображеніе нѣкоторыхъ апостоловъ въ «сандаліяхъ»; напр.: «ап. Тимонъ (31-го Дек.) брада Козмина, риза багоръ съ бѣлиломъ, исподъ лазоръ, амфоръ на плечахъ; рукою благословляетъ, а въ другой книга, ноги босы, *сандами на нихъ черны*; ап. Іаковъ Зеведеевъ (30-го Апр.): русъ, брада долъ Козмины, риза дичъ, санкиръ съ бѣлилы, исподъ вохра, въ рукѣ евангеліе, а правою благословляетъ вверхъ, ноги босы, *въ сандалияхъ*». То-же сказано объ апостолахъ Стахіѣ и Амиліѣ подъ 31-мъ Октября¹). Въ подлинникѣ предшествующихъ редакцій при описаніи апостоловъ объ обуви ихъ совсѣмъ не упоминается.

Разсмотрѣнныя редакціи подлинника: великокняжеская, первая и вторая сводныя внесли въ подлинникъ массу противорѣчій. Произошло это отъ того, что критерій для исправленія текста подлинника былъ выбранъ совершенно случайный, частный (лицевыя изображенія и личное знакомство съ иконописными сюжетами), за достовѣрность котораго ручаться было невозможно, а между тѣмъ болѣе надежный критерій, какъ, напр., Житія Святыхъ или Прологъ, былъ оставленъ въ сторонѣ. Затѣмъ, вторая причина этого, и не менѣе важная, заключалась въ томъ, что для исправленія ими взятъ былъ текстъ или одной какой-либо редакціи или много двухъ, а текстъ остальныхъ редакцій (напр., алфавитной) былъ оставленъ совершенно въ сторонѣ. До чего дошли противорѣчія въ текстѣ иконописнаго подлинника, можно судить уже по тому, что одно и то-же лицо предписывалось въ однихъ подлинникахъ изображать среднимъ и съ бородой, а въ другихъ — отрокомъ девяти лѣтъ, въ третьихъ же предлагается то и другое; или: — въ однихъ среднимъ и русымъ, а въ другихъ — старцемъ и сѣдымъ; или же: — въ однихъ въ княжескихъ ризахъ, а въ другихъ — въ княжескихъ и преподобническихъ, и проч. Напримѣръ: муч. Кельсій (14-го Окт.) въ спискахъ подлинника новгородской, великокняжеской и первой сводной редакцій: «русъ, брада Козмина, или — русъ, акп Козма»²); въ

1) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

2) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952; И. П. Б. о. XIII, №№ 5 и 2, и др.

спискахъ подлинника московской и алфавитной редакцій: «отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ¹⁾ (девяти лѣтъ)²⁾; въ подлинникѣ же второй сводной редакціи то и другое описаніе предлагается безъ всякаго измѣненія³⁾. Исусъ Навинъ (1-го Сент.) въ спискѣ Филимонова (новгород. ред., XVII в.): «брадою русъ, во бронѣхъ»; въ подлинникѣ москов. ред.: «младъ, въ воинской одеждѣ»⁴⁾; въ подлинникѣ алфав. ред.: «средовѣкъ, во образѣ воинскомъ, одѣяніе княжеское»⁵⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред.: «младъ, аки Дмитрій Селунскій, во бронѣхъ»⁶⁾. Муч. Калистратъ (27-го Сент.) въ спискахъ подлинника: московской, алфавитной, великокняжеской, второй сводной и первыхъ спискахъ, по времени, новгородской редакцій: «образомъ и брадою, аки Флоръ»⁷⁾; въ спискѣ П. Д. А. № 1524 (новгород. ред.): «русь, брада со Власіеву»; въ спискѣ Филимонова: «сѣдъ, аки Власій»; въ подлинникѣ первой сводн. ред.: «образомъ и власами сѣдъ, а брада руса, аки Флоръ»⁸⁾. Муч. Христофоръ (9-го М.) въ первыхъ спискахъ подлинника: новгородской и московской редакцій и въ подлинникѣ великокн. ред.: «младъ, аки Дмитрій»⁹⁾; въ спискѣ Филимонова: «глава песія, въ рупцѣ держитъ главу песью, аки Дмитрій»; въ спискахъ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 и о. XIII, № 8 (москов. ред.): «главу имѣя песію, зубы вепрю дивію, власы превелицы зѣло, мало надсѣды»; въ подлинникѣ алфав. ред.: «отъ людей дивіихъ (отъ страны челоувѣкоядецъ, предивенъ зѣло), образомъ, аки вепрь, страшень, глава песія, (космать вельми)¹⁰⁾; въ подлинникѣ первой сводн. ред.: «муч. Христофоръ образомъ младъ, аки Дмитрій, и всѣмъ подобіемъ. . . . И святаго мученика другаго Христофора: глава песья, а власами русъ, а власы по плечамъ, аки дѣвичьи»¹¹⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред.: «глава песія, во бронѣхъ»¹²⁾. Блаж. Филаретъ Милостивый

1) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

3) П. О. Л. Д. П. № LXXXIX; полныя описанія Кельсія изъ подлинника: новгородской, московской и второй сводной редакцій приведены на стр. 138.

4) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

6) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

7) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 10, Q. XIII № 9, о. XIII, № 5; О. Л. Д. П. № LXXXIX; П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и др.

8) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

9) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, 5 и др.

10) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

11) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

12) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

(2-го Дек.), въ спискахъ подлинника повгород. ред. XVII в.: «брада аки Иоанна Богослова, шуба, аки князя Владиміра, опушена, исподъ лазорь, въ правой руцѣ крестъ, лѣвая проста»¹⁾; въ подлинникѣ московской, алфавитной и первой сводной редакцій: «(образомъ и) брада аки Григорія Богослова, шуба (одѣяніе) на пемъ княжья»²⁾; въ подлинникѣ великокн. ред.: «аки Власій, а риза аки у князей»³⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред. (1-го Дек.): «сѣдъ, брада и власы Дмитрія Прилуцкаго, поуже, риза преподобническая»; 2-го Дек.: «брада аки Григорія Богослова, а на немъ шуба княжая»⁴⁾. Подобныя противорѣчія подлинниковъ въ практикѣ иконописной еще болѣе усилились съ появленіемъ во второй половинѣ XVII вѣка печатныхъ лицевыхъ святцевъ кievскихъ изданій, которыми иконописцы пользовались, какъ лицевымъ подлинникомъ. Противорѣчія иконописныхъ свѣдѣній, заключающихся въ подлинникахъ и существовавшихъ на практикѣ, уже сами собой, помимо того толчка, который былъ данъ партіей Ушакова, вызывали необходимость болѣе серьезной критической работы надъ текстомъ подлинника, а чтобы разобратъся въ массѣ противорѣчій, необходимо было собрать въ одно мѣсто всѣ разнорѣчивыя иконописныя свѣдѣнія и, выбравъ достовѣрный критерій, оцѣнить ихъ по достоинству; отсюда является *сборная* или, такъ называемая, *Климовская редакція подлинника*⁵⁾. «Между сими и иными (разнорѣчивыми иконописными свѣдѣніями), говоритъ составитель ея подъ 31-мъ числомъ Мая, о томъ надобѣ иконописцамъ вельми разсуждати, и изыскивать подлинно и истинно въ житіяхъ ихъ и искусныхъ искательныхъ людей добрыхъ спрашивать, — живописцовъ и книгочетцовъ, чтобы было безгрѣшно. Потому азъ, грѣшный іерей Іоаннъ, *стущалъ*, что подлинники съ Житіями, и съ Прологами, и съ Минеймичетъми и съ Кіевскими печатными листами *не согласуютъ во многихъ статіяхъ, и того ради подлинно изыскивать подобаетъ*»⁶⁾.—Это единственная, пока, редакція подлинника, которой сохранилось имя составителя. И. П.

1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321; въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи подобіе его не описывается.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 4, 10, 2, Q. XIII, № 9, Виноградова и др.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

4) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

5) См. объ этой редакціи: въ «Истор. очеркахъ» проф. Ф. И. Буслаева, т. II, стр. 349, 361, 362, 375, 410 и др.; его-же статью «Общія понятія о Русск. иконописи», въ Сборникѣ на 1866 г., издан. Обществомъ Древнерусск. искусства при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 37.—И. П. Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о Русск. иконописаніи» называетъ ее «полною»; изд. 1849 г. стр. 13.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CLVII, и др.

Записки Пнш. Русск. Арх. Общ. Т. III.

Сахаровъ въ своемъ «Изслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи», приводя указашую выдержку, замѣчаетъ: «Изъ иконописцевъ XVII вѣка извѣстенъ одинъ только іерей Іоаннъ Дмитріевъ, находившійся въ Новгородѣ при Михалицкомъ монастырѣ, и жилъ въ 1650 году»¹⁾. Профессоръ Ѳ. И. Буслевъ въ «Историческихъ очеркахъ», по поводу образованности иконописцевъ, говоритъ: «Иконникъ Іоаннъ, въ началѣ XVIII в., составилъ Грамматику, украсивъ ее довольно изящными рисунками», и, затѣмъ, замѣчаетъ: «не этому ли Іоанну принадлежитъ одна изъ сводныхъ редакцій подлинника»²⁾. По времени, болѣе подходитъ первое предположеніе, но трудно допустить, чтобы эта редакція была составлена въ Новгородѣ, такъ какъ центромъ художественной жизни въ это время уже была Москва и здѣсь, какъ извѣстно, началась критическая обработка подлинника и, всего вѣроятнѣе, что здѣсь-же она и продолжалась. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ подлинника этой редакціи встрѣчается статья подъ заглавіемъ: «Сказаніе о св. иконописцахъ», гдѣ о св. Ѳеодорѣ, архіепископѣ, Ростовскомъ чудотворцѣ, сказано: «Св. Ѳеодоръ архіепископъ, Ростовскій чудотворецъ, племянникъ св. Сергія, писалъ многія святыя иконы, егда былъ митрополитомъ въ Симоновомъ монастырѣ на Москвѣ; и образъ написа дяди своего Преп. Сергія чудотворца. *И здѣ на Москвѣ* обрѣтаются его письма иконы, Деисусъ на Болвановкѣ у Николы Святаго»³⁾. Если эта статья также была составлена іереемъ Іоанномъ, то очевидно, что онъ жилъ въ Москвѣ. Время составленія имъ подлинника опредѣляется въ предисловіи, которое встрѣчается въ спискахъ подлинника сборной редакціи и которое, по своему составу, должно быть отнесено къ подлиннику этой редакціи, такъ: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, ямящъ святыхъ и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (1679)»⁴⁾.

Сравнивая текстъ подлинника сборной редакціи съ текстомъ всѣхъ предшествующихъ редакцій, видно, что въ основу его былъ положенъ, почти цѣликомъ, текстъ подлинника второй сводной редакціи. Затѣмъ, къ нему были присоединены описанія подобій недостающихъ святыхъ и разности изъ текста подлинника: новгородской, московской и алфавитной редакцій, причемъ разности изъ подлинника этихъ редакцій обозначаются

1) Изд. 1850 г. кн. I, стр. 14.

2) Изд. 1861 г. т. II, очеркъ I, стр. 57.

3) Истор. очерки, проф. Ѳ. И. Буслева, т. II, стр. 279; И. П. Сахарова, «Изслѣд. о Русск. иконописаніи», изд. 1849 г. кн. 2, прибавл. стр. 14.

4) Изъ списковъ подлинника этой редакціи XVII в. съ опредѣленной датой намъ извѣстенъ только одинъ, — 1694 года (подл. И. П. Б. о. XIII, № 6).

здѣсь словами: «индѣ пишеть, нѣцыми пишуть, или, въ иномъ подлинникѣ пишуть», и др. Напримѣръ: «св. Иоаннъ постникъ, патр. Цареградскій (2-го Сент.): сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго; а *индѣ пишеться*: русь, брада съ Василиеву Кесарійскаго, покороче, риза бѣла, крещата; а *индѣ*: преподобническая»¹); въ подл. второй сводн. ред.: «сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго»²); въ подл. новгород. ред.: (образомъ и власами) русь, брада Василія Кесарійскаго, а покороче, риза (ризы святительскія) бѣла, крещата, (въ рупѣ евангеліе)³); въ подл. москов. ред.: «образомъ и ризою, аки Василій Кесарійскій, брада покороче»⁴); въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, брада меньше (длишѣе) Аеонасьевы, власы съ ушей (просты, ряска дымчата, мантия со источники, камка (т. е. ризы преподобническія)⁵). Далѣе, къ нимъ присоединены были свидѣтельства и выписки: изъ «Житій Святыхъ», которыя здѣсь называются иногда «житіями», а иногда — «мученіями», изъ Четминеѣ Макарьевскихъ, печатнаго Пролога и изъ Кіевскихъ печатныхъ листовъ. Напримѣръ: «св. влм. Феодоръ (21-го Апр.), иже въ Персіи; въ царство Антоніево обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло біенъ бысть, и въ печь огненную вверженъ бысть, и на крестѣ пригвожденъ и три дни висѣ и скончася. Младъ, аки Георгій или Димитрій. *Нымы пишуть* его епископомъ, стара;—сѣдъ, аки Власій, брада на концы шпре, ризы крещаты, исподъ санкиръ съ бѣлиломъ, амфоръ и евангеліе⁶). Также и на *Кіевскихъ печатныхъ листахъ*. А въ *мученіи* его не согласуетъ и въ *Прологъ печатномъ* пишеть, что былъ обладатель, младъ, а не святитель и не старъ. Муч. Келесій (14-го Окт.): брада аки Козмина, съ ушей власы свилса, риза киповаръ, исподъ лазоръ, въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая проста. Въ *Прологъ* пишеть *печатномъ* и въ *Минеяхъ-четмихъ* Келесія тремъ лѣтомъ суца младенца. Муч. Созонтъ (7-го Сент.): средній, брада Козмина; а *индѣ пишеться*: русь, аки Никита; а въ *Кіевскихъ печатныхъ листахъ* пишеть: младъ, аки Димитрій; риза багоръ или киповаръ, исподъ лазоръ, въ правой рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: Господи Ісусе Христе Боже мой, даждь мнрѣ Твой всѣмъ творящимъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CLVII и др.

2) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

3) Подл. П. Д. А. № 1528, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, И. П. Б. о. XIII, № 11, Филимонова и др.

4) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и о. XIII, № 4, Виноградова и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

6) Это описаніе взято изъ подл. новгород. ред., въ подлинникѣ же другихъ редакцій Феодоръ описанъ также, съ небольшими различіями въ подробностяхъ.

память мою, отъ бѣдъ избавленіе и грѣховъ оставленіе¹⁾, — да птичка»²⁾; въ подл. второй сводн. ред.: «средній, брада Козмина, риза верхъ лазорь, исподъ багоръ, въ правой рукѣ копіе, а въ лѣвой птичка»³⁾; въ подл. новгород. ред.: «русь, брада аки Никитина и власы такоже (власы Никитины-жъ), риза (верхъ) киноварь, исподъ лазорь»⁴⁾; въ подл. москов. ред.: «брадою и всѣмъ подобіемъ, аки Никита муч., риза киноварь, исподъ лазорь»⁵⁾; въ подл. алфав. ред.: «аки Никита, всѣмъ подобіемъ»⁶⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія какихъ-либо изъ перечисленныхъ источниковъ отличались отъ текста подлинника второй сводной редакціи, а между собою были согласны, составитель нерѣдко довольствуется только приведеніемъ свидѣтельствъ одного или двухъ изъ этихъ источниковъ, замѣняя ими свидѣтельства остальныхъ. Напр., въ вышеприведенномъ описаніи подобія муч. Кельсія разности описаній подлинника московской и алфавитной редакцій замѣнены свидѣтельствомъ Пролога и Четы-миней. Разности подлинника въ описаніи многочисленныхъ изображеній, по большей части, составитель опускаетъ и довольствуется только текстомъ второй сводной редакціи. Если и указываются имъ разности въ этихъ случаяхъ, то только изъ подлинника одной какой-либо редакціи: или новгородской, или московской (напр., въ описаніяхъ: Рождества Иоанна Предтечи (24-го Ин.), положенія пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи (31-го Авг.) и др.). И еще рѣже приводятся имъ разности относительно такихъ изображеній изъ Кіевскихъ печатныхъ листовъ (напр., въ описаніи 7 отроковъ Ефесскихъ (22-го Окт.). Это одинъ изъ недостатковъ подлинника сборной редакціи. Второй состоитъ въ томъ, что при указаніи разностей изъ подлинника новгородской, московской и алфавитной редакцій, незначительныя, касающіяся различныхъ подробностей, какъ-то: окраски одеждъ, ихъ драпировки и прочаго,

1) Эта подпись, а также подписи у нѣкоторыхъ другихъ святыхъ, едва ли не составлены самимъ іереемъ Иоанномъ; по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ подлинника предшествующихъ редакцій такихъ подписей въ свиткахъ у святыхъ нѣтъ. Всѣ такія надписи здѣсь сходны по своему содержанию и представляютъ моленіе святаго о людяхъ, чтущихъ память его и другихъ; напр.: «у муч. Ареобы (24-го Окт.) свитокъ, а въ немъ писано: Господи Исусе Христе, сотвори милость поминающимъ мученіе наше и оставленіе грѣховъ подаждь; у свящмуч. Климента Анкирскаго (23-го Янв.) свитокъ, а въ немъ писано: Господи Исусе Христе, подаждь всѣмъ чтущимъ память мою богатая Твоя дарованія (дарованная), прощая имъ прегрѣшенія».

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII и CLVII, Красницкаго въ 8-ку и 4-ку.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, Филимонова и др.

5) Подл. П. Д. А. № 114/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9.

въ большинствѣ случаевъ, составитель не отмѣчаетъ, а иногда даже опускаетъ и довольно крупныя. Третій недостатокъ ея заключается въ томъ, что свидѣтельства Пролога, Житій и другихъ источниковъ, не всегда приводятся имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они разнятся отъ приведенныхъ описаній подлинника всѣхъ редакцій. Для примѣра укажемъ на описаніе изображеній Варлаама и Иоасафа (19-го Ноября) и муч. Викентія (11-го Ноября).—Подобныя опущенія можно объяснить только или небрежностью составителя или же тѣмъ предположеніемъ, что онъ при сведеніи разпорѣчивыхъ иконописныхъ свѣдѣній относился къ нимъ болѣе или менѣе критически и тѣ изъ нихъ, которыя, по его мнѣнію, оказывались неправильными или незаслуживающими особеннаго вниманія, не заносилъ въ текстъ подлинника. Намеки на послѣднее отношеніе составителя къ иконописнымъ свѣдѣніямъ изрѣдка встрѣчаются и въ самомъ текстѣ подлинника этой редакціи. Такъ, напр., подъ 21-мъ числомъ Апрѣля, составитель, приводя разпорѣчивыя свѣдѣнія о великомученикѣ Θεодорѣ (см. стр. 115), и по поводу того, что въ подлинникахъ и въ Кіевскихъ листахъ пишутъ его епископомъ и старымъ, замѣчаетъ: «и тако его пишутъ, невѣдомо почему и гдѣ такой образецъ взяли»; впереди же описаній подлинника и свидѣтельства Кіевскихъ листовъ, въ достовѣрности которыхъ составитель, очевидно, сомнѣвается, поставлено имъ болѣе правильное описаніе подобія влм. Θεодора, составленное на основаніи указаній Пролога и Четвѣхъ-мишей. На критическое же отношеніе составителя къ иконописнымъ свѣдѣніямъ отчасти указываетъ и замѣтка въ текстѣ подъ 31-мъ Мая, приведенная выше (стр. 113).

Пользовался ли составитель списками подлинника великокняжеской и первой сводной редакцій?—На пользованіе подлинникомъ первой редакціи въ текстѣ подлинника сборной редакціи не встрѣчается никакихъ указаній. На пользованіе же подлинникомъ второй редакціи указываютъ два-три описанія. Напр., въ подл. сборной ред.: «преп. Иоаннъ Коловъ (9-го Ноя.)—младъ, аки Галактіонъ; а индѣ пишетъ: брада аки Василя Кесарійскаго, сѣдъ, въ мантии, ряска по колѣно»¹⁾; въ спискахъ подлинника повгородской редакціи: П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Забѣлина, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321 и о. XIII, № 11, Филимонова и другихъ XVII в. описанія подобія Иоанна Колова нѣтъ; въ извѣстныхъ намъ спискахъ подлинника московской (XVII в.), алфавитной и великокняжеской редакцій—тоже нѣтъ; въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, Древлехр. Погод. № 1927 и др.

и власами сѣдъ, а брада аки Василия Кесарійскаго, а на концы поуже, ряска санкирь, а въ рукѣ свитокъ или у сердца молебны, а ряска по колѣно»¹⁾; въ извѣстномъ намъ спискѣ подлинника второй сводной редакціи первоначально онъ не былъ описанъ, а затѣмъ, позднѣе (синими чернилами), было приписано на полѣ рукописи: «Іоаннъ Коловъ сѣдъ, власы и брада, аки у Василия Кесарійскаго, на концѣ поуже, мантия по колѣни, ряска санкирь, въ руцѣ свитокъ или у сердца молебны»²⁾. Но вообще, нельзя положительно сказать, былъ ли списокъ подлинника 1-й сводной редакціи подъ руками составителя сборной редакціи, или нѣтъ.

Пробѣлы, допущенныя сборною редакціею при составленіи мѣсяцесловнаго текста, отчасти пополнены ею въ отдѣлѣ добавочныхъ статей, обиліемъ и разнообразіемъ которыхъ отличаются всѣ списки подлинника этой редакціи, сохранившіеся въ цѣлости. Наиболѣе часто встрѣчаются здѣсь слѣдующія статьи: выписки изъ Пролога о подобіяхъ святыхъ: Аванасія и Кирилла Александрійскихъ, Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста (30-го Янв.), Еввоимія Великаго (20-го Янв.), описаніе внѣшняго вида Спасителя и Богородицы по различнымъ источникамъ, подлинникъ праотцамъ, подлинникъ пророкамъ, имена пророкамъ и пророчицамъ, описаніе изображенія тайной вечери, «евангелисты на царскихъ дверяхъ, шесть діаконовъ на столпахъ храма», описанія иконъ: Обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, Страшнаго суда, подписи во свиткахъ у праотцевъ, пророковъ и другихъ святыхъ, о иконѣ Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія, выписки изъ Стоглава и друг.

Подлинникъ сборной редакціи, хотя и былъ принятъ иконописцами и распространился между ними во множествѣ списковъ, предлагалъ разнорѣчивыя свѣдѣнія о подобіяхъ святыхъ и не рѣшалъ того, какія изъ нихъ болѣе правильны. И самъ составитель его не придаетъ ему значенія точнаго руководства и совѣтуетъ иконописцамъ для правильности изображеній обращаться къ свѣдующимъ лицамъ и къ житіямъ святыхъ. Необходимо было докончить предпринятую работу. Починъ въ этомъ дѣлѣ снова беретъ на себя прогрессивная партія иконописцевъ, составляя, такъ называемую, *палеховскую редакцію подлинника*, которую вѣрнѣе было бы назвать *критическою*³⁾.

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. О. Л. Д. II. № LXXXIX.

3) Текстъ подлинника этой редакціи былъ изданъ въ «Вѣстникѣ Общ. Древнерусск. искусства при Москов. Публ. Музеѣ» за 1874—76 гг. Подробное изслѣдованіе его см. въ статьяхъ проф. Ѳ. И. Булаева: «Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка (Истор. Очерки, т. II, очеркъ XV, стр. 409—429) и Общія понятія о Русск. иконописи» (Сборникъ на 1866 г.

Составленіе подлинника палеховской редакціи, по указаніямъ текста его, слѣдуетъ отнести къ половинѣ XVIII вѣка. Такъ, подь 30-мъ Августа, здѣсь сказано: «въ той же день пренесеніе честныхъ мощей св. благов. вел. кн. Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петра, еже бысть въ лѣто отъ Рождества Христова 1724, преставися въ лѣто 6771»¹⁾). Къ этому-же времени заставляеть отнести составленіе его и самый составъ источниковъ, которыми пользовался составитель.

Для исправленія, этою редакціею былъ взятъ текстъ подлинника сборной редакціи, а также и другихъ. При ссылкахъ на нихъ и при указаніи неправильностей, заключавшихся въ текстѣ ихъ, они обыкновенно обозначаются здѣсь словами: «въ иномъ подлинникѣ пишеть, въ иныхъ подлинникахъ пишеть, во многихъ подлинникахъ пишется, нѣцыи пишуть», и др. Источниками и пособіями при исправленіи текста подлинника предшествующихъ редакцій, какъ видно изъ текста этой (палеховской) редакціи, послужили составителю слѣдующія сочиненія:

1) Книги Свящ. Писанія; ссылки на нихъ встрѣчаются, напр., подь числами: 4-мъ Янв., 30-мъ Мр., и др. 2) Прологъ. Изъ него приводятся: полныя характеристики святыхъ, біографическія, историческія и другія свѣдѣнія. 3) Четьи-минеи Макарія, которыя называются здѣсь «великими»; ссылки на нихъ подь: 14-мъ Авг., 11-мъ Мая, 26-мъ Мая, и др. 4) Четьи-минеи Димитрія Ростовскаго; они называются здѣсь просто: «четьи-минеями» или «минеей печатной». 5) Розыскъ Димитрія Ростовскаго (подь 9-мъ Мая). 6) Богослужебныя книги: минея церковная (подь 16-мъ Ноя.) и тріодъ постная (подь 9-мъ Авг.). 7) Мѣсяцесловъ слѣдованной псалтыри, съ историческими свѣдѣніями о святыхъ и праздникахъ (подь 13-мъ Дек., 27-мъ Апр., 15-мъ М., и др.). Отсюда составитель заимствовалъ краткія историческія свѣдѣнія. 8) Мѣсяцесловъ кievскаго изданія (подь 14-мъ Авг.). 9) Львовскія изданія: святцы (подь 6-мъ и 14-мъ Авг.) и трифологіи (подь 17-мъ Ін.). 10) Мученикословъ римскій (подь 12-мъ Апр.). 11) Хронографы и сочиненія: Георгія Кедрина (подь 4-мъ Авг.), Епифанія (подь 4-мъ Авг.), Никфора (подь 25-мъ Дек.) и другихъ древнихъ писателей, безъ точнаго обозначенія ихъ. 12) Кириллова книга (подь 25-мъ Дек.). 13) Новое Небо, Іоанна Голятовскаго (подь 8-мъ Авг.). 14) Записка путешествія графа Бориса Петровича Шереметева 1697 г. (подь 16-мъ Авг.). 15) Россій-

издан. Общ. Древнерусск. искус. при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 36—39). Мы излагаемъ свѣдѣнія объ этой редакціи подлинника кратко и указываемъ, по преимуществу, только тѣ изъ нихъ, которыя служатъ дополненіемъ къ указаннымъ свѣдѣніямъ профессора Буслаева.

1) Подл. Филимонова, издан. въ 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

ская исторія Татищева, книга 2-я (подъ 5-мъ Ин.). 16) По указанію Четыхъ-мшней Димитрія Ростовскаго, сочиненія Іосифа Флавія (подъ 1-мъ Авг.) и другихъ авторовъ, безъ точнаго означенія ихъ. 17) Разныя рукописныя сочиненія (подъ 16-мъ Авг.)¹⁾. Изъ нихъ главнымъ критеріемъ при оцѣнкѣ иконописныхъ свѣдѣній послужили Прологъ и Четы-мшней Димитрія Ростовскаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Прологъ и Четы-мшней другъ другу противорѣчили, составитель всегда слѣдуетъ указаніямъ послѣднихъ или указаніямъ большинства источниковъ, которыми онъ пользовался. Напр., подъ 11-мъ Сент.: «Въ сей день Прологъ полагаетъ святыхъ мучениковъ: Серапіона, Кронида, Леонтія, Уалерія и Селевка, а Мшней полагаетъ сего жъ мѣсяца въ 13-й день, и сей подлинникъ, подражая Мшней, яко за справедливѣйшее почитая, полагаетъ такожде»; подъ 2-мъ Авг.: «Въ Прологѣ положена память св. Александра, патріарха Цареградскаго, иже бѣ по св. Митрофанѣ первый; а въ Мшней-четы и въ мѣсяцесловахъ Августа въ 30-й день полагается купно со святыми Іоанномъ и Павломъ, тако убо и въ семъ подлинникѣ зри и подобіе его»; подъ 11-мъ М.: «въ той же день въ Прологѣ положена память св. преподобномученицы Θεодосіи, по таяжде въ томъ же Прологѣ будетъ 18-го числа сего жъ мѣсяца; а въ Великой Мшней-четы и въ Мшней печатной въ мѣсяцесловѣ положена въ 29-й день сего мѣсяца, тамо убо и мы, Господу поспѣшествующу, напишемъ подобіе ея», и друг.²⁾ Предпочтеніе Четы-мшней сказалось уже въ томъ, что описанія подобій святыхъ, которые не упоминались въ нихъ, были помѣщены въ особый подлинникъ, озаглавленный такъ: «Подлинникъ святымъ послѣди писанный. Въ Мшнейхъ-четяхъ сихъ святыхъ не имѣется»³⁾. Главнымъ пособіемъ при составленіи этого подлинника, какъ видно изъ сравненія текста его, послужила составителю «Книга глаголемая о Россійскихъ святыхъ». Затѣмъ, — Прологъ (подъ 13-мъ Мр., 11-мъ Апр., 7-мъ Авг. и др.), Житія Святыхъ (подъ 25-мъ Янв., 18-мъ Фев., и др.), Мѣсяцесловъ Слѣдованной Псалтыри (подъ 16-мъ Мая) и, какъ надо полагать, личныя свѣдѣнія, напр., подъ 2-мъ Янв.: св. праведныя Іуліаніи Муромскія на рѣкѣ Илевиѣ; подобіемъ аки Елисаветъ, на главѣ платъ зеленой, верхняя риза баканная, исподняя голубая, десница прижата, въ шуйцѣ лѣстовка. А мужъ ея Георгій надсѣдъ, брада аки Григорія Богослова, шуба княжеска киноварная, исподняя зеленая, въ шапкѣ; а дщерь ея, инока схимница Θεодосія; *на иконѣ на старой писаны. А сынъ ея Димитрій, у него нынѣ сынъ*

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

2) Ibid.

3) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., и П. Д. А. № А II/54.

*Аврамій въ Стародубскомъ уѣздѣ*¹⁾). Четыри-миней Дмитрія Ростовскаго при этомъ служили ему только для справокъ; напр., подъ 19-мъ Фев.: «св. мученикъ Максима, Θεодота, Исихія и Асклиподотіи дѣвицы. Максимъ, Θεодотъ, Исихій, вси млада, въ двухъ ризахъ; Асклиподотія дѣвица простовласа, въ одной ризѣ. Сентября въ 15-й день въ Миней пишеть и мнится, что не о сихъ ли святыхъ»²⁾). Нѣкоторые святые, помѣщенные въ этомъ подлинникѣ, описаны также и въ первомъ, напр.: св. Георгій, князь Владимірскій (4-го Фев.)³⁾. — При критикѣ текста подлинника прежнихъ редакцій⁴⁾, въ тѣхъ случаяхъ, когда описаніе ихъ составитель считалъ положительнo неправильно, онъ или совсѣмъ ихъ опускаеть, предлагая вмѣсто ихъ свое, или же приводитъ, но уже прямо заявляетъ, что составленное имъ описаніе справедливѣе описаній подлинника прежнихъ редакцій. Напримѣръ: «св. муч. Іакинфа, въ Амастридѣ за Христа пострадавшаго (18-го Іл.); подобіемъ старъ, мало сѣдъ, власы на главѣ просты, брада гораздо долѣ Петра апостола, проста, въ двухъ ризахъ. Во многихъ подлинникахъ пишутъ св. муч. Іакинфа младымъ, но сіе несправедливо; а онъ въ старости пострадалъ за Христа: смотри о томъ въ Прологѣ сего мѣсяца и числа». Подъ 29-мъ Апр.: «О сихъ святыхъ девяти мученицѣхъ (въ Кпзичѣ пострадавшихъ) многіе подлинники не имѣютъ справедливости, и одинъ съ другимъ весьма несогласенъ; сей же подлинникъ можетъ почестся за справедливѣе прочихъ, понеже согласенъ и сходенъ Кпзическаго монастыря, что въ Спиридѣ, въ которомъ монастырѣ пространное житіе сихъ святыхъ обрѣтается». Когда же онъ не могъ рѣшить положительно, правильны или нѣтъ описанія подлинника прежнихъ редакцій, тогда приводитъ ихъ уже безъ всякаго замѣчанія, поставляя впереди, вѣроятно, то описаніе, которое, по его мнѣнію, болѣе правильно. Напр.: «св. прор. Захаріи, отца Предтечева (5-го Сент.). Подобіемъ старъ, сѣдъ, власы главные долги, а косы по плечамъ, аки Авраамовы, брада до пояса, длинна, на концѣ мало раздвоилася, узка, на главѣ шапка червлена, заломы бѣлые, риза верхняя киповарь, а по ней плащи золотыя, въ двенадцати мѣстехъ, средняя риза лазорь, третія риза исподняя баканъ свѣтлый. Индѣ пишеться: риза на немъ греческая, на главѣ митра двоерогая по Ветхому закону; въ рукѣ свитокъ, а въ свѣткѣ написано: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти

1) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., и П. Д. А. № Ап/54.

2) Ibid

3) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., и П. Д. А. № Ап/54, снес. И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

4) О критическихъ приемахъ составителя см. вышеуказанныя сочиненія проф. О. И. Буслаява.

и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія пань, въ дому Давидовѣ отрока своего; а другою рукою показываетъ свитокъ»¹⁾). Которое изъ приведенныхъ описаній правильнѣе, составитель ничего не говоритъ, и такихъ случаевъ здѣсь очень много. Это одинъ изъ недостатковъ критики, исполненной составителемъ подлинника палеховской редакціи. Главный же недостатокъ ея заключался въ духѣ, въ какомъ она была выполнена. А именно: вся критика текста иконописнаго подлинника, на основаніи вышеуказанныхъ источниковъ, была окончена составителемъ въ духѣ позднѣйшихъ послѣдователей школы Ушаковской, сочувствовавшихъ болѣе западному художеству, чѣмъ византійско-русскому. Послѣдствіемъ же сего было то, что при исправленіи текста подлинника составителемъ были допущены значительныя иконографическія ошибки и внесены были въ текстъ подлинника различныя новшества, изъ которыхъ укажемъ лишь болѣе выдающіяся. Стремясь очистить текстъ подлинника отъ противорѣчій и иконографическихъ ошибокъ, составитель нерѣдко на ряду съ ними порицаетъ и древне-принятые сюжеты, предлагая взамѣнъ ихъ западные образцы. Напр., подъ 25-мъ Дек.: «Во многихъ подлинникахъ пишеть, что Пречистая лежитъ въ вертепѣ при яслѣхъ, на подобіе мірскихъ женъ по рожденіи, еще же и баба Соломія обмываетъ Христа, дѣвица подаетъ воду и льетъ аки въ купель; и сему подражая древніи иконописцы, которые мало знали священное писаніе, тако и святыя иконы писаша, и нынѣшніе нѣщцы грубые невѣжды сему же подражаютъ и такожде пишутъ образъ Рождества Христова». Взамѣнъ же сего составитель предлагаетъ свое описаніе, составленное, какъ видно, по повымъ образцамъ: «Вертепъ, а въ вертепѣ скотскія ясли, въ яслѣхъ лежитъ Христосъ, Спаситель міра, повитъ льняными бѣлыми, чистыми, тонкими пеленами. Пречистая Богородица сидитъ при яслѣхъ, зреть умиленне на Христа Спасителя. . . *Кругомъ окружаютъ Спасителя и ясли чини ангельскіи*, еже есть небесныя силы. *Иосифъ Обручникъ надъ поклонися во яслѣхъ лежащему Младенцу Еммануилу и Пречистой Богородици*. . . . За Богородицею, поодаль мало, *стоитъ Иаковъ, по плоти братъ Божій*, подобіемъ младъ, а за нимъ *стоитъ трепетно баба Соломія*, подобіемъ стара; за Иосифомъ *три настѣря надше поклонишася Христу*» . . . и т. д. Изображенія же семи архангеловъ, подъ 26-мъ Марта, уже прямо описываются по западнымъ образцамъ, такъ: «Бяше же святыхъ Архангеловъ въ древняя времена въ вѣтхомъ градѣ Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ Кампанійскомъ, въ Панормѣ, градѣ Сицилійскомъ, въ святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на дскахъ, мусіею же по

1) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

стѣнамъ церковнымъ написаны быша. Ихъ же начертаніе лицевое: св. Михаилъ изображенъ бѣ топчущъ ногами Люцифера, шуйцею держащъ вѣтвь финичную зеленую, десницею же копіе . . . Св. Гавріилъ изображенъ бѣ держащъ десницею фонарь съ возжевною внутрь свѣщею, въ шуйцѣ же зеркало каменно»¹⁾ . . . и т. д. Увлекаясь красотою и естественностью произведеній западнаго художества, составитель нерѣдко предписываетъ изображать св. женъ съ распущенными волосами, что въ иконописи допускалось только для нѣкоторыхъ лицъ, какъ исключеніе. Напр.: «св. мученица Агнія дѣвица (21-го Янв.): подобіемъ млада, лицемъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна, *власы предобре распущены по плечамъ*, ризы бѣлыя, предобре устроенныя, въ рукѣ крестъ; св. муч. Агафія (5-го Фев.): . . . власы по плечамъ предобре распущены . . .; св. муч. Іулія (16-го Іл.) подобіемъ млада, лицемъ блѣда пощенія ради, власы по плечамъ долги, риза на ней дикая, въ рукѣ крестъ»²⁾, и др. Желая придать изображаемымъ лицамъ естественность и достигъ того, чтобы изображенія ихъ наиболѣе соотвѣтствовали указаніямъ источниковъ, которыми онъ пользовался, составитель ипогда одѣваетъ ихъ въ такія одежды, которыхъ они не могли носить. Напр.: «св. муч. Татіяна (12-го Янв.), *діаконисса Римскія церкви*, — на главѣ платъ, риза киноварная, исподняя лазоревая, *на плечь орарь, въ руцѣ кадило*; св. Олимпіада (25-го Іл.), *діаконисса*, — на главѣ клобукъ, риза празеленная *и орарь, въ руцѣ кадило и фиміамница*»³⁾. Подобный фактъ невольно напоминаетъ слова «Посланія изографа Іосифа»: «Таковъ обычай премудраго художника: что онъ видитъ или слышитъ, то и начертываетъ въ образахъ или лицахъ, и согласно слуху или видѣнію уподобляетъ».

Характеристики подлинника палеховской редакціи, по большей части, отличаются полнотою, стремленіемъ къ красотѣ и естественности и желаніемъ придать описываемымъ лицамъ ихъ индивидуальный отличительный характеръ. Для примѣра приводимъ нѣсколько характеристикъ. «Св. муч. Іуліанія дѣвица (21-го Дек.), 18 лѣтъ, иже въ Никомидіѣ пострада въ лѣто 5799; подобіемъ млада, лицемъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна, ростомъ высока, риза багряная, исподняя свѣтлозеленая, на главѣ платъ, изъ подъ плата власы распущены по плечамъ, въ рукѣ крестъ. Св. муч. Дородея дѣвица (6-го Фев.): подобіемъ млада, лицемъ и взоромъ честна, въ двухъ ризахъ, на главѣ платъ, изъ-подъ плата власы предобре распущены по плечамъ, въ рукѣ платъ, а въ платѣ три яблока райскія и три

1) Заимствовано изъ Четыхъ-миней Димитрія Ростовскаго, подъ 26-мъ Мр.

2) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

3) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19; сравн. Филимонова, изд. 1876 г.

цвѣта прекрасныя, въ другой рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: «благодарю Тя душелюбче Христе, яко призываеши мя въ рай Твой и въ чертогъ Твой пресвятыи мя вводши». Св. влм. Феодоръ Стратилатъ (8-го Фев.), бѣ въ лѣто 5820; подобіемъ русъ, власы кудреватъ, аки Георгій, лицомъ благообразенъ, брада не велика, мало терховата, въ dospѣсѣ, риза киноварь съ бѣлиломъ, приволока бѣлая, ногавицы багоръ темень, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой щитъ, добрудушенъ и красенъ видомъ тѣлеснымъ. Св. влм. Ирина (5-го М.), подобіемъ млада, лицомъ вельми прекрасна и лѣпа видѣніемъ, власы предобрѣ распущены по плечамъ, на главѣ вѣнецъ царскій, и ризы царскія-жъ, верхъ свѣтлобагряная, исподъ свѣтлолазоревая, въ рукѣ крестъ, а въ другой свитокъ. Въ Прологѣ и въ Минеи пишетъ: лицомъ вельми прекрасна и тѣломъ лѣпа и красотою многія превшедши. Преп. Іаковъ, иже отъ Нисевіи (13-го Янв.), подобіемъ старъ, надсѣдъ, власы просты, брада аки Тихона чудотворца, подолѣ, лицомъ блѣдъ съ бѣлію, и худощавъ, риза на немъ козія кожа. Въ Минеи пишется: суровымъ зелиемъ питашеся, елико бы точію живу быти, козіими бо покрывашеся кожами; аще епископскій санъ достиже, не измѣни пищю своєю и одежды; въ Прологѣ пишетъ: риза же ему бяша простерто портище; сей святыи епископъ Нисивійскій, аще ли хощещи писати въ служебныхъ ризахъ, то пиши ризы святительскія и омофоръ¹⁾. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этой редакціи замѣтна еще наклонность къ исторической живописи. Напр.: «преп. Моисей Мурицъ (28-го Авг.), поживѣ 75 лѣтъ, бѣ въ лѣто 5903; подобіемъ старъ, *лицемъ чернъ, власы на главѣ черны и кратки*, мало сѣдъ, брада уже и короче Аоонасія великаго, ризы преподобническія и епитрахиль, рука благословенна, въ другой свитокъ, а въ немъ писано: «Въ малѣ себѣ понудимъ, а не облѣнимся братіе, да приимемъ грѣховъ прощеніе». Сей блаженныи *блже родомъ муринъ, видомъ чернъ же*, поживе 75 лѣтъ. Моисей *родомъ муринъ, чернъ лицемъ, черноплотныи эѳіонъ*, священствова 15 лѣтъ, поживѣ 75 лѣтъ». Введеніе Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ церковь Господню, святая святыхъ. Храмъ предивне устроенъ, и къ церкви идетъ Іоакимъ... Пречистая идетъ млада, *трехъ лѣтъ*, драгоценными ризами одѣяна, возлѣ Богородицы небесныя силы окружають... Захарія пророкъ имѣеть руки простерты къ Пречистой Дѣвѣ... На Захаріи ризы верхъ празелень, средняя дичъ, исподъ киноварь, *на главѣ митра двоерогая, по ветхому закону, и въ церкви много ветхозавѣтныхъ священниковъ, и внутри храма, за второю завѣсью, кивотъ завѣта, окованъ встуду златомъ и херувимы славы остьняющія олтарь*...

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

А съ черковъ пятнадцать степеней...¹⁾, и др. — Желаніе дать полныя описанія заставило составителя употреблять всѣ способы описанія, принятые въ подлинникахъ предшествующихъ редакцій, и, кромѣ того, вызвало нѣкоторые новые приемы. При описаніи дѣйствій здѣсь чаще употребляется форма повѣствовательная, чѣмъ въ прежнихъ подлинникахъ. При описаніи лицъ, возрастъ опредѣляется и указаніемъ лѣтъ, и словами: младъ, юнъ, русъ и сѣдъ, и, кромѣ того, словами: младенецъ, отрокъ, отроковица, средній, средовѣкъ, средовѣка, старъ, вельми старъ и проч. Черты лица при всякомъ удобномъ случаѣ описываются подробно: лобъ малъ, великъ, морщиноватъ, брови поникли, носъ продолговатъ, глаза впали, тихъ поглядомъ, смиренъ взоромъ, весела взоромъ, лице сухощаво, блѣдно, блѣдно съ бѣлю, черно, желто и проч.; кромѣ того, употребляются для этого и образцовые типы. Одежды также описываются подробно; указывается: матерія (льняная, тонкая, шелковая, камчатая, рублище и др.), ея рисунокъ и цвѣтъ; послѣдній опредѣляется и названіемъ краски (риза лазорь, багоръ, празелень и др.) и своимъ собственнымъ именемъ (риза зеленая, желтая, свѣтлозеленая, голубая и др.). Атрибуты святыхъ и окружающая обстановка тоже опредѣляются подробно. Надписи на свиткахъ всегда приводятся на ряду съ описаніемъ подобій святыхъ. Иногда ихъ предлагается по нѣскольку для одного и того-же святаго. Нѣкоторые надписи излагаются виршами; напр.: подъ 29-мъ Апр., подпись 9 мученикамъ Кизическимъ:

«Девять мученики Христосъ вѣнчаше,
По чести вѣнцы страдалицемъ даваше.
Трясовицы недугъ сіи отгоняють,
Цѣльбы просящимъ людямъ подавають»²⁾.

Списки подлинника палеховской редакціи, по числу святыхъ, которыхъ подобія описываются, должны быть отнесены къ самымъ полнымъ. Между собою всѣ они различаются, по большей части, составомъ добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту, число которыхъ, вообще, въ нихъ незначительно. Мѣсяцесловный же текстъ ихъ, большею частью, различается болѣшимъ или меньшимъ обиліемъ описокъ и опущеніемъ указаній источниковъ, которыми пользовался составитель.

Изъ списковъ подлинника палеховской редакціи были въ нашемъ распоряженіи:

Подлинникъ палеховской редакціи не удовлетворилъ ни партію консервативныхъ иконописцевъ, ни умѣренныхъ представителей новаго взгляда

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и П. Д. А. № 116.

2) Ibid.

на иконопись. Первые не могли его принять уже за одно его направлѣніе, а вторые—за его крайнее увлеченіе западнымъ искусствомъ и отступленіе отъ древне-припятахъ формъ въ церковномъ искусствѣ. Вслѣдствіе сего, какъ тѣ, такъ и другіе составляютъ свой подлинникъ. Первые останавливаются на текстѣ подлинника сборной редакціи, болѣе или менѣе исправляютъ и дополняютъ его. Это новое изданіе текста подлинника сборной редакціи, въ отличіе отъ перваго изданія, можетъ быть названо *поморскимъ подлинникомъ*, такъ какъ такіе списки подлинника, по большей части, писаны поморскимъ полууставомъ. Вторые же берутъ текстъ подлинника алфавитной редакціи и также исправляютъ его и пополняютъ.

Поморскій подлинникъ, какъ мы уже сказали, есть ничто иное, какъ исправленный и дополненный подлинникъ сборной редакціи. Исправленіе состояло въ томъ, что уничтожены были, по возможности, противорѣчія, причѣмъ оставлены, по преимуществу, описанія подлинника первыхъ редакцій. Чтобы ознакомиться съ тѣмъ, какъ велось исправленіе, приводимъ параллельно нѣсколько описаній изъ подлинника сборной редакціи и поморскаго подлинника.

Подл. сборной ред.: «Муч. Мамонтъ (2-го Септ.): аки Георгій, младъ, или аки Дмитрій Селушскій, риза верхняя киноварь, исподъ лазорь.

Святит. Іоаннъ постникъ (2-го Септ.): сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго; а иидѣ пишется: русъ, брада съ Василіеву Кесарійскаго, покороче, риза бѣла, крещата; а иидѣ: преподобническая.

Муч. Евдоксій (6-го Септ.): аки Дмитрій или аки Козма, лицомъ, риза воинская, въ руцѣ свитокъ простертъ, а въ немъ писано: Господи Боже мой, дай же всякому, призывающему мое имя, имени ради Твоего отпущеніе грѣховъ.

Поморск. подл. «Муч. Мамонтъ, аки Георгій мученикъ, риза киноварь, исподъ лазорь, въ рукѣ крестъ¹⁾).

Св. Іоаннъ постникъ: сѣдъ, брада аки у Сергія Радонежскаго, риза бакапъ, крещата, въ саккосѣ и въ амфорѣ, въ рукѣ евангеліе, правою благославляетъ²⁾.

Муч. Евдоксій: младъ, аки Дмитрій, риза воинская, въ рукѣ свитокъ простертъ, а въ немъ писано: Господи Боже мой, дай же всякому...³⁾.

1) Изъ подлинника новгородской редакціи съ небольшимъ дополненіемъ: «младъ, аки Георгій (подобіе Егоріево), риза киноварь, исподъ лазорь» (подл. П. Д. А. № 1523, Филимонова и др.).

2) Изъ подл. второй сводной и новгородской (списки XVIII в.) редакцій; см. выше стр. 115.

3) Въ списокѣ, подл. новгород. ред., И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928: «младъ, всѣмъ

Муч. Созонтъ (7-го Сент.): сред-
ній, брада Козмина; а ипдѣ пишетъ:
русь, аки Никита; а въ Кіевскихъ
печатныхъ листахъ пишетъ: младъ,
аки Димитрій; риза верхъ багоръ или
киноварь, исподъ лазорь, въ правой
рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а въ
немъ писано: Господи Исусе Христе
Боже мой даждь... оставленіе; да
птичка.

Муч. Созонтъ, аки Никита муч.,
риза киноварь, исподъ лазорь, въ
рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а
въ немъ писано: Господи Исусе Хри-
сте... да въ той же рукѣ птичка¹⁾.

Но исправленіе текста подлинника сборной редакціи не доведено здѣсь до конца. Такъ, прежде всего, мѣстами сводныя описанія подлинника сбор-
ной редакціи удержаны здѣсь; напр.: Рождество Іоанна Предтечи (24-го
Ін.): «пишется: Елисаветъ лежитъ на одрѣ по обычаю, а риза киноварь,
исподъ празелень. Захарія пророкъ сидитъ у возглавія и пишетъ на дщицѣ:
Іоаннъ да наречется; сѣдитъ, какъ на супдукѣ, а къ нему три ступени. И
баба держитъ у купели младенца, а зритъ на Захарія; дѣвица лиетъ воду
въ купель, а двѣ стоятъ предъ Елисаветою съ дары, съ питіемъ и съ сол-
печникомъ. За ними жъ двѣ полаты: одна празелень, а другая багоръ съ
бѣлиломъ, и ограда; а съ полаты на полату запола зелена. *Ныцыи же пи-
шутъ:* Елисаветъ лежитъ же на одрѣ, а риза празелень. Подъ нею же
послано бѣло. Одръ саккиръ темень. У главы ея сидитъ Захарія на пре-
столѣ и подъ ногами двѣ ступени; риза киноварь, исподъ лазорь; правую
руку держитъ по Елисаветѣ, другой держитъ свитокъ, а въ немъ писано:
Благословенъ Господь Богъ (Израилевъ), яко посѣти»... и т. д.²⁾. — За-
тѣмъ, выписки изъ Житій Святыхъ мѣстами тоже удержаны и всегда за-
нимаютъ здѣсь второе мѣсто; напр.: «преп. Іосифъ Волоколамскій (9-го
Сент.): сѣдъ, брада аки Александра Свирскаго, къ концу потупѣ, власы
просты, риза преподобническая, схима на плечахъ, ряса вохра, дпчъ съ
лазорью; *а въ житіи его пишетъ:* бѣ же святій умѣренъ и лицемъ благо-
образенъ, браду же имѣя окружену, должною мѣрцу, прежде русу, а въ
старости сѣдипами сіяюще». Далѣе, выписки изъ Пролога также перѣдко
приводятся. По большей части онѣ занимаютъ также второе мѣсто и рѣже, по
преимуществу въ описаніяхъ извѣстныхъ и болѣе чтимыхъ святыхъ, первое;

подобіемъ какъ Димитрій Селунскій»; въ подл. москов. и втор. сводн.: «младъ аки Димитрій
Селунскій».

1) Изъ подл. новгород. или москов., и второй сводн. редакцій; см. выше стр. 115.

2) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1931.

причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, онѣ иногда соединяются съ описаніями подлинника. Напр.: «апост. Маркъ (25-го Апр.): средній, риза лазорь, исподъ киноварь, правою рукою благословляетъ, а въ другой евангеліе, ноги босы; а въ *Прологъ печатномъ* о немъ пишетъ: цвѣтушь сѣдинами, власы густы, а не долги», и т. д.; Кириллъ Александрійскій (18-го Янв.): видомъ скудень, лице яко промождало, брови часты и велми окружени, плѣшивъ, русъ, въ просѣдъ, аки Василиій Кесарійскій, брада долга и густа, на концѣ раздвоилась, на главѣ шапка, риза кресчата, исподъ празелень, амфоръ и евангеліе»¹⁾, и др. Наконецъ, ссылки на Кіевскіе листы мѣстами тоже есть. Въ спискѣ поморскаго подлинника, бывшемъ въ нашемъ распоряженіи, на нихъ указывается только подъ 31-мъ Декабря, такъ: «преп. Меланія Римлянина: на главѣ схима, риза преподобническая, исподъ дичь, руки молебны; а въ Кіевскихъ листахъ напечатано у всякія преподобныя жены и мученицы въ рукахъ кресты»²⁾. Прямыхъ ссылокъ на Четыи-миней нѣтъ.

Дополненіе текста подлинника сборной редакціи, прежде всего, состояло во внесеніи историческихъ свѣдѣній о праздникахъ церковныхъ, въ видѣ повѣствованій, и богословскихъ. Источникомъ для нихъ послужили Прологъ, Зерцало Богословія и другія сочиненія. Напримѣръ: «Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа (25-го Дек.): бѣ въ лѣто 5500. Егда исполпившимся девяти мѣсяцамъ отъ безсѣмшнаго зачатія Его, изыде повѣленіе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную. И посланъ бысть Кириній во Іерусалимъ и въ Виѡлеемскія предѣлы сотворити написаніе. Взыде же Іосифъ хранитель Богородицы Маріи съ нею, еже написатися въ Виѡлеемѣ. И хотяще родити дѣвица, и не обрѣтающе храмины множества ради людей, и вниде во убогій вертепъ, и тамо роди нетлѣнно Господа Бога нашего Ісуса Христа, и повій Его, яко младенца, всяческихъ содѣтеля. И положи Его въ безсловесныхъ яслѣхъ, хотящаго насъ избавити отъ безсловесія»³⁾. Имена волхвовъ: первый Авимелехъ —

1) Въ подл. сборной ред., подъ 18-мъ Янв.: «Кириллъ, аки Василиій Кесар., на главѣ шапка, на концы брада раздвоилась, риза кресчата, амфоръ и евангеліе, исподъ празелень» (подл. И. П. Б. о. XIII, № 3, 6, 9 и др.); а выписка изъ Пролога помѣщается въ числѣ добавочныхъ статей.

2) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1931.

3) Въ Прологѣ: «Видѣвъ челоѡколюбець Богъ рода челоѡческаго отъ діавола мучима, умилосердися, и посла ангела Своего Гавріила, рещи Пречистѣй Приснодѣвѣ Маріи: радуйся обрадованная, Господь съ тобою. И абіе зачатся Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ, Сынъ, Слово Божіе въ пречистѣмъ чревѣ ея. Исполнившимся девяти мѣсяцемъ отъ зачатія его, изыде повелѣніе отъ Августа Кесаря, написати всю вселенную. И посланъ бысть кириній въ Іерусалимъ»... и т. д., буквально сходно до словъ: имена волхвовъ.

злато, яко царю вѣкомъ; второй Телсуръ — ливанъ, яко Богу; третій Еліавъ — смиру, яко тридневному мертвецу безсмертному. А подъ нпмп гора и въ ней вертепъ; Іосифъ обручникъ сидитъ на камени предъ пещерою, наклонясь, рукою... и т. д. идетъ описаніе изображенія. Подъ 8-мъ Ноя.: «Аще хоцещи больше соборъ писать, еже толкуется 9 чиновъ: херувими, серафимы... и ангели, якоже о спхъ въ Зерцалѣ Богословія повѣствуется сице: имена девяти чинамъ»...¹⁾. — И, затѣмъ, были внесены въ него описанія недостающихъ Кіевопечерскихъ и другихъ новыхъ русскихъ святыхъ; напр.: Даміана цѣлебника, Печерскаго чуд., Еремія прозорливаго, Кіевопечер. чуд. (5-го Окт.), Митрофана Владимірскаго чуд. (2-го Фев.) и друг.

Исправленіе подлинника алфавитной редакціи состояло, прежде всего, въ замѣнѣ алфавитной системы мѣсяцесловною. При исправленіи описаній подлинника алфавитной редакціи по Прологу были просмотрѣны и списки подлинника другихъ редакцій. Описанія послѣднихъ подлинниковъ иногда приводятся здѣсь послѣ описаній подлинника алфавитной редакціи или описаній Пролога. Напримѣръ:

Діаконъ Аммонъ (1-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «русь, брадою аки Козма»; въ подл. повгород., москов. и второй сводн. редакцій: «надсѣдъ, брада Козмина»²⁾; въ подл. сборн. ред.: «сѣдъ, брада Николина (Козмина), риза діаконская»; въ подл. палехов. ред.: «*надсѣдъ, брада Іоакима богоотца, ризы діаконскія*».

Св. Іоаннъ постникъ, патр. Царградскій (2-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, брада меньши Аео-насьевы (длиннѣ), власы съ ушей (просты, ряска дымчата, мантия со источника камка)»; въ подл. москов. ред.: «образомъ и ризою, аки Василій Кесарійскій, брадою покороче»³⁾.

Здѣсь: «Діаконъ Аммонъ: русь, брада Козмина; а индѣ пишеть: надсѣдъ, брада аки Іоакима богоотца».

Св. Іоаннъ постникъ: сѣдъ, брада менѣ Аеонасьевы, власы съ ушей; а индѣ пишеть: образомъ и ризою; аки Василій Кесарійскій, брадою покороче.

1) Изъ этого списка подлинника приведены техническія статьи у Д. Равинскаго, въ «Исторіи русск. школъ иконописанія», Запис. Импер. Археол. Общ., 1856 г., т. VIII, стр. 98.

2) Подл. Филимонова, мой, П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, О. Л. Д. П. № LXXXIX, и др.

3) Изъ подлинника другихъ редакцій его описаніе приведено выше.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

Апост. Іоаннъ Богословъ (26-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, плѣшивъ, брадою аки Ілія пророкъ»; въ подл. второй сводн. и сборн. редакцій: «главою плѣшатъ, носъ дологъ, брови поникли, брада сѣда разсохата, космачки малы, густа, усъ толстъ, въ рукахъ евангеліе»; въ подл. палехов. ред. (8-го М.): «подобіемъ старъ и сѣдъ, главою плѣшатъ, носъ продолгующъ, брови поникли, брада густа, до грудей, на концѣ мало разсохата, покорчилась малыми космачками, риза празеленная» . . . и т. д.

Ап. Іоаннъ Богословъ: образомъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки Ілія пророка; а индѣ въ подлинникѣ пишеть: имѣя носъ дологъ, брови поникли, брада разсохата, косы малы, густа, усъ толстъ.

Вслѣдствіе просмотра списковъ подлинника другихъ редакцій, нѣкоторыя описанія подлинника алфавитной редакціи святыхъ, о подобіяхъ которыхъ не было никакихъ свѣдѣній въ Прологѣ, были дополнены или замѣнены описаніями изъ подлинника этихъ редакцій. Напр.: Чудо св. арханг. Михаила въ Хонѣхъ (6-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «Егда хотяху Еллины преп. о. Архиппа въ церкви двѣма рѣкама потопити, святыи же призва на помощь архангела Михаила; и скоро приде, ударивъ жезломъ въ камень, и ту обѣ рѣцѣ потекоша и до сего дни»; въ подл. сборн. ред.: Архиппъ сѣдъ, брада долѣ Власіевы, плѣшивъ, риза ап. Варооломея¹⁾; и здѣсь: «Завистію Еллины хотяху преп. Архиппа въ церкви двѣма рѣкама потопити; святыи же призва на помощь архистратига Михаила и скоро предста, — ударѣ жезломъ въ камень; ту обѣ рѣцѣ потекоша и до сего дни. Преп. Архиппъ сѣдъ, плѣшивъ, брада долѣ Власіевы».

Этотъ текстъ подлинника, не смотря на указанныя дополненія, въ общемъ очень сходенъ съ текстомъ подлинника алфавитной редакціи. — Краткія историческія свѣдѣнія о святыхъ, помѣщенныя въ подлинникѣ алфавитной редакціи, удержаны и здѣсь. Историческія свѣдѣнія и повѣствованія о дванадцятыхъ праздникахъ и святыхъ перѣдко также и здѣсь замѣняютъ собою самос описаніе изображеній ихъ. Напр.: «Рождество Пресв. Владычицы нашея Богородицы; родися Пресв. Богородица въ лѣта отъ созданія міра 5486 (и только); Введеніе Пресв. Владычицы нашея Бого-

1) Подл. И. П. В. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

родицы и Приснодѣвы Маріи. Приведена бысть Іоакимомъ и Анною сущей 3-хъ лѣтъ и святителю предана бѣ Захаріи. Святитель же введе во внутреннюю церковь, идѣже единою лѣтомъ архіерей вхождаше. И тамо ангеломъ питаема бѣ. И провождаху ея ликъ дѣвиць со свѣщамъ (и только), и друг. ¹⁾).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Подлинники.

1) Подлинникъ, принадлежащій библиотекѣ И. Е. Забѣлина. Рукопись XVI в., въ 8-ю долю листа, безъ переплета, писана мелкимъ полууставомъ. Первыхъ листовъ текста не сохранилось, а также недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ срединѣ рукописи; всего сохранилось отъ рукописи 140 листовъ. Мѣсяцесловный текстъ подлинника оканчивается на 109-мъ листѣ и отличается краткостью. Имена святыхъ здѣсь поставлены въ именительномъ падежѣ и, затѣмъ, тотчасъ слѣдуетъ описаніе подобія ихъ. Изъ святыхъ, безъ описанія подобія, упоминаются (въ формѣ календарнаго извѣщенія) только два: подъ 11-мъ Февраля, преп. Димитрій Прилудцкій, Вологодскій чудотворецъ, и подъ 6-мъ Іюля, преп. Марѳа, мать преп. Симеона Дивногорца. Вліяніе мѣсяцеслова сказалось здѣсь во внесеніи въ число добавочныхъ статей пасхалии (включъ пасхальный). Кромѣ этой статьи, въ числѣ добавочныхъ помѣщены: азбучный ключъ, указъ стѣнному писъму (al fresco), объясненіе значенія Космоса на иконѣ Пятидесятницы ²⁾ и о коленопреклоненныхъ молитвахъ на праздникъ Пятидесятницы. Изъ нихъ вторая статья (указъ стѣнному писъму) встрѣчается, по большей части, только въ спискахъ подлинника новгородской редакціи.

2) Подлинникъ, принадлежавшій некогда библиотекѣ новгородскаго Софійскаго собора и хранящійся въ настоящее время въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1523. Рукопись въ 8-ю долю, на 220 листахъ, въ переплетѣ, писана полууставомъ XVI вѣка, съ приписками, взаимно утраченныхъ еще въ XVII вѣкѣ десяти первыхъ листовъ и 218-го скорописью XVII ³⁾. На внутренней сторонѣ верхней крышки переплета написано: «подлинникъ иконнаго писъма, старца Матѳея Нивифорова». Мѣсяцесловный текстъ Софійскаго списка отличается отъ Забѣлинскаго тѣмъ, что уже болѣе подвергся вліянію мѣсяцеслова. Тамъ, только въ Сентябрѣ, за исключеніемъ чиселъ: 1, 16, 19, 20 и 27-го, Іюль и Августъ имена святыхъ стоятъ въ именительномъ падежѣ, а въ остальныхъ мѣсяцахъ сначала упоминается имя святаго для празднованія, иногда даже перечисленіе нѣсколькихъ святыхъ, въ роди-

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 1.

2) Подробная статья, сходная по содержанію, приведена въ «Истор. Очеркахъ» Буслаева, т. II, Очеркъ X, стр. 293—294.

3) Въ предисловіи къ изданію этого списка въ «Сборникѣ на 1873 г., Общ. Древнерусск. искусства» относительно приписокъ въ текстѣ замѣчено: «недостававшій уже въ XVII вѣкѣ текстъ былъ замѣненъ, хотя не изъ той же редакціи подлинника, но весьма близко подходящей». Но съ этимъ предположеніемъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ при ссылкахъ на типы здѣсь также приняты два типа святыхъ, напр.: 9, 12 и 19-го Сент., и, затѣмъ, текстъ этихъ приписокъ (мѣсяцъ Сентябрь и съ 29—31 Августа) почти буквально сходенъ съ текстомъ списка подлинника, несомнѣнно, новгородской редакціи, принадлежащаго библиотекѣ Общ. Любителей Древней Письменности, по Инвент. № 1952.

тельномъ надежѣ, а затѣмъ уже повторяется имя каждаго святаго въ именительномъ надежѣ, съ описаніемъ его подобія. Кромѣ того, въ текстѣ Софійскаго списка встрѣчаются и историческія свѣдѣнія. Такъ, подъ 27-мъ Ноября: «Зпаменіе бывшее въ велицемъ Новѣ-градѣ отъ пречистыа образа Одигитрія на Ильипѣйской улицѣ, въ лѣто 6503»; подъ 6-мъ Марта: «Въ той же день обрѣтеніе Честнаго и Животворящаго Креста; егда обрѣте, блаженною Еленою, тогда и честныа гвозди обрѣтены быша, и по обрѣтеніи вложены быша во узду царяа копя». Затѣмъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ въ Софійскомъ спискѣ полнѣе, чѣмъ въ Забелинскомъ. Наконецъ, число святыхъ въ этомъ спискѣ, упоминаемыхъ въ календарномъ извѣщеніи, по оставленнымъ безъ описанія подобія, гораздо болѣе, чѣмъ въ спискѣ Забѣлина. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помѣщена добавочная статья «указъ стѣнному писью» (al fresco), безъ начала, писана мелкимъ полууставомъ.

3) Подлинникъ бібліотеки Общества Любителей Древней письменности за № CVII. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка. На поляхъ и въ концѣ рукописи есть приписки болѣе поздняго времени. Начальныхъ листовъ рукописи не сохранилось и текстъ начинается съ Октября мѣсяца. Мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается отъ Софійскаго тѣмъ, что форма календарнаго извѣщенія проведена здѣсь послѣдовательно, начиная съ Октября и кончая Августомъ, но при этомъ имя святаго во второй разъ (въ именительномъ надежѣ) болѣею частью не повторяется и прямо за именемъ святаго, стоящимъ въ родительномъ надежѣ, слѣдуетъ описаніе подобія его. Въ описаніи подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ этотъ списокъ почти буквально сходенъ съ Софійскимъ. Число святыхъ, которыхъ подобія здѣсь описаны, болѣе, чѣмъ въ Софійскомъ. Такъ, напр., подъ 1-мъ Октября здѣсь описано подобіе преп. Саввы Вишерскаго, который въ Софійскомъ спискѣ упоминается только въ предварительномъ извѣщеніи, и т. д. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста подлинника первоначально было оставлено нѣсколько чистыхъ листовъ бумаги, но позднѣе, въ концѣ прошлаго столѣтія или даже въ началѣ пятнадцатаго, на нихъ были вписаны «подписи 7 ангеломъ». Эта статья встрѣчается только въ спискахъ редакцій конца XVII и начала XVIII вѣка. Послѣ этой позднѣйшей вставки идутъ слѣдующія добавочныя статьи, писанныя тою-же рукою, которою писанъ и мѣсяцесловный текстъ подлинника. 1) Подписи «Депеусу». 2) Подписи дванадцатымъ праздникамъ: Рождеству Христову, Крещенію, Преображенію и Благовѣщенію. Такъ какъ эта статья весьма рѣдкая и представляетъ интересъ въ психологическомъ отношеніи, то позволяемъ себѣ привести ее сполна: «Писати Рождество Христово по обычаю, а надъ нимъ Господь Саваоѣ во облацѣ, а въ руцѣ свитокъ: изъ чрева пресе денница родихъ Тя; Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. А Духъ святыи въ образѣ голубинѣи посреди межъ облакомъ и Рождествомъ. Писати Крещеніе Господне по обычаю, а надъ нимъ Отецъ Саваоѣ во облацѣ, въ руцѣ свитокъ: се есть Сынъ Мой возлюбленныи благоволихъ. А Духъ надъ главою Господа во образѣ голубинѣи. А у Предгечи свитокъ: азъ требую Твоего крещенія, а Ты грядеши ко мнѣ. У Христа свитокъ: остави нынѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду. Писати Преображеніе Спасова по обычаю, а Богъ Отецъ во облацѣ, а въ руцѣ Его свитокъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленныи, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте. А Духъ Святыи въ персѣхъ Отчихъ во образѣ голубинѣи. Аще къ симъ кто восхоцетъ и пророчество приложитъ,— ниже обряцетъ. Писати Благовѣщеніе Богородицы по обычаю, а у ангела въ руцѣ свитокъ: радуйся обрадованная Господь съ тобою. Се зачнеши въ чревѣ и родиши Сына и наречеши имя Ему Иисусъ. Духъ Святыи пайдетъ па тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. У Пречистой въ руцѣ свитокъ: како се будетъ, идѣже мужа не знаю. Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. А надъ ними въ облацѣ Отецъ Господь Саваоѣ, а въ руцѣ Его свитокъ: спидетъ, яко дождь на руно и како капля каплющая на землю. И во днѣхъ Его возсіетъ правда и мпжество мпра обладаеть отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до копецъ вселенныа. А Духъ святыи надъ главою Пречистыа въ образѣ голубинѣи. А Сынъ въ персѣхъ у Пречистыа вообразися и мало знати, аки въ стеклѣ». Подобнаго рода изображенія указательныхъ праздниковъ

на памятниках русского церковного искусства встречаются довольно рѣдко. Большею частью на иконахъ Рождества Христова и Преображенія изображенія Саваоѳа и Святаго Духа совсѣмъ опускаются, а на иконахъ Крещенія и Благовѣщенія дѣйствующія лица, по большей части, изображаются безъ свитковъ. Въ мѣсяцесловномъ текстѣ этого списка означенные праздники описаны кратко, какъ въ спискахъ Забѣлина и Софійскомъ, напр.: объ изображеніи Благовѣщенія сказано только «у Гавріила риза дичь, багоръ»; такъ что приведенная статья служитъ дополненіемъ краткихъ описаній, помѣщенныхъ въ мѣсяцесловномъ текстѣ подлинника. 3) Подпись у Богородицы во свиткѣ, «аще писать образъ ея во пророцѣхъ, или похвало, или о тебѣ радуется, или достойно есть». 4) Подпись: во свиткахъ у Богородицы и Предтечи на иконѣ «Денсусъ»; — во свиткахъ у апостоловъ: Павла, Петра, Иоанна Богослова и др., — отцевъ Церкви: Климента, папы Римскаго, Петра Александрійскаго, Василия великаго и др., у великомучениковъ, мученицъ, страстотерпцевъ, князей, предобныхъ, праотцевъ, пророковъ, греческихъ философовъ (есть подписи въ свиткахъ только у 4-хъ философовъ, такъ какъ въ текстѣ недостаетъ одного листа) и свивилъ. На послѣднихъ двухъ листахъ замѣтки иконописцевъ позднѣйшаго времени.

4) Подлинникъ бібліотеки Общества Любителей Древней письменности, по Ивлевтарю № 1952. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ первой половины XVII вѣка ¹⁾. Въ началѣ рукописи вставленъ листъ, писанный полууставомъ XVIII в., изъ списка подлинника другой редакціи. Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника составленъ специально по церковному мѣсяцеслову, т. е. первоначально было выписано имя святаго изъ календаря въ родительномъ падежѣ, а затѣмъ къ сему присоединено описаніе его подобія изъ списка подлинника новгородской редакціи. При этомъ, если описанія подобія какого-либо святаго не находилось въ послѣднемъ спискѣ, то послѣ выписки изъ календаря оставлялось пустое мѣсто для того, чтобы впоследствии можно было вписать его сюда; что и было сдѣлано, напр., подъ 22-мъ Сентября, гдѣ сначала было написано: «И прен. Ионы пресвитера» и затѣмъ было оставлено пустое мѣсто, по позднѣе, кажется, тою же рукою внесено описаніе подобія его. То-же можно наблюдать: подъ 14-мъ Ноября (Ипатій епископъ), 1-мъ Декабря (Филаретъ мплотивый), 4-мъ Февраля и др. На ряду съ выписываніемъ именъ святыхъ изъ церковнаго календаря были выписаны и біографическія свѣдѣнія объ нихъ. По большей части свѣдѣнія эти здѣсь кратки и состоятъ въ указаніи года преставленія извѣстнаго святаго, но есть и подробныя, напр., подъ 26-мъ Сентября объ апостолѣ Иоаннѣ Богословѣ сказано: «Иоаннъ Богословъ изыде изъ Іерусалима во Ефесъ 56 лѣтъ, а Прохоръ — 30 лѣтъ; а писалъ евангеліе на 11-е лѣто. Иванъ тогда былъ 75 лѣтъ и всѣхъ лѣтъ живота его Иванова 108 лѣтъ». Текстъ описаній подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ сходенъ съ таковымъ же текстомъ предъидущихъ списковъ. Двойные типы по мѣстамъ удержаны; напр., Борисъ и Глѣбъ приняты за одинъ типъ 27-го Ноября, 21-го Декабря, Козма и Даміанъ — 13-го Декабря. Предъ каждымъ мѣсяцемъ, кромѣ Сентября, помѣщены надписи съ указаніемъ числа праздниковъ и святыхъ въ каждомъ мѣсяцѣ. Такъ, напр., предъ Январемъ: «праздниковъ 7, а святыхъ 42»; предъ Февралемъ: «праздниковъ 4, а святыхъ 38»; предъ Октябремъ: «два праздника, 58 святыхъ въ семь мѣсяцѣ», и т. д. Но эти числа не сходятся съ дѣйствительнымъ числомъ праздниковъ и святыхъ, которыхъ изображенія

1) Подробное описаніе рукописи и содержанія ея см. въ сообщеніи князя П. П. Вяземскаго «Иконописный подлинникъ краткой редакціи», издан. Общ. Люб. Древн. Письм., С.-Петербургъ, 1835 г. Достопочтенный авторъ относитъ этотъ списокъ подлинника къ великокняжеской редакціи, но съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, такъ какъ мѣсяцесловный текстъ этого списка, за исключеніемъ добавленій, почти буквально сходенъ съ текстомъ вышеуказанныхъ списковъ подлинника новгородской редакціи и отличается отъ текста подлинника великокняжеской редакціи (подл. И. П. Б. о. XIII, № 5), принадлежавшаго ранѣе И. П. Сахарову. Кромѣ того, на новгородскую редакцію текста этого списка указываютъ еще по мѣстамъ удержанные двойные типы.

описаны въ текстѣ; напр., въ Январѣ на самомъ дѣлѣ описаны изображенія 8-ми праздниковъ и 46-ти святыхъ, въ Февралѣ — 41-го святаго, въ Октябрѣ — 59 святыхъ, и проч. Очевидно, что эти надписи были выписаны изъ другаго списка подлинника. Въ началѣ рукописи, предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ, а также въ концѣ ея, помѣщены добавочныя статьи: изрѣченія: сивиллъ, философовъ, пророковъ и др., о поедраемомъ окѣ, похвала Кресту, память какъ писати настѣнное письмо на сиромъ левкасѣ и др.

5) Подлинникъ Императорской Публичной Библіотеки, Древлехр. Погодина, № 1929. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ, переходящимъ въ скорописъ, XVII вѣка. Историческія и біографическія свѣдѣнія объ изображаемыхъ святыхъ и праздникахъ церковныхъ, сравнительно съ предыдущимъ спискомъ, здѣсь полнѣе, хотя и въ этомъ списокѣ часто указывается только одинъ годъ смерти святаго или годъ событія. Дополнены историческія и біографическія свѣдѣнія различными извѣстіями, почеркнутыми изъ Житій святыхъ, Хронографовъ и апокрифическихъ сочиненій. Такъ, напр., послѣ описанія изображенія Преображенія Господня добавлено: «Преже страсти Своея взыде Господь на гору Фаворскую, поимъ съ Собою три Своя ученики: Петра, Іакова и Іоанпа, хотяше имъ показати славу Свою и во что обещися, съ нею хоцетъ страсти прияти и приипи хоцетъ въ послѣдній день страшнаго суда, дабы не устращилъся Его везазу. Испусти луча божественная Своя, сіяюща паче солнца. Ученицы же не могуца зрѣти, падоша ницы о перстную землю, не видя лица Его во свѣтлости, токмо Ілію и Моисея. Глаголюще пророкъ Ілія отъ живыхъ, а Моисей отъ мертвыхъ. Припесе ихъ на облацѣхъ и глаголюще съ нимъ, лицомъ къ лицу стояще, по задняя Его видѣвше. Ілія же о страстѣхъ извѣствуя, еже хотяше пострадати; Моисей же о законѣ, его же далъ ему прежде воплощенія, пашиса Господь своимъ перстомъ на скрыжалѣхъ каменныхъ. Опи же не сохраниша закона, по Самого хотяше убити Законодавца. Ученицы же познаваху Ілію и Моисея и разумѣваху, яко живыми и мертвыми обладаеть. И слышавше съ небеси гласъ глаголющъ: «Се есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте». Подъ 25-мъ числомъ Сентября о преп. Ефросиніи Александрійской замѣчено: «сія Ефросинія быша отца Пафлутія Египтянина; облечеса въ мужскія ризы и пострижеса въ мужскомъ монастырѣ и бысть живота ея 28 лѣтъ; да въ монастырѣ же ту она сотворила книгу Изморагдъ и преставися». Подъ 20-мъ Октября о великомуч. Артеміѣ: «благодать имать отъ Бога цѣлти болѣзни грызущія», и т. п. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ списокѣ также полнѣе, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ выше, а именно: краткія описанія предыдущихъ списковъ здѣсь отчасти дополнены и число святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыхъ изображение описываются, въ этомъ списокѣ подлинника гораздо болѣе, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ. Для образца пополненныхъ описаній приводимъ описаніе Воздвиженія Креста Господня. «Церковь о 5 верхахъ; среди церкви святитель Селивестръ: сѣдъ, брада аки Власіева, на концы уже, риза кресчата, воздвигаетъ Честный Крестъ; со стороны по дьякону: дьяконъ русъ, какъ Лаврентій, а другій, какъ Стефанъ. А противъ нижняго степеня стоить подъякъ малъ, держитъ лампаду. Съ правой страны царь русъ и царица въ полатѣхъ и народъ. Съ лѣвой страны: епископъ и священникъ и мпихи; пния пали на землю, молетца» (см. описаніе этого сюжета, приведенное изъ подл. П. Д. А. № 1523 на стр. 58). Также подробно описаны: Рождество Богородицы, Соборъ Богородицы, Срѣтеніе Господне и др. Сравнивая дополненныя описанія этого списка съ описаніями списковъ подлинника другихъ редакцій, легче можно замѣтить, что всѣ опи отличаются характерными особенностями (напр., въ приведенномъ описаніи — подъякъ съ лампадою), такъ что пужно полагать, что переписчикъ дополнялъ краткія описанія первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи самостоятельно, и не заимствовалъ изъ какого-либо списка подлинника другой редакціи. При ссылкѣ на образцовые типы, двойные типы удержаны; напр.: «свящмуч. Кипріяпъ (2-го Окт.) — брада Козмы и Доміана», ап. Іаковъ (9-го Окт.) — брада Козмы и Доміана», и др. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцеслов-

наго текста подлпника, помѣщены добавочныя статьи: толкованіе Божественной литургіи, св. вел. Василия толкованіе священническому чину, слово Іоанна Златоуста о небесныхъ силахъ, притча о годовомъ обхожденіи¹⁾, сказаніе отъ псаломника царя Давида, о крестѣ Христовѣ, св. вѣм. Димитрія чудеса какъ писать, евангелисты на царскихъ дверяхъ, подлпси Неопалимой Купинѣ, толкованіе св. Софіи, объясненіе фигуры космоса на иконѣ Пятидесятницы, слово о Св. Единосущней Троицѣ и како явися св. Троица Аврааму, подлпси въ свиткахъ у пророковъ, Епифанія мпха о возрастѣ Пресв. Богородицы, подлпси иконѣ «Единородный Сынъ» и друг. Послѣ мѣсяцесловнаго текста также помѣщены добавочныя статьи: 1) изложеніе Святѣйшихъ патріархъ къ Теофилу греческому о св. иконахъ, объ образѣ Христовѣ и Богородицы, какъ довлѣеть на иконѣ писать; 2) краткая лѣтопись съ 6496—7131 г.; 3) выписка изъ постановленій Стоглава (43 гл.); 4) о птицѣ струфкомилѣ; 5) избранныя словца отъ св. отецъ.

6) Подлпникъ Императорской Публичной Библіотеки, Древлекр. Погодина, № 321. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка; послѣдніе листы рукописи утрачены и текстъ кончается на историческихъ свѣдѣніяхъ объ усѣкновеніи главы св. Іоанна Предтечи (29-го Авг.). На первомъ листѣ рукописи подлпси: «Книга подлпникъ у Сергѣя у Боремова»²⁾. Мѣсяцесловный текстъ этого списка представляетъ изъ себя соединеніе текста иконописнаго подлпника съ текстомъ печатныхъ святцевъ, издаваемыхъ въ Москвѣ въ 1648 году, при патріархѣ Іосифѣ. На замѣтствованіи историческихъ и биографическихъ свѣдѣній изъ печатныхъ святцевъ указываетъ отчасти и самое заглавіе подлпника, помѣщенное на второмъ листѣ рукописи. «Книга подлпникъ — собраніе святыхъ пмянь по подобію, образу, и власамъ, и брадамъ, и сапу, и ризамъ верхнимъ и нижнимъ, царемъ и княземъ, како изуграфу писать на святыхъ иконахъ по подобію и что кому было мученіе ихъ, и въ которыхъ лѣтѣхъ, и при которыхъ царѣхъ, и сколько лѣтъ кому было житія ихъ, и то писано въ сей книзѣ въ подлпникъ съ печати Московской». Всѣ историческія и биографическія свѣдѣнія приведены изъ названныхъ святцевъ буквально. Что же касается текста самихъ описаній подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ, то онъ ближе подходитъ къ тексту списковъ: Софійскаго и О. Л. Д. П. № CVII, чѣмъ къ тексту предыдущаго списка. Правда, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ здѣсь уже дополнены и, кромѣ того, есть описанія новыхъ святыхъ, какъ, напр., Гурія, архіепископа Казанскаго († 1563), и Варсапофія, епископа Тверскаго († 1576) подъ 31-мъ Октябрѣ, Іоны, мптр. Московскаго подъ 30-мъ Марта и др., но такихъ добавленій, сравнительно, очень немного. Добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту подлпника въ этомъ спискѣ нѣтъ.

7) Подлпникъ Императорской Публичной Библіотеки, Q. XVII, № 37. Рукопись въ 4-ую д. л., писана полууставомъ XVII в. на 202 листахъ; въ бібліотеку поступила изъ собранія рукописей графа О. А. Толстаго»³⁾. Мѣсяцесловный текстъ этого списка уже подвергся вліянію подлпника другихъ редакцій. Такъ, описанія нѣкоторыхъ новыхъ святыхъ занесены сюда изъ подлпника московской редакціи, появившейся въ половинѣ XVII в., а также нѣкоторыя первоначальныя описанія замѣнены здѣсь описаніями подлпника названной редакціи. Напр., отсюда замѣтствованы описанія: св. Ермніоны (3-го Сент.), преп. Макарія Калязинскаго (9-го Сент.),

1) Эта притча помѣщалась въ предисловіи къ святымъ и прилагалась при сборникѣ «зрячей пасхалии», извѣстной также подъ названіемъ «Рука Богословля»; напечатана въ сочиненіи А. Виноградова: «Опытъ сравнит. описанія и объясненія нѣкоторыхъ символическихъ иконъ древнерусск. искусства». Спб. 1877 г. стр. 16.

2) Изъ иконописцевъ XVII в. подъ фамиліей Ефремовыхъ извѣстны: Пахомъ, травщикъ Троицкаго монастыря, и Ѳеодоръ, тамошній отставной иконописецъ, высланные въ 1659 г. въ Москву. См. Забѣлина, Матеріалы для истор. русск. иконош. стр. 9.

3) По «Описанію славяно-русск. рукописей библ. гр. О. А. Толстаго», составл. Калайдовичемъ, К., и П. Строевымъ, отд. II. № 65.

преп. Василія (10-го Окт.) и др. Мѣстами есть описанія разныхъ переводовъ одного и того-же сюжета; напр., подъ 1-мъ Сентября, описаны два перевода «Индикта»¹⁾. Правда, заимствованій изъ подлинника московской редакціи здѣсь сравнительно немного и текстъ этого списка очень сходенъ съ первымъ спискомъ подлинника новгородской редакціи. Календарное извѣщеніе приято не вездѣ. Историческихъ свѣдѣній о святыхъ нѣтъ. Подъ 31-мъ Августа, послѣ описанія «Положенія пояса Пресв. Богородицы», помѣщена выписка: «О Пречистей Богородицѣ и о ризѣ Ея». Затѣмъ, идутъ добавочныя статьи къ мѣсяцесловному тексту подлинника: 1) толкованіе св. Софій, 2) толкованіе св. соборной и апостольской церкви, 3) Притча о славѣ птицѣ, отъ нѣкоего мужа премудра речену бывшую ко мпѣ, 4) о Вифліомѣ и о Фаворѣ горѣ, 5) техническія наставленія, 6) выписка изъ поставленій Стоглава (43 гл.), 7) подлинн у праотцевъ и у пророковъ въ свиткахъ, 8) о Еллинскихъ философахъ (изъ Грапографа, гл. 52), 9) сказаніе о двадцати свиткѣхъ и 10) техническія наставленія.

8) Подлинникъ, принадлежащій бібліотекѣ Г. Д. Филимонова²⁾. Рукопись въ 12-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка, на 130 листахъ. Послѣ окончанія мѣсяцесловнаго текста находится слѣдующая приписка: «Конецъ сія книги Подлинника Написана лѣта 7176 году поябри въ 13 день». Въ началѣ рукописи, на одномъ изъ первыхъ листовъ, сдѣлана надпись: «сїи Подлинникъ города Касимова посадскаго человека Алексѣя Микифорова сына Гладильщикова». Мѣсяцесловный текстъ этого списка мѣстами исправленъ и дополненъ описаніями подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, заимствованными изъ подлинника московской редакціи. Такъ, напр., исправлены по подлиннику означенной редакціи описанія подобій: преп. Симеона столпника (1-го Септ.), муч. Мамонта (2-го Септ.), свящмуч. Вавилы (4-го Септ.) и др., буквально заимствованы: Индикта (1-го Септ.), муч. Василей, св. Ерміоны (4-го Септ.), преп. Давида (6-го Септ.) и др. Какъ образецъ исправленнаго описанія, приводимъ описаніе подобія свящ. муч. Вавилы и для сравненія сопоставляемъ съ описаніемъ его въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи и въ спискахъ подлинника московской редакціи. Въ списокъ Г. Д. Филимонова: «у Вавилы брада сѣда, акн Власьева, риза кресчата, багрова, съ бѣлилы, съ дикая дичь; и ты приложи вохры или празелени и станетъ дичь»; въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи: «брада, сѣда, подолѣ Николшны, риза (кресчата) кресты багровы»³⁾; а въ спискахъ подлинника московской редакціи: «брадою сѣдъ, подолѣ Николшны, риза кресчата, исподъ богоръ съ бѣлпы, дикая дичь; и ты приложи вохры мало или празелени и станетъ дичь»⁴⁾. Такихъ исправленныхъ описаній въ этомъ списокѣ очень немного и текстъ его, по большей части, сходенъ съ текстомъ списковъ Зябѣлина и Софійскаго. Двойные образцовые типы, какъ и въ названныхъ спискахъ, удержаны. Форма календарнаго извѣщенія проведена послѣдовательно, начная съ Сентября и кончая Августомъ. Въ концѣ рукописи, по окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помѣщена добавочная статья: «подлинникъ святымъ праотцамъ, како ихъ писати», и затѣмъ идутъ различныя замѣтки иконописцевъ позднѣйшаго времени.

9) Подлинникъ, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ обозначеніемъ О. XIII, № 111. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка, съ приписками нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, скорописью XIX вѣка. Въ срединѣ рукописи нѣсколькихъ листовъ недостаетъ; всего отъ рукописи сохра-

1) Описаніе двухъ переводовъ этого сюжета, буквально сходное, приведено въ «Истор. Очеркахъ» проф. Ф. И. Буслаева (т. II, стр. 381) изъ списка подлинника гр. Уварова (№ 495, по описанію Царск. № 314).

2) Разности въ чтеніи текста этого списка указаны при изданіи Софійскаго списка въ «Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. Искусства».

3) Подл. П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. II, по Инвент. № 1952.

4) Подл. Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древлехр. Погод. №№ 1928 и 1930, и друг.

пилось 274 листа. Мѣсяцесловный текстъ этого списка сильно подвергся вліянію подлинника московской редакціи, такъ что почти на половину описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ заимствованы изъ списковъ этой редакціи; напр.: текстъ описаній изображеній святыхъ и праздниковъ подъ числами: 1, 2, 3, 6, 7, 8, 11, 18, 21, 23, 27 и 28-мъ Октября сходенъ съ текстомъ списковъ подлинника московской редакціи, а подъ остальными числами текстъ оставленъ изъ подлинника новгородской редакціи. Двойные типы мѣстами удержаны; напр., Козма и Даміанъ употребляются, какъ одинъ типъ, при описаніи подобій: муч. Прова (12-го Окт.), муч. Епимаха (31-го Окт.) и др. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) «Имена разнымъ (въ текстѣ: ризы) чудотворцамъ, кои прописаны изъ святцевъ». Въ этой статьѣ описаны подобія святыхъ: преп. Павла Комельскаго, Нифонта, еп. Новгородскаго, еп. Романа Углецкаго, преп. Саввы Псковскаго, преп. Іосифа Волоцкаго, влм. Георгія Болгарскаго, кн. Микхаила Тверскаго и преп. Ефрема Новоторжскаго. 2) Описаніе «Рождеству Христову, полное со избіеніемъ». Эта статья довольно рѣдко встрѣчается въ спискахъ подлинника. Больше часто встрѣчается другая статья, сходная съ нею по заглавію, въ которой указываются только надписи, какія слѣдуетъ полагать на этой иконѣ. Судя по повтореніямъ, встрѣчающимся въ этой статьѣ, можно полагать, что она составлена самостоятельно самимъ переписчикомъ. Приводимо ее какъ рѣдкую и интересную въ иконографическомъ отношеніи: «Пречистая ѣдетъ, за одромъ, па осляти; осла ведетъ Іоанпъ Ѡелогъ (sic); за нею идетъ Іосифъ, руки молебны. Вверху ѣдутъ волсви; указываютъ па звѣзду. Предъ ними стоитъ ангель,—указываетъ звѣзду,—верхъ риза бакапъ, пробѣлъ празелень, исподъ лазорь. Надъ одромъ Пречистыя два ангела, а противу ихъ два ангела же, руцѣ держать молебны. А за ними идутъ волсви на десную страну. За Іосифомъ сѣдитъ пастырь младъ, риза кпчоварь, руцѣ голы по локти, кормитъ овецъ. Съ правую страну царь сидитъ въ градѣ Ерусалимѣ, на престолѣ; за нимъ жидове вооружены, а предъ нимъ жидове держатъ младенцевъ на коняхъ, а иные колютъ младенцевъ ножи. А жидовниъ же бѣжитъ за Елсавсею въ шеломѣ, съ копіемъ; годъ нимъ видѣтъ пять женъ плачутся со младенцы; за нимъ бѣжитъ жена, покинула младенца на древо; а за ними идетъ жена, плачется, риза па пей багоръ съ черны; и за нею ѣдетъ Пречистая во градъ Вилеємъ, а осла ведетъ Іоаннъ Ѡелогъ, а за нею идетъ Іосифъ, руцѣ молебны. Въ градѣ церковь вохра съ бѣлпы. Съ правую сторону, волсви по звѣздѣ путешествуютъ, насъ бо ради родися отроча младо Превѣчный Богъ. Съ лѣвую страну, ангель Господень, а благовѣствуетъ пастырю. Съ правую страну, волсви Персидстѣи приидоша поклонитися Богородици и принесоша дары: лпванъ и смирну. Съ лѣвую,—Іосифъ поитъ отроча и мать и поиде съ нею во Египетъ до умертвія Иродова. А подъ Богородицею ведетъ осла Іоанпъ Ѡелогъ во градъ Вилеємъ». 3) Техническія наставленія: «творка краскамъ и указъ стѣнному письму» (al fresco). 4) Подписи: во свиткахъ у пророковъ, Денсусу, Отчеству, Св. Троицѣ, ангелу хранителю, Воскресенію, у Вседержителя въ евангеліи, у Предтечи во свиткѣ, у Іоанпа Богослова въ евангеліи, у Николоая чуд. въ евангеліи, Недремаемому оку, Преображенію, Успенію, влм. Екаторицѣ и Соловецкимъ чудотворцамъ. На послѣднихъ листахъ рукописи помѣщены техническія наставленія, вписанныя въ 1819 году Сергѣемъ Вилдомскимъ, которому рапѣ принадлежала рукопись.

10) Подлинникъ, принадлежавшій мнѣ¹⁾. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью конца XVIII вѣка, съ приписками болѣе поздняго времени. По листамъ рукописи находится подпись: «Сей подлинникъ Вологодскаго уѣзду, Самженской третѣ и волости, церкви Всемилостиваго Спаса, что въ Сѣямскомъ раменіи иконописца дѣячка Якова Григорьева²⁾», а писалъ трудолюбно своею рукою

1) Въ настоящее время рукопись пожертвована мною въ бібліотеку при С.-Петербургской Духовной Академіи.

2) Изъ другихъ подписей въ рукописи видно, что фамилія его была «Иконниковъ» и что съ 1781 года онъ былъ священникомъ при означенной церкви.

1767 году Ноября дня». Мѣсяцесловный текстъ этого списка мѣстами дополненъ и исправленъ по подлиннику редакцій конца XVII вѣка. Заимствованныя описанія подобій святыхъ изъ подлинника другихъ редакцій особенно рѣзко выступаютъ тогда, когда они поставлены на ряду съ описаніями изъ подлинника новгородской редакціи. Напримѣръ, подъ 28-мъ Мая: «преп. Никита, еп. Халкидонскій, сѣдъ, брада короче Власьева, раздвоилась, риза святительская, во амфорѣ; про него же ипако пишеть: сѣдъ, въ схимѣ, брада Иоанна Дамаскина, въ рукахъ свитокъ». Кромѣ того, въ этомъ списокѣ замѣчается еще выправка описаній подобій святыхъ по Прологу. Такъ, напр., подъ 21-мъ числомъ Апрѣля, о влм. Феодорѣ сначала приведены біографическія свѣдѣнія и, затѣмъ, соотвѣтственно имъ, описывается подобіе его: «Феодоръ бѣ въ лѣта 5641, въ царство Антониново. Обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло биеъ бысть и въ пещь огненную вверженъ, и на крестъ пригвожденъ и, три дни висѣвъ, скончася. Феодоръ мученикъ, аки Димитрій, риза киноварь, исподъ празелень». Между тѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи онъ причисляется къ лику священномучениковъ и описанъ такъ: «Феодоръ, иже въ Пергѣи, епископъ, сѣдъ, брада аки Власьева, на концы шире, риза кресчата, исподъ санкирь съ бѣлилью»¹⁾. Впрочемъ, какъ описаній, заимствованныхъ изъ списка подлинника другихъ редакцій, такъ и исправленныхъ по Прологу, въ этомъ списокѣ, сравнительно, немного и текстъ его въ общемъ сходенъ съ текстомъ выше-разсмотрѣннаго списка И. П. Б. Древলেখр. Погод. № 321. Историческія и біографическія свѣдѣнія объ изображаемыхъ святыхъ и праздникахъ церковныхъ, заимствованныя изъ печатныхъ святцевъ 1648 г., отчасти здѣсь дополнены свѣдѣніями изъ Пролога и Четыр-Миней. Двойные типы удержаны только въ началѣ мѣсяцесловнаго текста. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста помѣщены добавочныя статьи: подписи на иконѣ св. Николая чуд. «съ житіемъ», о гвоздѣхъ Христа распята (изъ Четыр-Миней), выписка изъ поставленій Стоглава (43 гл.), подписи въ свиткахъ: преп. Феодосія Тотемскаго и влм. Екатерины, и друг. Послѣ мѣсяцесловнаго текста: 1) подписи въ свиткахъ у праотцевъ, 2) подлинникъ 70 апостоламъ, 3) указъ стѣнному писемъ (al fresco), 4) о возрастѣ Пресв. Богородицы, 5) описаніе пиѣшняго вида Иисуса Христа, 6) подписи пророкамъ въ свиткахъ, 7) указъ какъ писать по стеклу, 8) подписи въ свиткѣ у влм. Екатерины, 9) техническія поставленія, 10) описаніе аллегорическихъ изображеній: весны, лѣта, осени и зимы²⁾, 11) подписи Ангелу Хранителю, 12) указатель къ мѣсяцесловному тексту, 13) чинъ благословленія и освященія иконъ, 14) сказаніе о жизни Пресв. Богородицы («мѣсяца Августа въ 15 день, Успеніе Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, совершеніе есть всѣхъ варочпныхъ праздникъ, въ онъ же сказаніе вкратцѣ собранное отъ богодухновенныхъ учителей зѣло полезно о тайнѣ лѣтъ святаго житія Ея»³⁾), 15) техническія поставленія, 16) молитвы Арханг. Михаилу и влм. Иоанну вонну, 17) подписи на иконѣ св. Модеста «съ житіемъ», 18) сказаніе о лихорадкахъ, 19) различныя замѣтки, и 20) изрѣченія великихъ людей и анекдоты объ нихъ (скорописью XIX в.).

1) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, и др. Въ спискахъ подлинника клинцовой редакціи, появившейся въ концѣ XVII в., объ немъ сказано: «влм. Феодоръ, иже въ Пергѣи; въ царство Антоніево обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло биеъ бысть и въ пещь огненную вверженъ бысть, и на крестѣ пригвожденъ, и три дни висѣи и скончася. Младъ, аки Георгій или Димитрій. Нѣцьи же пишутъ его епископомъ, стара: сѣдъ, аки Власій, брада на концы шире, ризы кресчаты, исподъ санкирь съ бѣлильемъ, амооръ и евангеліе; тако же и на Кіевскихъ листахъ. И тако его пишутъ, не вѣдомо почему и гдѣ такой образецъ взяли. А въ мученіи его не согласуетъ и въ Прологѣ печатномъ пишеть, что былъ обладатель младъ, а не святитель и не старъ». См. подл. И. П. Б. о. XIII №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подобная статья, но болѣе подробная, приведена у проф. Буслеева, въ «Истор. Очеркахъ», т. II, Очеркъ X, стр. 314—319.

3) Такая же статья помѣщена въ рукописномъ сборникѣ И. П. Б. Древলেখр. Погод № 1583, л. 64. См. «Описаніе рукописей» А. Ѳ. Бычкова.

11) Подлинникъ, принадлежавшій ранѣе библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, находящійся въ настоящее время въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1524-мъ. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка на 92 листахъ. Мѣсяцесловный текстъ этого списка имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличныя отъ текста подлинника новгородской редакціи, почему мы и выдѣляемъ его изъ общаго ряда списковъ подлинника этой редакціи, стоящихъ въ гепетической связи между собою. Особенности эти состоятъ въ слѣдующемъ: Во 1-хъ, число праздниковъ церковныхъ и святыхъ, которыхъ изображенія описаны, здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника Новгородской редакціи (приблизительно, на 150 мѣстѣ, чѣмъ въ списокѣ П. Д. А. № 1523). Во 2-хъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ отличаются краткостью сравнительно даже съ описаніями первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи. Напр., въ спискахъ П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. П. по Ипвент. № 1952-мъ: «муч. Мамонтъ (2-го Септ.) младъ, подобіе Георгіево, риза киноварь, псподъ лазорь»; а здѣсь: «младъ, риза киноварь; свящмуч. Анѣимъ (3-го Септ.) въ указанныхъ спискахъ: «брада сѣда, аки (Власьева) Власій, риза кресчата»; а здѣсь: «святитель Анѣимъ сѣдъ»; тамъ: «преп. Харитонъ (27-го Септ.) сѣдъ, аки Власій, риза багоръ съ празеленью, дика, псподъ вохра (дика) съ киноваремъ»; а здѣсь: «преп. Харитонъ псповѣдникъ сѣдъ» и только. Въ 3-хъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ и изображенія нѣкоторыхъ праздниковъ описываются здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи. Такъ, напр., описаны подробнѣе: преп. Симеонъ столпникъ (1-го Септ.), Чудо архистратига Михаила (6-го Септ.), Рождество Богородицы (8-го Септ.) и др. Для сравненія, приводимъ описаніе «Чуда архистр. Мпхапла». Въ спискахъ подлинника П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. П. по Ипвент. № 1952: «Чудо архистратига Михаила (въ Колосаехъ, еже есть, въ Хошѣхъ. Архиппъ пономарь, сѣдъ, плѣшивъ (риза верхъ киноварь); а здѣсь: «Чудо св. Арх. Михаила. Стопгъ Михаилъ, скипетромъ ударилъ въ камень; риза киноварь, псподъ празелень. А пзъ горы двѣ рѣкы совокупилися на едино и пошли въ камень, а съ береговъ рвало людей въ рѣку, кон и сопали. на церковь, въ воду; а церковь бѣла. Архиппъ преподобный, брада аки Симеонова, простецъ, руцѣ молебны ко архапелу». Въ 4-хъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ въ этомъ списокѣ описаны иначе, чѣмъ въ спискахъ подлинника новгородской редакціи; напр., тамъ свящмуч. Вавила (4-го Септ.) описанъ такъ: «брада сѣда, подолѣ Николпцы, риза кресчата, кресты багровы»; а здѣсь: «сѣдъ, брада, аки Гурія псповѣдника». Въ 5-хъ, двойные образцовые типы въ этомъ списокѣ не употребляются. Наконецъ, въ 6-хъ, въ этомъ списокѣ послѣ описанія подобія святаго, если полагается изображать его съ развернутымъ свиткомъ въ рукахъ, всегда приводится самая падпись для свитка; мѣжду тѣмъ, какъ въ опискахъ подлинника новгородской редакціи эти надписи, по большей части, помѣщаются въ числѣ добавочныхъ статей. Сходство же текста разсматриваемаго списка подлинника съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи заключается въ слѣдующемъ: Во первыхъ, послѣ имени святаго, стоящаго въ именительномъ падежѣ, тотчасъ же слѣдуетъ описаніе подобія его и, во вторыхъ, большая часть описаній изображаемыхъ святыхъ и праздниковъ (приблизительно $\frac{2}{3}$) сходна, мѣстами даже буквально, съ описаніями названныхъ списковъ подлинника. Особенно послѣднее сходство замѣчается въ описаніяхъ многоличныхъ изображеній, гдѣ, всего скорѣе, могли бы быть разности. Для сравненія приводимъ описанія Рождества Христова и Собора Богородицы изъ списковъ: Забѣлпна, П. Д. А. № 1523 и изъ разсматриваемаго; при этомъ, разности въ чтеніи текста списковъ Забѣлпнскаго и П. Д. А. № 1523 указываемъ въ выноскахъ, а разсматриваемаго — въ скобкахъ.

Рождество Христова. «Три ангела зрятъ на звѣзду¹⁾. Преднему риза лазорь,

1) Въ сп. Забѣлина вмѣсто словъ: «зрятъ на звѣзду» написано: «зрятъ на воздухѣ».

другому — бакапъ, третьему — празелень, у ворота мало бакапцу. Ангелъ благо-вѣститъ пастуху. На ангелѣ риза киноварь, исподъ лазорь, па пастырѣ риза баѡанъ¹⁾. У Пречистой риза златомъ прописана. Спасъ стоячъ лежитъ. Волсви: на первомъ²⁾ (на одпомъ) риза вохра съ бѣлпмъ, подлѣ его — риза лазорь, третій младъ, риза кл-поварь. У передняго³⁾ колпакъ киноварь, бакапъ, а у дву лазорь (у передняго кол-пакъ киноварь, у дву лазорь). На другой стравѣ ангелъ наклоненъ велми, рукою благословляеть, риза верхъ киноварь, исподъ лазорь. Подъ нимъ пастухъ въ трубу трубить, глядитъ вверхъ; риза бакапъ, пробѣлена лазорью; а гора празелень, вся пробѣлена; тутоже дѣвица поклонна⁴⁾ (поклонена), наливаетъ (льетъ) воду; риза празелень, рука (руки) гола (голѣ), стоитъ за бабою, бабы (бабина) глава у пояса дѣвица (дѣвици). Баба Соломіа (вмѣсто этихъ словъ: на бабѣ); риза празелень съ лазорью (риза празелень), спущена⁵⁾, верхъ (риза верхъ) — бакапъ. Пастухъ, Иосифъ (пастухъ и Иосифъ) по обычаю».

Соборъ Пресв. Богородицы. «Соборъ (Пресвятая) Богородицы на то же похо-дитъ⁶⁾, какъ «Что ти припесемъ Христе» (какъ, «припесенъ Христе»). Пречистая сѣдитъ съ Спасомъ, како и па Рождествѣ же: киноварь около⁷⁾, а около кругъ ла-зорь (киноварь, около круга⁸⁾ лазорь); а гора⁹⁾ вохра съ бѣлпмъ».

Такое сходство текста разсматриваемаго списка съ текстомъ первыхъ спис-ковъ подлинника повгородской редакціи заставляетъ отнести его къ этой-же ре-дакціи. Что же касается вышеуказанныхъ особенностей этого списка, то всѣ онѣ могутъ быть отчасти объяснены. Такъ, третья, четвертая и шестая особенности объ-ясняются постепеннымъ развитіемъ текста подлинника, пятая сознательнымъ отно-шеніемъ переписчика къ переписываемому, что замѣчается, какъ видѣли мы, и въ другихъ спискахъ подлинника повгородской редакціи. Первую и вторую можно объ-яснить тѣмъ предположеніемъ, что текстъ этого списка былъ писанъ съ надписей пераскрашеннаго лицеваго подлинника, сходнымъ по содержанію съ текстомъ толковаго подлинника повгородской редакціи, и отчасти дополненъ изъ списка этой редакціи. — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія доба-вочныя статьи: 1) Отъ сколькихъ частей человекъ созданъ. 2) Написаніе Пре-чистыя Богородицы честнаго славнаго Одигитрія (евап. Лукою). 3) О семи вселен-скихъ соборахъ. Эта статья, съ незначительными разностями въ текстѣ, въ другихъ спискахъ подлинника повгородской редакціи обыкновенно помѣщается подъ 16-мъ числомъ Іюля, и здѣсь она начпается словами: «Мѣсяца Іюля 16. Въ той же день соборъ вселепскій»... 4) Указъ какъ яръ составити, — празелень, — золото и серебро. 5) Уставъ иконному заводу. На послѣдней страницѣ рукописи помѣщены пословицы.

III.

Списки подлинниковъ.

1) Списокъ подлинника, принадлежащій бібліотекѣ С.-Петербургской Духов-ной Академіи и хранящійся здѣсь за № А IV/4. Рукопись въ 16-ю долю листа, пи-

- 1) Въ сп. П. Д. А. № 1523, со слова «исподъ» все опущено.
- 2) Въ сп. П. Д. А. № 1523 вмѣсто словъ: «на первомъ риза» — «на сторонѣ риза».
- 3) Въ сп. Забѣлина вм. «у передняго» написано: «у средняго».
- 4) Въ сп. Забѣлина: наклоненна
- 5) Въ сп. П. Д. А. № 1523: спущенъ.
- 6) Въ сп. П. Д. А. № 1523: походилъ.
- 7) Въ сп. Забѣлина вм. словъ: «киноварь около» — киноварь съ лазорью.
- 8) Очевидно, ошибка; подобнаго рода ошибки встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ.
- 9) Въ сп. Забѣлина: «а верхняя гора».

сана мелкимъ полууставомъ XVII вѣка, съ приписками скорописью разнаго времени. Въ началѣ рукописи написано кивоварью заглавіе: «Книга подлинникъ изображенъ древле-греческими и трудолюбивѣйшими иконописцы». Передъ мѣсяцесловнымъ текстомъ, на 28-мъ листѣ, помѣщено другое заглавіе: «Послѣдованіе всеголѣтнаго круга святыхъ отецъ по уставу, иже во Иерусалимѣ, св. Лавры преподобнаго отца нашего Савы освященнаго. Сипаксарь праздникомъ Господскимъ и Богородичнымъ, избраннымъ святымъ великимъ и рядовымъ, еще же и всей нашей Русѣй странѣ просіявшимъ святымъ, паче же рещи, иже въ нынѣшнемъ родѣ только многу Богу угодившихъ, яко свѣтла сіяють по многимъ мѣстамъ различными чудодѣйствыи благодатію Святаго Духа во всемъ мірѣ, именуемъ: повые чудотворцы». По характерной особенності мѣсяцесловнаго текста, этотъ списокъ долженъ быть отнесенъ къ первымъ спискамъ подлинника московской редакціи. Именно: святые, прославившіеся въ періодъ времени отъ конца XV и до половины XVII вѣка, здѣсь, въ предварительномъ посвященіи для празднованія, большею частью называются «новыми». Напримѣръ: подъ 9-мъ Сентября «въ той-же день преп. о. н. Макарія Калязинскаго новаго чудотворца; въ той-же день усупеніе преп. о. н. Иосифа, игумена Ламскаго Волоцскаго новаго чудотворца; подъ 27-мъ Сент., «въ той-же день преставленіе преп. и богоносн. о. н. Саватѣя Соловецкаго новаго чудотворца»; подъ 30-мъ Сент., «въ той-же день преп. о. н. Григорія Вологодскаго новаго чудотворца, иже на рѣцѣ на Пелѣшѣ въ Лопотовѣ монастырѣ»; подъ 1-мъ Окт., «въ той-же день преп. Савы Новгородскаго, новаго чудотворца, иже естъ надъ Вншекою рѣкою»; подъ 4-мъ Окт., въ той-же день обрѣтеніе честныхъ мощей иже во св. о. н. Гурія, епископа Казанскаго, и Варсафія, епископа Тверскаго, новыхъ чудотворцевъ, иже въ Казаніи»; подъ 19-мъ Окт., «въ той-же день преставленіе преп. о. н. Иоанна Рыльскаго, новаго чудотворца», и т. д. Между тѣмъ, какъ въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ подлинника московской редакціи, по времени написанія близко стоящихъ къ разсматриваемому¹⁾, этотъ эпитетъ, какъ увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ опускается. Кромѣ указанной особенности, мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается еще отъ текста нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ намъ списковъ подлинника московской редакціи различными вставками. Такъ, подъ числами: 23-мъ Сентября, 25-мъ Декабря, 25-мъ Марта и 24-мъ Іюня помѣщены описанія изображеній олицетворенныхъ временъ года²⁾. Приэтомъ, послѣ описанія лѣта, подъ 24-мъ Іюня, оставлена въ рукописи пустая страница, а послѣ описанія весны, подъ 25-мъ Марта, нарисована рамка. Вѣроятно, предполагалось сдѣлать рисунки указанныхъ олицетвореній. Послѣ описаній подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, помѣщенныхъ въ Февралѣ, вставлены: «Отъ книги св. Кирила Ерусалимскаго, Слово о примѣненіи праздникъ. Глава 35, листъ 315. *Нач.* Перваго мѣсяца ищемъ перваго ради времени отъ пачала вѣка сотвореннаго». . . (съ 161—162 л.). «Отъ первыя книги св. Аѳонасія, архіепископа Александрійскаго, иже до Аптіоха нѣкоего начальника по вопросу отвѣтства. Вопросъ 54, листъ 74. *Нач.* Чего ради 25-го, глаголемаго Римляны, Марта Христоу во утробу Дѣвыи на земли вселися». . . (съ об. 162—167 л.). Съ оборота 167-го листа рукописи пачинается статья безъ заглавія: «Царь убо нѣкій зѣдо бысть славенъ, и великъ и свѣтолъ». . . (притча о годовомъ обхожденіи). На 171-мъ листѣ

1) Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника не могъ быть написанъ ранѣе 1625 года, такъ какъ подъ 27-мъ Марта есть упоминаніе о принесеніи ризы Господней въ Москву. По другимъ же признакамъ написаніе его должно отнести къ половинѣ XVII в. Въ болѣе позднее время часть мѣсяцесловнаго текста, начиная съ Сентября и кончая 19-мъ числомъ Ноября, была выправлена по подлиннику «второй сводной» редакціи, появившейся во второй половинѣ XVII вѣка. Объ этомъ исправленномъ текстѣ будетъ сказано при описаніи списковъ подлинника названной редакціи.

2) Описанія олицетвореній буквально сходны съ частью статьи (до словъ: «Индѣ же пишеть»), приведенной изъ рукописи XVII в. въ «Истор. очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 314—319.

также статья безъ заглавія. *Нач.* «Годъ же сокращаетъ вѣкъ житія человѣческаго». . . Подъ 13-мъ числомъ Августа ¹⁾ помѣщена съ нѣкоторыми дополненіями выдержка изъ постановленій Стоглаваго собора, а именно: «Въ сій день отдается праздникъ въ своемъ предѣлѣ. Живописцевъ нарочитыхъ мастеровъ приказывать надъ всѣми иконописцами смотрѣть, чтобы у нихъ худыхъ не было. А сами архіепископы и епископы смотрятъ надъ тѣми живописцамъ, которымъ приказано, и берутъ и почитаютъ паче простыхъ человѣкъ и честь имъ имѣти за то икононое воображеніе. Да о томъ святителемъ великое попеченіе имѣти, комуждо во своей области дано, чтобы горазды иконописцы были и ихъ ученики; а безъ древнихъ образцовъ не писали бы и самосмышлениемъ и своими догадками Божество не описывали. Христосъ Богъ плотію описанъ, а божествомъ не описанъ. Рече св. Іоаннъ Дамаскипъ: не описуйте Божества; не лгите слѣпи; просто бо, невидимо и незрительно есть — плотію образъ Преображенія Господня». — Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены: предисловіе къ подлиннику, изъ котораго приведена была выше (стр. 78—79) выдержка, и выписка изъ постановленій Стоглаваго собора (43 гл.). Начало предисловія почти буквально сходно съ предисловіями къ подлиннику, приведенными въ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи» И. Сахарова и въ «Историческихъ очеркахъ Русской народной словесности и искусства» ²⁾, Ѳ. И. Буслая: «Во дни Іустиніана царя греческаго, егда созида Премудрость Слова Божія, великую церковь» и т. д., кончая словами: «аще не вси (подлинники) равны суть за неспкуство преписующихъ». Затѣмъ, приводятся выдержки изъ различныхъ сочиненій и постановленій: описаніе плоти Іис. Христа и Богородицы, изъ Пролога подъ 18-мъ Октября; какъ и почему появились изображенія безплотныхъ ангеловъ, изъ сочиненія Діонисія Ареопагита; о постановленіяхъ 7-го вселенскаго собора и о значеніи Недѣли Православія, изъ 43 главы постановленій Стоглаваго собора; о значеніи живописи вообще и въ частности о значеніи иконъ, изъ слова Грлгорія Богослова; и друг. Далѣе, говорится объ упадкѣ церковнаго искусства въ Россіи и о злоупотребленіяхъ, появившихся въ немъ, и высказываются сожалѣнія и жалобы по поводу этого. Наконецъ, предисловіе закапчивается молитвой: о дарованіи «иконописцамъ существеннаго и пстаго писанія иконъ и независтнаго ученія желающимъ живописанія». — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) пасхалія, 2) алфавитъ для скорого взисканія Стягныхъ, 3) описаніе изображенія Собора арханг. Михаила, 4) подлинникъ пророкамъ, расположенный по алфавиту, и 5) различныя замѣтки иконописцевъ.

2) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ, Древлехранлища Погодина, № 1928. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полуставомъ XVII вѣка ³⁾, съ приписками на поляхъ рукописи болѣе поздняго времени. Подъ 14-мъ числомъ Марта нарисовано перомъ изображеніе преп. Вепедикта. Мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается отъ текста предъидущаго списка, прежде всего, тѣмъ, что въ календарномъ извѣщеніи о нѣкоторыхъ святыхъ, прославившихся въ періодъ времени отъ конца XV и до половины XVII вѣка, эпитетъ «новый» уже опускается. Напримѣръ, упоминаются безъ этого эпитета: св. Никпта, еп. Новгородскій (31-го Янв.), св. Іоаннъ, еп. Суздальскій (2-го Апр.), преп. Маварій Калязинскій (13-го Мая), преп. Антоній Римлянинъ (3-го Авг.) и друг. За-

1) Въ этотъ день совершается церковію отданіе праздника Преображенія Господня.

2) Т. II, стр. 344—345. Изд. 1861 г.

3) Изъ этого списка подлинника приведены статьи техническаго содержанія въ «Исторіи русск. школы иконописанія» Д. Ровинскаго (Записки Археол. Общ. 1856 г., т. VIII, стр. 75—79). Д. А. Ровинскій, на стр. 75, относитъ его къ концу XVI или началу XVII в. По поводу этого проф. Ѳ. И. Буслая въ своей статьѣ «Общія понятія о русск. иконописи» замѣчаетъ, что «Ровинскій неизвѣстно, на какомъ основаніи приписываетъ его къ началу XVII и даже къ концу XVI вѣка, тогда какъ въ немъ явны слѣды позднѣйшаго польскаго вліянія» (Сборникъ на 1866 г. Общ. Древнерусск. искуc. при Москов. публ. музеѣ. Примѣчаніе къ стр. 28).

тѣмъ, здѣсь уже внесены описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ, которыя въ предыдущемъ спискѣ подлинника не были описаны; напр.: подь 24-мъ Ноября, муч. Порфирія и съ нимъ пострадавшихъ 200 воиновъ; подь 5-мъ Января, прор. Михея; подь 5-мъ Февраля, преп. Пафнугія Тавроменійскаго; подь 13-мъ того-же мѣсяца, преп. Маргиніана, игумена Феорапотова монастыря; подь 1-мъ Марта, муч. Антонины; подь 4-мъ Юля, св. Феодора Эдесскаго и друг. Далѣе описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ здѣсь дополнены и измѣнены. Разности въ описаніяхъ подобій святыхъ этого списка подлинника отъ предыдущаго болѣе замѣтны подь числами: 1—18, 20—26 Юля и 1—16, 21—31 Августа. Потомъ, историческая часть здѣсь также дополнена нѣкоторыми новыми свѣдѣніями. Напр., вновь приведены историческія извѣстія: подь 7-мъ Юня, — «Въ сій день тьма бысть по всей землѣ въ лѣта 6983 и паки Милосердый Господь свѣтъ намъ дарова»; подь 7-мъ Юля, — «Въ той же день празднуемъ Пречистой Богородицѣ — знаменію отъ иконы Пречистыя Богородицы въ Великомъ Новѣ-градѣ, въ церкви св. Троицы Пресвятыя Богородицы, на Гляднѣи улицѣ. Явися знаменіе въ полудни. Стукъ бысть великій въ церкви и вниде стражъ, хотя видети бывшее. И видѣ икону св. Богородицы стоящу надъ дверьми отъ сѣверныя страны, на другомъ поясу; и свиде долу и ста на воздусѣ, ничимъ же держама; а отъ очю ея слезы, яко струя исходяща; и друг. Наконецъ, текстъ разсматриваемаго списка уже подвергся вліянію подлинника другой редакціи. Напримѣръ, подь 19-мъ Ноября, подобіе преп. Варлаама Индійскаго сначала описано, какъ и въ спискѣ П. Д. А. № А IV/4, а затѣмъ прибавлено: «А въ подлинникѣ написано: Варлаамъ въ толпу, сѣдъ, образомъ и брадою, аки Власій, риза киноваръ съ бѣллы, исподъ лазорь»; подь 31-мъ Августа, изображеніе праздника «Положенія честнаго пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратѣ» описывается такъ: «Стоитъ церковь, а въ ней престоль и образъ Пресв. Богородицы. А предъ образомъ на престолѣ, какъ ящикъ, а въ немъ поясъ. Предъ престоломъ святитель въ саку, а за нимъ два царя; а за ними народъ всякимъ подобіемъ. А въ нпомъ подлинникѣ — положеніе честнаго пояса Пресв. Богородицы; церковь бѣла, о трехъ верхахъ; и святитель стоитъ въ саку» и т. д. Оба вторыя описанія почти буквально заимствованы изъ подлинника Новгородской редакціи¹⁾. — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены добавочныя статьи: 1) что пишется у Духа Святаго въ седми лучахъ (премудрость, разумъ, совѣтъ, кротость и т. д.); 2) подпись Рождеству Христову; 3) подписи на иконѣ Единородный Сыне; 4) толкованія: что у ангеловъ города, что у Господа Саваоа осмнуголепъ вѣнецъ пишется, что у Спасителя въ вѣнцѣ пишется три слова (о, ѿ, ѿ), — девять начертаній въ вѣнцѣ и др.²⁾; 5) техническія наставленія; 6) подписи: Воскресенію Христову полному, Іоанну Предтечи, что въ: пустынѣ, евагелистамъ, ангелу храптелю. Неопалимой Куиниѣ, во свиткахъ у пророковъ и друг.

3) Списокъ подлинника, принадлежавшій прежде А. Виноградову, а теперь музею церковныхъ древностей при Спб. Дух. Академіи. Первые листы рукописи утрачены и текстъ начинается съ описанія подобія благов. кн. Феодора Ярославскаго (1-го Сент.). Мѣсяцесловный текстъ этого списка отлпчается отъ текста предыдущихъ списковъ, во первыхъ, тѣмъ, что описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ здѣсь дополнены и измѣнены. Напр., подобіе св. Николая Мирликійскаго (6-го Дек.) въ разсмотрѣнныхъ спискахъ подлинника описано такъ: «Николае образомъ и брадою веъмъ знаемъ есть; риза багоръ, пробѣлъ лазоръ, исподъ лазоръ съ бѣллы»; а здѣсь: «Николае образомъ и брадою, аки Василій Кесарійскій, омофоръ и евангеліе, риза кресчата, исподъ киноваръ съ бѣллы». Разность въ описаніяхъ этого списка отъ описаній предыдущихъ списковъ болѣе замѣтна подь числами: 3—18 Октября.

1) См. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣллина и др.

2) Подобныя толкованія приведены въ «Истор. очеркахъ» проф. О. П. Буслаева, т. II, стр. 29—30; примѣч. къ стр. 297.

Во вторыхъ, историческая часть въ этомъ спискѣ сокращена; напр., въ предыдущихъ спискахъ, подъ 1-мъ Юня, замѣчено: «Въ той же день встрѣченіе иконы преп. о. в. Дмитрія, иже на Прплуцѣ, Вологодскаго. Егда привезена бысть съ Москвы на Вологду и епископъ Стефанъ и весь народъ града того пзыдоша на встрѣченіе ея и уставшиа въ той день праздновати; и поставшиа на томъ мѣстѣ церковь во имя святаго преп. Дмитрія»; здѣсь же все это опущено. Тоже замѣчается подъ числами: 27-мъ Марта, 8-мъ Мая и друг. Въ третьихъ, въ предварительномъ извѣщеніи для празднованія уже, по большей части, святые, прославившіеся съ конца XV и до половины XVII вѣка, упоминаются безъ эпитета «новый»; напр.: преп. Иосифъ Волоколамскій (9-го Септ.), преп. Савватій Соловецкій (27-го Септ.), преп. Григорій Пельшемскій (30-го Септ.), св. Иона, архіеп. Новгородскій (5-го Ноя.) и друг. Во всемъ же остальномъ текстъ этого списка почти буквально сходенъ съ текстомъ списка подлинника И. П. Б. Дрелехр. Погод. № 1928.

4) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ О. XII, № 4. Рукопись въ 8-ю долю листа, на 235 листахъ, писана плохимъ полууставомъ и скорописью разныхъ почерковъ XVIII вѣка. Въ Императорскую Публичную Библиотеку приобрѣтена въ 1863 году отъ И. П. Сахарова. На послѣднемъ листѣ рукописи подписъ скорописью: «Сей подлинникъ Ѳедора Иванова сына Королькова». Въ началѣ рукописи помѣщено предисловіе къ подлиннику, которое озаглавляется: «Слово къ люботщательному икононаго писанія»¹⁾. Затѣмъ, слѣдуютъ подписи во свиткахъ: у Богородицы, Спасителя, влм. Екатерины и друг. Далѣе, съ 16-го листа пачинается мѣсяцесловный текстъ подлинника, который въ описаніяхъ святыхъ почти буквально сходенъ съ таковымъ-же текстомъ списка подлинника И. П. Б. Дрелехр. Погод. № 1928, и оканчивается на 189-мъ листѣ. Между описаніями святыхъ, также, какъ и въ спискѣ П. Д. А. № А IV/4, помѣщены здѣсь различныя вставки. Такъ: послѣ описаній святыхъ въ Декабрѣ, предъ Январемъ, — подписи пророкамъ во свиткахъ (л. 75—79), послѣ Февраля, — отъ книги св. Кирилла Иерусалимскаго, слово о премѣненіи праздника, гл. 35, листъ 310 (л. 106), отъ первыхъ книги св. Аѳанасія, вопр. 54, л. 804 л. 804 (л. 108 об.), притча о годовомъ обхожденіи, и подъ 25-мъ Марта — описаніе весны. Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) молитва св. Николаю чуд. (об. 189 л.) 2) подписи пророкамъ во свиткахъ (190—191 л.); 3) указатель алфавитный; 4) различныя подписи во свиткахъ у святыхъ; пѣкоторыя подписи впршамп, напр.:

Архангелу.

Образъ ангельскій зря изображенный,
Образъ есмь Божій и самъ сотворенный,
По се ангельскій образъ почитаю,
Творца же всея твари величаю.

Верховнымъ.

Почто о Петре Святый ключъ въ твоей десницѣ,
А въ твоей Святый Павелъ мечъ острый шуйцѣ?
Одесную-ли сущимъ ключъ рай отверзаетъ,
На шую грядущихъ мечъ-ли посѣкаетъ?

Духу Святому.

Излію на всякую плоть отъ Духа Моего,
Рекль Господь на престолѣ царствія Своего.
Се, по глаголу Его, Духа благостыни
Исполншася раби купно и рабыни.
Душе Святый вездѣ сый и вся исполняй,
Буди и моленія моя совершая.

5) описаніе иконы Сошествіе Св. Духа; и 6) описаніе 7 архангеловъ.

1) Напечатано въ Вѣстникѣ Общ. Древнерусск. искусс. 1874 г. № 1—3, отд. матеріаловъ, стр. 22 ff.

5) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библиотеки Древлехранилища Погодина, № 1930. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ XVII вѣка на 151 листѣ. Первыхъ листовъ въ рукописи не достаетъ и текстъ начинается словами: «и абіе отверзе врата, иде разбойникъ» — изъ подписей на иконѣ «Воскресеніе Христова полное». Послѣ этой добавочной статьи помѣщено описаніе изображенія «Индикта» (вѣрнѣе — лѣтопроводца) по переводу съ Иисусомъ Навиномъ. Затѣмъ, начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника, по мѣстамъ украшенный мпнаторными изображениями святыхъ. Предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ подлинника помѣщено слѣдующее заглавіе: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія святыхъ отецъ по уставу Иерусалимскому двупадесять мѣсяцемъ книжнымъ, отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа. Лице человекѣ, зри сіе писаніе, како святыхъ писати по тѣлѣсному ихъ воображенію претворными красками всякими, и чистымъ золотомъ, и серебромъ и всякою утварію честною по образу и по подобію наипаче саповъ человекскихъ, смотря по древнимъ образомъ св. апостола и евангелиста Луки. Св. Лука написалъ образъ Св. Богородицы при животѣ Ея, самовидно зря на Св. Богородицу съ Превѣчнымъ Младенцемъ, и нынѣ та икона и до сего дни принесена стоять въ царствующемъ градѣ Москвѣ и всѣленіе подавая до сего дни». Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника представляетъ соединеніе текста подлинника московской редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи, но приметомъ большая часть теоретическихъ описаній оставлена изъ подлинника первой редакціи, а также удержаны характерныя особенности ея, кромѣ біографическихъ свѣдѣній и исторической части. Теоретическія описанія изъ подлинника новгородской редакціи или заимствованы буквально и поставлены вмѣсто описаній подлинника московской редакціи, какъ, напр., описанія: преп. Антонія Великаго (17-го Янв.), преп. Евфимія Великаго (20-го Янв.), преп. Максима исповѣдника (21-го Янв.), апост. Тимофея (22-го Янв.), муч. Трифона (1-го Фев.), Рождества Христова (25-го Дек.) и др., или соединены съ послѣдними. Для образца приводимъ нѣсколько соединенныхъ описаній изъ этого списка, сопоставляя ихъ съ описаніями подлинника, какъ московской редакціи, такъ и новгородской. Муч. Гордій (3-го Янв.): «брада мало знать, еще младъ смѣи, аки Иваннъ Устюжскій уродивый, власы съ ушей, риза кпноварь, исподъ лазорь пли празелень». Въ подл. москов. ред.: «подобіемъ младъ, брада мало знать, аки Иоаннъ Христа ради юродивый, власы съ ушей, риза кпноварь, исподъ лазорь». Въ подл. новгород. ред.: «брада только зачатіе, еще не выросла, власы съ ушей, риза кпноварь, исподъ празелень». — Свящмуч. Власій (11-го Фев.): «сѣдъ, брада какъ Иоанна Милостиваго, риза крещата, обои кресты равны черные и бѣлые, исподъ бѣлъ, обѣми руками держитъ евангеліе». Въ подл. москов. ред.: «сѣдъ, брада аки Иоанна Милостиваго, риза святительская, крещата, исподъ бѣлъ, держитъ евангеліе». Въ подл. новгород. ред.: «риза кресты черные и бѣлые, (обои) равны, исподъ бѣлъ, обѣма руками держитъ евангеліе». — Изъ описанія «Перенесенія мощей св. Иоанна Златоустаго» (27-го Янв.): «у главы святаго (Иоанна Злат.) стоитъ святитель русъ, брада аки Василія Кесарійскаго; на концы раздвоилась, на главѣ шапка, какъ у Кирилла Александрійскаго, правою рукою держитъ кадило, а въ лѣвой евангеліе». Въ подл. москов. ред.: «у главы святаго стоитъ святитель, брада, аки Василія великаго, на концы раздвоилась, на главѣ шапка, правою рукою» и т. д. ¹⁾ Въ подл. новгород. ред.: «у главы святитель русъ, аки Кириллъ Александрійскій (брада аки Кирилла Александрійскаго), на главѣ шапка потому же (аки у Кирилла Александрійскаго), правозрукою держитъ кадило, а въ лѣвой евангеліе» ²⁾. — Затѣмъ, кромѣ указанныхъ коимствованій изъ подлинника новгородской редакціи, текстъ разсматриваемаго списка отличается отъ текста предыдущихъ списковъ тѣмъ, что прежнія описанія изо-

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и И. П. Б. о. XIII, № 4.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, мой и друг.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

браженій нѣкоторыхъ святыхъ и праздниковъ церковныхъ, какъ-то: преп. Антонія Сійскаго (7-го Дек. и 19-го Ил.), муч. Христофора (9-го Мая), Обрѣтенія креста Господня (6-го Мар.) и друг., замѣнены здѣсь новыми, причемъ иногда приводятся на ряду съ ними и описанія предъидущихъ списковъ подлинника. Напримѣръ, преп. Антоній Сійскій, подъ 19-мъ Іюня, описанъ такъ: сѣдъ, плѣшивъ, брада растрепалась космачками, аки Иванъ Богословъ; а подъ 7-мъ Декабря: «отъ старости погорблець, главу имѣя вельми плѣшиву, только по страны главы сѣды, рѣдки, а лицемъ вельми сухъ, скрани влущены, долгоносъ и пригорбъ, браду имѣя въ черни сѣду, рѣдку, терхаву, по скраніамъ власы космачками ¹⁾. А индѣ пишетъ: аки Іоаннъ Богословъ». Въ предъидущихъ же спискахъ подлинника московской редакціи его подобіе (7-го Дек.) описано такъ: «плѣшивъ, брада Богословля». — Наконецъ, текстъ этого списка отличается отъ текста вышеразсмотрѣнныхъ списковъ еще тѣмъ, что здѣсь описываются изображенія нѣкоторыхъ новыхъ святыхъ и праздниковъ церковныхъ, какъ-то: блаж. Іоанна, называемаго Большой колпакъ, Москов. чуд. (3-го Ил.), убіенія Димитрія Углецкаго (15-го Мая), Явленія чудотворнаго образа Пресв. Богородицы, — Устюжской (8-го Ил.), положенія ризы Господней въ Москвѣ (9-го Ил.) и друг. Для примѣра приводимъ описанія трехъ послѣднихъ изображеній, какъ болѣе рѣдко встречающихся въ спискахъ подлинника. — Убіеніе св. благов. царевича Димитрія, Москов. чуд. «Спекуляторъ закаляетъ его ножемъ, а царевичъ, припалъ на колѣно, зрять вверхъ». Явленіе иконы Пречистыя Богородицы, честнаго Ея благовѣщенія, во градѣ Устюгѣ. Церковь о пяти верхахъ; во церкви икона Благовѣщенія, предъ иконою прав. Прокопій, а за нимъ священники, а иши припали съ сосуды; а изъ иконы истече источникъ мѣра и наполниша сосуды. Положеніе ризы Господни, еже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Церковь о пяти верхахъ, на церкви, вверху, настѣннымъ письмомъ писано усненіе Богородицы, а посторонъ, на правой странѣ, Петръ и Алексій, а на лѣвой — Іова; а въ большой церкви стоитъ малая церковь: обѣ одномъ верхѣ, вся золотая, травчатая, а въ ней престолъ, а надъ престоломъ ковчезецъ златъ, а надъ ковчезцемъ Распятіе; по правую сторону патриархъ Филаретъ въ саку и въ шапкѣ, брада Сергіева, за нимъ митрополиты, и власти, и пошы, народъ много; по лѣвую сторону царь Михаилъ: младъ, въ вѣнцѣ царскомъ и порфирѣ; за нимъ князи, и бояре и народъ много». — По окончаніи мѣсяцесловнаго текста помѣщены здѣсь слѣдующія добавочныя статьи: 1) повѣсть о Нерукѣтворенномъ образѣ, написанная позднѣе; 2) описанія подобій Вологодскихъ и другихъ новыхъ чудотворцевъ; здѣсь описываются подобія: преп. Димитрія Прилуцкаго, Сергія (Обнорскаго), Корнилія Комельскаго, Кассіяна, Іоасафа Калининскаго, Макарія, Димитрія (князя), Игнатія, Иннокентія, Павла Обноракаго, Діонисія Глушитскаго, Амфилохія Глушитскаго, Андрея Бѣлозерскаго, Александра, Харитона, Герасима, Григорія Пельшемскаго, Кирилла, Евменія, Арсенія Тверскаго, Ивана Суздальскаго, Саввы Вишерскаго, Іоанна Рыльскаго, Саввы Звенигородскаго, Михаила Клопскаго, вн. Андрея Боголюбскаго, вн. Димитрія и вн. Довмонта Псковскаго; большая часть изъ этихъ святыхъ описаны и въ мѣсяцесловномъ текстѣ подлинника; 3) описаніе изображеній 7 вселенскихъ соборовъ; 4) похвала Кресту; 5) сказаніе Елифана, Кипрекаго архіеп., повѣсть дивна, о по-

1) Подобнаго рода описаній въ этомъ списокѣ очень немного, а именно: описаніе подобія блаж. Іоанна, называемаго Большой колпакъ, Москов. чуд. (3-го Ил.) и описаніе преп. Евфросина повара (11-го Сент.). Откуда заимствованы здѣсь такія описанія, нельзя положительно сказать. Съ одной стороны, самый слогъ приведеннаго описанія указываетъ на Прологъ или Четы-Миней; на Прологъ же указываетъ и описаніе подобія муч. Христофора (9-го Мая), котораго предписывается изображать здѣсь съ песьей головой. Но, съ другой стороны, въ Прологѣ и Четы-Минейхъ подобія: преп. Антонія, блаж. Іоанна и преп. Евфросина не описываются такъ подробно, какъ здѣсь, а описаніе подобія муч. Христофора могло быть заимствовано изъ позднѣйшаго списка подлинника новгородской редакціи, выправленнаго по Прологу, такъ что можно предполагать и другой какой-либо источникъ, какъ, напр., Житія святыхъ или лицевой подлинникъ.

добія Сына Человѣческаго; 6) сказаніе св. Елафродита еп.⁷ о подобіи Богородицы; 7) сказаніе и истолкованіе о св. Софіи и Премудрости Божіи, Соборнѣй и Апостольстѣй церкви, и о дѣвствѣ и о чистотѣ¹⁾; 8) объясненіе фигуры Космоса на иконѣ Пятидесятницы; 9) о Распятіи Христовѣ (почему слѣдуетъ писать подножекъ у креста направо приподнять, а налѣво спущенъ²⁾); 10—12) имена: мироносицамъ, пророкамъ и пророчицамъ; 13) описаніе иконы Пятидесятницы; 14) евангелисты на царскихъ дверѣхъ; 15) описаніе подобій 6 діаконовъ, изображаемыхъ на столпахъ храма; 16) подлинникъ пророкамъ, расположенный въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изображаются на иконостасѣ; 17 и 18) подписи праотцамъ и евангелистамъ.

6) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ, О. XIII, № 8. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVIII вѣка разными почерковъ, на 196 листахъ. Последніе листы рукописи утрачены и текстъ кончается описаніемъ подобій святыхъ подъ 26-мъ Августа. Первые 19 листовъ рукописи вписаны другою рукою, взамѣнъ утраченныхъ прежнихъ, и нѣзъ нихъ недостаетъ 7-го листа. Мѣсяцесловный текстъ съ 1-го по 14-е число Сентября составленъ нѣзъ описаній подлинника алфавитной редакціи, заимствованныхъ отсюда буквально. Съ 15-го же Сентября и до конца рукописи текстъ въ общемъ сходенъ съ текстомъ предъидущаго списка, но въ частностяхъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ него. Такъ, прежде всего, здѣсь нѣтъ описаній нѣкоторыхъ новыхъ праздниковъ, напр.: явленія Б. М. Устюжской, положенія ризы Господней въ Москвѣ и др. Затѣмъ, здѣсь болѣе уцѣлѣли описанія первыхъ списковъ подлинника московской редакціи. Напримѣръ: въ спискѣ подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 изображеніе собора арханг. Михаила (8-го Ноя.) описано также (буквально), какъ и въ первыхъ спискахъ подлинника московской редакціи, но нѣтъ наставленія живописцу (см. стр. 84); здѣсь же оно приводится, хотя съ небольшимъ добавленіемъ: «живописце, аще хочещи полный соборъ писати, виждь, яко толкуется сіе полное собраніе девяти чиновъ: 1) херувимы, 2) серафимы . . . и росписи сему зри послѣдѣ сего подлинника, како писати суще»; въ томъ спискѣ Обрѣтеніе креста Господня (6-го Мр.) описывается такъ: «лежатъ три креста на земли. По правую сторону стоитъ царица, а за нею бояре; предъ нею стоитъ святитель, а за нимъ народъ. А промежъ царицею и святителемъ стоитъ мертвая дѣвица въ саванѣ; надъ крестами, за дѣвицею, гробъ; а за ними градъ и церковь»; а здѣсь: «Первое: святая гора, въ ней стоитъ Юда жидовинъ, брада у него долъ Захаринны, на главѣ платъ бѣль, риза киноварь, исподъ лазоръ; за нимъ» . . . и т. д., какъ въ спискахъ подлинника: П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, и А. Виноградова, и затѣмъ, прибавлено: «Вкратцѣ: лежатъ три креста на земли. По правую сторону стоитъ царица, а за нею бояре», и т. д., какъ въ предъидущемъ спискѣ. — Добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту нѣтъ.

III.

Изъ списковъ подлинника алфавитной редакціи въ нашемъ распоряженіи были слѣдующіе³⁾:

1) Подобная статья приведена въ «Истор. очеркахъ» Ф. И. Буслаева, т. II, стр. 297—298.

2) Ibid, стр. 289.

3) Извѣстны еще: списокъ, принадлежавшій библиотекѣ И. Н. Царскаго (въ настоящее время въ библ. графа А. С. Уварова за № 496), XVII в., по «Описанію славяно-русск. рукописей библ. И. Н. Царскаго (изд. М. 1848) П. Строевымъ, № 315»; два списка, принадлежащіе библиотекѣ графа А. С. Уварова, № 291, рукопись XVII в., и № 290, рукопись XVIII в. Первымъ спискомъ, а также спискомъ И. П. Б. Q. XVII, № 32, принадлежавшимъ ранѣе библ. графа Ф. А. Толстова (отд. II, № 61), пользовался покойный И. П.

1) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библиотеки, Q. XIII, № 9. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью конца XVIII вѣка на 43-хъ листахъ. Озаглавляется: «Иконологическій лексиконъ всѣхъ святыхъ». Историческія и біографическія свѣдѣнія о святыхъ и праздникахъ церковныхъ въ этомъ списокѣ представляютъ краткое извлечение изъ святцевъ, изданныхъ впервые патріархомъ Іосифомъ въ 1648 году. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ эти свѣдѣнія даже совсѣмъ опущены. Иконописныя свѣдѣнія также кратки. Такъ, подобія большей части новыхъ русскихъ святыхъ не описываются, а также не описаны и нѣкоторые изъ древнихъ праздниковъ и святыхъ, какъ, напр., Положеніе пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи (31-го Авг.), четыредесять мучениковъ Севастійскихъ (9-го Мр.) и друг. Алфавитная же система нѣсколько уже исправлена. Такъ, повтореній встрѣчается меньше, чѣмъ въ слѣдующемъ списокѣ, и описанія подобій святыхъ помѣщены подъ тѣми буквами, съ которыхъ начинаются собственные имена ихъ. Правда, здѣсь часто помѣщаются описанія подобій нѣсколькихъ святыхъ, память которымъ церковь совершаетъ въ одинъ день, подъ одною какою-либо буквою, хотя бы собственные имена ихъ и начинались съ различныхъ буквъ. Напримѣръ, подъ буквою А, на ряду съ описаніемъ Авксентія мученика описано подобіе муч. Ореста (Дек. 13-го), вмѣстѣ съ мученикомъ Атафоподомъ описанъ и Θεодулъ мученикъ (Апр. 5-го), на ряду съ Аптоіемъ — Евстафій и Іоаннъ, Литовскіе мученики (Апр. 14-го). По окончаніи алфавитнаго текста помѣщена добавочная статья «Подлинникъ святымъ протцамъ». Описанія подобій протцевъ расположены здѣсь въ томъ порядкѣ, въ какомъ изображенія ихъ размѣщаются въ иконостасѣ.

2) Списокъ подлинника И. П. Б. О. XIII, № 10. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана плохимъ полууставомъ XVIII вѣка на 160 листахъ. Въ И. П. Б. поступила отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На первыхъ листахъ рукописи помѣщено предисловіе къ подлиннику алфавитной редакціи, начинающееся словами: «Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустина царя...», и оканчивающееся: «отъ сихъ и овѣхъ собравъ нынѣ здѣ по алфавиту имена святыхъ и подобія изображеніа въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія же Бога Слова 1653 (1658)». Съ третьяго листа рукописи начинается подлинникъ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, и оканчивается на 125-мъ листѣ. Историческая часть въ этомъ списокѣ гораздо полнѣе, чѣмъ въ предъидущемъ. Источникъ, откуда были дополнены историческія свѣдѣнія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо указывается здѣсь. Такъ, напр., послѣ извѣщенія и краткихъ историческихъ свѣдѣній о Рождествѣ Іоанна Предтечи добавлено: «Зрп. Вѣдомо же буди и о семь, яко во многихъ слышится распрія о крещеніи Іоанна Предтечи. Ови глаголютъ сице, ови же инако, и о семь да престанетъ распрія и вѣдома будетъ истина. Истины же сице. Егда крести Господа Предтеча на Іорданѣ, руцѣ возложи(въ) на верхъ главы Господа, тогда и самъ отъ Него крестися и освятися, якоже свидѣтельствуеть Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ своей Небесахъ, въ главѣ 35-й, и даже приводится выдержка изъ этого сочиненія. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ списокѣ также

Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о русск. иконописаніи» (см. подл. ч. I, стр. 2, 3, 4 и др., издан. 1849 г.); всѣми же тремя пользуется проф. О. И. Буслаевъ въ своихъ Истор. очеркахъ (см. т. II, стр. 344, 349, 345, 360, 361, 367—375, и др.). Затѣмъ, два списка, принадлежавшіе библ. В. М. Ундольскаго (теперь въ Москов. Публ. Музеѣ), по «Описанію славяно-русс. рукописей библ. В. М. Ундольскаго», составленному имъ самимъ (изд. М. 1870 г.), № 129, рукопись XVIII в., и № 135, рукопись 1845 г. Этими списками пользуется проф. О. И. Буслаевъ въ своемъ сочиненіи «Общія понятія о русск. иконописи» (см. Сборникъ Общ. Древнерусск. искуc. при Москов. Публ. Музеѣ на 1866 г., прим. къ стр. 25). Наконецъ, три списка, принадлежащіе Москов. Публ. Музею, по катал. №№ 1758 (рук. конца XVII в.—нач. XVIII в.), 1546 (рук. XVII в.) и 1545 (рук. XVIII в.). При изложеніи общихъ свѣдѣній о подлинникѣ алфавитной редакціи мы пользовались указанными описаніями всѣхъ этихъ списковъ и выдержками изъ нихъ, приводимыми въ названныхъ сочиненіяхъ.

полнѣ. Напр., изъ древнихъ праздниковъ и святыхъ описываются: Положеніе пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи, Четырѣдесять мучениковъ Севастійскихъ и др.; изъ новыхъ святыхъ: Аркадій, еп. Новгородскій, Амфилохій Глушитскій, Геннадій Костромской, Гермапъ Свіязскій, Георгій, иже на Нурмѣ, Герасимъ Глушитскій, Григорій Авнежскій, Евфросіпъ Псковскій, Иосафъ Каменскій, Іоаннъ Яренскій и Логинъ Яренскій, Соловецкіе чудотворцы, и друг. Вновь внесенныя описанія подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, по большей части, заимствованы изъ подлинника московской редакціи. Алфавитная же система въ этомъ спискѣ еще не исправлена. Такъ, напр., подъ буквою В, помѣщены описанія подобій: Благотѣрнаго князя Романа Рязанскаго и Благотѣрнаго князя Михаила Тверскаго; подъ буквою В: Великаго князя Александра Невскаго, Великаго кн. Владислава Сербскаго и Великаго кн. Константина Муромскаго; подъ буквою Е: Епископа Питирима, Вологодскаго чуд.; подъ буквою К: Клягивы Ольги, Князя Игнатія, Князя Димитрія Прилуцкаго; подъ буквою П: Преподобной Феоститы, Преподобнаго Авакія, Преп. Галактіона, Преп. Стефана, новаго исповѣдника, Преп. Герасима Глушитскаго, Преп. Михаила Клопскаго, Преп. Александра Свирскаго, Пророка Варуха и друг. Повторенія встрѣчаются здѣсь болѣе часто, чѣмъ въ предшествующемъ спискѣ. Напр., подобія: Александра Ошвенскаго, Александра Куштскаго, Арсенія Сербскаго, Григорія Акраганскаго и Стефана Пермскаго описаны здѣсь подважды, а въ предъидущемъ спискѣ однажды. — По окончаніи алфавитнаго текста, съ 126 листа и до конца рукописи, помѣщены добавочныя статьи: 1) память, какъ писать вѣнцы обручальныя; 2) подписи въ свиткахъ у пророковъ и другихъ святыхъ; 3) объ изображеніяхъ и надписяхъ на потрѣ и дискосѣ; 4) подписи въ свиткахъ у праотцевъ, и 5) наставленія относительно техники иконописанія.

3) Списокъ И. П. Б. Q. XVII, № 32. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ конца XVII вѣка на 232 листахъ; поступила изъ бібліотеки графа Ф. А. Толстаго¹⁾. Въ концѣ рукописи, на одномъ изъ бѣлыхъ листовъ, есть подпись: «сія книга, глаголемая (?) Троицкаго священника Леонтіа Деонисова, что въ Сыромятникахъ». Біографическія и историческія свѣдѣнія въ этомъ спискѣ полнѣе, чѣмъ въ предъидущихъ, и внесены сюда почти буквально или изъ Іосифовскихъ святцевъ, или изъ Пролога. Изъ Пролога, напр., заимствованы свѣдѣнія: о Срѣтеніи Господнемъ (2-го Фев.), Стефанѣ преп. (9-го Дек.), свящмуч. Корнутѣ (12-го Сент.), прор. Захаріи Серповидцѣ (8-го Фев.), и др. Алфавитная система нѣсколько исправлена и измѣнена. Исправлено тоже, что и въ спискѣ И. П. Б. Q. XIII, № 9. Измѣненіе же въ системѣ состояло въ томъ, что описанія подобій женскихъ типовъ, хотя и не всѣхъ, подъ каждой буквой алфавита, были помѣщены послѣ описанія святыхъ мужскаго пола. Такъ, подъ буквою А, послѣ описанія мужскихъ типовъ: «Сіи мученицы (sic), дѣвицы и преподобныхъ женъ избраны во весь годъ по алфавиту. Подобіемъ всѣхъ мученицы и преподобно-мученицы равны, а ризами разны; и затѣмъ идутъ описанія подобій тѣхъ изъ нихъ, собственныя имена которыхъ начинаются съ буквы А. Но на самомъ дѣлѣ, и на ряду съ описаніями мужскихъ типовъ встрѣчаются описанія женщинъ, такъ, напр., подъ тою-же буквою описаны: Александра мученица (24-го Мр.), Антонида муч. (9-го Іюл.), Агапія муч. (3-го Апр.) и др., и самыя подобія мученицъ и преподобномученицъ описываются различно; напр.: Анастасія препмуч. (29-го Окт.), аки Евдокія; Анна муч. (22-го Окт.), аки Пятницы; Анастасія муч. и три дщери ея: Феокриста, Феодотія и Евдокія (31-го Янв.): ниши аки Софію съ дочерми, и др. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ спискѣ гораздо полнѣе, чѣмъ въ предъидущихъ, какъ по числу святыхъ и праздниковъ церковныхъ, изображенія которыхъ описываются, такъ и по подробности самыхъ описаній. Напр., подъ буквою А, съ 1-го Сентября по 1-е Декабря, здѣсь описаны подобія 99 свя-

1) По Описанію славяно-русск. рукописей этой бібліотеки К. Калайдовича и П. Строева (изд. М. 1825 г.) отд. II, № 61.

тыхъ, тогда какъ въ тѣхъ спискахъ отъ 32—35. Изъ первоначальныхъ описаній нѣкоторыя замѣнены здѣсь новыми. Вообще же, всѣ вновь внесенныя описанія или составлены переписчикомъ болѣе или менѣе самостоятельно, или заимствованы имъ изъ Пролога, или же, наконецъ, выписаны изъ подлинника другихъ редакцій. Таковы, напр., самостоятельно составленныя описанія: Рождества Богородицы, Введенія, Богоявленія, Преображенія, Воздвиженія креста Господня, Собора архангела Михаила и др. Источникомъ для нихъ, какъ надо полагать, послужили переписчику лицевыя изображенія, такъ какъ послѣ нѣкоторыхъ описаній авторъ прямо отсылаетъ иконописца къ таковымъ. Напримѣръ, подъ буквою М, «Михаила архангела Сობоръ пишется: Спасъ молодой въ облакѣ кругломъ. Посторонь держатъ: Михаилъ архангелъ со многими ангелы стоитъ, а по другую архангелъ Гавриилъ держитъ рукою облако, стоитъ со многими же ангелы. А сверху облака херувимъ, а подъ облакомъ серафимы и многоочитая. *А смотри на старинной переводѣ*». Какъ на особенность нѣкоторыхъ описаній, составленныхъ самостоятельно, слѣдуетъ указать на способъ опредѣленія вида и состава мученическихъ одеждъ. Такъ: «Козма и Даміанъ безерубреники (1-го Ноя.) — троеризные; Аполлонъ и Аріанъ (14-го Дек.) — мученики одноризные (и только); Евдоксій, Скатерій, Стукарій, Маркеллъ — мученики разнымъ подобіемъ: одноризные и двоеризные (и только); Анастасій мученикъ (25-го Окт.) младъ, одноризной (и только); Александръ мученикъ (1-го Ноя.) младъ, одноризной». Въ иконографическомъ отношеніи нѣкоторыя изъ описаній самостоятельно составленныхъ представляютъ большія отклоненія, какъ отъ списковъ подлинника предшествующихъ редакцій, такъ и отъ вышеразсмотрѣнныхъ списковъ подлинника алфавитной редакціи, а именно: мученицъ и преподобномученицъ, въ большинствѣ случаевъ, предписывается здѣсь изображать «простовласыми», съ непокрытою головою. Напримѣръ: «Евфросинія преп. (25-го Сент.) простовласа, въ одной ризѣ; Евфросинія муч. (6-го Ноя.) — двѣица, простовласа, въ одной ризѣ; Елизавета чуд. (24-го Апр.) — простовласа; Евфросинія муч. (28-го М.) — простовласа. Также предписывается изображать: Ирину муч. (3-го Апр.), Лукію муч. (6-го Ін.), Матрону муч. (6-го Ноя.), Неоплу муч. (29-го Окт.), Пелагію (8-го Сент.), Раису (5-го Сент.), Текусу (8-го М.), Устипію (8-го Окт.), Юлію (18-го М.), Хіонію (16-го Апр.), Феклу (24-го Сент.), Θεодору (4-го Апр.) и друг. Въ спискахъ же подлинника предшествующихъ редакцій, а также и въ вышеразсмотрѣнныхъ спискахъ подлинника алфавитной редакціи, большую часть изъ нихъ положено изображать съ покрытыми головами. Это отклоненіе отъ принятыхъ формъ произошло, какъ свидѣтельствуется объ этомъ одинъ изъ современниковъ¹⁾, подъ влияніемъ произведеній Западнаго искусства. Описанія, заимствованныя изъ Пролога и изъ подлинника другихъ редакцій, нерѣдко поставлены на ряду съ первоначальными описаніями. Напримѣръ, въ спискахъ: И. П. Б. Q. XIII, № 9 и O. XIII, № 10, прор. Амосъ: «сѣдъ, брадою и всѣмъ подобіемъ, аки апостоль Андрей», здѣсь же: «сѣдъ, брадою и ризами, аки Андрей апостоль», а въ Прологѣ написано: «видомъ старъ, плѣшивъ, густу имѣя браду, подобенъ Іоанну Богослову». Василій преподобный (10-го Окт.), въ тѣхъ спискахъ: «образомъ и брадою, аки Іоаннъ Богословъ, риза преподобническа», а здѣсь: «надсѣдъ, брада долга; той же Василіанъ и Вассіанъ преподобный иидѣ сѣдъ пишется, брада Богословя, риза преподобническа». Венедиктъ преподобный (14-го Мр.): «юнъ сый», здѣсь: «сѣдъ, аки Власій брадою, плѣшивъ, ризы преподобническія²⁾, а въ иномъ подлинникѣ написано: юнъ сый». Петръ царевичъ Ростовскій (29-го Ін.): «младъ, во иноческомъ одѣянїи (чину)»; здѣсь же: «младъ, во иноческомъ одѣянїи, а въ иномъ подлинникѣ написано: надсѣдъ, аки Петръ Муромскій, брада круга, на главѣ схима»³⁾. Преп. Титъ (2-го Апр.): «сѣдъ, аки Власій, брада въ концѣ раздвоена,

1) Вопросы и отвѣты монаха Евсеімія, Вѣстникъ Общ. Древнерусск. иску. за 1874 г., № 1—3, стр. 19—21.

2) Заимствовано съ небольшимъ измѣненіемъ изъ подлинника московской редакціи.

3) Изъ подлинника второй сводной редакціи.

риза преподобническая»; а здѣсь: «сѣдъ, аки Власій, брада раздвоплася, риза святительская»¹⁾; а въ иномъ подлинникѣ: риза преподобническая. При заимствованіи описаній изъ подлинника другихъ редакцій, расположеннаго по мѣсяцесловной системѣ, переписчикъ иногда оставляетъ и форму календарнаго извѣщенія о празднованіи святому. На заимствование описаній изъ подобныхъ подлинниковъ указываетъ и помѣщеніе описаній: Индикта и преп. Симеона столпника (1-го Сент.) предъ началомъ алфавитнаго текста. Какъ показываетъ сравненіе текста этого списка подлинника съ текстомъ подлинника другихъ редакцій, большая часть описаній заимствована переписчикомъ изъ подлинника московской и второй сводной редакцій, появившейся во второй половинѣ XVII вѣка. — По окончаніи алфавитнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ и описаніе ихъ изображеній; 2) подписи неопалимой купины; 3) подписи Ангелу хранителю; 4) подписи «чистотѣ душевной»; 5) подписи полному Воскресенію Христову; 6) подписи праотцамъ въ свиткахъ; 7) подписи св. пророкамъ въ свиткахъ; 8) подписи философамъ греческимъ и сивилламъ; 9) сказаніе о родословіи великихъ князей отъ лѣтописца. 10) различныя техническія наставленія.

IV.

Изъ списковъ подлинника великокняжеской редакціи намъ извѣстенъ одинъ, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ, О. XIII, № 5. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ на 135 листахъ, 1675 года; приобретена въ 1863 году отъ И. П. Сахарова²⁾. Заглавнаго листа въ рукописи не сохранилось и текстъ начинается прямо мѣсяцесловомъ: «Мѣсяць Сентябрь имать днѣй 30, во дни часовъ 12, а въ ночи 12» и далѣе слѣдуетъ описаніе изображеній святыхъ и праздниковъ въ календарномъ порядкѣ. Судя по опискамъ, встрѣчающимся въ текстѣ, и по упоминанію святыхъ въ календарномъ извѣщеніи безъ описанія ихъ подобій (напр.: Петра и Февроніи (25-го Ію.), Муромскихъ чуд., Зосимы и Савватія (7-го Авг.), Соловецкихъ чуд., и др.), этотъ списокъ не принадлежитъ къ самымъ первымъ спискамъ подлинника великокняжеской редакціи. Предварительное извѣщеніе о празднованіи святому, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято здѣсь не вездѣ. Такъ, съ 1-го по 8-е Сентября предварительнаго извѣщенія вовсе нѣтъ; съ 8-го же Сентября и до конца текста подлинника святые, которыхъ описаніе подобія занимаетъ подъ извѣстными числами второе и слѣдующія мѣста, а также святые, подобія которыхъ не были описаны въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, въ предварительномъ извѣщеніи, по большей части, не упоминаются. Эта особенность, заключаемая также въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, объясняется тѣмъ, что текстъ описаній составлялся по лицевымъ изображеніямъ. Послѣ описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ приводятся иногда краткія историческія, біографическія и другія свѣдѣнія. Напр., послѣ описанія подобія Иліи пророка (20-го Ію.): «Илья пророчествова 25, предваривъ же пришествіе Христова лѣтъ за 1016»; подъ 21-мъ числомъ Іюля, послѣ описанія подобія прор. Іезекіиля: «Іезекіиль пророчествова лѣтъ 20, предваривъ воплощеніе Христова лѣтъ 406»; подъ 29-мъ Августа, послѣ описанія Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи: «Усѣченъ бысть отъ Ирода царя въ лѣта 5532»; подъ 29-мъ Апрѣля, послѣ описанія 9 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизнѣ: «Сіи святіи нмутъ избавлять отъ трясавицы», и друг. Добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту въ этомъ списокѣ нѣтъ, кромѣ послѣ-

1) Изъ подлинника новгородской или московской редакцій.

2) Ссылки на этотъ списокъ подлинника встрѣчаются въ его «Исслѣдованіи о русск. иконописаніи», стр. 14, ч. 1-я, и подл. стр. 2; издан. Спб. 1850 г.

словія, помѣщеннаго на страницахъ 268 и 269, изъ котораго приведена была выше выдержка. Приводимъ его сполна: «Писано съ великаго князя икопѣ мѣсячныхъ слово въ слово ¹⁾. Спасъ Аеллой Богъ Исусъ Христосъ, Царь, Ника, — Побѣдитель. Слава Совершителю Богу нашему Исусу Христу и Пречистѣй Его Матери Богородицѣ и всѣмъ святымъ нынѣ и прено и во вѣкѣ вѣкомъ. Аминь. Списана сія книга, глаголемый подлинникъ, лѣта 7183 году мѣсяца Юня въ 13 день. Писалъ Ивашко Володиміровъ Щипуновъ». Изъ иконописцевъ XVII вѣка съ фамиліей Щипунова пока неизвѣстенъ ни одинъ. Въ «Матеріалахъ для исторіи иконописанія», изданныхъ И. Е. Забѣлинымъ, упоминается Иванъ или Ивашко Володимеровъ, московскій кормовой иконописецъ; въ 1660 году онъ былъ при расписываніи Архангельскаго собора и въ 1664 году у икопнаго письма въ дворцовой церкви Евдокии мученицы; онъ же въ 1666 году, вмѣстѣ съ другими иконописцами, подавалъ прошеніе Государю Алексѣю Михайловичу о выдачѣ награды за работы при дворцовой церкви ²⁾. Можно предполагать, что это одно и то-же лицо, такъ какъ по времени одинъ къ другому близко подходятъ и извѣстно, что фамилія въ официальныхъ бумагахъ того времени нерѣдко не писалась.

V.

Изъ списковъ подлинника первой сводной редакціи намъ извѣстны два:

1) Списокъ И. П. Б. о. XIII, № 2. Рукопись въ 8-ую долю листа, писана скорописью XVII вѣка на 157 листахъ, съ приписками на поляхъ рукописи болѣе поздняго времени. Приобрѣтена отъ И. П. Сахарова въ 1863 году. Заглавнаго листа въ рукописи нѣтъ и текстъ начинается прямо съ мѣсяцеслова. Мѣсяцесловный текстъ занимаетъ въ рукописи 149 листовъ. Предварительное извѣщеніе, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято вездѣ. Историческихъ и біографическихъ свѣдѣній нѣтъ. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, съ 150-го листа и до конца рукописи, помѣщены добавочныя статьи. Л. 150—154, подписи въ свѣткахъ у пророковъ; об. л. 154, имена прародцевъ; 154—157 л., подписи въ свѣткахъ: у преподобныхъ, у Спасителя и Богородицы и подписи Ангелу Хранителю; 157 л., описанія подобій: преп. Іова (два) и мученицы Оомаиды; подпись «у Моисея въ скрижали: ЯВВИ ГИДЕСЧИ-ЗИНИЮИИ» ³⁾; символы евангелистовъ: «Матоея—ангелъ, Марка—орелъ, Луки—телець, Іоанна—левъ». Этимъ и заканчивается текстъ рукописи.

Списокъ подлинника, принадлежащій профессору Ѳ. И. Буслаеву, намъ извѣстенъ только по указаніямъ и выдержкамъ, приводимымъ изъ него во второмъ

1) На основаніи этихъ словъ, приведенныхъ у И. П. Сахарова въ Исслѣдованіи о русск. иконописаніи (подл. стр. 2), князь П. П. Вяземскій въ своемъ сообщеніи въ заведеніи Общества Любителей Древней Письменности по поводу приобрѣтенія Обществомъ списка подлинника (по Инвент. № 1952: см. выше стр. 67) предполагаетъ, что въ списокъ подлинника, бывшемъ подъ руками покойнаго И. П. Сахарова (въ разсматриваемомъ), должны сохраниться имена великокняжескихъ и митрополичьихъ иконописцевъ. Но въ разсматриваемой рукописи никакихъ именъ великокняжескихъ иконописцевъ не сохранилось, кромѣ имени переписчика, которое не сходно ни съ однимъ изъ именъ, указанныхъ въ списокъ подлинника О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 (см. выше стр. 59). Предъ началомъ же каждаго мѣсяца здѣсь помѣщены подобныя же надписи, какъ и предъ Сентябремъ, т. е., называется мѣсяць, указывается число дней его, продолжительность дня и ночи въ этомъ мѣсяцѣ, и только.

2) Временникъ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, кн. VII, стр. 28, 53 и 56.

3) Буквы, вѣроятно, показываютъ счетъ заповѣдей и первую букву, съ которой начинается каждая заповѣдь, т. е., ЯИ = 1-я заповѣдь: Азъ есмь... , КИ = 2-я заповѣдь: Не сотвори себѣ... , ГИ = 3-я заповѣдь: Не приеми... , ДД (вѣроятно, описка; слѣдовало бы: ДИ) = 4-я заповѣдь: Помни деиь субботній... , СЧ = 5-я заповѣдь: Чти отца твоего..., и т. д.

томъ его «Историческихъ Очерковъ», по изданію 1861 г., на стр. 223—225, 227, 231, 321, 348, 380, 381, 415—418, 423—425, и др. Рукопись конца XVII вѣка, въ 8-ку ¹⁾). Приводимъ нѣсколько выдержекъ, несомнѣнно указывающихъ на принадлежность этого списка подлинника къ первой сводной редакціи. «Св. Богоявленіе ²⁾)... «Пиши море... а посреди моря стоитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и проч.» Ноября 29-го дня ³⁾): «Преподобный Акакій: образомъ и волосами впроездъ, и бородою, какъ Варлаамъ Хутынской, риза преподобническая, исподъ ряса: пиши празелень съ бѣлилами; въ рукѣ свитокъ, а со благословенною рукою не пиши». «Декабря 4-го дня ⁴⁾): Иоаннъ Дамаскинъ: образомъ сѣдъ, борода долгая, на концѣ раздвоилась; ризы преподобническія. Пиши со благословенною рукою. Въ лѣвой рукѣ свитокъ, а въ немъ писано: О Тебѣ радуется, Обрадованная, всякая тварь. Около платъ бѣлъ».

VI.

Списокъ подлинника второй сводной редакціи:

1) Списокъ подлинника библиотеки О. Л. Д. П. № LXXXIX. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана мелкимъ полууставомъ XVII в., съ приписками на поляхъ рукописи скорописью разныхъ почерковъ болѣе позднего времени; всего въ рукописи 167 листовъ. На первомъ листѣ надписъ скорописью: «Подлинникъ Андрея Ивановича сына (далѣе другими чернилами и другою рукою) Ивана Петровича, потомъ же достая грѣ(шному) племяннику его Сергѣю, сыну Максима Иванова, по фамилію Опикина». На оборотѣ этого листа помѣщены различныя замѣтки, писанныя Андреемъ Опикинымъ и его родственниками. Изъ замѣтокъ послѣднихъ видно, что Андрей Опикинъ скончался въ первыхъ годахъ XVIII вѣка. Судя по почерку замѣтокъ, писанныхъ имъ самимъ, ему принадлежатъ въ подлинникѣ выписки, помѣщенные на 2-мъ и 3-мъ листахъ рукописи, и нѣкоторыя приписки на слѣдующихъ листахъ. Основной же текстъ рукописи писанъ, быть можетъ, его отцемъ или кѣмъ-либо другимъ. На 2-мъ и 3-мъ листахъ рукописи помѣщена выписка изъ Степенныя: «Степень 1-я, глава 72, О праведномъ сродствѣ св. Владимира» и «Степень 10-я, глава 3, Предложеніе житія великаго чудотворца Петра митрополита». Листы 4—9 занимаютъ выписка изъ постановленій Стоглава (43 гл.); начало статьи утрачено. 10-й листъ пустой и вставленъ послѣ. Съ 11-го листа начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника и оканчивается на 141-мъ листѣ. Предварительное извѣщеніе о празднованіи, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято здѣсь не вездѣ; напр., цѣтъ его подъ числами: 3 (св. Апѣмъ), 5 (прор. Захарія), 12, 13, 22, 24, 28-го Сентября, 4-го и 25-го Ноября, 9-го и 10-го Января, и др. Историческія свѣдѣнія о святыхъ и праздникахъ кратки и приводятся очень рѣдко; напр., подъ 13-мъ Октября, послѣ описанія мучениковъ Карпа и Паццлы: «Карпъ епископъ Фигіарскій; Паццль діаконъ той-же церкви»; подъ 23-мъ Окт.: «св. ап. Іакова, брата Господня по плоти. Первый святитель, — Самъ Христосъ поставилъ его во святители»; подъ 26-мъ Окт., послѣ описанія подобія Димитрія Селунскаго: «мучень бысть въ лѣто 5802 при Максиміанѣ царѣ», и друг. Со 142-го листа и до конца рукописи идутъ добавочныя статьи къ мѣсяцесловному тексту подлинника. Л. 142—145. «Сіи святыя прибавочныя новыя чудотворцы». Въ этой статьѣ описываются слѣдующіе святыя: «Доментіанъ святитель (10-го Янв.), Маркіанъ попъ (10-го Янв.), Сава Сербскій еп. (14-го Янв.), Никола Студійскій (4-го Фев.), Агапій папа Римскій (17-го Апр.),

1) Истор. очерки, т. II, стр. 348 и 415.

2) Ibid, стр. 321.

3) Ibid, стр. 416.

4) Ibid, стр. 423.

Ипатій преп. (31-го Мр. и 15-го Нояб.), Теокистъ (?) исповѣдникъ (3-го Сент.), Стефанъ новій преподобный и исповѣдникъ (28-го Нояб.), Кассіанъ еп. Сирскій ¹⁾, Ларіонъ Меглинскій (21-го Окт.), Прокла мученица и царица ²⁾, Іосифъ Каменскій ³⁾, Романъ князь Рязанскій (19-го Ін.), Михайлъ кн. Тверскій (22-го Нояб.), Вологодскіе чудотворцы: Стефанъ Пермскій (26-го Апр.), Герасимъ епископъ ⁴⁾, Пятпримъ епископъ ⁵⁾, Іона епископъ ⁶⁾, Димитрій Прилуцкій (11-го Фев. и 3-го Ін.), Павелъ Обнорскій ⁷⁾, Діопсій преп. ⁸⁾, Амфилохій преп. ⁹⁾, Игнатій князь ¹⁰⁾, Герасимъ преп. ¹¹⁾, Димитрій князь ¹²⁾, Корнилій преп. ¹³⁾, Сергій на Нурмѣ ¹⁴⁾, Іванокентій преп. ¹⁵⁾, Фарусъ преп. ¹⁶⁾, 3-го Дек.: Сава Сторожевскій, 11-го Генв.: Михайлъ Клопскій, 17-го Мр.: Макарій Калазинскій, 1-го Мая: Пафнутій Боровскій, 21-го Мая: Константина, князь Муромскій и чада его: Михайлъ и Теодоръ, 1-го Окт.: Александръ Свирскій ¹⁷⁾, 31-го Окт.: Григорій Лопотовскій, 24-го Ноя.: Меркурій Смоленскій, Александръ Куштекій (9-го Ін.), Григорій Авнежскій (15-го Ін.), Кассіанъ преп. (15-го Ін.), Стефанъ, пже на озерѣ, строитель у Николы чуд. ¹⁸⁾, Андрианъ, иже въ Пустыни ¹⁹⁾, Козма Яхрепгскій (14-го Окт. и 18-го Фев.); чудотворцы Володимирскіе и Суздальскіе: Андрей Боголюбскій (29-го Ін.), благов. кн. Георгій (4-го Фев.), св. новій муч. Авраамій (1-го Апр. и 10-го Мр.), благов. кн. Александръ Невскій (23-го Нояб. и 30-го Авг.) и святитель Теодоръ, еп. Суздальскій (8-го Ін.). — Какъ видимъ, между новыми святыми помѣщены здѣсь и не всѣ новые, а именно — первые одиннадцать; остальные же, дѣйствительно, новые русскіе святые ²⁰⁾, списокъ которыхъ, съ описаніемъ ихъ подобій, могъ быть составленъ не ранѣе XVII вѣка. Какое имѣетъ назначеніе эта статья въ разсматриваемомъ спискѣ? — По прямому смыслу заглавія, она должна служить дополненіемъ къ мѣсяцесловному тексту этого списка, но это можно сказать только относительно части ея, такъ какъ большая часть изъ перечисленныхъ святыхъ (32) уже описаны выше въ мѣсяцесловномъ текстѣ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ перечисленныхъ святыхъ уже приняты здѣсь, какъ образцовые типы; напр., подъ 16-мъ Дек.: «преп. Арсеній великій брада и власы, аки *Александра Свирскаго*, риза исподъ дичь». Очевидно, эта статья не была составлена переписчикомъ, какъ дополненіе къ мѣсяцесловному тексту, а, вѣрнѣе, была выписана

1) Вѣроятно, описка, такъ какъ такого святаго въ святцахъ нѣтъ; слѣдуетъ: Василианъ епископъ Сирскій (21-го Іюня).

2) Супруга Пилата; память ей совершается 27-го Окт.

3) Такого святаго нѣтъ, а есть: Іосифъ Волоцкій или Волоколамскій и Іоасафъ Каменскій (монастырь на Кубенскомъ озерѣ); первый (9-го Сент.) въ иконописномъ подлинникѣ описывается такъ: «сѣдъ, аки Сергій», а второй (10-го Сент.): «младъ, кудерцы знать», и т. д.; послѣднее описаніе приведено и здѣсь, такъ что слѣдуетъ читать: Іоасафъ Каменскій.

4) Епископъ Пермскій, 24-го Янв.

5) Епископъ Пермскій и Вологодскій, 19-го Авг.

6) Епископъ Пермскій, 7-го Ін.

7) Канонизованъ 1547 г., 10-го Янв.

8) Преп. Глушитскій, 1-го Ін.

9) Амфилохій преп. Глушитскій, 11-го Окт.

10) Мирское имя: Іоаннъ, Прилуцкій чуд. (19-го М.), † 1522 г.

11) Начальникъ Троицкаго монастыря, 4-го Мр.

12) Прилуцкій чуд. мѣстно чтимый святой.

13) Комельскій чуд., 9-го и 19-го Мая; † 1537 г.

14) Обнорскій чуд., 31-го Іл.; † 1413 г.

15) Игуменъ Предтеченскаго монастыря, 19-го Мр.

16) Въ спискахъ подлинника другихъ редакцій подъ 28-мъ Марта упоминается и описанъ также Фаусъ (?) или Флусъ (?) преп. Вологодскій.

17) Преставился 1533 г., а мощи его обрѣтены въ 1641 г.

18) Комельскій чуд., 27-го Апр.

19) Пошеховскій чуд., 17-го Мр.

20) Нѣкоторые изъ этихъ святыхъ помѣщены въ «Книгѣ, глаголемой о Россійскихъ святыхъ», позднѣйшей редакціи, гдѣ и описываются подобія ихъ почти буквально одинаково. См. объ этой книгѣ въ Истор. очеркахъ, проф. Ф. И. Буслаева, т. II, стр. 357 и сравн. стр. 351 и 352.

имъ изъ другаго списка подлинника, гдѣ, быть можетъ, она и служила дополненіемъ въ полномъ своемъ составѣ. Можетъ быть, она была составлена, какъ дополненіе, въ первоначальному мѣсяцесловному тексту подлинника второй сводной редакціи, а затѣмъ, въ послѣдующихъ спискахъ, описанія изъ нея постепенно вносились въ мѣсяцесловный текстъ, хотя и сама она помѣщалась въ нихъ? Но и это предположеніе нельзя принять, такъ какъ въ мѣсяцесловномъ текстѣ подобія этихъ святыхъ описываются или иначе, или подробнѣе, чѣмъ въ этой статьѣ. Напр.: «Доментіанъ свят. (10-го Янв.) короче Власьева брада, а шпрѣ»; въ статьѣ: «аки Власій, риза святительская»; Маркіянъ пресвитеръ (12-го Янв.) сѣдъ, брада покороце Аѳонасьевы, риза поповская, безъ амфору»; въ статьѣ: «сѣдъ, брада короче Сергіевы, риза поповская»; Сава Сербскій (12-го Янв.) сѣдъ, плѣшивъ, брада долъ Власіевы, риза крещата, исподъ вохра бѣла, амфоръ и евангеліе»; въ статьѣ: «сѣдъ, плѣшати, брада подолъ Власіевы, риза святительская»; кн. Георгій, Владимірскій чуд. (4-го Фев.), «брада черна, проста, подолъ Іоакимовы, шуба княжая»; въ статьѣ: «подобіемъ, аки Борисъ», и друг. Остается допустить, что эта статья занесена была сюда изъ списка подлинника другой редакціи, къ первоначальному тексту котораго она и служила дополненіемъ. Всего вѣроятнѣе, предполагать, что она была составлена, какъ дополненіе, къ тексту подлинника первой редакціи, новгородской. И дѣйствительно, въ мѣсяцесловномъ текстѣ извѣстныхъ списковъ подлинника этой редакціи отъ XVI в. изъ перечисляемыхъ святыхъ описываются только подобія: еп. Доментіана (10-го Янв.), Маркіяна пресв. (12-го Янв.), Саввы Сербскаго (14-го Янв.), Агапія (Агапита), папы Римскаго (18-го Апр.), Ипатія преп. (31-го Мр.), Θεоктиста преп. (3-го Сент.; если только этотъ святой разумѣется въ разсматриваемой статьѣ подъ именемъ Θεоктиста исповѣдника), Стефана испов. (23-го Ноябрь.), Иларіона Моглинскаго (21-го Окт.), Стефана Пермскаго (26-го Апр.) и Діонисія Глушницкаго (1-го Ів.)¹⁾; затѣмъ, въ спискѣ Забѣлина описано подобіе Николая Студійскаго (4-го Фев.), но въ спискѣ П. Д. А. № 1523 онъ и не упоминается; далѣе, въ обоихъ спискахъ только упоминается Димитрій Прилуцкій (11-го Фев.); и наконецъ, въ спискѣ П. Д. А. № 1523 упоминаются, безъ описанія подобій, еще: Прохла царица (27-го Окт.), Павелъ Обнорскій (10-го Янв.), Макарій Калязинскій (26-го М.) и Пафнуцій Боровскій (1-го М.). Въ извѣстныхъ намъ болѣе позднѣйшихъ спискахъ подлинника новгородской редакціи эта статья находится только въ одномъ (подл. И. П. Б. о. XIII, № 11) и въ иномъ составѣ. Но измѣненіе состава ея и должно было происходить по мѣрѣ того, какъ описанія подобій однихъ святыхъ вносились постепенно въ мѣсяцесловный текстъ, а мѣсто ихъ замѣняли описанія другихъ святыхъ, она могла и вовсе исчезнуть, какъ скоро всѣ описанія были внесены въ мѣсяцесловной текстъ, и, затѣмъ, снова появиться въ иномъ составѣ, какъ скоро прославлялись новыя святыя, что и есть на самомъ дѣлѣ. Такъ, прежде всего, въ спискѣ И. П. Б. о. XIII, № 11, въ этой статьѣ нѣтъ описаній подобій не новыхъ святыхъ, а изъ новыхъ описаны подобія только 8 святыхъ. Затѣмъ, въ спискѣ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 въ этой статьѣ описаны подобія 29 святыхъ, въ числѣ которыхъ изъ новыхъ можно предполагать только двохъ: Евменія и Кирилла, епископовъ Гортинскихъ. Далѣе, въ такой-же статьѣ, приведенной въ Историческихъ очеркахъ²⁾ Ѳ. И. Буслаева изъ списка подлинника, принадлежащаго библиотекѣ графа С. Г. Строганова, по опредѣленію Буслаева, начала XVII вѣка³⁾, не описываются изъ указанныхъ святыхъ только послѣдніе пять,

1) Въ спискѣ П. Д. А. № 1524, новгород. ред. (XVII в.), и изъ этихъ святыхъ описаны только: Стефанъ испов., Савва Сербскій, Ипатій преп., Агапія, папа Римскій, и Діонисій Глушницскій, а другіе и не упоминаются.

2) Изд. 1861 г., т. II, стр. 350—352.

3) Какой редакціи этотъ списокъ подлинника, по описаніямъ, приведеннымъ въ Истор. очеркахъ Ѳ. И. Буслаева т. II, стр. 415—418, 422—424 и др.), затрудняемся положительно опредѣлить, такъ какъ большая часть изъ нихъ могутъ быть отнесены: или къ подлиннику новгородской редакціи, или, наконецъ, къ подлиннику разсматриваемой ре-

а подобія остальныхъ святыхъ описаны почти буквально одинаково, какъ и въ разсматриваемой статьѣ. Потомъ, въ нашей статьѣ прибавлены описанія подобій пяти Владимірскихъ и Суздальскихъ святыхъ, съ указаніемъ мѣста, гдѣ покоятся мощи нѣкоторыхъ изъ нихъ; напр.: «благов. кн. Георгій подобіемъ, аки Борисъ; лежитъ въ соборѣ въ Володимірѣ; св. новый муч. Авраамій, аки Козма; лежитъ въ Володимірѣ же въ Успенскомъ монастырѣ; св. Феодоръ, еп. Суздальскій, . . . лежитъ въ соборѣ». Наконецъ, въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій (XVIII в.), какъ увидимъ ниже, эта статья встрѣчается въ совершенно иномъ составѣ. Подобія однихъ и тѣхъ-же святыхъ въ этихъ статьяхъ, описываются болѣе или менѣе сходно. — Об. л. 146. Подпись на икопѣ Пресв. Богородицы Страстной: «Рече Св. Богородица ко архангелу: что еже преже благовѣстилъ ми еси радость, егда зачепши во чревѣ Сына, Его же царствію нѣсть конца, а нынѣ вижу, яко крестъ держиши? Утробою уязвлюсь, вспоминая Семіоново пророчество; во твое бо, владыко (sic), петлѣнное сердце проидеть копіе. — Отвѣща ангель и рече: подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати, и распяту быти и въ третій день воскреснути». — Л. 147—163. Подпись Ангелу Хранителю. — На крестѣ писати: Единъ Господь Ис. Хр. вся исполняя же вчера и днесъ, Той же и во вѣкъ. Описание иконы «Воплощеніе»¹⁾. Изображеніе въ статьѣ описано дважды: въ первый разъ — «краткое», а во второй — «полное». Сюжетъ этой иконы, какъ увидимъ, много имѣетъ общаго съ извѣстными изображеніями: «Что Ти принесемъ Христе», «Соборъ Пресв. Богородицы», «О тебѣ радуется» и «Достойно есть». Приводимъ содержаніе этой статьи, какъ очень рѣдко встрѣчающейся въ спискахъ подлинника. Въ болѣе важныхъ мѣстахъ удерживаемъ текстъ рукописи, а остальное излагаемъ сокращенно. «Свитокъ Богородицъ: Величитъ душа моя Господа. . . Слово Богородицино, въ лудѣ, ко Іосифу: Живъ Господь Богъ мой, яко чиста есмь и мужа не знаю. Іосифъ зритъ ко ангелу и къ Богородицѣ, держитъ свитокъ, а въ немъ: Хранимая Богомъ, что се сотворила еси? Оскорбля есмь душу мою, Забыла Господа Бога своего, воспитанная во святая святыхъ. Надъ Іосифомъ ангель, у него свитокъ, (а) въ немъ: «Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Марія жены твоея, рождебоя въ ней отъ Духа Свята есть. Родитъ же сына и наречетъ имя ему Ісусъ, Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ». А надъ Богородицею Господь Саваоѣ, въ силахъ, на обѣ страны благословляетъ, изъ устъ Святой Духъ на Богородицу. А въ лудѣ подпись: Се есть Сыпъ Мой возлюбленный. А надъ Саваоѣомъ подпись: Богъ преже всѣхъ въ вѣкъ, пи начала имъ ни конца. Сущее кругъ облака (подпись): Утроба чистая, небесный кругъ, имѣющей Бога невѣстимаго въ тебѣ вмѣстившаго носивши. А кругъ облака подпись: Днесъ отъ Дѣвы Пречистыя возсіявшу. А тма нечестивыхъ отбѣже и свѣтъ добре подастъ вѣрнымъ А кругъ вѣнца у Богородицы: Богородице Святая Марія Дѣво, яко Божіе Слово пріимши воплощенное и роди Бога, есть едина единаго единому едино (sic) рождена, Ісуса Сына Отца родивши(ая). А за облакомъ: освященная церкви, и раю словесный, и весь родъ чловѣческій (и) ликове святыхъ. А подъ святыми всякая тварь Ему дары приносятъ, по достоянію изобразити. — Живописце, доброе твое помышленіе, аще изволиши *Пречистыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи изобразити Честный ея образъ честнаго ея воплощенія по всей пророческой, и апостольской и святительской проповіди*, елико ти подастъ помощь. — Первое: написали М^р Ѡъ воплощеніе (въ воплощеніи?) стояща съ простертыма дланма и въ переѣхъ облакъ круголь, а въ немъ Господь Еммануилъ, благословляетъ на обѣ руки. А за него облакъ лазоревъ, свѣтелъ, и

дакціи, въ который, какъ уже было сказано, они заимствованы изъ этихъ редакцій. Основываясь на нѣкоторыхъ описаніяхъ (напр.: Обновленія храма Воскресенія (стр. 298—299), Крещенія Господня (стр. 321), упоминанія о двухъ рыбакахъ въ Иорданѣ, муч. Христофора (стр. 418) и др.), предполагаемъ, что этотъ списокъ подлинника второй сводной редакціи, но тогда онъ долженъ быть отнесенъ не къ началу XVII вѣка, а ко второй половинѣ его.

1) Изъ этой статьи приведена была выдержка на стр. 46.

вверху надъ неко: четыре евангелиста прообразованіе (прообразованіемъ? т. е., символы евангелистовъ?), небесныя силы во всѣхъ 9 чинехъ на облацѣ, а надъ ними подпись: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую вопстанну серафимъ, безо истлѣнія Бога Слова рождшую. У святителя Кирила Александрійскаго свитокъ, а въ немъ: Сущую Богородицу, Тя величаемъ. По обѣ страпы: вся праотцы и пророки съ силами (со свитками?). А подъ тѣми пророцы и праотцы съ пророчества, — елико ти есть сила, сущее къ воплощенію Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Ивану (Предтечи), и (у) апостоловъ, и у святителей и у преподобныхъ чтобы свитки же, а въ нихъ бы избирай безълѣпно, по существу къ Божіей Матери. Да и вси ликове: мученики, и мученицы, и преподобныхъ женъ, и благовѣрныхъ царей и благочестивыхъ царицъ, къ тому же приложъ. И приложи пророка Давида всаломъ, и *честью единена изытиа изъ пророческаго мѣка* (?), и въ обѣихъ рукахъ свитки простерты; въ правой рукѣ свитокъ, а въ немъ: Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое; а въ лѣвой: Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ. И противъ его, Давидова слова приложимъ подъ лики святыхъ: безъчисленно народа отъ всякаго чина и до сущихъ младенецъ; а подъ ногами у Богородицы гора и по той горѣ: древа, и пещеры, и всякъ скотъ, и вся птица и всякъ гадъ. Далѣе приводятся подписи: во свиткахъ у небесныхъ силъ: арх. Михаѣла, арх. Гавриѣла, Серафимовъ, Херувимовъ и «иныхъ ангеловъ»; — въ евангеліяхъ у апостоловъ: Маттея, Марка, Іоанна и Луки; — во свиткахъ: Іоанна Предтечи и, матери его, Елизаветы. Затѣмъ: «Земля нишетсяя, яко дѣвица; имя ей Енохъ. А въ морѣ такожде мужъ старъ на рыбѣ. Зри. Земля—ясли, камень—делвы, горы—пещеру, градъ—Внепѣіома, вѣтрп—послушаніе, море—повинованіе, древо—вербы,—на нихъ же дѣти вопіяху: осанна, благословенъ грядый во имя Господи.—сли—афавъ(?), реки (рѣки)—пъзъ Ердана, пустыни—Іоанна, птицы—голубя,—пже въ голубинѣ образѣ спедъ Святый Духъ и Отчее Слово (sic): Се есть Сынъ Мой возлюбленный. Дары ¹⁾ — злато, аки царю; у него свитокъ, — подпись: «Царю и Богу и землі», — бѣше Сей: Богъ есть и Царь видимымъ и невидимымъ, Се есть Царь царствующимъ и Господь Господствующимъ. И второму, песеть лпвапъ, въ свиткѣ: «яко небеси и земли и той есть родивый днесъ», — да того радп вою евъмяпа на благоуханіе Богу припосимъ. Третій—измирну, въ свиткѣ: «на смерть помазанія Его будетъ», — занежс за весь міръ пзволи умретп и умершія съ Собою воставп. Жены—Мареу, пже пріятъ Господа въ домъ свой и сѣде при ногу Спн (sic) слышати слово». Далѣе плдутъ подписи во свиткахъ у праотцевъ въ такомъ порядкѣ: Адамъ, Авель, Спфъ, Ной, «пъзъ лучшихъ же сыновъ Ноевыхъ вкупѣ и единъ свитокъ въ рукахъ пхъ, а въ немъ подпись». . . Авраамъ, Мелхиседекъ, Исаакъ, Іаковъ (двѣ подписи), Енохъ, Рувимъ, «Симіонъ, второй сынъ: возоставитъ Богъ отъ Леввіа старѣйшпну жреческа и отъ Іуды царя, Бога и человекъ, той спасетъ языки и племя Израилево; сія о страсти; на немъ шапка круглая владычня и поясъ о чреслѣхъ»; Левитъ, Іуда, Иссахаръ, Завулонъ, Данъ, Неффалимъ, Гадъ, Сирахъ, Іосифъ и Веніампъ. Подписи во свиткахъ у пророковъ въ такомъ порядкѣ: Давидъ, Соломонъ, Аввакумъ, Исаія, Моисей, Данилъ, Ааронъ, Малахія, Іезекіиль, Захарія, отецъ Предтечевъ, «Захарія младый», Іеремія, Іоиль, Гедеевъ, Ілія, Елисей, Осія, Іона, Софоній, Наумъ, Оарахеля (?), Варухъ, Самуилъ, Михей, Авдій и Аггей. «Святымъ пророчнцамъ во свиткахъ: Елисаветъ (во второй разъ) свитокъ: откуда се мпѣ (sic), се бо възгрѣса младенецъ во чревѣ моемъ. Написа въ дуѣ, во утробѣ Іванна весело стояща. Другое пророчество: благословенна ты въ женахъ». . . Пророчицамъ во свиткахъ: Анпѣ, Деворѣ и Анпѣ, матери Самуиловой. «Святителей свитки: Іаковъ святптель указываетъ на свою книгу, а въ пей написано: что мя вопрошаете о Христѣ; а самъ сѣдитъ одесную Бога небеси или написати: перстъ его указываетъ на сѣденіе Отчее, а противъ толпа жидовъ печальны».

1) Вѣроятно, пропускъ; слѣдовало бы: «волсвп — дары; первый — злато, аки царю» и т. д.

Подписи во свиткахъ: у Иоанна Златоуста, Григорія Богослова, Нафана (пророка?), Соломона (во второй разъ), Иова, «Ефама израильянина», Иосѣя (?), Валаама, ап. Петра, ап. Павла, Епифанія Кипрскаго и у преподобныхъ: Ефрема и Иоанна Дамаскина. Затѣмъ: «Симеонъ Богопримецъ съдѣтъ въ полатѣ и скоблѣти хочеть Исаино пророчество: Се Дѣва во чревѣ приметъ и родить сына. А сзади ангелъ Господень держитъ за руку Симеона, а въ другой свитокъ простри къ Богородицѣ, а въ немъ писано: О Симеоне, аще не вѣруеши писанію сему, не узриши смерти дондеже приимиши на руку Господа Исуса и отпущенія воспросиши. Иное. И Симеонъ стоитъ, а у него свитокъ: нынѣ отпущаеши». . . Подписи во свиткахъ у мучениковъ: Георгія и Дмитрія. «Мученицамъ свитокъ обшій всѣмъ и подпиши одна». . . Подписи въ свиткахъ (во второй разъ): у Завулона, Дана, Неффалима, Гада, Ассира, Веніамина, Еноха и Мелхиседека. «И учреди мѣсто свободно и рай, туже: Авраамъ и Исаакъ, и Яковъ и младенецъ толпы; а надъ ними въ ростановку подпиши: Юнъ, яко старъ будетъ, паче Адама путь свой исправшиа и судиши Христа исповѣдаша, а врага обличшиа со дерзновеніемъ, не устрашишася ярости царскихъ и въ вѣчестіе ихъ попраша. Изъ нихъ же Кирикъ, высирь стоящъ, на мать свою зрѣтъ, а мати на него озрѣлася; а у него свитокъ: престани мати моя, рыданія слезнаго, свѣше зрѣтъ Зиждатель». Подпиши во свиткѣ у муч. Маменты и три подпиши въ обшихъ свиткахъ тремъ группамъ мучениковъ. «Семіоново пророчество: се лежитъ на паденіе. . . Да постави Семіона близъ евангелиста Луки». Подпиши во свиткѣ у Исуса Сирахова (во второй разъ). «Дѣиочъ (?): началороднымъ губитель, благочестіе дѣвицъ вселести во утробу началородну безначальна Отцу Сынъ. Пиши его въ началѣ философа и царя Ермія, нарицаемаго: Тревеликій». Далѣе указываются пророчества «Еллинскихъ Философовъ», которыя слѣдуетъ писать у нихъ въ свиткахъ, въ такомъ порядкѣ: «Ефродитіанъ, Евритидъ, Менандръ, Платонъ, Фелонъ, Олоръ, Анаскоритъ, Аристотель, Омиръ, Лисмахъ и Соломанъ (sic)». — Этимъ и заканчивается описаніе иконы «Воплощеніе». — 164 л. Подпиши Маріѣ Египетской. Съ 165-го листа и до конца рукописи идутъ разнаго рода позднѣйшія замѣтки иконописцевъ, между которыми есть техническія наставленія.

2) Приписки и исправленный мѣсяцесловный текстъ въ спискѣ С.-Петербургской Духовной Академіи № А1v/4, съ 1-го Сентября по 20-е Ноября. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ была исполнена выправка, приводимъ нѣсколько описаній, болѣе характерныхъ, изъ списка О. Л. Д. П. № LXXXIX и сопоставляемъ ихъ съ первоначальнымъ текстомъ (московской редакціи) списка П. Д. А. № А1v/4, а приписки и выправки указываемъ въ скобкахъ.

Св. Симеонъ, еп. Иерусалимскій (18-го Сент.):

«Семіонъ святитель сѣдъ, брада Евменіева, риза святительская кресты и амфоръ, рукою благословляетъ, а въ другой книга».

«Сѣдъ, брада долга, аки Евемія великаго (на полѣ приписка: а Симеонъ сѣдъ, брада Евменіева, риза святительская кресты и амфоръ, рукою благословляетъ, а въ другой книга).

Св. свящмуч. Фока (22-го Сент.):

«Фока священномученикъ аки Власій, безъ амфора, понеже пошъ былъ, риза поповская, спроста, исподъ дичъ, въ исподи патрахиль, держитъ книгу».

«Образомъ и брадою аки Власій, риза кресчата, исподъ дымчатъ, патрахиль амфоръ есть, въ рукахъ (начиная со слова «риза», все поставлено въ скобки и вмѣсто сего на полѣ рукописи написано: безъ амфора, понеже пошъ былъ, риза поповская, спроста, исподъ дичъ, въ исподи патрахиль, держитъ книгу) держитъ евангеліе».

Преп. Григорій Лопотовскій, Вологодскій чуд. (30-го Сент.):

«Сѣдъ, брада менши мало Сергіевы, власы главныя густы и сѣды, на плечахъ схима, рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ».

«Сѣдъ, брада Сергіева (последнее слово переправлено и приписано: Сергіевы менши мало, власы главныя густы и сѣды, на плечахъ схима, рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ»).

Св. муч. Гурій (15-го Ноя.):

«Гурей, аки Флоръ, риза санкирь съ бѣлиломъ, средняя вохра, киноварь съ бѣлиломъ, дичь, исподъ празелень, въ рукѣхъ крестъ, лѣвая молебная, персты вверхъ».

«Гурей образомъ п власы аки Иоаннъ Богословъ (на полѣ приписка: а пидѣ пишется Гурей аки Флоръ), риза санкирь, средняя вохра съ киноваремъ и съ бѣлилы, исподъ празелень, въ рукѣхъ крестъ, лѣвая молебна (на полѣ: персты вверхъ»).

Представленіе преп. Варлаама Хутынскаго (6-го Ноя.):

«Варлаамъ счерна русь, брада до персей, уска. А церковь о единомъ версѣ, празелень съ бѣлилы. Варлаамъ лежитъ во гробѣ изчерна русь, брада до персей уска, на главѣ схима, риза преподобническая, исподъ санкирь съ бѣлилы. Гробъ вохра съ бѣлиломъ, а внутри санкирь. А у главы святитель съ книгою, аки Златоустъ, плѣшивъ, на плѣши космочки, риза крещата, наплечіе золотое, на подкладѣхъ прописано, евангеліе въ рукахъ. Подлѣ его діаконъ младъ. У подножія игумень въ клобукѣ, сѣдъ, брада аки Богословля, исподъ вохра; за нимъ старецъ младъ, манатъ черная, исподъ вохра съ бѣлилы, а видѣтъ его немного пѣ-за игумена. Съ края младъ, тому же подобенъ, исподъ санкирь съ бѣлилы. А межъ ихъ въ середкахъ русь, брада невелика, едина глава видѣтъ. А межъ игуменомъ видѣтъ младъ, едина жъ глава. На всѣхъ клобуки. Двѣ полаты по сторонамъ и ограда».

«Церковь о единомъ версѣ празелень (приписка: съ бѣлилы). У Варлаама (выноска на полѣ: Варлаамъ счерна русь, брада до персей, узка) на главѣ схима не остра, ряска санкирь съ бѣлилы (на полѣ приписка: гробъ вохра съ бѣлиломъ, а внутри санкирь). У главы стоитъ святитель съ грамотою аки Златоустъ (приписка: на плѣши космочки), риза бѣла, какъ у попа (на полѣ: крещата), оплечье золоченое (на полѣ: на подкладѣхъ прописано), въ рукахъ держитъ евангеліе. Подлѣ его младъ діаконъ. У подножія игумень: сѣдъ, въ клобукѣ, брада аки Иоанна Богослова, исподъ вохра съ бѣлилы; за нимъ старецъ младъ, манатъ черни игуменовы, ряска вохра (на полѣ: съ бѣлиломъ), а видѣтъ его немного пѣ-за игумена. Съ края младъ, тому же подобенъ, ряска санкирь (на полѣ: съ бѣлиломъ). А межъ ими въ середкахъ сѣдъ (на полѣ: русь), брада Николина, проста, во единой ряскѣ. А отъ крайняго въ середкахъ русь, брада невелика, едина глава видѣти. А межъ игуменомъ видѣти младъ, едина жъ глава; на всѣхъ клобуки (на полѣ: двѣ полаты по сторонамъ и ограда»).

VII.

Изъ списковъ подлинника сборной редакціи намъ извѣстны:

1) Списокъ подлинникъ И. П. Б. о. XIII, № 6. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана мелкимъ полууставомъ съ киноварью; на корешкѣ переплета отпечату граж-

дапскимъ прифтомъ: «Подлинникъ»; приобрѣтена въ 1863 году отъ И. П. Сахарова ¹⁾. На 325 листѣхъ подипись: «Написана книга сія, глаголемая Подлинникъ, въ лѣта 7202 года, мѣсяца Марта въ седьмый надесять день». Въ началѣ рукописи на 18 листахъ (синей бумаги) помѣщенъ алфавитный указатель. Стъ 19—25 листы пустые (бѣлая бумага). Стъ 26-го листа начинается мѣсяцесловный текстъ; первый листъ утраченъ и текстъ начищается: «чудотворца, на главѣ схима и кудерцы знать (описаніемъ подобія св. Симеона Столпника). Мѣсяцесловный текстъ оканчивается на 257 листѣхъ — и далѣе идутъ добавочныя статьи. Об. л. 257. Описаніе божественныя плоти Христовы. Максима Грека. — 258 л. Образъ св. Богородицы: «возраста средняго». Об. л. 258. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ св. Кирилла и Аванасія Александрійскихъ (18-го Января). — Л. 259. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ трехъ святителей (30-го Января). Л. 260. Выписка изъ Пролога о подобіи Евенмія великаго (20-го Января). Об. л. 260. Описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія». Л. 262. Выписка изъ Стоглава (43 гл.). Об. л. 267. Выписка изъ сочиненія Θεодосія пустыиника. Об. л. 268. Подлинникъ праотцамъ, расположенный въ порядкѣ размѣщенія ихъ изображеній въ икопостасѣ. Л. 270—280. Имена пророкамъ и пророчцамъ. О лѣтахъ жизни Пресв. Богородицы и описаніе вѣшняго вида Ея. О распятіи Христовѣ (о подвожкѣ). Похвала кресту. Об. л. 280. Сказаніе и изтолкованіе о св. Софій. Л. 283. На Сошествіи Св. Духа сидятъ апостолы (описаніе иконы). Л. 284. Объясненіе фигуры Космоса на иконѣ Пятидесятницы. Л. 285. Евангелисты на царскихъ дверяхъ (какъ ихъ изображать слѣдуетъ). Об. л. 285. На столпахъ 6 диаволовъ (описанія ихъ подобій). Л. 287. Пасхалія (до конца рукописи).

2) Списокъ подлинника И. П. Б. О. XIII, № 8. Рукопись въ 8-ю д. л., писана скорописью XVII в. разными почерковъ на 197 л.; послѣдніе листы, а также нѣсколько листовъ изъ середины, утрачены. Приобрѣтена въ 1863 г. отъ И. П. Сахарова. На корешкѣ рукописи паклеена подипись на бумагѣ: «Персональничекъ»; въ каталогѣ библіотеки по поводу ея замѣчено, что такъ пазывалъ эту рукопись И. П. Сахаровъ. На 76-мъ листѣ рукописи подипись: «Иванъ Докукинъ (япл. Докунинъ)». Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи. Л. 1. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ Аванасія и Кирилла Александрійскихъ и трехъ святителей (30-го Января). Л. 2. Описаніе плоти божественныя плоти Христовы — Максима Грека. Об. л. 2. Образъ св. Богородицы. Л. 3—36. Алфавитный указатель. Стъ 37-го листа и до конца рукописи идетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, который оканчивается на описаніяхъ святыхъ подъ 29-мъ Августомъ. Предъ началомъ его помѣщено заглавіе: «Книга, глаголемая Святцы съ Подлинникомъ отъ мѣсяца Септеврія до мѣсяца Августа, по уставу, иже въ Иерусалимѣ, Святыхъ Лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы Освященнаго».

3) Списокъ И. П. Б. о. XIII, № 9. Рукопись въ 8-ю д. л., писана плохимъ полууставомъ конца XVII или пачала XVIII вѣка, ветхая, безъ переплета; начальныхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ; всего сохранилось 280 листовъ. Поступила въ библіотеку изъ собранія И. П. Сахарова. Предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ подлинника помѣщено предисловіе, оканчивающееся словами: «Отъ сихъ и овѣхъ собравъ нынѣ здѣ иманъ святыхъ и подобія изобразившася въ лѣта отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (1679). По окончаніи мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) О святыхъ 19-го Дек. и 24-го Сент. 2) О иконѣ Пресв. Богородицы Θεодоровскія. 3) Описаніе плоти Иисуса Христа, — Максима Грека. 4) Описаніе вѣшняго вида Пресв. Богородицы, — патр. Теофана. 5) Елифанія Кипрскаго: о подобіи Сына Человѣческаго. 6) Ефродита Персынина: о Богородичномъ образѣ сказаніе. 7) Имена муропосицамъ. 8) Имена пророкамъ. 9) О Еллипскихъ мудрецахъ (перечисленіе именъ). 10) Списокъ пророчцамъ. 11) О

1) Въ его Изслѣдованіи о Русск. иконоп. онъ названъ «спискомъ Короткова»; см. стр. 29, изд. 1849 г.

житія Богородици. 12) Технические наставленія. 13) Описаніе иконы Страшный Судъ. 14) Надписи въ свиткахъ: у праотцевъ, пророковъ, апостоловъ и др. 15) Технические наставленія и другія статьи, сходныя по содержанію со статьями предшествующихъ списковъ. Въ концѣ рукописи помѣщена: «Книга обдержажая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ и кѣйторой отъ нихъ въ коемъ градѣ, или мопастырѣ, или въ пустыни, или веси, поживе и въ которомъ году преставися и гдѣ святыя ихъ мощи погребены суть. Мы же здѣ и спхъ во едно собравше, положихомъ ради лѣтописныхъ повѣствованій, общія ради пользы благочестивымъ и православнымъ христіанамъ».

3) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библиотеки, Древлехранилища Погодина, № 1927. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ XVII вѣка. Въ началѣ рукописи помѣщено предисловіе, оканчивающееся также, какъ и предисловіе къ предыдущему списку. На 4-мъ листѣ описаніе двухъ переводовъ «Индикта». Стъ 5—218 листъ занимаетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника. Мѣстами текстъ дополненъ внесеніемъ описаній недостававшихъ и новыхъ святыхъ; напр.: муч. Варисава (11-го Сент.), князя Вячеслава Чешскаго, княгини Софіи Суздальской (28-го Сент.) и друг. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста идутъ слѣдующія добавочныя статьи: 1) надписи во свиткахъ Григорія Америкскаго и Феодки Прехвальныя; 2) о иконѣ Пресв. Богородицы Феодоровскія; 3) описанія божественныя плоти Христовой,—Максима Грека; 4) образъ Св. Богородицы; 5) выписка изъ многосложнаго свитка; 6) имена: мѣроносицъ; пророковъ и Еллинскихъ мудрецовъ; 7) технические свѣдѣнія; 8) описаніе Страшнаго Суда; 9) выписка изъ Пролога о подобіяхъ Аванасія и Кирилла Александрійскихъ, и друг. Въ концѣ рукописи помѣщенъ алфавитный указатель (съ 289 л.).

4) Списокъ подлинника, принадлежащій И. Я. Красницкому. Рукопись въ 8-ю д. л., писана мелкимъ полууставомъ XVII вѣка. Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи. На 1—3, 4 (об.) и 6 листахъ, помѣщены вопросы и отвѣты, расположенные въ кругахъ; напр.: въ первомъ кругѣ, «вопросъ: что у Спасителя девять чиновъ?—Отвѣтъ (во второмъ кругѣ): 1) престолы, 2) господствія, 3) начала, 4) власти, 5) силы, 6) херувимы, 7) серафимы, 8) архангелы, 9) ангелы. Вопр.: Чего у Бога нѣтъ? Отв.: Нѣтъ не правды въ немъ, и друг. Многія изъ нихъ замѣствованы изъ бесѣды Трехъ святителей, а другія—изъ иконописной практики¹⁾. На 3-мъ и 5-мъ листахъ помѣщено предисловіе къ подлиннику алфавитной редакціи, оканчивающееся: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ по алфавиту имена святыхъ и подобія въ лѣта отъ сотворенія свѣта „за ѡ с“. Первыя двѣ буквы были позднѣе переправлены на « с, что весьма замѣтно. Л. 7—35. Алфавитный указатель. Л. 36—183. Мѣсяцесловный текстъ подлинника. Об. л. 183. Описаніе плоти Христа, Максима Грека. 184 л. Описаніе подобія Пресв. Богородицы, Максима Грека, и подлинникъ праотцамъ. Л. 185. Подлинникъ пророкамъ. Об. л. 186. Имена пророчицамъ и о лѣтахъ Богородицы. Этимъ и заканчивается текстъ рукописи. По листамъ ея подпись скорописью: «Слободы Мстера. Сей подлинникъ иконописца Бориса Яковлева Голубева».

5) Списокъ подлинника, принадлежащій И. Я. Красницкому. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью XVIII и XIX вв.; по видимому, составлена изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рукописей. На одномъ изъ послѣднихъ листовъ помѣщена надпись: «1827 года Ноября 9-го дня переплетена сія книга чернецомъ Макаріемъ Корольковымъ». Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) разныя замѣтки; 2) описаніе иконы «Соборъ Богородицы»; 3) описаніе плоти Христа,—Максима Грека; 4) описаніе подобія Богородицы; 5) о успеніи Богородицы (рассказъ); 6) подлинникъ пророкамъ; 7) описаніе иконы «Сшествіе Св. Духа»; 8) объясненіе фигуры космоса; 9) евангелисты на царскихъ дверяхъ

1) См. Истор. очерки проф. О. И. Буслаева, т. II, стр. 28—30.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

10) на столпах 6 діаконовъ; 11) Чего ради пишутъ у Распятія подножекъ наклоненъ; 12) выписка изъ Маргариты (скорописью XIX в.); о лѣтѣхъ Пресв. Богородицы; 13) описаніе иконы Страшный Судъ; 14) подлинникъ праотцамъ; 15) описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія»; 16) алфавитный указатель, и 17) предисловіе къ подлиннику, оканчивающееся, какъ и въ спискѣ И. П. Б. о. XIII, № 9. — Затѣмъ, идетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, почти буквально сходный съ таковымъ текстомъ списка И. П. Б. о. XIII, № 6. По окончаніи его, помѣщены слѣдующія статьи: 1) о священницѣхъ и изографахъ изъ выписки Феодосія пустынника и отъ иныхъ писаній; 2) изъ Стоглава, соборный отвѣтъ о живописцахъ и о честныхъ иконахъ (гл. 43); 3) изъ Кормчей древленисменной, сказаніе о иконописцѣхъ, какovýchъ подобаетъ быти; 4—6) выписки изъ Стоглава; 7) о св. четырехъ евангелистахъ, выбрано отъ святыхъ церковныхъ учителей; 8—14) выписки изъ Кормчей и другихъ книгъ, о иконописцахъ; 15) изъ книги Симеона еп. Солуньскаго, гл. 23; 16) о священницѣхъ св. Іоанна Златоустаго; 17) описаніе вышшняго вида Спасителя, изъ многосложнаго свитка; 18) то-же—Максима Грека, изъ хронографа; 19) то-же изъ польскаго грапографа,—изъ списьма къ Тиверію; 20—22) описаніе вышшняго вида Богородицы по разнымъ источникамъ; 23) слово Іоанна Златоустаго о играхъ и о плясаніи; 24) сказаніе и бесѣда премудры и чадолюбива отца предана на поученіе къ сыну, списательно отъ различныхъ писаній богомудрыхъ отецъ, и премудраго Соломона, и Іесуса Сирахова и отъ многихъ философовъ искусныхъ мужей, о женстей злобѣ; 25) подписи на иконахъ: Воскресенія Христова, Чистоты душевныя, Рождества Пресв. Богородицы, Второго и страшнаго пришествія Христова, и др.; 26) евангелисты на царскихъ дверяхъ; 27) техническія свѣдѣнія и другія статьи, по содержанію сходныя со статьями предъидущихъ списковъ.

6) Списокъ подлинника бібліотеки О. Л. Д. П. № LXXXVII. Рукопись въ 8-ю д. л., писана на синей бумагѣ полууставомъ XVIII в. На корешкѣ переплета надпись славянскимъ шрифтомъ: Подлинникъ или описаніе святыхъ. Текстъ начинается съ мѣсяцесловнаго подлинника, который сходенъ съ мѣсяцесловнымъ текстомъ списковъ: И. П. Б. о. XIII, № 6 и Красницкаго. По окончаніи его помѣщены добавочныя статьи: 1) описаніе божественныя плоти Христовы,—Максима Грека; 2) его-же, сказаніе о Пречистой Богородицѣ; 3) выписки изъ печатнаго Пролога о подобіяхъ святыхъ Аоанасія и Кирилла Александрійскихъ, Трехъ святителей (30-го Янв.) и Евемія великаго; 4) описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія»; 5) подлинникъ праотцамъ и пророкамъ; 6) о томъ, еже кромѣ святыхъ иконъ правовѣрному иконописцу ничтоже писати; 7) о житіи Богородицы; 8) подписи на иконѣ Преображенія Господня (полное) и въ свиткѣ у Боголюбскія Пресв. Богородицы; 9) описаніе иконы Пятидесятницы; 10) объясненіе фигуры космоса; 11) евангелисты на царскихъ дверяхъ; 12) на столпахъ храма 6 діаконовъ; 13) подписи на иконѣ Пресв. Богородицы Всескорбящей, и 14) описаніе иконы «Тайная вечеря».

7) Списокъ той же бібліотеки, № CLXII. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ XIX в. Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи: 1) алфавитный указатель; 2) предисловіе къ подлиннику, оканчивающееся тѣмъ-же словами, какъ и предисловіе въ спискѣ И. П. Б. о. XIII, № 9; 3) описаніе: Лѣтопроводца и Индикта, и 4) мѣра человѣческому тѣлесу (нач.: 7 главъ его высота, . . .). Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ листовъ, помѣщенъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, сходный съ текстомъ предшествующаго списка. По окончаніи его идутъ добавочныя статьи: 1) выписка изъ постаповленій Стоглава (42 и 43 гл.); 9) выписка изъ Кормчей письменной, гл. 126: правило о иконописцахъ отъ поученія Исидора пустынника о иконописцахъ (нач.: иже отъ рукъ невѣрныхъ написанныхъ иконъ. . .); 3) выписка изъ многосложнаго свитка, и 4) о прошеніи Архангеловъ (нач.: Михаилъ Архангелъ побѣдитель супостатовъ, Архангелъ Гавріилъ вѣстникъ Божіихъ таинъ. . .).

8) Списокъ той же бібліотеки № CXXXV. Рукопись въ 4-ю д. л., писана полууставомъ начала XIX вѣка, съ приписками, болѣе поздними, на поляхъ рукописи и нѣкоторыхъ листовъ. На верхней крышкѣ переплета тиснено по кожѣ гражданскимъ шрифтомъ: «Книга Мипологіумъ — описаніе подобій святыхъ угодниковъ Бо-

жіихъ»; на нижней: «Михаила Іудина и сына его Феодора, 1861 года». Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи (листы не всѣ сохранились): подлинникъ пророкамъ и начало подлинника пророкамъ. Затѣмъ, начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника. Первый, на которомъ наклеено гравированное изображеніе Адама и Евы въ раю, и четвертый листы его, вписанныя позднѣе, взаимно утраченныя. Мѣсяцесловный текстъ съ 1-го Сентября по 18-е Октября сходенъ съ текстомъ списка И. П. Б. о. XIII, № 6, только число святыхъ, которыхъ описаны подобія, здѣсь меньше; напр., не описаны и не упоминаются: мм. Ерминіонъ и Евтихъ (4-го Сент.), мученицы: Федея и Райса (5-го Сент.), муч. Евдоксій (6-го Сент.), преп. Арсеній (8-го Сент.) и друг. Съ 18-го Октября и до конца текстъ то сходенъ съ текстомъ указанного списка, то съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника московской редакціи. Замяна текста подлинника сборной редакціи текстомъ московской редакціи произведена здѣсь болѣе механически, чѣмъ разумно. Такъ, тамъ, гдѣ бы всего скорѣе слѣдовало замѣнить описанія подлинника сборной редакціи, они оставлены; напр., оставлены описанія: свящм. Симеона (17-го Апр.) Персидскаго (сѣдъ, брада до пояса, раздвоилась, . . . а въ кievскихъ листахъ: брада со Власіеву), преп. Феодора (20-го Апр.) Трихины (сѣдъ, аки Илья пр., брада проста . во власягищѣ, а въ кievскихъ листахъ: аки Власій и брадою и ризами), муч. Іануарія, Феодора, иже въ Пергін (21-го Апр.) и друг. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, на послѣднихъ 9 листахъ рукописи, помѣщенъ алфавитный указатель.

VIII.

1) Печатный текстъ списка подлинника Г. Д. Филимонова (рукопись XVIII вѣка), изданный въ 1876 г. Обществомъ Древне-русскаго искусства. Въ началѣ списка, до мѣсяцесловнаго текста подлинника, помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о святыхъ семи вселенскихъ соборахъ; 2) сказаніе о святыхъ отцѣхъ и исповѣдницѣхъ, которые пострадали и много зла претерпѣли за почитаніе святыхъ иконъ, отъ еретиковъ иконоборцевъ; 3) сочиненіе по алфавиту именъ святыхъ Божіихъ, ихъ же память и образа подобіевъ обрѣтаются въ двенадцати мѣсяцехъ сею подлинника, послѣди писаннаго. Въ Минеяхъ-четьяхъ сихъ святыхъ не имѣется; сначала идетъ алфавитный указатель, а затѣмъ, описанія ихъ подобій, расположенныя въ календарномъ порядкѣ; 4) Сочиненіе по алфавиту именъ святыхъ Божіихъ, ихъ же житія, страданія и воспоминанія обрѣтаются въ книгѣ сей двенадцати мѣсячной» — указатель алфавитный. Послѣ этихъ статей идетъ текстъ главнаго подлинника.

2) Списокъ подлинника И. П. Б. Ф. XIII, № 19. Рукопись въ листъ, въ шегрелевомъ переплетѣ тисненомъ золотомъ, писана скорописью 1840—60 годовъ на 300 листахъ. На корешкѣ тиснено золотомъ: Списокъ съ подлинника. Въ И. П. Б. постуила изъ собранія Преосвященнаго Порфирія (Успенскаго). Озаглавленъ «Списокъ съ подлинника, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе о 7 святыхъ вселенскихъ соборахъ, о живописцахъ и иконописцахъ, и по мѣсяцамъ и днямъ расположеніе именъ святыхъ со изображеніемъ ихъ естественнаго подобія, образа жизни, одѣянія и прочаго, какъ иконописцу подобаеъ писать святыя иконы. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о св. седми Вселенскихъ соборахъ; 2) сказаніе о святыхъ отцахъ исповѣдникахъ; 3) алфавитный указатель къ подлиннику святыхъ, которые не упоминаются въ Четывинеяхъ, безъ заглавія; подлинника этимъ святымъ нѣтъ; 4) грамота трехъ патріарховъ: Панаіа Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго и Іоасафа Московскаго; 5) и 6) выписки изъ Стоглава, главы 5, вопр. 3, и 43; 7) изъ твореній Феодосія пустынника; 8) о св. иконахъ, имъ же поклоняться подобаеъ (нач.: Понеже пѣцны тщатся вопрошати мя, отъ кого иконное поклоненіе пріять. Мы же отвѣщаемъ къ

нимъ, яко отъ исперва и искони...); 9) сказаніе о иконописцахъ, каковымъ быти подобаеть; 10) о томъ, еже кромѣ св.иконъ правовѣрному изуграфу ничтоже писати; 11) о иконахъ, иже надъ вратами поставляемъ; 12) пакъ о иконописцахъ (о чести, каковую слѣдуетъ воздавать лучшимъ иконописцамъ); 13) о иконахъ, ихъ же отъ рукъ невѣрныхъ написанныхъ не примати и святыхъ иконъ въ руки невѣрныхъ не предавати; 14) о томъ, на коихъ вещехъ писати и воображати св.иконы и на коихъ не писати; 15) о томъ, еже св. иконъ не отягчти сребра цѣною; 16) о томъ, еже не оскудити изуграфа, и 17) грамота патр. Іоакима (о печатныхъ иконахъ на бумагѣ). Съ 40—286 л., мѣсяцесловный текстъ подлинника. Об. л. 286, алфавитный указатель къ нему.

3) Списокъ подлинника библиотеки П. Д. А. № 116. Рукопись въ листъ, въ сафьяновомъ переплетѣ, тиснутомъ золотомъ, писана скорописью XIX в. на 236 листахъ. На корешкѣ тиснуто: Подлинникъ. Озаглавленъ: «Подлинникъ, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе... како иконописцу подобаеть писать иконы святыхъ и прочее Церковію Православною принятое» (въ прочемъ буквально сходно съ заглавіемъ списка И. П. В. Г. XIII, № 19). По листамъ рукописи, начиная съ 33-го, подпись: «Новгородскаго первокласнаго Юрьева общежительнаго монастыря архимандритъ Фотій 1829 года Марта 7-го дня». Въ концѣ рукописи, на оборотѣ 236 л., приписка: «Съ подлинника—копія сія Книги Подлинника списана въ Новгородскомъ первокласномъ Юрьевѣ монастырѣ безъ поправокъ и не пересмотрѣно. А подлинникъ Книги Подлинника архимандритовъ Фотіевъ, стариннаго письма, былъ взятъ для списка копій у искусныхъ иконописцевъ московскихъ, знающихъ писать — иконнымъ». . . . Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста подлинника, помѣщены тѣ-же статьи, что и въ предшествующемъ списокѣ. Между ними алфавитный указатель къ подлиннику святыхъ, которые не упоминаются въ Четьи-минеяхъ, тоже помѣщенъ, а самаго подлинника нѣтъ. Въ концѣ рукописи помѣщенъ также алфавитный указатель къ главному подлиннику.

4) Списокъ подлинника той-же библиотеки А № 11/54. Рукопись въ 4-ю долю листа, въ переплетѣ, писана скорописью (каллиграфически) XIX вѣка на 39 листахъ. На верхней крышкѣ переплета тиснено по сафьяну: «Списокъ святымъ Русской Церкви». На первомъ листѣ рукописи заглавіе: «Сочиненіе по алфавиту имянь святыхъ Божіихъ, ихъ же память и образа подобіевъ обрѣтаются въ дванадцати мѣсяцехъ сего подлинника послѣди писаннаго, а въ Минеяхъ-четыяхъ сихъ святыхъ не имѣется». И далѣе идетъ алфавитный указатель этимъ святымъ. Съ 7-го листа начинается подлинникъ имъ, текстъ котораго буквально, за исключеніемъ описокъ, сходенъ съ текстомъ этого-же подлинника въ списокѣ Г. Д. Филимонова.

ГХ.

Изъ списковъ поморскаго подлинника былъ въ нашемъ распоряженіи одинъ, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ Древлехранилища Погодина, № 1931. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана красивымъ поморскимъ полууставомъ XVIII вѣка ¹⁾. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) о написаніи образа Пресв. Богородицы Тихвинскія, и 2) алфавитный указатель. Съ 25—213 листъ рукописи занимаетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника. Въ концѣ его, подъ 31-мъ Августа, помѣщены описанія подобій слѣдующихъ святыхъ: преп. Исаи (?), преп. Варлаама (Новгородскаго?), преп. Никанора (?), св. поваго муч. Павла, иже въ Вильнѣ градѣ, преп. Селивестра пустынника, иже на Нурмѣ рѣцѣ, Вологодскаго чуд., преп. Фаруса, (?) преп. Симона безмолвника, ученика Сергія чуд., преп. Севастіана, священноупока и начальника Преображенскаго монастыря, иже на Готи (?) рѣцѣ, Помехонск. нов. чуд., прав. Прокопія Устюжскаго, Парсоана, муч. Молвін Вавилонскаго (sic) преп. Онисифора, Печерск. чуд., преп., Лукіяна пустынника, начальника монастыря, Рождества Богородицы, близъ Александровой слободы, св. Мартірія, еп. Новгородскаго, благов. кн. Михаила Муромск.

чуд. преп. Григорія Авнежскаго, преп. Варлаама Важенскаго чуд., св. прав. кн. младенца Анисима Печерскаго, Цареградскаго князя Леоптія сына, и преп. Арсенія Новгородскаго. — Описаніями этихъ святыхъ и заканчивается мѣсяцесловный текстъ. Послѣ его слѣдуютъ добавочныя статьи: 1) подлинникъ праотцамъ; 2) подлинникъ пророкамъ; 3) надписи въ евангеліяхъ у евангелистовъ; 4) выписки изъ Стоглава (43 гл.); 5) Преданіе о пейстово пишущихъ иконы. Изъ посвященія, помѣщеннаго въ началѣ этой статьи, видно, что вся она предназначалась для поднесенія Государю и служила даже прошеніемъ. Такъ: «Вашея великаго Государя нашего царскія державы, во градѣхъ и селѣхъ мнози челоуѣцы просити, небрегуще о истинномъ начертаніи св. иконъ и пишущи, не хотяще того богодухновеннаго художества, еже есть иконнаго пзображенія, добрѣ навикнути, дабы, елико возможно челоуѣку, на хвалу и прославленіе въ Троицѣ поемаго нашего Небеснаго Царя и Господа и Его угодниковъ, о украшеніи иконнаго истиннаго начертанія тщаніе и труды предложити. И нѣи же весьма суть оному художеству испричастни, ни букварь учаще, ни шаровъ различіе вѣдуще, точію онымъ божественнымъ иконами купоторжествующи и цѣну взимающе двократну и крыюще у себе неискусныхъ художниковъ держающихъ оная божественная вещи прости, безъ всякаго подобарнаго украшения истиннаго начертанія тщаніемъ и труды писати; ничтоже блюдуще во ономъ художествѣ божественныя чести точію сіе и считаютъ, дабы чрево свое питати. И купоторжцы по заглушнымъ угороднымъ мѣстамъ на торжкахъ и по деревнямъ тѣ образы возами развозятъ безо всякаго бреженія и чести; на все, елико могутъ, промѣну творятъ—на холсты; зазоръ свой ни во что же вмѣняли; и въ окрестныя государства развозятъ. Того ради, яко ни единъ подообразія надзиратель. Иностранни же то зряще, не къ славію божественныя хвалы словеса вѣщуютъ. Право писущи-же и сему благому тщатися, ничтою стѣсняемъ, и дѣло оставляюще. И нѣи зряще на тое никакого ученія иконнаго писанія простираются. Того ради и божественныя церкви иконнымъ украшеніемъ увядаютъ. А припомнимъ о семъ слово, якоже речется. . . . Нѣсть же Вашимъ, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, истиннаго православія Свѣтлодержателя, зѣльнымъ по Бозѣ рачительствомъ архипастыря и корабля Божія, еже есть Церкви, правители Вашея Царскія державы въ царствующій градъ внидоша, да вся правыя догматы правленіемъ своимъ въ первое украшеніе прядвѣйше соуправлять, да и сіе богоугодное дѣло, святыя иконы вопстину тогожде корабля украшеніе и всѣмъ вѣрнымъ спасеніе, подобне управятъ. Яко и въ древніи времена сіе изрядное дѣло по вселенскихъ и по мѣстныхъ соборѣхъ отъ святыхъ и благочестивыхъ царей и святыхъ отецъ о подобообразномъ святыхъ иконъ начертаніи не баше оставлено. Идѣже въ божественномъ писаніи о начертаніи святыхъ иконъ обретоно, то во единство нынѣ собрано. — Ваша Церковная Милосердая Держава онос собранное отъ божественныхъ писаній да изводитъ воспріять и святому собору предложить. И разсмотрѣніемъ Вашея Царскія Державы отъимется отъ неистовства пишущихъ образы. Да не будетъ сопротивно, — ови творяще образно, ови же не образно Первообразному, но да будетъ вся исполнена благочестія и мпра, аминь». Какому государю предназначалась эта статья или прошеніе, здѣсь не говорится. Такая-же статья помѣщена въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго музея XVII в. А. Востоковъ при описаніи этой рукописи (№ CCCLXXXVI, въ 4-ю, скороп. XVII в., л. 12) называетъ эту статью: «Прошеніемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу. Иконы плохія, чтобы запрещены были» (изд. Спб. 1842 г.). И. П. Сахаровъ въ своемъ Исслѣдованіи о Русск. Иконописаніи, при перечисленіи прибавленій къ тексту подлинника, упоминаетъ подобную-же статью, такъ: «4) Докладъ Государю, Царю и великому князю Петру Алексѣевичу о иконописцахъ, чтобы быть надъ ними надзирателямъ»¹⁾. Къ сожалѣнію, никаккихъ добавленій или примѣчаній относительно

1) Издан. 1850 г., стр. 18.

ея Сахаровъ не сдѣлалъ. Въ разсматриваемой статьѣ также предлагается, чтобы были надъ иконописцами надзиратели, такъ что можетъ быть, что Сахаровъ разумѣлъ эту-же статью. Которому же изъ этихъ Государей было писано это прошеніе или докладъ, рѣшить трудно. По нѣкоторымъ указаніямъ текста, ее слѣдуетъ скорѣе признать прошеніемъ къ Алексѣю Михайловичу. Все содержаніе ея составлено изъ выдержекъ изъ сочиненій¹⁾: Многосложнаго свитка (слово въ понедѣльникъ 2 недѣли вел. поста), Пролога (18-го Окт.), Діонисія Ареопагита, Многосложнаго свитка, Предисловія къ постановленіямъ VII Вселен. собора, Григорія Богослова (слово 3, листъ 27), Предисловія къ подлиннику алфавитной или соборной редакціи, Григорія Нисскаго (слово 7, листъ 42), Григорія Богослова (слово 20, листъ 97; бесѣда 3005) и другихъ. Въ концѣ же помѣщено предисловіе къ списку подлинника П. Д. А. № А IV/4, мѣстами дополненное. Изъ дополненій приводимъ нѣкоторыя, болѣе интересныя: «Мнози онаго художества право пишуци и сему благому дѣлу тщаніися оскудѣша и сіе честное, великое и боголюбезное дѣло оставляють, и во ины чины переходять: въ писарство и въ купечество. Ини же зряще на тое (небрежное иконописаніе) и въ наученіе не происходятъ. Котори же и пишутъ, но съ небреженіемъ, нежели съ великимъ тщаніемъ; ти въ покоѣ и съ пожиткомъ свободнѣ пребываютъ, того ради, яко ни единъ есть художества сего надзиратель. — Но еще же благорачно пишуци святія иконы вмѣсто достоинства, еже бы имъ св. иконы свободнѣ писати въ хвалу Божию и въ писаніи святыхъ упражнитися, но во градѣхъ отъ гражданъ посылаеми на мыткы и на кабаки въ целовальники и въ земскія избы дань даютъ, ничѣмъ же разньствующе отъ простолюдинъ, и безъ отрады свой яремъ носятъ. Ниже тако преусиѣваютъ, якоже простолюдины, купцы и подъячіе свободни во своихъ вещехъ происходятъ въ честную степень. Многожды надъ сямъ художествомъ пачальствующе неискусни въ таѣхъ вещахъ и повелѣвающе неволею, по своимъ обычаемъ, скоро писати по блюдуше истинны. . . Къ сему и сіе вѣдати достоинъ, чего ради темнораченіи образи бывають. Явлено, яко всякое зданное по своему естеству тлѣннѣю подлежатъ. Иныя же за небреженіе отъ дымокопѣннѣи и за дебѣлость олифнѣю (по) маломъ времени почернѣвають. Но благоличныя иконы наки благодѣтельными руками обновляются и свою красоту, яко исперва, воспріемлютъ и первообразное подобіе показываютъ. Отъ неистовыхъ иконъ неистовство обнажается и пакы олифнѣю дебѣлостію затираются». . . — Послѣ этой статьи слѣдуютъ: 6) о крестѣ Христовѣ (о подножкѣ); 7) описаніе иконы св. влм. Дмитрія съ чудесами; 8) подпись Неопалимой Купнѣи; 9) объясненіе фигуры космоса на иконѣ Пятидесятницы; 10) что есть у ангела слухи; 11) надписи на иконѣ Моленіе Пресв. Богородицы; 12) описаніе иконы Артемія Веркольскаго съ житіемъ; 13) какъ писать Спаса въ образѣ Давидовѣ; 14) толкованія²⁾: что есть въ вѣнцѣ 7 роговъ; что значить, что Іс. Христосъ на главѣ имѣетъ митру, а на плещу амфоръ; Исусъ младъ, оболченъ во броню, въ рукахъ держитъ мечъ, на крестѣ сидитъ? а иже броньми оболченъ? посреди креста серафимъ бѣлъ, весь исполненъ очесъ? на обѣ страны херувимы багряны? отъ серафима руцѣ плотяне и нозѣ протяжи и ко кресту пригвождени? а подъ крестомъ глава Адамова? а иже отъ образа Господня рука простерта десная на высоту, исполнена свѣта? въ лѣвой же руцѣ держитъ мечъ нагъ? на руцѣ Его шей рукавица желѣзная? 15) о крестѣ Христовѣ Аѳонасія мниха Іерусалимскаго; 16) подписи: евангелистамъ, на иконѣ Св. Троицы (съ Авраамомъ), на иконѣ Единородный Сыне, на иконѣ Чистота душевная, Обновленія храма Воскресенія и Небесныхъ силъ Грозному воеводѣ; 17) образъ св. мм. Флора и Лавра («а у нихъ пишутся пастыри млади на конѣхъ; имена же имъ: Снобъ, Елеснобъ, Егласнобъ»), и 18) техническія свѣдѣнія.

1) Названіе сочиненій указываемъ изъ статьи.

2) Нѣкоторыя изъ нихъ приведены въ Истор. очеркахъ, проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 288—294.

Ж.

Списокъ подлинника И. П. Б. о. XIII, № 1. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ XVIII вѣка на 196 листахъ; приобретена отъ И. П. Сахарова въ 1863 г. Текстъ начинается съ мѣсяцесловнаго подлинника. Заглавіе къ нему утрачено. Въ концѣ его, подъ 31-мъ Августа, помѣщены описанія подобій святыхъ: преп. Кирилла Челмогорскаго, преп. Германа Соловецкаго (бѣ въ лѣто 6992), преп. Пахомія Кемскаго, Каргопольскаго чуд., преп. Никодима Кожеозерскаго и Каргопольскаго (Юля въ 3-й день; бѣ въ лѣто 7148), преп. Варлаама Керетскаго (?) Ноя. 6-го; бѣ въ лѣто 7100), преп. Трифона Печенскаго (бѣ въ лѣто 7127), преп. Пафнутія Боровскаго, Іоанна и Логина, Яренскихъ чуд., св. прав. вн. Анисима Печерскаго и преп. Антонія Димскаго.—Этимъ и заканчивается мѣсяцесловный текстъ подлинника. Далѣе идутъ добавочныя статьи, писанныя полууставомъ же на синей бумагѣ и другою рукою: 1) Алфавитный указатель. 2) Подлинникъ пророкамъ и праотцамъ. 3) Подпись крестъ Пресв. Богородицы Всескорбящей. 4) Описаніе плоти Христовы — Максима Грека. 5) Описаніе подобія Богородицы. 6) Мѣра Спасову образу въ Новгородскомъ соборѣ. 7) О написаніи образа Пресв. Богородицы Тихвинскія. 8) Описаніе иконы «Чудо арх. Михаила въ Хонѣхъ». 9) Описаніе 40 мучениковъ Севастійскихъ. 10) Описаніе преп. Іоанна Лѣствичника (полный переводъ). 11) Описаніе 9 мучениковъ Клычскихъ. 12) Синаксарь на 26 Марта, изъ новопечатной Миней-четви, Кіевопечерской печати. 13) Описаніе 7 ангеловъ (изъ Четы-миней). 14) Списокъ чудотворныхъ иконъ Богородицы. 15) Описаніе иконы Пятидесятницы. 16) Объясненіе фигуры космоса. 17) Евангелисты на царскихъ дверяхъ. 18) На столпахъ 6 діаконовъ. 19) О распятіи Христовѣ (о подножѣхъ). 20) Списокъ пророковъ и пророчицъ. 21) Описаніе подобія Богородицы. 22) Подписи иконамъ Воскресенію и Рождеству Христову. (Ср. списокъ О. Л. Д. П. по инвент. № 1592¹).

Объясненіе таблицъ II, III, IV.

Табл. II, рис. 1. Изображенія апостоловъ Матвѣя и Іоанна Богослова и муч. Нерона изъ лицеваго подлинника Тихвинскаго монастыря XVII в. (По копіи Ѳ. Г. Солнцева, находящейся въ церковно археологическомъ музеѣ при Спб. Духовной Академіи).

Рис. 2. Изображенія пророковъ Наума и Аввакума изъ Строгановскаго лицеваго подлинника XVII в.

Табл. III. Изображеніе Крещенія Спасителя изъ лицеваго подлинника Сійскаго монастыря XVII в. (Оригиналъ находится въ музеѣ Общества Любителей древней письменности).

Табл. IV. Изображеніе Рождества Богородицы изъ того-же подлинника.

1) Сюда-же слѣдуетъ отнести списокъ иконописца Долотова (древній), судя по выдержкамъ, приводимымъ, изъ него въ Истор. очеркахъ проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 223—225, примѣч. къ стр. 417, и др.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Аѳинскія археологическія изданія въ 1886 году.

Приступая къ повторенію нашего опыта систематическаго обзора содержанія трехъ главнѣйшихъ аѳинскихъ періодическихъ изданій, посвященныхъ археологiи, мы расположимъ его въ такомъ же порядкѣ, какъ и прошлогодній нашъ обзоръ (Зап. И. Р. Арх. Общ. н. с. т. II, вып. 2, стр. 161 сл.).

ΕΦΗΜΕΡΙΣ ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΚΗ, ἐκδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχ. Ἐταιρίας. Περίοδος τρίτη. 1886 (272 столбца 4^о съ 13+2 таблицами и рисунками въ текстѣ). Главными сотрудниками «Ефимериды» 1886 года, какъ и предыдущаго, были: генеральный ефоръ древностей г. *Каввадія* и его помощники (гг. *Цунда*, *Леонардъ*, *Стаисъ*, *Филіи*), затѣмъ профессора: гг. *Куманудисъ*, *Пантазидъ*, *Васисъ*, *Саккеліонъ* и др. греческіе ученые, а изъ иностранныхъ — гг. *Студничка* и *А. Н. Шукаревъ*. Сравненіе разсматриваемаго тома Ефимериды съ предыдущимъ оказывается не въ пользу перваго: не смотря на множество находокъ и открытій первостепенной важности, сдѣланныхъ при производившихся въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ Еллады раскопкахъ, всѣ отдѣлы Ефимериды 1886 года, кромѣ эпиграфическаго, оказываются очень бѣдными и выборъ матеріала для нихъ представляется чисто случайнымъ; даже въ отдѣлѣ эпиграфики, кромѣ двухъ большихъ надписей о постройкахъ, нѣтъ ничего особенно выдающагося. Причиной этого явленія безъ сомнѣнія служатъ то, что ефоры древностей, занятые исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не могутъ отличаться особенною продуктивностью въ чисто научной дѣятельности, а изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу ефората, кромѣ маститаго эпиграфиста С. А. Куманудиса, лишь весьма немногіе посвящаютъ свои досуги изученію новыхъ находокъ и открытій и вкладамъ въ Ефимериду. Нагляднымъ подтвержденіемъ нашихъ словъ послужитъ нижеслѣдующій обзоръ ея содержанія.

А. Раскопки и открытія. Приступая къ обзорѣнiю этого отдѣла, прежде всего приходится высказать сожалѣніе, что ни ефоратъ, ни Аѳ. Археологическое Общество не имѣютъ обычая помѣщать въ Ефимеридѣ хотя краткія свѣдѣнія о ходѣ своихъ работъ по изслѣдованію почвы Еллады, такъ что до выхода «Отчетовъ» (Πρακτικὰ) Общества, обыкновенно очень запаздывающихъ (Πρακτικὰ за 1886 годъ еще не вышли), эти свѣдѣнія приходится отыскивать въ иностранныхъ изданіяхъ. Въ разсматриваемомъ томѣ Ефимериды къ раскопкамъ и открытіямъ относятся всего двѣ статьи: 1) На ст. 73—82 г. *Каввадія* вкратцѣ описываетъ находки, сдѣланныя въ концѣ 1885 и началѣ 1886 г. *при раскопкахъ на аѳинскомъ акрополѣ*; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ 14 мраморныхъ архаическихъ статуй разной величины, найденныхъ у сѣверной стѣны акрополя въ насыпи изъ трехъ правильно расположенныхъ одинъ надъ другимъ слоевъ, состоящихъ изъ обломковъ статуй и надписей, пьедесталовъ, частей зданій и пр.; особенности расположенія этихъ слоевъ въ насыпи, иллюстрированныя приложенными рисунками, при-

вели автора къ предположенію, что при постройкѣ сѣверной стѣны акрополя послѣ греко-персидскихъ войнъ, когда явилась надобность въ насыпи для уравниенія поверхности акрополя, для нея были употреблены уцѣлѣвшіе отъ персидскаго разгрома остатки прежнихъ зданій, статуй, надписей и т. п. Къ статьѣ приложены двѣ таблицы (5 и 6), на одной изъ которыхъ изображена одна изъ упомянутыхъ статуй, а на другой представлены рисунки пьедесталовъ и facsimile архаическихъ надписей.—2) На ст. 31—42 г. *Цунда* въ статьѣ «*Раскопки гробницъ въ Еретрии*» излагаетъ результаты раскопокъ, произведенныхъ частными лицами и Археологическимъ Обществомъ подъ наблюдениемъ автора. Вскрыто около 200 гробницъ, изъ которыхъ древнѣйшія (3 или 4) восходятъ до конца VI в. до Р. Хр. Авторъ излагаетъ въ статьѣ свои наблюденія надъ способами погребенія, употреблявшимися въ Еретрии, описываетъ гробницы и важнѣйшія находки, преимущественно состоявшія изъ болѣе или менѣе попорченныхъ ливнеовъ, числомъ до 70-ти; особенно подробно описаны въ концѣ статьи два наиболѣе интересные ликпеа, изображенные на табл. 4, изъ нихъ одинъ — работы извѣстнаго керамиста Дуриса.

Б. Скульптура. На ст. 179—182 (съ табл. 9) г. *Станисъ* описываетъ находящійся въ музеѣ акрополя (неизвѣстно, когда и гдѣ найденный) *архаическій разбитый рельефъ*, представляющій сцену изъ числа обычныхъ въ анаэпматическихкихъ памятникахъ: божество (въ данномъ случаѣ Аѳина) и предъ нимъ группа молящихся людей, готовящихся совершить жертвоприношеніе. — На ст. 19—32 (съ табл. 3) г. *Филій* описываетъ два *барельефа съ надписями, найденные въ Елевсинѣ* среди остатковъ небольшого зданія, которое авторъ принимаетъ за храмикъ Плутона, упоминаемый въ одной прежде изданной надписи. Первый барельефъ, посвященный «богу и богинѣ» какимъ-то Леотихидомъ, представляетъ сцену ипршества Елевсинскихъ боговъ; отъ втораго, посвященнаго Димитрѣ и Корѣ жрецомъ Лакратидомъ сыномъ Сострата Икарійцемъ за себя и дѣтей, найдена лишь средина верхней части съ сохранившимися головами Персефоны и Плутона и частью факела, находившагося въ рукѣ Триптолема; судя по величинѣ сохранившихся головъ и по тому, что отъ надписи пропала довольно значительная часть, авторъ предполагаетъ, что рельефъ былъ огромной величины и представлялъ, кромѣ названныхъ божествъ, еще Димитру и Еввула, а съ другой стороны жреца Лакратиды, вѣроятно съ дѣтьми. Лакратидъ этотъ упоминается въ надписяхъ С. I. Att. II, 2, №№ 985 и 1047, изъ которыхъ видно, что онъ жилъ въ концѣ II и началѣ I в. до Р. Хр.—На ст. 257—266 (съ табл. 10) *Филій* описываетъ *мраморную голову, найденную въ Елевсинѣ* въ той же мѣстности, гдѣ и вышеупомянутые барельефы. Авторъ не высказываетъ окончательнаго мнѣнія объ этой головѣ, ссылаясь на то, что о ней готовитъ иностранный рефератъ проф. Бенндорфъ¹⁾. Здѣсь же вкратцѣ описываются другія находки, сдѣланныя въ той же мѣстности Елевсина, въ томъ числѣ посвятивительная надпись Еввулею.—На ст. 243—258 (табл. 11—13) *Станисъ* описываетъ изъ числа новыхъ находокъ въ *святилищѣ Аскліпія близъ Епидавра* нѣсколько статуй и статуетокъ (по большей части римскихъ временъ) Аскліпія, Игиги, Аѳины и Афродиты²⁾.—*Каввадія*, издавая на табл. 2-й рисунокъ головы одной *статуи съ фронтона храма Аѳины Алейской* въ Тегеѣ, болѣе полный и точный, нежели изданный Треемъ въ Mittheil. d. D. Inst. т. VI (1881 г.), т. XV, сопровождаетъ его на ст.

1) Въ нынѣшнемъ году, въ июльскомъ засѣданіи Берлинскаго Археологическаго Института проф. Фуртвэнглеръ сдѣлалъ объ этой головѣ пространное сообщеніе, въ которомъ, осыпая голову восторженными похвалами, предполагаетъ, что она принадлежала статуѣ Еввулея, изваянной Праксиделемъ, и что такимъ образомъ мы имѣемъ теперь два оригинальныхъ произведенія великаго ваятеля. Къ этому сообщенію проф. Конце добавилъ, что мнѣніе Бенндорфа о художественномъ достоинствѣ головы, изложенное въ письмѣ къ нему, сходно съ мнѣніемъ референта. См. объ этомъ *Wochenschrift für Kl. Philol.* herausg. von G. Andresen und H. Heller, 1887 г. № 34 (24 авг.), стр. 1048.

2) Статуи Аѳины разсмотрѣны подробно *Петерсеномъ* въ особой статьѣ въ 11-мъ томѣ Mittheil. d. D. Inst., см. ниже.

17—20 пѣсколькими дополнительными замѣчаніями, отпосланными какъ къ этой головѣ, такъ и къ другимъ, изданнымъ Треемъ тамъ же и на т. XIV и пинѣ находящимся въ центральномъ музеѣ въ Аѳинахъ. — *Ему же* принадлежатъ замѣтка на ст. 133—136 объ известномъ изъ авторовъ и одной дилосской надписи *художникъ Аржермъ Хиоскомъ*, произведенія котораго, какъ оказалось изъ пайденнаго при раскопкахъ на акрополѣ обломка колонны съ его именемъ, находились и въ Аѳинахъ.

В. Керамика. На ст. 1—8 (съ табл. 1 и встав.) *Станисъ* подъ заглавіемъ: «Музыкальное состязаніе Аполлона съ Марсіемъ» описываетъ относящійся къ этому мноу рисунокъ на кратирѣ, пайденномъ на Критѣ и пинѣ находящемся въ Аѳинахъ, въ музеѣ Археологическаго Общества. — На ст. 83—94 (т. 7) *онъ же* подробно описываетъ *сцены изъ борьбы боговъ съ титанами*, изображенныя на обломкахъ 3-хъ сосудовъ, найденныхъ частію при послѣднихъ раскопкахъ на акрополѣ, частію раньше. — Накопецъ статья *Студнички* на ст. 117—134 (т. 8) заключаетъ въ себѣ подробное рассмотрѣніе особенностей *изображенія Аѳины* на обломкахъ архаическихъ глиняныхъ сосудовъ, пайденныхъ при раскопкахъ на акрополѣ.

Г. Эпиграфика. Въ разсматриваемомъ томѣ Ефимериды, какъ и въ предыдущихъ, преимущественно издавались надписи, вновь находимыя при раскопкахъ, главнымъ образомъ въ Аѳинахъ и Епидаврѣ. На ст. 95—116 проф. *Куманудисъ* подъ громкимъ заглавіемъ: «Два дюжины аттическихъ декретовъ» издалъ въ хронологическомъ порядкѣ обломки декретовъ, поступившихъ разновременно въ музей Археологическаго Общества; въ большинствѣ обломки на столько незначительны, что, кромѣ разныхъ обычныхъ декретамъ формулъ, не даютъ ничего и не позволяютъ дѣлать никакихъ выводовъ объ ихъ содержаніи. Болѣе другихъ интересны: № 4 — отрывокъ договора аѳинянъ съ еракійскими царями Керсевлепомъ, Вприсадомъ и Амадокомъ, къ сожалѣнію очень плохо сохранившійся, и № 9 — отрывокъ декрета 304—303 г., другой кусокъ котораго съ именемъ архонта изданъ въ С. I. Att. II, № 256. — Не представляютъ выдающагося интереса и еще *два обломка декретовъ* изъ музея Археологическаго Общества, изданные почтеннымъ профессоромъ на ст. 215—224 (въ видѣ прибавленія къ этой статьѣ изданы еще два обломка декрета изъ малоазійскаго города Пріины). — На ст. 135—140 г. Конст. *Дамиралисъ* помѣстилъ *3 обломка почетныхъ декретовъ*, пайденные при послѣднихъ раскопкахъ на акрополѣ: первый издалъ въ честь пѣкагого Арата, синедра г. Тегеда, и его братьевъ; по мнѣнію издателя этотъ Аратъ идентиченъ съ упоминаемымъ въ декретѣ С. I. Att. II, 117, относящемся къ 340—339 году до Р. Хр.; второй — въ честь неизвѣстнаго лица, находившагося на службѣ у какого-то царя и отличавшагося какъ вообще благосклонностью къ аѳинянамъ, такъ, въ частности, заботливостью о доставкѣ имъ хлѣба; третій — въ честь какихъ-то Кор[интянъ?]. — На ст. 7—18 пр. *Куманудисъ* издалъ *10 обломковъ надписей разнаго содержанія*, пайденныхъ при раскопкахъ на аѳинской рыночной площадкѣ; особенно интересныхъ между ними нѣтъ. — На ст. 267—271 г. *Палэологъ Георіу* издалъ найденный при раскопкахъ на акрополѣ *новый обломокъ извѣстныхъ записей побѣдъ*, одержанныхъ на музыкальныхъ и драматическихъ состязаніяхъ въ великія *Діонисіи*; сохранились части 3-хъ столбцовъ, изъ которыхъ въ 1-мъ, впрочемъ, читаются только концы, а въ 3-мъ — пачала нѣсколькихъ словъ; во 2-мъ столбцѣ сохранились записи годовъ архонтовъ Филокла (Ол. 80, 2; 459—458 до Р. Хр.) и слѣдующаго за нимъ Аврона (у Діодора Віонъ); здѣсь особенно интересно имя великаго трагика *Эсхила*, одержавшаго при Филоклѣ побѣду своей знаменитой «Орестіей»; имя комика Евфронія, одержавшаго побѣду въ одномъ году съ Эсхиломъ, до сихъ поръ не было извѣстно въ литературѣ ¹⁾. — На ст. 183—184 *Цунда* издалъ обломокъ найденнаго въ 1884 г., близъ такъ называемаго Агталова портика, *стиха собственнаго имени* (безъ от-

1) Въ 1-мъ выпускѣ «Ефимериды» 1887 года тотъ-же ученый издалъ еще одинъ обломокъ записи побѣдъ, на которомъ упомянуто м. пр. имя архонта Клифисофонта (329—328 г. до Р. Хр.).

чествъ и названій димовъ), составленнаго съ неизвѣстною цѣлью. — На ст. 49—52 г. *Драгалисъ* описалъ *древности, вновь поступившія въ Пирейскій музей*, въ томъ числѣ двѣ надписи посвященныя (Зевеу Миллхію и ἐπιχόους θεός) и три надгробныя (одна изъ нихъ латинская). — На ст. 185—214 *Филій* издалъ огромную описеографическую (105—90 строкъ), къ сожалѣнію неполную, надпись изъ *Елевсина*, содержащую отчетъ епископовъ Елевспіа о постройкѣ какого-то священнаго зданія, весьма интересную для изучающихъ древнюю архитектуру. По мнѣнію издатели надпись вырѣзана пемного позднѣе года архонта Евклида и относится къ постройкѣ портика предъ Елевсинскимъ храмомъ, окончательно достроеннаго Филономъ при Дмитріи Фалирскомъ. Другая надпись изъ Елевсина, уже упомянутая выше, помѣщена тѣмъ же ученымъ на ст. 262. — На ст. 223—236 *А. Н. Шукаревъ* помѣстилъ 7 надписей изъ *Мегары*, въ томъ числѣ 3 уже извѣстныя раньше, но списанныя имъ полнѣе или точнѣе; въ числѣ неизданныхъ есть плохо сохранившійся обломокъ почетнаго декрета 1 в. до Р. Хр., надпись въ честь императора Клавдія и 2 надгробія. — На ст. 145—178 *Каввадія* издалъ огромную (306 строкъ) и почти вполнѣ сохранившуюся, хотя и разбитую на 16 кусковъ и сильно пострадавшую отъ времени, надпись, содержащую счетъ расходовъ по постройкѣ храма *Асклеліа* въ его святилищѣ близъ *Эпидавра*; документъ относится къ концу V или началу IV в. до Р. Хр. и содержитъ драгоценныя свѣдѣнія для исторіи храма, для древней архитектуры вообще, для ознакомленія съ стоимостью производства архитектурныхъ работъ, для мѣстнаго діалекта и пр. Постройка храма продолжалась 3 года 8 мѣсяцевъ подъ руководствомъ архитектора *Θεοδοτα*, получавшаго жалованье ежедневно по драхмѣ; исполненіе отдѣльныхъ работъ отдавалось съ торговъ подрядчикамъ, въ большинствѣ случаевъ иностранцамъ. — Нѣсколько посвященныя надписей на пьедесталахъ статуй изъ того-же святилища помѣщено въ упомянутой статьѣ *Статса* на ст. 247—255. — На ст. 141—144 г. *Пантазидъ* предложилъ нѣсколько весьма существенныхъ поправокъ къ одной изъ *Эпидаврскихъ записей объ изысканіяхъ*, изданной Каввадіею въ Ефим. 1883 ст. 229 сл., и въ связи съ ними — поправку къ тексту Павсанія II, 36, 1: Ἀλιχὼν λόγος вмѣсто Ἀλιχὸς λόγος. — На ст. 53—74 г. *Леонардъ* издалъ 10 новыхъ надписей изъ числа найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ *Амфіарая* близъ *Оропа*; между ними есть надписи на пьедесталахъ статуй съ именами художниковъ (*Сосіасъ*, *Праксіи*, *Ксенократъ*, *Митіохъ*; изъ числа лицъ, которыхъ *Оропійцы* почтили статуями, заслуживаютъ упоминанія исторически извѣстные римляне: *Г. Скрибоній Куріонъ*, *М. Агриппа*, *Гн. Кальпурній Пизонъ* и его жена *Павла Поппллія*, *П. Сервилій Исаврипкъ*) и нѣсколько декретовъ о проксовіи. — На ст. 41—48 г. *Васисъ* предлагаетъ нѣсколько поправокъ и дополнителныхъ замѣчаній къ сенатусконсультамъ: *Стратоникійскому*, изданному Дилемъ и Кузеномъ въ Bull. de corr. hell. IX, стр. 437 сл., и *Оропскому*, изданному имъ самимъ въ Ефимер. 1884 г. ст. 97 сл. — Наконецъ на ст. 235—244 помѣщены г. *Саккеліономъ* три христіанскія надгробія, найденныя при раскопкахъ на городской площади *Аенпъ*, и двѣ стихотворныя *эпитафіи*, заимствованныя изъ одной рукописи Аонской національной бібліотеки, — одна въ честь *Димитрія Леондари* (или *Ласкари*), другая въ честь *Исаака Асѣна* (младшаго), исторически извѣстныхъ дѣятелей времени царствованія *Манупла II Палэолога* (1391—1425); сочиненіе *эпитафій* въ одной рукописи Косиницкаго монастыря приписывается *Ефесскому митрополиту Марку*.

Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abtheilung. 11-ter Band (456 стр. 8^о съ 12-ю табллицами, 9-ю приложеніями и рисунками въ текстѣ).

Произведенная съ начала 1886 г. реформа въ изданіяхъ Императорскаго Германскаго Археологическаго Института ¹⁾ почти не коснулась Аонскаго его

1) Вмѣсто Archäologische Zeitung сталъ издаваться въ Берлинѣ «Jahrbuch des K.

органа и имѣла своимъ слѣдствіемъ только измѣненіе прежняго его заглавія: «Mittheilungen des Deutschen Arch. Instituts in Athen» на вышеприведенное, да небольшое пониженіе его цѣны (12 марокъ вмѣсто прежнихъ 15). Въ составѣ администраціи Аѳинскаго отдѣленія Института произошло въ истекшемъ году весьма важная перемѣна: управлявшій имъ въ званіи секретаря въ теченіи 10 лѣтъ знаменитый Ульрихъ *Кёлеръ* съ лѣта 1886 г. занялъ кафедру исторіи въ Берлинскомъ университетѣ, оставшуюся вакантною за смертью Дройзена, а его мѣсто въ Аѳинахъ занялъ извѣстный археологъ Евгеній *Петерсенъ*¹⁾. Читатели аѳинскихъ «Mittheilungen» безъ сомнѣнія пожалуютъ, что въ 11-мъ томѣ пѣтъ уже ни одной статьи Кёлера, который въ прежніе годы былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ редактируемаго имъ изданія и увлекалъ читателей своими глубокими познаніями, остроуміемъ и даромъ комбинаціи. Петерсенъ успѣлъ уже помѣстить двѣ большія статьи въ двухъ послѣднихъ книжкахъ сборника; затѣмъ дѣятельными сотрудниками его были по прежнему постоянные члены Аѳинскаго отдѣленія гг. *Лоллингъ* и *Дёрпфельдъ*, а изъ молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, путешествовавшихъ по Греціи въ минувшемъ году — гг. *Бёлау*, *Волтерсъ*, *Дюмлеръ*, *Лёви*, *Студнишка* и *Фабрициусъ*; изъ другихъ сотрудниковъ упомянемъ итальянскаго ученаго *Halbherr'a* и нашего соотечественника *Н. И. Новосадскаго*; первый писалъ на итальянскомъ языкѣ, второй на латинскомъ, а остальные сотрудники — на нѣмецкомъ. Содержаніе 11-го тома весьма разнообразно.

А. Раскопки и топографическія изслѣдованія. На стр. 328—333 г. *Дёрпфельдъ* представилъ краткій обзоръ *раскопокъ, произведенныхъ въ 1886 г.* въ Аѳинахъ (Археологическимъ Обществомъ на акрополѣ и въ периволѣ храма Зевса Олимпійскаго, и англійскимъ архитекторомъ Penrose въ самомъ храмѣ Зевса), Елевсинѣ, Оорикѣ (раскопки Американской Археологической школы въ театрѣ, извѣстномъ уже раньше), Оропѣ, Микинахъ и Епидаврѣ²⁾. — На стр. 162—169 онъ же сообщаетъ интересныя наблюденія, сдѣланныя при новыхъ раскопкахъ *на аѳинскомъ акрополѣ* относительно вида, какой онъ представлялъ до персидскаго погрома, и способа приготвленія его почвы для возведенія зданій Кимоновскаго и Перикловскаго времени: остатки прежнихъ зданій, разбитыя статуи и пр. отчасти были употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала для новой стѣпы акрополя и для фундаментовъ прежнихъ зданій, отчасти были правильными слоями расположены на скалѣ для того, чтобы сдѣлать на ней ровное плато для возведенія новыхъ построекъ. — На стр. 322—323 г. *Лоллингъ* помѣстилъ замѣтку о *святилищѣ Эгеза*, которое онъ ставитъ съ южной стороны аѳинскаго акрополя, гдѣ обыкновенно помѣщаются святилища Земли-Дѣтонитательницы и Димитры Хлои. — На стр. 435—443 *Лоллингъ* и *Волтерсъ* подробно описываютъ открытую въ февралѣ 1886 г. *при Димини*, близъ Воло въ Фессаліи, древнюю *куполообразную гробницу*, очень сходную съ открытою лѣтъ 10 тому назадъ при дер. Мениди въ Атикѣ, и перечисляютъ сдѣланныя въ ней находки. — Двѣ весьма интересныя статьи относятся къ топографіи западнаго берега М. Азіи. На стр. 1—14 г. *Фабрициусъ* описываетъ *развалины* города еллинистической эпохи, открытыя имъ недалеко отъ Пергама, въ долинѣ

Deutschen Arch. Instituts» по 4 выпуска (4⁰) въ годъ, съ таблицами; изданіе Monumenti inediti изъ Рима перенесено въ Берлинъ и будетъ продолжаться на нѣмецкомъ языкѣ; римскія Annali и Bulletino соединены въ одно изданіе подъ заглавіемъ «Mittheilungen d. K. D. Arch. Instituts. Römische Abtheilung».

1) Въ нынѣшнемъ году г. Петерсенъ избранъ секретаремъ Римскаго отдѣленія Института (на мѣсто покойнаго Генцена), а его мѣсто въ Аѳинахъ занялъ г. Дёрпфельдъ.

2) Кромѣ того краткія извѣстія о новыхъ раскопкахъ и случайныхъ открытіяхъ по бюллетеніямъ главнаго ефора древностей, а также перечни содержанія вновь выходящихъ книгъ и выпусковъ періодическихъ изданій археологическаго содержанія по прежнему помѣщались въ концѣ каждой книжки.

рѣки Аясмать-чай, близъ турецкой деревни *Ашага-бейкѣй*, и изслѣдованныя вмѣстѣ съ Конце и Бономъ. Последнему принадлежитъ приложенный къ статьѣ прекрасный планъ развалинъ (табл. 1) и замѣчанія объ архитектурныхъ остаткахъ города, изъ которыхъ особенно замѣчательны театръ, небольшой храмъ, остатки водопровода и пр. Въ часовомъ разстоянн отъ главныхъ развалинъ, въ скалахъ находятся другія, византійской эпохи. Название находившагося здѣсь города еще не установлено окончательно (можетъ быть *Περπερηνή* или *Τράριον*, упоминаемые Стравономъ, р. 607). Въ дополненіе къ этой статьѣ *Бонъ* на стр. 444 представилъ (съ рисункомъ на табл. 12) описаніе остатковъ одной стѣнной *баины*, наилучше сохранившейся среди развалинъ.— На стр. 398—434 г. *Шузардтъ* далъ подробный и интересный этюдъ о мѣстоположеніи *Колофона*, *Нотія* и *Клара*. Вопросъ о мѣстоположеніи Колофона рѣшенъ авторомъ, какъ кажется, окончательно: безъ сомнѣнія этому городу принадлежатъ развалины, находящіяся въ 13 километрахъ отъ морскаго берега, у верховьевъ рѣчки Авджи-чай, между турецкими деревнями Трача и Деирмендере. Эти развалины, изслѣдованныя авторомъ вмѣстѣ съ Вольтерсомъ въ январѣ 1886 г., подробно описаны въ статьѣ, съ планами, рисунками и разборомъ относящихся къ Колофону историческихъ и топографическихъ вопросовъ. Въ концѣ статьи такъ же подробно описаны развалины Нотія и Клара.

Б. Доисторическая археологія. Въ разсматриваемомъ томѣ помѣщены *Ф. Дюммлеромъ* двѣ подходящія подъ эту рубрику статьи подъ общимъ заглавіемъ: «*Mittheilungen von den Griechischen Inseln*». Въ первой изъ нихъ (стр. 15—46 съ 2 приложенными таблицами) авторъ описываетъ вещи, найденныя *въ гробницахъ доисторической эпохи на оо. Амортъ и Милость*, и на основаніи изслѣдованія ихъ особенностей и сравненія съ Микинскими находками приходитъ къ убѣжденію, что онѣ принадлежатъ къ средней эпохѣ между культурами Гиссарлика и Микинъ; относительно національности догреческаго островнаго населенія авторъ склоненъ думать, что оно принадлежало къ карійскому племени. Въ pendant къ этой статьѣ можно поставить статейку подъ заглавіемъ «*Archaische Gemmen von Melos*» (стр. 170—179 и табл. 6), посвященную описанію 20 рѣзныхъ камней, найденныхъ въ древнѣйшихъ гробницахъ о. Милоса. — Вторая статья подъ вышевыписаннымъ заглавіемъ (стр. 209—262 съ 3 приложеніями) представляетъ изслѣдованіе находокъ, сдѣланныхъ авторомъ при раскопкахъ *въ древнѣйшихъ некрополяхъ о. Кипра*; выводы, къ которымъ привело автора это изслѣдованіе, вкратцѣ слѣдующіе: древнѣйшіе некрополи на Кипрѣ принадлежатъ дофинкійскому населенію, культура котораго вполне сходна съ культурой древнѣйшаго населенія Гиссарлика; это исконное населеніе Кипра было отодвинуто съ береговъ во внутренность острова финикійцами, явившимися приблизительно за 1000 лѣтъ до Р. Хр., и затѣмъ постепенно уничтожилось; греки заняли островъ уже по исчезновеніи этого исконнаго населенія по крайней мѣрѣ съ береговъ Кипра. — *Г. Фабрициусъ* продолжалъ въ разсматриваемомъ томѣ свои этюды *по древностямъ о. Крита*; изъ помѣщенныхъ здѣсь 2-хъ статей (стр. 135—149, съ табл. 3 и 4) одна посвящена «находкамъ микинской эпохи въ Кносѣ», сдѣланнымъ при раскопкахъ пракійскаго купца Миноса Калокэрна въ 1877 г., въ другой описывается фрагментъ глиняной бочки (*πίθος*) изъ г. Лятта.

В. Древняя архитектура дала матеріалъ для двухъ статей *Дёрнфельда*. Первая изъ нихъ (стр. 337—351 съ планомъ) представляетъ подробное описаніе плана, матеріала и техники *древняго храма Аѳины*, стоявшаго на аѳинскомъ акрополѣ между Парѳенономъ и Ерехѳеиономъ и открытаго при новыхъ раскопкахъ Аѳинскаго Археологическаго Общества (предварительная замѣтка объ этомъ храмѣ была напечатана Дёрнфельдомъ въ X томѣ *Mittheilungen*, стр. 275—277; ср. нашъ предыдущій обзоръ). Во второй статьѣ (стр. 297—303 и табл. 7) описанъ извѣстный *Коринтскій дорическій храмъ*, въ которомъ авторъ въ началѣ 1886 года производилъ раскопки съ цѣлью опредѣлить первоначальный планъ зданія, что и удалось

ему вполнѣ. Въ статьѣ разсматривается планъ храма, способъ его постройки, его исторія и пр.

Г. Статьи по *древней скульптурѣ* занимаютъ видное мѣсто въ разсматриваемомъ томѣ. Самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ этой области археологiи явился г. *Студнича*, изъ 4-хъ статей котораго особеннаго вниманiя заслуживаютъ слѣдующiя три: 1) «Attische Porosgiebel» (стр. 61—80 и табл. 2). Предметомъ статьи служатъ *обломки фронтона*, найденные на акрополѣ одновременно съ описаннымъ въ статьяхъ Пургольда и Мейера (см. нашъ прошлогоднiй обзоръ) фронтономъ, изображающимъ борьбу Иракла съ гидрою, и принадлежащiе, судя по размѣрамъ, къ одному съ нимъ зданiю. Разсматриваемые авторомъ обломки представляютъ борьбу Иракла же съ тритономъ. Авторъ представляетъ попытку возстановленiя рельефа, разсматриваетъ вопросъ объ его времени и положенiи въ исторiи развитiя даннаго типа, затѣмъ о зданiи, которому фронтонъ принадлежалъ, причеиъ предполагаетъ, что это былъ храмъ Иракла. Въ заключенiи разсматривается другой рельефъ, также представляющiй остатокъ фронтона и изображающiй двухъ сатировъ съ пляшущею менадою; авторъ приписываетъ его древнѣйшему храму Дiониса, остатки котораго были недавно указаны Дёрпфельдомъ. 2) «Zu dem archaischen Athenakopf im Akropolismuseum» (стр. 185—199 съ приложенной таблицей) — весьма интересная и богатая содержаниемъ статья. Прежде всего авторъ сопоставляетъ съ *головой Аиины*, изд. Филиемъ въ 'Ефрм. арх. 1883, табл. 4, вновь найденный *обломокъ лѣваго плеча и руки* и изъ взаимнаго ихъ положенiя заключаетъ, что статуя, отъ которой сохранились эти обломки, принадлежала къ большой группѣ, въ которой опять предполагаетъ гигантомахiю; къ этой же группѣ авторъ съ большею или меньшею степенью вѣроятности относитъ нѣсколько другихъ обломковъ и приходитъ къ заключенiю, что мы имѣемъ предъ собою остатки горельефовъ, украшавшихъ собою *фронтонъ древняго храма Аиины*, построенаго Писистратомъ и вновь открытаго Дёрпфельдомъ (см. выше). 3) Статья подъ заглавiемъ «Zusammensetzungen im Akropolismuseum» (стр. 352—364) по содержанию подобна предыдущей: она представляетъ семь попытокъ сопоставленiя различныхъ скульптурныхъ фрагментовъ, найденныхъ на аеинскомъ акрополѣ; три статуи, съ наибольшею полнотою возстановленные такимъ образомъ, изображены на таблицѣ 9-й. — Далѣе назовемъ въ этомъ отдѣлѣ двѣ статьи *Петерсена*, изъ которыхъ одна (стр. 309—321) посвящена описанiю *трехъ статутокъ Аиины* (съ надписями) римскаго времени, найденныхъ при раскопкахъ въ Епидаврѣ¹⁾, другая (стр. 372—397) — разсмотрѣнiю особенностей *архаическихъ изображенiй богини Побѣды* (Ники). — *Лѣви* на стр. 150—161 (съ табл. 5) описываетъ оригинальный *надгробный рельефъ изъ Коринѳа* съ изображенiемъ воина, устремляющагося съ копьемъ въ рукѣ чрезъ трупъ убитаго врага, и съ надписью 'Αλκίης Φοκεύς, замѣчательный какъ по мотиву, такъ и по способу изображенiя (нѣкоторыя части рельефа, именно платье воина и трупъ, представляютъ простую рѣзбу на камнѣ); издатель относитъ рельефъ къ концу V в. до Р. Хр. — Статья *Студнича* подъ заглавiемъ «Tonrelief aus Tenos» (стр. 87—92 съ 2 рисунками) посвящена описанiю большаго обломка глинянаго сосуда съ рельефнымъ изображенiемъ лежащаго на землѣ обнаженнаго бородатаго мужчины, тѣло котораго терзаетъ хищная птица; на основанiи сравненiя рельефа съ другими подобными изображенiями авторъ приходитъ къ заключенiю, что видѣтъ въ нихъ терзаемаго орломъ Промедея было бы ошибочно.

Д. *Древнiя вазы* послужили предметомъ всего одной небольшой статьи и двухъ замѣтокъ въ «смѣся». На стр. 365—371 (съ табл. 10) г. *Böhlan* описываетъ пиксиду изъ собранiя Аеинскаго Археологическаго Общества, уже описанную раньше Gaede-

1) Фототипии этихъ статуй приложены (на табл. 12) къ статьѣ г. Стаиса въ 'Ефрм. архαιολ. 1886 г., см. выше.

снѣсомъ, но невѣрно объясненную; по мнѣнію Бѣлау рисунокъ на ней представляетъ *Персея съ Грѣями* и интересенъ особенно тѣмъ, что является первымъ примѣромъ воспроизведенія этого эпизода въ греческомъ искусствѣ. — На стр. 323—324 *H. Heudemann* представилъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ описанной Цундою въ *Ефпр.* арх. 1883, ст. 171 сл. и табл. 7, *Віотійской вазѣ съ изображеніемъ тантомахіи*. Рядомъ (стр. 325—326) помѣщена замѣтка г. *O. Rossbach*, представляющая новое объясненіе изображенія на *глиняномъ сосудѣ изъ Атисну* (на Кипрѣ), изданномъ Онефальшт-Рихтеромъ въ *Jahrbuch d. K. D. Arch. Inst.* 1886, табл. 8.

Е. По части *эпиграфики* разсматриваемый томъ даетъ, сравнительно, пемного матеріала, и здѣсь именно больше чѣмъ гдѣ либо чувствуется отсутствіе Келера. На стр. 448 *Волтерсъ* объясняетъ значеніе термина *κύλινδρος τετραγώνος*, встрѣчающагося въ *C. I. Att.* II, 2, № 835. — На стр. 449 *Студнишка* представляетъ новое объясненіе причины постанова въ родит. надежѣ τοῦ ἐθνικοῦ въ извѣстной надписи съ именами художниковъ Атота и Аргіада (*Löwy*, *Inscr. Gr. Bildh.* № 30 d). — На стр. 47—60 и 120—134 г. *Лоллингъ*, продолжая свои «*Mittheilungen aus Thes-salien*», издалъ сто надгробныхъ надписей, огромное большинство которыхъ (76) происходитъ изъ Лариссы и ея окрестностей, а остальные—изъ Пагасы (15), Феръ (1), Димитриады (1), Оивъ феотійскихъ (3), Мелвин (1), Гонна (2) и Скотуссы (1). Сюда же присоединяются двѣ метрическія надписи изъ Лариссы, изданныя отдѣльно на стр. 450: одна изъ нихъ — посвятельная V в. до Р. Хр., другая — надгробная позднихъ римскихъ временъ. — На стр. 200 г. *Латышевъ* представляетъ историческое объясненіе слова *χάδοδος* въ одной *Варнской* надписи, изданной Мордтманомъ въ предыдущемъ томѣ *Mittheilungen*. — На стр. 263—293 *Лоллингъ* издалъ 61 надпись разнаго содержанія и разныхъ эпохъ съ о. *Лесва*, въ томъ числѣ нѣсколько изданныхъ уже раньше по менѣе исправнымъ копіямъ. Одну метрическую, не вполне сохранившуюся надпись, изданную Лоллингомъ безъ транскрипціи и безъ всякихъ объясненій, возстановилъ и объяснилъ *Петерсенъ* въ особомъ прибавленіи на стр. 293—296. — На стр. 97—119 *Дюмлеръ* помѣстилъ 19 надписей съ о. *Аморна* и 6 съ о. *Милоса*, собранныхъ во время путешествія, о другихъ научныхъ результатахъ котораго уже упомянуто выше въ отдѣлѣ *В.* Изъ Аморгскихъ надписей особенно интересны три надгробныя архаическія, изданныя facsimile; остальные представляютъ собою плохо сохранившіеся обломки декретовъ или надгробія. Между Милосскими можно отмѣтить 2 архаическія надгробія, обломокъ декрета въ честь родійца Охида и надпись въ честь Г. Юлія Епіанагета, пожизненнаго жреца Августа и Цезаря. — На стр. 81—83 г. *Halbherr* напечаталъ новую, исправную копію давно извѣстнаго декрета Аморгійскаго города *Минои* въ честь родійца Николая Аристархова. — На стр. 180—184 г. *Новосадскій* издалъ съ латинскимъ комментариемъ двѣ *Критскія* надписи, уже изданныя раньше въ *Журн. М. Н. Пр.* 1885 г., августъ, отд. вл. фил. стр. 347 сл. — Г. *Шухардтъ* въ вышеупомянутой статьѣ о мѣстоположеніи Колофона, Нотія и Клара помѣстилъ (стр. 408 и 425—8) копіи одной Колофонской и восьми Нотійскихъ надгробныхъ надписей; наиболее интересною между ними является метрическая эпитафія писателя Горга, изданная также Кондолеонтомъ (*minusculis*) въ *Bulletin de corr. hellénique* т. X (см. ниже). — Г. *Лѣви* на стр. 202 и 326 издалъ по копіямъ Георгіади три надписи изъ пынѣшняго г. *Муглы* въ Каріи и на стр. 203 по копіямъ Шульда двѣ надписи изъ г. *Траллъ*, всѣ почти безъ примѣчаній; съ надписями изъ Муглы и одной Траллійской мы еще встрѣтимся при разсмотрѣніи 10-го тома *Bulletin de corr. hellénique*, гдѣ онѣ изданы съ комментаріями.

Ж. Къ *нумизматикѣ* относится всего одна небольшая статья (стр. 84—86), въ которой г. *Halbherr* доказываетъ, что двѣ древнія монеты, приписывавшіяся Критскому городу Наксу, на самомъ дѣлѣ принадлежатъ г. *Аксу*, такъ какъ въ ихъ легендахъ знакъ *Λ* обозначаетъ собою не *N*, а *F* (дигамму).

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ статей и замѣтокъ разсматриваемый томъ за включаетъ въ себѣ еще нѣсколько мелкихъ поправокъ и дополненій (Дюммлера, Лёви Шрейбера, Свободы), краткіе протоколы засѣданій и списокъ вновь избранныхъ членовъ Института (предложенныхъ къ избранію Аѳинскимъ отдѣленіемъ), въ числѣ которыхъ съ удовольствіемъ отмѣчаемъ имя Н. И. Новосадскаго.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ прошломъ году издавъ отдѣльный указатель къ VI—X томамъ сборника, очень облегчающій пользованіе ими.

Bulletin de correspondance hellénique, 10-ème année (524 стр. 8°, съ 16 табл. лицами и рисунками въ текстѣ). Главнѣйшій контингентъ сотрудниковъ этого изданія въ 10-мъ году его существованія, какъ и въ предыдущіе годы, доставляла французская: археологическая школа въ Аѳинахъ (изъ числа ея членовъ впервые выступилъ въ этомъ году на учено-литературное поприще г. *Gaston Deschamps*); изъ лицъ постоянныхъ школъ принимали участіе въ Bulletin'ѣ только два французскихъ ученыхъ гг. *Daresté* и *Perrot*, и два греческихъ, гг. Μυλωνᾶς и Κουτολέων. Характеръ изданія оставался совершенно такимъ же, какъ и въ предыдущіе годы: древніи надписи по прежнему служили главнымъ предметомъ занятій членовъ школы, и епиграфическій отдѣлъ остается самымъ важнымъ въ Bulletin'ѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ краткаго обзора содержанія его статей ¹⁾.

А. Раскопки и открытія. Къ этому отдѣлу можно отнести только статью г. *Clerc'a* «Les ruines d'Aegae en Eolie» (стр. 275—296). Подробно описанныя здѣсь *развалины* находятся между Смирною и Пергамомъ *при Нилмурдъ Калесси* и состоятъ изъ остатковъ акрополя и кладбища римскаго времени; въ часовомъ разстояніи отъ главныхъ развалинъ сохранились остатки (м. пр. ворота) *храма Аполлона Христіири*, воздвигнутаго въ проконсульство П. Сервилія Исаврика (46 г. до Р. Хр.) эти остатки уже были вкратцѣ описаны *Фабрициусомъ* въ Mittheil. d. Deutschen Inst. т. X (1885), стр. 272 сл.

Б. Скульптура, бронзы, терракотты и пр. Въ нашемъ предыдущемъ обзорѣ уже было упомянуто, что членъ Аѳинской школы г. *Holleaux* въ 1885 г. производилъ раскопки въ святилищѣ Аполлона Птойскаго въ Βιότην. Въ 1886 г. онъ началъ знакомить ученый міръ съ сдѣланными при этомъ находками въ нѣсколькихъ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ «*Fouilles au temple d'Apollon Ptoos*». Именно на стр. 66—80 (съ табл. IV и VII) описаны: 1) *архаическая мраморная мужская статуя*, совершенно обнаженная, сохранившаяся въ цѣлости за исключеніемъ ногъ отъ колѣнъ, и по типу близко подходящая къ статуямъ, найденнымъ въ Орхоменѣ Θирѣ, Тенеѣ, Немеѣ и др.; известно, что сначала эти статуи принимались за изображенія Аполлона, но потомъ Фуртвэнглеръ, Мильхгёферъ, Лёшке и др. стали объяснять ихъ иначе; г. Holleaux становится на сторону защитниковъ первой гипотезы 2) *архаическая же—голова* (по мнѣнію автора также отъ статуи Аполлона) и *герма* съ надписью о посвященіи Аполлону Птойскому; 3) на стр. 98—101 (табл. V) также *архаическая голова*, которую издатель сравниваетъ съ головой Аполлона Орхоменскаго, не рѣшая однако вопроса, принадлежитъ ли она статуѣ какого нибудь божества, или человѣка; 4) стр. 190—199 (т. VIII и IX) *бронзовая статуетка Аполлона* VI в. до Р. Хр. съ надписью на ногахъ Εὐφρατία ἀνέθεκε το(ῖ) Πτοίο(ι), очень близко подходящая къ статуеткѣ съ о. Накса, описанной Френкелемъ въ Archäol. Ztg 1877, стр. 84 сл.; 7) *бронзовая же архаическая статуетка* обнаженнаго мужчины

1) Одинъ изъ бывшихъ членовъ Аѳинской школы, г. Salomon Reinach, въ известной «Хроникѣ Востока», которую онъ ведетъ въ Revue Archéologique, неоднократно (и вполне заслуженно) ставилъ редакціи Bulletin'a въ упрекъ то, что она не сообщаетъ читателямъ почти никакихъ извѣстій о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ на почвѣ Эллады, не ведетъ, такъ сказать, современной археологической лѣтописи.

весьма грубой работы, съ надписью на груди и ногахъ $\text{Κίδος ἄνεθεκε τῷ Πτολεῖ}$; по характеру письма надписи и стилоу работы издатель считаетъ и эту статуетку не позднѣе VI в. до Р. Хр., но не находитъ данныхъ, по которымъ ее можно было бы признать за изображение Аполлона; 6) стр. 269—275 (т. VI) *торсъ архаической статуи Аполлона* съ надписью, показывающею, что статуя была посвящена Акрэ-фійцами Пнеономъ и Эсхріономъ; по характеру письма авторъ относитъ статую къ 2-й половинѣ V в. доР. Хр. и считаетъ возможнымъ видѣть въ ней подражаніе статуѣ Аполлона Исмпнійскаго, изваянной Канахомъ¹⁾.

Находкамъ, сдѣланнымъ при раскопкахъ Аѳинской школы въ некрополѣ древней *Мирины*, посвящены въ разсматриваемомъ томѣ Bulletin'a шесть статей, принадлежащихъ перу гг. *Pottier* и *S. Reinach*'а: одна написана ими вмѣстѣ, три — однимъ Поттье и двѣ — однимъ Ренакомъ. Первая (стр. 475—485) представляетъ дополненіе къ одной изъ прежнихъ статей (Bull. т. VII, стр. 204 сл.) и посвящена разбору надписей, встрѣчающихся на терракоттовыхъ статуеткахъ. *Поттье* въ первой изъ своихъ статей (стр. 81—94 и табл. XII и XV тома 9-го) описалъ *нѣсколько терракоттовыхъ статуетокъ и одну вазу съ надписью* изъ раскопокъ покойнаго Вѣри; сюжеты статуетокъ: двѣ замѣчательныя группы Вакха и Ариадны, сплывъ съ ребенкомъ Вакхомъ на рукахъ, сидящая женщина и сидящая же каррикатурная фигура. Во второй статьѣ (стр. 210—215) описаны *шесть игральныхъ костей* съ надписями или знаками, по мнѣнію изслѣдователя служившія не для игры, а въ качествѣ счетныхъ марокъ. Предметомъ третьей статьи (стр. 315—325 и т. XIV) послужили *4 терракотты*, принадлежащія къ не совсемъ еще объясненному жанру такъ называемыхъ «погребальныхъ пиршествъ». — *Ренакъ* въ одной статьѣ (стр. 385—398) описываетъ *шесть терракоттовыхъ статуетокъ*, сюжеты которыхъ слѣдующіе: а) мальчикъ, внимательно осматривающій комическую маску, которую онъ держитъ въ рукѣ, б) Иракль, в) Еротъ въ львиной шкурѣ, снятой съ побѣжденнаго Иракла, г) мальчикъ, играющій съ птицею, д) танцовщица въ нѣсколько каррикатурномъ видѣ, наконецъ е) атлетъ, имѣющій важное значеніе для вопроса объ оригиналѣ двухъ подобныхъ фигуръ атлетовъ, хранящихся въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ. Другая статейка (стр. 296—298) посвящена описанію найденной въ одной изъ Миринскихъ гробницъ *древней скребницы*, ручка которой украшена рѣзнымъ изображеніемъ Ермія, бога палестръ.

Въ 1881 г. Аѳинская французская школа, кромѣ раскопокъ въ Миринѣ, изслѣдовала также сосѣдній некрополь *Кимы*; въ разсматриваемомъ томѣ Bulletin'a г. *Ренакъ*, производившій эти изслѣдованія, далъ (стр. 492—500) краткое ихъ описаніе, съ особенною подробностью остановившійся на замѣчательной терракоттовой головкѣ Иракла.

Большое спасибо слѣдуетъ сказать редакціи Bulletin'a за три великолѣпныя хромолитографіи извѣстныхъ *Микинскихъ книжаловъ* (уже описанныхъ *Аѳ. Куманудисомъ* въ 10-мъ томѣ журнала 'Αθήναιον и *Кёлеромъ* въ 7-мъ т. Mittheil. d. Deutschen Instit.), приложенныя къ разсматриваемому тому съ объяснительной статьёй извѣстнаго археолога *Жоржа Перро* (стр. 341—356 и табл. I—III).

В. Этнрафика. Вновь изданныя надписи по обыкновенію собраны главнымъ образомъ при путешествіяхъ и раскопкахъ членомъ школы.

I. Европейская Греція. Антическихъ надписей въ разсматриваемомъ томѣ всего *три*: одна метрическая надгробная, которую издалъ г. *В. Н[aussonllier]* на стр. 162 (почти одновременно издалъ ее *Кёлеръ* въ Mitth. d. D. Inst. X, стр. 403), и два маленькіе обломка (одинъ отъ декрета, другой — отъ фискальнаго отчета) изъ коллекціи французскаго посланника въ Аѳинахъ, г. де Муи, издашныя *Фукарромъ* на

1) Въ іюнѣ 1886 г. автору посчастливилось найти и голову этой статуи. См. Bull. de corr. hell. 1887, Avril, стр. 275 сл. и табл. 13 и 14.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

стр. 451. — На стр. 136—147 г. *Милона* издалъ весьма интересную, хотя къ сожалѣнію очень попорченную папирусъ изъ *Тризина*, содержащую въ себѣ: 1) декретъ, которымъ народное собраніе, въ виду грозившаго нападенія непріятелей, постановило, чтобы всѣ находящіеся въ городѣ общества, патріи (*πατριαι*) и роды отдали все свое имущество на укрѣпленіе города для общаго блага; 2) значительное количество отдѣльных декретовъ обществъ, патрій и родовъ, которыми постановлены рѣшенія, согласныя съ требованіемъ народнаго собранія. По мнѣнію издателя документъ относится ко временамъ Клеомена III, именно къ событіямъ 225 г., упоминаемымъ у Поллвія (II, 52). На стр. 335—338 издатель далъ значительное количество поправокъ и новыхъ восстановленій текста документа¹⁾. — На стр. 458 редація перепечатала изъ *Журн. М. Н. Пр.*, ноябрь 1885, отд. кл. фил. стр. 533 сл., текстъ *Оропскаго декрета* въ честь Герона Эгирата съ восстановлениями г. Латышева, но безъ всякихъ объясненій, повидимому исключительно съ цѣлью указать, что одно изъ восстановленій г. Латышева подтверждается эстампажемъ; но это можно было сказать въ двухъ словахъ, а перепечатывать для этого цѣлый текстъ въ 35 строкъ врядъ ли стоило. — На стр. 459-й г. *Фукаръ* предложилъ новую удачную попытку восстановления одного, уже давно изданнаго, *декрета изъ вѣотійскаго города Хорсій*. — На стр. 356—385 г. *Paris* издалъ *26 надписей*, найденныхъ при его раскопкахъ въ г. *Елатенъ*, въ томъ числѣ 1 архаическую (вѣроятно надгробную), 2 декрета Фокидскаго союза и 6 декретовъ г. Елатен, интересныхъ м. пр. по встрѣчающимся въ нихъ названіямъ городскихъ и союзныхъ магистратовъ (восстановленія не вполне сохранившихся декретовъ далеко не всегда удачны), затѣмъ стихотворную надпись на пьедесталѣ статуи мѣстныхъ полубоговъ, надпись на пьедесталѣ статуи Суллы Фавста, сына диктатора, поставленной Елатейцами въ награду за услуги, оказанныя имъ Суллою въ бытность пропреторомъ (новый фактъ изъ его политической карьеры), надписи на пьедесталахъ статуи императоровъ Адриана и М. Аврелия и др. лицъ, нѣсколько записей объ освобожденіи рабовъ, отрывокъ духовнаго завѣщанія и нѣсколько надгробныхъ надписей, въ числѣ которыхъ есть одна метрическая (гексаметры и сепарин). — На стр. 165—189 г. *Cousin* издалъ надписи, собранныя имъ во время путешествія по *Акарнаніи и Этолій* (между ними есть нѣсколько уже изданныхъ); наиболѣе интереснымъ представляется заголовокъ союзнаго договора, заключеннаго въ 94 г. до Р. Хр. между Фиррейцами и Римлянами, остальные надписи—по большей части почетныя и надгробныя. — На стр. 431—451 г. *Durrbach* далъ 13 надписей изъ *Лариссы* (въ томъ числѣ 4 изданныхъ уже Лоллингомъ въ 7-мъ томѣ *Mitth. d. D. Inst.*); между ними есть плохо, къ сожалѣнію, сохранившійся интересный декретъ Фессалійскаго союза въ честь Миласійцевъ, приславшихъ третейскихъ судей по неизвѣстному намъ дѣлу, затѣмъ одна надпись агонистическая, отчасти уже бывшая извѣстною по изданіямъ Уеспнга и Ле-Ба, одна посвятельная, двѣ записи объ освобожденіи рабовъ, одна метрическая въ честь побѣдителя на разныхъ играхъ, съ пиемемъ художника Евнора Зопинова, и 7 надгробныхъ. Всѣ надписи, кромѣ надгробныхъ, снабжены пространнымъ и старательнымъ комментариемъ, свидѣтельствующимъ о серьезномъ отношеніи къ дѣлу и основательныхъ познаніяхъ издателя.

II. *Острова Эгейскаго моря*. На стр. 1—6 издана найденная на о. *Лимнъ* гг. *Кузеномъ и Дюррбахомъ* въ высшей степени любопытная надпись на барельефѣ, изображающемъ война съ копьемъ: она написана греческими архаическими буквами, но не на греческомъ языкѣ. Ни издатели, ни извѣстный французскій ученый *М. Бреаль*, приславшій имъ свои замѣтки о надписи, не могли опредѣлить ея языка. За это дѣло взялись съ жепвымъ интересомъ нѣ-

1) Надпись перепечатали съ объясненіями *J. Ваггаск* въ издаваемыхъ имъ вмѣстѣ съ братомъ *Studien auf dem Gebiete des griechischen und der arischen Sprachen*, т. I. вып. 1 (Leipzig. 1886), стр. 163 сл.

медкіе ученые, занимающіеся изслѣдованіемъ этрусскаго языка: Дееке, Паулл, Софусъ Бугге и другіе; по значительная разница въ предложенныхъ ими объясненіяхъ и переводахъ надписи и самая оживленность полемики, возникшей между ними по поводу ея ¹⁾, ясно доказываютъ, что дѣло объясненія надписи далеко еще отъ вполне удовлетворительныхъ результатовъ. — На стр. 102—135 *Durrbach* издалъ съ подробнымъ комментариемъ пять найденныхъ на о. *Дилосъ* декретовъ III и II вв. до Р. Хр.: 1) декретъ *Истисійцевъ* (на о. Еввін) *въ честь Родійца* Аэпподора Писагорова, награжденнаго за разныя услуги масличнымъ вѣнкомъ и правомъ гражданства; 2—3) два декрета *Дилосцевъ въ честь Родійцевъ*, не безъ интереснаго для исторіи Рода и Килладъ въ II в. ²⁾; 4) два декрета *Дилосцевъ* конца III в. до Р. Хр. въ честь нхъ проксена, *Македонянина Адмита Бокрова*; первымъ декретомъ Дилосцы постановили наградить Адмита, за многія и важныя услуги святилищу, священнымъ лавровымъ вѣнкомъ и двумя мѣдными статуями, а вторымъ — одну изъ этихъ статуй поставить въ святилищѣ, а другую — въ *Θεσσαλονίει*, родномъ городѣ Адмита; далѣе слѣдуетъ писмо *Θεσσαλονικίцевъ* съ изложениемъ декрета, которымъ изъявлено согласіе на исполненіе рѣшенія Дилосцевъ; 5) декретъ *Дилосцевъ въ честь Византійца Діонисія*, получившаго проксенію со всѣми обычными привилегіями за то, что продалъ Дилосцамъ 500 медимновъ пшеницы по предложенной ими цѣнѣ. — На стр. 461—475 г. *Homolle* издалъ огромный (148 строкъ) *инвентарь священныхъ сокровищъ Дилосскихъ храмовъ* за 364 г. до Р. Хр., интересный для ознакомленія съ устройствомъ Дилосской амфиотіоніи и для возстановленія обломковъ подобныхъ же инвентарей, найденныхъ раньше въ *Аоппахъ* и на *Дилосѣ*. Шестъ другихъ дилосскихъ надписей изданы *имъ же* на стр. 33—38, въ приложеніи къ статьѣ о хронологіи аэнискихъ архонтовъ, о которой будетъ упомянуто ниже. — На стр. 235—244 г. *Dareste* представилъ переводъ и юридическій комментарий интереснаго *Калимнскаго* документа, изданнаго Ньютонъ въ *Inscr. of Brit. Mus.* II, № 299. — На стр. 266—269 гг. *Durrbach* и *Radet* издали 4 надписи съ о. *Симы*: одну почетную въ честь какого-то агониста, жившаго при императорѣ Титѣ, и 3 надгробныя. — Надписи съ о. *Рода* издавались въ разсматриваемомъ томѣ неоднократно: на стр. 163—164 и 338—340 г. *M. H[olleaux]* издалъ 12 надгробій; на стр. 199—210 г. *Фукаръ* издалъ по эстампажу Билютти съ подробнымъ комментариемъ большую и весьма интересную *агонистическую надпись*, относящуюся къ 1-й половинѣ II в. до Р. Хр. и содержащую въ себѣ рядъ списковъ побѣдителей на состязаніяхъ, установленныхъ религіознымъ обществомъ, учредителемъ котораго былъ нѣкто *Никасіонъ*, и благодѣтелей этого общества; списки побѣдителей расположены слѣдующимъ образомъ: сначала поставлено имя агониста, затѣмъ — имя фллы, одержавшей побѣду (встрѣчаются имена: *Νικασίωνης*, *Βασιλῆης* и *Ὀλυμπῆης*), ея флларха и гимнасіарха. — На стр. 264—265 гг. *Durrbach* и *Radet* издали два посвященія Аэинѣ Липдійской и списокъ собственныхъ именъ.

III. *Малая Азія*. На стр. 327—335 г. *Reinach* предложилъ эту *объ еврейской колоніи въ Фокеи* по поводу издавшаго въ Смирнскомъ журналѣ "Ὀμηρος" надписи съ упоминаніемъ объ еврейской синагогѣ. — На стр. 398—423 г. *Clerc* помѣстилъ 31 надписи изъ г. *Θιατῆρ* и его окрестностей, преимущественно почетныя и надгробныя римскихъ временъ; особеннаго вниманія заслуживаютъ писма

1) См. *Sophus Bugge*, Der Ursprung der Etrusker durch zwei Lemnische Inschriften erläutert (Christiania Videnskabs-Selskabs Forhandl. 1886, № 6). *C. Pauly*, Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos (Leipz. 1886) и рецензія въ *Neue Philol. Rundschau* 1886, № 25. *W. Deecke*, Rhein. Mus. XLII стр. 460 сл. и рецензія соч. Бугге въ *Berl. Philolog. Wochenschrift* 1886, № 38, и др.

2) Къ первому декрету предложилъ интересное возстановленіе *Домашевскій* въ *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich*, X, стр. 244.

проконсула П. Корнелия Циципиона, надписи въ честь проквестора Л. Лицинія Лукулла, императоровъ Нервы и Александра Севера и др.— Довольно значительное количество надписей изъ разныхъ мѣстностей М. Азии было прислано въ редакцію Bulletin'a въ 1886 году г. *Кондолсонтомъ*: на стр. 326—327 изданы 4 надписи изъ г. *Тралль* (въ томъ числѣ обломокъ почетнаго декрета времени Селевкидовъ и надпись на пьедесталѣ какого-то побѣдителя на играхъ, съ именемъ самійскаго художника Филотехпа, жившаго во II в. до Р. Хр.), на стр. 335 издана надгробная надпись изъ *Смирны*, на стр. 452—458 двѣ надписи изъ *Смирны*, одна изъ *Иераполи*, одна изъ *Нисы* и четыре изъ *Тралль*¹⁾, а на стр. 514—521 двѣ надписи изъ *Клара* (одна изъ нихъ представляетъ собою интересную метрическую эпитафію историческаго писателя Горга), 19 изъ *Тралль* (разнаго содержанія, преимущественно почетныя и надгробныя) и одна изъ *Θιαμυρ* (посвященіе Афродитѣ).— На стр. 95—97 г. *Фукаръ* издалъ по копіи Фонтриера надпись изъ г. *Ефеса* о возобновленіи построеной въ 6 г. по Р. Хр. ограды святилища Августа; возобновленіе сдѣлано въ царствованіе императора Тита (въ 79—80 г.) по распоряженію проконсула М. Ульпія Траяпа (отца императора того же имени), попеченіемъ легата Помпонія Басса — На стр. 299—314 гг. *Diehl* и *Cousin* издали шесть надписей изъ *Карійскаго города Алавандъ*; между ними особенно интересенъ декретъ въ честь гражданина Пирра[ндра?], оказавшаго родному городу важныя услуги въ посольствахъ, особенно къ римскому сенату, и умершаго во время посольства къ какому-то царю; изданы относятся декретъ ко времени войны римлянъ съ Антиохомъ Великимъ (192—188); затѣмъ можно отмѣтить списокъ паградъ, полученныхъ однимъ гражданиномъ отъ разныхъ городовъ М. Азии и соседнихъ острововъ; остальные надписи — посвященія и почетныя.— На стр. 423—430 тѣ же ученые помѣстили 7 надписей изъ *Карійскихъ* городовъ *Κεδρεά* и *Ἰδουρα*, изъ коихъ первый, какъ констатировали издатели на основаніи найденныхъ документовъ, находился на небольшомъ островкѣ въ глубинѣ Керамическаго залива, а второй — на берегу этого залива, гдѣ прежде обыкновенно помѣщали г. *Βάργασα*. Между изданными надписями нѣтъ особенно выдающихся²⁾. — На стр. 485—491 гг. *Cousin* и *Deschamps* помѣстили 4 посвященія надписей изъ цынѣшней церкви *Μυμυ* въ *Каріи*³⁾, свидѣтельствующія, что въ древности въ этой мѣстности находился городъ *Ταρμιά* или, вѣрнѣе, нѣсколько поселеній, составлявшихъ κοινὸν *Ταρμιανῶν*; надписи представляютъ интересъ для ознакомленія съ мѣстными культами, должностями и названіями поселеній и указываютъ на тѣсную связь ихъ съ о. Родомъ.— На стр. 245—264 *Durrbach* и *Radet* издали 8 надписей разнаго содержанія

1) Одну изъ нихъ (№ 8) издалъ почти одновременно Э. *Леви* по копіи инженера Шульца въ Mittheil. d. D. Arch. Inst. XI, стр. 203.

2) Подъ № 1 издана метрическая посвященіальная надпись изъ 4-хъ прекрасно читающихся стиховъ. Издатели, давъ транскрипцію двухъ первыхъ стиховъ, относительно остальныхъ замѣтили: «La lecture du second [distique] est certaine, mais le sens nous échappe». Остается только удивляться тому, что два-три доприема и нѣсколько необычная разстановка словъ въ этихъ двухъ стихахъ такъ затруднили молодыхъ ученыхъ и что редакція Bulletin'a съ своей стороны не пришла имъ на помощь.

Всю надпись слѣдуетъ читать такъ:

Ἦ μάλα καὶ ταῦταν ὁ Κλειπίδα εἶσατο Νίκων
εἰκόνα τεῖθε, κλυτὸν μῦθον καὶ ὀψιγόνοισ,
δαρὸν ὅπως θυόεντι θεοῦ γέρας ἄγ' ἐνὶ ναῶι
ἡμένα ἀγγέλλοι δῶρα θυαπολίας.

«Вотъ и это изображеніе, славный памятникъ для потомства, поставилъ здѣсь Никонъ Клеипидовъ, для того, чтобы оно, долго стоя въ благоуханномъ храмѣ въ почетъ богу, возвѣщало о дарахъ жречества».

3) Три изъ этихъ надписей (№№ 1—3) издалъ также Э. *Леви* по копіямъ Симона Георгиади въ Mitth. d. D. Arch. Inst. XI, стр. 203 и 326. Относительно κοινὸν *Ταρμιανῶν* ср. замѣтку Гиршфельда въ Bull. de corr. hell. 1887, стр. 212.

(посвятительныя, списокъ участниковъ складчины на храмъ Діониса, почетныя и надгробныя) изъ города *Финики въ Родійской Перетъ*, т. е. въ принадлежавшей о. Роду области на берегу М. Азии¹⁾. — На стр. 216—235 издапы 14 надписей изъ *Ликійскаго города Иноандъ* (Οἰνόανδα) въ обработкѣ гг. *Holleaux* и *Paris*. Изъ ихъ числа заслуживаютъ вниманія: а) надпись о постройкѣ храма Аскліпія вращемъ Каланеемъ; б) надпись на пьедесталѣ статуи пропретора Г. Лицинія Муціана, управлявшаго Ликією при Неронѣ и извѣстнаго своею дружбою съ Веспасіаномъ; в) пять почетныхъ надписей совѣта и народа г. Термесса, что у Иноандъ (Τερμεσσέων τῶν πρὸς Οἰνόανδου), изъ которыхъ впервые дѣлается извѣстнымъ самое существованіе этого города, бывшаго колонією г. Термесса Памфілійскаго; 2) надпись Ликійскаго союза въ честь одного гражданина г. Иноандъ, бывшаго жрецомъ Аполлона Ликійскаго, а потомъ занимавшаго разныя гражданскія должности; остальные надписи — почетныя и надгробныя. — На стр. 39—65 гг. *Cousin* и *Diehl* дають 20 надписей изъ *Ликійскаго* же города *Кадіандъ* (Καδύανδα), не упоминаемаго древними авторами, по повидимому бывшаго довольно значительнымъ. Развалины его впервые открылъ *Fellows*, нашедшій 6 надписей, которыя были потомъ помѣщены въ *S. I. Gr. №№ 4225—30 b*; австрійская учепая экспедиція, изслѣдовавшая Ликію подъ руководствомъ Бенндорфа, открыла еще 8 надписей и сняла планъ развалинъ. Между надписями, которыя посчастливилось открыть названнымъ французскимъ ученымъ, отмѣтимъ: 4 фрагмента списковъ участниковъ какой-то складчины, интересные для ликійской ономастоліи, и фрагментъ архитрава съ именемъ императора Веспасіана; затѣмъ слѣдуютъ надписи въ честь разныхъ римскихъ и мѣстныхъ заслуженныхъ дѣятелей отъ имени совѣта и народа Кадіандскаго или родственниковъ дѣятелей, двѣ надписи на мѣстахъ въ театрѣ и одно метрическое надгробіе. — На стр. 148—161 гг. *Radet* и *Paris* представили нѣсколько надписей изъ *Памфілійскихъ* городовъ *Атталіи*, *Перги* и *Аспенда*, именно: изъ Атталіи 3 почетныя римскихъ временъ (одна — на пьедесталѣ статуи Антонина Пія, двѣ другія интересны по упоминаемымъ въ нихъ должностямъ и званіямъ) и 3 надгробныя, изъ Перги — два фрагмента архитрава съ надписью отъ имени народа въ честь императора Клавдія и болѣе полную копію уже изданной (*Le Bas-Waddington*, № 1373) надпись на пьедесталѣ статуи одной жрицы Артемиды Пергѣйской и Аѳины, изъ Аспенда — одну почетную надпись римскихъ временъ. — На стр. 500—514 *Radet* и *Paris* издали 36 надписей, собранныхъ ими въ 1885 г. во время путешествія по *Писидіи* и *Ликаоніи* (изъ Писидіи всего 3, остальные изъ разныхъ мѣстностей Ликаоніи); по содержанию своему эти надписи — посвятительныя, почетныя (есть нѣсколько въ честь римскихъ императоровъ) и надгробныя, римскихъ и византійскихъ временъ.

Г. Исторія. Подъ этой рубрикой можетъ быть поставлена статья г. *Омоля*: «*Note sur la chronologie des archontes Athéniens de la seconde moitié du II-me siècle avant J.-C.*», въ которой авторъ подробно разбираетъ встрѣчающіяся въ дилосскихъ надписяхъ данныя для приуроченія къ опредѣленнымъ годамъ или промежуткамъ времени нѣсколькихъ архонтовъ-эпонимовъ упомянутой эпохи.

Л.

1) Одна изъ этихъ надписей, именно № 6, была уже издана въ греческомъ журналѣ *Παρνασσός* 1880 г. стр. 834, чего не замѣтили издатели.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Къ древней топографіи Бѣлозерска.

Во время моего археологическаго путешествія по Новгородской губерніи, 1880 г. 4 августа, въ п. Крохинѣ, у священника отца Александра Шукпина я видѣлъ тетрадку — списокъ новыи со старой рукописи «о началѣ Бѣлозерска», гдѣ есть нѣсколько замѣтокъ и указаній топографическихъ, по мнѣнію моему, имѣющихъ значеніе не сказочное.

По этимъ сказаніямъ, при началѣ г. Бѣлозерска была построена церковь Св. Василія — верстахъ въ полутора отъ Карголомской церкви, за Шексною. На мѣстѣ бывшей церкви поставленъ крестъ, теперь находящійся въ часовнѣ, гдѣ рѣчка называется *Васильевкою*. Церковь создаась ради явленія будто-бы чудотворнаго образа Св. Василія. А о мѣстѣ сооруженія первой церкви сказано — «тогда церковь создаша близъ березы, камень гдѣ, у пихъ (первобытныхъ жителей) прежде приносима была нечистымъ кумирамъ жертва». Ко времени совершенія освященія первой церкви для новопросвѣщенныхъ св. крещеніемъ туземцевъ, найденъ «въ рѣчкѣ близъ церкви челнокъ малъ стоящъ, токмо ѣхати и Богъ въсть откуда прииде, челновѣка же никто же въ немъ видѣ. А въ челноку на среднѣи стояше столецъ, а на столцѣ образъ Василія Великаго Кесар. Предъ образомъ просфора тепла и мягка, по древнему закону крестообразно совершена. Въ носу челнока два весельца, на кормѣ весельцо же»... Образъ внесли въ церковь «со псалмы и пѣснми духовными и освятивше храмъ нарекоша во имя Василія Великаго, а челнокъ и весельца положиша въ паперти у церкви».

При началѣ священнослуженія, при чтеніи евангелія — «гряну громъ страшный... и березу и съ коренемъ исторже, да и камень взятъ и спесенъ оттуду верженіемъ рѣки и мча въ Шекспу рѣку и потопленъ». Просфору хотѣлъ съѣсть несъ «и не поусты Богъ и угодникъ Его Св. Василіи — просфора камнемъ очудися».

Церковь Св. Василія Великаго — первая на Бѣломъ озерѣ.

Въ лѣто 6967 (1459), при великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ, по его указу, *Бѣлозерскіе граждане переселишася съ устья Шексны рѣки въ Карголомъ*... И церкви и посадъ поставился, и соборная церковь Василія Великаго перенесена и поставлена та церковь Св. Василія въ посадѣ «и стояша до зрѣка (1612), — когда въ іюніи пришла на Бѣлозерскъ шайка поляковъ и сожгла городъ и церковь. Церковь стояла на урочищѣ «Княже мѣсто».

Въ томъ же отрывкѣ говорится, что князь Глѣбъ Васильковичъ основа(лъ и) *монастырь Троицкій*, на устьи Шексны, близъ Бѣлоозера. Говорится далѣе тамъ-же о нашествіи Батюга, смерти Юрія и Василька Копстантиновича, безъ особенныхъ подробностей. Въ числѣ вариантовъ позволю себѣ замѣтить, что говорится, какъ кн. Глѣбу родился сынъ Михаилъ; трехлѣтнимъ ребенкомъ, въ 1266 г., онъ отъ болѣзни близокъ былъ къ кончинѣ и затѣмъ ослѣпъ и не видѣлъ 12 лѣтъ, пока не сказали ему о чудотворной икопѣ Знаменія въ церкви Живоначальной Троицы на урочищѣ «Плещество водное, сврѣчь на переливѣ отъ западныхъ страны Бѣлаго озера, нынѣ же именуется мѣсто то Верхняя тресна». Михаилъ Глѣбовичъ получилъ передъ иконою

Знаменія исцѣленіе, на самой праздникъ, *при еп. Лукъ Ростовскомъ* ¹⁾. Глѣбъ поставилъ деревянную церковь въ благодареніе Богу 1270 (СЧОН), въ ней поставилъ икону, собрали 20 братій и для устройства обители и порядка съ Валаама призвалъ монаха Геннадія въ игумены. Это былъ на Бѣлѣ озерѣ и на Вологдѣ первый монастырь. Сынъ Глѣба Михаилъ основалъ монастырь на Кубенскомъ озерѣ на Каменскомъ островкѣ, во имя Преображенія.

«Княже селище отстоитъ отъ самаго устья внизъ по рѣкѣ Шексѣ полтретья поприща отъ Троецкаго монастыря». Поприще едино Михаилъ поставилъ теплый храмъ Благовѣщенія. Въ монастырѣ Михаилу князю родился сынъ Ѳсдоръ и крестилъ его игумень Геннадій. Геннадій умирая предрекъ, что монастырь будетъ попеременно переноситься съ мѣста на мѣсто четыре раза: «здѣ, рече, первое на Переливѣ; второе, рече, за градомъ на новой ряжевнѣ (?рестневѣ), третье въ Мпловкѣ и 4 рече среди посадскіе земли на васильевскомъ *крестце* (крестцѣ) въ старомъ городишѣ, гдѣ прежде была соборная церковь Василя Великаго и гдѣ почиваетъ благовѣрный князь Глѣбъ Васильковичъ».

«Стояше монастырь на томъ мѣстѣ Переливнѣ 200 лѣтъ до переселенія града Бѣлоозера на новое мѣсто вверхъ къ Бѣлузеру отъ Шексенскаго устья 10 поприщъ. По переселеніи града того начало монастырь той подмывати водою и съ того мѣста переставиша монастырь на прежнее мѣсто градское, ему жь имя Новокресное, а нынѣ зовомый Срѣдній мысъ на устьѣ Шексны рѣки. И не по коликихъ же лѣтѣхъ погорѣ монастырь той совсѣмъ: церкви Божіи и кельи. И потчашася радениемъ и поставиша все ново якоже и придѣлъ бѣ, и ту стоялъ 63 лѣта».

(Дальше гдѣтъ).

Не придавая значенія неточностямъ хронологіи и проставкѣ имени епископа Луки вмѣсто Игнатія, — когда въ существованіи князя Михаила Глѣбовича, родоначальника князей Бѣлозерскихъ, не можетъ быть сомнѣнія, — я нахожу найденныя мною подробности о перенесеніи поселенія Бѣлозерска въ разныя мѣста подлежащія сохраненію въ печати.

Въ этихъ видахъ и сообщаю настоящія указанія.

(Сообщилъ П. Н. Петровъ).

1) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ св. 20. № 38. 1626 года.

(Третій листокъ отъ конца).

Лѣта 7134 Августа въ 25 день по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Федоровича всеа руси указу память діакон думному Ивану Грамотину с товарищи:

В памяти отъ въ денежной приказ за твоею Ондрѣевою приписью написаю: прислано отъ вас из Ноугородские чети Старыхъ Ноугородок и Московокъ шестьдесятъ одинъ рубль дватцатъ три алтына по вѣсу осмнатцатъ гривенокъ тридцатъ три золотника. И тѣ старыя Ноугородки и Московки сливаны а (на) сливкѣ угорело восемь золотникъ и стало серебра въ слиткахъ осмнатцатъ гривенокъ дватцатъ пятъ золотниковъ. А денегъ здѣлано и с придѣлочными и з гривенки по четыре рубли по осми алтынь по

¹⁾ По времени, о которомъ идетъ рѣчь могъ быть епископомъ *Пиматій*, а никакъ не *Лука* (рукоположен. 11 Марта 1185 † 10 Ноября 1189 г.).

две денги и того семьдесят восемь рублей дватцат три алтына четыре денги. И ис того числа за дѣло мастером дано за гривенку по десяти денегъ с полуденгою. И того тритцат два алтына две денги. И за тѣм послано к вам в Ноугѣродцкую четъ с подячимъ с Михаилом Патрѣвѣвымъ семьдесят семь рублей дватцат четыре алтына четыре денги.

Діакъ *Иван Поздѣвъ*.

2) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Столбецъ денежнаго стола Разряда Общ. № 9036. Част. № 1.

(последній листокъ).

Въ разрядѣ жъ золотыхъ и золоченыхъ денегъ:
У 128 во 129 годъ золотой въ четыре золотыхъ угорскихъ.
Золотой въ три золотыхъ угорскихъ
Золотой въ полтрети золотыхъ угорскихъ
Золотой въ полъ вѣ (полтора) золотыхъ угорскихъ
Золотой угорской.
Девятнадцать золотыхъ Московскихъ по полузолотому угорскому.
Три золотыхъ въ полы Московскаго, въ четверть угорскаго.
Восемъ Новгородокъ золотыхъ.
Стопятьдесятъ одна Московка золотая.
Дватцать двѣ Новгородки золочены.
Шестьдесятъ одна Московка золоченыхъ.

(Сообщилъ **А. С. Лаппо-Данилевскій**).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Протоколъ Общаго Собранія 24 Февраля 1887 года.

Подъ предѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, Г. К. Власовъ, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Дверсенъ, Г. Ѳ. Карповъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, бар. В. Р. Розенъ, В. Д. Смирновъ, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку, гр. Д. И. Толстой, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, Д. І. Чубиновъ, В. П. Шелашниковъ, Н. М. Ядринцевъ и Д. И. Эварницкій.

Гости: графиня П. С. Уварова, графиня П. А. Уварова и графиня Е. А. Уварова.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго Собранія 20 декабря 1886 г.

II.

Н. М. Ядринцевъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о своей археологической поѣздкѣ въ Сибирь.

Отчетъ о поѣздѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 году для обозрѣнія мѣстныхъ музеевъ и археологическихъ работъ.

Приступая къ докладу моему въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ о лѣтней поѣздкѣ своей на Востокъ до Иркутска, во время которой произведенъ мною осмотръ археологическихъ работъ и коллекцій, я долженъ сказать, что порученіе Императорской Археологической Коммиссіи совпало съ моимъ собственнымъ плапомъ и намѣреніемъ осмотрѣть древности, памятники и курганы въ Западной и Восточной Сибири, для той этнографической и археологической работы по исторіи древней и новой культуры Сибирскихъ инородцевъ, которую я веду уже нѣсколько лѣтъ. Я имѣлъ въ виду также сравнить типы могильниковъ и древности Восточной Сибири съ могильниками Западной Сибири, которыя я ранѣе видѣлъ, а также отыскать связь и сходство Алтайскихъ древностей съ Уральскими, Пермскими и Болгарскими древностями, для чего я останавливался въ Перми, Екатеринбургѣ и Казани, осмотрѣвъ въ послѣдней Музей Университета.

Моя поѣздка заняла $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, причемъ я проѣхалъ взадъ и впередъ разстояніе въ 9000 верстъ. Достигнувъ Зауралья, я посѣтилъ Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ, Томскъ, Мариинскъ, совершилъ поѣздку въ лѣса Мариинскаго Округа болѣе 100 верстъ верхомъ, далѣе останавливался въ Ачинскѣ, въ Красноярскѣ, откуда проѣхалъ по Енисею до Минусинска, гдѣ осматривалъ могильники и сдѣлалъ поѣздку въ Абаканскую степь. Затѣмъ я воротился назадъ въ Красноярскъ и проѣхалъ до Иркутска, откуда совершилъ экскурсію на Байкаль. Обратнo я возвратился по главному тракту, не сворачивая болѣе въ Минусинскъ. Обратный путь до Петербурга занялъ у меня около мѣсяца. Значительная часть времени была поглощена длинной и утомительной дорогой, такъ какъ болѣе $3\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ пришлось сдѣлать на лошадяхъ. Имѣя въ виду огромныя Сибирскія разстоянія, я долженъ былъ спѣшить и не могъ останавливаться подолгу въ одной мѣстности для самостоятельныхъ работъ.

Поѣздку я совершалъ на свой счетъ и все, что я собралъ и дѣлалъ, это своими собственными средствами. Само собой я не могъ дѣлать раскопокъ и даже у меня не было средствъ пріобрѣтать научныя цѣнности. Тѣмъ не менѣе я старался собрать научный матеріалъ, замѣняя пріобрѣтеніе вещей рисунками, снимками, и при помощи осмотра частныхъ и общественныхъ музеевъ и коллекцій, могъ составить себѣ понятіе о накопленныхъ археологическихъ матеріалахъ на Русскомъ Востокѣ какъ и о работахъ,

производимыхъ различными лицами въ послѣднее время. Я полагаю, что настоящая работа принесетъ свою пользу Археологическому Обществу, такъ какъ, имѣя сношенія далеко не со всѣми собирателями древностей и учрежденіями, оно не знало о многихъ коллекціяхъ и въ самомъ археологическомъ матеріалѣ должны были быть при этомъ пробѣлы. Точно также ни Археологическая Коммиссія, ни Археологическое Общество не могли знать обо всѣхъ раскопкахъ и находкахъ, наконецъ доселѣ не было попытки составленія карты кургановъ и памятниковъ за Ураломъ, какъ и свѣденія археологическихъ результатовъ въ одно цѣлое. Мнѣ выпало на долю представить общую картину и сдѣлать сводъ всего, что представляется въ данное время взору изслѣдователя-археолога, а также собрать свѣдѣнія по районамъ обо всѣхъ работахъ, произведенныхъ въ послѣдніе 20 лѣтъ и преимущественно о тѣхъ, которыя были доселѣ неизвѣстны. Осмотръ музеевъ помогъ мнѣ видѣть сразу массу древностей. Положеніе мое въ этомъ отношеніи было выгодное моихъ предшественниковъ: я могъ видѣть цѣлыя коллекціи предметовъ, въ различныхъ частяхъ Сибири уже готовыми, а музеи были значительнымъ облегченіемъ при собираніи археологическихъ свѣдѣній. О значеніи этихъ музеевъ, создающихся нынѣ въ Сибири и на Востокѣ, я буду имѣть честь сообщить.

Начну, однако, съ отчета и перечня музеевъ, посѣщенныхъ мною. Въ Москвѣ я осмотрѣлъ Историческій Музей и отмѣтилъ особенно Сибирскія древности. Здѣсь находилась часть коллекціи бронзовыхъ орудій И. А. Лопатина. Среди нихъ заслуживаютъ вниманія разной формы ножи съ вкладками, бронзовыя копья листовидной формы, бронзовыя лопатки, названныя пестиками, и миниатюрная бронзовая чаша, какъ бы модель скифскихъ чашъ, бронзовыя цельты съ двумя ушками, цельты безъ ушковъ, но съ дырочками, бронзовыя кинжалы разныхъ формъ и, наконецъ, боевой топоръ, превращающійся въ жезлъ и напоминающій чеканъ. Это орудіе особенно возбуждаетъ вниманіе археологовъ и я скажу о немъ, говоря о раскопкахъ въ чудскихъ могилахъ. Далѣе заслуживаетъ вниманіе коллекція, принесенная въ даръ М. К. Сидоровымъ, состоящая изъ бронзовыхъ орудій Минусинскаго округа. Здѣсь также находятся цельты, копья, бронзовая ложка и бронзовыя топоры изогнутой формы, находимыя въ разныхъ мѣстахъ. Въ музеѣ находятся и древности, взятыя съ лѣваго берега Иртыша — Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ, добытыя покойнымъ М. В. Малаховымъ. Онѣ состоятъ изъ коллекціи желѣзныхъ стрѣлъ, стремянь, удиль и бронзовыхъ украшеній на кожѣ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія охотникъ съ кречетомъ въ рукахъ. Тутъ-же находятся вещи изъ кургановъ Пермской губерніи, доставленныя

Н. Ю. Зоографомъ. Оставивъ осмотръ Казанскихъ древностей до обратнаго пути, я обратилъ вниманіе, согласно порученію Археологической Комиссіи, на Пермскую губернію. Она занимала мѣся также по массѣ любопытныхъ предметовъ, найденныхъ въ Пермской губ. и занесенныхъ въ атласъ Аспеллина¹⁾. Но къ величайшему разочарованію, я не нашелъ въ этой губерніи ни одного археолога и ни одного полного собранія древностей. Узналъ я только, что есть частная коллекція древностей у г. Теплоухова въ Ильинскѣ. Въ Екатеринбургѣ древности собираются при Уральскомъ Обществѣ естествознанія. Благодаря Анисиму Егоровичу Клеру, Секретарю Общества, я посѣтилъ этотъ музей и, кромѣ зоологической и минералогической коллекцій, встрѣтилъ каменныя орудія и бронзовые предметы, полученные при раскопкахъ М. В. Малахова, Зырянова и Теплоухова.

Въ Уральскомъ Музеѣ находятся костяныя и каменныя стрѣлки, мѣдные вогульскіе идолы. Обращаютъ вниманіе на себя лыжи, найденныя на глубинѣ 10 аршинъ въ золотопосномъ пластѣ въ Березовскомъ рудникѣ, въ 18 в. отъ Екатеринбурга. Онѣ доставлены инженеромъ Нестеровскимъ. На этой предполагаемой лыжѣ находится вырѣзаннымъ изображеніе лица, похожее на финскаго идола; хотя форма куска дерева напоминаетъ лыжу, но доселѣ изображеній на лыжахъ не встрѣчалось, а есть изображенія на деревянныхъ доскахъ, стоящихъ у остояковъ близъ кладбищъ, поэтому предстоитъ еще опредѣлить эту находку. Г. Клеръ доселѣ собираетъ каменныя вещи близъ Палкина на устьѣ Исети, на мѣстѣ, гдѣ открылъ множество каменныхъ орудій М. В. Малаховъ. Несомнѣнно, здѣсь находилась стоянка древнихъ племенъ. Никакихъ надписей и рисунковъ, снятыхъ съ камней, я не видѣлъ, между тѣмъ извѣстно, что такіе есть на Тагилѣ²⁾. Изъ записокъ Уральского Общества Любителей Естествознанія я узналъ о томъ, что производились раскопки г. Теплоуховымъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, близъ села Кудымкара, лежащаго при впаденіи рѣчки Кушвы въ Иньву, гдѣ находится городище и найдено не мало бронзовыхъ вещей. Г. Малаховъ тоже раскопывалъ это городище и нашелъ вещи изъ бронзы, изъ кости и каменныя орудія. Онъ открылъ здѣсь погребальныя пласты, въ которыхъ отыскано 7 остововъ. Г. Ивановъ въ с. Купрасѣ нашелъ также городокъ. Въ дер. Тыстоноговой, въ Соликамскомъ уѣздѣ, обвалъ рѣчки вымываетъ множество костей, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій. Близъ села

1) *Antiquités du Nord finno-ougrien*. Helsingfors, 1877. Livraison II.

2) По теченію р. Тагила въ 80 в. около деревни Гаевои, пещера. Надъ ней надписи на скалѣ. Показаніе Уральского крестьянина.

Сивы Оханскаго уѣзда г. Ивановъ добылъ человѣческой черепъ съ бронзовыми вещами. О находкахъ г. Иванова напечатано въ Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (т. X, вып. I, с. 5—6; стр. 22—25). О Пермскихъ древностяхъ мы находимъ статью въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, Спб. 1856 г. т. VIII; стр. 210—211—213. Затѣмъ въ Пермскомъ Сборникѣ, изд. 1859 г. подъ ред. г. Смышляева, также были статьи по археологіи Пермскаго края, а именно замѣтки о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ А. Зырянова (Пермскій Сборникъ, стр. 130, и Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ Ешевскаго, т. стр. 132). Наконецъ въ Сборникѣ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей въ періодѣ 1842—1881 г.г., изданныхъ Пермскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1882 г. въ память Н. К. Чупина, можно видѣть рядъ статей по археологіи Пермскаго края, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Здѣсь находятся статьи Полеваго (1861 г. № 3), Богданова (1862 г. № 41), Ирадіана Рябова (1855 г. № 28), Булычева (1866 г. № 75; 1870 г. № 43), И. Т—ва (1870 г. № 74), Зырянова (1860 г. № 5; 1870 г. № 9; 1871 г. № 92), Ив. Кожина (1860 г. № 26), Планера (1860 г. № 10), Смышляева (1876 г. № 37), Лукопина (1856 г. №№ 5—8, 1858 г. №№ 40—49, 1860 г. № 52, 1861 г. №№ 2—6), Облзанова (1861 г. № 30). Въ томъ же сборникѣ помѣщены статьи Н. К. Чупина, одного изъ замѣчательныхъ знатоковъ Уральскаго края, гдѣ въ статьѣ «Полустолѣтіе Екатеринбургa» говорится о дѣятельности генераль-лейтенанта де Геннина, основаніи Екатеринбургa и началѣ Уральской промышленности ¹⁾.

Находя обширный литературный матеріалъ о древностяхъ Пермской губерніи и видя изъ рисунковъ какіе драгоценные предметы для археологіи попадались въ Пермскомъ краѣ, мы тѣмъ болѣе должны выразить сожалѣніе, что нигдѣ нѣтъ цѣльной коллекціи этихъ вещей и ни одного археологическаго хранилища въ Перми и Пермскомъ краѣ, такъ какъ Уральскій музей, мы видимъ, не задавался сосредоточиваніемъ у себя всѣхъ археологическихъ коллекцій. Изъ лицъ, занимавшихся археологіей въ послѣднее время, мы встрѣчаемъ труды въ этомъ краѣ гг. Теплоухова, Зырянова, покойнаго Малахова, особенно занимавшагося каменнымъ вѣкомъ, и Иванова. Нельзя не пожалѣть объ отсутствіи археологическихъ изысканій и сведенія всего, сдѣланнаго въ Пермскомъ краѣ, въ одно цѣлое, тѣмъ болѣе, что

1) Въ одной изъ неизданныхъ рукописей де Геннина находятся изображенія сибирскихъ древностей и находокъ.

Пермскія древности имѣютъ ближайшее соотношеніе съ Урало-Алтайской культурой и могли указать степень ея распространенія, а также пролить свѣтъ на родство и сношенія древнихъ народовъ Урала съ восточными сосѣдями. Находимые идолы, зеркала, цельты и т. п. вещи и теперь наглядно указываютъ уже на связь этой культуры. Ананьевскій могильникъ содержалъ вещи столь-же сходныя съ Алтайскими, какъ и со Скифскими.

Отправившись далѣе на Востокъ, мы остановились въ Тюмени и здѣсь нашли при Техническомъ Училищѣ богатую археологическую коллекцію, собранную И. Я. Славцовымъ, директоромъ этого училища.

Тюменскій округъ не былъ доселѣ изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи, не смотря на то, что самый городъ построенъ на мѣстѣ татарскаго городка Ченги-Тура, и масса древнихъ татарскихъ городковъ находилась по Турѣ и Тоболу, т. е. тамъ, гдѣ былъ путь Ермака. Въ Тюменскомъ округѣ доселѣ не мало кургановъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ существовала легенда, рассказывающая, что вызвавшій въ Петербургъ генераль-губернаторъ Гагаринъ, управлявшій Сибирью при Петрѣ I, отправилъ людей по Турѣ закопать кладъ. Лодки прибыли и взяли съ собой татаръ. Около одной деревни они закопали кладъ, состоявшій изъ боченковъ золота, въ укромномъ мѣстѣ, но приэтомъ случилось слѣдующее: одинъ изъ непосвященныхъ хотѣлъ подсмотрѣть, гдѣ зарываютъ кладъ и былъ убитъ. Осталось преданіе, что кладъ закопанъ близъ деревни подъ тремя елями, на которыхъ вырѣзаны были знаки. Легенда эта дала поводъ впослѣдствіи явиться одному татарину въ Тюмень и продать этотъ мнимый секретъ купцу. Тотъ нарядилъ людей въ деревню и учинилъ чудовищную раскопку. Копали, говорятъ, сплошь почву на нѣсколько десятинъ около деревни, снесли массу кургановъ, а золота не нашли. Все постороннее конечно бросалось и цѣнности находкамъ не придавалось.

Сколько здѣсь погибло при этой варварской раскопкѣ археологическихъ предметовъ, неизвѣстно. Говорятъ, что здѣсь попадались бронзовыя вещи и даже въ берегу будто найдена была лодка, скованная мѣдными гвоздями. Для ученаго этотъ памятникъ былъ бы драгоцѣнностью. Раскапывали многіе курганы въ этихъ мѣстахъ, конечно, крестьяне и расхищали ихъ, но вещей изъ Тюменскаго округа почти не встрѣчалось въ ученыхъ кабинетахъ. И. Я. Словцовъ первый предпринялъ научныя изысканія въ округѣ. Первый обзоръ его уже въ 1883 году ознаменовался замѣчательнымъ открытіемъ близъ Тюмени. Осматривая Андреевское озеро въ 20 в. отъ Тюмени И. Я. Словцовъ, какъ натуралистъ, обратилъ вниманіе на лежавшіе подлѣ холмы. Расположеніе сосѣдняго озера Бутурлинскаго и вообще топографическія условія обрисовали ему характеръ

заливной долины. Холмы тянулись между озерами. Изслѣдовавъ подробно мѣстность, г. Словцовъ наведенъ былъ на догадку о томъ, что перешеекъ между озерами и южная часть озера могли представлять когда-то древнее мѣстожителство. Изслѣдованіе песчаныхъ холмовъ подтвердило это. Съ замѣчательной обстоятельностью и вниманіемъ И. Я. Словцовъ приступилъ къ работамъ и сдѣлалъ первыя находки каменныхъ орудій и гончарной посуды.

Признаки обитанія найдены на южномъ берегу озера въ 4-хъ мѣстахъ. Самое большое количество остатковъ глубокой древности найдено по южному берегу пролива, соединяющаго Андреевское озеро съ Бутурлинскимъ. Первобытный человѣкъ въ этомъ мѣстѣ, какъ видно, пользовался услугами двухъ озеръ. Предпринятая здѣсь работы, при содѣйствіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дали возможность систематически и послѣдовательно изслѣдовать мѣстность и получить богатые результаты. Имъ найдено до 500 предметовъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ къ каменному вѣку. На этой мѣстности, вплоть до рѣки Вышмы, г. Словцовъ открылъ до 4-хъ городковъ, обнесенныхъ валами въ видѣ полукруговъ и изрытыхъ ямами (г. Словцовъ указываетъ, что по внѣшнему виду эти городки напоминаютъ открытые близъ Николаевска на Амурѣ). Работы производились траншеями. По берегу найдены были каменные топорики, при чемъ одинъ замѣчательнѣе тѣмъ, что сдѣланъ былъ изъ желѣзнаго шпата съ побѣжалостью лимонита (т. е. изъ желѣзной руды), что наводитъ на мысль о томъ, что руда и въ сыромъ видѣ служила для орудій, такъ что въ послѣдствіи какая-либо случайность, подвергнувшая это орудіе огню, могла навести на мысль о выплавкѣ. Находки въ Андреевскомъ озерѣ каменныхъ орудій сопровождались находженіемъ глиняной посуды и глиняныхъ орудій: въ той-же траншеѣ съ каменными орудіями найдено было до 6 цѣлыхъ и 10 обломковъ глиняной посуды и цилиндровъ. Г. Словцовъ могъ сдѣлать одну догадку объ употребленіи этихъ цилиндриковъ, не служили ли они плитками при плетеніи неводовъ. Рядомъ встрѣчаются и глиняныя орудія, напоминающія моталку для нитокъ, затѣмъ орудія въ видѣ сплюснутаго шара съ желобкомъ, сходныя съ найденными на Амурѣ Пахтинскими, которыя принимали за первобытные молотки, но по объясненію г. Словцова это могли быть грузила. Такимъ образомъ, рядомъ съ каменными орудіями найдено и множество орудій рыболовства. Замѣчательно также было слѣдующее открытіе: на подъемѣ почвы около траншеи найдены были полушаровидныя углубленія, сплошь наполненныя полупроплавленной желѣзной рудой, вѣроятно тѣмъ же шпатовымъ желѣзнякомъ. Тутъ-же вблизи найдены были

и куски желѣзной руды. Такимъ образомъ, г. Словцовъ открылъ здѣсь первобытную плавильню. Открытіе это замѣчательно тѣмъ, что оно совпало по времени съ открытіемъ кричной плавки желѣза на Бологовскомъ мысу княземъ Путятинимъ¹⁾. Изъ этого уже видно, до какой степени изслѣдованія г. Словцова были важны. Подробный отчетъ о всѣхъ найденныхъ орудіяхъ помѣщенъ въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества, мы же имѣли возможность видѣть эту богатую цѣльную коллекцію на лицо у г. Словцова. Она состоитъ изъ каменныхъ орудій, топоровъ, стрѣлокъ, скребковъ, выдѣланныхъ изъ глины орудій — цилиндровъ, бляшекъ, мотовиль, грузиль и т. п. Шила изъ камня, кирки изъ желѣзнаго шпата; ножи или клы изъ зеленого кремнистаго сланца, напоминающій экземпляръ въ Румянцевскомъ музеѣ, и ножъ, найденный въ Мамонтовой пещерѣ. На городкѣ найдены бляшки изъ красной мѣди и костяныя стрѣлы. Изъ 400 предметовъ найдены только 3 предмета металлическіе и 10 костяныхъ. Желѣзные шлаки и ямы находятся рядомъ съ каменными орудіями. Въ это время выплавка желѣза была крайне плоха и здѣсь найдено только пластинка въ видѣ ножа и желѣзный крючекъ. Но первые опыты изготовленія желѣзныхъ орудій указываютъ на отношеніе къ періоду предшествовавшему.

Въ своемъ описаніи, говоря о стоянкахъ и жилищахъ первобытнаго человѣка, найденныхъ близъ Тюмени, г. Словцовъ считаетъ ихъ древнѣйшими обиталищами, не тронутыми и не разоренными позднѣйшими нашествіями новыхъ народовъ. Кромѣ предметовъ изъ раскопокъ, г. Словцовъ задался цѣлью собрать въ кабинетъ музея и другія находки изъ разныхъ мѣстъ округа: такъ у него мы видѣли полученное серебряное блюдо и два серебряныхъ кувшина изъ Обдорска, находившіеся около кумировъ остяковъ. На блюдѣ изображенъ рисунокъ финскихъ божествъ, а сосуды представляютъ замѣчательное изящество и красоту выдѣлки въ Восточномъ средне-азіятскомъ вкусѣ. Кромѣ того мы видѣли въ его коллекціи бронзовый цельтъ извѣстной алтайской формы, найденный въ Тюменскомъ округѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Тюмени въ деревнѣ Гилевой. Наконецъ доставленъ бронзовый топоръ — цельтъ изъ Тарскаго округа. Въ томъ-же Тюменскомъ музеѣ г. Словцовъ сосредоточилъ и множество палеонтологическихъ предметовъ, характеризующихъ вымершую фауну окрестностей Тюмени. Эти остатки найдены по берегамъ р.р. Туры и Тобола. Изъ нихъ обра-

1) Кромѣ того была разрыта печь, гдѣ обжигалась глиняная посуда; масса разнообразной глиняной посуды иллюстрировала гончарное искусство этого времени и приемы производства.

щаютъ на себя вниманіе множество костей, въ томъ числѣ череповъ мамонта, челюстей съ бивнями, голова носорога, ширококорогій олень, торфяной олень, сѣверный олень, зубръ, мускусникъ и др. Г. Словцовымъ найдено было также ребро мамонта въ слоѣ каменныхъ орудій, но онъ воздерживается отъ заключенія о совмѣстномъ существованіи человѣка съ мамонтомъ.

Послѣ богатой коллекціи г. Словцова, мы должны перейти къ отчету о Тобольскихъ раскопкахъ и древностяхъ. Не смотря на то, что Искеръ и другіе города около Тобольска, завоеванные русскими, извѣстны уже 300 лѣтъ, однако, съ послѣдняго времени, здѣсь никто не производилъ систематическихъ изысканій, и только въ послѣднее время сдѣланы были изысканія на Чувашскомъ мысу и близъ Искера.

Особенно заслуживаетъ вниманія открытіе каменныхъ орудій близъ Тобольска. Эти каменныя орудія были находимы близъ Тобольска еще въ 1870 г. путешествовавшимъ на сѣверъ И. С. Поляковымъ и представлены въ Московское Общество естествознанія, этнографіи и антропологіи. Затѣмъ мнѣ извѣстно, что по инициативѣ одного чиновника приказано было Тобольскому исправнику разыскивать и собирать орудія каменнаго вѣка. Дѣйствительно, исправникъ Дзерожинскій собралъ массу каменныхъ орудій, отобранныхъ чрезъ волостныхъ писарей въ разныхъ волостяхъ. Часть этихъ орудій отправлена была главнымъ начальствомъ въ Москву, другая часть осталась у исправника Дзерожинскаго. Гдѣ и въ какихъ мѣстахъ были найдены эти орудія, такъ и осталось тайной, а потому эти коллекціи едва-ли могутъ служить матеріаломъ для научной разработки. Точно также въ Тобольской губерніи производилъ археологическія изысканія секретарь Статистическаго Комитета Голодниковъ, но, въ виду отсутствія всякой подготовки, разрѣшеніе имъ могилъ не дало важныхъ результатовъ и находки, встрѣченныя въ видѣ костей и черепковъ, не имѣютъ особаго интереса.

Находимыя вещи на Искерѣ и близъ Чувашскаго мыса возбудили однако вниманіе одного изъ весьма образованныхъ лицъ въ Тобольскѣ — Михаила Степановича Знаменскаго. По немногу онъ началъ собирать находимыя вещи, постепенно производилъ тщательное изслѣдованіе мѣстности и нынѣ составилъ описанія, планъ Искера и изготовилъ прекрасный акварельный альбомъ найденныхъ имъ вещей. Онъ имѣетъ любопытную коллекцію археологическихъ предметовъ, часть которой уже перешла въ Сибирскій университетъ. Работы и изысканія М. С. Знаменскаго заслуживаютъ особаго вниманія и признательности. М. С. Знаменскій по моей просьбѣ составилъ записку для Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества обо всѣхъ найденныхъ имъ предметахъ и планы замѣчательныхъ мѣстностей

и городковъ близъ Тобольска. Г. Знаменскій обращаетъ особое вниманіе на то, что берегъ Иртыша все болѣе подмывается, и потому самое стойбище вмѣстѣ со всѣми археологическими остатками уносится Иртышомъ. Г. Знаменскій совѣтуетъ, пока еще не ушло время, произвести работы въ уцѣлѣвшемъ берегѣ; ибо можно предвидѣть, что знаменитый Искеръ, мѣсто татарской столицы, взятый русскими и послужившій первымъ станомъ ихъ, совершенно исчезнетъ въ волнахъ могучей Сибирской рѣки. Г. Знаменскій представилъ планы и положеніе прежняго и нынѣшняго Искера по отысканнымъ имъ планамъ.

Что касается коллекціи М. С. Знаменскаго, то она состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ орудій. Найденныя имъ каменные орудія и множество костяныхъ вещей представляютъ ложки, утварь, сдѣланные изъ кости музыкальные инструменты, костяные топоры. Изъ бронзовыхъ вещей идолы, пряжки, украшенія, фигуры звѣрей, принадлежности къ сбруѣ, изъ желѣзныхъ — желѣзные орудія, пряжки, остатки панцырей, удочки, сошники. Въ обиліи паходятся глиняная посуда, глиняныя кружки для веретенъ, точно такъ же близъ того же Искера попадаютъ обломки фарфоровой китайской посуды вмѣстѣ съ китайскими предметами. Изъ другихъ вещей заслуживаютъ вниманія обломки древней пицали, ножницы съ китайскимъ ялеймомъ, вѣсы подобныя мерянскимъ и т. п. Кроме того попадаетъ много бусъ, колець.

Предметы эти показываютъ различныя наслоенія и рядъ культуръ различныхъ обитателей, смѣнявшихъ одни другихъ.

Послѣ каменныхъ орудій встрѣчаются бронзовые и желѣзные, причемъ находимыя формы бронзоваго литья убѣждаютъ, что орудія эти здѣсь тоже выдѣлывались, подтверждаютъ и находимые шлаки. Послѣ звѣроловныхъ и рыболовныхъ первобытныхъ орудій встрѣчаются жернова, сошники и серпы, т. е. орудія земледѣльческія, показывающія, что татары, обитавшіе до пришествія русскихъ, занимались земледѣліемъ. Серебряныя подѣлки посятъ слѣдъ изящной и тонкой работы. Образцы этой работы сохраняются доселѣ у подгородныхъ татаръ. М. С. Знаменскій собралъ любопытную коллекцію татарскихъ амулетовъ, браслетовъ и другихъ изящныхъ вещей, указывающихъ на замѣчательное развитіе ремесленности, сохранившееся отъ прежняго времени. Я приобрѣлъ двѣ такія старинныя вещи, которыя передалъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Заинтересованный изученіемъ образцовъ древней культуры, я нашелъ въ послѣдствіи въ Казани цѣлую выставку произведеній, которыя поддѣлывались къ стариннымъ образцамъ и принорованы къ вкусу инородцевъ. Произведенія эти вы-

дѣлываетъ Рыбная Слобода на Волгѣ и сбываетъ мордвинамъ, вотякамъ, башкирамъ, киргизамъ и татарамъ. Замѣчательно, что всѣ эти произведенія сообразуются со вкусомъ и требованіями каждаго изъ этихъ племенъ. Эти произведенія нынѣ проникаютъ до отдаленнаго Востока; разница ихъ отъ древнихъ однако въ томъ, что они дѣлаются изъ мѣди и только серебрятся, между тѣмъ какъ прежнія были изъ серебра, украшены золотомъ, камнями и т. п.

Кромѣ собранныхъ древностей М. С. Знаменскаго, въ послѣднее время производилъ изысканія и раскопки близъ того же Тобольска, около Панина Бугра, бывший Тобольскій вице-губернаторъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Коллекцію А. И. Дмитріева-Мамонова мы видѣли въ фотографіяхъ¹⁾. При раскопкахъ найдены бронзовыя орудія, алтайскія цельты, мѣдные пожи, костяныя стрѣлы, подобіе сошника съ орнаментомъ, напоминающимъ болгарскія вещи, мѣдные идолы пермскаго типа, глиняные горшки и проч. Наконецъ при этихъ-же раскопкахъ найдены черепа. О раскопкахъ этихъ до сихъ поръ не появлялось отчета и вещи находятся у г. Дмитріева-Мамонова.

Видя распространеніе бронзовыхъ орудій по всей Тобольской губ., въ Тобольскомъ, Тюменскомъ и Тарскомъ округахъ, мы старались по пути узнать о находкахъ къ сѣверу отъ Тобольска, и поэтому произвели разспросы въ сел. Самаровѣ. Въ сел. Самаровѣ, на горѣ, пробовала производить раскопку экспедиція Брема, предполагая здѣсь городище или остатокъ могилъ, но изысканіе это было безуспѣшно. Между тѣмъ мпѣ передавали, что лѣтъ 18 назадъ, около Самарова находимы были бронзовыя изображенія въ видѣ коньковъ, оленей, цѣпочки, подвѣски и проч. Крестьянинъ Змоновскій изъ дер. Скрипуновой, съ Оби въ 60 верст. отъ Самарова сообщилъ, что у нихъ также попадаются разныя бронзовыя вещи. Около Сургута я узналъ также о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Оби, наконецъ такія находки сдѣланы въ Нарымскомъ округѣ, и я видѣлъ прекрасныя бронзовыя копья, доставленныя въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества въ Омскѣ. Недавно найденъ тамъ-же бронзовый кинжалъ, доставшійся одному доктору.

Раіонъ между Иртышемъ и Обью, извѣстный подъ именемъ Васьюганскихъ болотъ, заключаетъ ипородческое населеніе изъ остяковъ и остяко-самоѣдовъ, по здѣсь никакихъ археологическихъ изслѣдованій не дѣлалось, хотя, судя по нѣкоторымъ указаніямъ и здѣсь жило весьма давно

1) Фотографіи эти пересланы въ Московское Археологическое Общество.

населеніе, стало быть могутъ быть и находки памятниковъ древнѣйшей культуры.

Въ Томскѣ я вновь долженъ былъ обратить вниманіе на частныя коллекціи и музеи. Я осмотрѣлъ здѣсь собраніе древностей въ университетскомъ кабинетѣ, видѣлъ частныя коллекціи у А. В. Адрианова, Н. Н. Пѣтухова. В. М. Флоринскій положилъ начало собранію древностей при будущемъ Сибирскомъ Университетѣ, и я здѣсь нашелъ часть коллекціи г. Знаменскаго, множество предметовъ изъ Алтая, изъ Семирѣченской области. Въ Музеѣ находится уже 5 кольчугъ и 2 шлема, найденныхъ въ Сибири. Въ Тобольской коллекціи находятся костяныя орудія, каменныя, бронзовыя и желѣзныя. Среди Алтайскихъ предметовъ заслуживаютъ вниманіе котлы скифскаго образца, зеркала, цельты и ножи. Изъ Семирѣченскихъ древностей: каменныя бабы и оросительныя глиняныя трубы съ ирригаціонныхъ полей. Въ коллекціи г. Адрианова и г. Пѣтухова я нашелъ значительное число алтайскихъ бронзовыхъ орудій, цельтовъ, ножей, кинжаловъ, зеркалъ бронзовыхъ и т. п. Г. Адриановъ былъ такъ обязателенъ, что далъ мнѣ нѣсколько фотографическихъ снимковъ всѣхъ своихъ находокъ для представленія въ Археологическое Общество.

Такъ какъ у г. Адрианова находятся въ высшей степени любопытныя и драгоценныя находки, это маски, найденныя въ жертвенной ямѣ около Миусинска, то маски эти я просилъ срисовать художника П. М. Кошарова. Около Томска до сихъ поръ почти не производилось раскопокъ, и только въ послѣднее время г. Адриановъ направилъ изслѣдованія на Таяновъ городокъ. Положеніе этого городка и планъ его обязательно срисованъ для меня П. М. Кошаровымъ, и я его передаю въ Общество.

По дорогѣ изъ Томска въ Маріинскъ я обратилъ вниманіе на курганы, находящіеся близъ Ачинска, и на небольшой городокъ, находящійся въ 5 в. отъ этого города. Что касается кургановъ, то они попадаются около Краснорѣченска, Боготола и тянутся до г. Ачинска. Крестьяне выпахиваютъ здѣсь разныя бронзовыя вещицы, костяныя стрѣлки, находятъ и каменныя стрѣлки. Никто доселѣ однако не собиралъ ихъ.

Въ 20 вер. отъ с. Краснорѣченскаго, по дорогѣ къ Ачинску, я узналъ о замѣчательной пещерѣ съ ходами и срубами, гдѣ находили костяныя стрѣлки; ея никто доселѣ не изслѣдовалъ.

Красноярскъ представилъ снова пунктъ любопытный въ археологическомъ отношеніи. Многія рѣдкости давно собирались здѣсь путешественниками. Около Красноярска извѣстенъ былъ «Змѣиный городокъ», описанный

путешественниками и г. Поповым¹⁾, но городокъ этотъ по изслѣдованіямъ г. Савенкова не далъ никакихъ результатовъ. Гораздо важнѣе оказались изслѣдованія И. Т. Савенкова на мѣстахъ, гдѣ попадались каменные орудія. Извѣстный археологъ и изслѣдователь Сибирскихъ древностей Поповъ ничего не упоминаетъ о каменныхъ орудіяхъ. Г. Савенковъ обращаетъ вниманіе прежде всего на Базаиху, мѣстность не подалеко отъ Красноярска, и дѣлаетъ здѣсь любопытнѣйшія находки каменнаго вѣка. На этой Базаихѣ находилась несомнѣнно древняя стоянка, здѣсь-же попадались и черепа жителей каменнаго періода. И. Т. Савенковъ передалъ мнѣ, что когда-то черепа эти попадались въ такомъ изобиліи, вымываемые изъ песка вѣроятно разливомъ, что мальчишки для забавы дѣлали изъ нихъ мишень и разбивали камнями. Г. Савенковъ собралъ возможно тщательно все, что находилось на Базаихѣ. Городокъ позади Базаихи не представляетъ при перепахиваніи почвы никакихъ остатковъ орудій. Несомнѣнно городокъ съ валомъ служилъ временной защитой для войска. Гораздо болѣе обильна древностями мѣстность близъ Красноярска, находящаяся у кирпичныхъ сараевъ, на склонѣ такъ называемой Афонтовой Горы. При осмотрѣ раскопокъ глины для добыванія кирпича на глубинѣ 2 и 2½ ф. И. Т. Савенковъ открылъ слой, заключающій въ себѣ палеонтологическіе остатки и каменные и костяныя орудія самаго древняго происхожденія. Изъ всего этого, вмѣстѣ съ произведенными изысканіями въ другихъ мѣстахъ и раскопками кургановъ на Базаихѣ и на приискѣ близъ рѣки Узунжуль, у г. Савенкова скопилась одна изъ богатѣйшихъ коллекцій, которую онъ разрабатываетъ и представилъ нѣсколько отчетовъ и записокъ по этому поводу въ Восточный Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ. Не принимая на себя смѣлости передавать результаты сдѣланныхъ открытій, я просилъ И. Т. Савенкова дать записки о своихъ работахъ, которыя и представляю Археологическому Обществу. Самъ же считаю пужнымъ передать о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ при обзорѣ коллекцій и матеріаловъ И. Т. Савенкова. Коллекція каменныхъ орудій, добытыхъ на Базаихѣ и около Афонтовой горы, представляетъ теперь до 1000 экзempl., однихъ стрѣлокъ около 300. Стрѣлки дѣлятся на боевыя и звѣроловныя, онѣ напоминаютъ стрѣлки индѣйцевъ. Г. Савенковъ удостовѣряетъ, что приготовленіе стрѣлокъ здѣсь производилось костяной обивкой или нажиманіемъ. Кремневые и

1) Г. Поповъ посвятилъ цѣлый рядъ статей Минусинскимъ и Енисейскимъ древнимъ памятникамъ въ Извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ.

костяныя стрѣлки имѣютъ между собою сходство, видны переходы къ костянымъ топорамъ; костяные ножи выдѣлывались изъ локтевой кости оленя; попадаются діоритовыя тесла для долбленія, палочки для горшечнаго производста, наконецъ заслуживаютъ особаго вниманія найденныя на этой стоянкѣ каменные амулеты изъ агамтолита, изображающіе разныхъ животныхъ, и подвѣска въ формѣ каменнаго кольца. Курганы на Базаихѣ также дали богатые результаты. Здѣсь попадаются кости животныхъ, сохатаго и неолетическія орудія, попадаются костяныя орудія оригинальной формы, представляющія первую стадію обработки изъ рога. Между прочимъ соединеніе костяныхъ орудій съ кремневыми, какъ напр. ребро, въ желобъ котораго всажены куски кремня. Орудіе это, пила, встрѣчающееся въ Атласѣ Ворсо, также находится и въ коллекціи Н. И. Витковского въ Иркутскѣ. Изъ Красноярскихъ раскопокъ каменнаго вѣка, рядомъ съ этими орудіями, попадаются и костяные идолы. Склоны Афонтовой Горы заключаютъ постъ-илліаценовыя слои и палеолитическія каменныя орудія. Они напоминаютъ по односторонней обивкѣ, согласно указанію г. Савенкова, пещерныя орудія системы Мустье. Затѣмъ идутъ каменныя пожевидныя орудія, наконецъ костяныя изъ реберъ животныхъ, но еще болѣе вызываютъ любопытство приспособленія мамонтовой кости, причемъ употреблялось сначала обжиганіе ея, а потомъ обивка; мамонтовая кость давала древнему жителю замѣчательно удобныя боевыя орудія. Такая утилизація мамонтовой кости въ древнѣйшія времена представляетъ любопытнѣйшее археологическое открытіе. Въ этомъ же слоѣ, вмѣстѣ съ каменными палеолитами, попадаются кости мамонта, носорога, изюбра, сохатаго, сѣвернаго оленя, дикой лошади, древней собаки и *bos primigenius*. Все это дѣлаетъ раскопки въ этой мѣстности драгоцѣнными. Надо прибавить, что трашшей, въ которыхъ ведутъ работы кирпичники, какъ мы лично освидѣтельствовали, тянутся на огромное протяженіе, и повсюду, на глубинѣ 2 и 2½ ф., попадаются предметы и кости. Кромѣ этихъ предметовъ мы видѣли у г. Савенкова добытыя на Базаихѣ и рѣкѣ Узунджулѣ въ Минусинскомъ округѣ бронзовыя орудія при совмѣстной раскопкѣ съ И. П. Кузнецовымъ; изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія боевыя топоры или клевцы, насаживаемые на деревянную ручку и находившіеся рядомъ съ костякомъ. На Енисей въ дер. Батеняхъ г. Савенковъ наталкивается на сыродувныя печи со шлакомъ изъ мѣди и желѣза, а также чугуна. Эти сыродувки есть представители древнѣйшаго добыванія металла. Все это дѣлаетъ изслѣдованія г. Савенкова весьма цѣнными. Отдавшись страстно наукѣ, онъ производитъ изслѣдованія днюнъ, собралъ свѣдѣнія о многихъ каменныхъ стоянкахъ въ губерніи и кромѣ того составилъ превосходную коллекцію

писаницъ или фигурныхъ изображеній на камняхъ. Изображенія эти весьма тщательно срисовываются изслѣдователемъ. Надо замѣтить, что всѣ видѣнныя нами писаницы въ прежнихъ атласахъ, начиная съ рисунковъ Спасскаго и кончая атласомъ Аспелина, заимствовавшихъ рисунки у другихъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Рисунки Савенкова не только исправляютъ прежніе снимки, но вносятъ много новаго и совершенно иначе освѣщаютъ этотъ предметъ. Г. Савенковъ вноситъ классификацію, изучаетъ и раздѣляетъ письмена по способу начертанія, приемамъ, которые употреблялись въ древности. Онъ не позволяетъ себѣ фантазій и сближенія фигуръ по аналогіямъ, что до сихъ поръ вводило многихъ въ соблазнъ и заблужденіе. Такъ напр. изъ символической фигуры дѣлалось колесо и переносилось къ фигурамъ, вблизи которыхъ они не были; фигура лягушки смѣшивалась съ человѣкомъ. Необходимо притомъ отличать новѣйшія прибавленія къ писаницамъ отъ старыхъ начертаній¹⁾.

Животный эпосъ въ этихъ фигурныхъ надписяхъ играетъ особенную роль. Встрѣчаются медвѣдь, козы, коровы, и особенно сохатые и олени. На фигурныхъ надписяхъ мы въ первый разъ встрѣтили лодки, наконецъ воиновъ въ самыхъ разнообразныхъ шапкахъ монгольскаго, китайскаго типа и даже въ подобіи шлемовъ. Фигуры людей самыя разнообразныя: здѣсь играютъ роль всадники, шаманы и фокусники. Фигурные рисунки г. Савенковъ считаетъ не началомъ письменности, а началомъ живописи. Это анимическія воззрѣнія дикаря. Письменность начинается въ видѣ зарубокъ, затесей, изображенія тавра, тамги. Коллекціи ихъ г. Савенковъ собираетъ и сравниваетъ во всевозможныхъ проявленіяхъ. Это уже одно показываетъ усердіе, вниманіе и трудолюбіе изслѣдователя, который составилъ карту всѣмъ писаницамъ и первый дѣлаетъ систематическія разысканія каменнаго вѣка, ставя въ связь это съ геологическими и палеонтологическими изслѣдованіями. Мы видѣли нѣсколько обстоятельныхъ отчетовъ и описаній И. Т. Савенкова въ Восточномъ Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, также какъ присланные акварельные рисунки минусинскихъ могилъ. Такъ какъ отдѣлъ едва ли можетъ издать всѣ рисунки и матеріалы И. Т., то Археологическое Общество могло бы спестись съ нимъ. Вмѣстѣ съ г. Савенковымъ дѣятельнымъ собирателемъ древностей является И. П. Кузнецовъ, издавшій на свой счетъ списаніе Минусинскаго музея и заслуживающій полной признательности.

Около Красноярска когда-то занимался изслѣдованіемъ и раскопкою

1) При осмотрѣ писаницъ по Енисею и знаковъ на могильныхъ камняхъ Минусинскихъ, мы убѣдились, что самыя древнія начертанія дѣлались не рѣзбой, а насѣчками, какъ бы острыми клиномъ, и линія выходитъ точечной.

кургановъ бывшій Красноярскій губернаторъ Степановъ, составившій описаніе Енисейской губ., но куда дѣвалась его коллекція осталось неизвѣстнымъ. По описанію Эрмана, коллекція эта заслуживала вниманія. Точно также около Красноярска производилъ раскопки г. Александровъ, но имущество его было продано за долги, и также исчезло безслѣдно. Г. Савенкову удалось только отыскать одинъ черепъ изъ этой коллекціи съ полицейской печатью. Наконецъ извѣстны описанія древностей Титова; мы видѣли часть сохранившейся рукописи въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, и судя по рисункамъ этихъ древностей и вниманію, съ какимъ относился собиратель, считаемъ уцѣлѣвшіе остатки доказательствомъ, что въ трудѣ Титова исчезъ драгоцѣнный археологическій трудъ.

Относительно Енисейскихъ изысканій я долженъ указать, что съ проведеніемъ канала Обь-Енисейскаго сдѣлано нѣсколько находокъ, между прочимъ найдены каменные орудія, затѣмъ кольчуга которая поступила въ коллекціи Енисейскаго Общественнаго Музея, основаннаго подобно Минусинскому.

Затѣмъ я узналъ о богатой коллекціи Бойленга, о которой списался и получилъ нѣгдѣ свѣдѣнія. Коллекцію эту я могу рекомендовать вниманію Археологической Коммиссіи и Общества.

Коллекція П. А. Бойленга состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: мѣдныхъ 296, каменныхъ 40, желѣзныхъ 408, костяныхъ 38 и чугуновыхъ 17, всего 799 экз., цѣнность коихъ владѣлецъ опредѣляетъ въ 2500 руб.

По осмотрѣ Красноярскихъ древностей и коллекцій И. Т. Савенкова я счелъ своимъ долгомъ побывать въ Минусинскѣ — осмотрѣть музей, а также сдѣлать экскурсію въ степи чтобы взглянуть на присаянскія древности и сравнить минусинскія могилы съ алтайскими, рапѣ мною изслѣдованными. Поѣздка въ минусинскій округъ дала богатые результаты для меня и было истиннымъ наслажденіемъ. Прежде всего я познакомился съ Музеемъ Н. М. Мартьянова, у котораго, какъ всѣ изслѣдователи, встрѣтилъ полное гостепріимство и вниманіе. Музей помѣщался въ нижнемъ этажѣ мѣстнаго училища и занималъ 7 отдѣленій: общественная бібліотека, музейная бібліотека, естественно-историческій отдѣлъ, сельско-хозяйственный, кабинетъ учебныхъ пособій, этнографическій отдѣлъ и археологическій отдѣлъ. Музей основанъ 10 лѣтъ назадъ по инициативѣ Н. М. Мартьянова, по богатству предметовъ археологическихъ и разнообразію отдѣловъ онъ можетъ считаться первымъ научнымъ музеемъ во всей Сибири. На него не истрачено, надо замѣтить, ни одной казенной копѣйки, все приобрѣтено пожертвованіями и стараніемъ Н. М. Мартьянова. Музей этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ не представляетъ кладовую съ безпорядочнымъ собра-

ніемъ предметовъ, но всѣ они точно классифицированы и находятся въ превосходномъ порядкѣ. Классификація сдѣлана научная. При музеѣ ведется точный журналъ и имѣются указанія, откуда предметы получены, кѣмъ и гдѣ найдены. Наконецъ въ журналъ вносятся всѣ предшествовавшія находки и раскопки въ округѣ. Превосходно составленная коллекція дала возможность издать нынѣ каталогъ съ подробнымъ описаніемъ древностей Минусинскаго округа, составленный Д. А. Клеменцомъ. При музеѣ кромѣ того работалъ даровитый рисовальщикъ художникъ Станкевичъ, который дѣлалъ рисунки археологическихъ предметовъ, рисовалъ могилы, памятники и помѣстилъ въ музеѣ акварельныя картины этнографическаго содержания. Какъ быстро растутъ музей и преумножаются его предметы по археологіи, можете судить по тому, что, когда печатался нынѣшнимъ лѣтомъ каталогъ, въ немъ было означено 3630 предметовъ въ археологическомъ отдѣлѣ, а именно: мѣдныхъ и бронзовыхъ 1270, желтой мѣди 12, желѣзныхъ 1849, изъ камня и кости 309. Ко дню посѣщенія мною музея было уже 4165 орудій. Изъ нихъ: I. Мѣдныхъ и бронзовыхъ 1503. Между ними: топоровъ, топориковъ, и долотъ 141, — кинжаловъ 74, — ножей и ножиковъ 527, — наконечниковъ стрѣлъ 22, — сверлъ, иголь, шпилекъ 85, — серегъ, запястьевъ, колець, подвѣсокъ, пряжекъ, пуговиць, налечниковъ и застежекъ 331, — зеркалъ, кружковъ, бляхъ 99, — конскихъ удилъ 37, —вазъ и друг. посуды 34, —разн. предметовъ 150. — II. Желѣзныхъ, стальныхъ и чугунныхъ 1952. Между ними: топоровъ, молотковъ и долотъ 31, — сошниковъ, лопатъ, лопатокъ, серповъ и горбушь 67, — мечей, шпагъ, кинжаловъ 53, — ножей и ножиковъ 177, — наконечниковъ стрѣлъ, копій, пикъ 1300, — удилъ и др. сбруи 160, —разн. предметовъ 158. — III. Латунныхъ, — повидимому китайскихъ 13. — IV. Золотыхъ — 7. — V. Серебряныхъ — 48. — VI. Цвѣтныхъ камней для украшеній 4. — VII. Каменныхъ орудій 295. Между ними: топоровъ и долотъ 7, — скребковъ 3, — наконечниковъ стрѣлъ 88, — рѣжущихъ узенькихъ пластинокъ 34, —кружковъ (на прясла) 30, —точилецъ 76, —жернововъ и терокъ 31 —разныхъ предметовъ 26, — VIII. Глиняныхъ, — 90. Между ними: горшковъ найденныхъ въ курганахъ — 41, — коллекція черенковъ въ 9 мешечкахъ, кружковъ 40. — IX. Костяныхъ и роговыхъ 125. — Между ними: молотокъ — 1, — шиль, долотцовъ и иголь 22, — наконечниковъ стрѣлъ — 35, —разныхъ предметовъ 67. — X. Гипсовыхъ масокъ и фрагментовъ ихъ 8. — XI. Предметовъ изъ дерева и бересты 4. — XII. Камней съ руническими и др. письменами 6. — XIII. Каменныхъ бабъ (боронъ) — 1. — XIV. Монетъ древнихъ китайскихъ и др. — 80. — Кромѣ того имѣются въ музеѣ акварельныя рисунки съ археологическихъ пред-

метовъ изъ Минусинскаго округа, принадлежащіе П. А. Байлингу въ Енисейскѣ, и виды кургановъ Минусинскаго округа.

Археологическое собраніе помѣщается въ особой небольшой комнатѣ, — небольшая часть выставлена подъ стекломъ въ верхней части 5 большихъ шкафовъ и въ верхней части стѣнъ; вазы, котлы размѣщены на шкафахъ, — бѣлая же часть матеріала хранится въ закрытыхъ шкафахъ. Всѣ мелкія предметы пришиты къ картонамъ и сгруппированы по системѣ, принятой въ каталогѣ г. Клеменца. Самые мелкіе предметы, какъ серьги, стрѣлки, пряжки и т. п., кромѣ того, что пришиты по нѣскольку къ кускамъ картона, но каждая группа помѣщена еще въ бумажныя коробки. Черепки тоже размѣщены въ бумажныя коробки и сгруппированы по мѣстностямъ. При устройствѣ предметовъ на стѣнахъ, имѣлась въ виду симметрія, какъ это принято на выставкахъ, на щитахъ. Камни съ письменами украшаютъ входъ въ музей у крыльца. Здѣсь находятся извѣстные рунискіе камни описанные Палласомъ, Кастреномъ и Спасскимъ.

Изданныя нынѣ описанія и альбомъ рисунковъ Минусинскаго музея даютъ понятіе о драгоцѣнностяхъ, хранящихся въ музеѣ, и о богатствѣ находокъ въ Минусинскомъ округѣ. Благодаря этому музею, нынѣ не пропадетъ уже ни одна находка въ округѣ, а это весьма важно¹⁾. Собиратели древностей въ музеѣ ревниво слѣдятъ за всѣми находками и раскопками. Такимъ образомъ научное значеніе его неоспоримо. Только съ основаніемъ музея получилась мѣстная коллекція, до этого всѣ частныя коллекціи исчезали неизвѣстно куда. Подобной участи подверглись коллекціи Степанова, Титова, Кострова и др. лицъ, бывавшихъ въ Минусинскомъ округѣ. Минусинскій музей далъ толчокъ и примѣръ основанію другихъ общественныхъ музеевъ въ Сибири и теперь основать подобный-же музей въ Енисейскѣ, гдѣ также собираются древности положено основаніе музею въ Семипалатинскѣ, въ Бійскѣ и на дняхъ строится музей въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ дѣятельность, какъ Н. М. Мартянова, такъ и помощника его Д. Н. Клеменца заслуживаетъ особаго вниманія и поощренія.

Пребываніе мое въ Минусинскѣ дало возможность собрать свѣдѣнія обо всѣхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ этомъ округѣ. Кромѣ путешественниковъ прошлаго столѣтія, Палласа, Гмелина, наконецъ Кастрена и Клапрота, видѣвшихъ многіе минусинскіе памятники и могилы, интересовались древностями Спасскій, Степановъ, князь Костровъ, Титовъ. Объ ихъ раскопкахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ Иркутскѣ я узналъ, что была рукопись Титова въ Отдѣлѣ

1) Въ настоящемъ 1887 г. на частныя пожертвованія въ Минусинскѣ строится уже цѣлое двухъэтажное зданіе для музея.

Иркутскаго Географическаго Общества, но утрачена во время пожара. Въ послѣднее время удалось, однако, найти часть ея съ рисунками, и я видѣлъ ее въ библіотекѣ Отдѣла. Въ ней уцѣлѣло описаніе Забайкальскихъ древностей. Болѣе систематическое изслѣдованіе въ повѣйшее время надъ курганами Минусинскаго округа вмѣстѣ съ Алтайскими было произведено В. В. Радловымъ, но я не касаюсь этихъ раскопокъ, такъ какъ онѣ извѣстны Археологической Коммисіи и вошли въ сочиненіе г. Радлова «Aus Sibirien».

Укажу на новѣйшія раскопки только слѣдующихъ лицъ, о которыхъ собралъ свѣдѣнія. Раскопки производились инженеромъ Боголюбскимъ, о чемъ онъ печаталъ въ Запискахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я видѣлъ слѣды его раскопокъ около пріиска Барташова на р. Узунджулъ. Затѣмъ раскопки были производимы г. Савенковымъ вмѣстѣ съ золотопромышленникомъ И. П. Кузнецовымъ и г. Адриановымъ около Минусинска, во время его экспедиціи. Затѣмъ собирались свѣдѣнія о курганахъ и каменныхъ бабахъ, а также руническихъ камняхъ Д. А. Клеменцомъ и Н. М. Мартьяновымъ.

На мѣстѣ я убѣдился, что раскопки инженера Боголюбскаго не могли удовлетворить научнымъ требованіямъ; онѣ велись спѣшно и небрежно, какъ доказываетъ раскопка на Узунджулѣ. Курганъ здѣсь былъ разрытъ въ центрѣ, кости вытащены изъ середины, но могила не изслѣдована по бокамъ, такъ какъ при обзорѣ могильника, я убѣдился, что около кургана попадались еще кости. Находки г. Боголюбскаго не были доставлены даже въ сохранности. Рабочіе разбивали черепа и т. д. Впрочемъ, къ счастью любознательность г. Боголюбскаго коснулась очень немногихъ кургановъ. Болѣе тщательно производили раскопки гг. Кузнецовъ и Савенковъ. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ И. Т. Савенковъ представилъ въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Раскопки его на Узунджулѣ, по тщательности и добытымъ результатамъ, заслуживаютъ вполнѣ вниманія. Имъ открыта могила обитателя бронзоваго вѣка, съ вполнѣ сохранившимся костякомъ. Въ головахъ и ногахъ находились глиняныя чаши, у правой руки чеканъ или боевой бронзовый топорикъ, около пояса бронзовый кппжалъ. Положеніе костяка и предметы, найденные при немъ, совершенно мнѣ напомнили могилу и предметы найденныя на покойникѣ въ Ананьевскомъ могильникѣ. Въ этой могилѣ не найдено было жертвенныхъ животныхъ, но было два скелета и черепа собаки, одинъ надъ покойникомъ, другой ниже ¹⁾.

1) Позволимъ себѣ здѣсь указать, что обычай похоронъ собаки сохранялся у вогуличей, какъ видно изъ описанія Массы прсведеннаго Витзенемъ Сѣверн. и Восточн. Татарія 1705 г., ч. II, стр. 734. 2*

Раскопки г. Адриановымъ производились около самаго Минусинска на Тагарскомъ о-вѣ. Изъ 6 могилъ разнаго типа, самымъ замѣчательнымъ явилась могила съ остатками костей и гипсовыхъ масокъ. Раскопка эта описана имъ въ Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества, т. XIX, 1883, вып. 3. Большинство могилъ было бронзоваго вѣка, костяки лежали на З. и на В., около нихъ всегда были глиняныя чаши, бронзовые ножи и бляшки; бронзовая бляшка иногда находилась на лбу. Около костяковъ попадались кости животныхъ барана или лошади. Нѣкоторыя изъ этого типа могилъ имѣли каменные склепы изъ плитъ. Сверху онѣ были обставлены камнями и забурованы камнемъ. Двѣ могилы, найденныя затѣмъ г. Адриановымъ, представляли особенности, доселѣ неизвѣстныя, а именно: кромѣ костей животныхъ и глиняныхъ горшковъ, онѣ представляли кучи сожженныхъ человѣческихъ костей. Одинъ курганъ особенно былъ оригиналенъ и богатъ новыми открытіями. Онъ представлялъ невысокую плоскую насыпь, обложенную плитами на ребрахъ. На аршинъ глубины былъ обгорѣлый срубъ. Подъ бревнами оказались сожженные кости, горшки и, что всего замѣчательнѣе, гипсовыя маски; ихъ было до 20, но гипсъ былъ рыхлый и онѣ разрушались, такъ что вынуть ихъ нужно было особое искусство. На маскахъ была красная окись желѣза. Нѣкоторыя маски отличались необыкновеннымъ изяществомъ. Одну маску, сохранившуюся вполне, г. Адриановъ снялъ прямо съ лицевой части черепа. Тутъ же у сруба лежали 86 череповъ вплоть одинъ къ другому.

Изъ вещей найдены костяныя стрѣлы, мѣдныя изображенія лошадиныхъ головокъ, мѣдныя птичьи головы и желѣзные крючки. Въ горшкахъ также находились жженныя человѣчьи кости, найдена сожженная ткань и куски шитой бересты. Г. Адриановъ призналъ послѣднія одѣяніемъ, но не скорѣе ли это берестяныя покрывала и футляры, подобно находимымъ и въ Анапьевскомъ могильникѣ. По этой могилѣ виденъ особый способъ частичнаго погребенія и сожиганія труповъ. Маски откапывались, какъ видно по нѣкоторымъ намекамъ Палласа, и ранѣе ¹⁾. Одинъ татаринъ принесъ въ Минусинскій музей нѣсколько ранѣе часть маски. Цѣльныхъ масокъ однако доселѣ не попадалось. Типъ масокъ весьма любопытенъ, и нѣкоторыя изъ нихъ рѣшительно не напоминаютъ монгольскаго типа, напротивъ, черты чисто арійскія. Черепа въ Минусинскихъ могилахъ тоже попадаютъ не всегда монголообразные, и я видѣлъ у г. Савенкова курганный черепъ необыкновенно правильный, тонкокостный, кавказскаго типа. Въ числѣ лицъ хранящихся и собиравшихъ древности, мы должны упомянуть уважаемаго

1) Курганщики передавали Палласу о фарфоровыхъ раскрашенныхъ головкахъ, находимымъ въ могилахъ.

священника сел. Абаканскаго о. Стефана Смирнова; нѣкоторыя бронзовыя вещи отъ него (кинжалъ и топоръ) переданы мною въ Археологическую Коммиссію.

Всѣ могилы Минусинскаго округа различаются по наружному виду. Разнообразіе ихъ по внѣшней формѣ такъ велико, что Гмелпнъ ихъ раздѣлилъ на 5 типовъ, В. В. Радловъ также дѣлитъ на 5 типовъ, Клеменцъ и Мартьяновъ услѣдили 12 различныхъ типовъ, и г. Клеменцъ еще находитъ подраздѣленія. Настоящая классификація возможна будетъ однако только при раскопкахъ, такъ какъ одно наружное положеніе камней не можетъ указать на ихъ племенное и историческое различіе. Обиліе памятниковъ и кургановъ въ Минусинскомъ округѣ поразительное. Курганы эти средней высоты¹⁾, выложены камнемъ и обставлены огромными вертикальными плитами до 2 саж., они кромѣ того обложены боковыми плитами—сланцами. Для сооруженія ихъ нужны были большія усилія. Меня занималъ вопросъ, какъ и всякаго археолога, какъ подвозились эти камни, — ручная доставка тутъ не мыслима. Между тѣмъ слѣдовъ экипажей не найдено, хотя извѣстно, что въ Монголіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ телѣги-арбы употреблялись съ древняго времени. Въ Алтаѣ я слыжалъ, что находились мѣдныя втулки колесъ, но я не придавалъ этому значенія. Наконецъ, нынѣ въ селѣ Абаканскомъ я получилъ свѣдѣнія о сдѣланной когда-то находкѣ двухъ высокихъ колесъ изъ корней дерева съ мѣдными втулками. Находка не сохранилась, но фактъ ея констатированъ опросомъ свидѣтелей²⁾. Мѣдный кусокъ изъ втулки я видѣлъ у священника о. Стефана Смирнова въ сел. Абаканскомъ. Изъ долины и степи Минусинскаго округа усѣяны каменными могилами. Число ихъ равняется тысячамъ. На одномъ Тагорскомъ островѣ, близъ Минусинска, около 200 могилъ. Въ окрестностяхъ ихъ можно считать десятки тысячъ. Я не могу раздѣлить мнѣнія, что всѣ эти могилы раскопаны. Изъ нихъ многія, можетъ быть, только попорчены. Разрыть ихъ, и самыя значительныя, не хватило бы силъ у населенія; раскопки Адрианова показываютъ, что даже около Минусинска многія могилы не тронуты. Наконецъ хищники раскапываютъ могилы поверхностно. Въ Минусинскомъ округѣ, какъ и на югѣ Россіи, могилы часто состоятъ изъ ряда каменныхъ склеповъ, и такіе склепы идутъ иногда весьма глубоко; и очень не мудрено, что послѣ первой раскопки, какъ доказали изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Ананіевскаго могильника, можетъ оказаться для будущей раскопки еще рядъ могильниковъ. Принято думать, что кладоискатели расхитили все

1) До 2 сажень высоты и до 50 шаговъ въ діаметрѣ.

2) Колеса же были найдены, какъ передавали мнѣ, въ пещерѣ, около д. Базуновой въ 25 в. отъ села Абаканскаго чиновникомъ Титовымъ, вышины они были около 2 арш. въ діаметрѣ слѣдовательно напоминали колеса монгольской телеги.

цѣнное. Мы не думаемъ, чтобы всѣ могилы изобиловали и въ прежнее время золотомъ, а то, что слыло подъ именемъ «курганнаго золота», продававшася на базарахъ въ Сибирскихъ городахъ, какъ увѣряютъ старожилы, было золото отчасти *химическое* съ золотыхъ промысловъ.

Судя по обилію находокъ до сихъ поръ и собираемыхъ предметовъ тысячами, мы вправѣ ожидать въ округѣ еще богатой жатвы для археологовъ. Для того, однако, чтобы курганы не раскапывались случайно, недостаточно одного запрещенія предписаніями, они одни никогда не помогали. Необходимо имѣть уполномоченное лицо на мѣстѣ отъ Археологическаго Общества, которому и поручить надзоръ и самую развѣдку кургановъ. Миѣ кажется, что ревнитель Минусинскаго музея, г. Мартьяновъ, при своихъ сношеніяхъ и преданности наукѣ, вполне можетъ оправдать такое довѣріе. Въ Красноярскѣ же такимъ лицомъ можетъ быть И. Т. Савенковъ.

Собранныя свѣдѣнія о курганахъ Минусинскаго округа уже теперь даютъ возможность составить археологическую карту Минусинскаго округа. Карта г. Клеменца съ означеніемъ кургановъ, и г. Савенкова съ означеніемъ писаницъ даетъ богатый матеріалъ. Изучая характеръ кургановъ въ свою поѣздку, я долженъ сказать, что они весьма напоминаютъ типъ древнихъ менгировъ, по ни я, ни другіе не встрѣчали дольменовъ, хотя за Байкаломъ, говорятъ, есть памятники, которые напоминаютъ и ихъ. Могилы, обставленныя огромными камнями и плитами, встрѣчаются болѣе въ Минусинскомъ округѣ, хотя такія есть и за Байкаломъ. Нѣкоторыя алтайскія могилы весьма сходны, особенно по сопутствующимъ камнямъ, съ алтайскими. Плоскія могилы, сланцы съ плитами, встрѣчаются по Югу Алтая и видно, что передвиженіе одного и того-же народа совершилось изъ Минусинскаго округа въ вершину Томи, и къ Телецкому озеру, затѣмъ по Кемчику шло къ Чуйской долинѣ и къ вершинѣ Котуни; рядъ аналогичныхъ Минусинскимъ могилъ мы находимъ въ этихъ мѣстахъ. Типы подобныхъ же могилъ идутъ мимо озеръ Зайсана и Иссыкъ-Куля и расположены въ долинахъ Семирѣченской области. Но что характернѣе, это то, что рядомъ съ каменными могилами отъ вершинъ Енисея до Иссыкъ-Куля слѣдуютъ съ однородными могилами и каменныя бабы. Каменныхъ бабъ въ Минусинскомъ округѣ было до 19; но многія изъ нихъ исчезли, за то открыты новыя. Онѣ двухъ родовъ: или стояція отдѣльно близъ могилъ, или камни съ изображеніемъ на могилахъ менгирахъ среди другихъ обставленныхъ камней. Нынѣ открыто нѣсколько новыхъ типовъ каменныхъ бабъ г. Клеменцомъ. Родство могильныхъ памятникомъ между Саянами, Алтаемъ и Иссыкъ-Кулемъ нынѣ можетъ быть вполне доказано, для насъ по крайней мѣрѣ оно очевидно.

Обращаюсь къ Иркутскому музею при Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Отдѣлъ этотъ, какъ старѣйшій, учрежденный въ 1851 г., снаряжавшій много экспедицій и принимавшій многихъ путешественниковъ, могъ собрать самыя богатыя научныя коллекціи. Къ сожалѣнію, музей отдѣла нѣсколько лѣтъ назадъ былъ жертвою пожара, нанесшаго всему городу огромныя бѣдствія. Въ настоящее время музей обновленъ; изъ старыхъ коллекцій сохранились весьма немногіе предметы. Иркутскій отдѣлъ занимаетъ собственный домъ, залъ его украшенъ красивыми и большими витринами, въ которыхъ расположены преимущественно этнографическія коллекціи. Всѣхъ коллекцій по послѣднему отчету было 41, а численность предметовъ доходила до 4107. Въ нынѣшнемъ 1886 году коллекціи музея обогатились на 1045 предметовъ, большинство предметовъ выпало на зоологическія (556) и палеонтологическія коллекціи (273 предмета), по археологій внесено всего 22 предмета.

Изъ археологическихъ коллекцій заслуживаютъ вниманія коллекціи Черскаго и Витковскаго, сдѣлавшаго болѣе другихъ въ Восточной Сибири для доисторической археологій. Изъ этихъ раскопокъ добыты преимущественно драгоценныя каменные орудія, но въ музей, къ сожалѣнію, весьма мало памятниковъ металлическихъ эпохъ, исключая Минусинскихъ предметовъ.

О раскопкахъ и находкахъ въ Иркутской губ. мы собрали слѣдующія свѣдѣнія: уже въ 1790 г. открыты въ Иркутской губ. на Верхоленской горѣ нефритовыя орудія Геденштромомъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи первыя находки каменнаго вѣка сдѣланы Пуцилло на Тункѣ; точно также около Тунка добывалъ орудія И. С. Поляковъ, наконецъ извѣстный путешественникъ П. А. Ровинскій также пріобрѣлъ около Тунка немало каменныхъ орудій, здѣсь-же производили изысканія Черскій, Дыбовскій и Н. И. Витковскій. Такимъ образомъ, Тункинскія окрестности являются наиболѣе обследованнымъ раіономъ. Мѣсто нахожденія каменныхъ орудій песчаные дюнные наносы. Затѣмъ сдѣланы были археологическія находки г. Черскимъ на Кладбищенской Горѣ въ Иркутскѣ, ознаменовавшіяся открытіемъ мамонтовыхъ издѣлій вмѣстѣ съ гончарными остатками. Точно также г. Черскій изслѣдовалъ пещеры; описанія его находокъ находятся въ трудахъ графа Уварова о каменномъ вѣкѣ. Въ особенности изслѣдованія г. Черскаго замѣчательны въ палеонтологическомъ отношеніи. Затѣмъ Н. И. Витковскимъ въ 1880 и 1881 гг. сдѣланы важныя открытія могилъ каменнаго вѣка на р. Ангарѣ и притокѣ ея Китою.

Здѣсь найдены могилы и стоянки человека каменнаго вѣка съ множествомъ предметовъ и орудій. Отчеты г. Витковскаго помѣщены въ т. XI, №№ 3 и 4, Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго

Русскаго Географическаго Общества, а также въ Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за 1882 г., т. XIII, №№ 1 и 2. Коллекція предметовъ находится въ Музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я долженъ сказать, что это самая систематическая коллекція и драгоцѣнная по находкамъ. Она относится къ періоду палеолитовъ и состоитъ изъ каменныхъ и костяныхъ орудій, стрѣлъ, нуклеусовъ, каменныхъ предметовъ, признанныхъ г. Анучинымъ въ послѣдней его монографіи за изображенія рыбъ. Въ коллекціи Н. И. Витковскаго находятся гарпуны и орудія изъ реберной кости, въ желобъ которой вложены куски кремня. Орудія эти нами видѣны также у г. Савенкова изъ раскопокъ близъ Краснопярска. Они напоминаютъ такія же орудія въ атласѣ Ворсо. Въ той же коллекціи Н. И. Витковскаго находятся древніе образцы гончарнаго производства. Слѣды каменныхъ стоянокъ тщательно разыскиваются г. Витковскимъ доселѣ. Указанія на это есть на Ангарѣ въ Братской волости, при устьѣ рѣки Чадобца въ Енисейской губерніи.

Во время нашего проѣзда мы удостовѣрились о находкахъ каменныхъ стрѣлъ во многихъ мѣстахъ, начиная отъ г. Канска.

Преосвященный Нилъ имѣлъ коллекцію каменныхъ орудій, добытыхъ около Байкала. Въ Якутской области также нынѣ открыты слѣды каменныхъ орудій и доставлены 2 каменныхъ орудія съ Лены изъ Киренскаго округа г. Шеверновскимъ. Здѣсь находилась стоянка. Съ рѣки Муи, притока Ападыра, доставленъ въ музей нуклеусъ.

Въ Забайкальской области также случайно попадаются орудія. Между прочимъ была коллекція каменныхъ орудій у гг. Бутина и Эйхвальда. Въ Читѣ у простолюдиновъ также встрѣчаются каменныя стрѣлки.

На картѣ графа Уварова показаны мѣстности, гдѣ находились неолитическія орудія въ Нерчинскѣ, въ Ново-Цурухтаѣ, по Шилкѣ, на пріискахъ Баргузинскаго округа, находки Полякова и др.

Каменныя орудія попадались въ Камчаткѣ и на Алеутскихъ островахъ, наконецъ находятся на Амурѣ, въ 10 вер. отъ Николаевска, на рѣкѣ Патхѣ; эти находки, сдѣланы въ 1865 г., найдены стрѣлы, долота, копья, топорикъ нефритовый, молотъ. Недавно г. Япковскій во Владивостокѣ также открылъ каменныя орудія. Нынѣ на Амурѣ, благодаря основанному обществу амурскихъ изслѣдователей и мѣстному музею, можно получать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о находкахъ.

Разсматривая находки каменнаго вѣка въ Сибири и прослѣдивъ литературу, собранную графомъ Уваровымъ, мы не можемъ не прійти къ заключенію, что разработка каменнаго вѣка въ Сибири только-что нача-

лась. Не смотря на то, что орудія находились, какъ видимъ, съ конца прошлаго вѣка и открыты въ Камчаткѣ еще во время экспедиціи Крашенинникова, мы не можемъ вполне въ нихъ ориентироваться. Сами они не были точно описаны, а потому мы не можемъ и опредѣлить давность этихъ орудій, а также ихъ характеръ. Они не раздѣлены доселѣ на палеолитическую и неолитическую эпоху благодаря тому, что они раскиданы въ разныхъ мѣстахъ, а другіе утеряны. Мы сняли рисунки съ четырехъ замѣчательныхъ орудій каменнаго вѣка, напоминающихъ тюленя (по объясненію г. Анучина); эти орудія найдены на Ленѣ, Ангарѣ и на Амурѣ. Сходство этихъ орудій указываетъ на нѣкоторое единство, и тождество культуры каменнаго вѣка.

Опредѣленіе эпохъ каменнаго вѣка представляетъ въ Сибири тѣ трудности, что каменные орудія употреблялись многими инородцами до нашего столѣтія; поэтому находки ихъ безъ подробныхъ геологическихъ изслѣдованій мѣстности теряютъ всякое значеніе. Гораздо важнѣе стоянки и могильники каменнаго вѣка. Сибирь можетъ представить особый интересъ въ дѣлѣ распространенія каменныхъ орудій изъ нефрита, отечество котораго находится отчасти въ Туркестанѣ, а отчасти въ Иркутской губерніи. Орудія эти имѣли огромное распространеніе въ древнюю эпоху. Самый отдаленный періодъ, доледниковый и четвертичный, существованія человѣка еще не опредѣленъ въ Сибири, хотя это имѣло бы особую важность при находкахъ мамонтовыхъ костей. Совмѣстное нахожденіе мамонтовыхъ костей съ орудіями дали возможность въ Европѣ сдѣлать весьма важныя заключенія о древности человѣка. Къ сожалѣнію, въ отечествѣ мамонта и мѣстѣ, откуда онъ направился въ Европу, доселѣ мы не находимъ никакихъ опредѣленныхъ указаній о древности человѣка. Тѣмъ болѣе становятся любопытны изысканія въ этомъ направленіи.

Какъ скудна археологія въ отношеніи каменнаго вѣка въ Иркутской губ. и Якутской области, также скудна она въ отношеніи металлическаго вѣка. Мы встрѣтили въ музеѣ очень немного предметовъ бронзоваго вѣка и желѣзныхъ шаманскихъ принадлежностей, открытыхъ въ Якутской области, между прочимъ двѣ древнія сабли, найденныя въ Иркутской губ., въ Балаганскомъ округѣ. По части раскопокъ кургановъ и изслѣдованія древнихъ могилъ извѣстны только работы г. Агапитова въ Ольхонской степи.

Относительно Забайкалья должно сказать, что за Байкаломъ не было систематическихъ работъ по изслѣдованію кургановъ, хотя, какъ можно судить, этими памятниками Забайкалье не менѣе богато, чѣмъ Минусинскій округъ. Есть не мало указаній на существованіе здѣсь осѣлости и культуры въ древнѣйшія времена. Земледѣліе существовало въ Дауріи въ

весьма отдаленное время, какъ видно по ирригаціоннымъ остаткамъ, найденнымъ еще Палласомъ. Жерновые камни, совершенно тождественные съ древними чудскими, находятся въ Балаганскомъ округѣ, къ Сѣверу отъ Иркутска, какъ мы удостовѣрились по находкамъ музея.

Забайкальская область и вершины Орхана сохраняютъ слѣды и буддѣйской культуры въ видѣ остатковъ монастырей. Самое существованіе Каракорума близъ нашихъ границъ должно возбуждать особенное любопытство въ дѣлѣ археологическихъ ислѣдованій въ Восточной Сибири.

За то Иркутскій музей съ его этнографической коллекціей инородческихъ предметовъ далъ мнѣ богатое подспорье къ объясненію многихъ курганныхъ предметовъ не только въ Сибири, но и находимыхъ въ Европейской Россіи. Многія металлическія вещи и украшенія у инородцевъ носятъ сходство съ древними вещами, многія загадочныя вещи и фибулы объясняются при изученіи шаманскихъ украшеній, поэтому я старался обратить вниманіе на этотъ матеріаль.

Сохраненіе у инородцевъ древняго искусства въ выдѣлкѣ желѣза, мѣди, бронзы, серебра и различныхъ украшеній доказываетъ преемственность культуры у Сибирскихъ инородцевъ отъ аборигеновъ, населявшихъ эти мѣста и оставившихъ слѣды своего искусства въ курганахъ. Въ этомъ отношеніи изученіе башкирскихъ, татарскихъ, киргизскихъ и бурятскихъ украшеній весьма поучительно для археолога, а орнаментъ ихъ, сравниваемый съ древними курганными вещами, указываетъ на распространеніе Восточной культуры и взаимныя сношенія угро-алтайскихъ племенъ. Какъ мы убѣдились, подвѣски, фибулы, встрѣчаемыя въ Пермскихъ, Мерянскихъ и Скифскихъ могилахъ, обнаруживаютъ родство съ алтайскими и саянскими находками.

Оканчивая докладъ объ археологическихъ ислѣдованіяхъ въ Восточной Россіи и Сибири, я долженъ сказать, что мѣстные центры ислѣдованій и музеи принесли въ послѣднее время огромную пользу уже тѣмъ, что сосредоточили и сохраняютъ мѣстный научный матеріаль, тогда какъ прежде онъ развозился учеными, путешественниками и администраторами, и часто совсѣмъ исчезалъ изъ виду. Поэтому развитіе этихъ музеевъ и особое покровительство имъ Императорскаго Археологическаго Общества весьма желательно.

III.

П. Н. Петровъ заявилъ собранію, что онъ намѣревается наступающимъ лѣтомъ посѣтить съ научною цѣлью нѣкоторыя мѣстности Россіи, и просилъ командировать его со стороны Общества для производства въ этихъ мѣстностяхъ археологическихъ разысканій.

Предложено П. Н. Петрову обратиться по этому дѣлу въ Совѣтъ Общества съ мотивированной запиской.

IV.

Н. И. Барсовъ помянулъ нѣсколькими прочувствованными словами ученую дѣятельность протоіерея Павскаго.

V.

Избраны: въ дѣйствительные члены: Ѳ. О. Готвальдъ, въ члены-сотрудники: Никитинъ и Поярковъ, въ иностранные члены-сотрудники: г. Ст. Лэнъ-Пуль въ Лондонѣ, епископъ Романскій Мельхиседекъ, и г. Б. Петричейку-Хышдеу.

VI.

Предложены въ члены-сотрудники: В. В. Сусловъ и О. Леммъ, въ иностранные члены-сотрудники: Риветъ Карнакъ въ Бомбей.

Протоколъ Общаго Собранія 30 марта 1887 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, Н. М. Благовѣщенскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, А. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, И. К. Зинченко, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, С. Ф. Орловскій, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, П. С. Толстой, Д. I. Чубиновъ и В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утверждень протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

Секретарь Общества доложилъ Собранію слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ.

Милостивые Государи. Въ истекшемъ году произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Общества: оно понесло чувствительныя утраты въ лицѣ почетнаго члена Александра Васильевича Головнина, дѣйствительныхъ членовъ: Владиміра Ѳедоровича Гиргаса и Михаила Семеновича Куторги, изъ иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ скончался Генценъ въ Римѣ. О послѣднемъ скажетъ намъ сегодня нѣсколько словъ И. В. Помяловскій, что-же касается первыхъ двухъ, то объ Александрѣ Васильевичѣ Головинѣ болѣе приличествуетъ сказать слово историку, чѣмъ археологу, а о Владимірѣ Ѳедоровичѣ Гиргасѣ прочувствованно помянулъ въ одномъ изъ засѣданій Восточнаго Отдѣленія бар. В. Р. Розенъ, который намѣренъ посвятить памяти покойнаго составленный имъ некрологъ; что-же касается дѣйствительнаго члена Куторги, то о немъ помѣщенъ подробный некрологъ въ журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, составленный Гавріиломъ Спиридоновичемъ Дестунисомъ.

Помянувъ покойниковъ, перехожу къ живымъ. Въ истекшемъ году ряды нашего Общества пополнились значительнымъ числомъ новыхъ со-членовъ: избраны въ почетные члены: В. Д. Левшинъ, въ дѣйствительные члены: Г. П. Алексѣевъ, гр. А. А. Бобринскій, О. Ѳ. Готвальдъ, А. В. Звенигородскій, И. К. Зинченко, Н. П. Кондаковъ, Н. П. Остроумовъ, А. В. Орѣшниковъ, П. С. Толстой и Д. И. Эварницкій; въ чл.-сотр. Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, архим. Дмитрій, В. А. Жуковскій, С. А. Мазараки, Ѳ. Г. Мищенко, П. В. Никитинъ, Н. Н. Пантусовъ, Ѳ. В. Поярковъ, Роиновъ и В. К. Трутовскій; въ иностранные члены-сотрудники: гг. абб. Делакура, Келеръ, Куманудисъ, Лоллингъ, принцъ Маденокози, еп. Мельхиседекъ, гг. Петричейку-Хышдеу, Лэнъ-Пуль и Фукаръ.

Дѣятельность Общества проявилась главнымъ образомъ въ его изданіяхъ:

Въ отчетномъ году отпечатаны слѣдующія изданія:

1) Два выпуска новой серии Записокъ Общества, заключающіе въ себѣ статьи гг. Зарницкаго, Латышева, Новосадскаго, Пападуло-Керамевска, Покровскаго, Помяловскаго, Прозоровскаго, Сырку и гр. Толстаго; кромѣ того библиографическія статьи, протоколы засѣданій за 1885 и первую половину 1886 года.

2) Второй и третій выпускъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія съ статьями гг. Веселовскаго, Лихачева, Минаева, Позднѣева, бар. Розена, бар. Тизенгаузенъ и Хвольсона.

3) Трудъ поч. члена арх. Антонина: «изъ Румеліи».

4) Оконченъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіево-Софійскаго собора, который не могъ быть еще разосланъ гг. членамъ вслѣдствіе необходимости нѣкоторыхъ исправленій въ IV выпускѣ роскошнаго изданія, въ составъ котораго онъ входитъ.

Близки къ окончанію:

1) Третій и послѣдній выпускъ II тома Записокъ Общества.

2) Четвертый выпускъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

3) Томъ Записокъ Русскаго Отдѣленія.

Печатается подъ руководствомъ автора, составленная Н. И. Веселовскимъ, біографія покойнаго В. В. Григорьева.

Что-же касается дѣятельности отдѣльныхъ членовъ въ Обществѣ, то читали сообщенія въ Общихъ Собраніяхъ: Н. И. Веселовскій о древностяхъ Закаспійскаго края, баронъ Розенъ о Несторіанскомъ кладбищѣ въ Семирѣчьи, Н. В. Покровскій о Гелатскомъ Евангеліѣ, Н. М. Благовѣщенскій о періодахъ древняго искусства по Винкельману и Н. М. Ядринцевъ объ археологической поѣздкѣ въ Сибирь.

Засѣданія Отдѣленій происходили сравнительно довольно часто. Въ Отдѣленіи Русской и Славянской археологіи дѣлали между прочимъ сообщенія: Н. Е. Бранденбургъ о своихъ археологическихъ работахъ близъ Ладоги, Н. П. Кондаковъ о нѣкоторыхъ Крымскихъ церквахъ, Д. И. Эварницкій о своихъ раскопкахъ въ Приднѣпровьѣ.

Восточное Отдѣленіе отличалось особенно энергичной дѣятельностью: достаточно перечислить имена читавшихъ свои сообщенія, причемъ нѣкоторые изъ гг. членовъ дѣлали таковыя въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Наиболѣе крупные рефераты принадлежали гг. Веселовскому, Гаркави, Георгіевскому, Голенищеву, Жуковскому, Позднѣеву, бар. Розену, Смирнову, Хвольсону.

Въ Отдѣленіи Западной и Класической археологіи произошла крупная перемѣна въ составѣ должностныхъ членовъ: бывшій Секретарь Отдѣленія А. В. Праховъ, вслѣдствіе предпринятаго имъ продолжительнаго

путешествія, долженъ былъ отказаться отъ исправленія обязанностей секретаря, и на его мѣсто 18-го ноября прошлаго года избранъ единогласно В. В. Латышевъ. И это отдѣленіе проявило въ отчетномъ году значительную дѣятельность, причемъ въ засѣданіяхъ его прочелъ нѣсколько сообщений В. В. Латышевъ, а также Викт. Карл. Ернштедтъ и П. Н. Петровъ.

Вопроеъ о значеніи произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Іерусалимѣ раскопокъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ Общества, причемъ письменные отзывы представили: проф. Олесницкій, Н. В. Покровскій, Арх. Антонинъ и Леонидъ; въ обсужденіи вопроса принималъ дѣятельное участіе, кромѣ членовъ Совѣта, В. Г. Васильевскій. Заключение, къ коимъ Совѣтъ пришелъ, доставлены Палестинскому Обществу. Редактированны въ формѣ журнала, они появятся въ печати, вмѣстѣ съ отдѣльными отзывами, въ изготовляемомъ нынѣ 3-мъ выпускѣ Записокъ Общества.

Большая золотая медаль Общества была присуждена Коммиссіей, въ составъ коей вошли г.г. Иверсенъ, Майковъ, Покровскій, Помяловскій и Султановъ, на основаніи подробнаго отзыва Н. И. Веселовскаго, бар. В. Г. Тизенгаузену за археологическіе труды его, послѣднимъ звеномъ коихъ можно считать изданный имъ «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды».

Серебряная медаль присуждена А. А. Титову за «Описаніе Ростовскаго уѣзда Орловской губерніи» на основаніи рецензіи И. П. Хрущова.

Кромѣ того Общество почтило 25-лѣтнюю археологическую дѣятельность члена-сотрудника И. А. Голышева присужденіемъ ему малой золотой медали.

Въ ревизіонной Коммиссіи потрудились въ истекшемъ году кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Бранденбургъ и Д. Θ. Кобеко.

Наконецъ, упомяну о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Общество: отъ А. И. Савельева — нѣсколько сибирскихъ древностей, отъ Е. Т. Соловьева нѣсколько мелкихъ предметовъ изъ Тетюшскаго уѣзда, отъ А. Я. Гаркави древнія лампочки и сосуды изъ Палестины и цѣнная коллекція монетъ отъ сестры покойнаго полковника Ямковскаго.

Приведеніе въ порядокъ библіотеки, хотя и не очень быстро, подвигается впередъ благодаря безмездной работѣ Вл. П. Овцына; Л. К. Ивановскій сдалъ почти всю коллекцію добытыхъ имъ при раскопкахъ въ Вотской пятинѣ предметовъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, итогъ прошлогодней дѣятельности нашего Общества. Не могу, однако, кончить своего краткаго

отчета, не поблагодаривъ и нынѣ, какъ и въ прошломъ году И. В. Помяловскаго за то содѣйствіе, которое онъ оказывалъ въ дѣлѣ печатанія Записокъ Общества; кромѣ того, подъ его-же смотрѣніемъ окончень трудъ о. арх. Антонина, разосланный въ этомъ году гг. сочленамъ.

Теперь, прошу Васъ, мм. гг. заслушать отчеты г. Казначея и Комиссіи, избранной для присужденія медалей Общества, послѣ чего мы перейдемъ къ разсмотрѣнію той записки, которая была разослана при повѣсткахъ къ нынѣшнему засѣданію. Внѣшній поводъ вызвавшій ее тотъ, что по постановленію годоваго собранія 1885 г., Совѣтъ Общества былъ оставленъ пока на два года, съ тѣмъ чтобы въ 1887 г. былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ его существованіи, причемъ придется включить положеніе о немъ въ Уставъ Общества. Въ виду необходимости, такимъ образомъ, внесенія Устава въ установленномъ порядкѣ вновь на утвержденіе, казалось болѣе чѣмъ желательнымъ пересмотрѣть его цѣликомъ и ввести тѣ измѣненія, которыя нынѣ представляются на Ваше обсужденіе и разрѣшеніе.

III.

Казначей Общества доложилъ прилагаемую при семъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ за 1886 годъ:

ПРИХОДЪ.

Осталось къ 1 Января 1886 года.....	32557 р. 98 к.
Получено въ 1886 году:	
а) изъ Главнаго Казначейства.....	5000 » — »
б) изъ Государственнаго Банка процентовъ по купонамъ 5 ⁰ / ₀ , принадлежащихъ Обществу, билетовъ....	1796 » 49 »
в) по расчетной книжкѣ за № 34749-мъ.....	188 » 84 »
г) взносовъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:	
единовременныхъ.....	780 » — »
годовыхъ.....	170 » — »
Выручено:	
а) за разныя изданія Общества.....	823 » 83 »
б) за древности Кіево-Софійскаго собора.....	14 » 40 »
<hr/>	
Итого.....	41331 р. 54 к.

РАСХОДЪ.

На Канцелярію Общества	900 р. — к.
Секретарю Общества на мелочные расходы	200 » — »
За фотографическіе, гравированные и литографическіе работы для изданій Общества	105 » 20 »
За печатаніе изданій Общества	4024 » 86 »
За изготовленіе портрета О. К. Опочинина	38 » 55 »
За рисунки древностей Кіево-Софійскаго собора	310 » 60 »
За изготовленіе изданія рисунка Евхаристіи	900 » — »
За переплетъ и брошировку древностей Кіево-Софійскаго собора	66 » 35 »
За печатаніе втораго выпуска трудовъ втораго Археологическаго съѣзда	1016 » 74 »
За изготовленные для Общества медали:	
а) 1 большую золотую; б) 2 малыя золотыя и в) 1 большую серебряную	345 » 40 »
Члену-сотруднику Д. М. Струкову на приобрѣтеніе фотографическаго прибора	100 » — »
За устройство книжнаго шкафа	80 » — »
На мелочные казначейскіе расходы	75 » — »
<hr/>	
Итого	8162 р. 70 к.

Осталось къ 1 Января 1887 года 33168 р. 84 к.

Въ томъ числѣ: а) въ 35 пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго Банка 15250 руб.; б) въ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа 7100 руб.; в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка за № 34749 по безсрочнымъ вкладамъ 10808 руб. 84.

IV.

Доложенъ слѣдующій протоколъ Коммисіи для присужденія медалей Общества:

Коммиссія, избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, состоящая изъ членовъ: Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго, В. Г. Васильевскаго, Ю. Б. Иверсена и В. В. Латышева, рассмотрѣвъ въ своихъ засѣданіяхъ археологическіе труды, явившіеся въ свѣтъ съ 1-го октября 1885 года по 1-го октября 1886 г., остановила

свое вниманіе на трудъ Н. П. Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886 г.». Изъ обстоятельной рецензіи на это сочиненіе, составленной Н. В. Покровскимъ, явствуетъ, что оно представляетъ весьма солидный вкладъ въ русскую археологическую науку. Въ немъ мы имѣемъ первый и весьма удачный сводъ матеріаловъ, относящихся къ художественной исторіи Константинополя, значительно облегчающій будущіе ученые труды археологовъ; еще важнѣе то, что авторъ группируетъ свой обширный матеріалъ примѣнительно къ требованіямъ научнаго знанія, даетъ вопросамъ археологіи вполне научную постановку и, такимъ образомъ, содѣйствуетъ разработкѣ археологическаго метода, въ чемъ русская археологія имѣетъ не малую нужду. Такіе труды вносятъ въ археологію особый смыслъ, вызываютъ къ ней живой интересъ, и, направляя читателя на работу мысли, въ замѣнъ безплоднаго увлеченія мелочами, частностями и механическимъ пристрастіемъ къ формѣ, какъ цѣли археологическаго знанія, сообщаютъ археологіи научное движеніе. На основаніи вышеизложеннаго, Комиссія единогласно пришла къ заключенію: ходатайствовать передъ Общмъ Собраніемъ о присужденіи проф. Кондакову большой золотой медали Археологическаго Общества.

Послѣ ознакомленія Собранія съ вышеизложеннымъ протоколомъ, Н. И. Покровскимъ прочитанъ слѣдующій отзывъ о трудѣ Н. П. Кондакова:

Византійскія церкви и памятники Константинополя Н. Кондакова. Одесса, 1886 г.

Археологическое Общество успѣло уже довольно давно познакомиться съ учеными трудами Н. П. Кондакова по исторіи искусства и оцѣнить ихъ по достоинству. Новый трудъ проф. Кондакова, отличаясь тѣмъ-же высокими достоинствами, какъ и предшествовавшіе труды нашего автора, долженъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ среди ученыхъ изслѣдованій, посвященныхъ археологіи и исторіи византійскаго искусства, не только русскихъ, но и иностранныхъ.

Памятники Константинополя представляютъ важность не только для исторіи развитія художественныхъ формъ и идеаловъ, но и для исторіи культурной и въ частности религіозной жизни столицы византійской имперіи. Уже прошло то время, когда византійская церемоніальность и формализмъ закрывали отъ глазъ изслѣдователей внутреннее богатое содержаніе жизни, когда византійское искусство разсматривалось какъ совокупность шаблонныхъ формъ, повторяемыхъ механически и лишенныхъ одухотворяющей мысли. Искусство это въ дѣйствительности имѣло огромный запасъ

жизненных силъ, имѣло свою исторію, въ собственномъ значеніи этого слова, какъ то доказано въ извѣстномъ сочиненіи того-же проф. Кондакова, и распространяло свое вліяніе въ средніе вѣка по всему христіанскому міру: не только всѣ страны, принявшія христіанство изъ Византіи, но и всѣ остальные, не исключая и Западной Европы, находились подъ вліяніемъ художественнаго генія Византіи; фактовъ, подтверждающихъ это, собрано уже не мало, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ вліяніе византійскаго искусства, по причинамъ понятнымъ, должно было обнаружиться съ особенною силою и гдѣ слѣды его уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ отрасляхъ искусства даже до настоящего времени. Отсюда огромная важность изученія его, какъ одного изъ коренныхъ источниковъ, для общей исторіи христіанскаго искусства. Между тѣмъ до настоящего времени ученая литература далеко не соответствуетъ важности предмета: изученіе памятниковъ Византіи имѣетъ характеръ отрывочный, иногда просто случайный; не установлена связь между памятниками однородными, за исключеніемъ памятниковъ миниатюры; многіе важнѣйшіе памятники извѣстны лишь по названіямъ, другіе совсѣмъ неизвѣстны. Знаменитый Дюкапжъ далъ намъ историческія справки о памятникахъ Константинополя, но памятники вещественные обследовалъ слишкомъ мало. Зальценбергъ, Фоссати и Плюгеръ занимались обследованиемъ лишь нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ, но не ввели ихъ въ связь съ общею исторіею Византіи и не опредѣлили ихъ мѣста въ исторіи искусства. Нечего уже и говорить объ общихъ курсахъ исторіи искусства, въ которыхъ памятникамъ Константинополя отводится лишь незначительное мѣсто, а равно и объ учебникахъ, специально посвященныхъ исторіи византійскаго искусства, въ которыхъ все дѣло сводится главнымъ образомъ къ механической группировкѣ давно извѣстныхъ памятниковъ, и элементъ строго историческій отходитъ на задній планъ. Болѣе посчастливилось на этотъ разъ топографіи и исторіи Константинополя и отчасти его гражданскимъ памятникамъ. Недостатки эти восполняются въ значительной мѣрѣ въ новомъ ученomъ трудѣ Н. П. Кондакова: сочиненіе это составляетъ плодъ усердныхъ изысканій автора въ области византійскаго искусства и явилось въ свѣтъ, благодаря археологической экскурсіи, снаряженной предъ одесскимъ археологическимъ съѣздомъ, въ которой принималъ дѣятельное участіе и нашъ авторъ. Въ первой главѣ новаго сочиненія проф. Кондаковъ излагаетъ исторію Константинопольскихъ церквей отъ начала зарожденія здѣсь христіанской архитектуры до паденія Константинополя; во второй говоритъ о топографіи церквей; въ третьей — о св. Софій, о церквахъ и памятникахъ по берегу Мраморнаго моря, о Студійскомъ монастырѣ и колоніѣ Аркадія; въ четвертой о сухопутныхъ стѣнахъ,

Золотыхъ воротахъ и монастырѣ Хора; въ пятой — о Текфурь-сераѣ, о Влахернахъ, о церквахъ по берегу Золотаго рога, о церквахъ внутри Константинополя, о памятникахъ скульптуры и мозаики въ музеѣ Константинопольскомъ и патриархатѣ. Такимъ образомъ, цѣлое сочиненіе проф. Кондакова обнимаетъ всю совокупность памятниковъ Константинополя и заключаетъ въ себѣ такую полноту художественно-историческихъ данныхъ, какой не представляетъ ни одно изъ существующихъ доселѣ изданій. Памятники вещественные представлены здѣсь въ 50-ти фотографическихъ снимкахъ, составляющихъ прекрасную иллюстрацію къ ученому тексту. Уже одно изданіе этихъ памятниковъ и оцѣнка ихъ художественныхъ формъ могли-бы быть признаны немаловажною заслугою автора передъ отечественною наукою; но онъ не ограничиваетъ свою задачу одною этою стороною. Справедливо полагая, что памятники эти, съ одной стороны, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ исторіею византійской культуры и раскрываютъ намъ внутреннюю религіозную жизнь православнаго востока, съ другой — могутъ получить надлежащую оцѣнку лишь въ томъ случаѣ, если будутъ связаны между собою единствомъ мысли въ общей постановкѣ исторіи византійскаго искусства, проф. Кондаковъ сообщилъ своему предмету широкую научную постановку: онъ воспользовался письменными источниками для уясненія смысла и значенія памятниковъ вещественныхъ и, наоборотъ, послѣдніе призвалъ въ свидѣтели для подтвержденія и повѣрки первыхъ. Глава первая, основанная на тщательномъ изученіи относящихся къ предмету памятниковъ византійской письменности, представляетъ удачную попытку изложенія исторіи храмозданія въ Константинополѣ. Здѣсь мы имѣемъ не простой механической сводъ историческихъ данныхъ, но научную группировку матеріала въ связи съ общою характеристиккою историческихъ эпохъ, предъявляющихъ храмозданію свои особыя задачи: эпохи Константина Великаго, Юстиніана, иконоборства, Компеновъ, различаемыя въ смыслѣ общеисторическаго направленія, различны также и по отношенію къ храмозданію; возвышеніе и упадокъ православія влекутъ за собою попеременно то усиленіе церковно-строительной дѣятельности, то ослабленіе ея, то накопецъ рождаютъ любовь или равнодушіе къ сооруженію монастырей. Такое отношеніе проф. Кондакова къ историческому матеріалу, безъ сомнѣнія, послужитъ краеугольнымъ камнемъ для будущей исторіи византійской архитектуры: такой исторіи доселѣ еще не существуетъ, и нашъ авторъ не ставитъ въ числѣ своихъ ближайшихъ задачъ ея составленіе: какъ въ этой главѣ, такъ и въ другихъ, гдѣ рѣчь идетъ о существующихъ въ Константинополѣ архитектурныхъ памятникахъ, проф. Кондаковъ указываетъ лишь на критическія задачи для науки исторіи

архитектуры; дѣло весьма важное, такъ какъ рекомендуемая имъ задачи колеблютъ общепринятую манеру построения исторіи архитектуры по однимъ внѣшнимъ, нерѣдко случайнымъ, признакамъ и вносятъ въ эту область не только смыслъ техническій и художественный, но и историческій. Разсматривая въ этой главѣ матеріалъ для исторіи собственно византійскаго храмозданія, Н. П. Кондаковъ мимоходомъ даетъ много матеріала и для исторіи искусства вообще и въ частности для византійской иконографіи: говоря о церквахъ V вѣка и принимая въ соображеніе несторіанство, содѣйствовавшее развитію почитанія Богоматери, онъ подробно останавливается на иконографическомъ типѣ Одигитріи; при разсмотрѣніи храмовъ X вѣка предлагаетъ остроумныя замѣчанія о значеніи Параскевы-Пятницы; характеризуетъ, съ своей собственной точки зрѣнія, значеніе иконоборства въ общей исторіи византійскаго искусства и проч. Не останавливаясь на второй главѣ, содержащей въ себѣ обзоръ паломнической литературы, въ ея значеніи для топографіи Константинополя, перейдемъ прямо къ слѣдующей главѣ, посвященной главнымъ образомъ знаменитому памятнику Константинополя — св. Софіи. Какъ со стороны исторической, такъ и художественной, св. Софія обследована болѣе, чѣмъ всѣ остальные религіозные памятники Константинополя; тѣмъ не менѣе, и здѣсь проф. Кондаковъ сообщилъ не мало новаго: по его заключенію, лучшее изъ изданій этого памятника (Зальценберга) не отличается ни полнотою, ни археологическою точностію въ передачѣ мозаикъ, ни наконецъ строго научною оцѣнкою мозаичной орнаментистики; но понятно само собою, что, при настоящемъ положеніи этого памятника, недостатки Зальценберга не могутъ быть вполнѣ исправлены: для этого нуженъ особый благопріятный случай. При помощи паломнической литературы, нашему автору удалось опредѣлить на самомъ памятникѣ мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ древнихъ подробностей сооруженія (крестильница и др. пристройки) и при помощи рисунковъ Зальценберга распределить мозаики Софіи по эпохамъ. Здѣсь проф. Кондаковъ особенно широко пользуется описаніемъ путешествія новгородскаго архіепископа Антонія. Западнымъ ученымъ этотъ источникъ неизвѣстенъ; изъ русскихъ, прежде другихъ обратилъ на него вниманіе И. И. Срезневскій, признавъ его важнымъ источникомъ для оцѣнки храма св. Софіи въ XII в.; но гораздо далѣе провелъ эту мысль проф. Кондаковъ. Провѣряя, съ текстомъ паломника въ рукахъ, наличные остатки древностей въ св. Софіи, г. Кондаковъ нашелъ, что нашъ паломникъ въ своемъ описаніи придерживается опредѣленнаго порядка: сперва описывалъ то, что въ алтарѣ, потомъ по лѣвую сторону (отъ алтаря), затѣмъ (т. е. посолонь) по правую. Порядокъ этотъ, по словамъ проф.

Кондакова, или самимъ разскащикомъ, или же переписчиками немного перепутанъ разными вставками, подробностями и воспоминаніями аналогичными, но все-же въ этомъ описаніи можно разобратъся и приурочить многое къ своему мѣсту (стр. 113—114). Дѣйствительно, нашему автору удалось достигнуть этого, но только отчасти. Можно согласиться съ проф. Кондаковымъ въ размѣщеніи, примѣнительно къ сказанію паломника, пристроекъ Софіи; но едва-ли возможно допустить, что нашъ паломникъ описываетъ именно тѣ мозаики, которыя сохранились до сихъ поръ. Здѣсь особенно важно предлагаемое указаніе паломника на образъ Спасовъ и изображеніе императора Льва Мудраго: если справедливо, что это указаніе относится къ уцѣлѣвшему доселѣ изображенію Спасителя съ колѣнопреклоненнымъ императоромъ надъ западными вратами, то отсюда получаютъ два любопытныхъ вывода: 1) о личности колѣнопреклоненнаго императора, 2) о времени сооруженія, какъ этой мозаики, такъ и многихъ другихъ, сходныхъ съ нею со стороны художественнаго стиля. Но на сколько вѣрна эта догадка? Приведемъ сперва относящіяся сюда слова паломника: «И тамъ же утвердивъ и на степени, написанъ образъ Спасовъ великъ мусією: и у правыя руки не написанъ пальца... И той перстъ не писанъ, но скованъ сребрянъ и позлостенъ. На странѣ же дверейъ стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Карлей о Софосъ и у него камень драгій въ челѣ». Гдѣ находились эти, видѣнныя нашимъ паломникомъ, изображенія? И. И. Срезневскій утверждалъ, что они находились близъ царскихъ алтарныхъ вратъ, но это явная ошибка: 1) царскими вратами, согласно съ древнею терминологією, паломникъ называетъ не алтарныя двери, но тѣ, которыя ведутъ въ храмъ; 2) изображеніе императора неприлично у алтарныхъ вратъ; 3) по ходу рѣчи видно, что мысль паломника уже удалена отъ алтаря. Въ виду этого, мы склоняемся къ предположенію проф. Кондакова, что эти изображенія находились гдѣ-то около входа въ храмъ; но подробности описанія этихъ изображеній у нашего паломника не соотвѣтствуютъ подробностямъ уцѣлѣвшихъ доселѣ изображеній, къ которымъ приурочиваетъ описаніе проф. Кондаковъ. Прежде всего, нельзя не обратить вниманія на то, что паломникъ ведетъ рѣчь, повидимому, о двухъ отдѣльныхъ изображеніяхъ Спасителя и Льва Мудраго; между тѣмъ какъ въ уцѣлѣвшей мозаикѣ Спаситель и колѣнопреклоненный императоръ составляютъ одно цѣлое. Выраженіе паломника «на странѣ-же дверейъ», едва-ли можно истолковывать въ смыслѣ «тамъ-же, рядомъ»; по крайней мѣрѣ въ другихъ случаяхъ весьма перѣдко нашъ паломникъ частью «же» соединяетъ совершенно различныя, отдаленныя одно отъ другаго, мѣста; напр.: «У царскихъ дверей-же есть мѣдянь романистъ... у алтаря-

же великаго мѣсто... на той-же на лѣвой странѣ... въ велицѣмъ-же теремѣ... во алтари-же великомъ и проч. Употребленіе паломникомъ этого оборота рѣчи въ разсматриваемомъ случаѣ скорѣе заставляеть предполагать, что образъ Спасовъ находился въ одномъ мѣстѣ, а изображеніе Льва Мудраго въ другомъ — на сторонѣ дверей. Далѣе упоминаемый Антоніемъ Спасовъ образъ имѣлъ своеобразную особенность — отсутствіе живописнаго изображенія пальца на правой рукѣ, замѣненнаго кованымъ серебрянымъ. Легендарный характеръ повѣствованія о живописцѣ, соединявшася съ этою особенностью, очевидно, тѣмъ не менѣе существовала-же какая нибудь своеобразная особенность въ изображеніи одного изъ перстовъ Спасителя, которая могла дать поводъ къ сказанію о серебряномъ пальцѣ? (Ср. легенду о благословляющей десницѣ Спасителя въ куполѣ Новгородскаго Софійскаго Собора). Между тѣмъ ни малѣйшаго намека на подобную особенность въ уцѣлѣвшемъ доселѣ изображеніи Спасителя нѣтъ. Что касается колѣнопреклоненнаго императора, то слова паломника «стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Карлей о Софосъ, и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ пощи по святой Софїи» также едва-ли могутъ относиться къ нему: во 1-хъ видѣнное паломникомъ изображеніе царя названо у него *не мусією, но иконою*; нельзя думать, чтобы нашъ паломникъ употреблялъ эти термины безразлично; на оборотъ, какъ показываютъ другія мѣста его описанія, онъ различаетъ ихъ; во 2-хъ икона эта, по выраженію Антонія, *стояла*, чего нельзя сказать о существующей мозаикѣ. Возможно допустить, что это была особая икона живописная или мозаичная (на воскомастикѣ), быть можетъ, въ рамѣ, поставленная или прикрѣпленная на западной стѣнѣ; или портретъ, какъ это объясняетъ проф. Терповскій (конечно, не въ смыслѣ западномъ). Что портретъ императора могъ появиться въ храмѣ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: подобныя явленія въ христіанской иконографіи становятся извѣстны по крайней мѣрѣ со временъ Павлина Нолапскаго; патр. Фотій говоритъ о портретѣ императора Василія въ новой базиликѣ, передъ которымъ возжигались свѣчи; въ церкви Богоматери *Περὶβλεπτοῦ* находились изображенія императора Михаила VIII, Θεодоры и сына ихъ Константина; въ той-же церкви повѣшены были грамоты съ восковыми и свинцовыми печатами и проч. Всѣ эти данныя заставляютъ насъ пока воздержаться отъ признанія разсматриваемаго тезиса проф. Кондакова. Остальныя фигуры въ указанной мозаикѣ — такъ наз. Богородицы и Архангела проф. Кондаковъ остроумно изъясняетъ въ смыслѣ олицетворенія словъ «*Εἰρήνη ὑμῖν, ἐγὼ τὲ φῶς τοῦ κόσμου*», хотя ссылка его на изображеніе Софїи въ александрийскихъ катакомбахъ приводится въ доказательство правильности нашего

истолкованія и не отличается желательною опредѣленностью. Вообще, говоря неоднократно объ иконографіи Софіи, видимо, съ большимъ интересомъ, нашъ авторъ доказалъ необходимость новаго пересмотра относящихся къ этому предмету данныхъ и сообщилъ нѣкоторыя руководительныя нити къ рѣшенію запутаннаго вопроса; но въ его личныхъ соображеніяхъ замѣтенъ досадный недостатокъ ясности: изображеніе Софіи является здѣсь то въ видѣ Спасителя съ фигурами Архангела и мира по сторонамъ, то въ видѣ Спасителя съ двумя ангелами по сторонамъ: художественный мотивъ этой триады, пожалуй, не нуждается въ объясненіи (ср. замѣчаніе Роберта Кларійскаго: св. Софія по гречески то-же, что св. Троица по французски), но символическій смыслъ ея все еще требуетъ изъясненія. Заслуживаетъ также вниманія предположеніе проф. Кондакова о другомъ древнемъ переводѣ Софіи въ видѣ Богоматери, держащей передъ собою на колѣняхъ благословляющаго Младенца. Но какъ установить хронологическую послѣдовательность между этими главными типами, гдѣ скрывается зерно символики для нашихъ иконографическихъ формъ идеи Софіи Премудрости Божіей, какое значеніе имѣли эти формы въ дальнѣйшей иконографіи восточной церкви и проч. — на эти вопросы, къ сожалѣнію, нѣтъ отвѣтовъ въ сочиненіи проф. Кондакова. Продолжая разсмотрѣніе слѣдующихъ мозаикъ св. Софіи въ связи съ указаніями Антонія, Н. П. Кондаковъ находитъ, что нашъ паломникъ все-же придерживается опредѣленнаго порядка описанія: «пересказавъ, говоритъ онъ, о чудныхъ кадилахъ и проч., Антоній переходитъ къ описанію сѣверной стѣны и отмѣчаетъ одно изъ уцѣлѣвшихъ доселѣ изображеній святителей — Григорія Просвѣтителя Арменіи»; между тѣмъ, въ дѣйствительности, это изображеніе находится не на сѣверной сторонѣ, а на южной, какъ то подтверждаетъ въ другомъ мѣстѣ и самъ проф. Кондаковъ (стр. 126); слѣдовательно, или нашъ паломникъ говоритъ не о тѣхъ изображеніяхъ, какія существуютъ теперь, или онъ не соблюдаетъ опредѣленнаго порядка въ своемъ описаніи. Пунктъ этотъ требуетъ поясненія. Въ остальныхъ главахъ сочиненія Н. П. Кондакова заслуживаетъ особеннаго вниманія изслѣдованіе о монастырѣ Хора, составляющее переработку извѣстной статьи того-же автора, помѣщенной въ XXXI томѣ Записокъ Новороссійскаго Унверситета. Это цѣльный трактатъ, въ которомъ въ первый разъ предлагается всесторонняя оцѣнка замѣчательнаго памятника и вѣрно опредѣляется, въ противоположность тенденціознымъ мнѣніямъ западно-европейскихъ ученыхъ, его положеніе и значеніе въ общей исторіи средневѣковаго искусства.

Въ цѣломъ сочиненіи проф. Кондакова представляетъ весьма солидный вкладъ въ русскую археологическую науку. Здѣсь мы имѣемъ первый

и весьма удачный сводъ матеріаловъ, относящихся къ художественной исторіи Константинополя, значительно облегчающій будущіе ученые труды археологовъ; но гораздо важнѣе, по нашему мнѣнію, то, что авторъ группируетъ свой обширный матеріалъ примѣнительно къ требованіямъ научнаго знанія, сообщаетъ вопросамъ археологіи вполне научную постановку и такимъ образомъ содѣйствуетъ разработкѣ археологическаго метода, въ чемъ наша археологія имѣетъ не малую нужду. Такіе труды вносятъ въ археологію особый смыслъ, вызываютъ къ ней живой интересъ, и, направляя читателя на работу мысли, въ замѣнъ безплоднаго увлеченія мелочами, частностями и механическимъ пристрастіемъ къ формѣ, какъ цѣли археологическаго знанія, сообщаютъ археологіи научное движеніе. Все это, по моему мнѣнію, даетъ Н. П. Кондакову право на первую премию — большую золотую медаль Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Собраніе единогласно утвердило предложеніе Коммиссіи о присужденіи медали Общества дѣйств. чл. Н. П. Кондакову.

V.

Секретарь Общества доложилъ Собранію составленный Совѣтомъ проектъ измѣненій и дополненій Устава Общества.

Въ виду предстоящаго разрѣшенія въ Общемъ Собраніи вопроса о пересмотрѣ Устава Общества, былъ подвергнутъ обсужденію Совѣтомъ проектъ измѣненій нѣкоторыхъ §§ Устава и дополненій къ нему.

Секретарь Общества, совмѣстно съ Секретарями Отдѣленій Русской и Славянской Археологіи и Классической и западно-европейской Археологіи, указали на желательность объединить въ одно общее изданіе Записокъ Общества, нынѣ издаваемыя Записки Общества и Записки обоихъ Отдѣленій. Соглашаясь съ представленными доводами, Совѣтъ высказался единогласно въ пользу сліянія этихъ изданій, имѣя въ виду слѣдующія данныя:

Во 1-хъ то, что распредѣленіе матеріала между тремя параллельными изданіями весьма затруднительно, будучи основано отчасти на чисто внѣшнихъ признакахъ, напримѣръ на объемѣ статьи.

Во 2-хъ, одновременное существованіе трехъ изданій въ одномъ и томъ-же Обществѣ, преслѣдующихъ почти одинаковыя цѣли и перѣдко совпадающихъ между собой по содержанию, при невозможности разграничить матеріалъ по специальностямъ, должны затруднять редакторовъ при состав-

вленіи выпускѡвъ и томѡвъ относительно пріисканія дѣйствительно интересныхъ и важныхъ по содержанию статей, которыя по необходимости разбрасываются, на ряду съ менѣ важными, по тремъ изданіямъ.

Въ 3-хъ, существованіе «Записокъ» трехъ разныхъ названій лишаетъ изданія Общества желательнаго въ ученомъ учрежденіи единства системы и цѣли.

Въ 4-хъ, одновременный выходъ въ свѣтъ нѣсколькихъ однородныхъ изданій одного Общества крайне затрудняетъ пользованіе ими, заставляя разыскивать свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ и пораждая путаницу въ цитатахъ.

Въ 5-хъ, ограничивъ свои періодическія изданія однимъ, Общество можетъ вѣрно рассчитывать, какъ на сокращеніе расходовъ, такъ и на болѣе аккуратный выходъ въ свѣтъ своего печатнаго органа.

Такимъ образомъ Совѣтъ полагаетъ, что слѣдуетъ сохранить печатаніе лишь одного повременнаго изданія «Записокъ Общества», кромѣ «Записокъ и Трудѡвъ Восточнаго Отдѣленія». Эти послѣднія должны быть сохранены, какъ въ виду ихъ спеціального и легко могущаго быть разграниченнымъ отъ предмета «Записокъ Общества» содержанія, такъ и существованія особаго капитала, принадлежащаго Отдѣленію.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, завѣдываніе печатаніемъ «Записокъ Общества» поручить Секретарю Общества, который долженъ являться непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ по изданіямъ Общества. Въ видахъ желательности серіозной разработки отдѣльныхъ вопросовъ и даже отраслей археологіи, раздѣлить «Записки» на отдѣлы, число коихъ, по мѣрѣ надобности или возможности, уменьшать или увеличивать. Опредѣливъ число выпускѡвъ «Записокъ» отъ 4 до 6 въ годъ, и предоставляя редакціи давать въ каждомъ выпускѣ статьи по одному, нѣсколькимъ или всѣмъ отдѣламъ, установить для всѣхъ статей, къ какому бы онѣ отдѣлу ни принадлежали, одну общую пагинацію, арабскими цифрами, сохранивъ для протоколовъ нумерацію страницъ римскими цифрами. Для успѣшнаго и соотвѣтствующаго научнымъ требованіямъ веденія дѣла предоставить Секретарю Общества войти въ соглашеніе съ нѣсколькими изъ Членѡвъ Общества, чтобы сіи послѣдніе приняли на себя, за отвѣтственностью Секретаря, обязанность редакторовъ отдѣловъ «Записокъ». Такимъ образомъ, имѣлъ бы образоваться Редакціонный Комитетъ изъ Секретаря Общества и редакторовъ, о вступленіи коихъ въ составъ Комитета Секретарь обязанъ доводить до свѣдѣнія Совѣта и Общества.

Соглашаясь съ доводами Совѣта и переходя къ обсужденію жела-

тельныхъ измѣненій и дополненій нынѣ дѣйствующаго Устава Общества, Собраніе постановило ввести въ него слѣдующія поправки:

Въ § 10, п. 1) измѣнить слова: «трехъ тысячъ рублей» на: «пяти тысячъ рублей».

§ 24. Дополнить словами: «членъ-сотрудникъ, представившій Обществу ученые труды и заявившій желаніе, можетъ быть перечисленъ Советомъ Общества въ Дѣйствительные Члены».

Послѣ сего § ввести новые три:

§ . . . Дѣйствительные члены, независимо отъ ежегоднаго взноса, содѣйствуютъ цѣли Общества своими научными трудами или ознакомленіемъ Общества съ разными памятниками своихъ собраний и доставленіемъ Обществу ученыхъ свѣдѣній.

§ . . . Всѣ члены Общества: Почетные, Дѣйствительные и Сотрудники обязаны присылать въ Общество, какъ изданные, такъ и издаваемые ими ученые труды.

§ . . . Дѣйствительный Членъ, два года не внесшій слѣдующихъ съ него денегъ, а сотрудникъ, четыре года не доставлявшій Обществу ученыхъ сообщений, считаются сложившими съ себя свое званіе и могутъ быть вновь избраны не ранѣе, какъ черезъ три года.

Послѣ II главы Устава ввести III.

О Советѣ Общества:

§ . . . Въ составъ совета входятъ: Помощникъ Предсѣдателя Общества, Секретарь Общества (завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Совета), Управляющіе и Секретари Отдѣленій и три Члена, выбранные по одному изъ каждаго Отдѣленія. По мѣрѣ надобности, въ засѣданія Совета приглашаются Казначей, Библіотекаръ и Хранитель Музея Общества, съ правомъ голоса.

Примѣчаніе. Члены Совета, избираемые по одному изъ каждаго Отдѣленія, избираются на два года, причемъ одно и то-же лицо можетъ быть избрано Отдѣленіемъ вновь не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени выбытія изъ Совета.

§ . . . Советъ:

а) вѣдаетъ всѣ хозяйственныя и распорядительныя дѣла Общества, въ предѣлахъ утвержденной Общимъ Собраніемъ сметы, которая ежегодно составляется Советомъ и вносится на утвержденіе въ Декабрьское Собраніе Общества.

б) распредѣляетъ по соответствующимъ Отдѣленіямъ поступающія въ Общество сообщенія.

в) въ Годовое Собраніе даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ

въ истекшемъ году, для разсмотрѣнія каковаго отчета, а также для повѣрки суммъ Общества и для ревизіи бібліотеки и музея, Декабрьское Собраніе назначаетъ Коммиссію изъ трехъ Членовъ. На замѣчанія этой Коммиссіи Совѣтъ представляетъ свои объясненія, которыя также вносятся въ Годовое Собраніе Общества.

Вслѣдъ за § 35 нынѣ дѣйствующаго Устава ввести слѣдующій новый:

§ . . . Для наблюденія за своевременнымъ выходомъ въ свѣтъ изданій Общества, а также для опредѣленія, какіе труды подлежатъ напечатанію, и вообще для редактированія изданій, образуется Редакціонный Комитетъ, въ который предоставляется Секретарю Общества, за его отвѣтственностью, пригласить на три года, изъ числа членовъ Общества, нѣсколько редакторовъ соотвѣтственно числу помѣщаемыхъ въ Запискахъ Общества отдѣловъ. О лицахъ, согласившихся принять участіе въ трудахъ Редакціоннаго Комитета, Секретарь Общества обязанъ доводить до свѣдѣнія Совѣта Общества и ближайшаго Общаго Собранія.

§ 56 дополнить словами:

«Въ обыкновенныхъ Собраніяхъ, за исключеніемъ Годоваго, могутъ присутствовать постороннія лица, введенныя однимъ изъ Членовъ Общества, съ разрѣшенія Предсѣдателя Собранія».

§ 60, какъ замѣненный пунктомъ в) втораго § главы о Совѣтѣ, уничтожить.

§ 62 дополнить, въ концѣ его, послѣ словъ: «какъ по утвержденію ихъ словами: «Совѣтомъ и . . .».

Къ послѣдней главѣ Устава, въ концѣ ея прибавить утвержденное Обществомъ положеніе о медали въ память графа А. С. Уварова, учрежденной Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Проектъ измѣненій въ Уставѣ въ изложенной формѣ Собраніемъ утвержденъ, причемъ постановлено, по представленіи онаго на одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя, представить измѣненный Уставъ на утвержденіе въ законномъ порядкѣ.

VI.

Секретарь сообщилъ, что въ засѣданіи Совѣта 12-го Марта, между прочимъ, Управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ баронъ В. Р. Розенъ обратилъ вниманіе Совѣта на желательность сохранить за изданіями Отдѣленія не исключительно археологическій характеръ, допуская помѣщеніе и историческихъ и филологическихъ изслѣдованій въ области Востоковѣдѣнія. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ бар. Розена, Совѣтъ не нашелъ нуж-

нымъ предлагать Обществу вводить особаго § въ этомъ смыслѣ въ Уставъ Общества въ виду твердо установившейся практики при выборѣ статей въ изданія Отдѣленія, вполне соответствующей высказанному г. Управляющимъ онымъ взгляду.

Собрание присоединилось къ заключенію Совѣта.

VII.

Секретарь доложилъ прилагаемое ходатайство Н. И. Веселовскаго, о награжденіи сарта Акрама Аскарова медалью за содѣйствіе, оказываемое имъ археологіи.

Ташкентскій сартъ Акрамъ Аскаровъ представляетъ, по своей дѣятельности и предпріимчивости, исключеніе весьма рѣдкое среди своихъ соотечественниковъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскими, какъ изъ чиновнаго, такъ и педагогическаго міра, Аскаровъ является однимъ изъ самыхъ искреннихъ приверженцевъ русской власти, понимая всю ея пользу для своего народа. Благодаря вліянію, которое имѣетъ онъ на своихъ сородичей по своему богатству и умственному развитію, онъ принесъ не мало уже пользы русскому дѣлу въ Средней Азіи. Русское вліяніе сказалось и въ отношеніяхъ Аскарова къ предметамъ древности. Онъ проникся убѣжденіемъ, что всякая древность имѣетъ, кромѣ матеріальной цѣнности, еще другую—историческую, утрата которой невознаграждена никакими деньгами, и сдѣлался ревностнымъ оберегателемъ случайныхъ находокъ отъ невѣжественнаго обращенія съ ними туземцевъ. Въ Ташкентскій археологическій музей онъ представилъ, какъ отъ себя, такъ и отъ другихъ, много древнихъ памятниковъ и притомъ безъ всякаго вознагражденія. Исключительность его натуры сказалась и въ этомъ случаѣ. Сартъ отъ природы торгашъ, и торгашей древностями въ Туркестанскомъ краѣ не мало, да и Русскіе собиратели почти всегда преслѣдовали торгашескія цѣли, но Акрамъ Аскаровъ, живо интересуясь археологіей, на сколько она доступна его пониманію, не только не пажилъ отъ нея барыша, но самъ еще несъ приплаты. Нѣкоторыя изъ его припошеній представилъ я въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Для меня лично Аскаровъ оказалъ большую услугу во время моихъ археологическихъ поѣздокъ въ Сыръ-Дарьинской области, въ Ферганѣ и Бухарскомъ ханствѣ. Безъ его содѣйствія я не узналъ бы весьма многого, потому что масса народа вездѣ недовѣрчива и подозрительна, а въ Средней Азіи особенно, гдѣ житейская мудрость прямо учитъ отвѣчать на са-

мые обыкновенные вопросы незнаніемъ ¹⁾). Всѣ развѣдки производилъ онъ не ради одной только формальности, а съ полнымъ усердіемъ къ дѣлу, которое занимало его самого.

Такое отношеніе Аскарова къ археологіи заслуживаетъ, какъ я думаю, вниманія со стороны нашего Общества: награжденіе серебряною медалью поощрило бы его къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ-же направленіи, да я увѣренъ — не остался бы онъ въ долгу и предъ Обществомъ.

Постановлено: наградить Ташкентскаго сарта Акрама Аскарова малою серебряною медалью.

VIII.

Императорское Московское Археологическое Общество прислало приглашеніе принять участіе въ VII археологическомъ сѣздѣ, для чего и избрать депутатовъ.

Принято къ свѣдѣнію, причемъ рѣшено просить тѣхъ изъ гг. членовъ, которые желали бы принять на себя представительство отъ Общества, заявить о томъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

IX.

Почетный Членъ И. В. Помяловскій прочелъ прилагаемую замѣтку о скончавшемся Членѣ Общества Вильгельмѣ Генценѣ.

(Некрологъ).

27-го Января текущаго года скончался въ Римѣ первый Секретарь Римскаго Археологическаго Института Вильгельмъ Генценъ. Въ виду того, что покойный состоялъ Членомъ-Сотрудникомъ нашего Общества, позволяю себѣ привести нѣсколько припоминаній объ его ученой дѣятельности, которая была всецѣло посвящена археологіи, и въ частности греческой и латинской эпиграфикѣ.

Генценъ родился въ Бременѣ, 24-го Января 1816 г. и, по окончаніи курса въ родной гимназіи, слушалъ профессоровъ философскаго факультета въ Боннѣ и Берлинѣ. На студенческой скамьѣ онъ сдружился съ Моммзеномъ, тѣсная пріязнь съ которымъ сохранилась ничѣмъ не на-

1) Въ Средней Азіи туземцевъ учатъ такъ: «Если тебя спросятъ: ты видѣлъ верблюда? отвѣчай — нѣтъ, не видалъ, а то будутъ спрашивать: когда видѣлъ, гдѣ, да какой онъ?».

рушаемой въ теченіи всей жизни. По защитѣ докторской диссертациі въ 40 г., онъ въ слѣдующемъ 41-мъ прибылъ въ сопровожденіи своего учителя Велькера въ Римъ, сдѣлавшійся для него съ тѣхъ поръ второю родиною, гдѣ онъ прожилъ болѣе 45 лѣтъ и гдѣ упокоился на вѣки. Сдѣлавъ съ Велькеромъ непродолжительное путешествіе по Греціи, въ слѣдующемъ 1842 году, Генценъ примкнулъ къ основанному Гергардомъ Istituto della corrispondenza archeologica, въ качествѣ его втораго секретаря, и съ этой поры не разставался съ этимъ учрежденіемъ, въ которомъ, въ 1856 г., сдѣлался первымъ Секретаремъ. Институтъ этотъ, пріобрѣтшій въ настоящее время репутацію одного изъ дѣятельнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ археологическихъ центровъ, филиальныя отдѣленія котораго съ успѣхомъ дѣйствуютъ въ Берлинѣ и Афинахъ, переживалъ въ началѣ сороковыхъ годовъ критическую эпоху, во время которой не разъ поднимался вопросъ объ его бытіи или небытіи; основатель и душа учрежденія Гергардъ уѣхалъ изъ Рима, институтъ не пользовался никакою постоянною правительственною субсидіею, въ средѣ его дирекціи возникали различнаго рода недоразумѣнія, итальянское общество еще не подарило ему всѣхъ симпатій, и для продолженія и дальнѣйшаго обезпеченія своего существованія, Институту приходилось дѣлать не мало усилій, значительная доля которыхъ выпала на долю Генцена. Ему обязалъ Институтъ упорядоченіемъ своихъ изданій и оживленіемъ своихъ засѣданій, результатомъ чего было привлеченіе значительнаго числа ученыхъ силъ, концентрація извѣстій и изслѣдованій объ археологическихъ находкахъ въ Италіи, признаніе за институтомъ права на существованіе и, наконецъ, объявленіе его правительственнымъ учрежденіемъ. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ въ значительной степени Генцену, который отдался дѣлу всею душою и до послѣднихъ дней жизни неопустительно посѣщалъ засѣданія, рѣдкое изъ которыхъ обходилось безъ его сообщенія; въ торжественныхъ собраніяхъ, въ которыхъ обязательно произносятся рѣчи, онъ нерѣдко выступалъ ораторомъ. Его ученая дѣятельность тоже долгое время сосредоточивалась исключительно въ органахъ Института — *Annali* и *Bullettino*.

Выступивъ на попроще археологій официально, Генценъ на первыхъ же шагахъ заявилъ себя авторитетомъ въ этой области: въ 1843 г. онъ получилъ отъ Римскаго Археологическаго Общества премію за изслѣдованіе о мозаикѣ Виллы Боргезе, изображающей гладиаторовъ. Это изслѣдованіе напечатано подъ заглавіемъ: *explicatio musivi in villa Burghesiana asservati, quo certamina amphitheatri repraesentata extant* и сохранило свое значеніе и досихъ поръ, какъ прекрасная монографія о зрѣлищахъ въ амфитеатрѣ и о происхожденіи, о родахъ и вооруженіи глади-

торовъ. И въ послѣдствіи, когда Генценъ посвятилъ себя почти исключительно латинской эпиграфикѣ, онъ съ особенною любовью возвращался къ вопросу объ устройствѣ гладиаторскихъ состязаній, доказательствомъ чему служить рядъ его замѣтокъ о такъ называемыхъ *tesserae gladiatoriae*. — Названный трудъ сразу приобрѣлъ Генцену почетное мѣсто въ ряду археологовъ, которое онъ удерживалъ за собою послѣдующимъ рядомъ замѣтокъ и монографій, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что на ряду съ эпиграфическими, онъ не оставлялъ безъ вниманія и изслѣдованій чисто археологическихъ, и, притомъ, въ весьма широкомъ объемѣ. Такъ, онъ разяснялъ различные памятники древней пластики, какъ напр. изображенія рожденія Аѳины, изображенія Геркулеса, Атгиса, Геры, рисунки на такъ называемой *tabula Піаса*, барельефы открытые на Форумѣ и изображащіе уничтоженіе долговыхъ обязательствъ въ царствованіе Траяна и т. д. Другой рядъ его археологическихъ трактатовъ относится къ разясненію различныхъ институтовъ государственной жизни древняго Рима, какъ напр. его капитальный трактатъ объ *Augustales*, помѣщенный въ рецензіи на монографію Цумпта, изслѣдованія о различныхъ муниципальных должностяхъ, объ устройствѣ римской арміи, о жреческихъ должностяхъ и т. д. Живя постоянно въ Римѣ, онъ не могъ оставить безъ вниманія и вопросы топографіи какъ Рима, такъ и Италіи, и его мемуары изъ этой области могутъ считаться и досихъ поръ классическими: таковы: о караульнѣ VII-ой когорты *vigiles*, о казармахъ *milites peregrini* и *frumentarii*, о стоянкѣ II-го Пароянскаго легіона въ *Albanum*, о Лабикѣ, о *castra Misematium* и т. д.

Но всѣ эти работы Генцена представляются вещами второстепенными въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано имъ въ области древней эпиграфики. По счастливому стеченію обстоятельствъ первые шаги молодого эпиграфиста были сдѣланы подъ руководствомъ знаменитаго Барт. Боргези. Этотъ основатель современныхъ эпиграфическихъ штудій въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ былъ опытнымъ и умѣлымъ учителемъ цѣлой школы эпиграфистовъ различныхъ національностей: изъ нея вышли: Лабусъ, Каведони, де-Росси, Генценъ, Моммзенъ, Ренье, Дежарденъ. Всѣ они, сохраняя благодарную къ Боргези память, единогласно свидѣтствуютъ, что подъ его руководствомъ научились надлежащимъ образомъ цѣнить и понимать надписи и пользоваться ими для разнообразныхъ цѣлей, какъ историческихъ и реальныхъ, такъ и грамматическихъ. Достаточно прочесть предисловіе Моммзена къ его *Inscriptiones regni Neapolitani*, чтобы видѣть, что сдѣлалъ Боргези для гениальнаго эпиграфиста. Не менѣе сдѣлалъ онъ и для Генцена, свидѣтельствомъ чему служить ихъ

обширная корреспонденция и та признательность, которую сохранялъ въ теченіи всей своей жизни покойный къ великому maestro. Сѣмена брошенныя этимъ послѣднимъ, пали на благодарную почву и послѣ Моммзена и де-Росси, Генценъ можетъ быть названъ виднѣйшимъ изъ его учениковъ. Уже первый эпиграфическій трудъ Генцена, появившійся въ 1845 г. и вызванный находкою возлѣ Беневента бронзовой доски, съ надписью, относившеюся къ устройству такъ называемыхъ *alimenta*, показалъ солидную подготовку, критическій тактъ и осторожность молодого ученаго; трудъ этотъ, подъ заглавіемъ: *Tabula alimentaria Baebianorum*, сверхъ всесторонняго комментарія къ новонайденной надписи, содержитъ въ себѣ полную и обстоятельную исторію института *alimentationes*, представляющаго нѣкоторое сходство съ современными правительственными и частными степендіями, и, хотя въ настоящее время дополняется другими, найденными въ послѣдствіи данными, тѣмъ не менѣе въ основѣ сохраняетъ значеніе и теперь. — Разъ избравъ эпиграфику своею спеціальностью, Генценъ не опускалъ безъ вниманія ни одного сколько нибудь выдающагося изданія въ этой области безъ того, чтобы не сказать объ немъ нѣсколько словъ, не оставлялъ ни одного вновь находимаго эпиграфическаго памятника безъ того, чтобы не обслѣдовать его и не указать на то, что прибавляетъ онъ къ суммѣ уже имѣющихся у насъ знаний. Просматривая протоколы засѣданій Археологическаго Института, мы видимъ, что почти въ каждомъ изъ нихъ Генценъ предъявляетъ собранію одну или нѣсколько надписей — онъ интересовался, какъ латинской, такъ и греческой эпиграфикой, — сопровождая ихъ объяснительными замѣчаніями. Многочисленныя ученныя связи, въ которыя онъ вступилъ съ различными учеными Италіи и другихъ странъ, держали его *au courant* всѣхъ главнѣйшихъ находокъ, а то обстоятельство, что, благодаря энергіи Генцена, находки эти публиковались своевременно въ *Bullettino dell' Istituto*, поддерживало прежнія связи и вызывало новыя. Многія изъ надписей, особенно интересныя по содержанию, Генценъ дѣлалъ предметомъ отдѣльныхъ монографій, разъясняющихъ различныя факты римской исторіи и быта. Таковы его мемуары о двухъ военныхъ дипломахъ, о греческихъ надписяхъ, собраныхъ Фалькоперомъ, о почетной надписи Адриана, о Неополитанской агонистической надписи, о граффитахъ VII-ой когорты вигилей, о надписи М. Валерія Мессалы, о надписяхъ *equites singulares* и т. д. . . . Но, параллельно съ этими, такъ сказать, отрывочными работами, Генценъ велъ и большіе труды, изъ которыхъ одинъ не было ему суждено закончить. Первымъ изъ такихъ трудовъ является появившееся въ 1856 году дополненіе къ эпиграфической хрестоматіи Орелли. Трудъ

Орелли, при всѣхъ его несовершенствахъ, сослужилъ большую службу и сохраняетъ свое значеніе понынѣ, потому что даетъ возможность осмотрѣться въ массѣ эпиграфическаго матеріала и ознакомиться съ главнѣйшими данными относительно римской исторіи и жизни, сообщаемыми намъ надписями. Такое его значеніе совершенно понялъ и оцѣнилъ Генценъ; но видя, что масса открываемыхъ вновь надписей представляетъ драгоценныя дополненія къ матеріалу, собранному Орелли въ 1828 году, и понимая многочисленныя недостатки сборника — его не критичность, отсутствіе подробныхъ указателей, неудовлетворительность передачи текстовъ, взялъ на себя огромный трудъ провѣрить все сообщаемое Орелли и дополнить его новыми находками. Оставивъ прежнее расположеніе матеріала по отдѣльнымъ главамъ соотвѣтственно содержанію, Генценъ раздѣлилъ свой трудъ на двѣ половины: въ первой онъ исправляетъ, во второй дополняетъ Орелли. И то, и другое исполнено съ такой акрибіей, что сборникъ Орелли сдѣлался съ тѣхъ поръ классическимъ, и безъ него не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь римской древности. Краткія, но существенныя замѣчанія и превосходно составленные указатели значительно облегчаютъ пользованіе всѣмъ сборникомъ, который остался классическимъ даже и послѣ появленія въ 1873 году хрестоматіи Вильманнса: *Exempla inscriptionum latinarum*. — Другой, большой трудъ Генцена былъ вызванъ открытіемъ въ концѣ 60-хъ годовъ святилища Арвальскихъ братьевъ, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ протоколовъ этой коллегіи, служащихъ драгоценнымъ источникомъ для знакомства съ римскими культами и магистратурою перваго времени Имперіи. Открытіе это обратило вниманіе Генцена на занятія актами Арвальцевъ и онъ сталъ слѣдить за продолжающимися въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ раскопками въ *vigna Ceccarelli* по *via Portuensis*, гдѣ находилось святилище чтимой этой коллегіей *Dea Dia*. Ходъ и результаты этихъ раскопокъ Генценъ публиковалъ въ обширной монографіи *Scavi nel bosco sacro de'fratelli Arvali*. Roma 1868 (съ дополненіемъ въ *Bullettino dell' Istituto* за 1869 г.), а въ 1874 г. издалъ въ обширномъ сборникѣ всѣ извѣстные дотолѣ протоколы: это изданіе, вышедшее въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: *Acta fratrum Arvalium quae supersunt restituit et illustravit G. Henzen*, представляетъ трудъ капитальный, достойный стать на ряду съ великимъ трудомъ Гаета Марини: *Gli atti e monumenti de fratelli Arvali*. Послѣ общаго введенія, въ которомъ излагается исторія и устройство коллегіи, равно какъ и судьба ея протоколовъ, идетъ текстъ этихъ послѣднихъ, сопровождаемый необходимыми дополненіями и разъясненіями, подробное изложеніе жертвоприношеній и религіозныхъ обрядовъ, совершавшихся Арвальцами, и списокъ собственныхъ именъ членовъ

этой коллегіи; этотъ послѣдній особенно важенъ и интересенъ, потому что вводитъ насъ въ высшее чиновное римское общество перваго столѣтія Имперіи, и Генценъ, благодаря своей колоссальной эрудиціи, сопоставилъ въ немъ, въ сжатомъ видѣ, главнѣйшія данныя, дошедшія до насъ относительно того или другаго лица, упоминаемаго въ протоколахъ, такъ что въ этомъ отношеніи его списокъ составляетъ параллель съ знаменитымъ *index*'омъ, составленнымъ Моммзеномъ къ письмамъ Плинія. Третій, значительный по объему, трудъ Генцена есть изданіе VI тома *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Исторія возникновенія этого колоссальнаго предпріятія, взятаго на себя Берлинскою Академіею Наукъ, не входитъ въ задачу моей замѣтки; изъ этой исторіи припомню лишь то, что Генценъ вошелъ въ составъ редакціоннаго комитета и въ самомъ началѣ взялъ на себя, вмѣстѣ съ де-Росси, приготовленіе къ печати *inscriptiones urbanae*; въ послѣдствіи они присоединили къ себѣ въ качествѣ помощниковъ Борманша и Гюльзена. Какъ ни ограничена была область, взятая Генценомъ, тѣмъ не менѣе она требовала огромныхъ трудовъ и много времени, вслѣдствіе чего VI-ой томъ, къ работамъ по которому было приступлено въ концѣ 50-хъ годовъ, могъ появиться, и то отчасти, лишь въ концѣ 70-хъ, и до сихъ поръ еще не приведенъ къ окончанію. Трудность взятаго на себя Генценомъ предпріятія, сверхъ количества такъ называемыхъ *inscriptiones urbanae*, число которыхъ превышаетъ 30,000, увеличивается еще литературой, начинающейся въ рукописныхъ сборникахъ IX, XV и XVI вѣковъ и продолжающейся до настоящаго времени. О томъ, съ какою добросовѣстностью приступилъ Генценъ къ своей задачѣ, можно судить по тому, что онъ два раза скопировалъ надписи, собранныя въ музеяхъ Рима, изъ которыхъ одна Ватиканская *galleria lapidaria* заключаетъ въ себѣ до 4000 номеровъ, но еще большаго труда и усилій требовала разработка рукописнаго и печатнаго матеріала, и хотя въ этомъ отношеніи много было сдѣлано де-Росси въ его капитальномъ трудѣ: *le prime raccolte d'antiche iscrizioni* (1852), однако Росси изслѣдовалъ вопросъ въ общемъ, и затѣмъ ограничилъ его сравнительно небольшимъ пространствомъ времени; при разработкѣ же «городскихъ надписей» приходилось имѣть дѣло съ массою отдѣльныхъ памятниковъ и объять литературу четырехъ столѣтій. Работы Генцена въ области рукописныхъ эпиграфическихъ сборниковъ представляютъ драгоценный матеріалъ для исторіи эпиграфики: начавъ съ Кириака изъ Ашкопы, посѣтившаго Римъ впервые въ 1424 г., онъ прослѣдилъ исторію эпиграфики въ трудахъ Маркавалы, Фелиціана, Юкупда, Петра Сабина — вплоть до Мацокки, сборникъ котораго 1517 года является первымъ печатнымъ собраніемъ римскихъ над-

писей. Много упорного труда пришлось положить Генцену въ этихъ мелкихъ и скучныхъ изслѣдованіяхъ, но добытые имъ результаты весьма важны: ему удалось указать различныя редакціи той и другой *sylloge* и опредѣлить зависимость отдѣльныхъ собирателей одного отъ другаго. Вышедшія въ свѣтъ три части VI-го тома, содержащія въ себѣ болѣе 24,000 подписей, представляютъ явленіе въ высшей степени почтенное, какъ по акрибіи, съ которой собраны и изданы подписи, такъ и по ихъ дополненіямъ и разясненіямъ. Особую работу при этомъ составило выдѣленіе поддѣлокъ, которыя нигдѣ не практиковались въ такомъ объемѣ, какъ въ *Inscriptiones urbanae*; поддѣлки эти, выдѣленные съ надлежащей осторожностью, составили цѣлый томъ, изданный въ видѣ приложенія къ VI-му тому. Смерть помѣшала Генцену довести до конца это предпріятіе: собраные имъ матеріалы находятся въ надежныхъ рукахъ и есть полное основаніе надѣяться на то, что довершеніемъ VI-го тома памяти великаго эпитафиста будетъ воздвигнутъ прочный памятникъ, основаніе которому было положено имъ самимъ при жизни.

Мой очеркъ былъ бы не полонъ, если бы я умолчалъ о томъ, что Генценъ содѣйствовалъ распространенію эпитафическихъ штудій не только перомъ, но и живымъ словомъ: еще въ концѣ сороковыхъ годовъ прусское правительство пришло къ мысли учредить въ Римѣ нѣсколько стипендій для молодыхъ филологовъ, которые командировались на годъ или на два въ Римъ для довершенія своихъ штудій. Окончательное укрѣпленіе этого института было сдѣлано въ 60-хъ годахъ, а въ недавнее время онъ получилъ еще большее расширеніе. Эти «*ragazzi Capitolini*», изъ среды которыхъ вышли всѣ наиболѣе замѣчательные филологи, были поручаемы надзору и руководству двухъ секретарей института, и Генценъ въ теченіи почти 40 лѣтъ руководилъ ихъ занятіями латинскою эпитафикою; онъ предпринималъ каждую зиму такъ называемые *giri*, состоявшіе въ обзорѣннѣ важнѣйшихъ эпитафическихъ собраній и памятниковъ Рима, причемъ, въ сопровожденія своихъ учениковъ, онъ читалъ и объяснялъ имъ подписи, и потомъ заставлялъ подъ своимъ руководствомъ читать и разбирать аббревіатуры и условныя выраженія. Польза, которую извлекали слушатели изъ такого непосредственнаго обращенія съ памятниками, была громадная и этимъ *giri* обязана возникновеніемъ цѣлая школа молодыхъ эпитафистовъ, дѣлающихъ своими трудами честь своему наставнику и руководителю: Борманнъ, Цангемейстеръ, Гиршфельдъ О., Вилльманнъ, Йорданъ, Дессау, Рихтеръ, Гюльзенъ—вышли изъ практической школы Генцена и продолжаютъ трудиться въ направленіи, указанномъ имъ учителемъ. Чуждый узкой національной замкнутости, онъ при-

нималъ подъ свое руководство и молодыхъ людей другихъ пародностей, и пишущій эти строки съ наслажденіемъ и благодарностью вспоминаетъ о тѣхъ часахъ, которые онъ провелъ въ Римѣ, пользуясь бесѣдою и указаніями покойнаго.

Х.

Произведены выборы членовъ Комиссіи для обревизованія суммъ Общества, бібліотеки и музея.

По произведенной балотировкѣ, избранными оказались: кн. С. С. Лбамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Брандепбургъ и Д. О. Кобеко.

Протоколъ Общаго Собранія 11 Мая 1887 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. О. Бычкова присутствовали: гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, А. Я. Гаркави, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. О. Кобеко, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, П. В. Никитинъ, К. Т. Никольскій, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій, бар. В. Р. Розепъ, П. И. Савваитовъ, Н. И. Стояновскій, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, А. А. Цагарели и В. П. Шелашниковъ. Гости: гг. Евлентьевъ, Половцовъ и Сусловъ.

I.

Читагъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола засѣданія Совѣта 27-го апрѣля.

А. Въ виду поступившаго отъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества приглашенія назначить депутатовъ на съѣздъ въ Ярославль, Совѣтъ постановилъ произвести выборъ депутатовъ въ ближайшемъ общемъ собраніи изъ числа гг. членовъ, которые заявятъ желаніе принять представительство отъ Общества, предпринявъ поѣздку на свой

счетъ, въ виду невозможности назначить особую сумму на посылку депутатовъ.

Б. Секретарь доложилъ, что въ изданномъ Обществомъ атласъ Кіево-Софійскаго собора недостаетъ одной таблицы. Въ виду того, что всѣ его старанія отыскать оригиналь этой таблицы не привели ни къ чему, онъ испрашивалъ разрѣшенія выпустить это цѣнное изданіе въ существующемъ видѣ.

Совѣтъ постановилъ считать изданіе атласа окончаннымъ, выпустивъ его въ свѣтъ съ добавленіемъ краткаго введенія, въ коемъ имѣеть быть указано на отсутствіе этой таблицы, на прибавленіе къ первоначальному ихъ числу новыхъ трехъ и на замѣну неудавшейся таблицы съ изображеніемъ запрестольной мозаики тремя листами съ воспроизведеніемъ этой мозаики.

В. Секретарь напомнилъ Совѣту о томъ, что все еще предстоитъ разрѣшить окончательно вопросъ о томъ, какимъ образомъ имѣють быть употреблены Высочайше дарованныя на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости деньги, согласно Всемилостивѣйшему назначенію.

Совѣтъ, находя необходимымъ израсходовать эту сумму съ крайней осмотрительностью, постановилъ просить дѣйствительнаго члена Н. Е. Брауценбурга, имѣющаго быть въ Ладогѣ текущей весной, осмотрѣть вновь древнюю крѣпость и сообщить свое мнѣніе о необходимыхъ и возможныхъ работахъ.

Г. Въ виду вѣроятности имѣющаго послѣдовать утвержденія проектированныхъ измѣненій въ уставѣ Общества, секретарь, вслѣдствіе желательности не откладывать до осени сформированіе редакціоннаго комитета, доложилъ Совѣту, согласно § 41 имѣющаго быть утвержденнымъ Устава, что заявили ему свое согласіе принять участіе въ трудахъ комитета: почетный членъ И. В. Помяловскій и дѣйствительные члены В. В. Латышевъ и Н. В. Покровскій.

Постановлено: принявъ къ свѣдѣнію, сообщить о предполагаемомъ составѣ редакціоннаго комитета въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Д. Сообщенъ рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества на имя Помощника Предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

Аѳанасій Ѳедоровичъ.

Получивъ отзывъ Императорскаго Археологическаго Общества по интересующему Меня вопросу о раскопкахъ, произведенныхъ Православ-

нымъ Палестинскимъ Обществомъ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, ставлю въ пріятную обязанность выразить Вашему Высокопревосходительству искреннюю Мою признательность за то вниманіе, которое Вы, при другихъ многочисленныхъ занятіяхъ Вашихъ, посвятили этому дѣлу, и прошу Васъ передать Мою благодарность всѣмъ, принимавшимъ участіе въ разрѣшеніи этого сложнаго и спорнаго вопроса.

При семъ не могу не высказать, въ особенности, полного Моего удовольствія за то безпристрастное обсужденіе научнаго значенія произведенныхъ раскопокъ, которое выражено въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ и въ отзывѣ Археологическаго Общества.

Искренно Вамъ доброжелательный

Сергѣй.

Е. Предложены: въ дѣйствительные члены В. В. Радловъ, въ члены-сотрудники Осинъ Антоновичъ Шеборъ.

Постановлено предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Ж. По случаю имѣющаго совершиться текущимъ лѣтомъ пятидесятилѣтія ученой дѣятельности члена Общества В. П. Васильева, опредѣлено своевременно послать ему привѣтственную телеграмму и предложить Обществу почтить его дѣятельность избраніемъ въ почетные члены.

Предположенія Совѣта, выраженные въ пунктахъ Б и В Собраніемъ утверждены, а остальные пункты приняты къ свѣдѣнію.

III.

Доложено Собранію, что проектъ измѣненнаго Устава былъ представленъ на утвержденіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, причемъ Его Высочеству угодно было обратить вниманіе на желательность не опредѣлять срока для новаго избранія члена Общества, который будетъ считаться сложившимъ съ себя свое званіе, на основаніи § 27. Въ прочихъ частяхъ Уставъ получилъ одобреніе Его Высочества.

Постановлено: измѣнивъ соотвѣствующимъ образомъ § 27 Устава, представить послѣдній на законное утвержденіе.

IV.

Членъ ревизіонной комиссіи Д. Ѳ. Кобеко сообщилъ слѣдующій протоколъ комиссіи:

Въ годовомъ Собраніи Общества, 30 марта 1887 года, избраны

были членами временной комиссіи для обревизованія суммъ, принадлежащихъ Обществу, библіотеки и музея, члены Общества князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Бранденбургъ и Д. Θ. Кобеко. Первый изъ нихъ заявилъ секретарю Общества, что по случаю предстоящаго ему отъѣзда изъ С.-Петербурга, онъ принять участія въ ревизіи не можетъ, почему таковая произведена была только двумя членами, Н. Е. Бранденбургомъ и Д. Θ. Кобеко.

Въ настоящемъ журналѣ излагаются результаты этой ревизіи.

1) По повѣркѣ кассовой книги, статьи прихода и расхода оказались записанными вѣрно, остатокъ суммъ на 1-е января 1887 года выведеннымъ правильно и суммы Общества въ процентныхъ бумагахъ, въ безсрочномъ вкладѣ Государственнаго Банка и на рукахъ у казначея — въ наличности, согласно остатку.

2) Сравненіе дѣйствительно поступившихъ въ 1886 году доходовъ и произведенныхъ въ томъ же году расходовъ съ смѣтными предположеніями представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. ПО ДОХОДУ.

	Исчислено по смѣтѣ.	Дѣйствительно поступило.	Болѣе.	Менѣе.
Изъ Государственнаго Казначейства	5000	5000	—	—
Доходовъ съ капитала Общества	720	1985 ₃₃	1265 ₃₃	—
Членскихъ взносовъ	200	950	750	—
Отъ продажи изданій	180	838 ₂₃	658 ₂₃	—
Итого	6100	8773₅₆	2673₅₅	—

Было бы желательно, чтобы на будущее время статьи дохода исчислялись ближе къ дѣйствительности, что по рубрикѣ «доходы съ капитала Общества» не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій, и собственно по этой рубрикѣ ожидаемое поступленіе должно быть опредѣляемо вполне точно.

Общая сумма поступленія членскихъ взносовъ 950 руб., распределяется слѣдующимъ образомъ.

- а) взносы годовые отъ 17 лицъ 170 руб.
- и б) взносы единовременные отъ 8-ми лицъ 780 »

По разсмотрѣніи въ подробности записей этихъ взносовъ въ кассовой книгѣ оказалось:

а) что одному члену не выдано было квитанціи во взносѣ 10 руб., а въ кассовой книгѣ (ст. 40) записано, что эти 10 руб. поступили «въ счетъ единовременнаго членскаго взноса»,

и б) что отъ одного члена принято 80 руб., какъ значится въ кассовой книгѣ (ст. 7), «въ дополненіе къ полученнымъ въ декабрѣ 1885 года 20 рублямъ единовременнаго членскаго взноса».

Имѣя въ виду, что въ Уставѣ Общества взносы членовъ раздѣлены на а) ежегодные и б) единовременные, и что нѣтъ никакого указанія на то, чтобы уплата единовременнаго взноса могла быть разсрочиваема, что было бы и несогласно съ самымъ значеніемъ единовременныхъ взносовъ, ревизіонная коммиссія полагаетъ, что такой разсрочки не слѣдовало бы допускать.

Б. ПО РАСХОДУ.

І. Расходы текущіе 1886 года.

	Исчислено по сметѣ.	Дѣйствитель- но въ расходѣ.	Болѣе.	Менѣе.
1) На канцелярію	900	900	—	—
2) Мелочные расходы	200	200	—	—
3) Казначейскіе расходы.	75	75	—	—
4) На изготовленіе медалей	250	345 ₄₀	95 ₄₀	—
5) На изготовленіе штемпелей медали въ память гр. Уварова.	100	—	—	100
6) На пачатіе изданія предло- женнаго А. В. Праховымъ вновь открытыхъ мозаикъ Кіево-Софійскаго собора.	600	—	—	600
7) На брошюрованіе атласа фре- сокъ Кіево-Софійскаго собора.	300	91 ₃₅	—	208 ₆₅
8) Граверу Кастелли за изго- товленіе рисунковъ къ путешествію по Румелии архим. Антонина.	600	—	—	600
9) На печатаніе Записокъ Об- щества	1500	1799 ₁₄	299	—
10) На печатаніе Записокъ Во- сточнаго Отдѣленія	700	818 ₈₈	118 ₈₈	—

	Исчислено по смѣтѣ.	Дѣйствитель- но въ расходѣ.	Болѣе.	Менѣе.
11) На печатаніе Записокъ Отдѣ- ленія Русской и Славянской Археоло- гiи.	700	—	—	700
12) На напечатаніе біографіи В. В. Григорьева	1000	—	—	1000
13) На вознагражденіе завѣдую- щаго письмоводствомъ Общества. . .	200	—	—	200
Сверхъ того израсходовано въ 1886 году на мелкіе текущіе рас- ходы, въ смѣтѣ не предвидѣнные. .	—	184	184	—
Итого.	7125	4413 ₇₂	697 ₃₇	3408 ₆₅

II. Погашеніе долговъ прежнихъ лѣтъ.

14) На уплату типографіи Ака- деміи Наукъ.	3709 ₈₉	2858 ₉₈	—	850 ₉₁
15) На уплату литографу Евсти- фѣеву за рисунокъ Евхаристіи. . . .	900	900	—	—
Итого.	4609 ₈₉	3758 ₉₈	—	850 ₉₁

А всего . . . 11734 р. 89 к., 8172 р. 70 к., 697 р. 37 к., 4259 р. 56 к.

Всего издержано менѣе противу
смѣты. — — — 3562₁₉

Изъ рассмотрѣнія расходныхъ документовъ оказывается:

1) что текущіе расходы Общества въ 1886 году были значительно менѣе противу смѣты по слѣдующимъ причинамъ:

а) потому, что нѣкоторыя ученыя предпріятія, на исполненіе кото-
рыхъ исчислялись потребныя суммы, были впоследствии отмѣнены, какъ
напримѣръ предположенное изданіе г. Праховымъ мозаикъ Кіево-Софій-
скаго собора, или въ отчетномъ году не были еще окончены, какъ-то:
печатаніе Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологiи и біогра-
фiи Григорьева.

б) что двѣ статьи расхода, исчисленныя по смѣтѣ на 1886 годъ, из-
расходованы еще въ 1885 году, а именно 600 р. за рисунки къ путеше-
ствію Антонина и 200 р. вознагражденія завѣдывающему письмовод-
ствомъ Общества.

2) Нѣкоторое превышеніе расходовъ по печатанію Записокъ Общества и Восточнаго его Отдѣленія вполнѣ оправдывается отчетными документами,

и 3) На погашеніе числившихся за Обществомъ долговъ типографіи Академіи Наукъ и литографу Евстифѣеву (4609 р. 89 к.) употреблено 3758 р. 98 к., чѣмъ денежные обороты и счета Общества въ значительной степени упорядочены.

Для того, чтобы окончателно привести годовые денежные отчеты Общества въ порядокъ, было бы желательно принять за правило, чтобы расходы не переносились изъ одного года въ другой, какъ это допускалось прежде и допущено было и въ 1886 году, когда четыре ордера на производство расходовъ въ этомъ году на сумму 647 руб. 04 коп. остались неисполненными и выписаны въ расходъ по кассовой книгѣ только въ 1887 году (ст. 4—7).

Соблюденіе предполагаемаго порядка важно и потому, что оно представляло бы обороты Общества въ болѣе правильномъ видѣ. Такъ по отчету показано всего:

доходъ 1886 года.	8773 р. 56 к.
и расходъ.	8172 » 70 »

такъ, что по отчету поступления превысили расходъ на 600 руб. 86 коп., тогда какъ если бы означенные выше ордера на 647 руб. 04 коп. были оплачены, какъ то и слѣдовало, еще въ 1886, а не въ 1887 году, то не только не было бы превышенія прихода надъ расходомъ, но, напротивъ того, оказался бы дефицитъ въ 46 руб. 18 коп., на каковую сумму долженъ бы уменьшиться капиталъ Общества.

Остатокъ суммъ Общества по 1-е января 1887 года
составлялъ 33168 р. 84 к.

но какъ въ книгѣ числится:

а) назначенные на охраненіе крѣпости въ Старой Ладогѣ.	6000 р. — к.
и б) принадлежащій Восточному Отдѣленію капиталъ	7675 » — »

Итого 13675 р. — к.

то собственно средства Общества составляютъ . . . 19493 р. 84 к.

За симъ ревизіонной комиссіи предстояло обревизовать бібліотеку и музей Общества, но къ этому комиссія не приступала, въ виду того, что

какъ библіотека, такъ и музей находятся въ прежнемъ положеніи, на что обращено было вниманіе и бывшихъ ревизіонныхъ комиссій.

Помѣщеніе библіотеки постоянно загромождается вновь поступающими книгами, часть которыхъ за неимѣніемъ мѣста, хранится въ квартирѣ секретаря. Къ каталогизаціи поступившихъ въ послѣдніе годы книгъ приступлено только въ текущемъ 1887 году.

Что же касается музея, то неудовлетворительность занимаемого имъ помѣщенія не даетъ возможности сдѣлать его доступнымъ не только для публики, но даже и для членовъ Общества. Несомнѣнно, что такое неудовлетворительное его положеніе вліяетъ и на пожертвованіе предметовъ для музея, которые, сравнительно съ прежними годами, упали до ничтожныхъ размѣровъ. Кромѣ того, не взирая на сдѣланное въ прошломъ году хранителю музея заявленіе комиссій, вновь поступившіе предметы не заносятся въ инвентарь.

Постановлено: замѣчанія комиссій принять къ свѣдѣнію, а членовъ ся благодарить.

V.

Доложена слѣдующаго содержанія просьба дѣйствительнаго члена П. Н. Петрова:

Дѣйствительный членъ Императорскаго Археологическаго Общества, Петръ Николаевичъ Петровъ, имѣя намѣреніе, въ предстоящемъ лѣтнемъ времени, совершить поѣздки съ археологическою цѣлью, въ губерніи: Новгородскую, Ярославскую и Рязанскую, — покорнѣйше проситъ Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Общества, согласно съ заявленіемъ въ Общемъ Собраніи Общества, снабдить его, Петрова, для этой поѣздки и разъѣздовъ по уѣздамъ тѣхъ губерній свидѣтельствомъ, въ которомъ прописать ученую цѣль поѣздки, прося оказать содѣйствіе гражданской и духовной администраціи (въ случаѣ обращенія Петрова съ ходатайствомъ) по сему предмету.

Постановлено: въ виду отсутствія права у Общества выдавать открытые листы, по вслѣдствію желательности, съ другой стороны, быть полезнымъ сочлену, снестись съ подлежащими духовными и гражданскими властями съ просьбой оказать ему содѣйствіе при его работахъ въ подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ.

VI.

В. В. Сусловъ сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованныхъ имъ на сѣ-

верѣ Россіи деревянныхъ церквахъ, причѣмъ иллюстрировалъ свое сообщеніе значительнымъ количествомъ привезенныхъ имъ рисунковъ и фотографій.

VII.

Доложено Собранію, что при изданіи IV тома Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи назначенная на это изданіе смѣтная сумма превышена болѣе, чѣмъ на 350 рублей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, утвердивъ сверхсмѣтный расходъ.

VIII.

Согласно приглашенію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества были произведены выборы депутатовъ на предстоящій VII Археологическій съѣздъ. Избраны были дѣйствительные члены: графъ А. А. Бобринскій, Ю. Б. Иверсенъ, В. П. Мордвиновъ, П. И. Савваитовъ и графъ И. И. Толстой.

IX.

Избраны въ члены-сотрудники В. В. Сусловъ и О. Леммъ; въ иностранные члены-сотрудники Риветъ-Карнакъ въ Бомбеѣ.

X.

Соглашаясь съ вышеизложеннымъ предложеніемъ Совѣта, Общее Собраніе избрало члена-сотрудника Общества В. П. Васильева въ почетные члены единогласно, безъ баллотировки, желая тѣмъ почтить имѣющій вскорѣ состояться 50-лѣтній юбилей плодотворной ученой его дѣятельности.

7. Декaбрь.

<p>Св. Ан. Мхитари 14.12 Св. Ан. Мхитари 14.12</p>	<p>Св. Ан. Мхитари 14.12 Св. Ан. Мхитари 14.12</p>
---	---

Августъ.

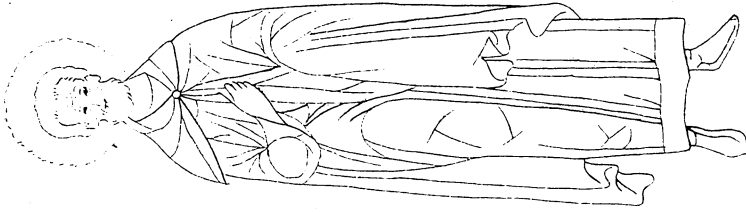
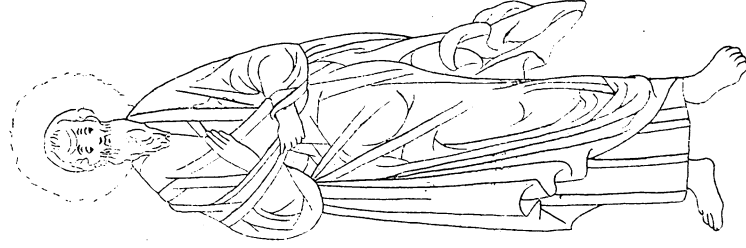
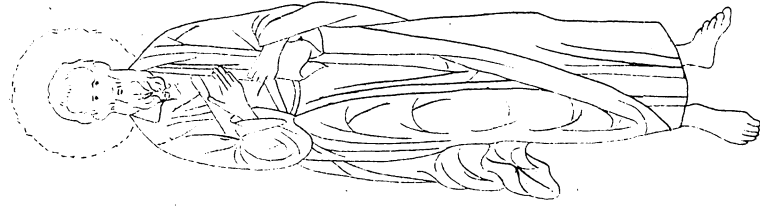
ϕ

Св. Ан. Мхитари | Св. Ан. Мхитари | Св. Ан. Мхитари

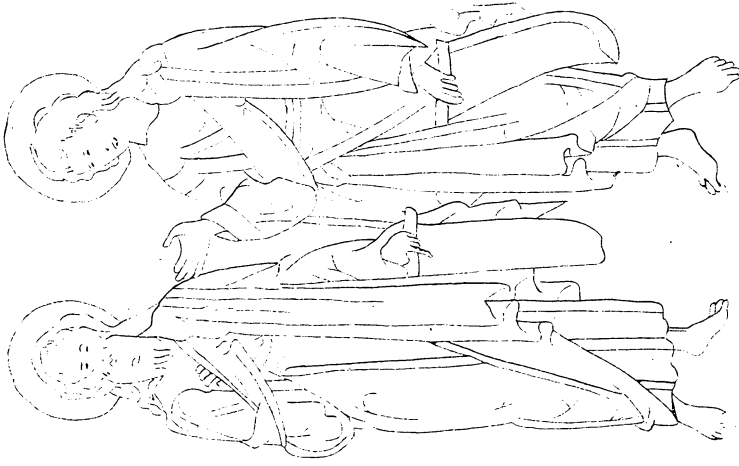
Сентябрь.

RS

13.

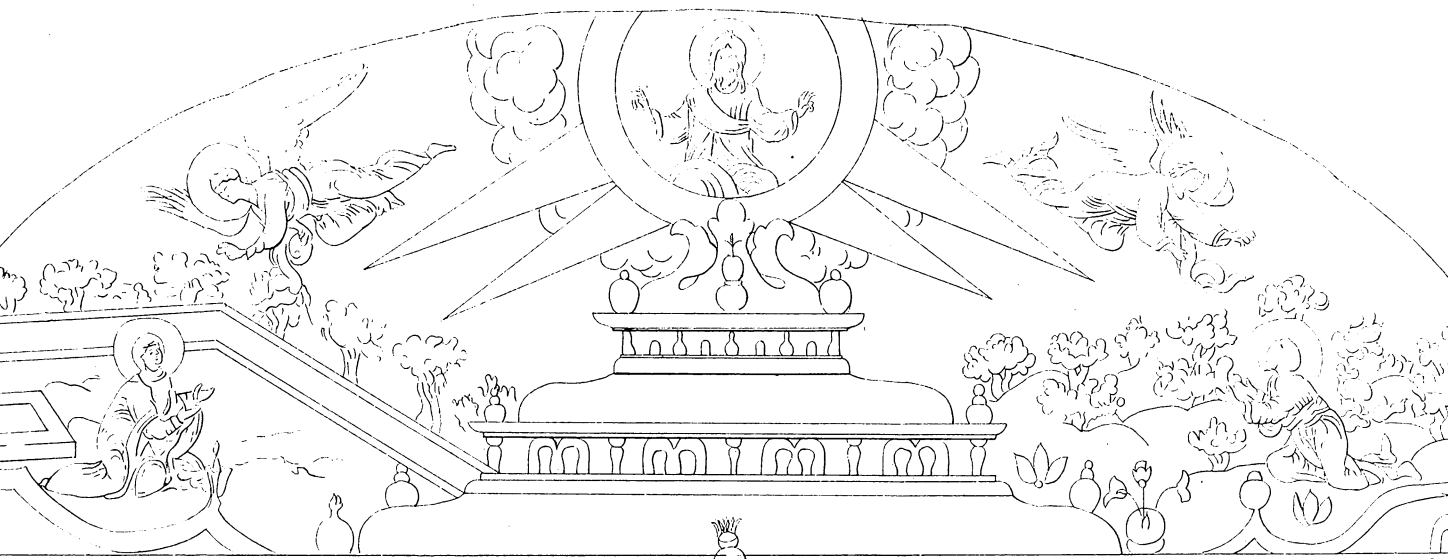

1.

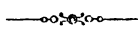
2.

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ	25 р. — к.
Рукопись Констанцкаго собора (facsimile)	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хруцова .	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Изъ Румеліи, архим. Антонина	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
cae et latinae edidit Basilius Latyshev , vol. I.	7 » — »

Съ требованіями нужно обращаться въ книжный магазинъ **Е. М. Гаршина** (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14) или къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го Октября 1887 г.

СОДЕРЖАНИЕ I-го ВЫПУСКА III-го ТОМА.

I. О монетѣ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахерской Божіей Матери (съ таблицей), Дѣйств. чл. гр. И. И. Голстаго	1
II. Русскій лицевой подлинникъ (съ тремя таблицами). Д. А. Григорова	21
Библиографія	168
(Аѳинскія Археологическія изданія въ 1886 г. Л.)	
Мелкія замѣтки.....	182
Къ древней топографіи Бѣлозерска, П. Н. Петрова—182, Двѣ замѣтки изъ Московскихъ архивовъ, А. С. Лаппо-Данплевскаго — 183.)	
Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:	
1. Протоколъ Общаго Собранія 24 Февраля 1887 года	I
(Сообщеніе Н. М. Ядринцева о его археологической поѣздкѣ въ Сибирь— I—XXVI).	
2. Протоколъ Общаго Собранія 30 Марта 1887 года	XXVII
(Годовой отчетъ секретаря Общества—XXVIII; Протоколъ Комиссіи для присужденія медалей Общества и Отзывъ Н. В. Покровскаго о трудѣ Н. П. Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя—XXXII; проектъ измѣненій и дополненій Устава Общества—XL; замѣтка Н. В. Помлловскаго о скончавшемся членѣ Общества В. Гепценѣ—XLV).	
3. Протоколъ Общаго Собранія 11 Мая 1887 года.....	LII

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

DK
30
R97
т. 4.
v. 3
no. 2

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.
ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

10.637

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

Hosted by Google

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX и X по 15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...	48 » — »
Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Новая серія т. I—2 р. 50 к., т. II—3 р.....	5 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI—2 р. 50 к., т. XIII—2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.....	9 » 50 »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. I (въ 4 вып.).....	4 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. II, вып. 1—2.....	2 » — »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. т. IV—4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	6 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III—18 р., вып. IV—12 р.....	30 » — »
Сказанія о свят. Борнеѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ съ указателемъ П. И. Саввантова	1 » 50 »
Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова , три части.....	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Кене	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева. В. В. Григорьева	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго , изд. 2-е.....	1 » — »
Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова	2 » — »
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аоинахъ, архимандр. Антонина	1 » 50 »

1052-272823

ДК
30
Р97
18
10.2

III.

Объ иконъ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива).

Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.

Свобода въ иконографіи, получившая широкія права въ XVIII столѣтіи, нерѣдко приводила русскихъ неопытныхъ художниковъ къ нежела- тельнымъ крайностямъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что такія явленія въ области церковнаго искусства были не столько плодомъ произвольнаго вы- мысла русскихъ художниковъ, сколько дѣломъ подражанія западнымъ образцамъ. Трудно съ точностью сказать, какъ часты были злоупотребле- нія этою свободою, потому что памятники этого рода по большей части уже истреблены, да и свѣдѣній о нихъ въ письменности сохранилось очень не- много. Объ одномъ изъ такихъ памятниковъ, несомнѣнно, какъ увидимъ ниже, явившемся подъ вліяніемъ западнаго искусства, сохранилось любо- пытное дѣло въ Архивѣ Св. Синода (№ 491/75). Оно начинается слѣдующимъ письмомъ императрицы Екатерины II къ оберъ-прокурору Св. Синода: Иванъ Ивановичъ! Казанскій купецъ поднесъ мнѣ на Волгѣ образъ, изо- бражающій Св. Троицу съ тремя лицами и четырьмя глазами. А какъ мнѣ таковыхъ образовъ видать не случалось, то и разсудила послать оный при семь съ тѣмъ, чтобы вы предложили оный Св. Синоду и меня увѣдомили — позволено-ли такіе образа писать. А я съ моей стороны опасуюсь, чтобы сіе не подало поводу несмысленнымъ иконописцамъ прибавить къ тому еще по нѣскольку рукъ и ногъ, что бы весьма соблазнительно и похоже было на китайскія изображенія. 24 Мая 1767 года. На Волгѣ, галера Тверь. — Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Государыня поручила С. Козмину увѣдомить оберъ-прокурора, чтобы «изъ онаго не произведено было строгихъ слѣд-

ствій». И. И. Мелиссино предложилъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Синода. Синодальная канцелярія навела справки въ книгѣ соборныхъ дѣяній и въ указахъ 1707, 1722, 1723, 1725 и 1759 гг., въ которыхъ, разумѣется, нѣтъ ничего прямо относящагося къ этому вопросу, а указываются лишь общія требованія искуснаго и боголѣпнаго писанія иконъ и строгаго наблюденія надъ иконописцами. На основаніи этихъ справокъ Св. Синодъ пришелъ къ заключенію, что «не токмо такихъ непристойныхъ изображеній живописцамъ писать не велѣно, но еще и накрѣпко чинить оное запрещено . . . , почему Св. Синодъ весьма сожалѣетъ, что такія, на подобіе эллинскихъ боговъ, изображенія между правовѣрными обращаются. Приказали: послать въ подвѣдомственные Синоду мѣста указы. Сенату сообщить для соотвѣтствующихъ распоряженій. Двумъ апробованнымъ Св. Синода иконописцамъ Алексѣю Антропову и Минѣ Колокольникову дать инструкцію примѣнительно къ инструкціи, данной въ 1722 г. Ив. Зарудневу, чтобы безъ ихъ апробаціи иконъ не писали и въ продажу не употребляли. Іюня 1 дня». Указъ былъ разосланъ и вѣдѣніе Сенату сообщено. Когда же оберъ-прокуроръ увѣдомилъ о такомъ рѣшеніи Синода Государыню, то получилъ отъ нея новое письмо. «Изъ репорта Вашего», пишетъ Императрица, «усмотрѣла я, что Св. Синодъ опредѣлилъ послать ко всѣмъ архіереямъ подтвердительные указы, дабы нигдѣ непристойныхъ изображеній на образахъ не было; оное весьма хорошо. Но чтобы дать въ вѣдомствѣ Св. Синода находящимся живописцамъ инструкцію таковую, чтобы безъ ихъ апробаціи прочіе живописцы св. иконъ не писали, того никакъ въ разсужденіи пространства Имперіи сдѣлать не можно. Да и прицѣпки изъ того великія родиться могутъ. А потому одного токмо того довольно, если Синодъ подтвердитъ всѣмъ архіереямъ, дабы они въ епархіяхъ своихъ прилежнѣе наблюдали, чтобы впредь нигдѣ таковыхъ неприличныхъ изображеній не было. Іюня 4 дня 1767 г.». Послѣ этого Синодъ 20 Іюня опредѣлилъ: послать указъ духовнымъ властямъ — архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ монастырей; также сообщить вѣдѣніе Сенату; а выписку объ апробованныхъ живописцахъ доложить особо. Указъ разосланъ и вѣдѣніе Сенату сообщено. Ограниченіе правъ синодальныхъ иконописцевъ — дѣло въ высшей степени важное. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ возможно было выполнить указъ объ официальной апробаціи въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы и Петербурга? Ни синодальные художники не имѣли никакой возможности проникать во всѣ отдаленныя иконописныя мастерскія и на провинціальныя базары, гдѣ производилась торговля иконами, ни мѣстные продавцы иконъ не могли, особенно при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, каждую икону доставлять въ Москву или С.-Петербургъ

для предварительной аппробации. Тамъ же, гдѣ подобная аппробація оказывалась возможною, неизбѣжны были упомянутыя въ письмѣ Государыни «прищѣпки». Допустимъ, что Антроповъ и Колокольниковъ были людьми безукоризненно честными, неспособными къ пристрастной оцѣнкѣ произведеній иконописныхъ мастеровъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ опускать изъ вида того, что они не были иконописцами въ строгомъ смыслѣ слова, а были художниками, и потому ихъ взглядъ на достоинство и правильность иконы естественно легко могъ расходиться со взглядами иконописцевъ по профессіи. Критерій оцѣнки у нихъ долженъ былъ быть не тотъ, что у обыкновенныхъ иконописцевъ. Точныхъ и подробныхъ руководствъ на этотъ предметъ никто не давалъ имъ: все дѣло предоставлялось ихъ личному благоусмотрѣнію. Отсюда — неизбѣжность ихъ столкновеній съ иконописцами, даже при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу съ той и другой стороны. Нѣкоторые намеки на эти столкновенія находятся въ синодальныхъ документахъ, относящихся къ дѣятельности Антропова; и если неудобства разсматриваемой монополіи не выступали съ особенною рѣзкостью, то, вѣроятно, потому, что ни Антроповъ, ни Колокольниковъ особенно не расширяли сферу своей практической дѣятельности и не заглядывали въ зачуждѣныя. Указъ Синода о неусыпномъ наблюденіи надъ иконописцами и о недопущеніи непристойныхъ изображеній не вызвалъ оживленной дѣятельности среди епископовъ: всѣ они отписались рапортами въ полученіи указа; но сдѣлано-ли было ими что-нибудь во исполненіе этого указа, — неизвѣстно. Вѣрнѣе будетъ отвѣтъ отрицательный, ибо въ противномъ случаѣ горячее отношеніе къ серьезному дѣлу должно бы было оставить какой-либо слѣдъ въ документахъ синодальнаго Архива. Счастливое исключеніе составляетъ членъ Синода, епископъ Переяславльскій, Сильвестръ. Въ Іюль того-же 1767 г. преосв. Сильвестръ донесъ Синоду, что во исполненіе указовъ Синода отъ 18 и 22 Іюня онъ посылалъ нарочныхъ людей на переяславльскую ярмарку для осмотра продажныхъ иконъ и печатныхъ листовъ. Посланные, исполнивъ порученіе, представили въ консисторію репортъ, въ которомъ говорится, что въ одной лавкѣ оказались неисправныя печатныя на листахъ изображенія І. Христа, Богоматери, угодниковъ Божіихъ и неисправныя молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ продаются кощунныя и смѣхотворныя листы. Консисторія въ свою очередь, разсмотрѣвъ представленные образцы, нашла ихъ неисправно напечатанными, а подъ нѣкоторыми изъ нихъ — молитвы, несогласныя съ Словомъ Божіимъ и христіанскимъ благочестіемъ. Продавцемъ этихъ неисправно напечатанныхъ изображеній и молитвъ оказался Василій Иродіоновъ Шедаевъ, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, вѣдомства государственной коллегіи экономіи, вотчины Ко-

лязина монастыря подмонастырской слободы. Шедаевъ живетъ въ Москвѣ уже около 30 лѣтъ въ разныхъ наемныхъ домахъ, а нынѣ живетъ въ Кремлѣ на Кирилловскомъ подворьѣ; листовъ самъ не печатаетъ, досокъ для печатанія не имѣетъ, только листы самъ раскрашиваетъ. Отобранные у него листы Шедаевъ купилъ для ярмарки въ Москвѣ на Вшивой горкѣ, въ приходѣ великомученика Никиты, близъ Строганова двора, у Коломенскаго купца Леонтія Федорова, сына Хлѣбникова, у котораго листы эти печатаются на Варварской улицѣ; самъ-ли Хлѣбниковъ доски вырѣзываетъ, Василій не знаетъ. Онъ же Василій продаетъ тѣ листы и въ Москвѣ въ воротахъ Кирилловскаго подворья. У Хлѣбникова покупаются листы и другими продавцами, а также въ селѣ Покровскомъ у Дмитрія да Ивана Ивановыхъ. А продаютъ въ Спасскихъ воротахъ у Казанскаго собора отъ Московскаго Ильи Яковлева да у Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, а отъ кого именно, онъ Василій не знаетъ. . . . По запечатаніи консисторскою печатью листовъ, въ силу синодальнаго указа 9 Августа 1760 года, листы эти, а также и самъ Василій отправлены подъ карауломъ въ московскую духовную консисторію при промеморіи для поступленія по указамъ. Спустя одну недѣлю, преосв. Сильвестръ доноситъ Св. Синоду объ изображеніи Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами. Изъ этого донесенія видно, что преосв. Сильвестръ, получивъ Синодальный указъ, посылалъ для осмотра изображеній въ духовныхъ правленіяхъ и заказахъ, въ монастыряхъ и пустыняхъ, — не найдется-ли гдѣ нибудь подобныхъ изображеній. И вотъ 4 Юля присланъ былъ въ консисторію подобный образъ, печатный, иностранной работы, на бумагѣ: Св. Троица представлена здѣсь съ тремя лицами и четырьмя глазами, съ двумя подписями внизу — латинской и нѣмецкой. Взять этотъ образъ у Переяславльскаго купца Семена Трухачева, который купилъ его во Псковѣ. Представляя этотъ образъ св. Синоду, преосв. Сильвестръ въ заключеніе предлагаетъ слѣдующее: понеже онъ признавается вывознымъ изъ заграничныхъ мѣстъ, и для того не соблагovolено-ли будетъ воспретить указами и вывозъ таковыхъ, такожъ и продажу въ лавкахъ иностранныхъ и россійскихъ купцовъ. Св. Синодъ призналъ эту мѣру цѣлесообразною и предложилъ Сенату запретить ввозъ въ Россію изъ заграницы непристойныхъ изображеній и сообщить о томъ въ пограничныя мѣста. Сенатъ 24 Августа предписалъ губернаторамъ сдѣлать черезъ канцеляріи публикаціи о томъ, что тѣ иконописцы, которые не станутъ исполнять требованій относительно непристойныхъ изображеній, будутъ наказаны. Что-же касается запрещенія ввоза иконъ изъ заграницы, то Сенатъ отказался исполнить это, подъ благовиднымъ предлогомъ. По этому поводу Сенатъ 26 Августа сообщилъ Синоду: «какъ по состоявше-

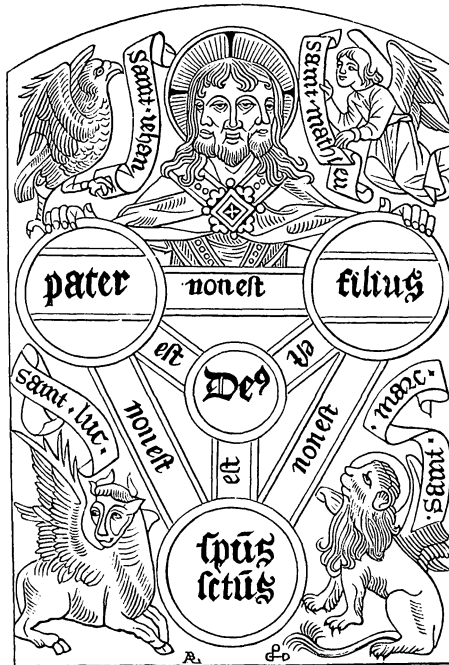
муся за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки 1764 года Апрѣля 23 дня губернаторамъ наставленію по 11 пункту велѣно всѣмъ земскимъ правительствомъ, находящимся въ губерніяхъ (кромѣ Москвы и Петербурга, которые земскимъ канцелеріямъ не подчинены), какъ напр. таможнякъ, магистратамъ, пограничнымъ комиссіямъ, полиціямъ и ямскимъ правленіямъ, словомъ всѣмъ, какого бы званія ни были, гражданскимъ мѣстамъ быть въ вѣдомствѣ губернатора; напредъ же сего, а имянно въ прошломъ 1767 году Юля 23 дня, по опредѣленію правительствующаго Сената, учиненному вслѣдствіе даннаго Св. Правительствующему Синоду тогожь году Маія отъ 24 числа имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, посланными изъ Сената ко всѣмъ губернаторамъ указами предписано, чтобы они въ своихъ губерніяхъ о неизображеніи св. иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ велѣли сдѣлать повсюду отъ канцеларій публикаціи съ тѣмъ, что иконописцы, которые сіе преступятъ, жестоко будутъ наказаны, о чемъ и Св. Правительствующему Синоду въ извѣстіе знать дано, слѣдовательно о семъ уже должное подтвержденіе и учинено, а потому и въ пограничныя мѣста, которыя по силѣ вышесаннаго даннаго губернаторамъ наставленія состоятъ въ ихъ же вѣдомствѣ, Сенатъ объ ономъ подтвержденія чинить не можетъ. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ (*ibid*). Это рѣшеніе Сената не соотвѣтствовало намѣреніямъ Синода, хотя послѣдній и не настаивалъ на своихъ требованіяхъ, рѣшивъ «пріобщить его къ дѣлу», однако самая сущность дѣла отъ того нисколько не пострадала. Пограничные чиновники, во всякомъ случаѣ, не могли быть компетентными судьями въ религіозномъ искусствѣ и не могли рѣшить — какое изображеніе согласно съ ученіемъ православной Церкви и какое, на оборотъ, должно быть отнесено къ числу непристойныхъ, — тѣмъ болѣе, если еще такими чиновниками были иностранцы. Пропаганда латинства и непристойность въ искусствѣ могли быть устранены иными, болѣе цѣлесообразными мѣрами, а не внѣшними приказаніями, направленными къ людямъ, не имѣющимъ ничего общаго ни съ богословіемъ, ни съ искусствомъ. — Послѣдній откликъ дѣла о разсматриваемомъ изображеніи произошелъ на югѣ Россіи. Какъ въ предъидущихъ случаяхъ, такъ и здѣсь изображеніе это служило лишь поводомъ къ новому дѣлу, которое угрожало печальными послѣдствіями. Сущность этого дѣла, названнаго секретнымъ, такова: Войсковою наказной атаманъ войска донскаго Сидоръ Кирсановъ 5 Сентября 1767 г. донесъ государственной военной коллегіи, что по указу Св. Синода на имя преосв. Тихона отъ 20 Юня 1767 г., вслѣдствіе предложеннаго оберъ-прокуроромъ Меллсисно указа Ея Величества отъ 24 Мая изъ похода съ галеры

Тверь, относительно образа Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами, воронежская духовная консисторія сообщила о необходимости наблюденія за иконами и иконописцами. По предложенію преосв. Тихона повелѣно воронежской епархіи духовнымъ правленіямъ, какъ самимъ, такъ и чрезъ опредѣленныхъ десятонаачальниковъ наблюдать по всѣмъ мѣстамъ, въ церквахъ и домахъ, требуя при этомъ свѣтской команды, — нѣтъ-ли у кого непристойно писанныхъ иконъ, и если окажутся таковыя, отбирать ихъ, а самихъ иконописцевъ, усмотрѣнныхъ съ оными иконами, представлять въ консисторію при доношеніяхъ. А чтобы иконы эти не были покупаемы и приготовляемы впредь, обязать священно и церковнослужителей и свѣтскихъ подписками съ тѣмъ, что если у кого впредь чрезъ нарочно посланныхъ отъ Его Преосвященства найдутся таковыя иконы, то съ тѣми поступать безъ опущенія. Консисторія требуетъ тою промеморіею, чтобы воинская канцелярія давала команды по требованію духовныхъ правленій для осмотра и отобранія иконъ, и чтобы находящихся въ вѣдомствѣ Войска Донскаго въ городѣ Черкасскѣ и во всѣхъ станицахъ разныхъ чиновъ людей обязать подписками, чтобы иконописцы къ писанію такихъ образовъ допускаемы не были. — Но казаки войска донскаго со всѣми семьями заражены расколомъ и имѣютъ въ своихъ домахъ образа не по преданіямъ Церковнымъ, но тоя-же секты иконописцами писанные и почитаютъ такое писаніе по старинному какому-то преданію, а по церковнымъ преданіямъ образами писанными явно гнушаются. Уже въ прошломъ 766 году казаки съ семьями изъ каргальской и терновской станицъ учинили побѣгъ подъ видомъ душеспасенія для избѣжанія правовѣрія, «представляя себѣ безрасудно послѣдній вѣкъ и гоненіе православной вѣры; а потому если привести въ исполненіе распоряженіе преосв. Тихона, по указу св. Синода, объ отобраніи иконъ чрезъ команды, произойдетъ замѣшательство. О семъ представляю на усмотрѣніе коллегія, а предписаніе о командахъ оставляю доколѣ безъ исполненія». Военная коллегія, получивъ это донесеніе, репортовала Синоду, что во избѣжаніе замѣшательствъ и ожесточенія со стороны раскольниковъ войска донскаго, необходимо при отобраніи иконъ употребить приличныя средства, не прибѣгать къ помощи воинскихъ командъ, въ которыхъ находится много раскольниковъ, и не разглашать о томъ народу. Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе сказанное, разъяснилъ, что въ синодальномъ указѣ не говорится объ осмотрѣ иконъ въ домахъ и о привлеченіи командъ, да и вообще рѣчь идетъ не о раскольникахъ. Приказали: послать преосв. Тихону указъ, чтобы командъ не требовать, иконъ ни въ церквахъ, ни въ домахъ городковъ и станицъ не осматривать, отобранія иконъ не чинить и подписокъ не требовать; а въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ

надлежитъ пресѣченіе неискускаго иконописанія, поступать осторожно, а не публично чрезъ смотрителей церковнаго благочинія и приходскихъ священниковъ. Октября 8 дня 1767 года. Этимъ разъясненіемъ Синода устранены многія печальныя недоразумѣнія и злоупотребленія, которыя должны были возникнуть при столь широкихъ полномочіяхъ надзирателей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о томъ, что согласно съ церковнымъ преданіемъ и что составляетъ предметъ мудрованія раскольниковъ; свѣтскіе чиновные люди избавлены отъ печальной необходимости становиться въ ряды блюстителей чистоты и неповрежденности иконографическаго преданія и отъ обязательной подписки по дѣлу, для нихъ совершенно чуждому.

Официальная переписка объ образѣ св. Троицы кончилась. Изъ нея мы узнаемъ, что образъ этотъ вызвалъ цѣлый рядъ мѣръ къ устраниенію злоупотребленій иконописцевъ, много говорилось и писалось *о неискусныхъ, непристойныхъ и несогласныхъ съ церковнымъ преданіемъ* изображеніяхъ; но самая сущность этого образа и его происхожденіе остались невыясненными. Императрица Екатерина II приравнивала его къ китайскимъ изображеніямъ, Св. Синодъ усмотрѣлъ въ немъ сходство съ изображеніями эллипсическихъ боговъ, можетъ быть, сравнивая его мысленно съ изображеніемъ двуликаго Януса; епископъ переяславскій Сильвестръ нашелъ, что изображенія этого рода идутъ изъ западной Европы, что совершенно вѣрно. Въ какое-же время и какимъ образомъ могло возникнуть подобное изображеніе на западѣ? Искусство древнехристіанское представляетъ лишь два три примѣра изображенія Св. Троицы подъ образами человѣческихъ фигуръ, но, говоря вообще, здѣсь мы не видимъ настойчивыхъ попытокъ разрѣшить неразрѣшимую задачу о тринности лицъ при единствѣ Божества въ изобразительномъ искусствѣ. Въ эпоху византійскую найдено было для догмата тринности извѣстное символическое выраженіе. Позднѣе и здѣсь встрѣчаются, особенно въ миниатюрѣ, изображенія трехъ божественныхъ лицъ въ видѣ трехъ человѣческихъ фигуръ. Но изображеніе Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами здѣсь не было принято. Единственный примѣръ его указалъ Дидронъ въ фрескахъ кладбищенской церкви Св. Георгія на Афонской горѣ: три лица Божества имѣютъ здѣсь четыре глаза, три носа, трое устъ и одинъ крестообразный пимбъ, въ которомъ вписаны извѣстныя буквы $\omega \nu$. Примѣръ этотъ относится уже къ 1736 г. (Didron, Iconogr. de Dieu, p. 584). Какъ примѣръ единственный, не находящій для себя объясненія ни въ памятникахъ греческой письменности, ни въ другихъ, хотя бы отчасти сходныхъ, памятникахъ греческаго изобразительнаго искусства, явившійся притомъ въ эпоху забвенія иконографическихъ преданій Византіи и склонности къ подражанію западнымъ образцамъ, онъ

не можетъ быть признанъ произведеніемъ греческимъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Вѣроятно, онъ явился здѣсь подѣ влияніемъ западнаго искусства. Западные художники издавна отыскали форму для выраженія идеи о Св. Троицѣ. Въ эпоху романо-византійскую они, подобно византійцамъ, представляли Св. Троицу въ видѣ трехъ отдѣльныхъ человѣческихъ фигуръ, совершенно сходныхъ между собою; иногда же для отличія Сына Божія изображали гвоздинныя язвы на Его рукахъ и ногахъ, а при изображеніи Св. Духа писали еще фигуру голубя. Начиная съ XIII вѣка, эти три фигуры начинаютъ сливаться: является одно тѣло и три головы. Въ то-же время троичность изображается въ видѣ геометрическихъ фигуръ: трехъ круговъ, соединенныхъ вмѣстѣ, причемъ иногда въ пунктѣ соединенія ихъ писали: *unitas*, а въ трехъ внѣшнихъ частяхъ круговъ — *tri-ni-tas*. Это изображеніе было употребительно отъ XIII до конца XV в. (Didron, p. 572). Затѣмъ является фигура треугольника, а вмѣстѣ съ нею изображеніе трехъ лицъ при одной головѣ, съ четырьмя глазами, тремя носами, тремя устами и тремя бородами. Замѣчательный образецъ этихъ изображеній представленъ въ цитованномъ сочиненіи Дидрона, съ одного французскаго образа XVI в.

Въ четырехъ углахъ этого образа помѣщены символическія фигуры Евангелистовъ со свитками, въ которыхъ написаны имена Евангелистовъ:

ангелъ — Матѳей, крылатый левъ — Маркъ, крылатый телець — Лука и орелъ — Иоаннъ. Вверху, въ срединѣ между ангеломъ и орломъ, изображена одна голова съ тремя лицами, четырьмя глазами и проч., какъ сей-часъ сказано. Подъ этою головою — три круга, расположенные треугольникомъ, т. е. два вверху и одинъ внизу. Въ первомъ верхнемъ кругѣ, на лѣво отъ зрителя, написано *pater*, во второмъ на право *filius*, въ нижнемъ *spiritus sanctus*. Круги эти соединены между собою тремя линиями, и въ каждой изъ нихъ написано *non est*. Выходить: *Pater non est filius, pater non est spiritus sanctus, spiritus sanctus non est filius* и т. д. Такъ разрѣшенъ художникомъ вопросъ о различіи трехъ лицъ Божества; а для выраженія единства Божества прибавленъ среди трехъ большихъ круговъ еще одинъ — малый, въ которомъ написано *Deus*; къ этому малому кругу проведены отъ трехъ большихъ круговъ новыя линии, въ которыхъ написано: *est, est, est*. Выходить: *Pater est Deus, Filius est Deus, Spiritus Sanctus est Deus* (рис. у Дидрона, стр. 575). Первая половина этого изображенія, т. е. голова съ тремя лицами и четырьмя глазами, и есть то самое изображеніе, которое поднесено было императрицѣ Екатериинѣ казанскимъ купцомъ. На западѣ оно было употребительно по крайней мѣрѣ до XVIII в. включительно. Въ 1628 г. 11 Августа папа Урбанъ VIII запретилъ изображать Троицу подъ видомъ человѣка съ тремя устами, тремя носами и четырьмя глазами, равно какъ запретилъ, подъ угрозою анасемы, дѣлать и другія подобныя изображенія; а существующія изображенія всѣмъ сжечь. Запрещеніе это повторено въ 1745 г. папою Бенедиктомъ XIV въ одномъ бреве, отправленномъ епископу Аугсбургскому (Didron, p. 584). Однакожь, не смотря на эти запрещенія, странное изображеніе продолжало ходить по рукамъ, занесено было къ намъ въ Россію и поднесено Государынѣ, какъ выраженіе утонченной изобрѣтательности и мудрости иконописца и жертвователя. Необычайность изображенія повело къ продолжительной перепискѣ и вызвала цѣлый рядъ направленныхъ противъ подобной изобрѣтательности мѣръ. Изображеніе это не привилось въ Россіи, не смотря на всю склонность русскихъ художниковъ того времени къ вымысламъ западнаго художества.

IV.

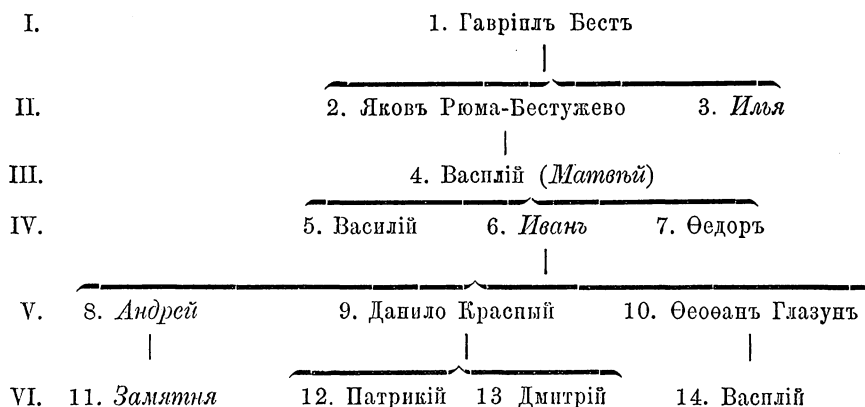
Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособия для русской археологіи.

Дѣйств. чл. Д. О. Кобено.

Существуетъ мнѣніе, что родоначальникомъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ былъ англичанинъ Гавріиль Бестъ, пріѣхавшій въ 1403 г. въ Москву служить в. к. Василию Дмитріевичу и имѣвшій сына, боярина Якова Рюму-Бестужево, которому, будто бы, пожалованъ былъ въ 1469 г. Серпейскъ, хотя этотъ городъ, какъ всѣмъ извѣстно, принадлежалъ въ то время Литвѣ¹⁾.

Въ первой моей статьѣ²⁾ я уже доказалъ несостоятельность этого утвержденія. Прибавлю къ ней нѣсколько словъ.

Первыя шесть степеней рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ представлены въ родословной ихъ таблицѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Ср. Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи проф. Замысловскаго 3-изд. Спб. 1887, стр. 58.

2) Напечатана въ З. И. Р. А. О. 1887 г. т. II, стр. 271—293.

О нѣкоторыхъ поименованныхъ въ этой таблицѣ лицахъ сохранились въ актахъ, грамотахъ и документахъ кое-какія свѣдѣнія, а именно:

Илья Бестужъ (№ 3) былъ дьякомъ в. к. Василя Темнаго (1425—1462 г.).

Матвѣй Бестужевъ (№ 4) посланъ въ 1476 году въ Орду.

Ивану Матвѣвичу Бестужеву (№ 6) отданы были въ 1500 г. нѣсколько деревень въ Вотской пятинѣ.

Андрей Ивановъ Бестужевъ (№ 8), сынъ боярскій изъ Суздаля, испомѣщенъ въ 1550 г. въ московской области¹⁾ и въ 1566 г. былъ поручителемъ по бояринѣ Салтыковѣ (С. Г. Г. и Д. I, по указ. ²⁾).

Замятня Андреевъ Бестужевъ (№ 11) былъ въ 1585 г. воеводою сторожеваго полка въ Санчурскѣ (Синбир. Сбор. 89), а въ 1598 г. дворцовымъ ключникомъ.

Родъ Замятни Бестужева, какъ сообщилъ Доброхотовъ въ своей книгѣ «Древній Боголюбовъ городъ» (М. 1852, стр. 124), внесенъ въ синодикъ Боголюбова монастыря. Запись эта слѣдующая ³⁾:

Родъ Замятни Безстужева: Василя. Александра. Василя. Инока Иоасафа. Иноки Аѳанасія. Инока Андреана. Иноки Евпраксія. Инока Мисаила. Инока Діонисія. Петра. Соломоніи. Василя. Димитрія. Андрея млад. Филиппа млад. Александра млад. Василя млад. Анны. Патрикія. Іакова. Иоанна. Евдокіи. Мавры, Иоанна. Савы. Инока Еремія. Никифора. Стефана. Иоанна. Василя. Симеона. Князя Θεодора. Василя. Θεодора 2. Евѳросиніи. Маріи млад. Иноки Марѳы.

Если признать справедливымъ мнѣніе, что «порядокъ, въ которомъ записывались въ поминовение имена родителей и предковъ, большею частью тотъ же, что и въ родословныхъ», то мы видимъ, что въ приведенной записи ⁴⁾ нѣтъ ни Гавріила (Беста), ни его сына Якова, а начинается она

1) Московская деревня Бестужева упоминается подъ 1629 г. А. И., т. III, стр. 104. Ср. Иванова, Обзорѣніе писцовыхъ книгъ Московской губ. (М. 1840, стр. 163) гдѣ деревня эта показана въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

2) Въ Вкладной книгѣ Владимірскаго Рождественскаго монастыря (Извѣстія И. А. О. IV, 344) значитъ, между прочимъ, что по Андреѣ Ивановичѣ Безъстужемъ дано деньгами, и хлѣбомъ, и платьемъ, и конями всего на 200 рублей. Свѣдѣніе это повторено и въ Трудахъ Влад. Губ. Стат. Комитета, 1864 г., выш. III, стр. 10.

3) Выписка изъ синодика сообщена мнѣ епископомъ Аркадіемъ, чрезъ посредство И. А. Голышева. Родъ Замятни Бестужева внесенъ также, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, въ синодикъ Владимірскаго Кафедрального Успенскаго Собора.

4) Сравненіе синодика съ родословною затрудняется тѣмъ, что въ первомъ многіе члены рода Бестужевыхъ показаны подъ иноческими именами. Изъ числа Бестужевыхъ, кончившихъ жизнь въ монашествѣ, мнѣ извѣстны: Лазарь, ум. въ концѣ XVI в. въ Ио-сифо-Волоколамскомъ монастырѣ (Чтенія М. О. II., 1847, № 7, стр. 6), Евдокимъ, ум. въ

именем Василя, вѣроятно того, который показанъ въ родословной подъ № 4 и былъ, какъ сказано выше, посланъ въ 1476 г. въ Орду. Трудно допустить, чтобы Замятня Бестужевъ, при внесеніи своего рода въ синодикъ, не зналъ или забылъ о бояринѣ Яковѣ Рюмѣ-Бестужево, которому, по родословной, онъ показанъ правнукомъ, а гораздо вѣроятнѣе, что этотъ Яковъ, какъ и отецъ его, англичанинъ Гавріилъ Бестъ, никогда не существовали, и что родоначальникомъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ былъ дьякъ Илья Безстужъ, подобно тому, какъ дьякъ Вылузга былъ родоначальникомъ Вылузгиныхъ, дьякъ Ципля — Циплетевыхъ и т. п. Затѣмъ, когда въ концѣ XVII столѣтія приступили къ составленію родословной Бестужевыхъ, то въ началѣ ея прибавили два вымышленныхъ имени и, слѣдуя духу времени, сочинили и легенду о выѣздѣ Гавріила Беста изъ Англіи и о пожалованіи сыну его Серпейска.

Предположеніе, что Гавріилъ Бестъ, предъ вѣздомъ въ Россію, прожилъ будто бы нѣкоторое время въ Польшѣ и тамъ его фамиліи приурочена была обыкновенная латинская форма *Bestus*, ни на чемъ не основано¹⁾, и нѣтъ надобности производить слово Безстужъ отъ не существовавшего латинскаго *Bestus* и англійскаго *Best*. Это есть обыкновенное въ древней Руси прозвище, напримѣръ: Безстужъ Ѳеодоровъ сынъ Александровъ или Безстужъ Скрибицынъ сынъ Скрипицынъ (Др. Рос. Вивл. VI, 477 и 479).

Что это прозвище было очень распространено, видно и изъ множества населенныхъ мѣстъ, носящихъ наименованіе Бестужево. Это названіе встрѣчается въ губерніяхъ: Вологодской (Сп. нас. мѣстъ № 2340), Воронежской (1354), Калужской (1165), Московской (2567), Нижегородской (617), Пензенской (430 и 471), Рязанской (2301), Самарской (61 и 989), Симбирской (66 и 1399), Томской (1514), Тульской (1731) и Ярославской (5001).

1606 г. въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ (Списокъ погребенныхъ въ Т. С. Л., Москва, 1880 г., стр. 56) и Серафима, бывшая въ XVIII в. игуменьей Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря, (Лебедевъ, Описаніе К. С. монастыря. Ярославль. 1866, стр. 36 и 53).

1) Въ польскомъ языкѣ окончаніе *usz* имѣетъ двоякій характеръ. Оно встрѣчается во 1-хъ въ коренныхъ (незаимствованныхъ) словахъ польскихъ, и во 2-хъ въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, при чемъ въ *известныхъ только случаяхъ*, какъ я указалъ въ первой моей статьѣ, можетъ соответствовать латинскому *us*. Слово *fundusz*, приведенное въ опроверженіе этого мнѣнія ученымъ рецензентомъ моей статьи въ Рус. Мысли, 1887, № 5, служить опроверженіемъ не можетъ, такъ какъ слово это самостоятельно образовалось въ польскомъ языкѣ отъ глагола *fundować*, а вовсе не заимствовано изъ языка латинскаго, откуда и не могло быть заимствовано, потому что ни въ классическомъ, ни въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ слово *fundus* не употреблялось въ смыслѣ польскаго *fundusz*.

Да и почему же предполагается, что Гавриилу Бесту, прожившему нѣкоторое время въ Польшѣ, приурочена была *обыкновенная* (?) латинская форма Бестусъ? Если Гавриилъ Бестъ приѣхалъ въ Польшу около 1403 года, т. е. при Ягайлѣ (1386—1434), то въ то время латинскій языкъ вовсе не былъ въ польско-литовскомъ государствѣ во всеобщемъ употребленіи, и даже официальные юридическіе акты писались на языкахъ русскомъ, польскомъ и даже литовскомъ и поэтому, оставляя въ сторонѣ данныя филологическія, нѣтъ и историческаго основанія допустить, чтобы англійская фамилія Best приняла въ то время въ Польшѣ латинскую форму Bestus.

Внимательное изученіе свѣдѣній, сохранившихся о большинствѣ членовъ рода Бестужевыхъ въ допетровское время, привело меня къ заключенію, что родъ этотъ ведетъ свое начало изъ области владимірской. Когда Калита перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву и княжество московское стало мало по малу соединять къ себѣ разьединенные русскіе удѣлы, то какъ удѣльные князья, такъ и ихъ бояре и служилые люди начали переселяться въ Москву. Правительственная аристократія въ Москвѣ сложилась въ XV вѣкѣ, вслѣдствіе московскаго собранія Руси, изъ разсѣянныхъ по удѣламъ князей и ихъ слугъ¹⁾. Такимъ образомъ, многіе дворянскіе роды московскаго государства могутъ считаться вѣзжими, только отнюдь не изъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ странъ, а изъ русскихъ же областей, подчинившихся Москвѣ. Затѣмъ, когда при царѣ Иванѣ Грозномъ явилась на свѣтъ легенда о происхожденіи династіи Рюрика отъ Августова брата Пруса²⁾, то и знатнѣйшіе московскіе роды стали выводить себя изъ Прусь, т. е. изъ подданныхъ того-же мионческаго Пруса, отъ котораго велъ свое происхожденіе царствовавшій домъ. Этимъ, а равно вліяніемъ въ концѣ XVII вѣка польскихъ хроникъ и гербовниковъ, объясняется стремленіе русскихъ родовъ вести свое происхожденіе изъ чужихъ земель.

Въ заключеніе укажемъ, что значительное число документовъ, относящихся до рода Бестужевыхъ, хранятся вмѣстѣ съ ихъ родословною въ

1) Ключевскій. Боярская дума. М. 1882, стр. 226 и слѣд. Объ отъѣздѣ изъ Твери въ Москву бояръ и дѣтей боярскихъ кн. Борзаковскаго, Исторія Тверскаго княжества. Спб. 1876, стр. 200, 227 и 228. Свѣдѣнія, собранныя г. Загоскинымъ (Очерки организаціи служилого сословія. Казань, 1876, стр. 155 и прил.) объ элементѣ другихъ европейскихъ народностей, за исключеніемъ польско-литовской, вошедшихъ въ составъ служилого класса Московскаго государства, требуютъ тщательной критической проверки.

2) Что мысль эта возникла въ царствованіе Ивана Грознаго, признають Карамзинъ (IX, 31) и Соловьевъ (изд. 2-е, VI, 171 и 260).

московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, изъ дѣла котораго видно, что свидѣтельство объ отъѣздѣ изъ Англїи въ отдаленныя страны Гавріила Беста было получено изъ Лондона чрезъ посредство *Θ. А. Головина*, бывшаго тогда въ Англїи и который хлопоталъ для знаменитаго *П. М. Бестужева* ¹⁾.

1) *Маркевичъ. О мѣстничествѣ. Кіевъ, 1879, I, 398—399. Ср. списокъ симбирскихъ двор. фамилій; Сбор. истор. и стат. мат. Симбирской губ. Симбирскъ, 1868, стр. 254.*

V.

Кладъ Куфическихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломокъ монеты Владиміра Святаго.

Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.

Въ моей монографіи «О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ вел. кн. Кіевскаго» (Спб. 1882 г.) IV глава посвящена классификаціи монетъ Владиміра, Святополка и Ярослава. Съ помощью перечеканенныхъ экземпляровъ (на которыхъ штемпель одного типа нанесенъ на монету другаго), а также изъ сравненія между собой отдѣльныхъ штемпелей разныхъ типовъ, тогда-же удалось въ этой главѣ установить хронологическій порядокъ возникновенія отдѣльныхъ типовъ. Такъ какъ время чеканки нѣкоторыхъ экземпляровъ удалось установить по кладамъ, въ составъ которыхъ они входили, то явилась возможность опредѣлить и абсолютную древность не только тѣхъ типовъ, къ которымъ принадлежали эти экземпляры, но и другихъ промежуточныхъ по времени возникновенія типовъ. Не смотря на приложенное мною стараніе отнести возможно объективнѣе къ фактамъ, послужившимъ основаніемъ для моей классификаціи, каждому изслѣдователю понятно, что не всѣ факты имѣютъ одинаковую доказательную цѣну. Наименѣе опровержимыми основаніями въ нумизматикѣ при опредѣленіи древности монетъ несомнѣнно являются: во первыхъ, фактъ находенія монеты въ кладѣ совмѣстно съ другими монетами опредѣленной эпохи, а во вторыхъ, фактъ нанесенія штемполя одного типа (позднѣйшаго, очевидно) на монету другаго типа (болѣе древняго). Поэтому всякая новая находка перечеканеннаго экземпляра или открытіе въ цѣломъ кладѣ монеты, время чеканки которой не было опредѣлено этимъ способомъ, особенно

важно для нумизмата, подтверждая или опровергая категорическимъ образомъ добытыя имъ, на основаніи другихъ соображеній, данныя для опредѣленія времени, къ которому имъ отнесены монеты.

При классификаціи русскихъ серебряныхъ монетъ древнѣйшаго періода онѣ мною были раздѣлены на 8 группъ — 4 типа монетъ Владиміра Святаго, монеты Святополка и 3 типа монетъ Ярослава. При классификаціи этихъ разрядовъ монетъ, время чеканки I типа сребренниковъ Владиміра опредѣлялось по экземпляру, найденному въ кладѣ съ другими, иноземными монетами, такія-же данныя оказались подъ рукой для опредѣленія времени чеканки II-го типа монетъ Владиміра и III-го — Ярослава. Такимъ образомъ, лишь для этихъ трехъ категорій монетъ удалось установить принадлежность тому и другому великому князю абсолютно. На основаніи перечеканенныхъ экземпляровъ опредѣлилась относительная древность I, II и III типовъ монетъ Владиміра и монетъ Святополка (см. мою монографію «Древн. русск. монеты», стр. 190—191). Нынѣ, благодаря присылкѣ въ Имп. Археологич. Коммиссію клада иноземныхъ монетъ, между которыми оказался обломокъ монеты Владиміра, представляется возможность присоединить и новое данное для классификаціи нашихъ монетъ и, что особенно утѣшительно для меня, какъ автора этой классификаціи, не только не противорѣчащее ей, а напротивъ, подтверждающее ее. Изъ нижеслѣдующаго описанія состава клада ясно, что кусочекъ монеты Владиміра, III-го типа, какъ попавшая въ землю не позже первой половины XI-го вѣка, не могла принадлежать изъ числа соименныхъ государей иному Владиміру, какъ Владиміру Святому. Такимъ образомъ, и III-й типъ монетъ Владиміра, наравнѣ съ рарѣе приуроченными къ Равноапостольному монетами I и II типовъ, оказывается принадлежащимъ Владиміру Святому на основаніи факта нахождения совмѣстно съ другими монетами, время чеканки которыхъ опредѣлено. Передъ перечисленіемъ монетъ, входившихъ въ составъ клада, замѣчу, что хотя кусокъ русской монеты и крайне малъ и притомъ сильно потертъ, тѣмъ не менѣе сохранилъ на себѣ слѣды чекана на столько ясно, что мнѣ удалось установить не только типъ, къ которому монета можетъ быть отнесена, придерживаясь моей классификаціи, но даже и тотъ штемпель, которымъ она была чеканена и который былъ мною изданъ въ 1882 году по хорошимъ экземплярамъ.

Въ Іюль 1886 года въ Имп. Археологич. Коммиссію доставленъ былъ кладъ, открытый въ Могилевской губ., въ имѣніи помѣщика Хоментовскаго. Большая часть клада состояла изъ обломковъ монетъ, но были и цѣльныя монеты, восточныя и западно-европейскія. Восточныя монеты

опредѣлены В. Г. Тизенгаузенемъ, причемъ имъ найдены въ кладѣ слѣдующіе экземпляры:

Умейядскія: Васитъ 99 г. и безъ имени монетнаго двора и года.

Аббасидскія: Мединетъ эсселямъ 190 г., безъ названія монетнаго двора и года (256—299 г.), Мединетъ эсселямъ 295/320 г., 297, 321 и 322/329 годовъ.

Саманидскія: Шашъ 286 г., безъ названія монетнаго двора и года (279/295 г.), Самаркандъ 299 г., безъ названія монетнаго двора и года (295/301 г.), Шашъ 314 г., Самаркандъ 318 г., Шашъ 319 г. (?), Шашъ 325 г., Самаркандъ 327 г., безъ названія монетнаго двора и года (301/331 г.), Самаркандъ 332 г. (?), Самаркандъ 334 г., Самаркандъ 336 г., Бухара 344 г., Балхъ 349 г., Самаркандъ 354 г., безъ названія монетнаго двора 354 г., Бухара 356 г., Амоль 356 или 366 года, Шашъ 357 г., Шашъ 360 г. (?), Самаркандъ 364 г., безъ названія монетнаго двора и года (350/366 г.), съ именемъ *مکتوم بن حرب* (359 или 360 г.), Самаркандъ 368 г., Самаркандъ 371 г., Нисабуръ 373 г., Нисабуръ 374 г., Самаркандъ 375 г., безъ названія монетнаго двора и года (366/387 г.).

Илекскія: Безъ названія монетнаго двора 39* г., Бухара 404 г., *سعر* (?) 405 г., Низамъ Эддауле Абуль Музаффаръ.

Бувейхидскія: (32)6 г., Феса 331 г., безъ имени монетнаго двора и года (334/356 г.), Амоль 344 г. (?), безъ названія монетнаго двора 344 г., Басра (?) 361 г. (?), безъ названія монетнаго двора и года (366/372 г.), Феса (?) 382 г., Баркаидъ 387 г. (?).

Зіяридскія: Абу Мансуръ Вашмегиръ 366 г., Бисутунъ с. Вашмегира б. года, Амоль (?) 371 г.

Хамданидскія: Медипетъ эсселямъ 331 г., Моссуль 333 г., безъ названія монетн. двора 35* г., Абу Таглибъ безъ назв. монетн. двора и года.

Окаймидскія: Моссуль безъ года (386/391 г.), Моссуль (38)6 г., Беледъ 390 г. (?), Моссуль безъ года (391/441 г.), безъ названія монетнаго двора и года (391/403 г.), Моссуль 404 г., безъ названія монетнаго двора и года.

Мерванидскія: Безъ названія монетнаго двора 385, 387—401 г., Міяфарикинъ 390 г., Саяда, с. Мервапа, безъ года.

Всего опредѣлено В. Г. Тизенгаузенемъ 145 монетъ, изъ коихъ— 36 цѣльныхъ и 109 обломковъ, кромѣ того, неопредѣлимыхъ оказалось въ кладѣ: цѣльныхъ 3 и 151 обломковъ. За исключеніемъ какихъ нибудь двухъ экземпляровъ, всѣ опредѣленные В. Г. Тизенгаузенемъ монеты умѣщаются въ періодъ времени отъ 900 до 1014 года по Р. Хр.

Изъ западно-европейскихъ въ кладѣ оказались между прочимъ слѣдующія монеты:

Оттона и Адельгейды (Dannenberg. Т. 52, №№ 1166—1175, стр. 454 сл.) 121 цѣльн. и 8 обломковъ.

Оттона II Кельнскихъ (973—983 г.) (Dann. 14, № 329^a—336) — 51 цѣльн. и 5 половинокъ.

Оттона III, какъ короля (983—996 г.), Кельнскихъ (Dann. 15, № 340).

Оттона III (983—1002 г.) Дортмундъ (Dann. 33, № 743).

Генриха II (1002—1024 г.), какъ короля (Dann. 34, № 788), Страсбургскія (Dann. 14, № 919 и 40, № 918), Аугсбургскія (Dann. 45, № 1032).

Еп. Литольфа Аугсбургск. (987—996 г.) (Dann. 45, № 1023^a).

Еп. Рейнгарда Лютихск. (1025—1038 г.) (Dann. № 200).

Англо-саксонскія: Этельреда II (978—1016 г.), по Гильдебранду: типа *A* (19 цѣльн. и 11 обломковъ), типа *B* (1 цѣльн. и 1 обл.), типа *C* (5 цѣльныхъ и 3 обл.), типа *C*, var. *a* (1 экз.), типа *D* (14 цѣльн. и 9 обл.), типа *E* (3 цѣльн. и 6 обл.). Канута II (1016—1035), по Гильдебранду — типа *H* — 1 экз.

Византійскій империалъ Василия II и Константина и обломки монеты *Владимира Святого*, по моей классификаціи — *III типа*, чеканенной штем-пелемъ, описаннымъ въ моей монографіи о Кіевскихъ монетахъ подъ № 56.

Такимъ образомъ, опредѣленные европейскія монеты, входившія въ составъ клада, относятся ко времени, приблизительно, отъ 970 по 1025 годъ; зарыты онъ не ранѣе этого послѣдняго года, что доказывается присутствіемъ упомянутой выше Лютихской монеты, по едва-ли многимъ позже; иначе слѣдовало бы ожидать присутствія въ немъ большаго количества денаровъ Канута и Генриха II.

VI.

Собраніе монетъ и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго.

20 Декабря 1885 года скончался въ Одессѣ дѣйств. членъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, полковникъ артиллеріи Александръ Моисѣвичъ Ямковскій, бывшій рѣвностнымъ собрателемъ монетъ. Не будучи членомъ нашего Общества, покойный еще при жизни дѣлалъ пожертвованія въ нашъ музей (см. «Извѣстія» VII, стр. 228), а въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1871 году доставилъ на разсмотрѣніе нашего уважаемаго сочлена Д. И. Прозоровскаго два рѣдкихъ экземпляра своего собранія, которые и послужили предметомъ ученаго разбора на страницахъ «Извѣстій» (т. VIII, стр. 49—51). Такимъ образомъ, еще при жизни своей, покойный собиратель оказалъ нѣкоторыя услуги нашему Обществу. Передъ смертью А. М. устно завѣщалъ сестрѣ своей, А. М. Ямковской, какъ наслѣдницѣ, пожертвовать собранные имъ предметы древности въ музеи ученыхъ учреждений. Исполняя послѣднюю волю своего брата, А. М. Ямковская, желая по возможности цѣлесообразно распредѣлить оставшіяся послѣ покойнаго коллекціи, обратилась за совѣтомъ къ компетентнымъ людямъ. Нашъ сочленъ И. К. Суручанъ, проживающій въ Кишиневѣ, указалъ, между прочимъ, и на наше Общество, какъ пользовавшееся сочувствіемъ собирателя. Благодаря участію нашего сочлена, А. М. Ямковская осенью прошедшаго года и прислала, какъ посмертный даръ своего брата, цѣнную часть коллекціи, состоящую главнымъ образомъ изъ русскихъ монетъ, причемъ поставила условіемъ хранить ее отдѣльно, съ присвоеніемъ ей палменованія покойнаго собирателя, и съ просьбой, въ случаѣ возможности, издать ее (см. т. II Записокъ, стр. CL). Согласно по-

становленію Общаго Собранія 30-го Октября 1886 года, это желаніе жертвовательницы нынѣ приведено въ исполненіе.

Печатаемая ниже опись пожертвованнаго собранія монетъ требуетъ хотя краткаго объясненія. Покойный А. М. Ямковскій въ 1884—85 г. составилъ рукописный каталогъ русскихъ монетъ и медалей своего собранія. Присланный вмѣстѣ съ самимъ собраніемъ жертвовательницей, этотъ каталогъ легъ въ основаніе печатаемой описи. При свѣркѣ монетъ и медалей съ каталогомъ обнаружилось, что нѣкоторыхъ экземпляровъ въ собраніи уже не имѣется; за то оказался на лицо цѣлый рядъ монетъ и медалей, по преимуществу иноземныхъ, не внесенныхъ въ каталогъ; онѣ описаны въ концѣ описи, начиная съ № 752. Не смотря на то, что собраніе включаетъ въ себѣ не мало хорошихъ и рѣдкихъ экземпляровъ (изъ русскихъ монетъ можно указать на подлинный рубль Алексѣя Михайловича, № 193, на подлинный червонецъ правительницы Софіи, № 209, на гривенникъ 1809 г., № 632 и др., изъ иноземныхъ — на грошъ Святослава Болгарскаго, № 791), представлялось полезнымъ по возможности сократить самое описаніе. Отсутствие необходимости подробнаго описанія монетъ станетъ понятнымъ каждому, если будетъ сказано, что всѣ экземпляры собранія уже извѣстны по нумизматическимъ сочиненіямъ и что, за исключеніемъ повѣйшихъ медалей и монетъ, не успѣвшихъ еще стать достояніемъ нумизматической литературы, собраніе не включаетъ въ себѣ такъ наз. *inedita*. Такимъ образомъ, если для неспеціалиста подробное описаніе не представило бы никакого интереса, то для спеціалистовъ оно явилось бы совершенно излишнимъ. Для послѣднихъ указанія на каталогъ Рейхеля (*Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, 1849*), а для допетровской части коллекціи на Черткова (Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, Москва, 1834—42 г.) и отчасти на Шуберта (Описаніе русскихъ монетъ и медалей, Спб. 1843 г.) вполне замѣнятъ собою подробнѣйшія описанія. Слѣдуетъ упомянуть, что ссылки на этихъ авторовъ были самымъ добросовѣстнымъ образомъ сдѣланы въ рукописномъ каталогѣ покойнаго собирателя, такъ что потребовалась лишь провѣрка нѣкоторыхъ изъ нихъ, при чемъ долгъ справедливости заставляетъ сказать, что всѣ провѣренныя ссылки оказались вполне точными.

Т.

МОНЕТЫ.

№ 1. Кіевская гривна въ 37 з. 57 д. вѣса. Шуб. 520.

№ 2. Деньга Данила Борисовича Суздальскаго; Чертк. 277, Рейх. 4123.

№ 3—7. Пять денегъ Ивана Ѳеодоровича Рязанскаго; Чертк. 214—215, Рейх. 3956.

№ 8. Деньга Василя Ивановича Рязанскаго; Чертк. 218, Рейх. 3966.

№ 9. Пуло Михаила Борисовича Тверскаго; Чертк. 184.

№ 10—15. Пять пуль тверскихъ, безъ имени великаго князя; Чертк. №№ 190, 197, 335 и 492.

№ 16—17. Два пула тверскихъ малаго размѣра (московской системы); Чертк. 206, Рейх. 3931 и Чапск. 134.

№ 18—19. Двѣ неопредѣленныя деньги.

№ 20—22. Три деньги Ивана Андреевича Можайскаго; Чертк. 229 и 230, Рейх. 4011 и 4019.

№ 23—24. Двѣ деньги Михаила Андреевича Верейскаго; Чертк. 237 и 240, Рейх. 4037.

№ 25. Деньга Василя Ярославовича Боровскаго; Чертк. 269, Рейх. 4100.

№ 26—29. Четыре Новгородскія деньги времени самобытности.

№ 30—33. Четыре Псковскія деньги времени самобытности, изъ коихъ двѣ съ надписью на об., а двѣ съ барсомъ.

№ 34. Литовская деньга съ надписью **ПЕУΔΤ** (см. Зап. Арх.-нум Общ., т. I, стр. 77).

№ 35. Новодѣльная деньга Дмитрія Ивановича Донскаго; Чертк. 5.

№ 36—49. Четырнадцать денегъ Василя Васильевича Темнаго; Чертк. 31, 38, 44, 54, 58, 61, 63, 64, 66, 72, 74, 77; Рейх. 81, 118, 124, 129, 154, 169, 187, 208, 226, 235, 269.

№ 50—58. Девять денегъ Ивана III Васильевича; Чертк. 87, 88, 89, 92, 93, 94, 96, 100, 121; Рейх. 276, 282, 287, 294, 300, 306, 313, 338.

№ 59—60. Двѣ деньги Василя Ивановича; Чертк. 105, Рейх. 337.

№ 61—64. Четыре деньги Псковскія, его-же; Чертк. 109, 111, 112; Рейх. 4344, 4350.

№ 65—72. Восемь копѣекъ в. кн. Ивана Васильевича (до припятія царск. титула); Рейх. 421.

№ 73—77. Пять денегъ, его-же; Рейх. 356.

- № 78—79. Двѣ полденьги, его-же; Рейх. 359.
- № 80—83. Четыре полденьги безъ имени князя; Рейх. 384, 393, 407.
- № 84. Полушка съ птичкой на лиц. и словомъ Государь въ монограммѣ на об.; Рейх. 398.
- № 85. Мѣдное пуло Московское; Рейх. 441.
- № 86—103. Восемнадцать копѣекъ царя Ивана Васильевича Грознаго, съ буквами подъ всадникомъ: М, **ИВ**, **ИВА**, **ВА**, ^К**ГР**, ^С**МН**, **ПС**; Рейх. 446, 447, 449, 451, 452, 455, 457.
- № 104—108. Пять денегъ, его-же; Рейх. 483.
- № 109—121. Тринадцать копѣекъ царя Ѳедора Ивановича; Рейх. 490, 492, 493, 496.
- № 122—123. Двѣ деньги, его-же; Рейх. 514.
- № 124—134. Одинадцать копѣекъ Бориса; Рейх. 521, 522, 524, 525.
- № 135. Новочеканный ефимокъ Дмитрія; Рейх. 570, Шуб. 440.
- № 136—144. Девять копѣекъ Дмитрія Самозванца; Рейх. 571, 573, 574, 575, 576.
- № 145—155. Одинадцать копѣекъ царя Василя Шуйскаго; Рейх. 598, 599, 601.
- № 156—157. Двѣ деньги Владислава; Рейх. 625.
- № 158. Новодѣльный алтынъ, опис. Шубертомъ подъ № 461.
- № 159—171. Тринадцать копѣекъ Михаила Ѳедоровича, съ буквами
^О ^{МОС} ^{МО}
подъ всадникомъ: М, М, **КВА**, **СКОЯ**.
- № 172—191. Двадцать одна копѣйка Алексѣя Михайловича; Рейх. 681, 682, 703.
- № 192. Четверть червонца 1654 г.; Рейх. 674.
- № 193. Подлинный ефимокъ **ЗР** (1654) года; Рейх. 715.
- № 194. Такой-же поддѣльный; Рейх. 4569.
- № 195. Полполтина 1654 г. подлинная; Рейх. 716.
- № 196. Таковая-же поддѣльная; Рейх. 4570
- № 197—198 Два ефимка «съ признаками» — клейменные талера: Богемскій Фердинанда II 1626 г. и Гамбургскій 1637 г.; Рейх. 717—742.
- № 199—202. Четыре копѣйки Ѳедора Алексѣевича; Рейх. 747.
- № 203—208. Шесть копѣекъ Иоанна Алексѣевича; Рейх. 453.
- № 209. Червонецъ Софїи, Ивана и Петра Алексѣевичей, подлинный; Рейх. 774.

№ 210—221. Два алтына Петра Алексѣевича, чекаенные по старой системѣ, $\overset{\circ}{\text{М}}$ и $\widetilde{\text{Сз}}$, изъ нихъ послѣдній поддѣльный.

№ 212—244. Тридцать три копѣйки Петра Алексѣевича, чекаенныя по старой системѣ, съ буквами подъ всадникомъ: $\overset{\circ}{\text{М}}$, $\overset{\text{P}\omega}{\text{Сл}}$ и годами: $\widetilde{\text{СЗ}}$, $\widetilde{\text{СН}}$, $\widetilde{\text{АФД}}$, $\widetilde{\text{ЯФЯ}}$, $\widetilde{\text{АФВ}}$, $\widetilde{\text{АФО}}$, $\widetilde{\text{АФГ}}$, $\widetilde{\text{АФС}}$, $\widetilde{\text{АФН}}$.

№ 245. Червонецъ АФД года; Рейх. 903.

№ 246. Червонецъ 1712 года; Рейх. 1192.

№ 247—248. Два двухрублевика золотыхъ (т. н. Андреевскіе червопцы) 1723 г.; Рейх. 1461.

№ 249. Рубль АФА года; Рейх. 978.

№ 250—252. Три рублевика АФЕ г., изъ коихъ одинъ съ перевернутымъ Э ; Рейх. 1025, 1026.

№ 253—269. Семнадцать рублевиковъ Петра I, слѣдующихъ годовъ: АФз , 1707, 1710, 1714, АФНІ , АФӨІ , АФК , АФКА , 1722 (2 экз.), 1723 (3 экз.), 1724 и 1725 (2 экз.); Рейх. 1058, 1060, 1155, 1196, 1266, 1306, 1364, 1387, 1429, 1452—54, 1462—69, 1471—1475, 1499—1505, 1515—1528.

№ 270. Рубль АФЕ года, съ передѣланной на Г послѣдней числовой буквой; Рейх. 4636 прим., Schub. 152.

№ 271—291. Двадцать одинъ полтинникъ Петра I, слѣдующихъ годовъ: АФВ (4 экземпляра, изъ коихъ два новодѣльных), АФА (3 экземпляра), АФЕ (2 экз., изъ коихъ 1 т. н. «суборный»), АФС , АФз , 1710, АФНІ , АФӨІ , АФК (2 экз.), АФКА , 1723 г. (2 экз.), 1725 (2 экз.); Рейх. 924, 926, 930, 985, 988, 1028, 1031, 1047, 1063, 1160, 1314—22, 1367—74, 1405—14, 1435—41, 1476—84, 1537—40, 1535—36.

№ 292. «Московскіи полтіна» безъ года; Рейх. 1161.

№ 293—301. Девять полуполтишниковъ Петра I, слѣд. годовъ: АФВ , АФА (3 экз.), АФЕ , АФз (2 экз.), 1707, 1713; Рейх. 932, 991, 992, 993, 1034, 1066, 1067, 1068, 1234.

№ 302—303. Два чеха 1707 и 1708 г.; Рейх. 1070—77, 1102—1107.

№ 304—313. Десять гривенниковъ, слѣдующихъ годовъ: ЯФЯ , АФВ , АФА (3 экз.), ЯФЕ , ЯФӨ , 1713, 1718 и 1720; Рейх. 910, 935, 997, 998, 1000, 1036—39, 1124—25, 1235—37, 1323—29, 1415—17.

№ 314. Пять копѣекъ 1714; Рейх. 1268—70.

№ 315—316. Десять денегъ ꙗѡѡ и ꙗѡѡ; Рейх. 4593—94, 1001. (Первая изъ монетъ новодѣльная).

№ 317—324. Восемь алтыновъ, слѣдующихъ годовъ: ꙗѡѡ (3 экз.), 1712 (3 экз.) и ꙗѡѡ (2 экз.); Рейх. 1003—12, 1203—10, 1330—38.

№ 325—328. Четыре сер. копѣйки 1713 (новодѣльная), ꙗѡѡ (3 экз.); Рейх. 4602, 1339—47.

№ 329—332. Четыре мѣдныхъ пятака 1723, 1724, 1725 годовъ и съ передѣланной послѣдней цифрой года — 1721.

№ 333—358. Двадцать шесть мѣдныхъ копѣекъ, слѣд. годовъ: ꙗѡѡ, ꙗѡѡ (2 экз.), ꙗѡѡ, ꙗѡѡ (2 экз.), ꙗѡѡ, ꙗѡѡ, ꙗѡѡ (2 экз. Мѡ и БК), ꙗѡѡ (2 экз., изъ коихъ одинъ съ б. Мѡ, а другой БК), ꙗѡѡ (2 экз. Мѡ и БК), ꙗѡѡ (4 экз. Мѡ, Нѡ), ꙗѡѡ (Нѡ и Мѡ), ꙗѡѡ (Нѡ), ꙗѡѡ (Нѡ), ꙗѡѡ (БК), ꙗѡѡ (2 экз. Мѡ и БК) и 1724 г. (Рейх. 1512).

№ 359—360. Двѣ мѣдныхъ деньги ꙗѡѡ и ꙗѡѡ годовъ.

№ 361—378. Восемнадцать полушекъ, слѣдующихъ годовъ: ꙗѡѡ (2 экз.), ꙗѡѡ, 1711, ꙗѡѡ, ꙗѡѡ, 1718 (2 экз.), ꙗѡѡ (2 экз.), 1719 (3 экз.), 1720, 1721 (2 экз.), 1722.

№ 379. Полушка, описанная Д. И. Прозоровскимъ въ «Извѣстіяхъ» т. VIII, стр. 51.

№ 380—385. Шесть рублевиковъ серебряныхъ Екатерины I: 1725 г. (3 экз., изъ коихъ одинъ т. н. «траурный», а остальные два съ б. СПБ.), 1726 г. (2 экз. — одинъ Московскій, другой Петербургскій), 1727 г. (Моск.).

№ 386—389. Четыре сер. полтины Екатерины I 1726 года, изъ коихъ одинъ новодѣльный.

№ 390. Серебряная гривна 1726 года.

№ 391—395. Пять мѣдныхъ пятаковъ 1726 (2 экз.) и 1727 г. (3 экз.).

№ 396—400. Пять рублевиковъ Петра II 1727 (2 экз.), 1728 и 1729 г. (2 экз.).

№ 401—404. Четыре полтинника Петра II 1727 и 1728 г. (по 2 экз.).

№ 405—408. Четыре мѣдныхъ пятака Петра II 1729 и 1730 г. (по 2 экз.).

№ 409—411. Три копѣйки Петра II 1728 (2 экз.) и 1729 г.

№ 412—420. Девять рублевиковъ Анны Иоанновны 1730, 1732, 1734 (2 экз.), 1737 (2 экз.), 1738, 1739 и 1740 годовъ.

№ 421—424. Четыре полтинника ея-же, 1732, 34, 39 и 40 г.

№ 425—426. Два полуполтинника 1739 г.

- № 427—432. Шесть гривенниковъ 1730, 31, 32, 33, 34 и 35 г.
№ 433—436. Четыре мѣдн. деньги 1730, 31 (2 экз.) и 1740 г.
№ 437—443. Семь мѣдн. полушекъ 1730, 31, 34 (3 экз.), 36 и 38 годовъ.
№ 444—446. Три рублевика Юаанна Антоновича 1741 г. (одинъ **ММД**, а два **СПБ.**).
№ 447. Полтинникъ Юаанна Антоновича **ММД**.
№ 448—449. Два гривенника его-же **ММД**.
№ 450. Деньга 1741 г.
№ 451. Полушка 1741 г.
№ 452. Полуимперіаль Елизаветы Петровны 1756 г. **СПБ.**
№ 453. Двойной Андреевскій червонецъ 1749 г.
№ 454—455. Два червонца, изъ коихъ одинъ Андреевскій 1752, а другой съ орломъ 1753 г.
№ 456—457. Два двухрублевика золотыхъ 1756 г.
№ 458—459. Два золотыхъ рублевика 1756 и 1758 г.
№ 460. Золотой полтинникъ 1756 г.
№ 461—464. Четыре серебряныхъ рублевика Елизаветы Петровны, 1742 (**СПБ.**), 49 (**СПБ.**), 54 (**ММД**) и 56 (**СПБ.**).
№ 465—467. Три сер. полтинника ея-же, 1742 (**СПБ.**), 45 (**ММД**) и 53 (**СПБ.**).
№ 468—471. Четыре полуполтинника ея-же, 1748, 54, 55 и 56 г. **ММД**.
№ 472—477. Шесть гривенниковъ 1742, 46, 47 (2 экз.), 48 и 51 г.
№ 478—483. Шесть сер. пятакъ 1755, 56, 57, 58, 59 и 60 г.
№ 484. Мѣдный 10-тикопѣчникъ 1761 г.
№ 485—486. Два мѣдн. пятака 1759 и 1760 г.
№ 487—493. Семь 2-копѣчник. 1757 (2 экз.), 1758 (3 экз.), 1759 и 1761 годовъ.
№ 494—506. Тринадцать копѣекъ 1755 (7 экз., изъ коихъ одинъ Петерб. дв. съ гуртов. надп., другой съ гурт. надп. Московск. дв., одинъ **ММД** безъ гурт. надп., остальные **СПБ.**), 1756 г. (3 экз., изъ коихъ два **ММД** и одинъ съ гурт. надп. Екатеринб. двора), 1758, 1759 и 1760 г.
№ 507—510. Четыре деньги 1748, 1757, 1759 и 1760 годовъ.
№ 511—513. Три полушки 1747, 48 и 57 годовъ.
№ 514—517. Четыре ливо-эстонскія монеты 1757 г. въ 4 коп., $\frac{1}{4}$ ливонеза, $\frac{1}{2}$ ливонеза и ливонезъ.
№ 518—524. Монеты, чеканенныя для Пруссіи при Елизаветѣ: одинъ

тымфъ 1759 г., $\frac{1}{6}$ талера 1761 г. въ двухъ экз., 2 шестигрошев. 1761 г. и 2 трехгрошевика 1759 и 1761 годовъ.

№ 525. Рубль Петра III 1762 г. (Рейх. 4617).

№ 526. Гольштинскій талеръ его-же, 1753 г. (Рейх. 2208).

№ 527—528. Два полтинника 1762 г., **СПБ** и **ММД**.

№ 529—530. Два десятикопѣчника 1762 г.

№ 531—534. Четыре четырехкопѣчника 1762 г.

№ 535—536. Два двухкопѣчн. 1762 г.

№ 537. Полуимперіаль Екатерины II 1778 г. **СПБ**.

№ 538. Червонецъ ея-же, 1796 г.

№ 539. Золотой двухрублевикъ 1766 г.

№ 540. Золотой рубль 1779 г.

№ 541. Золотой полтинникъ 1777 г.

№ 542. Серебряный рубль 1762 г. **СПБ**., **НК**.

№ 543. Полтинникъ 1762 г. **СПБ**., **НК**.

№ 544—546. Три полуполтинника 1765 и 68 **ММД** и 1787 г. **СПБ**.

№ 547—550. Четыре 20-коп. 1764 **ММД**, 1771, 89 и 92 **СПБ**.

№ 551—554. Четыре 15-коп. 1764 и 66 **ММД** и 1779 и 92 **СПБ**.

№ 555—559. Пять гривенниковъ 1765, 68, 69, 78 и 87 **СПБ**.

№ 560—561. Двѣ Таврич. монеты 1787 г. въ 20 и 10 коп.

№ 562—564. Три серебряныхъ Сибирскихъ монеты 1764 г. въ 20, 15 и 10 копѣекъ. (Рейх. 4623, 24 и 25).

№ 565—566. Два мѣдныхъ 10 копѣчн. 1796 г., изъ коихъ 1 новодѣльный.

№ 567. Пятакъ 1796 г. пробный (новодѣль).

№ 568—576. Девять пятаковъ: 1763 **ММ**, 1766 **СПМ** и **СМ**, 1787 **КМ**, **ЕМ** и **ТМ**, 1788 **ТМ**, 1792 **АМ**, 1796 **ЕМ**.

№ 577—581. 4 коп., 2 коп., 1 коп., деньга и полушка 1796 г. пробныя, изъ нихъ 2 коп. и 1 коп. подлинныя, остальные — новодѣльн. (Рейх. 2937—41).

№ 582—587. Шесть двухкопѣчн. 1763 **СПМ** и **ММ**, 1768 **ММ**, 1788 **СПМ**, 1790 и 93 **ЕМ**.

№ 588—589. Двѣ копѣйки 1789 и 95 **ЕМ**.

№ 590—593. Четыре деньги 1767, 70, 88 и 95.

№ 594—595. Двѣ полушки 1769 и 89 г.

№ 596—602. Семь экзempl. Сибирской мѣдной монеты: 10 коп. 1766 г. съ гуртомъ *колыванская медь* и 1780 г., 5 коп. 1779 г., 2 коп. 1769 г., копѣйка 1774 г., деньга 1775 г., полушка 1774 г.

№ 603—605. Три мѣдн. молдовалашск. монеты въ 1 пару — 3 деньга

1771 г., изъ коихъ одна съ четырьмя крестообразно располож. вензелями, и двѣ съ орломъ. (Рейх. 2473, 2474 и 2476).

№ 606. 1 пара 3 деньги 1772 г.

№ 607—609. 2 пары 3 копѣйки 1772, 73 и 74 г.

№ 610. Червонецъ Павла I 1797 г. (четыре П).

№ 611—612. Рубль 1796 **ВМ** и рубль 1797 г. **СМ** — **ФЦ**.

№ 613. Полтина 1799 г.

№ 614. Полуполтинникъ 1798 г.

№ 615—616. Два гривенника 1798 и 99 г.

№ 617. Сер. пятакъ 1798 г.

№ 618. Двѣ копѣйки 1793 г. мѣдн., перечек. изъ 4 коп. 1796 г.

№ 619—620. Два двухкопѣчника 1797 г.

№ 621—623. Деньга и копѣйка 1798 **ЕМ** и полушка 1797 г. **АМ**.

№ 624. Рубль Александра I съ портретомъ 1807 г. (Рейх. 4634).

№ 625—626. Два четвертака 1802 и 1809 г.

№ 627. 20 копѣекъ 1816 г.

№ 628—630. Три гривенника 1802, 1809 и 1825 г.

№ 631. Серебр. пятакъ 1823 г.

№ 632. Мѣдный пятакъ съ наложенными на него штемпелями: на лиц. ст. 10 || **КОПѢЕКЪ** || 1809, на об. вензель (см. статью Д. И. Прозоровскаго въ т. VIII Извѣстій Общества, стр. 49, въ которой описана эта монета).

№ 633. Пятакъ мѣдн. 1802 г. **ЕМ**.

№ 634—638. Пять двухкопѣчниковъ 1802 и 1810 **ЕМ**, 1811, 1814 **СПБ** и 1820 **КМ**.

№ 639—641. Копѣйки: 1805 **ЕМ**, 1810 **КМ**, 1813 **МН**.

№ 642—643. Деньги 1805 **ЕМ** и 1811 **НМ**.

№ 644. Полушка 1804 **КМ**.

№ 645. Мѣдная монета 1811 г. съ надп. на об. ст. **РОСС | ИЗОБРАЖЕНІЕ | СПБ | ИИ** (Рейх. 4555).

№ 646. Двойной абазъ 1807 г.

№ 647—648. 2 Картхули Фоли 1810 г. и 1 Картх. Фоли 1806 г.

№ 649. 3 рубля 20 zlotych 1836 г.

№ 650—651. Платиновые 6-рублевикъ 1831 и 3-рубл. 1829 г.

№ 652—653. Полуторарублевикъ и рублевикъ съ Бородинскимъ памятникомъ, 1839 г.

№ 654. Рублевикъ съ Александровской колонной 1834 г.

№ 655. Рублевикъ 1831 г.

№ 656. Пробный мѣдн. трехкопѣчникъ 1827 г.

- № 667—659. Двухкопѣечники 1826, 30 (СПБ.) и 49 г. (СПМ).
№ 660—663. Копѣйки 1830 ЕМ и СПБ. 1849 г. СПМ и 1855 ЕМ.
№ 664. Полушка 1849 г. СПМ.
№ 665. ½ абаза 1828 г.

ЖЕТОНЫ И МЕДАЛИ.

№ 666—668. Золотые жетоны: 1) на коронацію Анны Иоанновны, 2) на карусель 1766 г. и 3) на миръ со Швеціей 1790 г.

№ 669—693. Двадцать пять серебряныхъ жетоновъ: а) на коронацію Екатерины I, Петра II, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Павла, Александра I (2 экз.), Николая I, Александра II и Александра III; б) на смерть Анны, Елизаветы, Николая I (овальный въ желѣзномъ ободкѣ); в) на миръ съ Турціей 1739 г., на освященіе Академіи 1765 г., на карусель 1766 г., такой-же другаго штемпеля, на миръ съ Турціей 1774 г., академическій жетонъ 1776 г., на постановку памятника Петру I 1782 г., четвероугольн. академическій 1783 г., на миръ со Швеціей 1790 г., на миръ съ Турціей 1791 г., академическій Павла I.

№ 694—704. Одиннадцать серебряныхъ медалей: 1) въ память путешествія Петра I 1698 г. (Рейх. 889), 2) на восшеств. на престолъ Имп. Анны (Рейх. 1846), 3) на Абоскій миръ 1743 г. (Рейх. 1915), 4) на коронованіе Екатерины II (Рейх. 2245), 5) на турецкую войну 1771 г. (Рейх. 2451), 6) на коронов. Павла I (Рейх. 2963), 7) на коронов. Александра I (Рейх. 3053), 8) на открытіе Тифлисскаго мон. двора, 1804 г. (Рейх. 3097), 9) наградная медицинской академіи 1808 г. (Рейх. 3159), 10) на Калишскій смотръ 1835 г. (Рейх. 3614), 11) на свадьбу Александра Николаевича и Маріи Александровны, 1841 г. (Рейх. 3715).

№ 705—743. Тридцать девять серебряныхъ медалей для ношенія: 1) за Полтавскую баталію (Рейх. 1116), 2) за сраженіе при Гангудѣ (Рейх. 1258), 3) за Ништадтскій миръ (Рейх. 1423), 4) побѣдителю надъ пруссаками 1759 г. (Рейх. 2136), 5) Кагульская (Рейх. 2431), 6) Чесьменская (Рейх. 2432), 7) за оказанныя въ войскѣ заслуги 1771 г., 8) за турецкую войну 1774 г. (Рейх. 2520), 9) за храбрость на водахъ Очаковскихъ (Рейх. 2764), 10) за взятіе Очакова (Рейх. 2765), 11) за храбрость на водахъ финскихъ 1789 г. (Рейх. 2792), 12) за войну съ Швеціей, 1790 г. (Рейх. 2816), 13) побѣдителямъ при мирѣ 29 дек. 1791 г. (Рейх. 2838), 14) за взятіе Праги, 1794 г. (Рейх. 2890), 15) земскому войску 1807 г. (Рейх. 3143), 16) за переходъ на шведскій берегъ, 1809 г. (Рейх. 3170), 17) за проходъ въ Швецію черезъ Торнео (Рейх. 3171), 18) за штурмъ Ба-

зарджика 1810 г. (Рейх. 3182), 19) медаль 1812 г. (Рейх. 3241), 20—23) четыре медали за взятіе Парижа 1814 г. (Рейх. 3301), 24) за спасеніе челоѣчества, Александра I, 25) за персидскую войну 1826—28 г. (Рейх. 3484), 26) за турецкую войну 1828—29 г. (Рейх. 3507), 27) за штурмъ Варшавы 1831 г. (Рейх. 3541), 28) за возобновленіе Зимняго дворца 1839 г. (Рейх. 3679), 29) за штурмъ Ахульго 1839 г. (Рейх. 3682), 30) за работу по постройкѣ Кремлевскаго дворца, 1849 г., 31) за Венгерскую кампанію 1849 г., 32) за усердіе, Николай I, 33) за защиту Севастополя 1854—55 г., 34) за участіе въ постройкѣ Исаакіевскаго собора, 1858 г., 35) за покореніе Чечни и Дагестана 1857—59 г., 36) за покореніе Западнаго Кавказа 1859—64, 37) за Хивинскій походъ 1873 г., 38) за Турецкую войну 1877—78 г. (частной работы), 39) за спасеніе погибавшихъ, Александра II.

№ 744—751. Восемь бронзовыхъ медалей для ношенія: 1—3) дворянская 1812 г., въ трехъ экземплярахъ, 4) за крымскую войну свѣтлой бронзы, 5) Таковая-же темной бронзы, 6) за усмиреніе польскаго мятежа (частной работы), 7) за покореніе ханства Кокандскаго и 8) за Турецкую войну 1877—78 г., свѣтлой бронзы (частной работы).

№ 752—759. Георгіевскій крестъ солдатскій, крестъ *Virtuti militari*, мѣдн. вызолоченный крестъ за взятіе Праги 1794 г., Аннинскій солдатскій знакъ, священническій крестъ 1812 г., ополченскій крестъ Крымской кампаніи, мѣдный тѣльный крестъ «Благословеніе подвизающимся за вѣру, царя и отечество 1854».

№ 760. Желѣзный повстанскій тѣльный крестъ 1861 г.

№ 761—762. Два бородовыхъ знака *АФЕ* года, одинъ сер. новодѣль, а другой мѣдный подлинный.

№ 763—768. Двѣ исполн. по частному заказу медали на войну 1876—78 г., двѣ сербскія медали 1878 г., румынская медаль *Virtute militara* и рум. крестъ за переходъ черезъ Дунай 1877 г.

№ 769—770. Два частной работы сер. креста: «вспоминаніе Константинополя 1878» и копія съ Георгіевскаго.

№ 771—781. Одинадцать серебряныхъ турецкихъ медалей военныхъ, для ношенія, текущаго столѣтія.

№ 782—783. Двѣ сер. англійскихъ военныхъ медалей: *Crimea* и *Baltic* 1854—55 г.

№ 784—799. Семь грошей Асѣня, царя болгарскаго, одинъ грошъ Святослава Болгарскаго, четыре гроша Стефана Уроша, одинъ грошъ краля Вукашина, грошъ Георгія Бранковича, денаръ Владислава IV Словенскаго и мѣдная Рагузская монета.

№ 800—821. Двадцать двѣ рижскихъ и ревельскихъ монеты.

№ 822—827. Три серебр. и три мѣдн. китайск. и японск. монетъ.

№ 828—834. Семь сассанидскихъ сер. монетъ.

№ 835—870. Двадцать одна серебряная (низкопробн.) и пятнадцать мѣдныхъ турецкихъ монетъ.

№ 871—872. Двѣ мѣдн. персидскія монеты.

№ 873—886. Четыре серебр. и девять мѣдныхъ иностранныхъ монетъ ходячихъ.

VIІ.

Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи.

В. К. Мальмберга.

(Съ 2 таблицами).

«Основной вопросъ при изученіи всякаго памятника искусства, говоритъ А. В. Праховъ въ своей статьѣ «О композиціи фронтонныхъ группъ эгинскаго храма Аѣпсы»¹⁾, безъ сомнѣнія — композиція. Понятно поэтому, отчего археологія столько разъ возвращалась къ вопросу о композиціи такого важнаго памятника, какъ эгинскія статуи, принадлежащія къ числу тѣхъ весьма немногихъ, которыя образуютъ, такъ сказать, скелетъ монументальной части исторіи греческаго искусства».

Когда г. Праховъ писалъ эти строки, ученому міру были извѣстны изъ фронтонныхъ композицій, кромѣ упомянутыхъ эгинскихъ, только фронтоны Парѣнона²⁾, дошедшіе однако до насъ, даже въ рисункахъ Каррея (Carrey), далеко не въ полномъ видѣ, такъ что о середипѣ восточнаго, въ которомъ, какъ извѣстно, изображено было рожденіе Аѣпсы, мы не имѣемъ никакого прямаго указанія, вслѣдствіе чего явилось большое разногласіе между учеными: одни полагаютъ, что Аѣпса была представлена въ видѣ маленькой фигурки, выходящей изъ головы Зевса, какъ на вазахъ, другіе — что она, имѣя тѣ же размѣры, какъ и остальные статуи фронтона, была

1) Эта статья сперва появилась въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. XVIII, 1870 г., затѣмъ въ измѣненномъ и распространенномъ видѣ напечатана въ диссертациі г. Прахова «Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства» С.-Петербургъ, 1871 г., наконецъ на французскомъ языкѣ въ *Annali dell' Inst. di corr. arch.* 1873, p. 140.

2) Мы не говоримъ здѣсь о фронтонахъ памятника «Нереидъ» (Michaelis, *Annali* 1875, p. 68. Tav. D E), такъ какъ этотъ памятникъ не принадлежитъ къ чисто греческимъ сооруженіямъ.

изображена уже представшей во всемъ своемъ блескѣ предъ взорами небожителей, изумленныхъ такимъ чудомъ. Мало того — одинъ изъ самыхъ выдающихся археологовъ, отличающійся какъ остроуміемъ, такъ и художественнымъ вкусомъ, — Бруннъ ³⁾ думаетъ, что Аѳины вовсе не было во фронтопѣ и что на немъ былъ представленъ моментъ, предшествовавшій ея появленію.

Теперь число фронтоновыхъ композицій пополнилось. Въ Олимпіи найдены были фрагменты фронтоновыхъ фигуръ знаменитаго храма Зевса, занимающихъ по своей сохранности первое мѣсто среди всѣхъ композицій того-же рода. Правда, всѣ фигуры обоихъ фронтоновъ болѣе или менѣе повреждены, однако на основаніи величины фронтона и подробнаго описанія восточнаго фронтона Павсаніемъ ⁴⁾, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что не было ни одной фигуры, фрагменты которой не сохранились бы до нашего времени. Во всѣхъ шести фронтонахъ названныхъ трехъ храмовъ помѣщались статуарныя группы.

За послѣднее время найдены были четыре фронтона — три въ Аѳинахъ ⁵⁾ и одинъ въ Олимпіи — украшенные рельефами. Несмотря на существенную, повидному, разницу, между рельефными и статуарными композиціями, какъ мы увидимъ далѣе, замѣтна тѣсная связь. По времени всѣ четыре фронтона съ рельефами предшествуютъ вышеупомянутымъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ фронтоновъ, на основаніи которыхъ можемъ прослѣдить историческое развитіе подобнаго рода композицій.

Предметомъ настоящей статьи служить украшенный рельефами фронтопъ, найденный въ Олимпіи. Этотъ довольно хорошо сохранившійся фронтопъ по работѣ занимаетъ первое мѣсто среди упомянутыхъ четырехъ, но тѣмъ не менѣе онъ до сихъ поръ не только не былъ предметомъ обстоятельнаго описанія и оцѣнки ⁶⁾, но даже не былъ изданъ вполнѣ ⁷⁾. Мы

3) Bildwerke des Parthenon, Sitzungsberichte d. k. b. Akad. d. Wiss. 1874, II, p. 21.

4) Оп. Елл. V, 10, 6.

5) Ср. Purgold, 'Εφημερίς ἀρχαιολογική 1884, p. 147, πίν. 7, и Studniczka, Mittheilungen d. D. Arch. Inst., Athen. Abth. XI, 1886, p. 61, Taf. II. Одну изъ этихъ рельефныхъ композицій (разсмотрѣнную Пургольдомъ) можно назвать барельефомъ, другія же приближаются къ горельефу.

6) Furtwaengler, Archäol. Zeitung, 1878, p. 172; Treu, Ausgrabungen zu Olympia IV, p. 14 и Arch. Ztg. 1880, p. 50; Bötticher, Olympia², p. 214; Wolters, Gipsabgüsse antiker Bildwerke, Berlin 1885, p. 136. Ср. также Kekulé, Bädker's Griechenland, Leipz. 1883, p. 83 и Arch. Ztg. 1883, p. 241; Brunn, Athen Mittheilungen VII, p. 114; Коерр, Jahrbuch des K. Deutschen Arch. Inst. II (1887), p. 122.

7) Нѣкоторыя части помѣщены въ Ausgrabungen zu Olympia, IV, Taf. 18, 19, а затѣмъ средняя фигура повторена у Bötticher'a, Olympia², Taf. VI. и у Roscher'a, Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie s. v. Giganten.

прилагаемъ фототипію, сдѣланную на основаніи фотографическаго снимка съ гипсовыхъ слѣпковъ всѣхъ фрагментовъ, и кромѣ того опытъ реставраціи, имѣющей цѣлью служить поясненіемъ композиціи, но никакъ не претендующей на точность передачи стиля и непогрѣшимость въ деталяхъ.

Нахожденіе фронтона. Въ 1878 году съ 16-го по 25-е ноября (новаго стиля) Фуртвэнглеромъ, замѣнявшимъ въ то время Трея въ руководствѣ олимпійскими раскопками, въ такъ называемой западной византійской стѣнѣ были найдены фрагменты архаическаго горельефа изъ мѣстнаго известняка съ изображеніемъ сражающихся воиновъ⁸⁾; тамъ-же въ западной стѣнѣ была найдена половина архитрава съ надписью **ΜΕΓΑ**, т. е. **Μεγα[ρέων]** или **Μεγα[ρεῖς]**⁹⁾.

Совмѣстное нахожденіе этихъ фрагментовъ говоритъ въ пользу того, что упомянутая половина архитрава и куски горельефа принадлежали къ одному и тому-же зданію, части котораго были употреблены на сооруженіе стѣны византійцами, а именно къ зданію сокровищницы, посвященной мегарянами Зевсу и упоминаемой уже Павсаніемъ.

Сказавъ нѣсколько словъ о сокровищахъ, хранившихся въ самомъ зданіи, Павсаній продолжаетъ приблизительно такъ: «на фронтонѣ сокровищницы представлена борьба гигантовъ съ богами, надъ фронтономъ же прикрѣпленъ щитъ съ надписью, которая гласитъ, что мегаряне соорудили сокровищницу (на счетъ военной добычи) отъ коринѳянъ. Я полагаю, что мегаряне одержали эту побѣду въ то время, когда въ Аѳинахъ архонтомъ былъ Форбантъ, былъ же онъ пожизненнымъ архонтомъ... Сокровищницу въ Олимпіи мегаряне выстроили *** лѣтъ спустя послѣ сраженія, священные же дары они конечно имѣли издавна, — вѣдь ихъ работала лакедемонянинъ Донтъ, ученикъ Дипина и Скиллида»¹⁰⁾.

Правда, надпись архитрава болѣе поздняго происхожденія, и Павсаній говоритъ о другой надписи на щитѣ; существуетъ однако нѣсколько примѣровъ того, что надписи въ Олимпіи для ясности были повторяемы. Наша надпись отличается значительною, сравнительно съ малыми размерами зданія, величиною буквъ и, судя по мѣсту—на серединѣ архитрава,—очевидно служила какъ бы вывѣскою¹¹⁾.

8) См. примѣч. 6.

9) Dörpfeld, Ausgrabungen IV, p. 38; Treu, Ausgr. IV, p. 15; Arch. Ztg. 1877, p. 211.

10) Оп. Елл. VI, 17, 13: τοῦ θησαυροῦ δὲ ἐπείργασται τῷ αἰετῷ ὁ γιγάντων καὶ θεῶν πόλεμος ἀνάκειται δὲ καὶ ἀσπίς ὑπὲρ τοῦ αἰετοῦ, τοὺς Μεγαρέας ἀπὸ Κορινθίων ἀναθεῖναι τὸν θησαυρὸν λέγουσα. ταύτην Μεγαρεῦσιν ἠγοῦμαι τὴν νίκην Ἀθῆνησιν ἄρχοντας γενέσθαι Φόρβαντος, ἄρχοντας δὲ διὰ τοῦ αὐτοῦ βίου παντός... τὸν δὲ ἐν Ὀλυμπίᾳ θησαυρὸν ἔτεσιν *** ὕστερον τῆς μάχης ἐποίησαν οἱ Μεγαρεῖς. τὰ δὲ ἀναθήματα ἐκ παλαιοῦ σφᾶς ἔχειν εἰκός, ἃ γὰρ ὁ Λακεδαιμόνιος Δόντας Διποίου καὶ Σκύλλιδος μαθητῆς ἐποίησε.

11) Подробнѣе объ этомъ у Трея, Ausgrabungen, IV, p. 15.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

Итакъ, безъ сомнѣнія мы имѣемъ теперь фрагменты той гигантомахіи, о которой упоминаетъ Павсаній.

По находженіи фрагментовъ изслѣдователи думали, что нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ фризу¹²⁾, но при тщательномъ измѣреніи оказалось, что всѣ они входятъ въ составъ одного и того-же фронтоннаго горельефа. Высота фронтоннаго треугольника во свѣту (*τύμπανον*) по вычисленію архитектора Дёрпфельда¹³⁾ равняется 0,744 м., а длина—5,95 м., слѣдовательно высота относится къ длинѣ почти какъ 1 : 8.

Определение времени рельефа. Весь горельефъ размѣщенъ былъ на четырехъ плитахъ, притомъ такъ, что часто одна и та же фигура (ср. табл.) захватывала двѣ плиты; слѣдовательно плиты (толщина ихъ = 0,255 м.) были сперва вставлены въ тимпанъ, а потомъ уже горельефъ изваянъ скульпторомъ. Какъ извѣстно, греки обыкновенно придерживались этого способа при украшеніи архитектурныхъ сооружений рельефными композиціями. Только фризъ фигалійскаго храма представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе: здѣсь плиты (сравнительно весьма тонкія) прикрѣплены послѣ изваянія фигуръ, и каждая представляетъ намъ болѣе или менѣе законченную композицію.

При техникѣ перваго рода, т. е. когда въ стѣну или во фронтонъ зданія вдѣлывались толстыя плиты или просто грубо обтесанныя глыбы мрамора или какого-либо другаго камня, конечно, тотчасъ послѣ окончанія архитектурныхъ работъ нужно было приниматься за изваяніе рельефовъ. Итакъ, окончательное сооруженіе зданія и украшеніе его рельефами можно считать въ этомъ случаѣ одновременнымъ.

Трей, собравшій и первый объяснившій фрагменты нашего горельефа, по стилю отнесъ его ко второй половинѣ VI в. до Р. Хр. и съ нимъ согласилось большинство ученыхъ; Кекуле думаетъ, что работа горельефа относится уже къ концу VI в.¹⁴⁾

Однако оба ученые пришли къ своимъ заключеніямъ, какъ мы уже сказали, только на основаніи стилистическихъ соображеній, оставляя безъ вниманія текстъ Павсанія. Трей отзываясь даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ объ «умствованіяхъ» этого писателя¹⁵⁾,

Въ рукописяхъ число лѣтъ, очевидно указанное Павсаніемъ, пропущено (ср. прим. 10). Является вопросъ: отчего оно пропущено и нельзя ли возстановить его?

12) Furtwaengler l. c. Dörpfeld, Ausgrabungen, IV, p. 38.

13) Ср. Treu, Ausgr. IV, p. 15.

14) Bäckker's Griechenland, p. LXXXIII.

15) Ausgrabungen, IV, p. 15.

Робертъ¹⁶⁾, слѣдую Клавье (Clavier), вмѣсто ἔτεσιν ὑστερον τῆς μάχης предлагаетъ читать ἔτεσι ὕστερον, т. е. 50 лѣтъ спустя послѣ побѣды надъ коринтянами, одержанной, по словамъ Павсанія, въ то время, когда Форбантъ былъ пожизненнымъ архонтомъ въ Аѳнахъ. Известно, что Форбантъ былъ архонтомъ въ 953 г. до Р. Хр. Итакъ, если слѣдовать предложенію Роберта, то выходитъ, что сокровищница была выстроена послѣ 903 года. Спрашивается, возможно ли предположить, что Павсаній могъ отнести сооруженіе сокровищницы къ концу X или началу IX вѣка? На этотъ вопросъ, намъ кажется, можно отвѣтить только отрицательно. Какого бы низкаго мнѣнія мы ни были о свѣдѣніяхъ Павсанія или его источника, мы всетаки не имѣемъ права заподозрить его въ незнаніи того, что счетъ по Олимпіадамъ начался лишь съ 776 г. до Р. Хр., и Павсаній, конечно, не могъ думать, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до того времени, когда олимпійскія игры достигли такого значенія, посторонними городами въ Елидѣ сооружались уже сокровищницы въ честь какого-либо божества.

Въ виду этихъ соображеній мы не можемъ принять конъектуры Роберта. Въ замѣнъ ея мы предлагаемъ другую, а именно вмѣсто ἔτεσιν ὑστερον читать ἔτεσι ὕστερον, т. е. 400 лѣтъ спустя. Переписчикъ легко могъ ѹ принять за υ; слѣдовательно, принимая, что пожизненное архонство Форбанта длилось лѣтъ 30, окажется, что сокровищница была выстроена между 553 и 523 годами. Надо еще замѣтить, что Павсаній лѣта обозначаетъ круглымъ числомъ и что могло, стало быть, пройти нѣсколько болѣе или менѣе 400 лѣтъ. Такимъ образомъ мы, благодаря нашей конъектурѣ, приходимъ къ тому-же результату, какъ и Трей, т. е. что нашъ горельефъ принадлежитъ ко второй половинѣ VI в. На основаніи стѣля (о чемъ рѣчь еще впереди) мы склонны отодвинуть еще ниже время сооруженія этого памятника искусства, именно отнести его къ послѣдней четверти VI в. Конечно, мы не можемъ предположить, что сокровищница была выстроена на деньги, вырученныя отъ добычи за 400 лѣтъ ранѣе: Павсаній просто не зналъ другой крупной побѣды мегарянъ надъ коринтянами, а въ его источникѣ не было обозначено другой войны; источникомъ же его хронологическихъ свѣдѣній, по всей вѣроятности, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, служила исторія Аттики Истра¹⁷⁾.

Сохранившіеся фрагменты. Вся композиція состоитъ изъ пяти паръ сражающихся, причемъ исходъ всюду ясенъ, такъ какъ одинъ изъ сражающихся падаетъ или уже повергнутъ на землю; въ углахъ были еще

16) Archäologische Märchen, Berlin 1886, p. 3.

17) Wellmann, de Istro Callimachio dissert. inaug. Greifswald, 1886.

какія-то фігуры: Трей усматриваетъ въ правой фігурѣ павшаго воина (гиганта), а въ лѣвой морское чудовище¹⁸⁾. По нашему мнѣнію, на этихъ кускахъ ничего нельзя разглядѣть: поверхности не сохранилось, такъ что толщина ихъ = 0,1 м., между тѣмъ какъ толщина плитъ съ сохранившейся поверхностью = 0,225 м. Въ виду этого мы въ реставраціи опустили углы и даемъ только фотографическій снимокъ съ этихъ кусковъ; позволяемъ себѣ однако выразить сомнѣніе въ томъ, чтобъ въ одномъ углу было чудовище, а въ другомъ человѣческая фигура, такъ какъ это кажется намъ нарушеніемъ симметріи, столь строго выдержанной въ остальныхъ соотвѣтствующихъ другъ другу парахъ.

Въ серединѣ, конечно, былъ Зевсъ (E); отъ него осталась только лѣвая нога до колѣна и совершенно попорченный кусокъ, принадлежащій къ верхней части тѣла, за то фигура его противника (F) сохранилась лучше всѣхъ: бородатый гигантъ съ искаженнымъ отъ боли лицомъ упалъ на лѣвое колѣно, щитъ уже не прикрываетъ его тѣла, правая рука поднята; проситъ ли онъ пощады, или дѣлаетъ послѣднюю попытку защиты — неизвѣстно. Гигантъ одѣтъ и вооруженъ: на немъ короткій хитонъ, а сверхъ него металлическій панцырь, поножи, щитъ и шлемъ.

На щитѣ видно углубленіе, служившее мѣстомъ прикрѣпленія герба, который былъ сдѣланъ, безъ сомнѣнія, изъ бронзы; по обѣимъ сторонамъ шлема, повыше висковъ, находятся отверстія (на нашемъ снимкѣ видно только одно), тоже служившія, навѣрное, для прикрѣпленія бронзовыхъ деталей, а именно нащечниковъ, которые, по всей вѣроятности, были подняты вверхъ, какъ это мы часто видимъ на росписныхъ вазахъ. Въ правомъ боку замѣтенъ остатокъ какого-то предмета: это — остатокъ того оружія, которымъ повергнутъ гигантъ. Какое же это оружіе?

Нѣмецкіе археологи при описаніи этой фігуры обыкновенно отдѣляются словомъ «Waffe», только Фуртвэнглеръ говоритъ объ остаткѣ копья¹⁹⁾; однако ему тогда еще не было извѣстно, что остатокъ этого оружія принадлежитъ Зевсу. До сихъ поръ, несмотря на большое число дошедшихъ до насъ изображеній гигантомахіи на вазахъ, нѣтъ ни одного примѣра того, чтобы Зевсъ былъ вооруженъ копьемъ, и только однажды онъ является съ мечемъ въ рукахъ²⁰⁾. Его оружіемъ служитъ всегда атрибутъ громовержца — молнія.

18) Arch. Ztg. 1880, p. 50.

19) Arch. Ztg. 1878, p. 172.

20) Monumenti ined. VI—VII, Tav. 78. Текстъ: Jahn, Annali 1863, p. 243. Этотъ рисунокъ по своему стилю стоитъ совершенно особнякомъ; судя по надписямъ, надо полагать, что ваза іонійскаго издѣлія. Ср. также Overbeck, Kunstmythologie, I, p. 343, № 13. Atlas, Zeus T. IV, 8.

Но допустимъ, что на нашемъ фронтонѣ мы имѣли бы первый примѣръ Зевса, поражающаго своихъ противниковъ копьемъ. Вопросъ: можетъ ли вообще сохранившійся фрагментъ оружія быть остаткомъ копья?

Дѣло въ томъ, что оставшійся кусочекъ не касается фона, древко же копья изъ такого мягкаго и хрупкаго камня не могло быть обработано кругомъ. Гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь было что нибудь насажено, а въ такомъ случаѣ это была молнія, сдѣланная изъ тонкой листовой бронзы.

Если наше предположеніе вѣрно, то въ нашемъ фронтонѣ мы имѣемъ уже тотъ мотивъ, который нашелъ себѣ такое прекрасное примѣненіе на фризѣ пергамскаго алтаря, гдѣ ляшка одного изъ гигантовъ пробита молніей Зевса; тамъ, правда, и самая молнія высѣчена изъ мрамора, но за то она едва выдается изъ фона. Другой вопросъ — были ли на Зевсѣ какіе нибудь доспѣхи? Робертъ полагаетъ, что на немъ былъ шлемъ²¹⁾. Насколько до сихъ поръ извѣстно, Зевсъ только одинъ разъ является съ шлемомъ на головѣ, именно на вышеупомянутой іонійской вазѣ, вообще занимающей по своему рисунку совершенно изолированное положеніе среди другихъ расписныхъ глиняныхъ сосудовъ. Если мы допустимъ, что на Зевсѣ былъ шлемъ, то надо будетъ полагать, что на немъ, такъ же какъ и на его противникѣ, былъ металлическій панцырь и поножи. Что на немъ не было панцыря, мы теперь, правда, утверждать не можемъ, но что на немъ не было поножей, это видно ясно. Далѣе, если Зевсъ былъ одѣтъ какъ воинъ, а не какъ отецъ боговъ, то нужно ожидать, что онъ былъ вооруженъ мечемъ или копьемъ, а этому противорѣчить не только традиція, но и вышеописанный остатокъ оружія. Принимая во вниманіе, что Посидонъ (фиг. В, см. табл. VI) на нашемъ фронтонѣ изображенъ съ непокрытой головой и въ длинномъ хитонѣ съ рукавами, мы должны думать, что и Зевсъ былъ представленъ, какъ обыкновенно бываетъ въ архаическихъ изображеніяхъ гигантомахіи, въ короткомъ хитонѣ, съ молніей въ рукѣ. Если Арей (I) представленъ въ доспѣхахъ, то это вполне соответствуетъ характеру бога войны. На неоднократно упомянутой іонійской вазѣ, на которой Зевсъ является въ шлемѣ и въ латахъ, Посидонъ также одѣтъ въ чешуйчатый панцырь.

Направо (для зрителя) отъ описанной пары мы видимъ другую группу. Отъ побѣдителя остался только торсъ и ступня лѣвой ноги (G), — ноги его, повидимому, были широко разставлены. Побѣжденный (H) упалъ на лѣвое колѣно, правая нога его вытянута, лѣвой рукой онъ опирается на землю, правая была поднята. Хорошо сохранились только лѣвая

21) Archäol. Märchen, p. 113.

рука до локтя, лѣвое колѣно и часть ступни правой ноги, однако контуры тѣла еще можно распознать на фонѣ. Конечно это опять гигантъ. Былъ ли онъ одѣтъ, или нѣтъ, теперь съ достовѣрностью сказать трудно, но, основываясь на прямыхъ линіяхъ контура, мы склонны думать, что онъ былъ такъ-же одѣтъ и вооруженъ, какъ соотвѣствующій ему гигантъ (С) на другой сторонѣ. Спрашивается, какому божеству принадлежитъ торсъ? Если мы вспомнимъ, что согласно преданію въ гигантомахіи весьма важную роль игралъ Иракль, то по видному мѣсту въ композиціи и наготѣ тѣла мы не замедлимъ вмѣстѣ съ другими признать въ торсѣ остатки фигуры этого полубога, безъ содѣйствія котораго всемогущіе небожители не могли одолѣть возставшихъ противъ нихъ великановъ. Что на немъ нѣтъ львиной шкуры, этому не надо удивляться: на архаическихъ рельефахъ, сколько намъ извѣстно, онъ всегда является безъ нея. Но какое оружіе у него было въ рукахъ?

Торсъ настолько сохранился, что съ полной увѣренностью можно сказать, что у него въ рукахъ не было ни палицы, ни меча, иначе правая рука была бы занесена вверхъ или назадъ, по торсу же видно, что она была вытянута впередъ. Съ копьемъ Иракль никогда не изображается; остается, стало быть, одно оружіе — лукъ, т. е. именно самое подходящее оружіе, такъ какъ на архаическихъ памятникахъ искусства, особенно на вазахъ съ изображеніемъ гигантомахіи, Иракль поражаетъ своихъ враговъ всегда стрѣлами. Былъ ли у него на спинѣ колчанъ — опредѣлить трудно; если былъ, то во всякомъ случаѣ не изъ того-же матеріала, иначе отъ него непременно сохранились бы слѣды. Не осталось, правда, и слѣдовъ прикрѣпленія бронзоваго предмета, но одного отверстія въ верхней, отбитой части спины было бы достаточно для того, чтобы укрѣпить такой колчанъ. Итакъ, факты говорятъ скорѣе противъ колчана, эстетическія же соображенія заставляютъ думать, что пустое пространство между щитомъ средняго гиганта и спиной Иракля было чѣмъ нибудь занято.

За этой группой слѣдуетъ вооруженный шлемомъ, панцыремъ и поножами богъ (I). На немъ сверхъ хитона такіе-же металлическіе доспѣхи, какъ на среднемъ гигантѣ, между тѣмъ какъ остальные гиганты, если не наги, то одѣты въ кожаные или льняные панцыри безъ поножей и щитовъ; шлемы, по всей вѣроятности, были на всѣхъ. Повидному, скульпторъ этимъ полнымъ вооруженіемъ хотѣлъ выдвинуть соперника Зевса изъ ряда остальныхъ гигантовъ, а также и данному божеству придать особенно воинственный характеръ. Какое же это божество? Конечно Арей.

Богъ войны опустился на правое колѣно, чтобы лучше достать лежащаго передъ нимъ на боку гиганта (K). У Арея недостаетъ только верх-

ней половины головы, подбородка, обѣихъ рукъ и еще нѣкоторыхъ мелкихъ частей, отъ гиганта же сохранилась только лѣвая нога и торсъ, у котораго впрочемъ отколота поверхность, обращенная къ зрителямъ. Арей въ правой рукѣ, безъ сомнѣнiя, держалъ копье, которымъ онъ поражалъ своего противника, на лѣвой у него, можетъ быть, былъ щитъ. Судя по полосамъ, сохранившимся на правомъ боку торса, на гигантѣ былъ кожаный панцырь, но такъ какъ на ляшкѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ хитона, то этого нельзя утверждать съ полной достовѣрностью. Что было въ углу, мы, какъ уже сказано, не беремся рѣшить. Обращаемся теперь къ другой сторонѣ.

Въ первой парѣ отъ божества (D) осталась только ступня правой (?) ноги, отъ гиганта (C)—сильно поврежденная голова и верхняя часть туловища, затѣмъ хорошо сохранившаяся нижняя часть, ноги до колѣнъ и наконецъ часть правой ноги съ лодыжкой. Безъ сомнѣнiя этому-же гиганту принадлежитъ и прекрасно сохранившаяся правая рука до локтя. Эта рука обработана лишь съ лицевой стороны, слѣдовательно могла принадлежать только фигурѣ, обращенной правымъ бокомъ къ зрителю. Рука не могла принадлежать послѣднему гиганту (A) налѣво, такъ какъ у него сохранились слѣды правой руки; Зевсу (E), Ираклу (G) или Арею (I) она не могла принадлежать потому, что нижнею своею частью она къ чему-то примыкала, правыя же руки упомянутыхъ божествъ, очевидно, ни на что не могли опираться. Рука, слѣдовательно, могла лежать только на базисѣ, въ пользу чего говоритъ также толщина осколка, равняющаяся толщинѣ общаго базиса. Въ виду этихъ обстоятельствъ можно съ полною увѣренностью утверждать, что эта рука принадлежитъ описываемому гиганту. Итакъ, гигантъ, вытянувъ правую ногу и согнувъ лѣвую, лежалъ на боку, подпираясь правою рукой, вооруженной, по всей вѣроятности, мечемъ (чѣмъ и объясняется изломъ именно въ этомъ мѣстѣ); лѣвая рука, надо полагать, была поднята для обороны или въ знакъ просьбы о пощадѣ. Спрашивается — кто изъ боговъ повергъ этого гиганта и какова была приблизительно его поза?

Зная, что на ряду съ Зевсомъ и Иракломъ въ гигантомахiи всегда является Аѳина, всѣ археологи соглашаются въ томъ, что въ разсматриваемой части композицiи когда-то была эта богиня. Что касается втораго вопроса — о позѣ, то можно сказать, что она въ общемъ должна была соответствовать позѣ Иракла. Для своей реставрацiи мы воспользовались фигурою этой богини на одномъ фрагментѣ архаическаго барельефа ²²⁾, за-

22) Schöne, Griechische Reliefs. Leipzig, 1872. Taf. XIX, Fig. 84.

мѣнивъ только щитъ распростертой эгидою. Къ такой замѣнѣ насъ побудилъ съ одной стороны недостатокъ мѣста для большаго щита, а съ другой — то обстоятельство, что въ изображеніяхъ гигантомахіи на вазахъ Аѳина несравненно чаще держитъ передъ собой эгиду, нежели щитъ²³). Въ послѣдней парѣ отъ божества (В) осталась половина лица и головы, часть туловища, лѣвая рука отъ плеча до кисти и ступня правой ноги²⁴). Бородатый богъ одѣтъ въ хитонъ (по всей вѣроятности длинный) съ рукавами, голова не покрыта, а только украшена повязкой. Этотъ богъ, по видимому, также опустился на колѣно, какъ соотвѣтствующій ему Арей. Отъ гиганта (А) осталась большая часть туловища, слѣды правой руки, лѣвая нога до пятки и правая выше колѣна; все это сильно повреждено, но суди по правому боку, сохранившемуся лучше другихъ частей, гигантъ былъ совершенно обнаженъ. Онъ лежалъ отчасти на боку, отчасти на спинѣ, опираясь правымъ локтемъ на землю; лѣвая рука, по всей вѣроятности, была поднята, лѣвая нога нѣсколько согнута, а правая, какъ это ясно видно лишь на слѣпкѣ, была согнута подъ прямымъ угломъ и уходила въ фонъ. Вообще положеніе его ногъ было такое-же, какое у противника Иракла, съ тѣмъ, конечно, различіемъ, что лѣвая нога фигуры, принадлежащей къ лѣвой половинѣ фронтона, соотвѣтствуетъ правой ногѣ фигуры на правой половинѣ и наоборотъ. Въ божествѣ всѣ ученые, слѣдуя Трею, видятъ Посидона. Насколько намъ извѣстно, никто изъ описывавшихъ фрагменты мегарскаго фронтона до сихъ норъ не задавался вопросомъ о томъ, какого рода оружіе было въ рукахъ Посидона; только въ каталогѣ²⁵) гипсовыхъ слѣпковъ, хранящихся въ такъ называемомъ Campo Santo въ Берлинѣ, сказано: «Poseidon, felsschleudernd».

Постараемся провѣрить это указаніе. Согласно преданію, Посидонъ дѣйствительно задавилъ своего противника, гиганта Поливота (Πολυβώτης), бросивъ на него островъ Νίσυρος²⁶). Этотъ мотивъ встрѣчается весьма часто какъ на вазахъ съ черными фигурами, такъ и на вазахъ съ красными, принадлежащихъ къ «строному стилю»²⁷). Итакъ, ничуть не было бы удивительно, если бы на описываемомъ памятникѣ искусства, принадлежа-

23) Между найденными на акрополѣ фрагментами, въ которыхъ Студничка не безъ основанія усматриваетъ остатки гигантомахіи, украшавшей одинъ изъ фронтоновъ разрушеннаго персами Парѳенона (Athen. Mittheilungen, XI, p. 185), находится большой фрагментъ богини Аѳины также съ распростертой эгидой.

24) Всю верхнюю часть, какъ намъ теперь кажется, слѣдовало бы поставить нѣсколько круче.

25) Beschreibung der Gipsabgüsse der in Olympia ausgegrab. Bildwerke. Berlin, 1885.

26) Apollod. I, 6, 2.

27) См. Overbeck, Kunstmythologie, I, p. 343 и слѣд. Atlas, Zeus Taf. IV, 6, 8; VI b.

щемъ еще къ VI в., Посидонъ былъ изображенъ съ большою глыбою на одной рукѣ и съ трезубцемъ въ другой, какъ на вазахъ. Однако этой параллели мало; постараемся убѣдиться, не сохранились ли фактическіе слѣды глыбы, а для этого рассмотримъ ближе самый фрагментъ. Надъ правою рукою павшаго гиганта почти вертикально возвышается узкій кусокъ камня, раздѣляющій собою два углубленія въ видѣ треугольниковъ; въ нижней своей части эти треугольники ограничены грудью и бедромъ гиганта, а въ верхней — контурами, какихъ-то предметовъ, опредѣленіе которыхъ, вслѣдствіе ихъ сильной порчи, очень не легко. Принимая во вниманіе, что, упомянутая вертикальная полоса идетъ отъ правой руки, мы имѣемъ право видѣть въ ней остатки меча²⁸⁾; верхній контуръ лѣваго треугольника, по всей вѣроятности, былъ образованъ лѣвой рукою гиганта; остается объяснить, какому предмету принадлежитъ тотъ остатокъ, который ограничиваетъ верхнюю часть праваго треугольника. Этотъ предметъ, очевидно, былъ довольно крупныхъ размѣровъ, такъ какъ онъ касается и праваго колѣна гиганта. Намъ кажется, что это только и могутъ быть слѣды глыбы, взваленной Посидономъ на Поливота: богъ держалъ ее на правой рукѣ, а въ лѣвой, занесенной назадъ, очевидно, держалъ трезубецъ, древко котораго было прикрѣплено пониже колѣна гиганта, какъ это доказываетъ круглое отверстіе въ этомъ мѣстѣ. Трезубецъ былъ, конечно, изъ бронзы. На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ и неудачнымъ то, что Посидонъ на правой рукѣ держалъ глыбу, а въ лѣвой трезубецъ, а не наоборотъ, какъ на вазахъ, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что на вазахъ Посидонъ всегда обращенъ направо, здѣсь же налѣво. Еслибъ художникъ положилъ Посидону глыбу на лѣвую руку, то она заслонила бы, по крайней мѣрѣ отчасти, фигуру самого бога, а трезубецъ, можетъ быть, совершенно не былъ бы виденъ; въ настоящемъ же положеніи Посидонъ представляетъ хорошій pendant къ Арею и глыба достаточно уравновѣшивается щитомъ послѣдняго.

Всего лучше Посидонъ представленъ на вазѣ № 2293, безъ сомнѣнія вѣрно приписываемой Фуртвэнглеромъ гончару-художнику Вригу (Βρύγος). Gerhard, Trinkschalen, Taf. X, XI Wiener Vorlegblätter, I, 8.

28) Мечъ въ такомъ случаѣ былъ изъ того-же матеріала, т. е. изъ известняка, между тѣмъ какъ по нашему убѣжденію нѣкоторыя детали, къ которымъ между прочимъ принадлежатъ и оружіе, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ нельзя было извѣять изъ того-же камня, были изъ бронзы. Но въ томъ, что на ряду съ известнякомъ встрѣчается и бронза, ничего нѣтъ особеннаго: часто букли у мраморныхъ фигуръ дѣлались изъ бронзы, даже части одного и того-же предмета бывали изъ различнаго матеріала: такъ напримѣръ наружныя ножки табуретокъ, несомыхъ дѣвушками на восточномъ фризѣ Паронона, были изъ бронзы, между тѣмъ какъ все остальное было изъ мрамора.

Надѣмся, что при взглядѣ на нашу реставрацію всякому будетъ ясно, какъ мы представляемъ себѣ Посидона и его соперника, хотя за вѣрность реставраціи мы вполне ручаться не можемъ.

Вопросъ о школѣ. Вольтерсъ²⁹⁾ подробнѣе другихъ говоритъ о стилѣ нашего горельефа. Вотъ его слова: «Если мы станемъ искать стилистическихъ аналогій для этихъ скульптуръ, то слѣдовало бы ожидать, что прежде всего мы найдемъ ихъ въ сосѣдней Эгинѣ; и на самомъ дѣлѣ, для сравненія ссылались на произведенія искусства этого острова. Но сходство, повидному, коренится болѣе въ тождествѣ эпохи, нежели артистической школы. Съ другой стороны, нѣтъ недостатка и въ различіяхъ. Что анатомическія свѣдѣнія у эгинитовъ стоятъ на болѣе высокой ступени, это совершенно ясно; здѣсь же мы даже не видимъ серьезнаго стремленія къ этому. Но что важнѣе всего—вмѣсто сдержанныхъ ритмическихъ движеній и важнаго, малозамѣтнаго выраженія даже самой сильной боли мы находимъ нѣкотораго рода натуралистическое изображеніе, ничѣмъ не стѣсняющееся (*eine rücksichtslose Art natürlicher Darstellung*). Движенія правдивы, но бурны и неязычны, характерны, но лишены благородства. Въ этомъ отношеніи данныя произведенія стоятъ всего ближе къ произведеніямъ мегарской колоніи Селинунта, однако эта связь никоимъ образомъ не можетъ быть объяснена племеннымъ родствомъ: слишкомъ большой промежутокъ времени лежитъ между высылкой колонистовъ и изваяніемъ этихъ произведеній для того, чтобъ можно было общность стиля свести къ общему исходному пункту».

Что касается того, что фигуры разсматриваемаго горельефа изваяны грубѣе, нежели эгинскія, то въ общемъ нельзя съ этимъ не согласиться; однако не надо забывать, что эгинскія фигуры значительно крупнѣе размѣромъ и изваяны изъ прекраснаго матеріала — паросскаго мрамора, между тѣмъ какъ размѣры нашего фронтона невелики и матеріаломъ для него послужилъ весьма мягкій и грубый известнякъ. Конечно, скульпторъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ не могъ отдѣлать детали своей работы съ тѣмъ совершенствомъ, которое было бы желательно. Надо еще замѣтить, что благодаря окраскѣ, грубость матеріала и неясность нѣкоторыхъ очертаній навѣрное были гораздо менѣе замѣтны. Намъ кажется, что художникъ всего болѣе погрѣшаетъ противъ пропорцій, которыя однако и у эгинскихъ мраморовъ безукоризненны. Бёттихеръ говоритъ, что оконечности въ нашемъ рельефѣ сдѣланы «положительно плохо»³⁰⁾. Этотъ

29) Gipsabgüsse antiker Bildwerke, p. 188.

30) Boetticher, Olympia², p. 216: «Das feine anatomische Verständniß, welches trotz

упрекъ не совсѣмъ справедливъ: напротивъ, правая рука и лѣвая нога гиганта С и нога гиганта К, у которыхъ хорошо сохранилась поверхность, заслуживаютъ полного одобренія, равно какъ и выраженіе лица средняго гиганта; складки хитоновъ тоже свидѣтельствуютъ о довольно опытномъ рѣзцѣ.

Ученому Кекуле принадлежитъ заслуга сближенія нашихъ скульптуръ со скульптурами Селинунта, а именно съ метопами храма F, на которыхъ изображенъ былъ тотъ-же сюжетъ. Кекуле какъ тѣ, такъ и другія изваянія называетъ «мегарскими»³¹⁾. Вольтерсъ утверждаетъ, что сходство стиля никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено племеннымъ родствомъ, такъ какъ прошло слишкомъ много времени отъ основанія колоній до изваянія разсматриваемыхъ нами скульптуръ. Мы не можемъ съ этимъ согласиться; напротивъ, принимая во вниманіе, насколько живучи племенные особенности, и имѣя въ виду постоянныя сношенія Великой Греціи съ Елладой вообще и колоній съ своими метрополіями въ особенности, мы не считаемъ предположеніе Кекуле лишенымъ основанія³²⁾.

Скульптуры мегарскаго фронтона напоминаютъ изваянія селинунтскихъ метопъ не только по духу, что прекрасно выражено археологомъ Кекуле (см. пр. 31) и не скрылось также отъ вниманія Вольтерса, но и въ деталяхъ онѣ имѣютъ много родственныхъ чертъ: противники главныхъ божествъ, именно на селинунтской метопѣ — Аѳины, а на мегарскомъ фронтопѣ — Зевса, одѣты въ металлическіе панцыри, между тѣмъ какъ другіе (см. на селинунтской метопѣ противника Діониса) гиганты въ льняные или кожаные. Металлическіе панцыри того и другаго гиганта, точно такъ-же, какъ и панцырь Арея, въ нижней своей части снабжены выдающимся ободкомъ, какъ это мы постоянно видимъ на халкидскихъ вазахъ; у мегарскихъ фигуръ хитоны спереди вздернуты, обнаруживая половыя части такъ-же, какъ у противника Аѳины на селинунтской метопѣ. Далѣе

aller Missgriffe die Aegineten kennzeichnet, muss man bei den Megarensern leider vermissen: die Extremitäten, soweit erkennbar, sind geradezu schlecht gestaltet».

31) Baedekers Griechenland, p. LXXXIII: «Eine andere Spielart dorischer Kunst ist diejenige, die man fürs erste die megarische wird nennen wollen, insofern die bisher bekannten Beispiele die Giebelreliefs vom Schatzhaus der Megarer in Olympia und die Metopenreliefs vom Tempel F in Selinunt sind. Die einen wie die andern entstammen dem Ende des VI Jahrh. vor Chr. und bringen das gleiche Thema des Gigantenkampfes mit naturwüchsiger Gewalt und Kühnheit, die Enge und Gefahr des Kampfes, den Fall und den quälenden, scharfen Schmerz der Getroffenen mit einer rücksichtslosen Deutlichkeit zur Darstellung, welche die eben erlangte Herrschaft über die Mittel des Ausdrucks mit ungemessener Kraft, übertreibend, handhabt». Ср. также Arch. Ztg. 1883, p. 241.

32) Для доказательства тѣсной связи между Великой Греціей и греческими городами Балканскаго полуострова и острововъ достаточно упомянуть, что скульпторъ Пиагоръ, родомъ самосецъ, жившій въ Регионѣ, очень много работалъ для Олимпіи.

фигуры обоихъ памятниковъ отличаются прямыми и широкими плечами, узкими таліями и мясистыми ногами. Если бы намъ понадобилось еще указать на родственныя фигуры на вазахъ, то мы для примѣра привели бы рисунки на вазахъ халкидскихъ. Здѣсь мы видимъ тѣ-же пропорціи, тѣ-же порывистыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и естественныя движенія, ту-же смѣлость положеній, ту-же любовь къ реализму. Кромѣ этихъ общихъ чертъ и упомянутого сходства панцирей на нашихъ рельефахъ и на халкидскихъ вазахъ, укажемъ еще на одну особенность, заставляющую насъ думать о вліяніи изъ Халкиды: на одной изъ метопъ храма С въ Селинунтѣ изваяна четверка лошадей, колесница и три человекъ en face—задача весьма трудная для рельефа и заставляющая предполагать привычку художника къ этой схемѣ. Такого-же рода изображеніе лошадей en face составляетъ характерную особенность рисунковъ на халкидскихъ сосудахъ, между тѣмъ какъ на архаическихъ аттическихъ вазахъ онѣ всегда рисуются въ профиль. Если мы рѣшаемся здѣсь высказать мнѣніе, что мегарское искусство и искусство колоній Мегаръ находилось подъ вліяніемъ халкидскаго, то это вовсе не слишкомъ смѣло: вѣдь извѣстно же, что живопись на вазахъ сосѣдняго съ Мегарами Коринѳа не мало позаимствовала изъ Халкиды. Остается еще сказать, чѣмъ мы руководствовались при нашей реставраціи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фигуры сохранились весьма плохо.

Для Зевса мы въ общемъ воспользовались его-же фигурой на вазѣ³³⁾, имѣющей своимъ предметомъ тотъ-же сюжетъ, снабдивъ его однако хламидой, какъ на вышеуказанной вазѣ Врига (ср. прим. 27). Фигуру Аѳины мы, какъ уже сказано, заимствовали съ осколка барельефа. Лѣвую ногу богини мы поставили на правое колѣно гиганта потому, что этотъ мотивъ не только вообще встрѣчается весьма часто, но какъ-разъ примѣненъ и на селинунтской метопѣ (V), съ которой мы сближаемъ нашу группу; да иначе, кажется, и негдѣ было помѣстить ногу Аѳины. Иракла мы изобразили безбородымъ: въ этомъ видѣ онъ является на селинунтскихъ метопахъ, какъ архаической, такъ и болѣе развитой. На щитѣ средняго гиганта мы нарисовали орла, такъ какъ этотъ гербъ особенно часто встрѣчается у воиновъ на халкидскихъ вазахъ, хотя, конечно, тутъ могъ быть и другой.

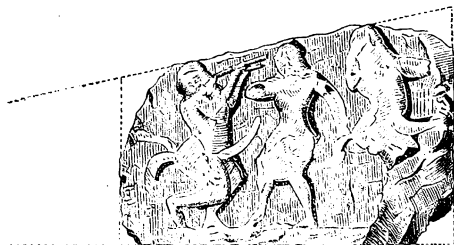
Мѣсто, занимаемое мегарскимъ фронтономъ среди композицій того-же рода. Съ введеніемъ двускатной крыши, замѣнившей въ виду практическихъ цѣлей плоскую, на задней и передней части зданія образовались два треугольника, какъ бы сами напрашивающіеся на какое-либо украшеніе. Когда именно фронтоны стали украшаться рельефами и статуарными ком-

33) Lenormant et de Witte, *Elite des monuments céramographiques*, т. I табл. 3.

позиціями, неизвѣстно. По дошедшимъ до насъ фронтонымъ украшеніямъ можно убѣдиться, что должно было пройти много времени, пока подобнаго рода композиціи не приспособились вполне къ формамъ архитектурнаго сооруженія безъ ущерба для самой композиціи.

Фронтонное украшеніе, хотя бы оно и состояло изъ фигуръ, въ сущности есть ничто иное, какъ орнаментъ, вполне зависящій отъ окружающихъ его архитектурныхъ формъ и слѣдовательно долженствующій подчиняться имъ. Фронтонъ имѣетъ форму равнобедреннаго треугольника. Бедря этого треугольника можно представлять себѣ или берущими начало изъ одной точки и отлого опускающимися до основанія, или же выходящими изъ двухъ точекъ прямой и одинаково поднимающимися до пересѣченія. Эти два представленія могутъ быть выражены въ фигурной композиціи, служащей декоративнымъ орнаментомъ зданія. Въ первомъ случаѣ композиція отъ середины будетъ спускаться къ угламъ, во второмъ — отъ угловъ подниматься къ серединѣ; однако въ фигурномъ орнаментѣ то и другое направленіе могутъ быть выражены вмѣстѣ, и такого рода композиція, какъ мы увидимъ далѣе, представляя болѣе жизни и разнообразія и вмѣстѣ съ тѣмъ скрѣпляя тѣснѣе обѣ половины фронтона, представляетъ болѣе единства.

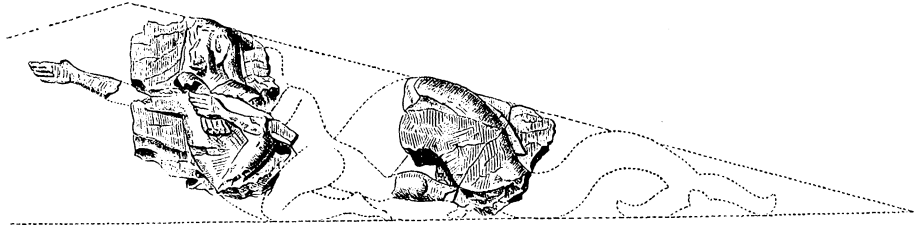
Въ древнѣйшихъ изъ дошедшихъ до насъ фронтонныхъ композицій этотъ законъ еще не нашелъ себѣ примѣненія. Художникъ довольствуется тѣмъ, если ему удалось наполнить пустое поле фигурами. Чтобы убѣдиться въ этомъ, бросимъ бѣглый взглядъ на дошедшіе до насъ фронтоны. Примѣромъ самаго примитивнаго приспособленія фигуръ къ архитектурнымъ формамъ представляетъ такъ называемый фронтонъ съ сатирами (см. рис. 1³⁴).

Сохранился только небольшой кусокъ этого фронтона, на немъ остались слѣды двухъ сатировъ и менады, но достаточно и этой незначительной части, чтобы убѣдиться, что вся фронтонная композиція состояла изъ пляшущихъ и играющихъ спутниковъ Вакха, притомъ такъ, что фигуры по мѣрѣ пониженія тимпана уменьшались.

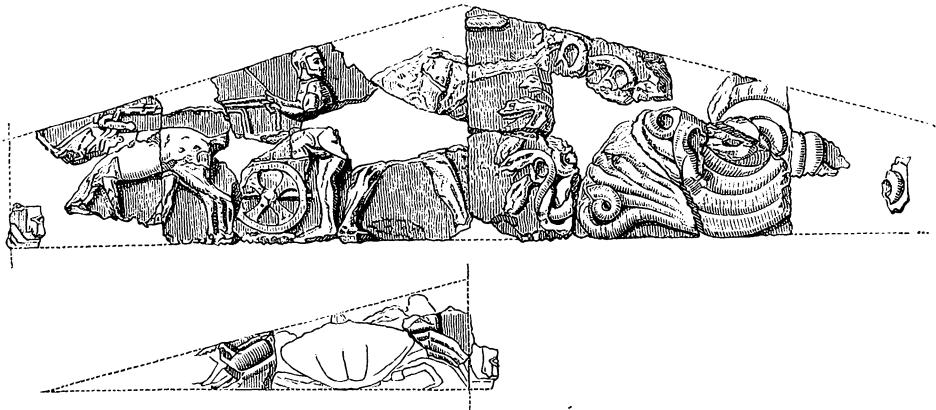
34) Cp. Studniczka, Ath. Mittheilungen, XI p. 195 sq.

Сохранились еще фрагменты фронтонного горельефа, изображающего Иракла въ борьбѣ съ Тритономъ (см. рис. 2. ³⁵); эта пара занимала, пови-

димому, цѣлую половину фронтона. Фигуры направлены отъ угла къ центру, онѣ удачно и непринужденно вкомпонованы въ одну половину треугольнаго поля; но если другая половина, какъ безъ сомнѣнія вѣрно предлагаетъ Студничка, была занята маленькими nereидами, подобно тому, какъ во фризѣ изъ Асса, то композиція не можетъ быть названа удачной: во-первыхъ потому, что обѣ половины фронтона слишкомъ неравны, а во-вторыхъ потому, что nereиды, по всей вѣроятности, также уменьшались по мѣрѣ приближенія ихъ къ углу, какъ сатиры предыдущаго фронтона.

Сравнительно гораздо выше стоитъ фронтонная композиція, имѣющая своимъ предметомъ борьбу Иракла съ гидрой (см. рис. 3. ³⁶). Главный

недостатокъ ея заключается въ томъ, что гидра, занимающая почти всю правую половину фронтона, обращена отъ угла къ центру, а колесница и лошади лѣвой половины отъ центра къ углу; такимъ образомъ, вся компо-

35) Ibid.

36) Ср. Purgold, *Ἐφημ. ἀρχ.* 1884. πίν. 7 и Meier, *Ath. Millheilungen*, X, p. 237.

зиція какъ-бы движется справа налѣво; фигура Иракла и повернутая голова Голая служатъ единственнѣмъ противовѣсомъ этого направленія, но, занимая гораздо менѣе мѣста, эти фигуры не въ силахъ ослабить упомянутого впечатлѣнія. Вообще мы убѣждаемся, что данная композиція не создана для фронтона, а что художникъ просто воспользовался извѣстнѣмъ типомъ для украшенія тимпана. Въ пользу этого говорятъ также спущенныя головы лошадей, весьма принужденно аккомодирующіяся къ скату крыши.

Древнѣйшіе примѣры фронтонныхъ композицій, въ которыхъ выраженъ вышеупомянутый законъ, представляютъ мегарскій и эгинскіе фронтоны. Въ одномъ отношеніи эти фронтоны существенно разнятся: фронтоны храма Аѳины украшены отдѣльными статуями, изваянными поодиночкѣ и затѣмъ только поставленными въ тимпанъ, тогда какъ украшеніе фронтона сокровищницы Зевса, какъ было упомянуто, изваяно уже по вставкѣ плитъ во фронтонный треугольникъ. Далѣе, въ эгинскихъ фигурахъ ясно замѣтенъ бронзовый статуарный стиль, въ мегарскихъ же видѣнъ рельефный стиль, разсчитывающій притомъ въ значительной степени на окраску. Этотъ родъ рельефныхъ украшеній на фронтонахъ мало по малу развился до статуарныхъ группъ³⁷⁾: между тѣмъ какъ украшеніе мегарскаго фронтона есть ничто иное, какъ высокій рельефъ, фигуры храма Зевса въ Олимпіи представляютъ собою уже отдѣльныя статуи, тщательно обработанныя, впрочемъ, только съ лицевой стороны, тогда какъ съ задней стороны нѣкоторыя изъ нихъ даже приплюснуты, а лошади восточнаго фронтона положительно должны быть причислены къ рельефу; во фронтонахъ Парѳенона развитіе достигло уже высшей ступени. Здѣсь, не смотря на тѣсную связь фронтонныхъ скульптуръ Парѳенона и храма Зевса, фигуры обработаны со всѣхъ сторонъ и поставлены не въ одинъ рядъ, а такъ, что однѣ выдаются, а другія поставлены глубже въ тимпанъ. Итакъ, мегарскій рельефъ представляетъ собою новое звено въ цѣпи развитія фронтонныхъ композицій, между тѣмъ какъ эгинскія скульптуры до сихъ поръ стоятъ совершенно особнякомъ. Несмотря на это, обыкновенно сравниваютъ мегарскій фронтонъ съ эгинскими, такъ какъ по времени они довольно близки, причемъ сравненіе оказывается далеко не въ пользу перваго. Такъ напримѣръ Бёттихеръ ставитъ композицію эгинскаго фронтона гораздо выше³⁸⁾. Разсмотримъ ту и другую композицію ближе. На обоихъ³⁹⁾ фронтонахъ пред-

37) Ср. мнѣніе Коерр'а, Jahrbuch II, H. 2 (Der Ursprung der Hochreliefs bei den Griechen), несогласное съ высказаннымъ въ текстѣ.

38) Olympia², p. 216.

39) Мы говоримъ здѣсь только объ одномъ эгинскомъ фронтонѣ, такъ какъ компози-

ставлена борьба: на первомъ — между богами и гигантами, на второмъ — между греками и троянами (?). Однако если принять во вниманіе, что гиганты являются совершенно въ человѣческомъ видѣ, то между фигурами того и другаго фронтона не будетъ видѣнной разницы, такъ что, повидимому, не было и необходимости прибѣгать къ различнымъ схемамъ композиціи. Между тѣмъ мы видимъ, что въ эгинскомъ фронтонѣ греки занимаютъ одну половину, трояне другую; въ мегарскомъ же враги являются лицомъ къ лицу, такъ что тимпанъ занятъ пятью борющимися парами. Въ этомъ отношеніи композиція фронтона сокровищницы стоитъ на болѣе высокой ступени, предоставляя скульптору случай представить рукопашный бой, между тѣмъ какъ фронтонъ эгинскаго храма, являющійся болѣе древнимъ приѣмомъ сражающихся партій, даетъ художнику только возможность изваять два ряда воиновъ, гуськомъ движущихся другъ на друга ⁴⁰).

Однако это еще не даетъ намъ права совершенно забраковать эгинскую композицію; мы хотимъ только сказать, что эгинскій художникъ въ своей композиціи слѣдовалъ болѣе древней схемѣ. На самомъ дѣлѣ размѣщеніе фигуръ въ томъ и другомъ случаѣ обусловлено идеей, лежащей въ основѣ самой композиціи.

Размѣщеніе эгинскихъ фигуръ мы можемъ объяснить себѣ такъ: два строя движутся другъ на друга, съ той и другой стороны пало уже по одному воину, пронзенному стрѣлой; раненные остаются на мѣстѣ, остальные идутъ впередъ; вотъ падаетъ еще одинъ и надъ нимъ-то завязывается ожесточенный бой. Одинъ изъ враговъ нагибается впередъ, чтобы перетянуть тяжелораненнаго на свою сторону; сраженный дѣлаетъ послѣднія попытки защиты, но вотъ уже одинъ изъ его товарищей наклоняется, чтобы спасти его. Вся композиція направлена отъ угловъ къ центру, какъ разъ посрединѣ стоитъ спокойно *en face* Аѳина ⁴¹).

Не слѣдовало ли бы и скульптору мегарскаго фронтона изобразить бой въ томъ-же видѣ? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ. Во-первыхъ, для каждаго зрителя превосходство боговъ должно было быть ясно, побѣда ихъ очевидна. Этого нельзя было выразить въ предъидущей схемѣ, не уничтожая симметріи: вѣдь невозможно же было на одной сторонѣ поставить побѣдителей, на другой — сраженныхъ; далѣе, такого рода композиція противорѣчила бы и преданію: боги и гиганты не вышли другъ противъ друга стройными рядами на поле рати; гиганты, взгромоздивъ Пеліонъ на Оссу,

ція того и другаго, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ фигурамъ, почти тождественна. Извѣстно, что статуи западнаго фронтона сохранились лучше.

40) Loeschke, Arch. Zeitg. 1881, p. 44.

41) Смотри рисунокъ, приложенный къ ст. А. В. Прахова, упомянутой въ прим. 1.

хотѣли низвергнуть олимпійцевъ, приче́мъ, по сказанію, каждый изъ боговъ имѣлъ своего особаго противника, что можно прослѣдить и на вазахъ.

Такъ мы и должны понимать эту композицію: гиганты устремляются съ той и другой стороны къ центру — въ данномъ случаѣ къ вершинѣ Олимпа, — но каждый изъ боговъ одолеваетъ своего дерзновеннаго противника и гиганты падаютъ, сраженные въ неравной борьбѣ. Такимъ образомъ композиція принимаетъ обратное направленіе отъ центра къ угламъ.

Всякой композиціи можетъ быть поставлено въ упрекъ, если безъ ущерба для ея цѣлостности въ нее могутъ быть вставлены новыя фигуры или удалены существующія. Композиція эгинскихъ фронтоновъ страдаетъ этимъ недостаткомъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ изслѣдованій. Долгое время реконструкція Кокереля (Coquerell) считалась полною и удачною. Но вотъ Фридерихсъ предложилъ перестановку «стрѣлковъ» и «колѣно-преклоненныхъ копейщиковъ», его предложеніе было принято; Бруннъ постарался и съ эстетической точки зрѣнія мотивировать новое размѣщеніе фигуръ; тогда Праховъ ⁴²⁾ на основаніи сохранившихся фрагментовъ доказалъ, что въ томъ и другомъ фронто́нѣ было еще по фигурѣ, а именно по «хватаящему». Аргументы его были неопровержимы и на самомъ дѣлѣ композиція только теперь стала дѣйствительно симметричною. Но этимъ дѣло не кончилось: Ланге ⁴³⁾, слѣдуя по стопамъ Прахова и также опираясь на нѣкоторые фрагменты, счелъ нужнымъ принять въ томъ и другомъ фронто́нѣ еще по двѣ фигуры (по два «*πρόμαχοι*» съ каждой стороны), прибавляя, что только въ такомъ случаѣ композиція является вполне осмысленной. Доводы Ланге не всѣмъ показались убѣдительными, однако пока еще не могутъ считаться опровергнутыми; возраженія Юліуса во всякомъ случаѣ безсильны противъ аргументовъ Ланге.

Эгинскіе фронтоны никогда не претерпѣли бы такого ряда измѣненій, еслибъ каждой фигурѣ одной половины не соответствовала точно такая-же на другой, такъ что композиція представляетъ собой не одно цѣлое, а двѣ равныя половины, скорѣе раздѣленныя, чѣмъ соединенныя фигурой Аѳины. Обѣ половины, правда, какъ-бы связаны посредствомъ волна, лежащаго по срединѣ, однако, во-первыхъ, этотъ приѣмъ соединенія довольно примитивенъ, а во-вторыхъ, самое соединеніе распространяется собственно только на двухъ воиновъ, изъ которыхъ каждый желаетъ перетащить раненнаго на свою сторону. Фигуры обѣихъ половинъ до такой степени

42) См. прим. 1.

43) K. Lange, die Composition der Aegineten, Leipzig 1878. Sitzungsber. d. kgl. sächs. Ges. d. Wiss. B. II.

схожи, что только по порчѣ внѣшней стороны отъ непогоды обыкновенно судятъ о томъ, принадлежала ли статуя къ правой или лѣвой половинѣ фронтона. Но этому обстоятельству не всѣ придаютъ рѣшающаго значенія ⁴⁴⁾, такъ что до сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ, стоялъ ли такъ называемый Ираклъ на лѣвомъ, или на правомъ крылѣ восточнаго фронтона.

Первый — дѣйствительно нѣсколько грубый — опытъ болѣе тѣснаго соединенія обѣихъ половинъ композиціи сдѣланъ на восточномъ фронтонѣ храма Зевса ⁴⁵⁾ въ Олимпіи. Средствомъ для этого скульпторъ, по удачному замѣчанію Лѣшке ⁴⁶⁾, «избралъ ассиметрію въ положеніи возницъ и авгуровъ, которое заставляетъ наши взоры перебѣгать отъ одной группы къ другой и этимъ дѣлаетъ связь гораздо очевиднѣе, чѣмъ бы то сдѣлало строжайшее соотвѣтствіе». По величинѣ и мѣсту, занимаемому фигурами, С соотвѣтствуетъ О, а F — М, но такъ какъ С и О массою своего тѣла обращены вправо, а F и М влѣво, то собственно С служитъ какъ pendant къ М, а F — къ О. Такимъ образомъ съ одной стороны мы въ этихъ фигурахъ имѣемъ параллельное соотвѣтствіе (по Фридерихсу, *Periploke* ⁴⁷⁾), съ другой — крестообразное (*Emploke*); въ сущности же ни одна фигура, взятая отдѣльно, не уравнивается другой, а только С и F, взятая вмѣстѣ, равняются М — О. Итакъ мы видимъ, что здѣсь система сплетенія той и другой половины болѣе сложна и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе совершенна, чѣмъ у эгинитовъ. Здѣсь точно также мы впервые видимъ, кромѣ фигуръ, поставленныхъ en face и обращенныхъ къ центру, и фигуры, обращенныя къ угламъ (В и О), какъ и во фронтонахъ Парѳенона.

Всю композицію восточнаго фронтона, стоящую въ смыслѣ фигурнаго украшенія архитектурнаго сооруженія гораздо выше западнаго ⁴⁸⁾,

44) Lange l. c.

45) Мы имѣемъ въ виду реконструкцію Курциуса, съ перестановкою женскихъ фигуръ, предложенною г. Студничкой; предложеніе Кекуле мы считаемъ совершенно неудачнымъ. Въ расчетъ могъ бы быть еще принятъ опытъ реконструкціи Трея, который до сихъ поръ еще не былъ опровергнутъ; но теперь изъ устныхъ бесѣдъ съ профессоромъ Лѣшке намъ извѣстны доводы, наносящіе Трею послѣдній, рѣшительный ударъ. Проф. Лѣшке, насколько намъ извѣстно, въ непродолжительномъ времени самъ изложитъ свои наблюденія.

46) *Dorpater Programm* 1885, p. 6.

47) *Die Philostratischen Bilder*. Erlangen 1860. Excurs III, p. 220.

48) Meier (*Ath. Mitth.* X, p. 215) по всей вѣроятности придерживается въ расположеніи фигуръ мнѣнія Кекуле, иначе онъ не могъ бы сказать: «Im Ostgiebel des Zeustempels ist das Gesetz (der Symmetrie) sogar zum langweiligen Schema geworden». Совершенно иначе судитъ Лѣшке (*Dorp. Pr.* 6): «Mag man im Hinblick auf das feine und dichte Netz symmetrischer Beziehungen, das die Gruppen des westlichen Parthenongiebels umschliesst, die im Ostgiebel von Olympia angewendeten Mittel der Verknüpfung ärmlich und plump nennen, eine

можно разсматривать, какъ чисто греческій орнаментъ: среднія фигуры представляютъ собою пальметку о пяти лепесткахъ, отъ этой пальметки идутъ завитки (возницы) и волуты (четверки лошадей), далѣе простираются усики, доходящіе до угловъ и снова завертывающіеся слегка назадъ (остальныя три фигуры съ каждой стороны).

Высшаго совершенства композиція подобнаго рода украшеній достигается въ фронтонахъ Парѳенона; однако разборъ столь сложнаго соотвѣтствія между цѣлыми группами и отдѣльными фигурами завлекъ бы насъ слишкомъ далеко ⁴⁹⁾ и мы позволяемъ себѣ здѣсь указать лишь на одну черту, особенно ясно выраженную въ западномъ, лучше сохранившемся, фронтонѣ: въ центрѣ здѣсь стоятъ двѣ фигуры — Аѳина и Посидонъ; Аѳина, конечно, одѣта, Посидонъ совершенно обнаженъ. На лѣвой половинѣ, позади колесницы Аѳины, слѣдуетъ обнаженная мужская фигура, на правой, за колесницей Посидона, — одѣтая женская. Такимъ образомъ, какъ уже замѣтилъ Михаэлисъ (Parthenon, p. 155), одѣтыя женскія фигуры соотвѣтствуютъ нагимъ мужскимъ.

По его словамъ, строгая симметрія западнаго фронтона оживляется въ мелочахъ контрастами, но эти контрасты, въ которыхъ Михаэлисъ видитъ только приѣмъ оживленія, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ еще средствомъ болѣе тѣснаго соединенія обѣихъ половинокъ фронтона, такъ какъ и въ нихъ есть соотвѣтствіе: по мѣсту и величинѣ женская фигура соотвѣтствуетъ мужской (параллельное соотвѣтствіе, *περιπλοχή*), если же мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія пола и обнаженности тѣла (обнаженность играетъ весьма большую роль, такъ какъ нагое тѣло не было покрыто краской, платье же, навѣрно, было выкрашено), то мы имѣемъ крестообразное соотвѣтствіе (*εμπλοχή*). Такимъ образомъ, каждая фигура одной половины двояко связана съ фигурами другой половины. Еслибъ такого рода соотвѣтствіе тянулось отъ центра до угловъ, не будучи ни разу прервано, оно бросалось бы въ глаза и превратилось бы въ безжизненную схему, но на примѣрѣ въ колесницахъ и коняхъ мы имѣемъ прямое соотвѣтствіе, кромѣ того вся композиція еще осложняется группами, въ которыхъ нѣтъ такого простаго и яснаго параллелизма, какъ въ центральныхъ и угловыхъ фигурахъ.

Окраска. Мейеръ совершенно правъ, видя преимущество нашего фронтоннаго горельефа надъ фронтономъ съ изображеніемъ борьбы

historische Betrachtungsweise wird in jenen Unregelmässigkeiten energische Tastversuche, um zu einem freien und rythmischen Compositionsschema zu gelangen, nicht verkennen dürfen».

49) О подробностяхъ см. Michaelis, Parthenon, p. 153.

Иракла съ гидрой не столько въ самой работѣ, сколько въ композиціи, въ умѣннѣи подчинить ее требованіямъ треугольнаго поля⁵⁰). Однако есть еще весьма важное различіе между этими фронтонными украшеніями, а именно въ принципѣ окраски. На фронтонѣ съ гидрой фонъ не былъ покрытъ краской, окрашены были только фигуры, точно такъ-же, какъ и во фронтонѣ съ Тритономъ⁵¹). На нашемъ фронтонѣ мы впервые видимъ, что и фонъ былъ окрашенъ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ раскрашенныя фигуры помѣщались на свѣтломъ фонѣ, во второмъ — на темномъ, и въ послѣднемъ случаѣ фигуры были раскрашены, но, конечно, отличной отъ фона краской (платье и вооруженіе), обнаженное же тѣло при темномъ фонѣ, повидимому, сохраняло натуральный цвѣтъ матеріала.

На описываемомъ фронтонѣ сохранились слѣды слѣдующихъ красокъ: небесноголубой на фонѣ, красной — на хитонѣ Арея и на гребнѣ и щитѣ средняго гиганта, затѣмъ, по словамъ Фуртвэнглера, красного же цвѣта были волосы, глаза и губы Посидона; упомянутый археологъ не говоритъ, одинакова ли краска хитона и гребня, съ одной стороны, и волосъ и глазъ съ другой. Мы думаемъ, что волосы и глаза не были окрашены въ чисто красный цвѣтъ, но были покрыты той темнорыжей или бурой краской, которая такъ часто встрѣчается на терракоттахъ и, можетъ быть, служила, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лишь грунтовкой. Мы высказываемъ это лишь въ видѣ предположенія, такъ какъ самыхъ оригиналовъ мы къ сожалѣнію не видали.

Такой переворотъ въ принципѣ окраски имѣлъ мѣсто не только въ области рельефа, но также и въ живописи на вазахъ, гдѣ естественный фонъ, представляемый глинянымъ сосудомъ, былъ совершенно вытѣсненъ черной лаковой краской. Мейеръ полагаетъ, что темный фонъ впервые былъ примѣненъ въ рельефахъ, служившихъ украшеніемъ архитектурныхъ сооружений. Приведемъ его собственныя слова: «Самымъ достовѣрнымъ результатомъ этого изслѣдованія я считаю то, что надъ скульптурами храмовъ прежде всего былъ сдѣланъ удачный опытъ окраски фона въ темный цвѣтъ и что это новое изобрѣтеніе нашло самое широкое распространеніе не только въ той ограниченной области, въ которой оно впервые было при-

50) Ath. Mitth. X, p. 252: «Wenn wir noch einmal eine Parallele ziehen zwischen dem Akropolisrelief und dem megarischen Schatzhausgiebel, so scheint es als ob zwischen ihnen eine Zeit liegt, in welcher man allmählig die Forderungen eines Giebelfeldes erkannt und zu erfüllen gelernt hat ohne den gewohnten Basreliefstyl zu verlassen, und dass der megarische Giebel zu den allerersten Versuchen gehört, die Gestalten so weit als möglich vom Hintergrunde frei zu lösen».

51) Studniczka l. c.

мѣнено, но повлекло за собой подраженіе во всѣхъ другихъ областяхъ. Значительный контрастъ между болѣе свѣтлыми мраморными фигурами и темнымъ фономъ, теперь только сдѣлавшійся очевиднымъ, рѣзкое и ясное очертаніе ихъ вѣшнихъ контуровъ настолько бросалось въ глаза и такъ настоятельно пропагандировали выгоды новаго принципа, что всюду должно было отразиться его вліяніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ»⁵²).

Итакъ, мегарскій фронтонъ, представляя собою рельефъ, съ одной стороны примыкаетъ къ болѣе древнимъ фронтоннымъ украшеніямъ, съ другой же, не стоя технически много выше ихъ, значительно превосходитъ ихъ по композиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ первымъ извѣстнымъ намъ фронтономъ, въ которомъ фигуры помѣщаются на темномъ фонѣ.

Такимъ образомъ, онъ стоитъ на рубежѣ крупнаго переворота въ принципѣ декоративнаго искусства: въ немъ еще ясно видна связь съ болѣе древними приѣмами, но вмѣстѣ съ тѣмъ отражаются и попытки новѣйшаго усовершенствованія. Соединяя рядъ болѣе древнихъ фронтонныхъ композицій съ сравнительно новѣйшими и способствуя въ качествѣ переходной ступени ясному пониманію историческаго развитія и усовершенствованія такого рода украшеній въ области еллинской архитектуры, онъ является весьма цѣннымъ для насъ памятникомъ древняго искусства и одной изъ важнѣйшихъ находокъ археологическихъ раскопокъ за послѣднее время.

52) Въ упомянутой статьѣ, р. 247.

VIII.

Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской Архитектуры.

(Съ 4-мя табллицами.)

Чл. сотр. **В. В. Сулова.**

Разборъ памятниковъ древняго искусства Новгородской области уже не разъ появлялся на страницахъ нашихъ ученыхъ изданій, но всетаки спеціальныхъ взглядовъ на ходъ искусства, на его, такъ сказать внутреннюю жизнь въ зависимости отъ разныхъ условій народной жизни сдѣлано до сихъ поръ еще не много.

Мы, напимѣрь, видимъ во многихъ сочиненіяхъ о древнемъ русскомъ искусствѣ, лишь простое описаніе отдѣльныхъ памятниковъ, что даетъ какой-то хаосъ, въ которомъ не разберешься, какія формы въ извѣстное столѣтіе появлялись, какія развивались и какія сходили со сцены.

Въ отношеніи Новгородско-Псковской Архитектуры, правда, существуютъ общіе взгляды на внѣшнія типичныя стороны памятниковъ, но затѣмъ, въ виду простыхъ формъ и повторенія ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, вопросъ о Новгородско-Псковской архитектурѣ считался законченнымъ. Между тѣмъ, кромѣ развѣ общаго (и то гадательнаго) плана Новгородско-Софійскаго собора, мы почти ничего не знаемъ о тѣхъ архитектурныхъ формахъ, которыя были принесены въ Новгородъ греками, и о томъ, какимъ образомъ получился извѣстный типъ Новгородско-Псковскихъ церквей XIV и XV ст., т. е. при какихъ условіяхъ появлялись тѣ или другія формы, то или иное ихъ развитіе. Въ нашихъ описаніяхъ архитектурной стороны памятниковъ, напимѣрь, встрѣчается мнѣніе, что паперть и крыльцо Хутынскаго монастыря исполнены въ готическомъ стилѣ, между тѣмъ

исполнены они въ чисто русскомъ XVII ст. Въ путеводителѣ по Новгороду говорится, что Софійскій соборъ и понынѣ въ первобытномъ видѣ и т. п.

Все это говорить за нѣкоторую поверхностность трудовъ по изслѣдованію памятниковъ древней архитектуры Новгородской области. Между тѣмъ, если зодчество этого края не заслуживаетъ большаго вниманія въ художественномъ отношеніи, то крайне интересно для насъ потому, что подъ общими наружными формами въ немъ видны тѣ зачатки самобытной архитектуры, которые потомъ развивались въ другихъ краяхъ и въ XVII вѣкѣ получили полное гражданство во всей Россіи. Затѣмъ насъ долженъ интересовать самый складъ архитектуры, такъ сказать, фізіологическій ростъ ея и степень мѣстнаго творчества.

Я, конечно, въ настоящее время далекъ отъ того, чтобы сдѣлать подробный отчетъ объ архитектурѣ Новгородской области, такъ какъ у насъ еще нѣтъ достаточно матеріала для этого вопроса. Тѣмъ не менѣе, въ виду моего, хотя краткаго, изученія сохранившихся памятниковъ этого края я постараюсь въ видѣ опыта провести тотъ ходъ архитектуры, гдѣ съ поспѣвомъ Византійскихъ формъ входили элементы Запада и, соединяясь съ народнымъ творчествомъ, смѣшивались въ зависимости отъ практическихъ условій жизни Новгородцевъ. При этомъ я не стану касаться деревянныхъ церквей, гражданской и крѣпостной архитектуры, живописи, рѣзнаго производства, чеканки и т. п.; все это заслуживаетъ особыхъ трактатовъ; я же ограничусь обзоромъ только каменной церковной архитектуры по сохранившимся памятникамъ. Къ сожалѣнію, главный изъ нихъ, Софійскій соборъ, у насъ еще въ точности не обследованъ, хотя, несомнѣнно, онъ имѣлъ тѣ же основныя формы, какія завѣщала нѣкогда цвѣтущая Византія нашему стольному городу Кіеву.

Имѣя въ виду изучить Софійскій соборъ во всѣхъ подробностяхъ, я ограничусь въ данное время лишь краткими соображеніями о его первоначальныхъ формахъ.

Софійскій соборъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, ограничивался тѣми стѣнами, которыя болѣе заштрихованы на рисункѣ 1-мъ, табл. VII-я.

Западное дѣленіе *a* имѣло значеніе нартекса, верхняя часть котораго съ дальнѣйшими квадратными помѣщеніями *e, e* съ сѣверной и южной сторонъ занимались хорами. Кромѣ того, судя по лѣтописному указанію подъ 1144 г. «исписаша честно всѣ притворы въ Св. Софіи», надо думать, что храмъ имѣлъ притворъ не только съ западной стороны, а обходилъ соборъ съ сѣверной и южной сторонъ (*a a' a''*). Верхняя часть ихъ также была занята хорами, соединяющимися съ западными.

Притворы предназначались для погребенія епископовъ и знатныхъ лю-

дей, какъ это было и въ греческихъ церквахъ. Основываясь на томъ фактѣ, что Новгородскій епископъ Лука Жидята въ 1058 г. былъ положенъ за Св. Софіей, а не въ притворѣ, какъ это упоминается напр. о князѣ Мстиславѣ Ростиславичѣ (1178), видно, что папертей въ то время не существовало, а построение ихъ, какъ полагаютъ и другіе, надо отнести къ первой половинѣ XII ст. Во всякомъ случаѣ, всѣ данныя къ этому предположенію еще не вполне основательны и слѣдовало бы ихъ провѣрить тщательнымъ изслѣдованіемъ стѣнъ и сводовъ самаго памятника¹⁾.

Затѣмъ надо полагать, что стѣны храма были не штукатурены, а какъ большею частию въ греческихъ церквахъ, кладка плитъ съ перемежающею кирпичей была не закрытою. Крыши были покрыты, вѣроятно, по-арочно черепицей, а потомъ въ 1151 г., какъ говорится въ лѣтописяхъ «поби Св. Софію свинцомъ, всю прямъ извѣстію маза всю около». Далѣе, принимая во вниманіе, что пять куполовъ церкви, поставленныхъ почти на одной высотѣ и притомъ не по направленію креста, а по діагонали квадрата, встрѣчаются въ греческихъ церквахъ весьма рѣдко, то и слѣдовало бы останавливаться на томъ, что существующіе нынѣ четыре угловые барабана собора относятся къ первоначальному построению храма.

Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія то, что о пяти главахъ упоминается въ лѣтописяхъ только со второй половины XII ст., и то относительно церкви средней Россіи, а въ Новгородѣ замѣтно скорѣе, что пятиглавыя церкви долго не были въ ходу. Кромѣ того, напримѣръ, лѣтописное указаніе подъ 1394 г. «Маковица огоре» даетъ поводъ недоумѣвать, почему во время пожара могла сгорѣть только одна изъ пяти главъ.

Такимъ образомъ, точнаго представленія о первоначальныхъ формахъ и деталяхъ Новгородскаго—Софійскаго собора мы еще не имѣемъ. Предполагая заняться специальнымъ изученіемъ его, я ограничусь вышесказанными указаніями и упомяну только о *мозаикахъ*, рисунки съ которыхъ мною были сдѣланы для Императорской академіи художествъ. Это цѣлый рядъ разнообразныхъ цвѣтныхъ арочекъ, идущихъ надъ сѣдалищемъ по всему внутреннему полукружію главнаго обсида, таб. VII, рис. 2.

Мозаики эти несомнѣнно византійскаго происхожденія и были сдѣланы, вѣроятно, одновременно съ постройкой самого собора. Въ настоящее время почти всѣ рисунки мозаичныхъ украшеній неправильны и самыя кусочки мозаикъ задѣланы крайне неакуратно.

Вѣроятно они были перебраны и вновь вставлены, но уже неумѣ-

1) Весьма интересно бы изслѣдовать устройство сводовъ въ угловыхъ помѣщеніяхъ хоръ собора, такъ какъ они имѣютъ стрѣлчатую форму.

лыми руками, во время поправки алтарныхъ стѣнъ; можетъ быть, послѣ того, какъ въ 1276 году «опала стѣна у Св. Софїи до основы отъ Неревскаго конца».

Мозаичныя арочки заключены въ прямоугольники различной ширины, отъ 14 верш. до 1 арш. 3 вершк. и высотой 2 арш. Каждый прямоугольникъ состоитъ изъ арочки, опирающейся, какъ бы на пиллястры. Ниже пять арочки вставлены большія мозаичныя плиты, имѣющія видъ капителей, а внизу пиллястры такія-же плиты, — родъ базъ. Пространство, ограниченное арочками, заполнено крестами различныхъ рисунковъ и, смотря по ширинѣ арочки, двумя или тремя розетками съ трехугольными обводами между ними.

Поверхъ арочекъ находятся трехугольнички, состоящіе изъ подобныхъ же камышковъ. Розетки представляютъ собою комбинацію различныхъ геометрическихъ фигуръ (пересѣченіе круговъ, звѣздочки и т. п.) и листки въ кругахъ съ пятью закругленіями (таб. VII, черт. 4 и 3).

Консистенція камышковъ (за исключеніемъ синевато-зеленоватыхъ) состоитъ изъ непросвѣчивающейся массы, окрашенной въ яркожелтый цвѣтъ, густой черной, молочно-желтоватой и темно-коричневой. Кусочки же синевато-зеленоватаго цвѣта имѣютъ видъ стекловидной массы. Камышки эти, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до $\frac{3}{8}$ д., имѣютъ съ лицевой стороны ошлифованную поверхность. Формы ихъ представляютъ видъ двояковыпуклый, ромба, круга и т. п. (Таб. VII, рис. 5). Изъ этихъ простыхъ формъ и составлены болѣе сложные рисунки. Послѣдніе такъ разнообразны, что во всѣхъ арочкахъ почти не встрѣчается одинаковаго мотива. Подобныхъ сплошныхъ мозаичныхъ украшеній мнѣ не приходилось видѣть, хотя по одной аркѣ встрѣчается въ греческихъ церквахъ надъ святыми (между прочимъ въ книгѣ бесѣдъ Іоанна Златоуста XII в. на подобной же арочкѣ намѣчены трехугольныя украшенія въ родѣ мозаики). Мотивы-же отдѣльныхъ украшеній, какъ напр. черт. 6, встрѣчаются въ Mortorano въ Палермо, рис. 7 въ St. Lorenzo въ Римѣ, и рис. 3—4 на Афонѣ въ Иверскомъ монастырѣ. Мозаики эти конечно интересны для насъ, какъ свидѣтельство того, въ какомъ родѣ и размѣрѣ было завѣщено Новгороду мозаичное дѣло, которое къ сожалѣнію не имѣло развитія на почвѣ сѣверной Россіи.

Новгородскій Софійскій соборъ, построенный какъ-бы въ назиданіе послѣдующему церковно-строительному дѣлу, видимо не имѣлъ прямыхъ копій. Во первыхъ, потому, что у насъ не было еще тогда своихъ опытныхъ мастеровъ, и во вторыхъ, Св. Софія играла такую громадную роль въ жизни Новгородцевъ, что всякое соперничество въ постройкѣ другаго

подобнаго-же храма показалось бы дѣломъ грѣховнымъ, да они и не представляли себѣ лучшаго храма. Послѣдующія церкви XI и нач. XII ст. были несомнѣнно меньшихъ размѣровъ, но какихъ именно формъ—лѣтописи умалчиваютъ, а самые памятники уже не существуютъ.

Въ виду того, что Псковъ, какъ младшій братъ Новгорода, жилъ одною и тою-же жизнію и дальше Новгорода не шелъ, искусство здѣсь было на томъ-же пути и подвергалось тѣмъ-же вліяніямъ, какъ и въ Новгородѣ. «На чемъ старшіе здумаютъ, на томъ и пригороды стануть», вотъ главная черта Новгородской общинной жизни, въ силу которой искусство, а слѣдовательно и всѣ памятники зодчества Псковской области могутъ идти подсказомъ о характеристикѣ цѣлаго стиля Новгородско-Псковской архитектуры. Такимъ образомъ, сохраняя хронологическій порядокъ памятниковъ древней архитектуры, перейдемъ къ разбору *Преображенскаго собора въ Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ* (1156 г.). (Черт. 11-й и 12-й. Таб. VII).

Подробный разборъ этого храма я имѣю въ виду опубликовать въ будущемъ, а въ настоящее время упомяну только о тѣхъ главныхъ разслѣдованіяхъ, которыя мнѣ довелось сдѣлать при изученіи этого памятника.

I. При отбитіи штукатурки надъ маленькой нишей сѣвернаго фасада оказались ряды наклонной кладки (а), какъ показано на черт. 11.

II. Съ Западной стороны этого угла обнаружено такое-же направленіе кладки.

Изъ этого видно, что сѣверо-западный и юго-западный углы второго этажа (хоры) надложены послѣ построения собора.

III. По отнятіи штукатурки съ правой стороны маленькой ниши въ сѣверномъ фасадѣ обнаруженъ вертикальный шовъ в.

IV. На чердакѣ по направленію этого шва замѣтна надкладка верхней восточной части звоницы (б).

Эти данныя указываютъ, что звоница сдѣлана не одновременно съ соборомъ, что подтверждается и древнимъ изображеніемъ Мирожскаго монастыря на образѣ 1581 г., находящемся въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ вмѣсто одностѣнной звоницы показана круглая башня.

V. Далѣе, подъ штукатуркою, выше пяти средней ниши въ западномъ фасадѣ собора, обнаружено начало наклонной кладки (г), верхній камень которой идетъ по направленію къ нижней плоскости замочнаго камня ниши (д).

VI. Окна въ барабанѣ оказались заложеными до половины.

VII. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи храма подъ штукатуркою его оказались заложеными шесть оконъ въ мѣстахъ *e*, с. . . Черт. 1-й, таб. IX.

VIII. По расчисткѣ нѣкоторыхъ мѣстъ внутреннихъ стѣнъ храма оказалась вполнѣ сохранившаяся фресковая живопись. Наконецъ, паперть собора, карнизикъ барабана, луковицеобразная глава, широкія окна, форма крышъ, все это сдѣлано очевидно не одновременно съ соборомъ. Такимъ образомъ, всѣ эти данныя позволили мнѣ сдѣлать предварительный проектъ реставраціи и привели къ тому взгляду, что *одинъ изъ типовъ малыхъ церквей Новгорода былъ (по верхней части церкви) равноконечный-крестовый* и занесенъ сюда греческими мастерами.

Судя по распредѣленію картинъ на внутреннихъ стѣнахъ храма, хоръ видимо не существовалъ въ началѣ хотя въ греческихъ и Новгородскихъ церквахъ этой эпохи хоры встрѣчаются весьма часто ¹⁾.

Смотря на фасадъ Мирожскаго собора, замѣтно, что въ немъ уже успѣли отразиться нѣкоторые практическіе взгляды новгородскихъ строителей; такъ *боковыя абсиды*, какъ не требующія большой высоты, *дѣлаются значительно ниже*, чѣмъ въ греческихъ церквахъ. *Покрытіе друиыхъ угловыхъ частей церкви* производится не на одинъ скатъ, какъ видимъ напр. въ Грузино-Армянской архитектурѣ, *а на два*. Кромѣ того, вслѣдствіе недостатка знаній Новгородцевъ въ строительной техникѣ, тройныя окна съ колоннами (часто встрѣчающіяся въ византійской архитектурѣ), *украшенія стѣнъ церкви и барабановъ совсѣмъ избѣгаются*. Далѣе, вслѣдствіе частыхъ холодовъ, отсутствія печей и не вполнѣ умѣлой кладки стѣнъ, *весь храмъ получаетъ сравнительно приземистыя пропорціи*. Наконецъ, *подпружєныя арки собора опираются не прямо на стѣны, а на особыя клинообразныя капители (а)*, (чер. 2, таб. IX).

Относительно подобной-же церкви въ Снегогорскомъ монастырѣ близъ Пскова можно положительно сказать, что она была построена не въ 1310 году, какъ считается по лѣтописному сказанію, а значительно раньше, такъ какъ по наружнымъ формамъ и устройству сводовъ она совершенно тождественна съ Мирожскимъ соборомъ, кромѣ карниза барабана, который сдѣланъ позднѣе. Судя по указанію Новгородской лѣтописи, что въ 1299 г. «убить нѣмцами игумень Св. Богородицы Снетной горы», можно думать, что эта церковь уже существовала, а подъ 1310 г. надо скорѣе предположить не постройку церкви, а пристройку трапезы при ней ²⁾.

1) Можетъ быть, что въ ту эпоху аскетизма въ мужской Мирожскій монастырь не были допускаемы женщины, для которыхъ собственно и дѣлались хоры.

2) Вообще по нѣкоторымъ соображеніямъ можно думать, что лѣтописныя фразы

Другой памятникъ этого столѣтія *церковь Св. Георгія въ Ладогѣ* по среднему равноконечно-крестообразному окладу ея подобна съ предъидущею (черт. 13, таб. VII и черт. 3, таб. IX).

Здѣсь видимо старались устроить въ возможно тѣсной рамкѣ церковь не только съ добавочнымъ и общепринятымъ помѣщеніемъ хоровъ, но и хотѣли дать церкви болѣе правильнѣй видъ. Такъ, дѣлая хоры надъ сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ помѣщеніями, получился бы такой-же криво-бокій видъ церкви, какой видимъ нынѣ въ Мирожскомъ соборѣ. Но здѣсь строители отчасти выходятъ изъ этого положенія тѣмъ, что боковые абсиды нѣсколько удлиняютъ и поднимаютъ ихъ до общей высоты церкви. Но такъ какъ алтарь въ это время всегда понимался съ тремя полукружіями, то отъ боковыхъ абсидовъ отдѣляютъ нѣкоторое пространство (*a*), ограничиваютъ его пиластрою и тогда *a*, *a* по плану и по фасаду отвѣчали дѣленіямъ *b*, *b*. Первые хотя и остались *всегда уже вторыхъ*, но всетаки вмѣстѣ съ полукружіями алтаря фасадъ церкви являлся до нѣкоторой степени правильнымъ. Западная часть церкви, играющая роль греческаго нартекса, имѣетъ въ стѣнѣ каменную лѣстницу (*c*) на хоры, причемъ нижнія угловыя помѣщенія покрыты коробовымъ сводомъ по направленію сѣверо-южному, а верхнія надъ ними помѣщенія (хоры или полаты) покрыты такими-же сводомъ по направленію восточно-западному. Такая перемежка съ покрытіи угловыхъ помѣщеній встрѣчается почти во всѣхъ послѣдующихъ церквахъ. Наружное покрытіе Георгіевской церкви, какъ я полагаю, состояло изъ ряда двухскатныхъ крышечекъ съ фронтонами надъ каждымъ дѣленіемъ фасада (черт. 13, таб. VII), т. е. типъ такихъ церквей на нашей сѣверной почвѣ сталъ трактоваться, какъ *рядъ клѣтѣй, соединенныхъ съ одно цѣлою*. Такой типъ мы видимъ въ рукописи житія Бориса и Глѣба XIV ст., (черт. 4, таб. IX). Наружныя стѣны барабана нѣсколько *утолщаются по наклонной линіи*, (черт. 2, таб. IX), что говоритъ еще за недостаточную смѣлость строительныхъ приѣмовъ. Здѣсь видимо старались облегчить верхнюю часть барабана и придать болѣе толстую опору въ основаніи его. Окна барабана предъидущей церкви безъ откосовъ, въ Георгіевской же съ небольшими вертикальными откосами и крутымъ нижнимъ откосомъ, хотя послѣдній, судя по нишамъ между окнами, былъ такъ-же отлогій. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени замѣтно, что въ виду климатическихъ условій устанавливается болѣе практическая

«постави и заверши церковь» означаютъ «начали и кончили ее», а подъ словомъ «заложилъ» вѣроятно подразумѣвается, что къ церкви сдѣлали пристройку, т. е. (заложилъ) закрыли церковь, или въ другомъ случаѣ — надложили (заложилъ) верхнія части ея.

конструкція оконъ; *наружнѣя отверстія уменьшаются въ высоту, а для большаго освѣщенія церкви дѣлаются откосы.*

Разсмотримъ третій памятникъ, относящійся къ XII ст., церковь *Спаса Нередицы близъ Новгорода* (черт. 8 и 9, таб. VII). По плану она имѣетъ такія-же формы, какъ и предъидущая, но въ виду того, что помѣщенія хоръ для женщинъ при такихъ церквахъ оказались малы, сравнительно съ остальною церковью, *то западное дѣленіе (а) уширяется и угловыя помѣщенія хоръ дѣлаются продолговатыми.* Вслѣдствіе-же увеличенія числа духовенства и количества предметовъ, потребныхъ при богослуженіи, *то же дѣлается и съ восточною частью.* Полукруглыя абсиды нѣсколько отходятъ къ востоку, а съ фасада получаютъ ту-же высоту, какъ и въ Мирожскомъ соборѣ. Такимъ образомъ, *планъ храма по восточно-западному направленію удлинняется и остается такимъ въ послѣдующія столѣтія* (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ). При этомъ, какъ я уже упоминалъ, тѣ дѣленія сѣвернаго и южнаго фасадовъ, которыя примыкаютъ къ алтарной части, всегда уже соотвѣствуютъ западнымъ дѣленіямъ. Что касается наружнаго покрытія Нередицкой церкви, то я скорѣе склоненъ думать, что она, какъ и Георгіевская церковь, была покрыта двухскатными крышечками (черт. 9, таб. VII), а не на восемь скатовъ, какъ полагали гг. Горностаевъ и Прохоровъ.

Въ виду своего предположенія, они даже думали, что вмѣсто полукружій на фасадѣ были такія формы, какъ показано на черт. 10 пунктиромъ (таб. VII), но въ дѣйствительности даже есть признаки пофронтонныхъ покрытій. Что-же касается 8-ми скатныхъ крышъ, по одному фронтону съ cadaго фасада церкви, то они по моимъ наблюденіямъ появились только въ концѣ XIII вѣка.

Ограничиваясь разборомъ пока главныхъ формъ церквей, упомянемъ только о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ въ церквахъ XII ст.

Судя по уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода, гдѣ упоминается о придѣлѣ Св. Захарія на полатяхъ, а также по указанію Новгородской лѣтописи о построеніи въ 1224 году придѣла Бориса и Глѣба на полатяхъ при церкви Св. Павла Исповѣдника, видно, что приблизительно съ конца XII в. обычай отдѣлять въ церквахъ мужчинъ отъ женщинъ сталъ утрачиваться и на *полатяхъ стали дѣлать особыя придѣлы*, которыя въ иныхъ мѣстахъ назывались иногда часовнями на полатяхъ.

Деревянныя дубовыя связи, находящіяся въ подиружныхъ аркахъ Нередицкой церкви, есть уже продуктъ русскаго церковно-строительнаго дѣла; онѣ, кажется, впервые были примѣнены въ Георгіевской церкви Юрьевского монастыря 1119—1130 г. Деревянныя связи употреблялись

не всегда. Желѣзныя были введены въ нашу строительную практику сравнительно поздно (XVI—XVII в.). Около XIII ст. на внутреннихъ стѣнахъ церквей *появляются такъ называемыя голосники*. Это небольшія глиняные кувшинообразныя горшки, вложенныя въ стѣны горизонтально, съ отверстиями во внутрь церкви. Они располагались въ верхнихъ частяхъ сводовъ церкви и предназначались, предположительно, для большаго резонанса, хотя вопросъ этотъ не рѣшенный и подлежитъ еще тщательному изслѣдованію. Голосники эти чуть-ли не впервые попадаются въ алтарѣ Богородицкаго собора 1199 года въ Юрьевскомъ монастырѣ близъ Новгорода.

Переходя къ разбору памятниковъ XIII ст., останавливаемся на церкви *Іоанновскаго женскаго монастыря въ г. Псковъ*, постр. около 1240 года. (Планъ на черт. 32, таб. VII; фасадъ черт. 5, таб. IX). Церковь эта, сравнительно съ другими малыми церквами Новгорода и Пскова, имѣетъ нѣсколько усложненный характеръ. Въ продолговатомъ помѣщеніи храма находятся не четыре столба, какъ это мы видѣли въ предъидущей церкви, а шесть, изъ которыхъ два четырехугольныхъ восточныхъ (*d, d*) приходятся за иконостасомъ церкви, а другіе четыре круглыхъ (*г, г*) въ самой церкви. Западное дѣленіе уже не имѣетъ характера нартекса, такъ какъ своды его на одной высотѣ со сводами другихъ дѣленій церкви и спеціальнаго устройства хоръ не видно, а сдѣланы деревянныя хоры въ видѣ балкона (черт. 6, таб. IX).

Къ западному фасаду церкви вѣроятно примыкала, какъ и въ данное время, одноэтажная пристройка, имѣющая значеніе паперти или притвора (*a*), (черт. 32, табл. VII). Наружныя стѣны храма раздѣляются пилястрами, находящимися противъ внутреннихъ столбовъ храма. При этомъ сѣверный и южный фасады имѣютъ четырехчастное дѣленіе, а западный и восточный трехчастное.

Судя по сохранившимся памятникамъ зодчества Новгородско-Псковской области, круглыя столбы храма встрѣчаются въ этой церкви впервые. Надо однако полагать, что этотъ приѣмъ былъ взятъ изъ византійской архитектуры, гдѣ круглыя столбы встрѣчаются довольно часто (ц. Пантократора въ Константинополѣ, Св. Вардія въ Солунѣ и др.). Поверхъ круглыхъ столбовъ идутъ еще, какъ бы четырехугольныя тумбы, изъ которыхъ образуются коробовыя арки и своды (черт. 6, таб. IX). Хоры одновременныя съ постройкою храма видимо были деревянныя, такъ какъ слѣдовъ выемки сводочныхъ хоръ не замѣтно, а каменная лѣстница въ западной стѣнѣ церкви существуетъ несомнѣнно съ основанія храма. Кромѣ того конструкція самыхъ сводовъ и высота круглыхъ столбовъ церкви не соответствуютъ устройству сводовъ для хоръ. Подпружныя арки рассматри-

ваемой нами церкви, какъ и въ предъидущихъ храмахъ, ниже слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, (черт. 6, таб. IX), *что въ послѣдующихъ Псковскихъ церквахъ XIV и XV в. дѣлалось почти всегда обратно.*

Одна изъ характерныхъ чертъ Иоанновской церкви та, что въ концахъ втораго дѣленія (а, в) отъ западной стѣны церкви надъ арками, перекинутыми съ круглыхъ столбовъ, возвышаются *два полные барабана съ куполами* (чер. 5, таб. IX); какое назначеніе ихъ и что послужило причиною возведенія ихъ, сказать что-либо вполне опредѣленное трудно — можетъ быть такія-же главы стояли и съ восточной стороны, а западное дѣленіе церкви перекрывалось отдѣльно (какъ напр. черт. 4, таб. IX), но въ послѣдствіи главы упали и покрытіе всей церкви измѣнилось. Другое предположеніе, и болѣе вѣроятное, это то, что при постройкѣ двухъ главъ храма имѣлась въ виду главнымъ образомъ практическая сторона, т. е. чтобы хоры (бб), на которыхъ пѣли монахини и читали священныя книги во время денныхъ богослуженій, освѣщались, за недостаткомъ боковаго освѣщенія, особыми свѣтовыми главами; чрезъ это храмъ съ сѣверной и южной сторонъ, гдѣ онъ имѣлъ четырехчастное дѣленіе, не казался кривобокимъ, такъ какъ вводныя главки, отвлекая глазъ отъ средней главы, давали съ послѣднею впечатлѣніе общаго средняго пятна церкви (черт. 5, табл. IX). Существующая нынѣ звонница была сдѣлана не одновременно съ церковью, ибо съ фасада у ея основанія замѣтны слѣды позднѣйшей надкладки. Наружное украшеніе трибунъ Софійскаго собора, Мирожскаго, Нередицкой и Иоанновской церквей, состоящее изъ ряда полукружій (черт. 7, таб. VIII), есть произведеніе, думаю, сравнительно позднѣйшее (не раньше XIII в.) и явилось въ этихъ церквахъ при передѣлкѣ ихъ ¹⁾.

Съ принятіемъ Новгородцами не только общаго характера греческихъ церквей, но и всего строя христіанскаго богослуженія, едва-ли могъ быть принятъ этотъ мотивъ украшенія, встрѣчающійся тогда только на западѣ. Церковь Иоанна Предтечи, къ сожалѣнію, во многомъ передѣлана; такъ напр. древняя штукатурка отбита, впадины въ стѣнахъ задѣланы, деревянные связи отпилены и т. п.

Второй весьма интересный памятникъ XIII ст. — *церковь Св. Николая на Липнѣ близъ Новгорода (1292 г.)* (черт. 14 и 15, таб. VII). Въ планѣ она представляетъ собою квадратное помѣщеніе съ четырьмя столбами. Къ восточной сторонѣ храма прилегаеть *одна полукруглая абсида*, хотя алтарь собственно занимаетъ еще восточное дѣленіе самой церкви (а). Замѣна

1) На барабанѣ церкви Св. Георгія въ Ладогѣ подобныхъ украшеній не существуетъ и надо думать, что они не отбиты, а просто не были надложены.

трехъ полукружій алтаря однимъ большимъ, конечно, дѣло не случайное, а вѣроятно, еще съиздавна намѣчался нѣкоторый подходъ къ этому. Для объясненія послѣдняго предположенія возьмемъ церковь *Пароскавей Пятницы въ Новгородѣ*. Храмъ этотъ первоначально былъ основанъ около XIII ст.; но потомъ, какъ значится въ лѣтописи подъ 1332—1340 г., горѣлъ и «порушился». Затѣмъ снова въ 1345 году «заложена и совершена церковь Св. Пятницы, что порушилася въ великій пожаръ»... Конечно, вѣрнѣе всего предположить, что новый храмъ былъ заложенъ по старому основанію. Въ виду этого, существующій планъ Пятницкой церкви можно разсматривать, какъ относящійся къ концу XII или началу XIII в. Смотря на устройство алтаря этого храма (черт. 13, таб. VII), мы видимъ, что боковые *полукруглыя абсиды замѣнены здѣсь прямоугольными*, и это вполне понятно, такъ какъ подобныя полукружія въ такомъ маленькомъ масштабѣ для тогдашнихъ мастеровъ были трудно исполнимы и не давали уютности помѣщенію. Далѣе, вслѣдствіе того, что восточные столбы мѣшали молящимся видѣть весь ходъ богослуженія, а также въ виду желанія священно служителей находиться во время выхода съ дарами подъ благословіемъ Христа, изображеннаго въ среднемъ куполѣ, то иконостасъ переносятъ за восточные столбы храма, а алтарь образуется изъ всего восточнаго дѣленія церкви и одного большаго полукружія. Такъ какъ помѣщеніе алтаря оказалось слишкомъ просторно, *то восточное дѣленіе церкви стали всегда дѣлать уже западнаго*.

Такимъ образомъ, первоначальный пріемъ устройства алтарей, когда они ясно опредѣлялись въ планѣ и въ фасадѣ самостоятельными формами, съ этого столѣтія затеривается, ибо часть алтаря входитъ въ самую церковь; *иконостасъ подходитъ къ среднему куполу, а солея приходится уже подъ нимъ, и это мы видимъ почти во всѣхъ послѣдующихъ русскихъ церквахъ*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда церковь имѣла пять куполовъ, то расположеніе ихъ было таково: средній куполь и два западныхъ выходили въ церковь, а два восточныхъ въ алтарь. Послѣдніе въ Московско-Ярославской архитектурѣ иногда утлизировались для ризницъ и казны¹⁾. Кромѣ появленія *одноабсиднаго алтаря вмѣсто трехабсиднаго*, мы видимъ въ Николо-Лыпецкой церкви и другую особенность. Такъ въ фасадахъ ея исчезаютъ *среднія пилястры* (которыя въ другихъ церквахъ отвѣчали внутреннимъ столбамъ), а остаются только угловыя, съ которыхъ идутъ по линіи

1) Въ церкви Рождества Богородицы въ бывшемъ Мехалицкомъ монастырѣ въ Новгородѣ были придѣлы надъ жертвенникомъ и алтаремъ.

фронтона (черт. 15, таб. VII) украшения въ видѣ городковъ, а надъ ними еще замѣтно очертаніе трехъ трехлопастной арки (b) ¹⁾.

Судя по направленію верхнихъ украшеній фасадовъ и по слѣдамъ позднѣйшихъ угловыхъ надкладокъ, можно безошибочно сказать, что эта церковь первоначально была покрыта на 8 скатовъ (двумя перпендикулярно пересѣкающимися двускатными крышами, черт. 18, таб. VII).

Въ подобномъ характерѣ устройства крышъ и украшеній въ видѣ городковъ, едва-ли не слѣдуетъ признать вліяніе нѣмецко-романскаго стilia. Напримѣръ, фасады боковыхъ трансептовъ и вообще центровыя части многихъ нѣмецкихъ церквей (черт. 53, табл. VIII) имѣютъ въ основаніи общій характеръ съ Липецкой церковью. Кромѣ того, напр. часовни (Вальдельрихова въ Мургардтѣ, черт. 1, таб. IX), и даже частные дома XII ст. имѣютъ положительно тождественные мотивы съ послѣдующими церквами Новгорода и Пскова. Николо-Липецкая церковь стоитъ на подвалахъ, въ которыхъ, говорятъ, былъ особый придѣлъ. Въ послѣдующихъ церквахъ эти помѣщенія «подцерковья» не были особенно распространены.

Большая часть существующихъ нынѣ церквей находятся безъ подваловъ, а только на высокомъ цоколѣ. Впослѣдствіи подвальные этажи дѣлались видимо большею частью въ монастыряхъ, гдѣ они предназначались для усыпальницъ, трапезныхъ, кладовыхъ и келій, въ городскихъ же церквахъ около рынковъ, для лавокъ и склада товаровъ.

Идя въ хронологическомъ порядкѣ, отмѣтимъ одну особенность въ церкви *Михаила Архангела во Псковѣ*. Она построена въ 1339 году, по плану (за исключеніемъ придѣловъ, построенныхъ позднѣе), совершенно сходному съ только-что описаннымъ храмомъ. Особенность Михайловской церкви заключается въ устройствѣ подпружныхъ арокъ, которыя сдѣланы нѣсколько выше слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, черт. 8, таб. IX (и немного уже столбовъ церкви). Это устройство арокъ при низкихъ церквахъ поднимало ихъ и давало болѣе легкій переходъ къ барабану.

Такое устройство сводовъ стало практиковаться не только въ послѣдующихъ церквахъ Пскова и Новгорода, но вошло и въ *Московскую архитектуру лучшаго періода*.

При разборѣ церкви Николы на Липнѣ мы видимъ, что съ появленіемъ новаго фасада церквей были выкинуты двѣ среднія пилястры, выражавшія внутренніе столбы церкви. Такая проба убранства виѣшней стороны храма, конечно, не могла удовлетворять строителей во 1-хъ по-

1) Специальный взглядъ мой на таковыя формы и развитіе ихъ въ Русскомъ зодчествѣ будетъ помѣщенъ въ трудахъ VII археологическаго съѣзда.

тому что потерялось впечатлѣніе внутренней конструкціи сводовъ (куполь какъ бы висѣлъ надъ церковью), а во вторыхъ безъ вертикальныхъ дѣлений, къ которымъ строители успѣли уже привыкнуть, получался болѣе приземистый и скучный видъ церкви. Вслѣдствіе этихъ соображеній строители снова вводятъ въ украшеніе фасадовъ излобленныя ими пилястры, и оставаясь при фронтонномъ покрытіи, увѣнчиваютъ ихъ полукружіями. Средняя впадина заканчивалась полукругомъ (черт. 16, таб. VII) или трехлопастнымъ очертаніемъ (черт. 17), а боковыя впадины дѣлались полудугами съ двумя и тремя закругленіями. Въ виду же того, что восточное дѣленіе церкви дѣлалось уже западнаго, то съ сѣвернаго и южнаго фасадовъ дѣленіе около алтаря заканчивалось двумя закругленіями, а другое иногда также двумя, но болѣе крупными, или же, какъ большею частію, тремя закругленіями (черт. 18, таб. VII) (церковь Спаса Преображенія на торговой сторонѣ, Петра и Павла въ Псковѣ и въ Новгородѣ и др.). Иногда въ этихъ случаяхъ, чтобы коньки крыши приходились противъ середины основанія церкви, боковыя закругленія (*a*) около алтарной части поднимались до высоты средняго закругленія (черт. 9, таб. IX) (церкви Успенія Порожской въ Псковѣ, Богоявленія и др.). Закругленія состоятъ изъ двухъ впадинокъ: первая почти всегда оканчивается при переходѣ въ вертикальную линію (*a*) (черт. 10, таб. IX), а вторая идетъ до основанія церкви. Въ исключительныхъ случаяхъ первая продолжается до середины церкви (*b*) (Мирожскій соборъ, черт. 11) или до основанія церкви (Спаса Преображенія въ Новгородѣ, черт. 18). Подъ закругленіями дѣлалось иногда украшеніе, имѣющее видъ на ребро лежащихъ кирпичей (черт. 20, таб. VII).

Украшенія въ видѣ полукружія и боковыхъ полудугъ (черт. 16) въ немецкихъ церквахъ имѣли значеніе внутренняго покрытія сводовъ главнаго и боковыхъ нефовъ. Тамъ полудуговые своды (черт. 51, таб. VIII) играли роль конгифорсовъ для весьма длинныхъ среднихъ стѣнъ нефовъ, которые въ этомъ случаѣ могли быть значительно тоньше, такъ какъ линія распора средняго свода передавалась въ бѣльшей степени на полудуговые своды (*a*). У насъ такое устройство сводовъ не вызывалось необходимостью, потому что церкви не имѣли длинныхъ нефовъ и были сравнительно небольшія, но между тѣмъ полудуговые своды въ Новгородскихъ церквахъ встрѣчаются не только въ угловыхъ частяхъ церкви (*a*), черт. 11, таб. IX. (Ѳеодора-Стратилата въ Новгородѣ), но и въ среднихъ (*b*) (ц. Рождества Богородицы 1199 г. въ Новгородѣ).

Такимъ образомъ, форма фасадовъ (черт. 18, таб. VII) видимо была принесена въ Новгородъ съ ея внутреннимъ назначеніемъ. Оказалось однако, что полудуговые своды, какъ не достигающіе особыхъ цѣлей, скоро забы-

лись (замѣнились по старому коробовыми), а *восьмикатная крыша, какъ болѣе свойственная русской архитектурѣ, надолго закрѣпила стереомитныя формы фасадовъ*. Подфронтоныя ихъ закругленія перестали, конечно, выражать внутреннее устройство сводовъ и дѣлались какъ-будто только по обычаю.

Продолжая дальнѣйшій разборъ Новгородско-Псковской архитектуры, отмѣтимъ постепенное появленіе нѣкоторыхъ формъ во внутреннемъ устройствѣ храмовъ. *Въ ц. Петра и Павла* во Псковѣ (1373 г.) видимъ, что вмѣсто обычныхъ прямоугольныхъ столбовъ здѣсь поставлено 4 круглыхъ. Хотя мы и видѣли этотъ приѣмъ раньше, но онъ почему-то явился исключительнымъ, между тѣмъ съ конца XIV в. онъ бысто вошелъ въ строительную практику и въ XV в. получилъ нѣкоторое видоизмѣненіе, въ особенности въ Псковѣ. Такъ восточныя столбы храма дѣлаются уже не круглыми, а полукруглыми (черт. 12, таб. IX), что было практичнѣе для установки иконостасовъ. *Закругленіе столбовъ сдѣлалось ниже* (черт. 13, таб. IX) и трактовалось не какъ украшеніе, а какъ извѣстная форма, наименѣе стѣсняющая проходъ около нея. *Западные круглые столбы также скоро понизились* до роста человѣка, и при такихъ невысокихъ круглыхъ столбахъ стали снова дѣлать для хоръ каменные своды въ угловыхъ помѣщеніяхъ церкви, (черт. 14, таб. IX). Въ церквахъ съ высокими круглыми столбами (черт. 13, таб. IX) хоры были деревянные или ихъ совсѣмъ не было (ц. XV ст. Василія Великаго, Старо-Воскресенская, Иоакимо-Іоанновская и др. церкви во Псковѣ). Круглые и полукруглые столбы при переходѣ къ четырехугольнымъ имѣютъ такую обработку, какъ показано на черт. 15, таб. IX.

Къ числу новыхъ формъ начала XV ст. можно отнести особыя фронтонныя ниши надъ внутренними дверями церкви (черт. 16) (ц. Василія Великаго 1377—1413 г.). На хорахъ (черт. 12', таб. IX) одна палатка (а) въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ обыкновенно и была лѣстница на хоры, съ XIV в. дѣлалась иногда съ открытою аркою въ церковь (ц. Варлаамія, Воскресенія на Запсковѣ и др.); другая же (б) съ небольшимъ окномъ (г) въ церковь, а если играла значеніе ризницы, то и его не имѣла, а освѣщалась маленькимъ оконцемъ снаружи (д). Верхнее помѣщеніе восточнаго дѣленія церкви, соответствующее хорамъ, перекрывалось коробовымъ сводомъ по направленію восточно-западному и по обыкновенію ничѣмъ не занималось, а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, предназначалось подъ казну; такъ напр. въ ц. Успенія Пороменской въ Псковѣ надъ юго-западной частью алтаря (ж), черт. 12, таб. IX, сдѣлано какое-то помѣщеніе, дверь въ которое со стороны алтаря не видна и находится, вѣроятно, со стороны иконостаса. Средняя арка (з) между восточными столбами, выходящая въ

алтарь, дѣлалась всегда открытою (отъ пола до купола), между тѣмъ боковыя арки (*a, u*) дѣлались низенькими и надъ ними шла стѣна съ проемною аркою (черт. 12", таб. IX) (Богоявленская церковь, Георгіевская и др. въ Псковѣ). Одноабсидные алтари встрѣчаются въ XIV и XV ст. болше въ Новгородѣ; въ Псковѣ они преимущественно дѣлались въ малыхъ церквахъ (безъ внутреннихъ столбовъ). Трехабсидные алтари Псковскихъ церквей дѣлались не высокіе и иногда до половины высоты церкви (цер. Успенія Пороменской).

Въ началѣ полукружія средняго абсида въ планѣ (черт. 12, таб. IX) является родъ пилестръ, между которыми по стѣнѣ шли сѣдалища. Форма малыхъ абсидовъ встрѣчается иногда не полукруглая, а какъ показано на черт. 12 (*ж*), таб. IX (ц. Воскресенія, Петра и Павла во Псковѣ). Эта форма видимо не случайная, такъ какъ попадаетъ въ другихъ церквахъ, напр. въ Богородицкой Галицкой церкви и въ рукописяхъ XII ст., но объяснить значеніе ея еще пока трудно.

Переходя къ архитектурѣ слѣдующаго столѣтія, упомянемъ, что въ церкви Георгія во Псковѣ, въ видѣ исключенія, особыхъ подиружныхъ арокъ нѣтъ, а куполь опирается прямо на коробовые своды (черт. 17, таб. IX).

Кромѣ разсмотрѣннаго нами типа церквей, въ Псковѣ встрѣчаются еще *малыя церкви безъ внутреннихъ столбовъ*. Онѣ относятся къ XV и XVI ст. и представляютъ собою въ планѣ квадратное помѣщеніе, перекрытое довольно высокимъ *сомкнутымъ сводомъ*. Съ восточной стороны примыкаетъ алтарь, болшею частью съ однимъ большимъ полукружіемъ (черт. 18, таб. IX) (ц. Св. Николая во Псковѣ, несохранившаяся ц. Св. Стефана съ Луга, Спаса Преображенія Надолбина монастыря въ Псковѣ и др.). Рѣдкій случай тройнаго алтаря видимъ въ церкви Ново-Вознесенской во Псковѣ, гдѣ хотя и существуютъ два полукружія, но третье, очевидно, было отломано вмѣстѣ съ соприкасавшимся къ нему придѣломъ. Къ западной стѣнѣ этихъ малыхъ церквей придѣлывалась паперть (*a*) и крыльцо (*e*), или только послѣднее (бывшая ц. Великомуч. Дмитрія въ Домонтовой крѣпости, по рисунку Гадовикова), черт. 44, таб. X.

При покрытіи сомкнутымъ сводомъ большаго пространства церкви, не давая слишкомъ значительной толщины стѣнамъ, ставили на послѣднихъ особыя главки (*a, a*). Всѣ ихъ (*q*), черт. 19', таб. IX, съ распоромъ сомкнутого свода (*p*) составлялъ равнодѣйствующую (*R*), которая, въ силу закона устойчивости опоры, оставалась въ границахъ (*ac*) $\frac{2}{3}$ основанія стѣны. Далѣе, съ XVI в. *Новгородско-Псковская архитектура видимо поддается*

вліянію зародившагося тогда новаго Московскаго зодчества и мало по малу отрѣшается отъ обычныхъ наружныхъ формъ.

Разсматривая церковь *Бориса и Глѣба* въ Новгородѣ (черт. 21, таб. VII), мы видимъ, что при обыкновенномъ Новгородскомъ планѣ появляются какъ-бы новыя внѣшнія формы: церковь уже не одноглавая, какъ это было во всей предъидущей Новгородско-Псковской архитектурѣ, *а пятиглавая*. Затѣмъ, въ фасадахъ ея уже не встрѣчается такихъ закругленій, какъ на черт. 16, 17, 18, 19, 20, таб. VII) а принять *арочный мотивъ*, какъ это было первоначально въ Новгородско-Псковскихъ церквахъ и какъ это велось еще въ Московской архитектурѣ. Существующее покрытие арочныхъ дѣлений фронтонами (черт. 21, таб. VII, также въ сущности было не ново, а только забылось подъ стереотипнымъ фасадомъ XV и XIV ст. Алтарь церкви Бориса и Глѣба состоитъ еще изъ одного полукружія, но только въ украшенія его карнизовъ, также какъ и барабановъ, входятъ *ряды пятиугольных впадинокъ* (черт. 10, таб. VIII), перенесенныхъ сюда несомнѣнно съ деревянной архитектуры, равно какъ и самыя формы четырехъ главъ церкви. Съ этого времени фасады церквей подраздѣляются *горизонтальными поясками*, украшаются *пятиугольными нишками съ изображеніями святыхъ*¹⁾, *полукруглыми впадинками съ заостреніями и т. п.* Церкви преимущественно *строятся на высокихъ подвалахъ*. Алтарь остается еще съ однимъ полукругомъ. Восьмискатная крыша дѣлается, *но при другой обработкѣ фасада* (черт. 20—21, таб. IX); Покровская ц. Александро-Свирскаго монаст., Трапезная ц. въ Антоніевскомъ монаст.). *Наружныя стѣны обдѣлываются изящнѣе и церкви получаютъ болѣе стройныя пропорціи*, (черт. 24, таб. VII; въ ц. Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода). Далѣе, при окончательномъ объединеніи русскаго государства, архитектура *Новгородско-Псковской области вступаетъ въ общую связь съ Московско-Ярославскою* архитектурой и по всей Руси установить одно народное зодчество. Къ этой эпохѣ относится *соборъ въ Вяжетскомъ монаст. близъ Новгорода*, черт. 22, таб. IX (ц. Знаменскаго монаст., Псковской соборъ и др.). Судя же по убранству церкви Иоанна Богослова въ Вяжецкомъ монаст., надо предположить, что въ Новгородѣ съ большимъ успѣхомъ *прививалось изразцовое дѣло*.

Затѣмъ, чтобы закончить обзорѣніе общихъ формъ Новгородско-Псковскихъ церквей, скажемъ нѣсколько словъ *объ исключительномъ расположеніи куполовъ, о наплатныхъ лѣстничныхъ баиняхъ, а также о церковныхъ папертяхъ, приделахъ и крыльцахъ*.

1) Соборъ въ Хутынскомъ монастырѣ, близъ Новгорода.

Въ церкви Св. Георгія въ Юрьевскомъ монастырѣ и въ Богородицкой церкви въ Антоніевскомъ монастырѣ (XII ст.), черт. 25, 24, 26, таб. IX и черт. 31, таб. VII, мы видимъ, что въ юго-западномъ углу ихъ (а) въ дѣленіяхъ, имѣющихъ значеніе притворовъ, *возвышаются отдѣльно каменные барабаны съ главами*. Объ устройствѣ этихъ главъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ ничего не говорится, между тѣмъ, если бы онѣ относились ко времени построенія упомянутыхъ храмовъ, то лѣтопись не преминула бы указать на нихъ, ибо устройство ихъ, какъ нарушеніе симметріи и общепринятаго типа храма, было вызвано особою, немаловажною причиною. Помѣщеніе подъ главами, вѣроятно, предназначалось для особыхъ придѣловъ, куда игумены удалялись для молитвы; можетъ быть, это и были тѣ божницы, о которыхъ упоминають лѣтописи, напр. подъ 1125 г. «исписаша божницу Антонову». Построеніе ихъ, равно какъ и всего дѣленія (а, в, в, б) съ башнями на противоположныхъ углахъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ относить къ XIV ст. О другомъ мотивѣ расположенія главъ я говорилъ при описаніи Іоанновскаго монастыря. Тамъ, черт. 32, таб. VII, мы видѣли, что кромѣ одной средней главы, были рядомъ съ нею въ западной части храма еще двѣ главы, которыя вѣроятно предназначались для освѣщенія хоръ.

Подобное расположеніе главъ мы видимъ въ церкви *Ризъ-Положенскаго монастыря* въ г. Суздаль, черт. 33, таб. VII. (Мы беремъ ее потому, что она, судя по всѣмъ формамъ, строена Новгородскими мастерами). Здѣсь средняя глава (а) поставлена на сомкнутомъ сводѣ, а двѣ добавочныя главы (в, в) находятся предъ малыми абсидами алтаря (с, с — распалубки въ сомкнутомъ сводѣ). Устройство этихъ главъ объясняется тѣмъ, что надъ этими алтарными помѣщеніями дѣлались другія — для казны и ризницы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли роль тайниковъ и тогда ходъ на нихъ былъ скрытъ на чердакѣ (церковь Св. Троицы въ г. Твери).

Что касается *угловыхъ башенъ* (б, б), черт. 24—26, таб. IX и черт. 33, таб. VII, при соборахъ Юрьевскаго и Антоніевскаго монастырей, а равно и при Софійскомъ соборѣ, то происхожденіе ихъ едва-ли можетъ быть отнесено ранѣе, какъ къ XIV в. По крайней мѣрѣ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ объ этихъ башняхъ, кажется, впервые упоминается подъ 1403 г., когда «у Св. Софій маковица огорѣла полатная, что въ которой лѣствица въ Софій на полати». Въ башняхъ этихъ помѣщалась главнымъ образомъ лѣстница на хоры или полати. Затѣмъ нѣсколько выше было помѣщеніе для казны и ризницы. Въ башнѣ же Антоніевскаго собора видимо еще съ древнихъ временъ былъ устроенъ особый придѣлъ. Кромѣ того, эти башенныя постройки играли еще, вѣроятно, роль «мешковъ», куда сажались провинившіеся монахи, такъ какъ подобныя башни были замѣчены только при монастыряхъ (Ми-

рожскій, Юрьевскій, Антоніевскій и др.) и въ видѣ исключенія при Софійскомъ соборѣ, который въ сущности управлялся также монахами. Типъ постройки такихъ башенъ напоминаетъ крѣпостныя сооруженія, и можетъ быть, онѣ были вызваны не только практическими цѣлями повседневной жизни, но служили мѣстомъ наблюденія и обороны отъ непріятели. Во всякомъ случаѣ, такое большое помѣщеніе при тогдашнихъ средствахъ монастырей едва-ли могло предназначаться исключительно для лѣстницы на полатѣ, а вѣроятно вызвано болѣе важною причиною.

Относительно первоначальнаго построенія *особыхъ придѣловъ* къ церквямъ, Новгородскія лѣтописи умалчиваютъ, но судя по уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода, гдѣ упоминается о придѣлѣ Св. Захарія на полатяхъ, видно, что таковыя существовали у насъ еще въ началѣ XII ст. *Первые придѣлы*, какъ видно и изъ послѣдующихъ указаній лѣтописи, строились у насъ на полатяхъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ церкви и имѣли такое устройство, какъ показано на черт. 27, таб. IX.

Что же касается придѣловъ въ видѣ особыхъ пристроекъ съ сѣверной и южной сторонъ церкви, то они явились, вѣроятно, не раньше второй половины XII ст. Происхожденіе ихъ нужно приписать тому, что наши Новгородскіе епископы и князья часто погребались въ притворахъ храма, что было въ обычаѣ въ греческихъ церквахъ, и затѣмъ для служенія по усопшимъ при напертяхъ стали дѣлать особые придѣлы въ связи съ алтаремъ. Новгородскій лѣтописецъ, упоминая о кончинѣ князя Мстислава Ростиславича (1180 г.), говоритъ: «и положиша ѿ въ Святѣй Софїи у Св. Богородицы»; это указаніе само по себѣ не выполнѣ ясно, но принимая во вниманіе, что существующій нынѣ придѣлъ Богородицы, съ полукруглымъ абсидомъ, упоминается въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, надо предположить, что около 1180 года уже были придѣлы въ видѣ особыхъ пристроекъ.

Въ слѣдующихъ вѣкахъ хотя и упоминается о подобныхъ придѣлахъ, но все какъ-то не ясно, въ какомъ мѣстѣ и какого именно вида. Во всякомъ случаѣ, устройство первоначальныхъ придѣловъ едва-ли во многомъ отличалось отъ существующихъ нынѣ древнихъ придѣловъ Новгородско-Псковскихъ церквей, а потому прослѣдимъ устройство ихъ по существующимъ формамъ.

О придѣлахъ, находящихся на полатяхъ или хорахъ, я уже упоминалъ раньше, а теперь остановимся на *придѣлахъ — пристройкахъ*. Въ Новгородскихъ церквахъ видимо придѣлы не были въ такомъ употребленіи, какъ во Псковѣ, и если попадаютъ, то больше въ особыхъ западныхъ помѣщеніяхъ, называвшихся въ старину трапезными (церковь Ѳедора Стратилата), или же сравнительно въ позднихъ (XVII ст.) сѣверныхъ и южныхъ при-

стройкахъ церквей. Поэтому мы остановимся на придѣлахъ Псковскихъ храмовъ.

Въ существующихъ церквахъ до XIV стол. мы почти не видимъ придѣловъ, но съ этого времени встрѣчаемъ ихъ довольно часто. Замѣтно *при этомъ, что придѣлы сначала ставились только съ одной стороны церкви*, напр. съ южной или сѣверной, а съ другой отвѣчала имъ подобная-же пристройка (палатка), но безъ алтарной части, черт. 28, таб. VIII (ц. Василя Великаго, Иоакима Иоанны и др.). Къ придѣламъ обыкновенно примыкали паперти (получившія въ Московской архитектурѣ видъ галерей), которыя обходили церковь съ трехъ сторонъ въ видѣ корридоровъ. Фасадныя стороны придѣловъ обрабатывались въ такомъ же родѣ, какъ и сама церковь, черт. 29, 30, таб. X (ц. Василя В., Богоявленія и пр.). Наружное *покрытіе придѣловъ было на два ската*, черт. 30, или же на одинъ скатъ вмѣстѣ съ папертью. Надъ придѣломъ ставилась маленькая главка, черт. 29. Внутреннее пространство небольшихъ придѣловъ, равно какъ и др. помѣщений, покрывалось коробовыми сводами [сомкнутый и крестовый сводъ вошелъ въ строительную практику Псковичей нѣсколько позднѣе]. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ придѣлами ставились не глухія шейки съ главами, а открытыя (полюя), то дѣлали такую комбинацію арокныхъ перекрытій: (черт. 31, таб. X) [ц. Св. Николая со Усохи] сначала перекидывали двѣ полуциркульные арки (*a, a*), затѣмъ между этими арками дѣлали коробовые сводики (*a, a*) въ обратномъ направленіи; надъ образовавшимся квадратнымъ отверстіемъ выводили паруса и уже на нихъ ставили небольшой каменный барабанъ, замыкая его сферическимъ сводикомъ. Этотъ арочный переходъ къ среднему отверстию, вѣроятно, казался еще нѣсколько крупнымъ и мало поднимающимся, особенно при большихъ помѣщеніяхъ. Тогда (черт. 32—34, таб. X) перекрываемое пространство какъ бы дѣлилось на пять равныхъ частей, и сперва перекрывали арки (*a, a*), потомъ выше ихъ такія же арки (*a, a*), а затѣмъ въ обратномъ направленіи дѣлали четыре сводика (*c, c, d, d*), опирающихся на щеки арокъ (*a, a*) и возвышающихся одинъ надъ другимъ. Надъ оставшимся среднимъ квадратнымъ пространствомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, возводили барабанъ съ куполкомъ. Такое перекрытіе поднимало низкія помѣщенія придѣловъ, и давая постепенный переходъ къ отверстию барабана, устраняло впечатлѣніе простой вырѣзки въ сводѣ. *Такой мотивъ арочныхъ сводовъ трактовался затѣмъ и въ Московской архитектурѣ.*

Первое *появленіе паперти* или притворовъ въ Новгородско-Псковскихъ церквахъ относится, вѣроятно, къ XII ст., такъ какъ въ это время

(подъ 1144 г.) Новгородскій лѣтописецъ прямо говоритъ: «исписаша честно всѣ притворы въ Св. Софїи».

Паперти эти, надо полагать, обходили храмъ съ трехъ сторонъ, но были ли они одноэтажныя, какъ напр. въ ц. Св. Апостоловъ въ Θεссалоникахъ, или двухъ этажныя съ хорами въ родѣ Св. Софїи въ Θεссалоникахъ, сказать вполне опредѣленно, мнѣ кажется, еще трудно.

Что касается нѣкоторыхъ малыхъ древнихъ церквей Новгорода и Пскова, какъ напр. Мирожской, Передичкой и др., то утверждать существованіе при нихъ когда-либо каменныхъ папертей, построенныхъ одновременно съ церквами, положительно нѣтъ данныхъ и мнѣ кажется, при подобныхъ церквахъ XII и XIII ст. чаще строились *деревянныя паперти, имѣвшія значеніе тамбуровъ. Родъ такой маленькой каменной паперти мы видимъ въ одной изъ раскопанныхъ Н. Е. Бранденбургомъ церквей въ Ст. Ладогѣ.* Въ сельскихъ церквахъ, куда собиравлись на молитву изъ далекихъ концовъ прихода, это помѣщеніе увеличивалось для отдыха, бесѣды о церковныхъ дѣлахъ и трапезы прихожанъ. Съ введеніемъ братчины, эти помѣщенія сдѣлались обычными и назывались трапезными, къ которымъ дѣлались свои притворы. Относительно тѣхъ папертей, на верху которыхъ помѣщались хоры, то онѣ въ нашихъ церквахъ, дѣлаясь *слишкомъ открытыми, скоро затерялись и вошли въ составъ самой церкви* (черт. 6, таб. IX, черт. 32, таб. VII). Въ послѣдствїи это помѣщеніе часто дѣлалось только для увеличенія пространства церкви, а въ XVII ст. *въ Московской архитектурѣ даже выбросили столбы и соединили это помѣщеніе съ съдвинувшимся дѣленіемъ церкви однимъ общимъ сводомъ.*

Въ существующихъ церквахъ съ троечастными дѣленіями, *паперти, примыкая къ церкви съ одной западной стороны или обходя ее съ трехъ сторонъ, дѣлались всегда одноэтажныя.* Паперти эти имѣютъ видъ корридоровъ съ маленькими окнами, и если обходили церковь съ трехъ сторонъ, то онѣ раздѣлялись на сѣверную (*a*), южную (*a''*) и западную (*a'*) (черт. 28, таб. X). Боковыя паперти и палатки покрывались коробовыми сводами, параллельными главной оси церкви, а западная паперть раздѣлялась арочками и каждая часть крылась коробовымъ сводикомъ также параллельно главной оси церкви (черт. 35, таб. X; ц. Михаила Архангела и Петропавловская XIV ст.). Позднѣе *западныя паперти почти всегда раздѣлялись на три части (a, a, в), черт. 36, таб. X, изъ которыхъ средняя (в) покрывалась коробовымъ сводомъ по направленію продольной оси церкви, а другія части (a, a) коробовыми сводами по сѣверо-южному направленію, причемъ шалыга ихъ (б, б, черт. 37) приходилась у пять средняго свода.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ боковыя дѣленія покрывались полудуговыми сводами

(*в*, *в*, черт. 38, таб. X; у Св. Николая со Усохи). Въ соединеніи боковыхъ сводовъ съ среднимъ иногда дѣлалась вводная арочка (*д*, черт. 37, таб. X). Это расположеніе сводовъ соотвѣтствовало и вышнему двухскатному покрытію паперти. Последняя иногда покрывалась и однимъ сводомъ по сѣверо-южному, (черт. 39) или по восточно-западному направленію, (черт. 40, таб. X; церковь Іоакима и Іоанна). Наружныхъ украшеній паперти почти не имѣли. При болѣе древнихъ небольшихъ церквахъ паперти дѣлались только съ западной стороны, какъ это замѣтно и въ Аоинскихъ церквахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ между папертью и церковью дѣлалось особое помѣщеніе — *трипезная* (Богородицкая церковь въ Святогорскомъ монастырѣ). Такія помѣщенія часто встрѣчаются въ Новгородскихъ церквахъ, но только вмѣсто паперти или крыльца передъ ними находятся колокольни.

Одною изъ характернѣйшихъ чертъ Псковскихъ церквей были *каменные крыльца*, прилежавшія къ западнымъ папертямъ. Они напоминаютъ греческіе эксонартеки, но только въ меньшихъ размѣрахъ; первоначальный типъ ихъ (черт. 41, 42, таб. X) представлялъ собою двѣ не высокія стѣны (*а*, *а*), соединенныя коробовымъ сводомъ, поверхъ котораго находилась двухскатная крыша. Окончаніе стѣнъ съ фасада обдѣлывалось въ родѣ толстыхъ полуколошъ (*в*, *в*). Въ послѣдствіи крыльца состояли изъ двухъ не высокыхъ столбовъ впереди паперти, съ которыхъ перекрыты двѣ арки на стѣны паперти, а третья арка между столбами (черт. 43, таб. X). Последніе отъ цоколя *а* почти до пяти арокъ *в* имѣли видъ толстыхъ круглыхъ столбовъ съ нѣкоторымъ переходомъ въ родѣ капителей ¹⁾ (черт. 15, таб. IX). Крыльца эти покрывались также большею частью двухскатными крышами. Надъ западной аркой крыльца иногда возвышалась звонница съ двумя меньшими столбами и аркой между ними. *Такія крыльца въ маленькихъ церквахъ*, гдѣ не дѣлалось папертей, *становились прямо къ западной стѣнѣ* церкви, черт. 44, таб. X, (бывшая церковь Великомученика Дмитрія въ Домонтовой крѣпости, по рисунку Гадовцова, Георгіевская съ взвозу и др.). Въ крыльцахъ иногда помѣщались небольшіе колокола, замѣняя такимъ образомъ звонцы (Св. Николая, Климента во Псковѣ и др.). Заканчивая описаніе главнаго устройства церквей Новгородско-Псковской области, скажемъ нѣсколько словъ о *звонницахъ и колокольняхъ*, а затѣмъ перейдемъ къ описанію наружныхъ украшеній церквей. Не вдаваясь въ описаніе первоначальныхъ сооруженій для вѣшанія колоколовъ и ихъ

1) Эти крыльца или рундуки получили свое полное развитіе въ Московскомъ зодствѣ.

развитія въ Россіи, упомяну только о нѣкоторыхъ моихъ наблюденіяхъ относительно звонницъ и колоколенъ Новгородско-Псковскаго края ¹⁾).

Къ сожалѣнію до нашего времени *не сохранилось построекъ для вѣшанія колоколовъ ранне XV в.* Показаніе же лѣтописей о колокольныхцахъ начинаются только съ XIV в. и то въ весьма короткихъ и неопредѣленныхъ фразахъ. Существованіе же у насъ колоколовъ при храмахъ упоминается еще съ 1066 г., когда «Всеславъ, князь Полоцкій, взялъ Новгородъ и колокола снялъ у Св. Софіи . . .». Такимъ образомъ, разсужденія о первоначальныхъ формахъ построекъ для вѣшанія колоколовъ могутъ быть довольно разпорѣчны. Судя по сохранившимся колокольнымъ XV и XVI ст., можно однако-же съ увѣренностію сказать, что предъидущія постройки были одного характера съ настоящими, но только менѣе сложныхъ формъ, чѣмъ напр. Новгородско-Софійская звонница. О первоначальныхъ Псковскихъ каменныхъ колокольныхцахъ XIV в., судя по обычному выраженію лѣтописи: «совершены перши у Крому и колокольную на стѣнѣ на персехъ поставили», можно думать, *что это были невысокіе четырехугольные столбы съ деревянными перекладинами, возвышающіеся надъ стѣнами Крома*, т. е. болѣе выдѣленная часть надстѣннаго парапета, состоящаго изъ ряда столбиковъ или зубцовъ. Подобныхъ колокольныхцъ въ Новгородской области видно не сохранилось, но существующія надстѣнныя *колокольныецы*, напр. въ Ростовскомъ кремль, вѣроятно обязаны своимъ происхожденіемъ Пскову. При нѣкоторомъ же развитіи надстѣнныхъ колокольныхцъ, онѣ, какъ видно и изъ лѣтописей, обдѣлывались съ основанія въ видѣ самостоятельнаго строенія, но служившаго въ то-же время продолженіемъ стѣны.

Въ тѣхъ же случаяхъ, *когда церкви стояли вдали отъ городскихъ стѣнъ, то колокольныецы* (или, какъ у насъ ихъ принято теперь называть, звонницы) *ставились при самихъ церквахъ.* Первоначальное устройство такихъ звонницъ было вѣроятно на самыхъ стѣнахъ церкви, какъ напр. въ древнихъ церквахъ Сѣв. Италіи, черт. 38', 38'', таб. I (на piazza di Cosimo въ Генуѣ) или какъ на черт. 38. Последній мотивъ звонницъ находится и въ нашихъ церквахъ, напр. Св. Сергія во Псковѣ, черт. 36, таб. VII. Если прихожане церкви располагали большимъ числомъ колоколовъ, то

1) Самыя примитивныя приспособленія для колоколовъ мы видимъ въ путешествіи Олеарія на древнихъ миниатюрахъ, образахъ и т. п. Это деревянныя перекладины съ деревяннаго столба на подоконникъ церкви, или же со столба на столбъ въ видѣ воротъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда церковь стояла вблизи городской стѣны, то деревянныя перекладины перскидывались со стѣны церкви на городскую стѣну въ родѣ того, какъ показано на черт. 34, таб. VII.

стѣнку *звоницы* дѣлали съ *двумя этажами пролетовъ*, выдвигая ее по направленію одной изъ стѣнъ церкви (черт. 35, таб. VII; изъ древняго вида Пскова). Такой приѣмъ, разумѣется, не могъ удовлетворить строителей въ художественномъ отношеніи и тогда *стѣна эта относится отъ церкви и получаетъ самостоятельное развитіе* (черт. 37; изъ древняго плана Пскова). *Одна изъ простыхъ колокольныхъ такого рода* находится при церкви Успенія Пароменской, относящаяся къ XV ст. (черт. 39). Восточный фасадъ ея имѣетъ видъ высокой стѣны, верхняя часть которой обдѣлана въ видѣ столбовъ съ арочками. Эти арочки въ зависимости отъ величины колоколовъ имѣютъ различную ширину. Судя по рисункамъ колокольныхъ на образахъ и миниатюрахъ, верхнія арочки ихъ покрывались [щипичными] *двускатными крышечками*. Къ нижней части колокольницы придѣлывались еще три стѣны, образуя такимъ образомъ особое помѣщеніе, служившее въ одно время контрфорсомъ колокольницы, и кромѣ того для практическихъ цѣлей (кладовыхъ, амбаровъ и т. п.). Эти пристройки покрывались односкатной крышей, на которой дѣлался помостъ для звонарей. Такія помѣщенія иногда дѣлались съ одной стороны звоничной стѣны въ два этажа, а съ другой въ одинъ (колокольня при церкви Богоявленія въ Псковѣ).

Какъ болѣе сложный и художественный типъ подобныхъ колокольныхъ, можетъ быть приведена звонница Новгородскаго-Софійскаго собора 1439 г. (черт. 45, таб. X). Она состоитъ изъ трехъ этажнаго помѣщенія, на верху котораго по одной стѣнѣ возвышается рядъ арокъ; изъ нихъ одна средняя выше и шире остальныхъ четырехъ. На крышѣ, у основанія арокъ сдѣланъ помостъ для звонарей. Стѣны всей колокольницы (вѣроятно въ XV—XVI ст.) украшены квадратными и пятиугольными впадинками, карнизками, наличниками и т. п. Верхнее покрытіе колокольницы, какъ видно изъ стариннаго образа, о чемъ упомянулъ В. В. Стасовъ въ разборѣ сочиненія архимандрита Макарія, было пофронтонное, какъ на черт. 39, таб. VII. Одновременно съ этими колокольницами были въ большомъ *ходу звонички надъ западною стѣною притворовъ и крылецъ*. Эти колокольницы состоятъ изъ двухъ и трехъ арочекъ (церковь Никиты Гусятника) съ круглыми столбами, покоящимися на срединѣ западной стѣны притвора (по верхъ крыши ея), черт. 43, таб. X (церковь Иоакима и Иоанна). Звонички надъ западною аркою крылецъ дѣлались въ такомъ родѣ, какъ показано на черт. 44, таб. X. Арочки колокольныхъ дѣлались съ фасками и съ приподнятымъ центромъ, относительно верхняго перехода (а) [отъ круглаго столба къ прямоугольному массиву] (черт. 15, таб. IX). Всѣ вышеописанныя колокольницы есть принадлежность Псковскихъ церквей. Последнія хотя дѣлались и въ Новгородѣ, но видимо не пользовались большими сим-

патіями, а давалось преимущество колокольнямъ. Простѣйшій типъ послѣднихъ представлялъ собою невысокую башню съ продолговатымъ или квадратнымъ основаніемъ (черт. 40, таб. VI; колокольня церкви Петра и Павла). По мѣрѣ же увеличенія числа колоколовъ количество пролетовъ въ колокольняхъ увеличивалось, или по горизонтальному направленію въ видѣ продолговатой башни, или по вертикальному, причѣмъ дѣлались восьмигранныя колокольни съ двумя ярусами пролетовъ (черт. 1 и 2, таб. VIII; колокольня Передицкой церкви, построенная хотя и въ прошломъ ст., но по образцу древнему). *Сущестующія колокольни* Новгорода относятся преимущественно къ XVII в. и имѣютъ видъ невысокой, восьмигранной башни, поставленной на прямоугольномъ основаніи и увѣнчанной шатровымъ покрытіемъ (черт. 42). Въ виду различной величины колоколовъ, тѣ плоскости восьмигранника, которыя служатъ продолженіемъ плоскостей кубическаго основанія, дѣлались шире другихъ сторонъ восьмиугольника, вслѣдствіе чего колокольни имѣли 4 большихъ пролета ($a, a...$) и 4 меньшихъ ($b, b...$) (чер. 41, таб. VII). Прототипомъ (Феодоровской, чер. 42, и др.) подобныхъ колоколенъ вѣроятно послужила Ефиміевская башня 1436 г., въ которой также находятся полукруглыя впадинки и въ верхней части маленькіе пролеты (покрытіе ея очевидно было шатровое).

Въ послѣдующихъ колокольняхъ Новгорода дѣлаются *слуховыя окна, квадратныя и полукруглыя впадинки, наличники и т. п.* Словомъ, характеръ ихъ принимаетъ видъ колоколенъ *Московской архитектуры* (колокольня Никольскаго собора (чер. 46, таб. X). Въ колокольняхъ Псковскихъ церквей замѣтна та разница, что верхъ ихъ, т. е. самый звонъ, обдѣлывался арочками съ приподнятымъ центромъ и закругленными устоями (Старо-Вознесенская церковь). Псковскія колокольни дѣлались видимо не высокія и ставились иногда надъ крыльцами передъ папертью (чер. 47, таб. X; бывшая церковь Преображенія Надолбина монастыря). *Этотъ мотивъ довольно счастливо былъ развитъ въ Московской архитектурѣ.* Кромѣ вышеописанныхъ колоколенъ были еще надворотныя — (при церкви Михаила Архангела въ Псковѣ) и надцерковныя, о которыхъ будетъ сказано ниже. Затѣмъ извѣстно по рукописнымъ указаніямъ, что, напримѣръ, въ Юрьевскомъ монастырѣ въ 1619 г. была каменная *четыреухъ-угольная колокольня о пяти шатрахъ.*

Этотъ мотивъ мы встрѣчаемъ въ деревянныхъ колокольняхъ (напримѣръ на Ракульскомъ погостѣ Архангельской губ.) надъ церквами и даже надъ придѣлами (несохранившійся при Соль-Вычегодскомъ соборѣ).

Переходимъ теперь къ описанію наружныхъ *формъ и украшеній храмовъ. Алтари,* какъ только появились въ Новгородской землѣ по Византій-

скому плану, такъ сейчасъ-же подверглись практическимъ видоизмѣненіямъ. Я уже говорилъ, что боковыя абсиды скоро сдѣлались значительно ниже, (чер. 3, таб. VIII) затѣмъ превратились въ прямоугольныя (чер. 3) и наконецъ совсѣмъ отпадаютъ. Алтарь во многихъ церквахъ сталъ дѣлаться съ однимъ абсидомъ. Относительно наружныхъ украшеній замѣтно, что Новгородцы, какъ только получили себѣ въ наслѣдіе извѣстныя формы греческихъ храмовъ, такъ сейчасъ-же, соображаясь съ своими силами, сдѣлали рѣшительную разборку всего матеріала и при первыхъ личныхъ опытахъ каменнаго дѣла, разумѣется, отгрѣшились отъ большинства трудныхъ архитектурныхъ украшеній.

Въ Софійскомъ соборѣ, который строили вѣроятно не Новгородскіе мастера, еще видны остатки украшенія алтаря въ видѣ вертикальныхъ жгутовъ (полуваликовъ, идущихъ отъ земли до крыши), но уже въ слѣдующихъ церквахъ до XIV ст. мы видимъ алтарныя абсиды безъ украшеній. Далѣе, когда каменное производство уже получило нѣкоторое развитіе, алтари снова украшаются по завѣщаннымъ мотивамъ. Украшенія ихъ состоятъ также изъ тоненькихъ вертикальныхъ валиковъ, расходящихся въ верху полуциркульными арочками (чер. 4, таб. VIII). Болѣе сложный мотивъ подобныхъ украшеній мы видимъ въ одно-абсидныхъ церквахъ, чер. 5 (Спаса Преображенія, Θεодора Стратилата на торговой сторонѣ въ Новгородѣ). Это тѣ-же вертикальные жгуты, но только на верху у крыши они расходятся на двѣ арочки, между которыми идутъ полукруглыя пинки съ двумя углубленіями. Ниже этого ряда мелкихъ арочекъ идутъ другія, болѣе крупныя, — въ серединѣ которыхъ находятся также глухія полукруглыя впадинки. Говоря объ этихъ украшеніяхъ, мнѣ припомнился мотивъ Сирійскаго орнамента VII—XIII ст. (Собраніе орнаментовъ В. В. Стасова), чер. 48, таб. III. Онъ въ основѣ своей вполне тождественъ съ вышеприведенными украшеніями алтарей Новгородскихъ церквей и въ особенности съ алтарнымъ украшеніемъ Благовѣщенской церкви XVII ст. въ городѣ Каргополѣ, Олонец. губ., а также съ украшеніемъ главы въ ц. Николы на Берсеновкѣ въ Москвѣ (чер. 49—49', таб. X). Подобный же характеръ украшенія алтарныхъ выступовъ мы видимъ и въ Италіи, напр. въ абсидѣ церкви Св. Фоска въ Торчелло (чер. 50, таб. X). Какимъ образомъ явилась сходственность вышеприведенныхъ мотивовъ архитектурныхъ украшеній въ столь отдаленныхъ краяхъ, сказать что-либо опредѣленно, положительно трудно. Было ли это случайное сходство или же дѣло вліянія Сиріи — вопросъ будущаго. Кромѣ этихъ украшеній съ XIV в. вошли въ употребленіе особые карнизы (чер. 6, таб. VIII; Успенія — Пароменской въ Псковѣ); они состоятъ изъ горизонтальныхъ тягъ, двухъ рядовъ кирпи-

чей съ выпускными ребрами и кирпичей подъ угломъ 45°, образуя трехугольныя впадинки. Въ XV—XVI ст. украшеніе алтарей состоитъ иногда изъ двухъ ярусовъ полукруглыхъ впадинокъ съ заостреніемъ, а въ карнизахъ дѣлался рядъ пятиугольныхъ впадинокъ (чер. 20, таб. IX; Покровская ц. Александро-Свирскаго монастыря).

Украшеніе церковныхъ барабановъ было также не сложное. Трудно сказать, какія были первоначальныя украшенія барабана Софійскаго Собора и одновременныхъ съ нимъ церквей, но только понынѣ существующія украшенія (чер. 7, таб. VIII), мнѣ кажется, не одновременны съ построеніемъ храмовъ XI—XII ст., такъ какъ въ Византійской архитектурѣ, которая трактовалась при первыхъ Новгородскихъ церквахъ, такого мотива не встрѣчается. Устройство карнизовъ первоначально, вѣроятно, состояло изъ трехъ, двухъ прямолинейныхъ тягъ и изъ двухъ или трехъ рядовъ кирпичей съ выпускными ребрами въ перемежающемся порядкѣ. Эти карнизики могли показаться малозаканчивающими строеніе и тогда, надо думать, былъ взятъ новыи мотивъ изъ нѣмецко-романской архитектуры, состоящій изъ ряда полукружій (чер. 7), подъ которыми стали прокладывать рядъ кирпичей съ выпускными ребрами. Такой мотивъ видимо продержался до XIV в., а затѣмъ онъ, хотя и остается, но уже дѣлается мельче (чер. 8, таб. VIII ц. Спаса Преображенія на торговой сторонѣ въ Новгородѣ). Подъ полукружіями идетъ поясокъ съ треугольными углубленіями или состоящій изъ ряда кирпичей, положенныхъ съ выдающимися ребрами. Ниже идутъ опять полукруглыя впадинки или ряды кирпичей съ выпускными ребрами. Въ XVI ст. въ украшеніе карнизовъ вошли *фронтончатыя пятиугольныя впадинки*, которыя составлялись въ видѣ цѣлаго ряда (чер. 10, таб. VIII; ц. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ). Позднѣ эти пятиугольныя *впадинки соединились попарно съ такой рисункъ*, какъ показ. на чер. 10 (Θеодора Стратилата на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ). Кромѣ комбинаціи всѣхъ предъидущихъ мотивовъ, въ украшеніе карнизовъ *XVII ст. вводятъ изразцы*. Судя по сравненію всѣхъ древнихъ формъ покрытія нашихъ церковныхъ куполовъ, можно не безъ основанія провести такіе взгляды: очертаніе *первоначальныхъ покрытій русскихъ куполовъ* было, по всѣмъ вѣроятіямъ, полуциркульное съ отливомъ, какъ и во многихъ греческихъ церквахъ, но затѣмъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, куполь въ вершинѣ своей *получаетъ нѣкоторое заостреніе (а)*, чер. 11, таб. VIII. Далѣе, чтобы по возможности защитить верхнюю часть барабана отъ сырости, неизбежно получающейся при нашихъ частыхъ непогодахъ, бока купола раздвигаютъ, *дѣлаютъ «пучину» а*, чер. 12; но такъ какъ новая форма при той-же высотѣ была бы очень сплюснута, то весь куполь нѣсколько *вытягиваютъ съ*

верхъ и тогда получилась такая форма, какъ показано на чер. 12. Подобныя переходныя формы мы дѣйствительно встрѣчаемъ еще въ XII ст. въ Сѣверо-Русскомъ (Новгородскомъ) орнаментѣ (чер. 51, таб. X; пзъ собранія орнаментовъ В. В. Стасова). Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ форма эта принимаетъ болѣе закругленный видъ и наконецъ въ *XVII ст.* (особенно въ *Московской архитектурѣ*) съ большою выпуклою и съ высокимъ воронкообразнымъ подходомъ къ кресту (чер. 52, таб. X). Форма эта развивалась вѣроятно еще и подъ тѣмъ взглядомъ, что плоскій куполь собственно не игралъ съ фасада выдающейся роли и какъ-бы не отвѣчалъ тому представленію народа, что Богъ есть глава церкви. Одновременно съ подобными формами у насъ развивались еще *шатровыя покрытія*. Эта форма (чер. 14, таб. VIII, а на куполѣ церкви Св. Георгія въ Ладогѣ), явившаяся въ деревянныхъ постройкахъ, какъ нельзя болѣе отвѣчала климатическимъ условіямъ и тѣмъ стремленіямъ къ высокимъ формамъ здацій, которыя такъ свойственны народамъ, живущимъ въ огромныхъ равнинахъ. Какъ видоизмѣненіе восьмигранныхъ пирамидальныхъ покрытій въ деревянныхъ церквяхъ, мы встрѣчаемъ *коническое покрытіе*, основаніе котораго закруглялось (чер. 16, таб. VIII). Что касается очертанія главъ у Иоанновскаго монастыря въ Псковѣ, у Бориса и Глѣба въ Новгородѣ (чер. 15) а также бывшей главы Ново-Вознесенской ц. въ Псковѣ (чер. 17) то происхожденіе его лежитъ несомнѣнно въ древней деревянной архитектурѣ. Въ церквяхъ нашего далекаго Сѣвера, вслѣдствіе частыхъ непогодъ, положительно требовалась или шатровая форма или какая-нибудь другая, но только наименѣе способная къ залежамъ снѣга и медленному скату дождя. Въ силу тѣхъ-же принциповъ, которыми руководились строители при начальномъ видоизмѣненіи купольныхъ покрытій, главы въ деревянныхъ церквяхъ скоро приняли шаровидную форму; причемъ снизу отнимался большій или меньшій сегментъ, а вверху оканчивались воронкообразнымъ очертаніемъ (какъ видоизмѣненіе такихъ формъ, въ деревянныхъ церквяхъ встрѣчаются главы въ видѣ пламени). Такія очертанія, вѣроятно, нравились нашимъ строителямъ и они *перевели ихъ въ каменную архитектуру, продолжая покрывать главы деревомъ въ «крестообразную чешую»*.

При пятиглавыхъ церквяхъ даже не было ли принято среднюю главу, въ виду ея большаго діаметра, дѣлать приземистою съ обивкою ея свинцомъ, а другія шаровидныя съ деревяннымъ чешуйчатымъ покрытіемъ (какъ напр. ц. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ, (чер. 21, таб. VII). Относительно очертанія главъ церкви Петра и Павла на городѣ въ Новгородѣ, (черт. 18, таб. VIII, ц. Спаса-Нередицы, чер. 19, Св. Сергія во Псковѣ, чер. 52, таб. X и др.) надо думать, что онѣ явились, какъ извѣстные фа-

зисы развитія луковичеобразныхъ формъ. Предположеніе, что эти формы занесены къ намъ съ магометанскихъ построекъ¹⁾, едва-ли вѣроятно, такъ какъ многія постройки съ такимъ очертаніемъ куполовъ, напр. Мавзолей, Теджъ около крѣпости Агры, мечеть Шахъ-Аббаса въ Тегерагѣ, Мавзолей голкондскихъ царей и др., относятся къ XVI—XVII ст., т. е. къ тому времени, когда наши формы главъ получили уже полное развитіе.

Наконецъ очертанія главъ на черт. 20—22, таб. VIII, несомненно позднѣйшія и относятся къ упадку русскаго искусства.

Первые изъ мотивовъ довольно часто попадаются въ Италіи, а послѣдній въ нашихъ сѣверныхъ деревянныхъ церквахъ, отъ которыхъ, можетъ быть, и образовались такіе отливъ, какъ на черт. 21, табл. VIII (а).

Окна Новгородско-Псковскихъ церквей не имѣли художественной отдѣлки, и убранства барабановъ около оконъ колонками и арочками совсѣмъ не встрѣчается. Окна располагались въ верхнихъ частяхъ церкви и было въ крестовыхъ церквахъ по одному окну съ каждой стороны, а въ троечастныхъ по два и по три окна. Въ барабанахъ дѣлалось въ началѣ по 8 оконъ, а потомъ въ XIII—XV вѣкахъ больше по четыре окна и между ними внутри 4 ниши, а снаружи иногда 4 впадинки, отвѣчающія окнамъ. Затѣмъ въ XVII ст., когда стекла вошли въ общее употребленіе, въ барабанахъ снова стали дѣлать по восьми оконъ.

Въ главной абсидѣ алтаря, въ верхнихъ частяхъ ея сначала дѣлалось по три окна, а уже въ концѣ XIII в. стали дѣлать два и наконецъ одно большое въ срединѣ.

Первоначальная форма оконъ въ нашихъ древнѣйшихъ церквахъ имѣла видъ продолговатаго (около 4-хъ квадратовъ) отверстія съ полукруглымъ окончаніемъ въ верху. Они дѣлались прямыми, безъ откосовъ и только съ наружной стороны обходила впадинка для рамы (въ Мирожскомъ соборѣ въ Псковѣ эти впадинки растесаны). Далѣе, суровость климата и отсутствіе стеколъ скоро заставили обратиться къ *щелеобразнымъ окнамъ*, (черт. 23, табл. VIII), а *затѣмъ для лучшаго освѣщенія появились и откосы*. Первоначальное украшеніе оконъ, вѣроятно, было сходно съ существующимъ нынѣ окномъ церкви Спаса Преображенія на торговой сторонѣ въ Новгородѣ (черт. 29, табл. VIII). Оно состояло въ томъ, что надъ окномъ поверхъ перемычки шелъ полукруглый наличничекъ съ горизонтальнымъ загибомъ. Подъ этимъ жгутикомъ шелъ рядъ кирпичей съ выпускными ребрами. Такой мотивъ цѣликомъ встрѣчается въ греческихъ церквахъ,

1) Такая форма, какъ на черт. 19, правда, очень подходитъ къ очертанію магометанскихъ куполовъ по способу Сэ-ва-ду, т. е. два и три.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. III.

откуда видимо и былъ перенесенъ въ Новгородъ. Полукруглыя маленькія перемычки представляли не мало затрудненій строителямъ, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ (черт. 53, таб. X) перемычки не дѣлались, а просто при заканчиваніи отверстія окна, кирпичи и каменные плиты выпускались уступами¹⁾. Затѣмъ, иногда трехъугольныя пространства между уступами заштукатуривались и тогда получался пролетъ въ видѣ стрѣльчатой арки, (чер. 24, 25, 28, таб. VIII; церковь Θεодора Стратилата, Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Появленіе у насъ такихъ отверстій, разумѣется, не слѣдуетъ относить къ вліянію готическихъ арокъ.

При такой конструкціи оконъ, и самый наличникъ преобразовывался изъ полукруглаго въ фронтончатый, черт. 27 и 28 (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Окна съ такими впадинками, какъ на черт. 26 съ лѣвой стороны, встрѣчаются въ барабанахъ и въ др. мѣстахъ съ XV ст. (въ церквахъ Старо-Вознесенской, Богоявленской, Іоакимо-Іоанновской въ Псковѣ). Окна съ *трехъцентровыми закругленіями*, черт. 26, 30. 30' стали, дѣлаться не ранѣе, какъ съ конца XIV в. и конечно большія окна этого типа въ Мирожскомъ соборѣ, въ церкви Іоанновскаго монастыря и въ другихъ церквахъ XI—XIII ст. сдѣланы поздиѣе, что видно по самому стилю церквей и по сравненію этихъ оконъ съ сохранившимися древними окнами въ тѣхъ-же церквахъ. Окна съ крестообразной впадинкой, черт. 30, выходятъ на лѣстницу Ефиміевской башни XV ст. Въ видѣ исключенія встрѣчаются подковообразныя окна, черт. 31 (Θеодора Стратилата на торговой ст. въ Новгородѣ). Просвѣтцы (на черт. 32, таб. VIII) дѣлались изъ кирпичей, составленныхъ вертикально и горизонтально.

Въ XVI и XVII ст., когда на глазахъ Новгородцевъ Москва стала черпать разныя мотивы съ деревянныхъ храмовъ, и въ Новгородско-Псковской области стали примѣняться къ каменнымъ постройкамъ *мотивы деревянныхъ оконныхъ украшеній* (черт. 26, таб. VII; Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода).

Объ украшеніи стѣнъ *пильстрами и подфронтонными закругленіями* я уже говорилъ раньше, а потому теперь упомяну только о томъ, что въ Псковскихъ церквахъ эти украшенія, въ видѣ трехъ впадинокъ, иногда оканчивались на высотѣ алтаря, черт. 54, таб. X (церковь Старо-Вознесенская, Св. Сергія и проч.). Въ другихъ случаяхъ средняя впадинка оканчивалась выше боковыхъ, и тогда подъ нею дѣлалось окно, чер. 13, таб. IX

1) Этотъ приемъ начался можетъ быть еще въ XII ст., такъ какъ подобныя оконца въ боковыхъ абсидахъ Мирожскаго собора въ Псковѣ существуютъ видимо съ основанія самой церкви, но примѣръ этотъ до XIV ст. исключительный.

Церкви видимо иногда ставились на высокіе цоколя съ отливками изъ черепицы (церковь Св. Климента во Псковѣ).

Теперь перейдемъ къ детальнымъ наружнымъ украшеніямъ стѣнъ. Послѣднія въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ храмахъ испещрены *различными вставными и выстѣченными въ стѣнахъ крестами, нишами, образками и т. п.* Всѣ эти украшения часто разбиты настолько несимметрично, что появленіе ихъ едва-ли можетъ считаться заранѣе обдуманномъ украшеніемъ. Одни *кресты ставились «на поклоненіе правотвернымъ людямъ»* и назывались поклонными (черт. 33—36, таб. VIII). Это были четырехконечные кресты, вмазанные въ особыя круглыя или яйцевидныя нишки не только въ церковныхъ стѣнахъ но и въ колокольняхъ. Они преимущественно помѣщались у входа въ храмъ на высотѣ роста человѣка и имѣли иногда символическія, рельефныя изображенія. На черт. 33 представленъ одинъ изъ сложныхъ типовъ такихъ крестовъ, находящійся въ западной стѣнѣ Софійскаго собора; онъ былъ сдѣланъ въ XIV ст. Новгородскимъ архіепископомъ Алексіемъ; въ немъ высѣчены изображенія Благовѣщенія Божіей Матери, Сошествіе І. Х. во адъ, Распятіе и Сидѣніе І. Х. на небесахъ. Нижняя часть этого креста, какъ и многихъ другихъ поклонныхъ, черт. 35, нѣсколько выходитъ изъ очертанія нишекъ.

Другіе кресты, украшающіе стѣны Новгородскихъ церквей, имѣютъ видъ надмогильныхъ крестовъ *и ставились за упокой души.* Они, въ противоположность поклоннымъ, выступаютъ изъ плоскости стѣнъ, значительно тоньше первыхъ, всегда располагались въ верхнихъ частяхъ церкви и не ограничивались никакими нишами. На черт. 37—39, таб. VIII изображены болѣе сложные типы ихъ. Судя по формѣ и расположенію тѣхъ и другихъ крестовъ, можно думать, что появленіе ихъ было вызвано въ періодъ развитія у насъ символики. Поклонные кресты, судя по очертанію нишекъ и сюжетамъ, изображаемымъ на нихъ, какъ-бы выражаютъ ту идею, что человѣкъ, раждаясь подъ духовнымъ началомъ и проходя земную жизнь, всегда долженъ носить въ себѣ образъ Христа и его праведную жизнь на землѣ. Другіе кресты за упокой души напоминали проходящимъ, что души умершихъ далеко отъ земли и подъ сводами храма, какъ дома Божія, покойно ждутъ праваго суда Всевышняго.—И какъ самая смерть для людей является неожиданною, такъ и расположеніе крестовъ на стѣнахъ церкви всегда неопредѣленно, безъ всякой симметріи.

Кресты на стѣнахъ, хотя были приняты въ греческихъ церквахъ и въ особенности въ Грузино-Армянскихъ, но у насъ они имѣли видимо нѣсколько особое значеніе.

Другія украшенія Новгородскихъ церквей состоятъ изъ полукруглыхъ и треугольныхъ спадинокъ, квадратиковъ, кружковъ, образковъ и т. п., чер. 42, а, б, в, г (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Эти украшенія иногда дѣлались цѣлыми группами съ образкомъ въ срединѣ и съ навѣсникомъ надъ ними, черт. 40, 41, таб. VIII (церковь Петра и Павла и др. въ Новгородѣ). Всѣ эти украшенія, какъ и кресты, были распространены въ XIV до XV в. и то больше въ Новгородскихъ церквахъ, а въ Псковскихъ существовалъ обычай вставлять въ стѣны каменныя плиты съ надписями. Эти плиты были четырехугольныя или съ закругленіемъ на верху и вмазывались не только въ наружныхъ стѣнахъ церкви, но и во внутреннихъ. На нихъ высѣкались различныя надписи въ память какихъ-либо событій или погребенныхъ у стѣнъ церкви. Между надписями помѣщался кругъ съ крестомъ, а поверхъ надписи дѣлались изображенія Бога-Саватова, Спасителя и Св. Духа. Такія плиты вставлялись иногда въ особыя нишки на высотѣ двухъ и двухъ съ половиною аршинъ.

Кончая разборъ наружныхъ украшеній храмовъ, скажемъ нѣсколько словъ объ одной особенностн въ церкви Св. Прокопія въ Новгородѣ. Ея квадратное помѣщеніе имѣетъ не 4 столба, какъ это мы видѣли почти во всѣхъ церквахъ, а 3 и устройство сводовъ получалось довольно смѣлое, черт. 43, 44, таб. VIII (было ли это съ основанія церкви или же сдѣлано послѣ, не извѣстно). Правая подпружная арка а, черт. 44, передаетъ распоръ не на пилонъ, какъ въ лѣвой части, а на средину арки (б), перекинутой со столба на сѣверную стѣну церкви, за которою надъ западнымъ дѣленіемъ церкви (в) идетъ коробовый сводъ. Въ дополненіе къ вышесказанному о внутреннемъ устройствѣ храмовъ Новгорода и Пскова, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ, *мѣстницы на хоры* въ западной стѣнѣ церкви иногда дѣлались съ двухъ сторонъ, сходясь на верху въ срединѣ стѣны ¹⁾, черт. 55, таб. X. Помѣщенія хоръ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ храма иногда, напр. въ Нередицкой церкви, (черт. 46, 47, таб. VIII) назывались *теремами* и во время пребыванія здѣсь Московскихъ князей, говорятъ, былъ особый наружный ходъ, въ теремъ княгини (а) и прислуги (б). Эти хода на хоры видимо были во многихъ резиденціяхъ русскихъ князей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ западной части церкви примыкало еще одно дѣленіе (черт. 49, таб. VIII), то *хоры удлиннялись* и эта часть храма получала нѣсколько базиличный видъ, черт. 50. Въ западныхъ стѣнахъ церквей иногда дѣлались *нишки* для помѣщенія людей особенно преданныхъ

1) Церковь Ст. Ладоги изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга.

молитвѣ (на хорахъ въ Иоанновскомъ монастырѣ въ Псковѣ), черт. 55, таб. X. Кромѣ того, въ стѣнахъ были помѣщенія для *казны*, *тюрмачекъ*, *шкафовъ* для церковныхъ вещей и т. п. Въ притворахъ въ особыхъ углубленіяхъ были каменные сидѣнія (*б*, *б*), черт. 55, таб. X. Последнія дѣлались и въ самыхъ церквахъ съ сѣверной и южной сторонъ, черт. 55 (*с*, *с*), таб. X. Съ этихъ-же сторонъ иногда дѣлались особыя полукруглыя ниши (*г*, *г*) (каморы), вѣроятно для покойниковъ знатнаго рода. Скамьи дѣлались иногда и въ впадинахъ, черт. 14, таб. VII (единовѣрческая въ Псковѣ и др.). *Сѣдалища* для пресвитеровъ шли по стѣнѣ главнаго абсида, замыкаясь пилястрами (*д*, *д*), а въ серединѣ иногда возвышалось или просто отдѣлялось вертикальными каменными плитами сѣдалище для епископовъ, черт. 48, таб. VIII (въ Нередицкой церкви). Скамьи или сѣдалища, какъ извѣстно, предназначались во время богослуженія для отдыха не только для священнослужителей, но и для мирянъ, которые при восклицаніи «премудрость прости» снова оставляли сидѣнія.

Южныя полукружія алтаря—*діаконникъ*, отдѣлялись тонкою каменною перегородкою (*е*) и по полукружію иногда дѣлалось каменное возвышеніе въ родѣ сѣдалища (*ж*), черт. 55, таб. X (изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга въ Старой Ладогѣ).

Жертвенникъ помѣщался или въ прямоугольныхъ нишкахъ (*з*) (тотъ-же чертежъ и черт. 18, таб. IX), или для него складывались особыя каменные стѣночки (*и*).

Престолъ состоялъ изъ 4 плитъ, поставленныхъ вертикально, на которыхъ лежала каменная (горизонтальная) плита; иногда же престолъ дѣлался изъ каменныхъ глухихъ стѣночекъ.

Полы дѣлались изъ плитняка, дубовыхъ квадратныхъ пластинъ и впоследствии изъ кирпича.

Стѣны Новгородско-Псковскихъ церквей дѣлались изъ плитняка съ прикладкою кирпичей; приблизительно чрезъ 3 или 4 ряда плитъ шелъ рядъ кирпичей, но въ полномъ безпорядкѣ; такъ, въ ряду кирпичей встрѣчаются плиты, а въ ряду плитъ кирпичи. Булыжная кладка встрѣчается только въ основаніи церквей и, можетъ быть, употреблялась въ серединѣ стѣнъ. Кирпичи встрѣчаются квадратные отъ 6 до 8 вершковъ, а толщиною отъ 1 до 1¼ вершк. Плитнякъ весьма различныхъ величинъ. Стѣны, судя по позднѣйшимъ указаніямъ, строились «въ коробку», т. е. выложенныя части закрывались досками или лубкомъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не высохнутъ. Это дѣлалось въ избѣжаніе разрушительнаго дѣйствія различныхъ атмосферныхъ перемѣнъ.

Своды и арки дѣлались изъ болѣе правильныхъ и тонкихъ плитъ.

Кромѣ того увѣряютъ, что нѣкоторые своды, какъ на примѣръ въ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ, сложены *изъ горшковъ*, одинъ изъ которыхъ хранится въ церкви и представленъ на черт. 56, табл. X. Въ парусѣ Мирожскаго собора мною былъ обнаруженъ большой пустой горшокъ, черт. 57, что и можетъ отчасти подтверждать то мнѣнiе, что горшки при кладкѣ сводовъ были у насъ въ употребленiи съ давнихъ поръ. Своды скрѣплялись деревянными *дубовыми связями* и вошли въ нашу строительную практику, вѣроятно, въ концѣ XII ст. — Съ XVI в. появились желѣзные связи. Стѣны внутри и снаружи обмазывались известью, о чемъ упоминается въ Новгородской лѣтописи еще подъ 1151 годомъ.

Крыши покрывались въ большинствѣ случаевъ двойнымъ тесомъ съ обрѣзами на концахъ. Первоначальныя же покрытiя производились, вѣроятно, черепицею. Въ XII ст., какъ видно изъ лѣтописей, крыши иногда обивались свинцомъ. Желѣзо вошло въ употребленiе сравнительно поздно.

Кресты по большей части были деревянные, обитые жестью или свинцомъ и имѣли кромѣ прямыхъ окончанiй и такiя, какъ показано на черт. 58 (a, b), таб. X¹⁾. Одинъ изъ любопытнѣйшихъ крестовъ находится на церкви Спаса-Нередицы въ Новгородѣ, черт. 59. Такой-же крестъ находится на часовнѣ близъ Переяславля-Залѣскаго.

Внутренность нѣкоторыхъ храмовъ почти сплошь украшалась *фресковою живописью*. Искусство это было прямо передано Новгородцамъ Царьградскими мастерами, о чемъ ясно упоминается въ лѣтописи Софiйскаго собора «приведоша иконныхъ писцовъ изъ Царь-Града».

Дальнѣйшее искусство въ этомъ-же направленiи шло конечно съ помощью тѣхъ-же мастеровъ и только впоследствии производилось своими силами.

Живопись Новгородско-Псковскихъ церквей заслуживаетъ особыхъ спеціальныхъ изслѣдованiй, а потому я ограничусь вышеизложеннымъ разборомъ одной архитектуры. Скажу только, что еще во многихъ храмахъ Новгорода и Пскова уцѣлѣла подъ штукатуркою живопись XII—XIII—XIV—XV ст. (Мирожскiй соборъ въ Псковѣ, ц. Николы въ Липнѣ, Θεодора Стратилата въ Новгородѣ и др.). Тщательныя изслѣдованiя живописей этихъ эпохъ несомнѣнно важны не только для болѣе яснаго представленiя степени развитiя этого искусства въ Новгородской области, но и для изученiя одеждъ, а равно и «палатнаго письма», которое могло бы значительно

1) Болѣе сложныя формы крестовъ со всевозможными украшениями появляются въ Новгородской области въ XVII ст.

освѣтитъ исторію развитія не только Новгородско-Псковской архитектуры, но и всей Россіи.

Разсмотрѣнныя нами церкви, конечно, имѣютъ въ отдѣльности свою исторію возникновенія и нѣкоторый своеобразный отпечатокъ. Кому каждая изъ нихъ принадлежала и по какому случаю была построена, разгадывать трудно. Извѣстно только то, что первыми основателями церквей были князья и епископы, которые ставили ихъ въ честь своихъ соименныхъ святыхъ. Кромѣ того церкви были соборныя, монастырскія, обыденныя, улицкія, надвратныя и т. п. Каждая изъ нихъ имѣла свою характерность, такъ напр. при описаніи одной изъ надворотныхъ церквей лѣтопись упоминаетъ о высокихъ крыльцахъ, видимо, какъ о нѣкоторой особености церкви¹⁾. Въ Софійскомъ временникѣ говорится о весьма интересной церкви *Св. Григорія (XV в.) въ Хутынскомъ монастырѣ близъ Новгорода*. Эта церковь была «каменна, но не вельми высока и кругла яко столбъ . . . на ней же колоколы вверсѣ бывали и прежнихъ лѣтъ». Это важное указаніе говоритъ за то, что верхи церквей иногда назначались для колоколовъ, и что слѣдовательно такія подколокольныя церкви (напр. Рождества Христова въ Ярославлѣ) явленіе не случайное. Круглыя церкви, объ одной изъ которыхъ говорится въ временникѣ, до настоящаго времени не сохранились и судить о детальномъ построеніи ихъ—трудно²⁾. Въ общихъ чертахъ онѣ были вѣроятно такія, какъ показано на черт. 29, таб. VII (изъ древняго вида г. Пскова). Болѣе ясное изображеніе церкви такого типа видимъ напр. на Евангеліи 1571 г., черт. 60, таб. X (въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ).

Что касается происхожденія формы такихъ столпообразныхъ церквей, то едва-ли будетъ ошибочно сказать, что прототипомъ ихъ были также греческія церкви.

Кромѣ, правда, немногихъ круглыхъ церквей (чер. 30, таб. VII) въ Византійскомъ зодчествѣ мы видимъ типы столпообразныхъ церквей въ греческихъ рукописяхъ, напр. въ четьи-минеи императора Василія Македонянина X в., чер. 61, таб. X.

Не вдаваясь на этотъ разъ въ разборъ Новгородско-Псковской военной и гражданской архитектуры, которая заслуживаетъ особаго разбора, припомнимъ только въ краткихъ словахъ ходъ и значеніе церковной архитектуры.

1) О надвратныхъ церквахъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ упоминается еще съ 1080 г.

2) Колокольня въ Спѣтогорскомъ монастырѣ (съ подвалами и церковью) напоминаетъ характеръ столбообразной церкви, но уже слишкомъ высока, такъ что преобладающее значеніе здѣсь не церкви, а колокольни.

Съ появленіемъ первой церкви Св. Софіи по византійскому плану, въ строительномъ дѣлѣ видимо сразу начинается какое-то броженіе; появляется новый (крестовый) типъ малыхъ церквей, примѣняется значеніе хоръ, пристраиваются высокія башни, трехъабсидный алтарь превращается въ одноабсидный и въ украшеніе фасадовъ входятъ нѣкоторыя черты нѣмецко-романскихъ церквей. Все это затѣмъ сопоставляется съ обычными дотолѣ формами деревянныхъ построекъ и въ силу практическихъ воззрѣній наконецъ устанавливается извѣстный типъ Новгородскихъ храмовъ. Разсматривая одну изъ характерныхъ церквей этого типа (Спаса-Преображенія, чер. 18, таб. VII), мы видимъ, что большаго искусства здѣсь не сказалось, но слѣдя за разными видоизмѣненіями формъ памятниковъ предъидущихъ и послѣдующихъ эпохъ, нельзя не признать, что зодчество Новгородско-Псковскаго края всегда искало своей самостоятельности въ жизни, но выступать на ряду уже съ зрѣлыми элементами Византійскаго и Западнаго искусствъ, оно не рѣшалось. Въ XIV—XV в., когда наружныя формы церквей приняли какой-то шаблонный характеръ, то кромѣ внутреннихъ видоизмѣненій, Новгородское зодчество почти не развивалось и только вдали отъ центровъ тогдашней жизни энергично продолжалось плотничное мастерство. Что касается внутренняго искусства, т. е. производства разныхъ церковныхъ вещей (рѣзбы по дереву, чеканки и т. п.), то это дѣло видимо шло довольно смѣло, и если заносились какія-либо новыя формы, то всѣ онѣ получали какой-то своеобразный русскій оттѣнокъ.

Затѣмъ, когда стала разлагаться общинная жизнь Новгорода, и большіе люди отдѣлились отъ уличанъ; когда самая нравственность была потрясена буйной молодежью, интригами и управленіемъ женщинъ, то всѣ основы общественной жизни на столько расшатались, что погромъ Московскій положилъ конецъ не только самостоятельной политической жизни, но и измѣнилъ самый ходъ искусства. Начинаются огромныя выселенія семей въ Москву и подмосковные города, а отсюда назначаются въ Новгородъ не только памѣстники, но и владыки. вмѣстѣ съ этимъ и архитектура Новгородцевъ тоже стала получать характеръ Московской архитектуры.

Такимъ образомъ, древняя самостоятельная жизнь могучаго Новгорода окончилась и началась новая сильная жизнь Московскаго Государства. Одни мастера Новгорода и Пскова бѣгутъ цѣлыми артелями на окраины нашего сѣвера и продолжаютъ главнымъ образомъ завѣщанное плотничное искусство, а другіе лучшія силы мастеровъ прямо требуются въ Москву на каменные работы. Всѣ лучшія вещи Новгорода, а затѣмъ и Пскова потянулись цѣлыми возами на Москву. Послѣдняя съ уничтоженіемъ татарскаго ига вызываетъ къ себѣ разныхъ художниковъ и обстраи-

вается съ какимъ-то лихорадочнымъ воодушевленіемъ. Вотъ здѣсь-то и сталкиваются лицомъ къ лицу два сильныхъ направленія искусства, одно чисто народное, выразившееся во многихъ чертахъ Новгородско-Псковской каменной архитектуры и въ деревянныхъ постройкахъ со всевозможною рѣзью по дереву, а другое въ цѣлой массѣ различныхъ вліяній Византійско-Ломбардской архитектуры, и все, что родилось и воспиталось на нашей почвѣ, дало блестящій рѣшительный ударъ наноснымъ формамъ и съ могучей силой выступаетъ на арену самостоятельной жизни. Не мудрено, что въ XVI ст. столько скопилось новыхъ конструктивныхъ и художественныхъ формъ ¹⁾ среди продолжавшагося тогда Владиміро-Суздальскаго зодчества, что подъ первыми же руками талантливаго художника является та комбинація архитектурныхъ формъ, которая весьма полно и оригинально вылилась въ церковь Василя Блаженнаго. И какъ только этотъ блестящій починъ величественно поднялся среди другихъ искусствъ, то народное творчество, боявшееся сначала показаться въ ряду окружающихъ насъ тогда иноземныхъ формъ, съ этихъ поръ начинаетъ оканчательную бурю за самостоятельность и съ полнымъ успѣхомъ выходитъ на свою давно желанную дорогу. Новгородско-Псковскіе мастера начали припоминать, что въ ихъ новыхъ каменныхъ работахъ выходятъ какія-то знакомыя, давно родныя имъ мотивы, и мы видимъ, что въ XVI и XVII вѣкахъ по всей Руси великой пошло одно, такъ сказать, органически сложившееся національное русское искусство.

1) Образованіе придѣловъ, поперти—галлерей, крылецъ, особое устройство сводовъ, шатровыя покрытія, устройство звонницъ, колоколенъ и т. п.

IX.

Добавленіе къ статьѣ: фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи.

В. К. Мальмберга.

Когда наша статья была уже отдана въ печать, мы получили изслѣдованіе Максимиліана Майера¹⁾, касающееся между прочимъ и нашего фронтона. Считаемъ нелишнимъ вкратцѣ сообщить здѣсь, въ чемъ мнѣніе автора разнится отъ высказаннаго нами.

По осанкѣ Зевса авторъ склоненъ думать (ср. стр. 287 и слѣд.), что у него въ рукѣ была молнія, но оставшійся небольшой фрагментъ на правомъ боку гиганта заставляетъ автора отказаться отъ этого, по нашему мнѣнію единственно возможнаго, предположенія и принять копье. Далѣе Майеръ обращаетъ вниманіе читателя на длинныя буклы средняго гиганта, которыя будто бы по бокамъ ниспадаютъ на грудь. Слѣдовъ такихъ буклей у фиг. *F* пока еще никто не замѣчалъ. Прочитавъ объ этомъ у Майера, мы еще разъ тщательно разсмотрѣли слѣпокъ и убѣдились, что никогда никакихъ висячихъ буклей у гиганта не было. По всей вѣроятности автора ввели въ заблужденіе упомянутыя нами отверстія около висковъ, служившія, однако, безъ сомнѣнія, мѣстомъ прикрѣпленія бронзовыхъ нащечниковъ, а не буклей. На щитѣ гиганта *F* Майеръ такъ-же, какъ и мы, предполагаетъ украшеніе изъ бронзы. Въ нагомъ божествѣ направо отъ Зевса Майеръ, какъ и всѣ другіе археологи, усматриваетъ Иракла, при чемъ называетъ его «стрѣляющимъ изъ лука», слѣдовательно приходитъ къ мнѣнію, высказанному болѣе подробно въ нашей статьѣ. При описаніи фигуры *H*

1) Die Giganten und Titanen in der antiken Sage und Kunst, von Maximilian Mayer. Mit 2 Tafeln und in den Text gedruckten Abbildungen. Berlin 1887.

онъ не говоритъ о томъ, былъ ли гигантъ одѣтъ и вооруженъ, или нѣтъ. Далѣе слѣдуетъ фигура *J* — Арей, относительно положенія котораго не можетъ быть никакого разногласія; но странно, что Майеръ совершенно не понялъ фигуры *K*: онъ говоритъ, что гигантъ палъ «ницъ». Еслибъ гигантъ лежалъ спиною кверху, то сохранившаяся нога могла бы быть только правой, а въ такомъ случаѣ была бы видна съ внѣшней стороны; въ данномъ же случаѣ для всякаго, кто постарается хорошенько разсмотрѣть приложенныя къ нашей статьѣ таблицы, не говоря уже о слѣпкѣ или оригиналѣ, будетъ ясно, что нога повернута внутреннею стороною кверху, въ чемъ можно легко убѣдиться по формѣ икры и ступни. Слѣдовательно это — лѣвая нога; правая же, слѣдовъ которой не осталось, по всей вѣроятности, была согнута, какъ у фигуры *C*, которой по положенію фигура *K* и соотвѣтствовала въ общемъ. Въ правомъ углу авторъ усматриваетъ «большое морское животное въ родѣ дельфина». Майеръ, согласно остальнымъ изслѣдователямъ, предполагаетъ, что налѣво отъ Зевса находилась Аѳина. Правое предплечіе съ кистью руки, «когда-то вооруженной», онъ тоже приписываетъ ея противнику *C*. Главная разница между описаніемъ и толкованіемъ фигуръ фронтона касается пары *A B*. Чтобы доставить читателю возможность лучше прослѣдить мнѣніе Майера, мы приведемъ его слова: «Какъ этотъ гигантъ (т. е. *C*), такъ и гигантъ лѣвой угловой пары повергается влѣво; по положенію правой ноги онъ сходенъ съ предъидущимъ, между тѣмъ какъ лѣвая *im Fallen oder zum Widerstand ausschlägt*. Слегка приподнятое туловище съ невыработаннымъ предплечіемъ [правой руки(?)] прикрывается щитомъ отъ нападенія какого-то бога, который, широко шагая, низко опустился; лѣвая рука занесена назадъ, какъ будто въ ней была *eine Stosswaffe*».

Подъ его оббитой и всетаки безформенной грудью находится странный нижній контуръ какого-то предмета, продолжавшагося, повидимому, влѣво. Трей узнаетъ здѣсь Посидона съ островомъ. Но не могла ли загнутая вверхъ полоса принадлежать точно также льву или пантерѣ Діониса? . . . То и другое божество принадлежать къ самымъ древнимъ и постояннымъ соучастникамъ въ борьбѣ съ гигантами.

И если судить по слабымъ примѣтамъ (*Kennzeichen*), которыя представляетъ намъ сильно обезображенная фигура, то тѣнія и двойной рядъ мелкихъ локоновъ надъ лбомъ и мягкій хитонъ съ широкими рукавами, спускавшійся можетъ быть до мѣста излома, ниже икры, по сравненію съ селинунтской метопой VI (*Benndorf*), гораздо скорѣе говорили бы въ пользу Діониса».

Что касается положенія ногъ гиганта *A*, то Майеръ опять оши-

бается: гигантъ не «лягается», какъ полагаетъ авторъ, — хотя въ оправданіе его будь сказано, что такой способъ обороны встрѣчается весьма часто (ср. рисунокъ на упомянутой чашѣ Врига), — напротивъ, изъ сохранившихся остатковъ ноги ясно, что она всей ступней касалась базиса. Правая нога не была вытянута, такъ какъ въ такомъ случаѣ плита въ этомъ мѣстѣ была бы толще, чѣмъ въ остальныхъ; нога была согнута подъ прямымъ угломъ и уходила въ фонъ, какъ у гиганта *H*. Предположеніе Майера, что гигантъ *A* прикрывается щитомъ, намъ кажется тоже невѣроятнымъ: во 1-хъ, если мы вѣрно понимаемъ автора, то щитъ у гиганта былъ на правой рукѣ, что уже, конечно, неудачно, но кромѣ того въ такомъ случаѣ не за чѣмъ было бы обрабатывать грудь и бокъ гиганта, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію Майера даже рука не была вполне изваяна; а во 2-хъ, чѣмъ объясняются описанныя нами углубленія въ видѣ треугольниковъ? Что касается мелкихъ «примѣтъ», говорящихъ будто бы скорѣе въ пользу Діониса, то онѣ совершенно безсильны: Посидонъ тоже въ большинствѣ случаевъ является въ длинномъ хитонѣ; узкая лента въ волосахъ встрѣчается не только въ изображеніяхъ божествъ, но и смертныхъ; мелкіе локоны на лбу мы видимъ также у гиганта *F*, они были, должно быть, у всѣхъ фигуръ фронтона, какъ характерная черта архаическихъ произведеній, соответствующая, по всей вѣроятности, модѣ. Наконецъ, параллель съ селинунтской метопой (VI) тоже ничего не доказываетъ: отъ метопы сохранилась только нижняя половина, у божества нѣтъ никакихъ атрибутовъ, такъ что нельзя даже съ увѣренностью утверждать, что это — Діонисъ; долгое время эту фигуру считали женской. Но допустимъ, что описываемая фигура *B* — Діонисъ и что его сопровождали пантера или левъ, слѣды которыхъ мы положительно отказываемся видѣть. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ Діонисъ кололъ лѣвой рукой? Чѣмъ у него была занята правая? Неужели онъ держалъ пантеру? Если контуръ пантеры начинался надъ грудью Діониса, то гдѣ же она помѣщалась? Намъ кажется, что въ такомъ случаѣ она могла находиться только на щитѣ гиганта. Насколько такая композиція можетъ считаться удачной, предоставляемъ судить читателю. Присутствіе звѣря на лѣвой сторонѣ, сверхъ того, нарушало бы симметрію.

Отрицая Посидона, Майеръ все таки въ правомъ углу принимаетъ нѣчто «въ родѣ дельфина»; онъ забываетъ, слѣдовательно, что наличность дельфина влечетъ за собою и присутствіе Посидона, такъ какъ только къ нему и могло спѣшить на помощь это морское животное.

Итакъ, не считая своей реставраціи неоспоримо вѣрной, мы не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ Майера.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Клады, присланные въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ 1887 году.

1. Въ январѣ: пайденъ кладъ въ с. Ставницахъ, Сквирскаго у. Кіевской губ. 995 монетъ: 4 тымфа: польск. 1622 г., гданск. 1623 и 25 гг. и Георга Вильгельма бранденб. 1624 г., 4 польск. шести-грошевка 1623, 26 и 27 гг., остальные монеты—трехгрошевики, грошевики, полтораки и солиды польск., прусск. и шведск. 1-й полов. XVII ст. (Дѣло Арх. Ком. № 2).

2. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ дер. Шпмановице, Ловичскаго у. Варшавской губ.: 349 сер. монетъ: бельгійск., испанск. и зеландск. талера 1633—98 г., прусск. тымфы и шестигрошев. 1676—1710 г., польск., торуньск. и литовск. тымфы, орты и шести-грошев. 1661—84 г. (Дѣло № 6).

3. Въ томъ-же мѣсяцѣ у сел. Діановки, Бердянскаго у. Таврич. губ., пайдено 6 серебр. монетъ Константина Мономаха съ изображ. Влахернской Божіей Матери. (Дѣло № 7, см. выше, стр. 1).

4. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Падиновки, Звенигородскаго у. Кіевской губ.: 41 польск. солид. и полтораки. XVII в. (Дѣло № 2).

5. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Антоновѣ, Сквирскаго у. Кіевской губ.: 1 польск. ортъ 1624 г., 19 польск. шестигрошев. 1623—27 г., 72 польск. трехгрошев. 1621—24 г., 1 гданск. грошь 1626 г. и 916 полтораковъ польск., шведск. и прусск. 1617—33 годовъ. (Дѣло № 2).

6. Въ февралѣ, въ дер. Ковтебель, Θεодосійск. у., Таврической губ., найдены складной мѣдный тѣльничекъ съ эмалью. (Дѣло № 7).

7. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Херсонской губ., въ развалинахъ Ольвіи: 18 ольвійск. монетъ, по каталогу Бурачкова: т. IV, 42 (2 экз.), IV, 54, V, 71, № 115, стр. 57, VI. 101, 109, 111, 115, 116, 120, VII, 152, VIII, 178, 191, 194. Рискупорнда I (Бур. XXVI, 84), Θεοορσα АРФ года, Кассандра Македонск., Птолемея Египетск., серебр. Марка Аврелія. (Дѣло № 17).

8. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Пинскѣ, Минской губ., Каменный неолитич. молотокъ. (Дѣло № 34).

9. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ уроч. Алты-Кудукъ близъ рѣчки Чу, въ Семпрѣченской обл. найдена четырехугольная красной мѣди жаровня (?), на ножкахъ (имѣющ. форму кошачьихъ лапъ), вѣсомъ 3 пуда 13 ф. (Дѣло № 5).

10. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Пушкарахъ, Новгородсеверск. у. Черниговской губ.: польск., прусск. и шведскія сер. монеты (полтораки и тройки) 1620—33 г.,

1 копѣчка Василя Шуйскаго, 93 коп. Михаила Θεодоровича М, М, М^О | СКВЯ и М^ОС | КЕЯ и 52 копѣчки Алексѣя Мпхапловича М. (Дѣло № 11).

11. Въ мартѣ, въ дер. Пенъки-Самовскіе, Брезинск. у. Петровск. губ. — 153 монеты польск. и прусск. XVI и нач. XVII ст. (Дѣло № 20).

12. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Нижегородской губ.: 9 серебр. копѣчекъ Петра I потеряны. (Дѣло № 23).

13. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Борнсковой, Краснинскаго у. Смоленской губ. — два Саманидскихъ диргема Насра, с. Ахмета, Шашъ 324 г., и его-же, Самаркандъ 329 г. (Дѣло № 24).

14. Въ маѣ: близъ с. Бѣледовскаго (Аксу), Токмакскаго у. Семпрѣч. области: 4 потеряны Тимурпдскія и Шейбапдскія монеты, чек. въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Хпсарѣ и Карши. (Дѣло № 5).

15. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ гор. Алешекъ, Днѣпровскаго у. Таврической губ.: золотые и серебряные обломки, между коими оказались серебр. съ позолотой и гравировкой пряжка, золотыя пластинки и украшенія съ красными стеклами и съ узорами изъ мелкихъ бусинокъ. (Дѣло № 7).

16. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Бондаревкѣ. Сосницкаго у., Черниговской губ. — 192 копѣчки серебр. Петра I и 46 мѣдн. Петровскихъ копѣчекъ. (Дѣло № 11).

17. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Кештимизъ, Шемахинскаго у., Бавннской губ.: 16 ширваншахскихъ монетъ Гермаспа, Ферибурза и Ахпстана (XII—XIII ст.). (Дѣло № 14).

18. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Покрова, Юхновскаго у., Смоленской губ. найдено 1281 серебр. копѣйки, всѣсомъ 1 ф. 44¹/₂ золотника: 2 Иоанна Грознаго
 Г О Н
 ПГДРЪ и МН, 1 Федора Ивановича НОР, 1 Бориса РГ 6 Василя Шуйскаго ПРГ
 О МОС МО ОГ
 и безъ буквъ, 1168 Михаила Фодоровича М, М, КВЯ, СКВА, МК, МО и ПС, 113
 О
 Алексѣя Михайловича М. (Дѣло № 24).

19. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Тимковъ, Лубенскаго у., Полтавской губ. — двѣ золотыя пластинки съ орнаментомъ, обломки бронзоваго котла съ ручками, бронзовые наконечники стрѣлъ, остатки желѣзнаго копыя (?), мѣдный котель съ ножкой, двумя боковыми ручками и двумя ручками на верхнемъ краю котла (последнія съ тремя шишками каждая). (Дѣло № 33).

20. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Больш. Корныши, Новогрудскаго у., Млиской губ. — 10 шестигрошевинокъ польскихъ Иоанна Казимира и Иоанна Собесскаго и шестигрошев. Фридриха Вильгельма 1686 г. (Дѣло № 34).

21. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Брестскомъ у. Гродненской губ. — Брабантскій талеръ 1623 г. (Дѣло № 35).

22. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Старой-Рязани найдены русско-византійскія древности. (Дѣло № 54).

23. Въ июнѣ, въ с. Соколовкѣ, Уманскаго у. Кіевской губ. — 145 монетъ: 8 шестигрошев. польск. 1624—27 г., трехгрошев. 1623—24 г., остальные — полтораки прусск. Георга Вильг., шведскіе и польск. 1620—26 г. (Дѣло № 2).

24. Въ томъ-же мѣсяцѣ въ м. Городницѣ, Черкаскаго уѣзда Кіевской губ. — 364 польск. монеты XVII ст. (Дѣло № 2).

25. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Вѣрномъ — поломанный мѣдный жертвенникъ или жаровня и два изображенія крылатыхъ барсовъ и двѣ ножки, имѣющія форму лапъ животныхъ кошачьей породы. (Дѣло № 5).

26. Въ томъ-же мѣсяцѣ, на степи с. Рогулей, с. Здвиженскаго и по р. Манычу, въ Ставропольской губ. — котелокъ красной мѣди, металлическое зеркало, два золотыхъ кольца, два золотыхъ браслета (29 зол. 74 доль), небольшая чашечка золотая (11 зол. 78 доли), разные обломки и золотыя мелкія украшенія. (Дѣло № 14).

27. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ м. Мачихѣ, Полтавскаго у. и губ. — 30 серебряныхъ иностранныхъ монетъ конца XVII и нач. XVIII ст. (Дѣло № 33).

28. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Сѣдлецкомъ у. — VI-грошевики I. Собесскаго и Георга Вильгельма. бранденб. (Дѣло № 14).

29. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Епифани, Тульской губ., найдены мѣдныя пятаки 1724—27 годовъ и 18 серебр. пуговицъ (1 бубенчкомъ, а остальные — круглыя, плоскія). (Дѣло № 44).

30. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Большой-Станицѣ, Карсунскаго у. Симбирской губ.—1517 петровскихъ серебр. копѣчекъ съ надписями подъ всадникомъ: **РОССІА**
О
М и съ годами **СЗ, СС, СН, МЧ, ЯЧЯ, ЯЧК, ЯЧГ**, вѣсомъ въ сложности — 1 фунтъ 1 золотникъ и 10 долей. (Дѣло № 38).

31. Въ іюль, въ г. Гостынинѣ, Варшавской губ., 20 шиллинговъ Михаила Кюх-мейстера ф. Стернбергъ, магистра Прусск. ордена (1413—22 г.), и 34 польскихъ денара начала XV ст., съ вѣнцомъ на одной и орломъ на другой сторонѣ. (Дѣло № 6).

32. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Сѣнномъ, Задонск. у. Воронежской губ.—720
О
серебрян. копѣчекъ (вѣсомъ 76 зол.): 212 Алексѣя Михайловича М, 500 Михаила
О МОГ МО
Федоровича М, М, МО, КВЯ, СКВА, ПС, 4 коп. Шуйскаго, дурной сохранности,

О
2 коп. Федора Іоанновича М и 1 почти совершенно истертая деньга Іоанна III (?), съ надписью: **МОСКОВСКОГОРОДОЗОРО** (Чертк. 131). (Дѣло № 32).

33. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Озерцы Минскаго у. — 48 серебрян. польск. и иностран. монетъ XVII в. (Дѣло № 34).

34. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Томашевскомъ у. Люблинской губ. — 92 польск. монеты конца XVI в. (Дѣло № 43).

35. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Любаровскомъ у. Люблинской губ. — 4 серебрян. монеты конца XVII в. и двѣ серебрян. ложки. (Дѣло № 43).

36. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ п. Солыца, Илжецкаго у. Радомской губ. — 41 прусск., саксонск. и польск. монета конца XVIII в. (Дѣло № 48).

37. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Нушъ, Даульской вол. Самаркандскаго у. Туркестанскаго края — золотыя Харезмшахскія монеты. (Дѣло № 49).

38. Въ томъ-же мѣсяцѣ, у Грачевской ст. Астраханской губ. найдены Харезмшахскія монеты XII в. (Дѣло № 51).

39. Въ августѣ, въ Токмакѣ, Семирѣченской обл. — 5 цѣлыхъ и 18 обломковъ золотыхъ Харезмшахскихъ монетъ. (Дѣло № 5).

40. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ селенія Кюртъ-Машн, Геокчайскаго у., Бакин-ской губ. — 278 Ширваншахскихъ монетъ XIII ст. (Дѣло № 14).

41. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Берестовеньи Константиноградскаго у. Полтавской губ. — 146 польск. полтораковъ и тройковъ Сигизмунда III и прусскихъ полтораковъ и желѣзный наконечникъ копья, приблизительно въ 6 вершк. длины. (Дѣло № 33).

42. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Юрьевѣ Костромской губ. — копѣчки серебрян.:
О
17 Федора Алексѣевича М, 84 Алексѣя Михайловича М, 446 Михаила Федоровича
О МОГ МО
М, М, МО, КВЯ, СКВА, ПС, 3 Василя Ивановича НГР, 1 Владислава Сигизмунда
и 1 Ивана Грознаго ЯЛ. Общій вѣсъ клада 58 зол. 24 долл. (Дѣло № 40).

43. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Башира, Искандеровской вол. Самаркандск. у. — 3 золотыя монеты Харезмшаховъ Текешъ и Абульфаришъ Мухаммедъ. (Дѣло № 49).

44. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Горокъ, Спасскаго у. Казанской губ. — 185 золотоордынскихъ монетъ: Токтогу, Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульна, Науруза, Хызра, Ордумелка и Мюрида, 710—764 г. (1311—1363 г.). (Дѣло № 52).

45. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ села Низовки, Нижне-Московскаго у. Пензен-ской губ. — 171 золотоордынскія монета: Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульна, Науруза, Хызра, Тимура-Ходжи и Кильдибека, 718—762 г. (1319—1361 г.). (Дѣло № 53).

46. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Рудники, Велюнскаго у. Калнинской губ. — поль-

скій грошъ 1527 г., 3 прусск. гроша Сигизмунда I, 1530, 32 и 34 г., 2 гроша Альбрехта, 1539 и 41 г., 1 свидницкій грошъ, 2 полугрошевка Сигизмунда I, 1507 и 1510 г. (Дѣло № 56).

47. Въ сентябрѣ, въ с. Ключковѣ, Черниговскаго у. и губ.—3457 пражскихъ грошей Карла и Вячеслава III (IV), дурной сохранности. (Дѣло № 11).

48. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Лопатинцѣ, Литинскаго у. Подольской губ.—46 польск. монетъ начала XVII в. (Дѣло № 60).

49. Въ октябрѣ, въ починкѣ Извильскомѣ, Глазовскаго у., Ключевской вол. Вятской губ., найдено два серебряныхъ золоченыхъ Сассанидскихъ блюда, вѣсомъ въ 2 ф. 1 зол. и 3 ф. 89 зол.; на первомъ изъ нихъ, меньшихъ размѣровъ, изображенъ по срединѣ пѣтухъ; по краю блюда представлены пѣтухи меньшихъ размѣровъ, окруженные растительнымъ орнаментомъ; на второмъ блюдѣ — въ срединѣ выгравирована пагая женская фигура съ оленемъ, а по краю различные звѣри. (Дѣло № 61).

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 годъ.

1) Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій московскаго общества любителей естествознанія, Н. И. Лыжнинъ было сдѣлано сообщеніе о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ около с. Коспна, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Н. И. Лыжнинъ раскопалъ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», двѣ группы кургановъ, одну, состоящую изъ двухъ кургановъ, расположенныхъ близко другъ отъ друга, и третьяго, находящагося отъ первыхъ двухъ приблизительно въ полуверстѣ, — и другую, расположенную за Бѣлымъ Озеромъ и лежащую верстахъ въ трехъ отъ первой и въ 2¹/₂ верстахъ отъ села; послѣдняя группа состояла изъ 22 кургановъ. Курганы первой группы были двоякой формы; два изъ нихъ оказались пустыми, въ третьемъ-же оказался истлѣвшій остовъ челоуѣка и два прекрасныхъ каменныхъ наконечника копій; эти каменные орудія того же типа, какъ найденныя раньше въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и въ Смоленской губерніи. Остальные курганы оказались круглыми, а найденные въ нихъ скелеты и вещи — принадлежащими тому подмосковному курганному племени, которое послужило для монографіи профессора Богданова «о черепахъ курганнаго племени». Черепа принадлежатъ длинноголовой расѣ, а среди вещей, кромѣ обыкновенныхъ витыхъ и плетеныхъ браслетъ, гривень и колець, оказались бусы, серьги и кольца, влетаемая въ голову, среди которыхъ одно, золотое, отличается изящною филигранною работою; между серьгами нѣкоторыя оказались того типа, который считается извѣстнымъ археологомъ Ю. Д. Филимоновымъ за типъ славянской.

(Русскій Инвалидъ, № 12).

2) Въ Роменскомъ уѣздѣ, по словамъ газеты «Южный Край», находится очень много кургановъ, разбросанныхъ по полямъ къ югу за рѣкой Сулой; особенно много ихъ сгруппировано по лѣвостому и возвышенному правому берегу Сулы и лѣвому рѣки Ромна, впадающей у города Ромны въ рѣку Сулу. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ, кромѣ отдѣльно стоящихъ большихъ кургановъ, видныхъ издалика, разбросаны въ значительномъ количествѣ группы кургановъ меньшей величины, число которыхъ въ нѣкоторыхъ группахъ доходитъ до 700—800. Между этими курганами рѣзко выдѣляются нѣкоторые по своей громадной величинѣ, достигающей до 20—30 аршинъ вышины, и по давности своей, такъ какъ всѣ они поросли вѣковымъ лѣсомъ. Курганы эти обнесены хорошо сохранившимся круговымъ валомъ и извѣстны въ народѣ подъ именемъ «царскихъ». Такое значительное количество кургановъ въ Роменскомъ

уѣздѣ въ послѣдніе годы обратило вниманіе археологовъ. Г. Кибальчичъ, профессоръ Самоквасовъ и г. Антоновичъ производили раскопки мѣстныхъ кургановъ и вывезли очень интересныя коллекціи, которыя несомнѣнно доказываютъ, что эти курганы — скифскіе.

(Русскій Инвалидъ, № 20, 25 Января).

3) Владивостокъ. Еще осенью прошлаго года пришли сюда съ Сучана (60 миль къ востоку отъ Владивостока моремъ) слухи объ открытіи тамъ какого-то древняго храма. Къ одному изъ крестьянъ-старожилонъ деревни Владиміровки, хорошо говорящему по китайски, пришелъ знакомый манза и заявилъ, что онъ можетъ указать ему залежи каменнаго угля, верстахъ въ 70-ти отъ деревни, вверхъ по рѣкѣ Сучанѣ. Крестьянинъ собрался въ дорогу и послѣ двухъ дней пути манза дѣйствительно привелъ его къ угольному пласту, который въ одномъ мѣстѣ выходилъ на поверхность земли и имѣлъ значительную толщину. О качествѣ угля сказать, разумеется, нельзя ничего, даже и по тѣмъ образчикамъ, которые были принесены въ деревню, потому что они взяты съ самой верхней части найденнаго пласта. Вблизи этого мѣста находится высокая гора, которая видна изъ дер. Владиміровки. Манза обратилъ вниманіе крестьянина на эту гору и сообщилъ, что ему пришлось забраться одинъ разъ на ея вершину во время японсконъ «женшеня». Онъ поднимался два дня и лишь на третій добрался до верха. Тамъ онъ нашелъ небольшое круглое озеро, а около него какой-то каменный храмъ. Храмъ этотъ имѣетъ форму свода, входъ въ который запирается желѣзной дверью. Полъ каменный и заросъ мохомъ на четверть аршина высоты. У одной изъ стѣнъ, противъ середины стоитъ вѣчто въ родѣ желѣзнаго жертвенника, а по сторонамъ, на стѣнахъ, въ мѣдныхъ рамахъ висятъ человѣческія изображенія, нарисованныя масляными красками. На китайскія и маньчжурскія они не походятъ, но напоминаютъ скорѣе христіанскія иконы; по крайней мѣрѣ, когда манзѣ показывали послѣ того въ деревнѣ образъ Богородицы, то онъ подтвердилъ, что именно такое изображеніе и въ храмѣ на горѣ. Кромѣ того, тамъ-же, по его словамъ, есть надписи, также не похожія на китайскія, а такія-же, «какъ во Владивостокѣ на вывѣскахъ». Это подлинное выраженіе манзы, показывающее, во всякомъ случаѣ, что надписи расположены горизонтальными или дуговыми строками, но не вертикально, какъ пишутъ китайцы. По мнѣнію манзы, храмъ этотъ весьма старій, судя по высокому моху, покрывшему весь полъ, и отсутствію какихъ-либо слуховъ о его существованіи на вершинѣ горы.

Сообщеніе это произвело впечатлѣніе между крестьянами Сучана. Повидимому они уже были увѣрены, что этотъ храмъ непременно русскій, и склонны видѣть въ появленіи его чудо. Нашлось тотчасъ же много охотниковъ взобраться на гору, по манза отговѣивалъ идти туда до поздняго времени: для подъема нѣтъ никакой тропинки, и взбираться по довольно крутому скату, въ высокой травѣ, закрывающей челобѣа, почти невозможно; главное же — легко заблудиться. Съ наступленіемъ поздней осени трава выгораетъ и тогда, по крайней мѣрѣ, можно знать настоящее направленіе. Такое заявленіе, конечно, — вполне основательно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на эту гору, изъ любопытства, пробовалъ взбираться бывшій сучанскій застѣдатель, но ему удалось подняться только до половины, по тому что на дорогѣ у него порвалась вся обувь и стала одолевать сильная жажда. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ дѣйствительномъ существованіи на вершинѣ горы какой-либо древней постройки. Уже за много вѣковъ до нашего времени въ здѣшнемъ краѣ существовали разныя тунгусскія племена, которыя вели войны съ Китаемъ и Сѣверной Кореей, и то образовывали сильныя монархіи съ развитой культурой, какъ царства Бохай и Кипъ, — то, подавленные китайцами или маньчжурами, почти совершенно стирались съ лица земли, оставляя памятниками своего существованія одни развалины, которыя терялись подъ мѣстной растительностью, изглаживались временемъ въ теченіи вѣковыхъ періодовъ запустѣнія, слѣдовавшихъ за погромомъ, и теперь сохранились лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, а объ остальныхъ не осталось даже и преданія. При такихъ

условіяхъ случайное открытіе слѣдовъ древней жизни не представляетъ ничего невѣроятнаго даже и со стороны манзовскаго населенія, которому, казалось бы, край долженъ быть извѣстенъ вполне. Изъ такихъ монархій, которыя послѣдовательно распространяли свою власть надъ здѣшнимъ краемъ, къ болѣе позднимъ принадлежатъ: Вохай (съ VII-го до X-го вѣка) и имперія Кипъ, образовавшаяся племенемъ пюджень, которая существовала послѣ того до XII-го вѣка, захватывала сѣверный Китай до Пекина и была разрушена монголами. Обѣ онѣ имѣли свои столицы, повидимому, въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ селомъ Никольскимъ (на рѣкѣ Суй-фушъ, въ 80-ти верстахъ отъ Владивостока), судя по китайскимъ петочникамъ, которые довольно близко указываютъ это мѣсто по направленію и разстоянію отъ Нингута. Около Никольскаго дѣйствительно находятся слѣды древнихъ сооружений, остатки валовъ и даже каменный памятникъ съ надписями, говорящій, къ XII-му вѣку и поставленный въ память введенія въ странѣ китайскихъ уставовъ.

(Нов. Вр. 20 Марта, № 3971).

4) Изъ г. Юрьевца, Костромской губерніи, сообщаютъ въ «Костр. Губ. Вѣдом.» слѣдующія извѣстія о памятникахъ мѣстной старины. Въ полуверстѣ отъ г. Юрьевца, по теченію р. Волги, при подошвѣ горъ, расположенныхъ по правому берегу Волги, находится могильная насыпь, круглой формы, около 6 аршинъ въ діаметрѣ, съ площадкою на верху. Высота насыпи надъ уровнемъ воды въ Волгѣ — до 3-хъ или 4-хъ сажень, надъ поверхностью же окружающей мѣстности насыпь почти не возвышается и съ перваго взгляда едва замѣтна; лишь при внимательномъ разсмотрѣніи представляется болѣе или менѣе явственно ея округлая форма. Нѣтъ сомнѣнія, что эта насыпь была когда-то смыта потоками воды съ соедѣнныхъ горъ, о чемъ свидѣтельствуютъ наносы песку на площадкѣ и полубоимытые камни, служившіе основаніемъ насыпи. Изъ свидѣній, собранныхъ отъ лицъ, знакомыхъ съ этою мѣстностью, выяснилось, что лѣтъ 25 или болѣе назадъ здѣсь былъ крестъ и остатки полуразрушеннаго деревяннаго зданія. Ежегодно, въ субботу передъ Троицынымъ днемъ, на этой насыпи совершается панихида. Утверждаютъ, что насыпь — не что иное, какъ могила павшихъ въ битвѣ съ литовцами и поляками, въ смутное время. Городище, извѣстное подъ названіемъ «Бѣлаго города», находится въ полуверстѣ отъ г. Юрьевца и окружено валами, расположенными квадратомъ, соответственно странамъ свѣта; сѣверному валу предшествуетъ глубокій, наполненный водою ровъ; съ остальныхъ трехъ сторонъ рововъ нѣтъ. Окружающая мѣстность заросла мелкимъ лѣсомъ; внутри квадрата находится довольно значительное озеро. Еще въ недавнее время здѣсь были замѣтны остатки воротъ и башенъ, теперь же остался только мелкій дробленый кирпичъ. Судя по писцовымъ книгамъ, лѣтъ 200 назадъ на этомъ мѣстѣ былъ расположенъ г. Юрьевецъ.

(Русск. Инв., 29 Іюля, № 162).

5) Въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города Буй, Костромской губерніи, между усадьбами Тулубьевымъ и Ивановскимъ, близъ рѣки Кореги, находится курганъ, имѣющій болѣе 2 сажень вышины и до 120 сажень длины. На курганѣ, по сообщенію «Костр. Губ. Вѣд.», растетъ сосновый лѣсъ; онъ носитъ названіе «Волотовой горы». По преданію, здѣсь находится кладъ; владѣльцами земли этотъ курганъ отчасти расканывался, но въ немъ ничего не было найдено. Относительно землянаго вала въ г. Буѣ, составляющаго пѣкогда кремль, есть свидѣніе, что его начало относится къ 1536 г., когда, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, обращенной къ царю Іоанну IV, былъ основанъ и самый городъ Буй, для защиты отъ казанскихъ татаръ, дѣлавшихъ сюда набѣги черезъ Галичъ.

(Русск. Инв., 1 Авг.).

6) Близъ села Монастырскій-Урай, Ланшевскаго уѣзда, Казанской губерніи, находится, такъ называемая, Широкая гора, которая по составу своей почвы довольно

значительно выдѣляется изъ ряда другихъ, прилегающихъ къ ней горъ. Эти послѣднія цѣлкомъ состоятъ изъ глины, тогда какъ откосы Широкой горы покрыты слоемъ золотой земли, толщиной аршина въ $1\frac{1}{2}$. Судя по находимымъ крестьянами каменнымъ орудіямъ, въ очень давнее время здѣсь было поселеніе. Въ пародѣ о Широкой горѣ ходитъ немало легендарныхъ разсказовъ. Такъ, крестьяне села Монастырской-Урай глубоко убѣждены, что на этой горѣ скрытъ кладъ. Находились, по ихъ разсказамъ, смѣльчаки, которые пытались счастья въ открытіи клада, но въ своихъ попыткахъ всегда терпѣли неудачу. Невдалекѣ отъ того-же села есть другая мѣстность — Сосновый врагъ, весьма богатая остатками допотопныхъ животныхъ. Въ 1881 году одинъ крестьянинъ нашелъ здѣсь обломокъ клыка, въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ, весьма хорошо сохранившійся. Въ томъ-же году здѣсь было найдено нѣсколько мамонтовыхъ зубовъ, одинъ изъ которыхъ былъ вѣсомъ около трехъ фунтовъ. Затѣмъ, въ 1884 году, была найдена здѣсь, по сообщенію «Казанскаго Листка», громаднѣя кость — также обломокъ клыка — до 8 пудовъ вѣсомъ. Повидному, раскопки въ означенной мѣстности могли бы дать не безынтересные результаты для науки.

(Русск. Ивл., 12 Сент.).

7) Археологическія открытія на островѣ Фазосѣ. Археологическая миссія, руководимая Федоромъ Бентомъ (Vent) и спаруженная на средства Британской Ассоціаціи и эллинскаго общества, сдѣлала важныя открытія на островѣ Фазосѣ. Преслѣдуя задачу изысканія главныхъ центровъ эллинской цивилизаціи, за послѣднее время работали съ этою цѣлію австрійскія миссіи въ Ликіи и Каріи, американскія — на Азосѣ, г. Гумавъ въ Пергамѣ, Англичапе — въ Сардахъ, французскіе ученые въ Мпривѣ. Г. Бенту удалось на избранномъ имъ для изслѣдованій островѣ Фазосѣ, во Фракійскомъ морѣ, раскопать большую триумфальную арку римской эпохи, болѣе древній театръ около города Фазоса, наконецъ и весь городъ имя котораго пока неизвѣстно, по близости къ мраморнымъ каменоломнямъ. Триумфальная арка сохранилась въ обломкахъ; она найдена на глубинѣ 10 футовъ надъ поверхностью земли и, какъ видно, представляла грандіозное сооруженіе изъ мрамора, величиною въ 54 фута; она прорѣзала тремя просвѣтами, главнѣйшій изъ нихъ, въ среднѣхъ, въ 20 футовъ. Она была посвящена городомъ Фазоса Марку-Аврелію-Антонину, Германику; по позднѣйшія надписи содержатъ также выраженія почтенія и преданности Юліи-Домитіи и Септимию Северу. Надъ аркою возвышалась колоссальная мраморная группа, представляющая Геркулеса борющагося со львомъ. Нѣкоторые обломки еще можно собрать и возстановить общій видъ группы: Геркулесъ, правое колено на землѣ, лѣвое опирается на тѣло животнаго, лѣвая рука прижимаетъ голову льва къ груди, а правая поднята и готова поразить, тогда какъ левъ терзаетъ его тѣло своими когтями. Левъ длиною въ $7\frac{1}{2}$ футовъ, бедра полубога въ $3\frac{1}{2}$ фута въ окружности, по бокамъ группы стоятъ двѣ статуи, изъ которыхъ одна совершенно сохранилась; она представляетъ молодую, граціозную, драпированную женщину, и это вѣроятно императрица Сабина, жена Адриана.

Театръ Фазоса, по обыкновенію, расположенъ предъ городомъ, на склопѣ холма по которому разбросаны ряды скамеекъ, какъ и всегда расположенныхъ полукругомъ; по угламъ мѣстности; вверху и по среднѣхъ идутъ узкіе проходы. Сидѣньями служатъ глыбы мрамора: онѣ очень узки и совершенно истерты; на каждомъ вырѣзаны имена и инициалы. Какъ извѣстно, Греки не садялись на томъ мѣстѣ, которое у насъ называется оркестромъ, гдѣ предоставлено было дѣйствовать хору. Напротивъ, въ римскую эпоху все дѣйствіе происходило на сценѣ, и глубъ театра на Фазосѣ, подобно другимъ, наполнена сидѣньями не столь далекой древности. На стѣпахъ театра найдены три барельефа, изображающіе Немезиду, которая въ одной рукѣ держитъ вѣсы; нога ея опирается на движущееся колесо.

Мраморныя ломки острова расположены на югѣ и соединяются съ твердою землей только довольно узкимъ перешейкомъ. На этомъ перешейкѣ г. Бентъ на-

шелъ остатки довольно значительнаго города, который соединенъ съ Оазосомъ шоссе изъ каменныхъ глыбъ, нѣкоторые обломки конхъ видны еще и теперь. Г. Бентъ воиолѣ раскопалъ также храмъ, расположенный на пяти уступахъ; самый низкій изъ нихъ въ ровень съ волнами; уступы сдѣлапы изъ огромныхъ глыбъ мрамора, имѣющихъ 17 фуговъ длины, 5 ширины и 3 толщины. Въ полу храма были открыты обломки большой древней статуи Аполлона, волосы его раздѣлены на 15 прядей, мускулатура истинно геркулесовская.

Найдены также: множество обѣтныхъ таблицъ отъ моряковъ, которые спаслись отъ кораблекрушеній, статуя Минервы, алтарь, посвященный Бахусу, «вѣстнику любви» и надписи интересныя для исторіи острова.

Г. Бентъ надѣется продолжитъ свои разысканія и совершенно раскопать городъ, изъ котораго пока открыто одно святилище.

(Моск. Вѣдомости, 4 Окт. 87, № 273).

8) Въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, находятся, между прочимъ, слѣдующіе памятники старины: 1) на холѣ крестьянъ деревни Курьянова есть мѣстность подъ названіемъ «Городище» — вышиною около 3 арш. и длиною (въ полукругѣ) около 200 саж.; 2) на берегу рѣки Нельши, близъ сельца Александровскаго, Ефремовской волости, находится курганъ, имѣющій сверху яму; 3) подъ селомъ Ухтубужемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Унжи, также находится курганъ, поросшій сверху кустарникомъ. Его наружный видъ — усѣченный конусъ; окружность при подшвіѣ до 100 саж., а высота по откосу 5 саж. 2 арш. По одному сказанію, этотъ курганъ былъ устроенъ во время нашествія татаръ и служилъ мѣстомъ склада денегъ, вещей и оружія, а по другому — здѣсь была когда-то кузница. Въ 1884 году была начата, по сообщенію «Костр. Губ. Вѣд.», раскопка означеннаго кургана, причемъ внутри его были обнаружены земляныя трубы, присутствіе угля и камня, указывающихъ какъ-бы на то, что курганъ былъ обитаемъ; найдены были также отдѣльныя части костей человѣка и животныхъ; 4) въ посадѣ Парфентьевѣ, подлѣ Христорождественской церкви, находится возвышеніе въ видѣ вала, поросшее громадными соснами. Преданіе говоритъ, что здѣсь жилъ нѣкогда воевода; внутри самаго вала находили древнія монеты и наблюдались остатки кирпичныхъ и деревянныхъ стросній. По другимъ сказаніямъ, тутъ былъ когда-то монастырь.

(Русск. Инв., № 225).

9) Въ южной части Закаспійской области, близъ русско-афганской границы, гдѣ расположены холмы, окружающіе пендинскій оазисъ, открыты недавно отверстія древнихъ пещеръ, которыхъ насчитываютъ до двѣнадцати. Входы въ пещеры засыпаны обломками различныхъ горныхъ породъ и пескомъ. Откопаны воиолѣ только двѣ изъ нихъ, третья же — отчасти. Первая пещера представляетъ цѣлый рядъ комнатъ какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, сообщающихся между собою винтовыми лѣстницами. Многія комнаты соединяются съ чуланами, въ которыхъ вырыты сухіе колодцы, глубиною въ 2—3 сажени. Потолки всюду сводчатые, стѣны и двери кое-гдѣ украшены пирами и карнизами. Въ стѣнахъ, на высотѣ двухъ аршинъ отъ полу, много небольшихъ углубленій, служившихъ, повидному, для помѣщенія свѣтильниковъ. Одна изъ комнатъ, вѣроятно, служила мѣстомъ молитвы, такъ какъ ся задняя часть отдѣлена отъ передней барьеромъ и аркою, а въ боковыхъ стѣнахъ четыре пины съ арками. На стѣнѣ галлерей видны двѣ татарскія надписи, а у входа — многочисленныя изображенія рукъ и грубое подобіе креста. Другая пещера расположена на нѣсколько сажень ниже и представляетъ длинную комнату, раздѣленную барьеромъ; въ ея задней части находится выступъ, подобный алтарю, съ двумя ступенями. Жители въ Пендѣ увѣряютъ, что въ этихъ пещерахъ спасался какой-то мусульманскій святой; другіе же говорятъ, что онѣ вырыты арабами и персами. Болѣе вѣроятнымъ представляется, по словамъ «Турк. Вѣд.», мнѣніе, что эти пещеры служили убѣжищемъ древнихъ христіанъ, во время существованія митрополіи въ Мервѣ.

(Русск. Инв., № 236).

10) Во время раскопок въ гор. Ревелѣ, на Русскомъ рынкѣ, производившихся при постройкѣ православной часовни, были, по словамъ «Эстл. Губ. Вѣд.», найдены двѣ желѣзныя сѣкеры, одинъ желѣзный замокъ и восемь мѣдныхъ монетъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, изъ которыхъ двѣ шведскія, а остальные русскія, желѣзный крестъ, желѣзная вилка съ рѣзьбою и нѣсколько кусковъ дерева.

(Русск. Инв. № 238).

11) «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ внутри ограды Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, близъ архіерейскаго дома, на глубинѣ около двухъ аршинъ, вырытъ глиняный горшокъ съ крышкой, въ которомъ лежали двѣ металлическія цѣпи: одна гладкая, а другая украшенная медальонами. Кромѣ того, въ горшкѣ паходилось 8 медальоновъ, изъ нихъ два украшенные жемчугомъ, и около пригоршня жемчуга. Найденныя вещи, по видимому, золотыя. Цѣпи принадлежатъ къ числу поясовъ или же составляли украшеніе церковной утвари. Вырыто также множество костей. Большая часть найденнаго жемчуга испорчена. Подобныя находки различныхъ остатковъ предметовъ, зарытыхъ въ землѣ внутри ограды Михайловскаго монастыря, дѣлались неоднократно, а потому всегда начальство монастыря во время земляныхъ работъ снаряжаетъ нѣсколькихъ монаховъ для наблюденія за рабочими. Мѣра эта увѣличалась успѣхомъ и при прокладкѣ трубъ, производившейся въ продолженіи послѣднихъ дней. Какъ извѣстно, въ 1240 г. Кіевъ былъ разрушенъ Батыею, причемъ Михайловскій монастырь былъ превращенъ въ развалины. Если найденный кладъ относится къ этому времени, то находка эта представляетъ особенный интересъ.

(Нов. Вр. 21 Ноября, № 325).

12) Въ Эстляндской губерніи, въ Йоелехтскомъ крѣпостнѣ, въ деревнѣ Сагѣ, есть развалины древней церкви, существовавшей, какъ гласитъ преданіе, еще до постройки датчанами г. Ревеля, въ 1219 году. Обстановка, иконы и пзваянія, сохранившіяся въ означенной церкви, свидѣтельствуютъ, что она безпорно сооружена во времена католичества. Судя по надгробной эстонской надписи на плитѣ въ самой церкви, на лѣвой сторонѣ предъ алтаремъ, можно думать, что она была построена похороженнымъ здѣсь эстонцемъ изъ какой то деревни, которой теперь не существуетъ. Вокругъ церкви находится кладбище, гдѣ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ въ видѣ каменныхъ крестовъ, или просто четырехугольных и круглыхъ плитъ съ изображеніемъ креста. На нихъ имѣются датскія и эстонскія надписи. По словамъ «Эстл. Губ. Вѣд.», народное преданіе о древности этой церкви имѣетъ нѣкоторое основаніе, а именно въ такъ называемой «Liber census Daniae» (около половины XIII в.), противъ деревни Сага сдѣлана замѣтка: «гдѣ была церковь, а кладбище существуетъ еще теперь». Слѣдовательно, если въ то время, т. е. въ половинѣ XIII вѣка, можно было такъ выразиться объ этой церкви и кладбищѣ, то можно признать, что постройка церкви по меньшей мѣрѣ одновременна съ постройкою датчанами г. Ревеля.

(Русск. Инв. 21 Юля, № 252).

13) По свѣдѣніямъ аѳинскихъ газетъ, въ Акрополѣ, гдѣ по распоряженію правительства, продолжаютъ теперь прекратившіяся было раскопки, найдено въ послѣднее время нѣсколько стѣнъ отъ домовыхъ и крѣпостныхъ построекъ древнихъ пеласговъ. Кромѣ того, нѣсколько дней тому назадъ открыты фундаменты храма Ромула и Августа, приблизительно въ 25 метрахъ къ востоку отъ Партеона. Рисунокъ этого храма, нѣкоторыя части котораго, впрочемъ, уже раньше были найдены, даютъ полную возможность судить объ его архитектурѣ. Это было небольшое круглое зданіе изъ бѣлаго мрамора, съ девятью іоническими колоннами, имѣвшее въ діаметрѣ семь метровъ. Храмъ этотъ былъ построенъ возлѣ Партеона, противъ главнаго входа въ послѣдній и рядомъ съ главнымъ алтаремъ храма Аонны Паллады.

(Новости 23 Ноября, № 322).

14) Въ Помпеѣ удалось открыть надвѣхъ во дворѣ еще не вполне открытаго дома очень красивый колодезь, выложенный мозанкой. Дно колодца снято цѣта и обрамлено маленькими раковинами. По очертаніямъ своимъ, онъ напоминаетъ пшшу. Сводъ его представляетъ собою Венеру, выходящую изъ раковины и держащую за руку выходящаго изъ воды Амура. Ниже видѣется цѣлая группа перендъ и дѣтей, окруженныхъ дельфинами.

(Новости 23 Ноября, № 322).

15) Археологическія находки. «Postimees» пишетъ, что въ Дерптскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Уллила, рабочій мѣстной кузницы нашелъ при рытѣ ямы старинный серебряный мечъ, длиной въ 24 дюйма, и два золотые браслета, которые продалъ ювелиру въ Дерптѣ за 86 рублей.

(Петерб. Лист. 25 Ноября, № 321).

16) «Latw Awises» сообщаетъ изъ Курляндіи, что старшина Клавинъ нашелъ при расчисткѣ земли 8 кусковъ необработаннаго серебра въ 8 дюймовъ длиной и въ $\frac{1}{2}$ шириной. Ювелиры предлагаютъ ему по 80 коп. за лоть.

(Петерб. Лист., № 321).

Протоколъ Общаго Собранія 20 Октября 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, И. А. Вахромѣевъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, О. К. Леммъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, А. М. Позднѣевъ, И. В. Помяловскій, Н. В. Покровскій, Ю. М. Поповскій, А. В. Праховъ, кн. П. А. Путятинъ, бар. В. Р. Розенъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, В. В. Сусловъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ и Д. И. Эварницкій.

Гости: гг. Евлентьевъ, Лаппо-Данилевскій, Половцовъ, В. В. Стасовъ и Строиловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложенъ протоколъ Совѣта Общества 28-го сентября 1887 года слѣдующаго содержанія:

А. По поводу рѣшенія предъидущаго Собранія предложить г. Казначею, не признаетъ-ли онъ полезнымъ избраніе помощника для него, послѣдній заявилъ свое согласіе на это. Въ виду того, что онъ, вслѣдствіе предстоящей ему серіозной операціи, принужденъ отказаться временно отъ своихъ обязанностей по должности Казначая, П. И. Савваитовъ передалъ Секретарю Общества: 1) приходо-расходную книгу, 2) книгу квитанцій по членскимъ взносамъ и 3) четыреста семьдесятъ три рубля 33 к. наличными.

Совѣтъ постановилъ поручить Секретарю впредь до возстановленія здоровья г. Казначая вести записи въ приходо-расходной книгѣ и подписывать квитанціи по членскимъ взносамъ за Казначая. Что касается расходованія суммъ, принадлежащихъ Обществу, то допустить такое по журнальнымъ на каждый случай постановленіямъ Совѣта.

Б. Въ память исполнившагося 50-лѣтія ученой дѣятельности П. И. Савваитова и желая почтить его долготѣніе труды на пользу Археологическаго Общества въ должности Казначая, Совѣтъ единогласно постано-

вилъ предложить Обществу въ ближайшемъ Общемъ Собраніи избрать его въ Почетные члены.

В. Доложенъ отвѣтъ Н. Е. Бранденбурга на сдѣланное Секретаремъ Общества, по порученію Совѣта, предложеніе доставить свои соображенія о возможныхъ работахъ по поддержанію Старо-Ладожской крѣпости въ предѣлахъ Высочайше дарованной на этотъ предметъ суммы.

Постановлено: въ виду отсутствія въ письмѣ Н. Е. Бранденбурга какихъ-либо положительныхъ данныхъ о достаточности Высочайшей дарованной суммы для производства необходимыхъ по его мнѣнію работъ, просить членовъ Общества, Н. В. Султанова или В. В. Сулова, какъ специалистовъ, съѣздить по порученію Общества въ Старую Ладугу для рѣшительнаго заключенія по сему вопросу.

Г. Доложено о пожертвованіи поч. чл. о. арх. Антониномъ цѣнной коллекціи собранныхъ имъ древностей, при присылкѣ коихъ о. Антонинъ, письмомъ на имя Секретаря, предлагалъ доставить еще значительное количество древнихъ предметовъ въ музей Общества, буде послѣднее не откажется принять ихъ въ даръ.

Постановлено: жертвователя благодарить, какъ за присланное собраніе, такъ и за щедрое пожертвованіе обѣщанныхъ древностей, которыя съ благодарностью приняты будутъ Обществомъ.

Д. Доложены просьбы Таврической Ученой Археологической Комиссіи и Воронежской публичной бібліотеки, первой объ обмѣнѣ изданіями, а второй о пожертвованіи изданій Общества.

Постановлено: установить обмѣнъ изданіями съ первымъ учрежденіемъ и предложить второму имѣющіяся изданія Общества за половинную ихъ цѣну.

Е. Казанская Духовная Академія обратилась съ просьбой доставить ей нѣкоторыя изданія Общества за деньги, причемъ двое изъ гг. членовъ Совѣта заявили о просьбѣ Академіи вступить съ Обществомъ въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: послать требуемыя изданія, предложивъ впредь обмѣниваться изданіями.

Ж. Членъ-сотрудникъ Н. Н. Пантусовъ прислалъ Обществу Восточную рукопись, оцѣненную въ 55 руб. и переданную пнѣ на разсмотрѣніе г. Управляющему Восточнымъ Отдѣленіемъ, который просилъ, въ виду отсутствія въ музеѣ Общества другихъ Восточныхъ рукописей, дозволенія передать рукопись въ Университетскую бібліотеку.

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ бар. Розена, постановилъ извѣ-

ститъ Н. Н. Пантусова о передачѣ рукописи и благодарить его за присылку ея.

3. Мариупольскій житель Лапа доставилъ турецко-греческую рукопись съ предложеніемъ приобрѣсти ее, которая и передана В. Д. Смирнову на разсмотрѣніе.

III.

Согласно предложенію Совѣта, выраженному въ п. Б. вышеприведеннаго протокола, Собраніе единогласно избрало П. И. Савваитова въ число почетныхъ членовъ Общества.

IV.

Предложеніе Совѣта, выраженное въ пунктѣ В. протокола, принято Собраніемъ, причемъ присутствовавшій въ засѣданіи В. В. Сусловъ согласился съѣздить, совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ, въ Старую Ладугу. Собраніе постановило возмѣстить расходы по поѣздкѣ изъ накопившихся на Высочайше дарованную сумму процентовъ.

V.

В. В. Стасовъ прочелъ слѣдующую, составленную имъ о трудахъ фотографа-художника. И. Ѳ. Барщевскаго записку: Милостивые Государи! Я считаю долгомъ обратить вниманіе Археологическаго Общества на одно русское изданіе, которое уже существуетъ цѣлыхъ 5 лѣтъ, которое заключаетъ въ себѣ очень значительныя художественныя и археологическія качества, и, тѣмъ не менѣе, остается до сихъ поръ почти вовсе неизвѣстнымъ не только большинству нашей публики, но и большинству нашихъ художниковъ и ученыхъ. Я говорю про фотографическій сборникъ Ярославскаго фотографа *Ивана Ѳеодоровича Барщевскаго*. Не обладая никакими особенными средствами, г. Барщевскій рѣшился предпринять такое изданіе, которое было бы въ пору развѣ только чело-вѣку съ очень большими средствами, или еще скорѣе, какому-нибудь значительному общественному или правительственному учрежденію, или же какому-нибудь ученому Обществу. Впродолженіе многихъ лѣтъ, г. Барщевскій былъ простымъ фотографомъ въ городѣ Ростовѣ (Ярославской губерніи), и хотя фотографическіе портреты, снимаемые имъ съ мѣстной публики, отличались всегда превосходными качествами и самою крайнею добросовѣстностью, но онъ этимъ однимъ не нажилъ себѣ еще никакого особеннаго состоянія. И, не смотря на это, въ началѣ 80-хъ годовъ, онъ вдругъ задумалъ предпринимать путешествія въ разные края нашего

отечества, для сниманія посредствомъ фотографіи, древне-русскихъ памятниковъ архитектурныхъ, а также разныхъ памятниковъ древне-греческаго художественно-промышленнаго производства. Это было дѣло крайне рискованное: мы всѣ хорошо знаемъ, какъ мало можно надѣяться на сбытъ подобнаго рода снимковъ у насъ, гдѣ еще такъ мало интереса, не только у частныхъ лицъ, но и у большинства ученыхъ учреждений и обществъ, къ предметамъ русскаго искусства и русской древности. Хорошо французскимъ, нѣмецкимъ или англійскимъ фотографамъ предпринимать путешествія по своему отечеству и снимать виды великолѣпныхъ построекъ изъ эпохи среднихъ вѣковъ или послѣдующаго времени; хорошо имъ предпринимать изданіе большихъ фотографическихъ атласовъ съ разнообразнѣйшихъ предметовъ художественнаго и художественно-промышленнаго производства. Имъ нечего бояться, они ничѣмъ не рискуютъ. Если самые предметы и зданія, снимаемые ими, важны по своему художественному и историческому интересу, и если притомъ фотографіи хорошо выполнены, покупщиковъ и издателей у нихъ всегда — пропасть. Эти ихъ снимки будутъ покупаться во всей Европѣ; у насъ — совсѣмъ другое дѣло. Покупщиковъ будетъ, навѣрное, очень мало, а издателей — пожалуй и вовсе никогда не найдется. Дѣлай, какъ самъ знаешь. Исключенія, счастливыя исключенія — необыкновеннѣйшая рѣдкость. Г. Барщевскій очень хорошо испыталъ все это на себѣ. Издателей для него вовсе не нашлось; покупщики, пожалуй и нашлись, но ихъ было очень мало, и онъ долженъ былъ, безъ всякой внѣшней поддержки, вести свое изданіе на собственные рубли и на собственную отвѣтственность. Въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ не было у него куплено, кажется, и *десяти* экземпляровъ его великолѣпнаго изданія, не взирая на то, что это изданіе постоянно находилось въ продажѣ въ самыхъ извѣстныхъ магазинахъ эстамповъ, фотографій и всяческихъ художественныхъ предметовъ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Единственное учрежденіе, пріотившее у себя изданіе г. Барщевского во всей полнотѣ, это наша Императорская Публичная Библіотека. Тамъ еще, по счастью, продолжаютъ еще благодатныя преданія бар. М. А. Корфа, тамъ широко распахнуты двери для всѣхъ книгъ и изданій, которые стараются собрать или дать понятіе о томъ, что создано великаго и значительнаго въ нашемъ отечествѣ — и потому-то превосходное, можно сказать поразительное изданіе Барщевского нашло себѣ въ нашей библіотекѣ почетное мѣсто. Затѣмъ, нѣкоторыя части альбомовъ Барщевского были также пріобрѣтены, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ листовъ для библіотекъ: Академіи Художествъ, Штиглицкаго музея, Общества Поощренія Художествъ, нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ листовъ пріобрѣтены

частными лицами, и тѣмъ ограничилась вся продажа, вся поддержка для смѣлаго предпринимателя. А онъ имѣлъ, казалось бы, право на болѣе счастливую участь. Результаты были такіе мало удачные, что одно время г. Барщевскій, доведенный почти до полнаго отчаянія, хотѣлъ бросить все дѣло и воротиться къ ординарному сниманію портретовъ — надо-же чѣмъ-нибудь жить! И что-же, его собственная страстная любовь къ избранному предмету, его несокрушимая энергія, и усилія нѣсколькихъ близкихъ, людей сдѣлали то, что онъ рѣшился хотя еще нѣсколько времени продолжать свое предпріятіе.

Чтобъ оцѣнить съ какою энергіею ведется это дѣло, достаточно будетъ указать на то, что въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1882 — 1887 г., г. Барщевскимъ исполнено около 2000 фотографическихъ листовъ большаго формата in-4⁰ (въ собраніи Императорской Публичной Библіотеки они образуютъ 27 томовъ).

Свои артистическія путешествія г. Барщевскій началъ съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ самъ жилъ, или которыя близко лежали: именно съ Ярославля и Ростова. Послѣ того онъ снималъ фотографіи въ Переяславль-Залѣбскомъ, Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірѣ, Суздалѣ, Вологдѣ, Костромѣ, Москвѣ и ея окрестностяхъ (и здѣсь, кромѣ зданій, въ Оружейной палатѣ, соборахъ: Успенскомъ, Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ, Василія Блаженнаго, Богоявленскомъ, монастыряхъ: Новодѣвичьемъ, Новоспасскомъ, Патріаршей ризницѣ, Романовскомъ домѣ); далѣе — въ Казани, Астрахани, Новгородѣ, Псковѣ, монастыряхъ Кирилло-Бѣлозерскомъ и Саввиномъ-Звенигородскомъ, въ землѣ войска Донскаго, наконецъ въ разныхъ Петербургскихъ музеяхъ: Академіи Наукъ, Общества Поощренія Художествъ, Штиглицовской школы. Одно это перечисленіе можетъ дать понятіе о томъ, какая громадная масса монастырей, соборовъ, церквей, ризницъ, музеевъ, коллекцій общественныхъ и частныхъ, дала матеріалъ для атласа г. Барщевскаго. Необходимо было бы посвятить много времени на то, чтобъ обозрѣть весь этотъ великолѣпный матеріалъ и представить его систематическое распредѣленіе. Здѣсь я укажу только на то, что атласъ г. Барщевскаго обнимаетъ собою *три* изъ числа *пяти* главныхъ полосъ, заключающихъ памятники древне-русскаго искусства и вообще художественнаго творчества. А именно, онъ обнимаетъ собою полосы: *восточную*, *сѣверную* и *среднюю*. Двѣ же остальные наши полосы, *южная* и *западная*, конечно тоже скоро дождутся своей очереди, и многочисленныя художественныя созданія, какъ собственно архитектурныя, такъ и другія, наполняющія Кіевъ, Черниговъ, Украину, Волынь и Западныя наши области, будутъ воспроизведены въ сотняхъ и тысячахъ такихъ-же превос-

ходныхъ фотографическихъ снимковъ, какіе иллюстрируютъ до сихъ поръ тѣ *три* полосы. Замѣтимъ еще, что въ сѣверной полосѣ также не всѣ еще памятники сняты г. Барщевскимъ, и губерніи Архангельская, Олонеккая и Вятская не были еще имъ посѣщены: но какъ слышно, маршрутъ для нихъ уже намѣченъ.

Если затѣмъ мы станемъ разсматривать фотографіи, снятыя въ трехъ указанныхъ выше полосахъ, то найдемъ, что самый замѣчательный и важный матеріалъ представляетъ, въ изданіи г. Барщевскаго, матеріалъ полученный имъ въ *Восточной полосѣ*. Церкви и постройки Новгородско-Псковской области, съ одной стороны, церкви и постройки Московской (или центральной) области, съ другой, хотя и далеко не совершенно, по все-таки знакомы всѣмъ тѣмъ у насъ, кто интересуется старымъ русскимъ искусствомъ. Было не мало ихъ описаній, бывали также и болѣе или менѣе удовлетворительные рисунки, художественныя же созданія восточной полосы все еще до сихъ поръ слишкомъ мало извѣстны у насъ. Изданій, до нихъ касающихся, мало, и притомъ-же почти всегда неудовлетворительны. Но то, что представляетъ намъ теперь г. Барщевскій, по части искусства восточной русской полосы, есть суцій сюрпризъ, неожиданное откровеніе. Одна часть этихъ памятниковъ принадлежитъ древнѣйшему нашему періоду, XII-му вѣку, другая — эпохѣ XVI-го и XVII-го вѣка. Такимъ образомъ, мы въ началѣ получаемъ массу образцовъ церквей владимірскихъ, ростовскихъ, переяславль-залѣсскихъ, юрьевъ-польскихъ, суздальскихъ, всѣ XII вѣка. Онѣ намъ являются во всей красотѣ и оригинальности, далеко превосходящей то, что намъ представляютъ церкви кіевскія и новгородскія: онѣ являются во всемъ блескѣ той скульптурной, выпуклой орнаментики, которая покрывала своими цвѣтами, узорами и разводами всѣ ихъ стѣны и составляетъ главный отличительный признакъ ея, вмѣстѣ съ навѣсными галерейками изъ маленькихъ колонокъ и арочекъ. Но съ другой стороны, мы получаемъ въ снимкахъ г. Барщевскаго ту восточно-русскую архитектуру XVI-го и XVII вѣка, которая совершенно отличается отъ архитектуры XII-го вѣка того-же края и является съ еще новыми своеобразными формами, чудесно-прекрасными и поразительными по красотѣ. Эта восточная русская архитектура по всему своему складу сильно отличается отъ архитектуры московской одного съ нею времени, и хотя по созданію массъ, по силѣ и творчеству не можетъ равняться съ лучшими созданіями московскаго стиля, въ эпоху высшаго его расцвѣта (каковы напр. церкви Василия Блаженнаго, церкви въ селахъ Дьяковѣ и Останкинѣ), но представляетъ высокіе образцы новизны и оригинальности въ порталахъ, щипцахъ, окнахъ, предалтарныхъ сосяхъ, въ стѣнахъ и баш-

няхъ тамошнихъ кремлей, въ галереяхъ, звонницахъ и т. д. Но чѣмъ еще особенно отличаются уцѣлѣвшія до нашего времени восточно-русскія церкви XVI и XVII вѣка, это орнаментальной рѣзной работой изъ дерева. Иконостасы, царскія двери, сѣни надъ престолами — представляютъ безконечно-многочисленные образчики высокаго, несравненнаго русскаго искусства и красоты самой своеобразной. Очень можетъ быть, что мастера восточной Россіи получили свое искусство по наслѣдству отъ Новгорода, тогда уже утратившаго свою силу и независимость, — можетъ быть. Но въ самомъ Новгородѣ и во всей его области теперь уцѣлѣло уже мало представителей этого высокаго орнаментальнаго искусства, тогда какъ въ восточной нашей области такіе образчики, можно сказать, неисчерпаемы, безчисленны. Всѣ эти любопытные образцы русскаго орнаментальнаго творчества представлены у г. Барщевскаго всегда по нѣскольку разъ каждый: сначала въ ихъ общемъ, а потомъ по частямъ крупными партіями, въ снимкахъ значительной величины.

Кромѣ памятниковъ собственно-архитектурныхъ, составляющихъ главный фондъ и основу изданія, атласъ г. Барщевскаго заключаетъ нѣсколько сотенъ фотографическихъ листовъ, передающихъ другіе еще крупныя и мелкіе предметы древняго нашего искусства. Тутъ являются фрески, образа, кресты, паннагии, оклады евангелій, шитыя пелены, облаченія, рипиды, аналои, складни, сіоны, кадила, митры, короны, посохи, ларцы, разнаго рода сосуды и т. д. Значительный отдѣлъ составляютъ вездѣ наши древнія золотыя и серебряныя кружева, которыя до послѣдняго времени оставались почти совершенно забытыми, а теперь наконецъ выступаютъ на сцену съ великимъ блескомъ.

Но въ добавокъ ко всему остальному, г. Барщевскій сдѣлалъ недавно изобрѣтеніе, которое навѣрное покажется очень драгоценнымъ всѣмъ, изучающимъ древнее наше искусство. Онъ вздумалъ воспроизводить старинную нашу деревянную рѣзбу посредствомъ оттисковъ, получаемыхъ тонкими металлическими листиками (такими, въ какіе завертываютъ чай). Такіе листики, серебрянаго или золотаго цвѣта, онъ прикладываетъ къ данной рѣзбѣ, слегка притираетъ ихъ сверху — получается выпуклый оттискъ, совершенно передающій, до послѣднихъ мелочей, всю форму и обликъ даннаго узора. Тогда оборотную сторону (вогнутую) г. Барщевскій наполняетъ тонкимъ слоемъ особаго состава, эластическаго, легкаго, целомкаго, чрезвычайно удобнаго для храненія, и такимъ образомъ можно составлять изъ подобныхъ отдѣльныхъ оттисковъ съ выпуклыми узорами цѣлые альбомы разнаго орнаментистики. Эта орнаментистика въ высшей степени своеобразна и не можетъ быть смѣшиваема ни съ какою другою. Въ

ней есть, правда, нѣкоторые элементы, напоминающіе орнаментистику восточную (и именно персидскую, сассанидскую), но также въ ней заключается много элементовъ своеобразныхъ, мѣстныхъ; въ общемъ она имѣетъ свой совершенно особый характеръ. А потому она представляетъ желанный, драгоценный матеріалъ для всѣхъ тѣхъ нашихъ художниковъ, которыхъ уже не удовлетворяетъ одно только копированіе западныхъ образцовъ, все только повтореніе, слѣпое, рабское, бездушное, ренессанса, барокко и рококо, но которые лучше желаютъ обратиться къ чему-нибудь своему народному.

До сихъ поръ у г. Барщевскаго изготовлено всего только *пять* листовъ очень большаго формата, заключающихъ 90 образцовъ оттисковъ съ рѣзбы рамъ, окладовъ, царскихъ дверей и проч. изъ нашихъ старинныхъ церквей въ Новгородѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Переяславлѣ-Залѣскомъ, Александровской слободѣ, Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, Угличѣ; безъ сомнѣнія, если его изобрѣтеніе будетъ имѣть успѣхъ и сбытъ, онъ легко можетъ увеличить въ 10, въ 100 разъ количество своихъ новоизобрѣтенныхъ образцовъ.

Такимъ образомъ, атласъ г. Барщевскаго, хотя еще и не доведенный до конца, уже и теперь даетъ возможность подумать объ исторіи русской архитектуры и русскаго художественно-промышленнаго производства. Такой исторіи давно уже пора. Матеріаловъ накоплено уже очень достаточно, да и способные знающіе люди и для такой работы тоже у насъ есть уже теперь на лицо.

Достаточно указать на трехъ нашихъ архитекторовъ: Павлинова, Султанова и Суслова, которыхъ прекрасныя изслѣдованія вамъ гг. извѣстны. Но эти изслѣдованія были еще покуда только частныя. Наступаетъ время, когда, благодаря собственнымъ рисункамъ и чертежамъ, а также, и можетъ быть еще болѣе, благодаря атласу г. Барщевскаго, эти трудолюбивые и даровитые художники приступятъ къ полному изложенію исторіи нашего древняго искусства, хотя бы даже одной только архитектуры. Не все-же намъ надѣяться на однихъ иностранцевъ и все только ждать!

Въ заключеніе В. В. Стасовъ обратилъ вниманіе Собранія на умѣстность поощрять безкорыстную дѣятельность И. Ѳ. Барщевскаго со стороны Общества.

Вполнѣ соглашаясь съ желательностью выказать со стороны Общества сочувствіе къ дѣятельности И. Ѳ. Барщевскаго, Собраніе постановило рассмотреть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій вопросъ о приженіи И. Ѳ. Барщевскому медали.

VI.

Н. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе объ иконографическихъ формахъ Евхаристіи, въ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора. Всю сумму относящихся съ сюжету Евхаристіи памятниковъ, византійскихъ и русскихъ, Н. В. Покровскій свелъ къ двумъ главнымъ группамъ: 1) изображенія историческія, начало которыхъ восходитъ къ отдаленной христіанской древности, и 2) литургическія, явившіяся не позднѣе VI вѣка (россапскій кодексъ) подъ вліяніемъ сложившагося къ тому времени строя Православной литургіи.

Кіево-Софійская Евхаристія представляетъ переводъ литургическій и находитъ для себя полное объясненіе въ обрядѣ и текстѣ древней литургіи и древней литургической литературѣ. Переводъ этотъ удерживался въ Россіи, безъ существенныхъ измѣненій, до XVII столѣтія.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о курганахъ въ Бердянскомъ уѣздѣ (Таврической губерніи):

Лѣтомъ нынѣшняго года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, я занялся изслѣдованіемъ кургановъ по сѣверному побережью Азовскаго моря, въ Бердянскомъ уѣздѣ, на протяженіи почти ста верстъ, произвелъ раскопки въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ и теперь позволяю себѣ подѣлиться съ вами, милостивые государи, своими наблюденіями. Курганы въ Бердянскомъ уѣздѣ нѣкъмъ еще не были изслѣдованы и съ научными цѣлями, не раскапывались, тѣмъ не менѣе и по первому опыту можно уже судить о томъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ этихъ кургановъ при дальнѣйшихъ разысканіяхъ.

Кургановъ въ Бердянскомъ уѣздѣ великое изобиліе. Они тянутся вдоль всего побережья моря и, группами и въ одиночку, простираются и вглубь материка. Куда не обернуться, всюду виднѣются курганы, на далекомъ протяженіи въ степь, гдѣ горизонтъ очень обширенъ. Курганы разпой величины, отъ 4—5 сажень высоту до едва замѣтныхъ, едва отличаемихъ отъ уровня степи. Многіе уже сгладились совершенно отъ постоянной распахки ихъ подъ хлѣбныя посѣвы. У большихъ кургановъ распахируются только нижнія части склона.

Типъ кургановъ не одинаковъ. Одни представляютъ обыкновенную насыпь земли, другіе выложены внутри дикарнымъ большихъ размѣровъ камнемъ въ одинъ или нѣсколько слоевъ и имѣютъ почти на половинѣ вы-

соты слой морской травы (*камки*), толщиной до 1 аршина, а иногда и больше. Эта трава служила, повидимому, связью кургана, не давала ему расплыться и темъ способствовала сохранению его формы. Но въ некоторыхъ случаяхъ камка эта имѣла другое назначеніе: ею покрывалась могила покойника. У тѣхъ кургановъ, гдѣ имѣется внутри камень, почти всегда находится ограждающая курганъ каменная стѣнка или вполнѣ, или только слѣды ея, потому что камень имѣеть у мѣстныхъ жителей довольно значительную цѣнность. Ломка его производится отъ мѣста такихъ кургановъ верстахъ въ 20—25-ти. Большею частью курганы расположены небольшими группами, чаще по 5. Некоторые возведены такъ близко одинъ къ другому, что подошвы ихъ сливаются вмѣстѣ. Изъ кургановъ мною раскопанныхъ попадались такіе, которые насыпались не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, по мѣрѣ увеличенія могилъ въ нихъ. Въ тѣхъ курганахъ, гдѣ нѣтъ камней и камки, южная пола очень растянута и сами они сильно расплылись. На одномъ курганѣ въ 3 саж. высотой окружность простиралась до 90 сажень. Обстоятельство не совсѣмъ выгодное для работъ, такъ какъ приходится идти широкимъ раскопомъ, чтобы захватить и боковыя гробницы, которыхъ встрѣчается въ пниыхъ курганахъ по нѣскольку. Только въ большихъ выложенныхъ камнемъ курганахъ не встрѣтилъ я боковыхъ гробницъ: тамъ было только по одной центральной, притомъ глубоко впущенной въ материкъ, но не выложенной камнемъ. Вотъ все, что могу сказать я объ устройствѣ кургановъ, называемыхъ у мѣстныхъ жителей *могилами*.

Большинство изъ нихъ носятъ ясныя слѣды старинныхъ грабительскихъ минъ, но теперешнее населеніе, на сколько я могъ собрать свѣдѣнія, до самаго послѣдняго времени, какъ ни странно это, не тревожило кургановъ, и слуховъ о какихъ-либо находкахъ тамъ не распространялось; но два года назадъ крестьяне двухъ селеній обратили свое непросвѣщенное вниманіе на курганы. Приманкой въ обоихъ случаяхъ явились камни. Жители села Обиточнаго, близъ города Ногайска, стали добывать камень изъ кургана, на ихъ землѣ находящагося и извѣстнаго подъ именемъ «Острой могилы» (по мѣстному произношенію Гострая могила), который и продавали въ сосѣднее помѣщичье имѣніе. При этомъ оказалось, что въ могилѣ заключаются вещи поинтереснѣе дикаго камня. Имъ попались стрѣлы бронзовыя, и разныя золотыя вещи. Нѣкоторыя купилъ ногайскій купецъ г. Звороню. Мѣстное начальство узнаеть о подобныхъ хищеніяхъ обыкновенно позже всѣхъ, и когда изъ Археологической Коммиссіи, получившей частнымъ путемъ свѣдѣніе о находкахъ, послѣдовалъ запросъ, на какомъ основаніи производится раскопка Острой могилы, тогда послѣдовало запрещеніе раскапывать ее; но жители перешли на новый курганъ (у меня обо-

значень № 6), гдѣ работы ихъ увѣнчались еще большимъ успѣхомъ. Тамъ нашли они двѣ амфоры средней величины (безъ клеймъ), два скелета, бронзовыя стрѣлы, кусокъ толстой золотой проволоки и много золотыхъ пластинокъ. Тутъ рыли они не ради камня, а прямо добывали кладъ. Когда я приступилъ къ дослѣдованію разрытой крестьянами могилы, то въ насыпи нашли значительные отеки отъ восковой свѣчи. Употребленіе свѣчи отъ богослуженія въ страстную недѣлю или въ пасхальную заутреню для отогнанія навожденія нечистой силы — приемъ обычный у нашихъ крестьянъ-кладонскателей. Камни здѣсь они не выбрали, а оставили въ курганѣ. Амфоры, стрѣлы и золотой пруть были отобраны начальствомъ и представлены въ Коммиссію. Всѣ вещи указывали принадлежность кургановъ Скифамъ.

Жители села Владиміровки (у погайцевъ называвшагося Альшин'омъ) стали добывать камень изъ большаго кургана, находящагося въ 1 верстѣ отъ села, предназначая камень этотъ на фундаментъ для церкви въ своемъ селѣ. Добываніе камня скоро было остановлено. По близости этого кургана, на землѣ деревни Цареводоровки, находится, повидимому, цѣлое кладбище: у большихъ кургановъ расположено нѣсколько маленькихъ, по словамъ жителей сложенныхъ изъ камней. Тамъ, какъ передавали крестьяне изъ Владиміровки, найдена была золотая проволока (серьга), мѣдная монета и еще какая-то мелочь. Мнѣ предстояло произвести дослѣдованіе тронутыхъ уже кургановъ, а потому я и не могъ ожидать богатой добычи. По осмотру Острой могилы нельзя было судить, добрались-ли грабители до гробницы, или нѣтъ, такъ какъ крестьяне свалили землю обратно въ яму, и только двѣ глубокія впадины въ серединѣ кургана свидѣтельствовали о большихъ въ немъ работахъ; а на распросы мои, жители села Обиточнаго отвѣчали разнорѣчиво и не совсѣмъ охотно. Говорили, что углублялись сажень на 7, что встрѣтили камни, отрыли большаго «Мамая» (т. е. каменную бабу) безъ головы, что имъ попадались обломки камня съ изображеніями частей чело-вѣческаго тѣла (повидимому, это разбитая плита, закрывавшая гробницу), а изъ цѣнныхъ предметовъ добыли немного. Такъ какъ эти рассказы указывали на полное разграбленіе кургана, то я предварительно рѣшилъ изслѣдовать другіе менѣе пострадавшіе курганы, чтобы ознакомиться съ ихъ устройствомъ и характеромъ погребенія въ нихъ, и подготовить почву для будущихъ изслѣдованій, чего, кажется, и достигъ.

На западъ отъ Острой могилы, на протяженіи одной версты, расположено 15 кургановъ. Изъ нихъ 9, рядомъ стоящихъ, были мною изслѣдованы.

Вотъ результатъ этого изслѣдованія. Начну съ западнаго края. Курганъ, обозначенный у меня № 8, имѣющій 41 сажень въ окружности, $1\frac{1}{2}$ саж. высоты, заключалъ въ себѣ только одну центровую могилу (вывожу это изъ того, что ни въ южной полѣ, ни въ западной могилъ не встрѣтилось), которая была ограблена дочиста; только нѣсколько лошадиныхъ костей встрѣтилось при расчисткѣ могилы. Грабитель проникъ къ покойнику посредствомъ широкаго колодца, вновь имъ засыпаннаго.

Слѣдующій курганъ (№ 7) небольшой (до $1\frac{1}{2}$ арш. высоты), сильно распаханый, представлялъ погребеніе другаго рода: покойникъ полагался въ небольшое углубленіе въ видѣ ниши или небольшой пещеры, устроенной въ грунтѣ и направлявшейся на югъ. Гробница оказалась разграбленной до чиста.

Курганъ подъ № 6-ымъ, 43 саж. въ окружности и высотой 1 сажень, былъ разграбленъ, какъ сказано, жителями села Обиточнаго, тѣмъ не мене я все-таки рѣшился дослѣдовать курганъ. Форма его продолговатая, какъ будто съ южной стороны къ нему прибавили насыпь надъ новой гробницей. Вынимая землю изъ этой гробницы, мы нашли 3 золотыя пластинки или отъ колчана, или отъ сѣдла, не захваченныя кладочисателями. Очевидно такія пластинки и сдѣлались добычею Обиточенцевъ. Кромѣ того здѣсь оказалось 15 стрѣлъ бронзовыхъ и бронзовое толстое кольцо. По всему видно, что гробница была очень богата. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на мѣстѣ, золотыхъ пластинокъ крестьяне набрали много. Часть снесли они въ шинокъ, гдѣ имъ дали 5 рублей, но сказали, что золото очень дурное; часть доставили они одному кузнецу, который, бросивъ пластинки въ горно, гдѣ онѣ расплавились, заявилъ, что металлъ этотъ плохой. Много плавилъ и дома, чтобы убѣдиться, золото это, или нѣтъ. Гробница была впуцена въ материкъ на 9 футовъ, а отъ поверхности материка на 6 футовъ; длина ея 2 сажени, ширина $1\frac{1}{2}$ сажени. Тутъ найденъ большой камень въ видѣ плиты, кусокъ сгнившаго дерева, человѣческія кости, лежація въ безпорядкѣ. Въ центрѣ кургана обнаружился болѣе древній грабительскій ходъ въ гробницу. Дикарныя камни лежали въ безпорядкѣ, толстый слой камки (1— $1\frac{1}{2}$ арш.) былъ перерѣзанъ на большомъ пространствѣ. Въ гробницѣ мы нашли 1 бронзовую стрѣлу цѣлую и половинку, маленькій кусокъ бронзы и 2 куска желѣза, ручку отъ амфоры, и нѣсколько лошадиныхъ и человѣческихъ костей, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ, знакъ, что бронзовыхъ вещей здѣсь было не мало.

Курганъ № 5-й сильно распаханъ: насыпь его теперь всего 2 фута высотой. Мѣстами уцѣлѣла ограждающая стѣна изъ песчаныхъ и морскихъ камней. Курганъ оказался не тронутымъ. Обнаружившаяся могила

заключала въ себѣ скелетъ лошади. Такъ какъ могила эта была не велика и лошадь цѣликомъ не умѣщалась въ ней, то голова ея была отрублена и лежала отдѣльно, надъ шеей, въ западной сторонѣ могилы. Никакого убора на лошади не сохранилось, кромѣ стремянъ желѣзныхъ и удилъ сильно перержавѣвшихъ. Поверхъ лошади были положены доски, а подъ нею плиты камня, которыми выложено дно могилы. Въ южной сторонѣ этой могилы, въ нѣсколько рядовъ стояли плиты разныхъ размѣровъ (самая большая плита $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину и ширину). За ними открывалась катакомба, наполненная рыхлой землей, насыпанной туда нарочно, такъ какъ потолокъ катакомбы не имѣлъ поврежденій и сверху она проникнуть не могла.

Когда земля была удалена, на полу оказался скелетъ челоуѣка въ полномъ вооруженіи: на головѣ находился желѣзный шлемъ съ мѣдной бляхой на верху (шишакъ отвалился), далѣе надѣта кольчуга (спльно перержавѣвшая и рассыпавшаяся, при снятіи земли). Съ лѣваго бока находился мечъ длиною 4 фута (желѣзо отдѣлялось слоями), и при немъ двѣ костяшки съ дырочками, тутъ-же лежали желѣзныя стрѣлы и двѣ желѣзныя пряжки. кожаныя полоски въ видѣ тесемокъ, куски деревяннаго лука, куски мѣдной проволоки длиною въ 1 вершокъ. Подъ кольчугой мѣстами сохранилась ткань въ родѣ полотна, а на груди 5 бронзовыхъ пуговицъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на западъ, ногами на востокъ, руки вытянуты прямо вдоль тѣла; разстояніе между локтями 2 фута. Размѣры катакомбы: отъ восточной стѣнки до западной 8 футовъ, отъ южной до входа—9 футовъ; высота входа $4\frac{1}{2}$ футовъ. Конская могила: длнна 6 футовъ, ширина 4 фута, глубина 4 фута.

Курганъ № 4-й значительно распаханъ. Рыли колодеземъ. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина встрѣтили скелетъ, лежавшій головою на западъ; ноги согнуты въ колѣнахъ; но покойникъ былъ потревоженъ раньше. Вещей при немъ не оказалось, только у тазовыхъ костей попался небольшой кусокъ желѣза, быть можетъ, вовсе не принадлежавшій покойнику.

Курганъ № 3-й, самый большой въ этой группѣ кургановъ. Высота его 3 сажени, окружность 90 сажень. На глубинѣ $4\frac{1}{2}$ футовъ отъ вершины кургана показалась камка и лошадиныя кости, между которыми найдена бронзоваа палочка, обтянутая листовымъ золотомъ, — это съ восточной стороны; а съ западной находился черный глиняный кувшинъ, разбитый. Въ разныхъ мѣстахъ попадались куски перегнивашаго дерева. Камка покрывала могилу покойника, и когда доски, наложенныя на могилу, сгнили, камка провалилась въ могилу и плотно наполнила ее всю, придавивъ и костякъ. Голова скелета обращена на востокъ, ноги на западъ; лежалъ онъ на спинѣ. Вещей при немъ никакихъ не оказалось. Подъ этой могилой обнаружилась

другая впушенная могила на глубинѣ 2 сажень отъ вершины кургана. Яма для покойника очень узка, такъ что онъ долженъ былъ занять ее вплотную, только длина имѣла избытокъ: разстояніе отъ стѣнки могилы до головы равнялось 1 футу. Стѣнки могильной ямы обложены очень тонкими дощечками. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ, ногами на западъ; онѣ немного раздвинуты (разстояніе между голеними равнялось 1 футу). Руки сложены на животѣ. Длина скелета $5\frac{1}{2}$ футовъ. Въ верхней челюсти недоставало 3 зубовъ, въ нижней были всѣ цѣлы. Кости сохранились лучше, чѣмъ у скелета верхней могилы, оттого надо полагать, что вода просачивалась на 2-хъ саженную глубину меньше, чѣмъ въ первую могилу, находившуюся на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности. Одежда покойника истлѣла, но слѣды ея были замѣтны на комьяхъ земли внутри могилы. Изъ вещей найдено: каменная привѣска (находилась около тазовыхъ костей), одинъ камешекъ съ крестообразнымъ изображеніемъ, и нѣсколько кусочковъ окислившася серебра. Поверхъ могилы наложена тонкимъ слоемъ камка. Немного выше могилы и вглубь насыпи (мы вели траншею съ юга къ центру) оказался скелетъ лошади въ сбруѣ съ серебрянымъ наборомъ, сильно окислившимся; къ землѣ мѣстами пристали куски кожи съ шерстью. Нашли 2 желѣзныхъ стремена. Центровая могила имѣла $6\frac{1}{2}$ ф. длины, $3\frac{1}{2}$ ширины и глубины 5 футовъ. Обдѣлана очень тщательно, стѣнки покрашены голубоватой краской, дно залито какимъ-то бѣлымъ растворомъ. Дерево, покрывавшее могилу, обвалилось внутрь, и могила наполнилась землею. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, лицомъ на сѣверъ, головою къ востоку, ногами на западъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Разстояніе отъ стѣнки могилы до черепа $1\frac{1}{2}$ фута. Въ согнутомъ положеніи скелетъ имѣлъ 4 ф. 2 дюйма, а измѣреніе изогнутой линіи дало 6 футовъ. Руки лежали вдоль спины, правая подъ туловищемъ. Всѣ кости окрашены въ красно-бурый цвѣтъ; вещей никакихъ не оказалось. Кромѣ этой центральной могилы, въ южной траншеѣ обнаружались еще 2 могилы. Въ ближайшей къ центру (длиною 6 фут., шириною 4, глубиною $2\frac{1}{2}$ ф.) покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на сѣверъ, лицомъ на востокъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Всѣ кости окрашены въ темно-красную краску, которою залито дно могилы. Поверхъ костяка находились куски спившаго дерева—остатки обвалившейся крыши могилы. Могила въ южной подошвѣ, небольшая размѣрами (длиною 5 ф. 3 д., шириною $4\frac{1}{2}$ ф. и глубиною $1\frac{1}{2}$ ф.), заключала 2 скелета, лежавшіе въ согнутомъ положеніи головами на западъ, ногами на востокъ. Кости, истлѣвшія очень сильно, окрашены въ красно-бурый цвѣтъ. Тутъ-же находились два куска этого красно-бурого вещества (окиси желѣза). Въ западной траншеѣ того-же кургана оказалась

могила, засыпанная обваломъ самаго кургана. Тамъ находился скелетъ, кости котораго были такого-же цвѣта, какъ и у предыдущихъ, но головою обращенъ онъ на югъ, а лицомъ на востокъ. Длина костяка въ согнутомъ положеніи—4 фута, длина по направленію костей— $5\frac{1}{2}$ ф. Вещей никакихъ. Тутъ-же по близости оказалась начатая могила, но не оконченная и не представлявшая никакихъ признаковъ погребенія.

Курганъ № 2-й. Высотою $2\frac{1}{2}$ сажени, въ окружности 84 сажени. Кромѣ центральной могилы обнаружались въ южной траншеѣ еще 2 могилы. Въ крайней (отъ края въ 7 саженьяхъ), глубиною 8 футовъ, длиною $7\frac{1}{2}$, ширина отверстія 4 фута, а ширина дна 5 футовъ, покойникъ обращенъ лицомъ на сѣверъ, головой на востокъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Длина костяка въ такомъ положеніи $4\frac{1}{2}$ фута, а вдоль костей ногъ — 5 футовъ. 8 д. Расстояніе между головой и стѣнкою могилы 1 футъ. Кости окрасились въ красную краску. Въ головахъ найдено копье желѣзное, бронзовая стрѣла и кусокъ темно-краснаго вещества. Дно могилы залито бѣловатой поливой. На днѣ могилы оказались куски дерева, обвалившася сверху могилы. Повидимому, курганъ первоначально былъ насыпанъ для этого покойника. На 9 футъ отъ нея дальше къ центру обнаружилась могила меньшихъ размѣровъ. Сверху ея находилась камка, которая проникла и въ самую могилу. Деревянная крыша обвалилась внутрь. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, лицомъ на сѣверъ, бедра направлены на сѣверъ, подъ прямымъ угломъ къ позвоночному столбу, а голени загнуты назадъ такъ, что прикасались къ бедрамъ. Длина костяка въ согнутомъ положеніи 3 фута, а вдоль костей 5 ф. 4 дюйм. Вещей никакихъ не оказалось. Размѣры могилы: длина 5 футовъ, ширина $3\frac{1}{2}$ ф. глубина 4 фута. Центровая могила оказалась большихъ размѣровъ: длина 8 фут., ширина 6, глубина 4. Въ ней находилось два покойника, рядомъ лежащіе; первый изъ нихъ, у сѣверной стѣнки могилы, былъ потревоженъ: голова его лежала правильно, но прочія кости собраны у головы, а ноги отставлены въ сторону. У головы находился тонкій слой алаго вещества и бронзовая палочка, разломанная на нѣсколько кусковъ. Судя по размѣрамъ костей, это скелетъ женскій. Другой занималъ правильное положеніе: на правомъ боку, лицомъ къ сѣверу, головою на востокъ. Ноги согнуты въ колѣняхъ подъ прямымъ угломъ; въ согнутомъ положеніи — 5 футъ, а подлинъ костей 6 футъ. Кости черепа этого покойника вдвое толще рядомъ съ нимъ лежащаго. Всѣ кости краснаго цвѣта. Ни въ одной изъ могилъ этого рода мнѣ не удалось добыть цѣлаго черепа: всѣ они были раздавлены обвалившейся землей.

Рядомъ съ этимъ курганомъ былъ разрытъ небольшой, обозначенный у меня подъ буквою *a*. Центровая могила оказалась разграбленной до чиста. Близъ ея оказалось другое погребеніе въ южной полѣ, на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина. Покойникъ былъ положенъ уже позже, такъ какъ въ насыпи обрисовался обрѣзъ. Покойникъ лежалъ прямо на грунтѣ, головою, не много приподнятою, на востокъ, ногами на западъ, лежалъ на спинѣ. Руки вытянуты вдоль туловища. Съ праваго боку находился мечъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиною; рукоятка его приходилась у праваго плеча. На головѣ уцѣлѣли куски кожаной подкладки отъ шлема, но самаго шлема не было. Надо думать, что покойникъ былъ уже потревоженъ. Подъ нимъ и надъ нимъ находились тонкія доски. Возлѣ оказалась береста. Длина скелета 5 фут. 9 дюймовъ.

Острая могила. Когда мы приступили къ раскопкѣ этого кургана (вели траншею съ западной стороны), то скоро-же пришлось убѣдиться, что онъ много разъ подвергался разрытію: земля его переворачивалась неоднократно. Въ гробницу направлялось нѣсколько минъ. Гробница оказалась ввущенною въ материкъ на 3 слишкомъ сажени. Громадные камни встрѣчались въ ней постоянно. Пожива здѣсь была не велика. Мы нашли собранными въ одну кучу принадлежности лошадинаго убора, бронзовыя и желѣзныя. Вся эта масса скипѣлась вмѣстѣ до такой степени, что разнять вещи не было никакой возможности. Очевидно, грабитель, очистивъ гробницу, забралъ и конскую сбрую, но потомъ, надо полагать, отдумалъ брать ихъ съ собою: не видя въ нихъ никакого толку, бросилъ тутъ-же въ могилу.

Курганъ въ Владиміровкѣ (Альшинъ). Курганъ названія не имѣетъ, высотой $2\frac{1}{2}$ сажени, въ окружности — 80. Вокругъ него идетъ ограждающая стѣна изъ большихъ дикарныхъ камней. Курганъ вѣложенъ камнями, въ 2 ряда: нижній начинался отъ материка и имѣлъ толщину въ $1\frac{1}{2}$ аршина, а верхній на 1 арш. выше; надъ нимъ помѣщался слой камки въ $\frac{1}{2}$ — 1 арш. толщиною. Въ насыпной землѣ попадались человѣческія кости. Разслѣдованіе этого кургана показало, что онъ былъ уже разграбленъ въ прежнія времена, и притомъ неоднократно. Главная грабительская яма въ центрѣ имѣла въ діаметрѣ 4 сажени. Заключала онъ одну гробницы центровую; ни въ южной полѣ, ни въ западной побочныхъ гробницъ я не встрѣтилъ. Въ насыпи кургана, въ западной траншеѣ нашли мы одну золотую привѣску съ изображеніемъ зайчика и поломанный бронзовый колокольчикъ. Человѣческія кости, здѣсь попадавшіяся были окрашены въ зеленый цвѣтъ.

Эти немногіе разрытые мною курганы даютъ возможность установить пока 4 типа погребенія, кромѣ сомнительныхъ случаевъ, когда гроб-

ницу повредили уже раньше, или покойникъ былъ потревоженъ кладовска-телями. Во 1-хъ погребеніе, повидямому, самое древнее, когда покойника клали въ согнутомъ положеніи въ могилу не очень глубокую, и снабжали его вещами по преимуществу желѣзными, отъ окиси которыхъ кости скелета окрашивались въ темно-бурый или темно-красный цвѣтъ. Лошадь не сопровождаетъ покойника. Иногда въ такой могилѣ помѣщаются два покойника.

Второй способъ погребенія, когда могила вырывалась глубоко, иногда сажень до 3-хъ, когда вмѣстѣ съ покойникомъ зарывались и лошади въ сбруѣ, когда съ нимъ полагались и вещи, въ томъ числѣ и золотыя, и оружіе, не могу я изложить, такъ какъ въ гробницахъ этого рода не находилъ костяковъ, а самыя гробницы попадались раззоренными.

Третій видъ погребенія представляютъ могилы, впущенныя въ курганъ позднѣе: при покойникѣ находится лошадь, иногда глиняный горшокъ, но нѣтъ и слѣда вооруженія.

Четвертымъ типомъ, быть можетъ, самымъ позднимъ, оказывается погребеніе покойника въ нишѣ, отдѣльно отъ лошади; но въ полномъ вооруженіи, въ шлемѣ, въ кольчугѣ, съ мечемъ, стрѣлами и лукомъ.

Въ заключеніе скажу, какіе курганы могутъ вознаграждать изслѣдователей не только въ научномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Признаюсь, по неопытности своей, я первоначально не понималъ: отчего это крестьяне, разрывъ острую могилу, нашли тамъ богатое содержаніе, перешли затѣмъ на новый курганъ и также нашли богатую добычу; а я, разрывая курганы рядомъ стоящіе, встрѣчалъ въ нихъ совсѣмъ другое содержаніе? Дѣло объясняется очень просто: я рѣшился изслѣдовать всю группу сплошь, а крестьяне копали на выборъ только тѣ, въ которыхъ заключаются камни; а такихъ оказалось тутъ всего два. У моихъ предшественниковъ имѣлся для изслѣдованія кургановъ буравъ, слѣды дѣйствіи котораго встрѣчали мы во всѣхъ курганахъ на землѣ села Обиточнаго. Точно также богатая была гробница въ большомъ курганѣ села Владиміровки, а курганъ этотъ также выложенъ камнемъ и содержитъ въ себѣ камку. Кургановъ такихъ много, я собралъ о нѣкоторыхъ свѣдѣнія, и думаю, что уцѣлѣвшіе отъ разграбленія (а такіе навѣрно существуютъ) дадутъ богатые результаты.

VIII.

Доложено слѣдующее письмо Почетнаго члена В. П. Васильева:

Въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Приношу глубочайшую благодарность за высокую честь оказанную мнѣ Обществомъ, избравшимъ меня въ свои почетные члены по случаю пятидесятилѣтія моей службы. Только снисходительности гг. членовъ долженъ я

приписать такую честь и такое вниманіе; очень сожалѣю, что другія занятія не позволяли мнѣ посвятить вполне свои силы на службу Общества, но тѣмъ не менѣе съ живѣйшимъ интересомъ слѣжу и за плодотворной дѣятельностью Восточнаго Отдѣленія Общества, дѣятельностью, напоминающею и поддерживающею славную эпоху бывшаго управляющаго Отдѣленіемъ, Павла Степановича Савельева. — Утѣшаюсь мыслию, что въ составѣ Отдѣленія участвуютъ въ большомъ количествѣ гг. члены факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, такъ что связь, вызвавшая и мое избраніе, между старымъ и новымъ поколѣніемъ не прекращается.

Василій Васильевъ.

IX.

Доложено о томъ, что 14 октября измѣненный Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

X.

Н. Е. Бранденбургъ обратился въ Общество съ просьбой выдать ему для его занятій по составляемому имъ изслѣдованію Староладожской крѣпости, хранящіяся въ Обществѣ альбомъ рисунковъ и рукописную записку, составленные Д. А. Сабанѣевымъ. Въ виду существующаго постановленія Общества о невыдачѣ рукописей и подлинныхъ рисунковъ вообще на домъ гг. членамъ Общества, былъ поставленъ на баллотировку вопросъ о томъ, признаетъ-ли возможнымъ Собраніе въ данномъ случаѣ сдѣлать исключеніе въ пользу дѣйствительнаго члена Н. Е. Бранденбурга.

По произведенной баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ рѣшено передать просимое Н. Е. Бранденбургу подъ росписку, съ тѣмъ, чтобы атласъ и рукопись были возвращены въ Общество, по минованіи надобности въ нихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ переданы Н. Е. Бранденбургу.

XI.

Н. Е. Бранденбургъ представилъ записку слѣдующаго содержанія:

Минувшимъ лѣтомъ мною въ Старой Ладогѣ были произведены раскопки вновь открытыхъ развалинъ двухъ древнихъ церквей, о существованіи которыхъ хотя ранѣе ничего не было извѣстно, но тѣмъ не менѣе пункты ихъ расположенія были смутно освящены мѣстной народной памятью и почитаніемъ, выразившимся въ существованіи на тѣхъ-же пунктахъ старинныхъ часовень, неизвѣстно когда и кѣмъ сооруженныхъ. Развалины эти, будучи освобождены изъ подъ скрывавшихъ ихъ насыпей, представляютъ любопытныя остатки двухъ древнѣйшихъ храмовъ въ

Старой Ладогѣ, относящихся по разнымъ признакамъ къ XII—XIII ст. Остатки эти заключаются не въ однихъ только фундаментахъ, но уцѣлѣли и части стѣнъ, а также разныя детали внутренняго устройства, какъ напр. алтари съ престоломъ, горнимъ мѣстомъ и сопрестоліемъ, жертвенникъ діаконникъ, столбы поддерживавшіе куполь и проч., такъ что вообще въ нынѣшнемъ своемъ видѣ развалины представляютъ не какія-либо безформенныя руины, а цѣлыя остатки нижней части храма, имѣющіе значеніе до извѣстной степени религіозное. Въ силу этого было бы желательно нынѣ пріискать мѣры для приданія сказаннымъ остаткамъ соотвѣтственной ихъ значенію обстановки, по поводу чего я съ своей стороны предложилъ бы слѣдующее:

Мѣсто на которомъ нынѣ открыты остатки одной изъ упомянутыхъ церквей (именно близъ берега Волхова, среди селенія Старой Ладогѣ принадлежало изстари Староладожскому Николаевскому монастырю; еще въ 1803 году мѣстные обыватели составили приговоръ, чтобы ходатайствовать о постройкѣ на этомъ мѣстѣ (какъ принадлежащемъ упомянутому монастырю, тогда состоявшему упраздненнымъ) новой часовни, гдѣ таковая существовала и прежде, а доходъ съ нея обратить въ пользу того-же монастыря. Вслѣдствіе этого ходатайства въ январѣ 1813 года состоялся указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, въ которомъ, съ Высочайшаго соизволенія, сообщалось разрѣшеніе на постройку упомянутой часовни. Во владѣніи Николаевского монастыря эта воздвигнутая затѣмъ часовня, съ принадлежащимъ къ ней мѣстомъ, оставалась до 1831 года, когда по соглашенію между тѣмъ-же монастыремъ и Успенскимъ Дѣвичьимъ, она перешла во владѣніе послѣдняго (Успенскаго), на основаніи состоявшагося о томъ въ апрѣлѣ 1831 г. указа Консисторіи. Въ послѣднемъ между прочимъ упоминается, что принадлежащее часовнѣ мѣсто имѣетъ длиннику 12 и поперечнику — $7\frac{1}{2}$ саж., т. е. количество земли почти равное занимаемому открытыми нынѣ развалинами. Наконецъ во время бывшаго въ 50-хъ годахъ въ Ладогѣ большаго пожара, упоминаемая часовня сгорѣла и съ тѣхъ поръ болѣе не возобновлялась. Что же касается до развалинъ другаго храма, находящихся на берегу рѣки Ладожки, то о мѣстѣ ими занимаемомъ, я не могъ получить никакихъ свѣдѣній. На основаніи изложенныхъ данныхъ, лѣтомъ текущаго года я обратился къ игуменѣ упомянутаго Успенскаго Дѣвичьяго монастыря съ просьбою, не найдетъ ли она возможнымъ принять на себя попеченіе объ остаткахъ открытой на принадлежащемъ ей монастырю мѣстѣ церкви и о приданіи имъ соотвѣтственной обстановки, путемъ возобновленія существовавшей часовни и устройства надъ развалинами деревяннаго на столбахъ навѣса, но къ сожалѣнію игуменья

не нашла это возможнымъ, въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого такое-же предложеніе было сдѣлано мною настоятелю Николаевскаго монастыря, который изъявилъ готовность осуществить какъ возобновленіе часовни, такъ и устройство навѣса, но съ условіемъ, чтобы мѣсто принадлежащее часовнѣ было снова возвращено въ собственность вѣреннаго ему монастыря. Требованіе это вполнѣ справедливо, почему и было бы крайне желательно подобнымъ простѣйшимъ путемъ разрѣшить вопросъ о дальнѣйшей участи открытыхъ остатковъ церкви. Принимая во вниманіе, что мѣсто ими занимаемое стоитъ совершенно праздно, да и въ виду своего религіознаго значенія едва-ли можетъ быть отчуждено подъ частныя постройки и слѣдов. быть утилизировано Успенскимъ монастыремъ; кромѣ того, имѣя въ виду отказъ послѣдняго возобновить бывшую на мѣстѣ храма часовню, я полагалъ бы предложить войти съ представленіемъ въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію, относительно какъ обратнаго возвращенія Староладожскому Николаевскому монастырю принадлежавшаго ему до 1731 года мѣста, занятаго открытыми нынѣ развалинами на берегу Волхова, такъ и передачи въ вѣденіе того-же монастыря развалинъ и другой церкви на берегу рѣчки Ладожки, съ тѣмъ чтобы Николаевскій монастырь принялъ на себя попеченіе объ охраненіи этихъ священныхъ памятниковъ мѣстной древности.

При обсужденіи этой записки найдено болѣе удобнымъ обратиться частнымъ образомъ къ подлежащимъ духовнымъ властямъ, не придавая ходатайству Общества оффициальнаго вида. Этотъ трудъ взять на себя г. помощникомъ предсѣдателя.

XII.

Секретарь, доложивъ о выходѣ въ свѣтъ біографіи В. В. Григорьева, указалъ на то, что согласно доставленному типографіей счета, расходъ на печатаніе ея превысилъ смѣтное предположеніе на 175 р. 35 к.

Въ виду того, что по нѣкоторымъ статьямъ смѣты предвидятся сбереженія, Собраніе постановило утвердить этотъ сверхсмѣтный расходъ.

XIII.

Избраны: въ дѣйствительные члены В. В. Радловъ, въ члены-сотрудники О. Θ. Шеборъ.

XIV.

Предложены въ дѣйствительные члены А. К. Жизневскій.

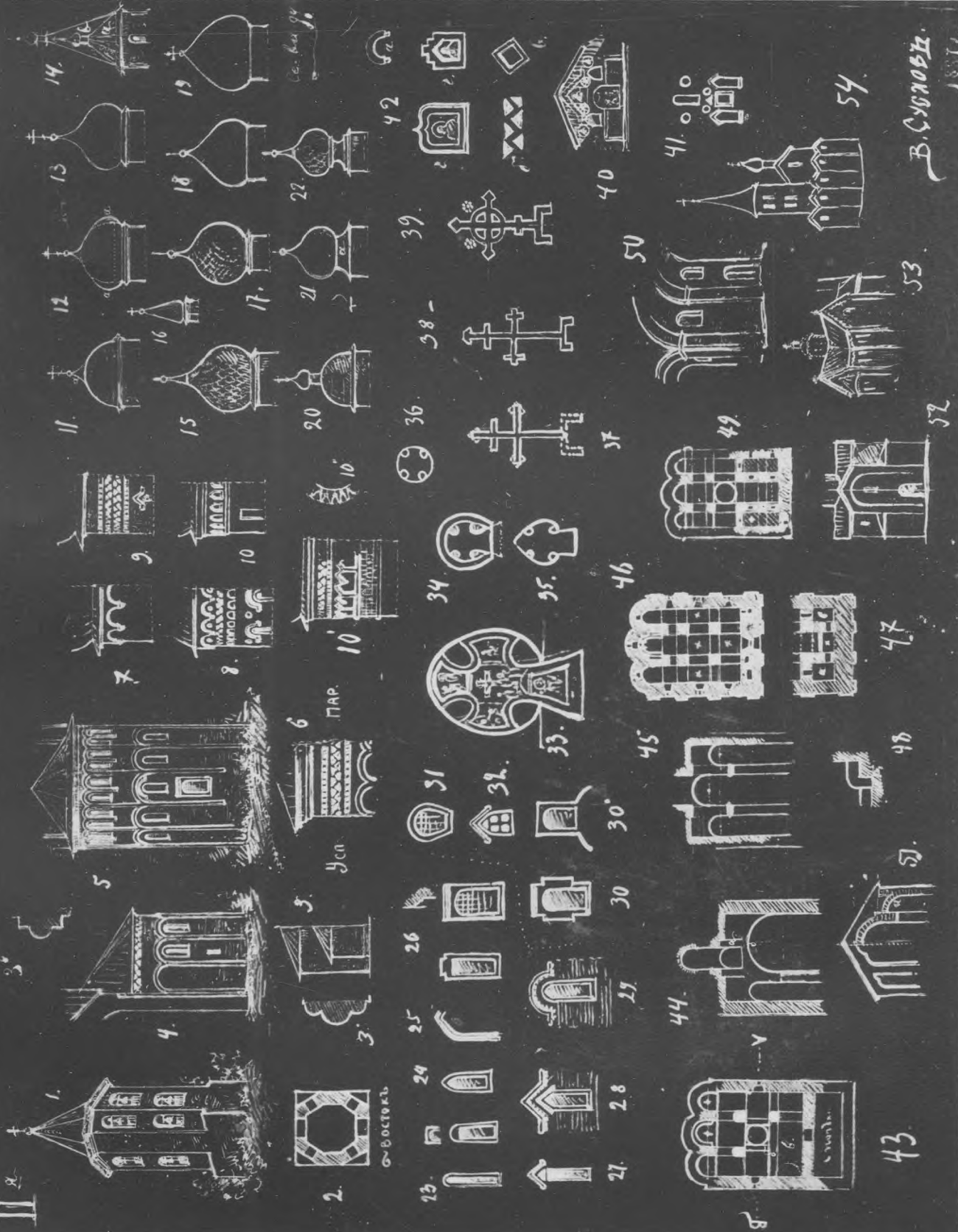

Е.

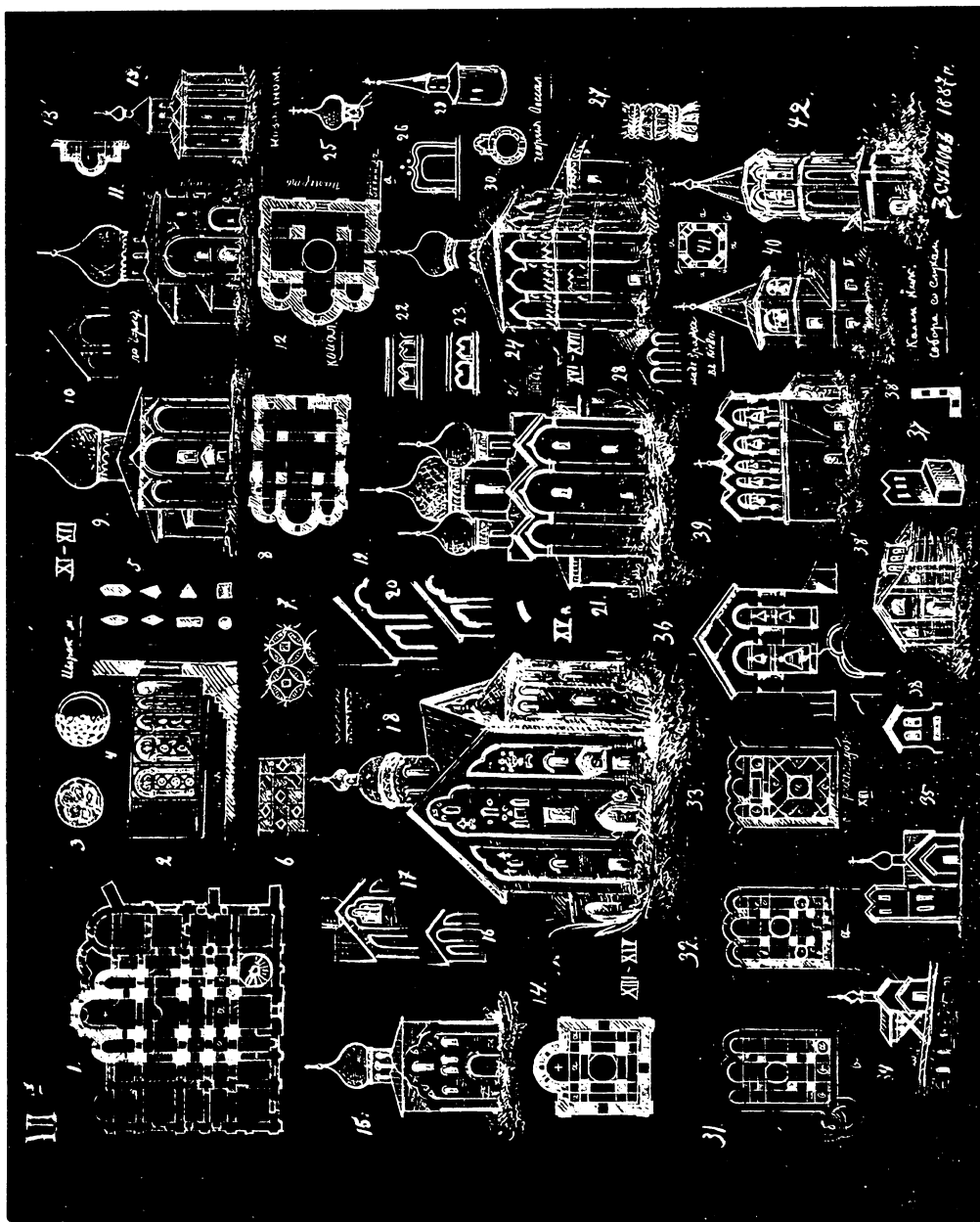
Ф

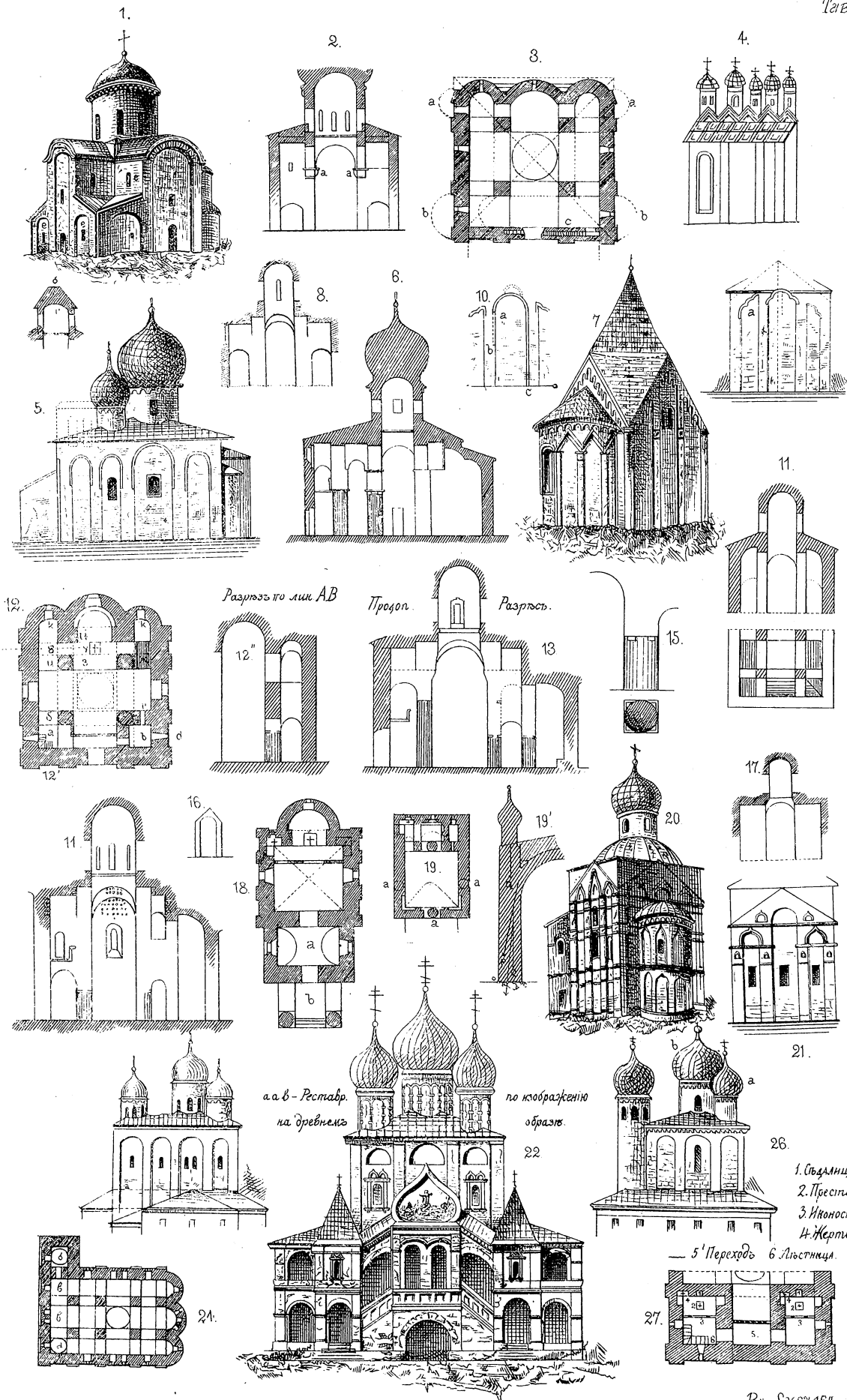
С.

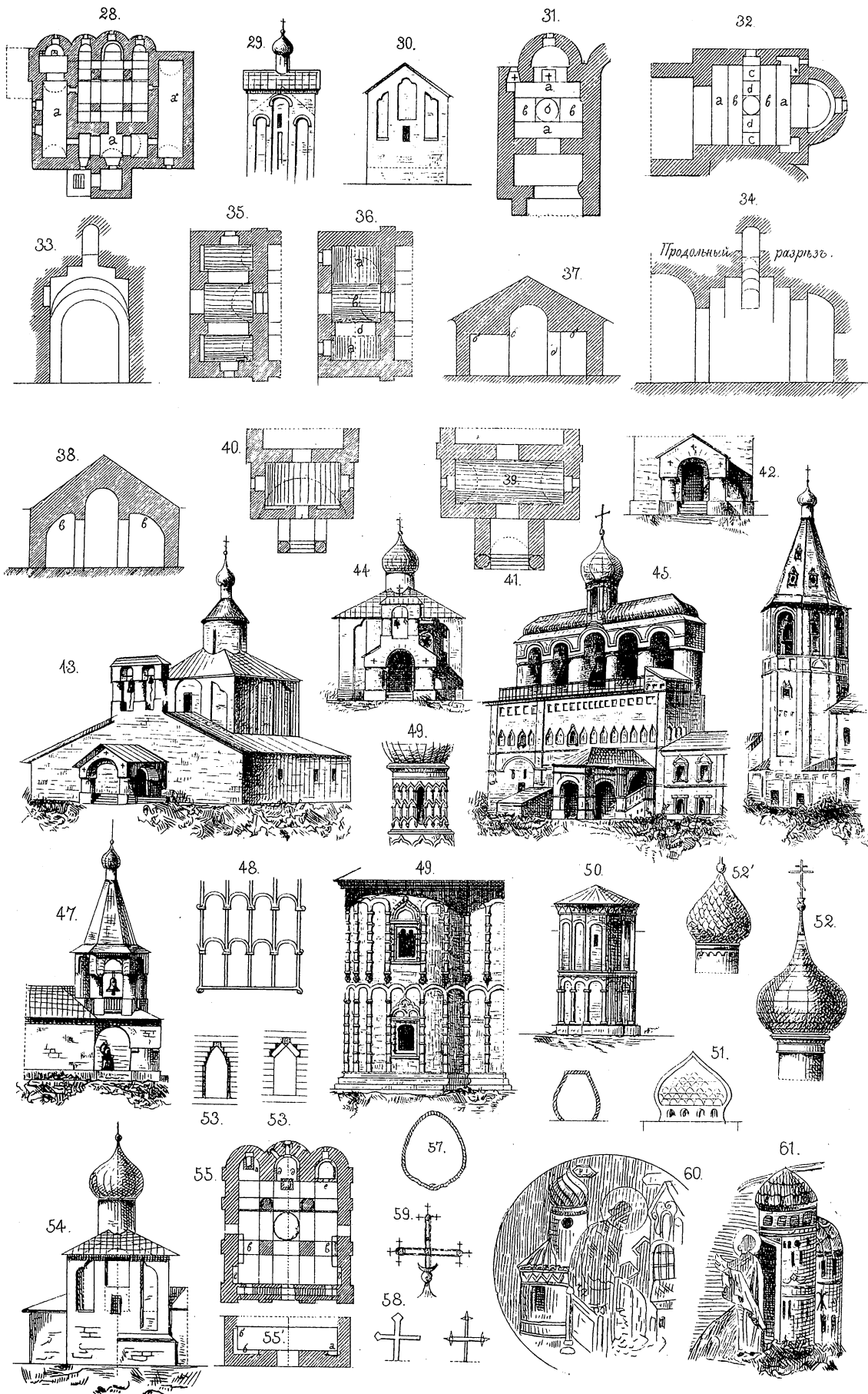
Лит. К. де Кастелли, В.О. II. лнн. N° 22. СПб.

Б. Сынцовъ.
1876.

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ	25 р. — к.
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile)	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова .	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Изъ Румелии, архим. Антонина	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами пизанскихъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
sac et latinae edidit Basilius Latyshev , vol. I.	7 » — »
В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ. Состав. Н. И. Ве-	
селовскій	3 » — »

Съ требованіями нужно обращаться въ книжный магазинъ **Е. М. Гаршина** (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14) или къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1887 г.

СОДЕРЖАНИЕ II-го ВЫПУСКА III-го ТОМА.

III. Объ иконѣ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива). Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго .	185
IV. Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи Дѣйств. чл. Д. Ѡ. Кобено	194
V. Кладъ кувчинскихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломокъ монеты Владиміра святаго. Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго .	199
VI. Собраніе монетъ и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго.....	203
VII. Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи (съ 2 таблицами). В. К. Мальмберга	215
VIII. Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Пековской архитектуры (съ 4 таблицами). Чл. сотр. В. В. Сулова	238
IX. Добавленіе къ статьѣ Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи. В. К. Мальмберга	274
Мелкія замѣтки.....	277
(Клады, присланные въ Императорскую Археологическую Коммисію въ 1887 году — 277; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 годъ 280.)	
Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:	
4. Протоколъ Общаго собранія 20 Октября 1887 года.....	LXI
(Записка В. В. Стасова о трудахъ фотографа-художника Борщевскаго — LXIII; Сообщеніе П. И. Веселовскаго о курганахъ Бердянскаго уѣзда — LXIX.)	

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.